

Союз краеведов России
Псковское региональное отделение

**ПЯТЫЕ
ПСКОВСКИЕ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Великие Луки
15—17 октября 2014 года

Псков — Москва
2015

ББК 63.3 (2Рос — 4Пск)

Редактор-составитель
Т.В. Вересова

**Пятые Псковские региональные краеведческие чтения
(Великие Луки. 15—17 октября 2014 г.)**

Редактор-составитель Т.В. Вересова. Союз краеведов России. Псковское региональное отделение. Псков — Москва, 2015, с. 496. ил.

ISBN 978-5-600-00060-5

Сборник составлен на основе докладов, прочитанных в ходе V Псковских региональных краеведческих чтений, которые проходили 15—17 октября 2014 года в Центральной библиотеке им. М.И. Семевского города Великие Луки Псковской области. Чтения были посвящены 100-летию начала Первой мировой войны, 70-летию полного освобождения территории Псковского края от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны и другим темам, связанным с сохранением культурно-исторического наследия Псковской земли.

ББК 63.3 (2Рос — 4Пск)

ISBN 978-5-600-00060-5

© Вересова Т.В., составление, 2015
© Коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вересова Т.В.

Подводя итоги «первой пятилетки» 8

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

Красильникова И.Н., Слинчак А.И.

Старейшая общественная организация России: Русское
Географическое общество в Псковском регионе 14

Шувалова В.А.

О работе общества краеведов при Печорской
Центральной районной библиотеке..... 26

Желамский А.Г.

Родные дали
(к 17-летию Музея пейзажного наследия «Окоём»)..... 39

Карпицкая В.С., Ковалёва Г.В.

Роль краеведения в популяризации знаний
о Первой мировой и Великой Отечественной войнах..... 56

Бакалова С.Л., Денисова Р.А.

«Дыхание веков»: виртуальный Музей книги —
новая реальность библиотечного пространства..... 65

Зубова И.К.

Из истории оренбургского краеведения..... 75

Пяткова Л.С.

Из опыта работы Отдела краеведческих исследований
Центральной библиотеки города Владимира..... 90

Белоков Д.А.

Музей спорта и Олимпийского движения Псковского края.. 104

Киселёва Е.Г.

Новая версия электронной библиотеки «Псковiana»
для читателей 112

**ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
В ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙНАХ**

Герасимёнок Т.Е.

Великие Луки в годы Первой мировой войны
(выставка документов из фондов Государственного
архива Псковской области) 120

Лопатина Н.А.

«Забытая война» в документах Государственного архива
в городе Великие Луки 130

Буйко И.В.

«Нам рыли одну братскую могилу и на каждой ставили
один братский крест» (Русско-украинские отношения
на примере участия 12-го Великолукского полка
в Первой мировой войне) 139

Анисимова Н.В.

Бежанчане в Первой мировой войне 145

Юринова Е.Д.

Земляки — участники Первой мировой войны 160

Скатова Л.А.

Доблестный путь III Кавалерийского (Казачьего) корпуса
и его командиров 188

Белоков Д.А.

Физическое воспитание в школах России
в годы Первой мировой войны
(на примере Псковской губернии) 199

Трофимова Г.Т.

Положение военнопленных в районе Себежской
демаркационной линии (по документам
Государственного архива в гор. Великие Луки) 213

Черехуха Т.А.

Майор Алексей Литвиненко — организатор
легендарного парада в тылу врага 217

Новиков И.А.

Героические страницы участия южноуральцев
в обороне и освобождении Великих Лук
(1941—1943 гг) 226

Орлов В.В.

История одного музея: к 50-летию Музея реликвий
Великой Отечественной войны школы №5 234

Конов Ю.Г.

Судьба военного лётчика
(О прототипе героя романа
Вениамина Каверина «Два капитана») 241

Ханнанова Д.Ш.

Восстановление сети школ в Великолукской области
в послевоенный период 253

Мордовина Е.Г.

Заброшенные кладбища города
Великие Луки и Великолукского уезда 264

Вересова Т.В.

«Река времён в своём стремлении уносит все дела людей...»... 274

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ВЕЛИКИХ ЛУК И ПСКОВСКОГО КРАЯ**

Меньшов Н.П.

Об описании городов Великие Луки и Торопец,
а также Холмского посада, составленном в 1773 году 284

Гулин А.А.

О деятельности Великолукского Словесного суда 293

Кузьмин В.Г.

Земство и развитие кредитной кооперации
в Великолукском уезде Псковской губернии
в начале XX века 301

Астраханбиева О.А.

Из истории Великолукского уездного земства
в начале XX века 313

Солодовников В.В.

Евангельское движение в Пскове и Псковской губернии
в межреволюционный период 320

Савельева Т.Ю.

Подготовка и проведение 100-летия со дня смерти
А.С. Пушкина в библиотеках Великолукского округа..... 329

Садченко В.П.

Сурдлимпийское движение и Псковский край 336

Крупенич О.В., Кузьмина Н.А.

Эстафета Олимпийского и Паралимпийского огня
по территории Псковского края..... 344

**ИСТОРИЯ И ЛИЧНОСТЬ –
«ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ...»**

Ермолова Т.Д.

«Трудами сравнивается с супругом своим...» (Посвящается
Анне Дмитриевне Беллинсгаузен-Байковой) 354

Алексеев-Борецкий А.А.

Именья Синозерье и Озупино: владельцы, соседи, друзья..... 364

Яковлева Т.И.

К истории рода Павла Нащокина, друга А.С. Пушкина 379

Караулова И.Б.

Торопецкая ветвь рода Карауловых (усадьба «Успенское»).... 398

Векшин А.П.

И.Н. Никитин-Громов —
учитель Земской школы в Бежаницах 413

Алексеев Ю.Н.

Лавровы — покорители моря и неба 434

Кондратеня А.В.

Родословная польского писателя Антона Оссендовского..... 446

Логинова А.И., Столбов И.С. Великолукский период в жизни В.А. Малышева, первого Наркома тяжёлой промышленности СССР	458
Фёдоров А.И. Северный Морской путь капитана Семёна Антонова	466
Цветков Н.А. Военные страницы биографии Александра Никонова	475
Фёдорова З.В. Основной мотив в творчестве поэта Энвера Жемлиханова	481
ОРГКОМИТЕТ ЧТЕНИЙ	488
УЧАСТНИКИ ПЯТЫХ ПСКОВСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ	489

ПОДВОДЯ ИТОГИ «ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ»...

Т.В. Вересова

*председатель Псковского регионального отделения
Союза краеведов России*

*Краеведение — и наука о прошлом,
и путь в будущее.*

С.О. Шмидт

Региональные чтения — основная объединяющая сила краеведов области, которая в большей степени демонстрирует и единую цель нашего сообщества: собирание истории родного края, в которой ещё достаточно неисследованного, неизученного или попросту забытого. «Первая пятилетка» нашего существования показала, что только совместными усилиями мы можем заполнить довольно значительные пробелы истории своей малой родины. В этом нам помогают и те, кто приезжает на наши конференции из различных регионов страны и соседнего зарубежья.

Что же удалось нам за эти пять лет? Провести пять региональных конференций, из которых три — в Пскове (две — в Областной универсальной научной библиотеке и одна — в средней школе №1) и две — в Великих Луках (обе — в ЦГБ им. М.И. Семевского), Шестые чтения впервые выходят за рамки крупных городов области — они состоятся в приграничном городе Печоры, на базе Центральной районной библиотеки и Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Следует отметить, что, несмотря на сложную экономическую ситуацию, особенно в провинции, с каждым годом растёт число участников и расширяется география наших конференций. Если говорить об области, то из 24 её районов на наших форумах постоянно представлены Великие Луки, Бежаницы, Новоржев, Новосокольники, Опочка, Пустошка, Струги Красные; эпизодически — по объективным причинам — появляются Красногородка, Порхов

и Холомки, Пыталово. Но это совсем не значит, что в не привлечённых нами районах отсутствует краеведческая работа, — в каждом из них, чаще при музеях или библиотеках, она ведётся, просто из-за скудости средств люди не могут приехать на областные конференции и поделиться своим опытом, рассказать о проблемах, попытаться решить их совместными усилиями. Успешно дела идут там, где краеведы поняты, уважаемы и поддержаны не только общественностью, но и властью, от которой зависит материальная составляющая сообществ. Здесь доброе слово стоит сказать о Великих Луках, которые полностью брали на себя проведение Вторых и Пятых региональных чтений, — на их открытии присутствовали и представители Администрации, а Комитет культуры (председатель Валентина Ивановна Зандер) оказывал самую деятельную поддержку. В полном контакте с руководством района действуют и стружокрасненские краеведы: Волков Александр Анатольевич, Глава района, и Долгашова Ксения Чеславовна, заместитель Главы районной Администрации, постоянно оказывают не только административную, но и финансовую помощь.

Интерес к нашим региональным конференциям возрос с 2011 года, после участия 11 псковичей в Пятых Всероссийских краеведческих чтениях в Москве и Владимире: завязались знакомства, благодаря которым и появились у нас новые участники, стал возможен обмен информацией, близкой нам и малоизвестной в истории Псковской земли. С 2011 года наши конференции вышли далеко за рамки региональных и во всех, кроме Пятых, принимали участие исследователи ближнего зарубежья — Белоруссии, Латвии, Эстонии. Благодаря этому вновь зазвучали имена наших выдающихся земляков Василия Никитича Татищева и Фердинанда Петровича Врангеля, причём в псковской биографии мореплавателя была заполнена недостающая страница, а из забвения изъяты имена писателя Антонина Ладинского и художника Николая Лохова.

Заметным событием в жизни нашего отделения СКР и области стали Четвёртые чтения, организованные нами совместно с руководством средней школы №1, в прошлом — Губернской гимназии: и по представительству дальних регионов страны (Челябинск, Оренбург — 3 человека; Ярославль; Москва — 8 чел., Петербург — 6 чел., Эстония — 3 чел.), и по многообразию тематики. В ходе Чтений по нашей инициативе на здании школы были открыты мемориальные

доски математику Владимиру Брадису (от имени коллектива школы) и академику АМН СССР Августу Летавету, гимназическому другу Юрия Тынянова (от имени ПРО СКР).

К сожалению, за последний год больно ударила по провинциальной культуре проводимая в стране оптимизация, причём, исходя из фактов, слову «оптимальный» придан совершенно иной смысл: «минимальный», а не «наиболее благоприятный», как толкуют нам словари. Целью этой оптимизации является создание наиболее благоприятных условий для государства, его экономики и бюджета, но не для его и без того обездоленных граждан, входящих в так называемую группу социально не защищённых людей. Оптимизация предполагает объединение под одной крышей (чаще — сельских клубов или домов культуры) краеведческих музеев, библиотек и других учреждений культуры — соответственно, сокращение кадров, зарплат и прочих расходов и пособий. В связи с этим процессом у работников культуры совершенно исчезла возможность бывать на различных региональных и всероссийских мероприятиях — в этом кроется и причина того, что на наши Чтения прекратили приезжать представителя ряда районов и даже областного центра, если конференции проходят за его пределами. Так произошло и с Пятыми чтениями, в которых в основном участвовали великолучане (20 человек) и соседние с Великими Луками районы — Пустошкинский, Опочецкий, Новосokolьнический, Невельский и Бежаницкий. Однако приятно отметить солидное представительство областного Архивного управления во главе с его начальником Герасимёнок Т.Е., директором ГАПО Кузьминым В.Г. и археографом Астраханбиевой О.А.; Государственный архив новейшей истории Псковской области представляла Ханнанова Д.Ш. — все псковские архивисты свои выступления посвятили великолучской тематике. Юбилейные темы — 100-летие начала Первой мировой войны и 70-летие полного освобождения территории Псковской области от немецко-фашистских захватчиков — прозвучали в 17 докладах. Впервые в региональных чтениях приняли участие преподаватели Географического факультета ПсковГУ. Порадовало своим присутствием на нашем «слегка юбилейном» мероприятии и руководство Союза краеведов России — Владимир Фотиевич Козлов и Александра Геннадьевна Смирнова. Мы приняли в свои ряды двух новых членов — великолучанку Зою

Васильевну Фёдорову и петербуржца Алексея Ивановича Фёдорова, представляющего на всех наших конференциях и уже двух Всероссийских чтениях свою малую родину Струги Красные, — таким образом, нас стало 37. В.Ф. Козлов и А.Г. Смирнова познакомили участников конференции с состоянием и задачами современного краеведческого движения страны, вновь отметив заметную активность в нём нашего регионального отделения.

Если говорить о дальних регионах России, то в Пярых чтениях уже традиционно приняли участие Челябинск, Оренбург, Ярославль, Москва (4 чел.), Петербург (5 чел.), впервые — Владимир. Хозяева, как и в 2011 году, продемонстрировали чёткую организацию собственно Чтений и истинно русское гостеприимство во всём остальном. В культурную программу вошли экскурсии по городу и его главным музеям — Краеведческому и мемориальному Дому-музею математика И.М. Виноградова, а итоги мы подводили за самоваром под звон ямских бубенцов в Музее почтовой связи. Побаловали нас и загородными поездками в усадьбы родителей Софьи Васильевны Ковалевской (Полибино Великолукского района), где прошло её детство, и Модеста Петровича Мусоргского (Наумово Куньинского р-на); посетили мы и родину Патриарха Московского и всея Руси Тихона (Клин Куньинского р-на).

Валентина Ивановна Зандер, председатель Комитета культуры, Дмитрий Анатольевич Белоков, председатель Общественного Совета по вопросам историко-культурного наследия Великих Лук и заместитель председателя ПРО СКР, Галина Витальевна Ковалёва, директор ЦГБ им. М.И. Семевского, и её заместитель Вера Степановна Карпицкая со своими коллегами, — сделали всё, чтобы встречи в Великих Луках стали незабываемыми.

Однако Великими Луками Пярые региональные краеведческие чтения не закончились: 22 — 23 октября для тех, кто не смог приехать в Великие Луки, было проведено собрание в Пскове, которое началось с торжественного открытия памятной доски выдающемуся физику Сергею Аркадьевичу Векшинскому на доме №22 по Октябрьскому проспекту (здесь он родился). Мемориальная доска учёному — дар московского НИИ вакуумной техники им. С.А. Векшинского, а открывал её С.Б. Нестеров, заместитель директора этого НИИ ВТ, к которому я «призналась» (как землячка Векшинского) на одном из заседаний Совета Союза краеведов России. Затем

в Краеведческой библиотеке им. И.И. Василёва была организована встреча с Сергеем Борисовичем Нестеровым, который рассказал о жизненном пути и служебной деятельности С.А. Векшинского. С.Б. Нестеров подарил библиотекам (Областной и Краеведческой), ГАПО и Натану Феликсовичу Левину, открывшему для псковичей имя Векшинского, свои книги о нашем знаменитом земляке.

Закончилась псковская часть Пятых чтений в Актовом зале Областной научной библиотеки. Собравшиеся были проинформированы о прошедших в Луках Чтениях и планах на новый год. Краеведы Струг Красных (Иванова И.Е.) и Холомков (Сорокина Л.А.) рассказали о своей работе и представили литературные новинки, изданные в текущем году. А на декабрьских «Встречах на Никольской» (Историко-архивный институт РГУ, где базируется Союз краеведов России) уже традиционно мы — я и Д.А. Белоков — отчитались о Пятых чтениях и объявили, тут же обнаружив отклики, об очередной нашей региональной конференции в Печорах.

Все эти факты ещё раз доказывают, что только сообща мы можем добиться каких-то конкретных успехов в краеведении, потому особенно актуально в наши дни звучат слова Дмитрия Сергеевича Лихачёва: «Любовь к родному краю, знание его истории — основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества».

*Тамара Вересова,
председатель ПРО СКР*

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

СТАРЕЙШАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИИ: РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПСКОВСКОМ РЕГИОНЕ

А.И. Слинчак,

*кандидат географических наук, доцент,
заведующий Кафедрой географии ПсковГУ,
председатель Псковского регионального отделения РГО;*

И.Н. Красильников,

*кандидат педагогических наук,
доцент Кафедры географии ПсковГУ,
заместитель председателя ПРО РГО*

*«География осталась практически
единственной наукой, способной
наиболее широко и всесторонне
охватить проблемы взаимодействия
человека и природы»*

*А.Г. Исаченко,
Почётный член РГО*

Русское Географическое общество было основано в Санкт-Петербурге в 1845 году, когда император Николай I утвердил представление о его учреждении. Позднее, с 1850 года, Общество стало именоваться Императорским. Первым председателем его стал Великий князь Константин, второй сын Николая I. Среди организаторов общества были известные учёные и путешественники К.М. Бэр, Ф.П. Литке, Ф.П. Врангель, И.Ф. Крузенштерн, П.И. Кеппен, П.А. Чихачёв, статистик К.И. Арсеньев; астроном, основатель Пулковской обсерватории В.Я. Струве, сенатор М.Н. Муравьёв, видные представители русской культуры В.И. Даль, В.Ф. Одоевский и другие.

Первым фактическим руководителем РГО был его вице-президент, адмирал Ф.П. Литке, определивший главной задачей Русского Географического общества «возделывание географии России». Позднее его преемником стал известный учёный-путешественник П.П. Семёнов-Тян-Шанский, который оставался вице-президентом в течение 41 года.

При поддержке РГО проводились сложнейшие научные экспедиции Г.Н. Потанина, Н.М. Миклухо-Маклая, Н.М. Пржевальского, Э.В. Толля. Уже на начальном этапе своей деятельности Общество объединило многих передовых и образованных людей, которым не были чужды острые социально-экономические проблемы эпохи. Русское Географическое общество заняло видное место в научной и общественной жизни России.

В настоящее время в организации состоит более 30 тысяч членов, объединённых в 127 региональных, местных отделений, филиалов и представительств [12].

В 1968 году по инициативе псковских географов было образовано **Псковское региональное отделение Русского Географического общества**, основной задачей которого являлось объединение усилий научных и практических организаций, занимающихся изучением природы, населения и хозяйства Псковской области. Организационным ядром Общества стала Кафедра географии Псковского Государственного педагогического института (в настоящее время — Псковского Государственного университета). Более чем за 50 лет работы этой кафедры из стен ПГПИ (теперь ПсковГУ) вышло много талантливых географов, среди которых можно встретить учителей, директоров школ, учёных, специалистов разных отраслей — работников таможни, органов внутренних дел, государственного управления, бизнеса и т.д. Первым председателем регионального отделения был избран доктор географических наук, профессор В.А. Исаченков, под руководством которого Отделение внесло значительный вклад в изучение природы, населения и хозяйства Псковской области.

В настоящее время миссией организации является привлечение заинтересованных сторон, общественности к проблемам экологии, демографии, социально-экономического, устойчивого развития Северо-Запада России и Псковской области.

Основные направления работы: общественный геоэкологический контроль, участие общественных организаций в принятии решений по экологическим проблемам; образование для устойчивого развития региона; информирование общественности об изменениях климата, современных энергоэффективных технологиях.

Цели и задачи Отделения в настоящее время: пропаганда географических, экологических знаний; развитие экологического воспитания, образования, просвещения; содействие решению природоохранных проблем региона; информирование населения об экологическом состоянии страны и региона.

Учёными Кафедры географии, членами РГО, были подготовлены и выдержали четыре издания учебные пособия для школ «География Псковской области» (Л., 1966, 1974; Псков, 1996, 2000), в центральных издательствах выходили книги В.А. Исаченкова «Проблемы морфоструктуры и древнеледниковой морфоскульптуры» (1988), В.К. Лесненко «Природные ресурсы озёр РСФСР и их использование» (М., 1984), «Мир озёр» (М., 1989), «Псковские озёра» (Л., 1988), И.С. Кулакова, А.Г. Манакова «Историческая география Псковщины» (М., 1994), Т.И. Немцевой «Моделирование методической системы изучения регионального курса географии в школе» (СПб, 2003), И.Н. Красильниковой, С.А. Паланджяна «Геологическое строение России и сопредельных территорий» (М., 2005) и другие.

В последние годы вышли в свет книги В.К. Лесненко «Природные ресурсы Псковской области, их рациональное использование» (2004), А.Г. Манакова «На стыке цивилизаций: этнокультурная география запада России и стран Балтии» (Псков, 2004), «Основы культурно-географической регионалистики» (Псков, 2006), А.И. Слинчака «Геоэкология и природопользование» (Псков, 2007, 2013), «Социальная экология (взаимодействие общества и природы)» (Псков, 2009, 2014), О.М. Татарникова «Рельеф и палеогеография Псковской области» (Псков, 2007) и другие. Сотрудники Кафедры географии совместно с географами Республики Беларусь подготовили коллективную научную монографию «Российско-Белорусское порубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем» (Псков, 2005).

На ежегодных международных и межрегиональных научных конференциях, проводимых в Пскове региональным отделением Русского Географического общества, неоднократно обсуждалась

Первое учебное краеведческое издание «География Псковской области» и материалы научных конференций, организуемых Псковским региональным отделением РГО

давно назревшая необходимость подготовки в Псковской области квалифицированных специалистов в области страноведения и международного туризма. По мнению специалистов, туризм — это последняя надежда отсталых регионов, и во многих случаях она себя оправдывает. Развитие рекреации и туризма создаёт большое количество рабочих мест как для местного населения, так и для приезжих, что приводит к усилению ротации людей, их перемешиванию и культурной ассимиляции. Последнее обстоятельство для Псковской области особенно значимо в связи с постигшей её демографической катастрофой (За последние сто лет численность населения здесь сократилась с почти двух миллионов до 660 тысяч) [13].

Ответом на эти актуальные вопросы явилось открытие в 2006 году в Псковском Государственном университете на базе специальности «география» специализации «географическое страноведение и международный туризм», одноимённых курсов профессиональной переподготовки, а с 2010 года — нового образовательного направления «туризм».

Учебное пособие «География Псковской области: природа, население, хозяйство». 1996 г.

Псковские географы поддерживают тесные международные связи с зарубежными коллегами: из Мелитопольского Государственного педуниверситета (Украина), Могилёвского госуниверситета (Белоруссия), Уппсальского университета (Швеция), Института сельскохозяйственных и естественных наук (г. Тарту, Эстония), Института «Учитель и Школа» города Неймегена (Нидерланды). С 1993 года осуществляется программа обмена группами студентов-географов и преподавателями для стажировок в Нидерландах и России соответственно. С 2003 года осуществляется сотрудничество с Кафедрой лимнологии Уппсальского университета (Швеция). Ежегодно студенты-географы участвуют в работе лимнологической лаборатории Эркен в рамках международной молодёжной летней исследовательской школы на озере Эркен (г. Норртелье). Здесь они обучаются методам современных лимнологических и гидробиологических исследований, работают над индивидуальными и коллективными проектами.

С 1995 года псковские географы сотрудничают с коллегами в рамках международной образовательной программы «The Baltic University» (Балтийский университет), которая объединя-

ет 14 стран и более 200 вузов Балтийского региона. Руководство программой осуществляет старинный Уппсальский университет (Швеция). Ещё в 1991 году создатели международной образовательной программы «Балтийский университет» вкладывали в неё глубокий смысл, размышляя о будущем Балтийского региона. Предполагалось, что молодёжь Восточной и Западной Европы, общаясь, сможет лучше узнать друг друга, закладывая этим фундамент будущих добрососедских отношений между странами и народами. С каждым годом европейские границы становятся более «прозрачными», системы образования стран Запада и Востока сейчас объединяет «Болонский процесс», поколения студентов 90-х уже достигают тех профессиональных рубежей, когда они могут принимать ответственные политические, экономические и экологические решения в условиях объединённой Европы.

В настоящее время совместно с Псковской областной научной библиотекой возрождена традиция проведения публичных лекций. По заявкам библиотеки члены Псковского отделения РГО для различных групп населения — от школьников до пенсионеров — ведут лекторий по наиболее интересным и актуальным проблемам современности. Среди заявленных тем — туристско-рекреационные ресурсы региона; глобальные и региональные аспекты изменения климата в прошлом, настоящем и будущем; демографические и этнические особенности территории Псковской области; литературно-исторические достопримечательности приграничья — взгляд глазами географа и другие.

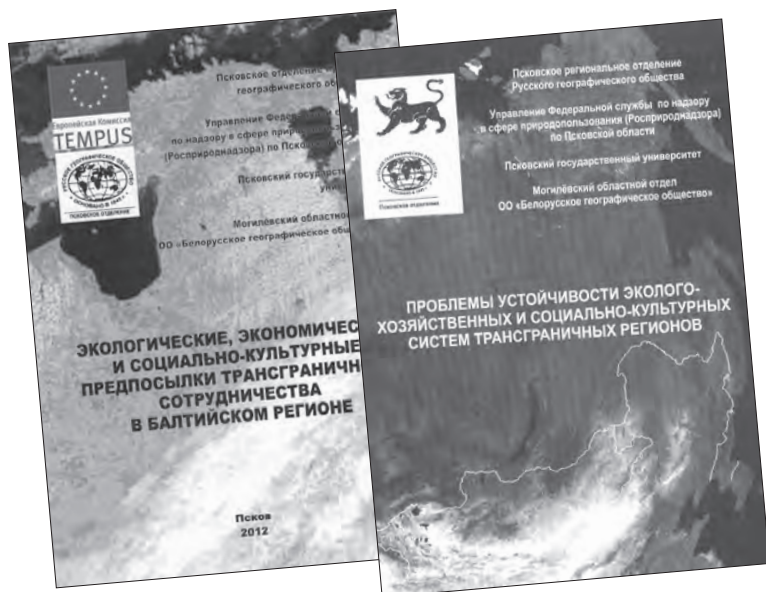
Кроме того, членами Псковского отделения Русского Географического общества ведётся большая работа по подготовке и проведению различных этапов Всероссийской олимпиады школьников по географии в Псковской области — составление заданий, руководство жюри и другие мероприятия.

С 1995 года Псковское отделение РГО проводит ежегодные международные и региональные научные конференции, посвящённые социально-экологическим и экономическим проблемам, вопросам взаимодействия общества и природы, оптимизации природной среды, экологического образования и воспитания, сбалансированного развития конкретных территорий, региональной политики... Материалы этих конференций представлены 25 изданными томами научных статей, докладов и тезисов.

Материалы научных конференций,
проведённых Псковским отделением РГО с 1995 по 2014 год

1. Проблемы экологии и рационального природопользования Северо-Запада России // Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. — Псков: ПГПИ, 1995. — 86 с.
2. Проблемы экологии и рационального природопользования Северо-Запада России и Псковской области // Материалы региональной научно-практической конференции — Псков: ПГПИ, 1995. — 182 с.
3. Северо-Запад России: проблемы экологии и устойчивого развития // Материалы международной научно—практической конференции. Часть 1. Тезисы и статьи. — Псков: ПГПИ, 1996. — 176 с.
4. Северо-Запад России: проблемы экологии и устойчивого развития // Материалы международной научно—практической конференции. Часть 2. Статьи. — Псков: «Возрождение», 1997. — 220 с.
5. Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско- Чудского озера // Материалы международной общественно-научной конференции. Часть 1. Тезисы и статьи. — Псков: ПГПИ, 1998. — 176 с.
6. Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера // Материалы международной общественно-научной конференции. Часть 2. Статьи. — Псков: ПГПИ, 1999. — 228 с.
7. Проблемы экологии и региональной политики Северо-Запада России и сопредельных территорий // Материалы международной общественно-научной конференции. Доклады и тезисы. — Псков: ПГПИ, 1999. — 296 с.
8. Социальные и экологические проблемы Балтийского региона // Материалы межрегиональной общественно-научной конференции. Часть 1. Доклады и тезисы. — Псков: ПГПИ, 2000. — 270 с.
9. Социальные и экологические проблемы Балтийского региона // Материалы межрегиональной общественно-научной конференции. Часть 2. Статьи. — Псков: ПГПИ, 2001. — 312 с.
10. Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы // Материалы межрегиональной общественно-научной конференции с международным участием. Часть 1. Доклады и тезисы. — Псков: ПГПИ, 2001. — 200 с.

11. Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы // Материалы межрегиональной общественно-научной конференции с международным участием. Часть 2. Доклады и тезисы. — Псков: ПГПИ, 2001. — 212 с.
12. Природные и культурные ландшафты: проблемы экологии и устойчивого развития // Материалы межрегиональной общественно-научной конференции с международным участием. Часть 1. Статьи и тезисы. — Псков: ПГПИ, 2002. — 148 с.
13. Природные и культурные ландшафты: проблемы экологии и устойчивого развития // Материалы межрегиональной общественно-научной конференции с международным участием. Часть 2. Статьи и тезисы. — Псков: ПГПИ, 2002. — 286 с.
14. Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии // Материалы межрегиональной общественно-научной конференции с международным участием. Статьи и тезисы. — Псков: ПГПИ, 2003. — 380 с.
15. Северо-Западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития // Материалы региональной общественно-научной конференции с международным участием. — Псков: «Возрождение», 2004. — 452 с.
16. Запад России и ближнее зарубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем // Материалы межрегиональной общественно-научной конференции с международным участием. Статьи и тезисы. Псков: ПГПУ, 2005. — 232 с.
17. Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России // Материалы международной (российско-белорусской) общественно-научной конференции. — Псков: ПГПУ, 2006. — 224 с.
18. Северо-Запад России: эколого-хозяйственные проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества // Материалы региональной общественно-научной конференции. — Псков: ПГПУ, АНО «Логос», 2007. — 212 с.
19. Экологические и социальные проблемы Северо-Запада России и стран Балтийского региона // Материалы общественно-научной конференции с международным участием. — Псков: ПГПУ, АНО «Логос», 2008. — 296 с.
20. Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы // Материалы общественно-науч-

- ной конференции с международным участием. — Псков: ПГПУ, АНО «Логос», 2009. — 292 с.
21. Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы. // Материалы международной общественно-научной конференции. — Псков: ПГПУ, ООО «ЛОГОС Плюс», 2010. — 272 с.
 22. Проблемы социально-экономической и эколого-хозяйственной политики стран бассейна Балтийского моря. // Материалы международной научно-практической конференции. — Псков: ПсковГУ, ООО «ЛОГОС Плюс», 2011. — 306 с.
 23. Экологические, экономические и социально-культурные предпосылки трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе. // Материалы международной научно-практической конференции. — Псков: ПсковГУ, ООО «ЛОГОС Плюс», 2012. — 306 с.
 24. Трансграничный регион как объект исследования естественных и гуманитарных наук. Материалы международной научно-практической конференции. Псков: Изд. ПсковГУ, ООО «ЛОГОС Плюс», 2013. — 260 с.

25. Проблемы устойчивости эколого-хозяйственных и социально-культурных систем трансграничных регионов. Материалы международной научно-практической конференции. Псков: Изд. ПсковГУ, «ЛОГОС Плюс», 2014. — 368 с.

В 2010 году при Естественно-географическом факультете Псковского Государственного университета был создан Научно-образовательный Центр регионологических исследований, в работе которого наиболее активное участие принимают члены Псковского отделения РГО. Центр включает две лаборатории: туристско-рекреационного проектирования и демографического анализа и прогноза. Среди научных исследований, проведённых сотрудниками Центра, особо следует отметить работы, результаты которых опубликованы в ведущих научных журналах России. Это, в первую очередь, работы, посвящённые демографическим проблемам развития Псковской области [5; 9], пограничности Псковского региона [6, 7], культурным ландшафтам региона, а также проблематике культурно-ландшафтного и историко-географического районирования России [1—4; 8].

На базе Центра регионологических исследований в 2011 году был создан Псковский центр по изучению сету (сето). Сету (самоназвание — «сето») — это малый прибалтийско-финский народ, проживающий в Печорском районе Псковской области и во входивших до 1920 года в состав России восточных частях двух современных эстонских уездов — Пылвамаа и Вырумаа.

Постановлением Правительства России от 17 июня 2010 года сету (сето) были внесены в Единый перечень малочисленных народов страны. Итоги работы Центра по изучению сету в 2012—2013 годах были изданы в ведущих этнографических журналах страны [10; 11].

В 2014 году по гранту Русского Географического общества псковские географы осуществили экспедицию по изучению этнографических особенностей и культурно-исторического наследия западного порубежья Псковской области. В рамках этого проекта была проведена научно-практическая конференция «Этнография и культурно-историческое наследие Псковщины» с привлечением учёных, аспирантов Псковского Государственного университета и учащихся школ. На основе собранных материалов была издана кни-

В «краю Сето». Интервью с представителями народа сето (сету) во время экспедиции для исследования этнографических особенностей западного побережья Псковской области (2014 г.).

га «Очерки по этнографии и исторической географии западного побережья Псковщины».

Псковское региональное отделение Русского Географического общества за 46 лет деятельности превратилось в ответственную, адекватную общественную организацию, способную решать в регионе конкретные задачи.

Литература:

1. Андреев А.А. Опыт районирования культурно-ландшафтных систем европейской части России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 1: Сер. Естественные науки. — Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2012. С. 44—50.
2. Андреев А.А. Подходы к культурно-ландшафтному районированию России // Региональные исследования. № 4 (34), 2011. — Смоленск: СГУ. С. 29—32.

3. Вампилова Л.Б., Манаков А.Г. Опыт историко-географического районирования территории России // Известия Русского Географического общества. Том. 145, вып. 2, 2013. С. 25—36.
4. Вампилова Л.Б., Манаков А.Г. Природные и культурные признаки историко-географического районирования России // Известия РАН. Серия географическая, 2012, № 6. С. 7—16.
5. Евдокимов С.И. Миграция населения как отражение экономической привлекательности региона (на примере Псковской области) // Вестник Российского Государственного университета им. И.Канта. Вып. 1: Серия «Естественные науки». — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 108—112.
6. Евдокимов С.И. Опыт оценки исторической зрелости границ региона (на примере Псковской области) // Известия Русского Географического общества, 2010. Том 142. Вып. 3. С. 66—73.
7. Манаков А.Г. Влияние пограничного положения Псковской области на социокультурные ориентиры населения региона // Балтийский регион. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010, 2(4). С. 112—121.
8. Манаков А.Г., Андреев А.А. Культурно-ландшафтное районирование Северо-Запада России // Балтийский регион. — Калининград: Изд-во БФУ, 2011, 4 (6). С. 130—140.
9. Манаков А.Г., Евдокимов С.И. Современная демографическая ситуация в Псковской области и прогноз численности населения на первую треть XXI в. // Региональные исследования. № 4, 2010. — Смоленск: СГУ. С. 53—60.
10. Манаков А.Г., Потапова К.Н. Псковские сету: спорные вопросы происхождения // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 2(17). — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. С. 106—112.
11. Манаков А.Г., Потапова К.Н. Этносоциальный портрет сету Печорского района Псковской области (по результатам исследований 1999—2011 гг.). // Этнографическое обозрение. — М.: Наука, 2013, № 2. С. 177—187.
12. Слинчак А.И. Русскому географическому обществу 165 лет // Псковский регионалогический журнал. № 11. — Псков: Изд. ПГПУ, 2011. С. 170—171.
13. Слинчак А.И. Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы // Псковский регионалогический журнал. № 11. — Псков: Изд. ПГПУ, 2011. С. 172.

О РАБОТЕ ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДОВ ПРИ ПЕЧОРСКОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

В.А. Шувалова,

директор МБУК

«Печорская центральная районная библиотека»

У краеведения есть одна очень важная особенность, которую отмечал академик Д.С. Лихачёв: «... у него нет “двух уровней” для специалистов и широкой публики. Краеведение учит любить не только свои родные места, но учит знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать культурный уровень».

Краеведческую деятельность сотрудники библиотек района считают ведущим компонентом системы патриотического воспитания, сохранения и пропаганды нематериального и культурного наследия. Это одно из приоритетных направлений работы в районе, имеющем известные исторические и архитектурные памятники. Можно было бы отразить сделанное в каждой библиотеке, но остановлюсь лишь на некоторых моментах.

Координирует краеведческую деятельность **Общество краеведов, работающее при Печорской центральной районной библиотеке** уже более десяти лет.

Краеведы ведут поисковую и исследовательскую деятельность. Накапливаются материалы по истории деревень района, многие из которых, к сожалению, исчезают; улиц города, о людях и событиях края. Так, были раскрыты темы «Культурная жизнь г. Печоры в 20—40 годы», «Застройка города», «Новое о сето», «Этнографические музеи в окрестностях Печор», «Детство, опалённое войной», «Архитектор Подчекаев» и многие-многие другие.

Практикуются выездные заседания по памятным местам района. В районной библиотеке проводятся встречи печорских краеведов с занимающимися историей нашего края учёными Санкт-Петербурга, Москвы, Таллинна и даже Института Человека во Франции. Несколько раз на заседаниях Общества выступали известные псковские краеведы: почётный гражданин Пскова Н.Ф. Левин, действительный член Русского географического общества, автор двухтомника «Дворянские усадьбы» Н. Розов, кандидат исторических наук К. Обозный.

Ежегодно в библиотеку из Таллинна приезжает Л.М. Гордеев, кандидат экономических наук, сотрудник Музея истории и экономики Эстонии. Он знакомит нас со своими работами, посвящёнными Печорам, делится интересными воспоминаниями. Сейчас мы работаем над книгой, посвящённой истории нашего города, которая будет издана в Эстонской Республике.

Общество краеведов организует в библиотеке презентации книг наших соседей-эстонцев, а также выставки картин и фотографий, например, «Знакомьтесь, Пылва», «Озеро» и других.

На материалах заседаний Общества краеведов готовятся и издаются краеведческие сборники. В 2014 году осуществлено издание уже 5-го выпуска сборника «Не прервётся связь времен». Сборник имеет следующие главы:

- История и традиции Печорского края.
- Культура. Просвещение. Православие.
- Здесь Родины моей начало.

- Старожилы вспоминают.
- Земляки.

Зюда вошли работы и маститых краеведов — таких, как Л.А. Талалаева, Н.П. Матвеев, Т.Н. Огарёва, — и школьников, представленные на заседаниях объединения. Издания снабжены редкими фотографиями. Книги вызывают большой интерес в районе и за его пределами. Текст книг можно найти на Библиотечном портале Псковской области — на странице Печорской библиотеки в разделе «Краеведение».

В нашу библиотеку вдовой краеведа Лашина М.В. была передана часть его архива. Нам удалось систематизировать разрозненные статьи и издать книгу «И корни, и ветви в Печорском краю». Статьи и исторические заметки, написанные М.В. Лашиным в разное время и помещённые в этой книге, помогут читателям увидеть уникальность Печорского района, вызовут заслуженное чувство гордости за этот уголок России. Здесь размещены фотографии из фотоколлекции краеведа.

Материалы Общества краеведов, собранные в библиотеке в печатном и электронном виде, активно используются жителями города, гостями из других регионов. Некоторые сведения есть только у нас — и больше нигде. Например, по древнему языческому памятнику — Титову камню.

Печорская библиотека в краеведческой деятельности дорожит тесными партнёрскими отношениями со Свято-Успенским Псково-Печерским монастырём. Продолжает работу Духовная школа, которой руководит игумен Хрисанф. Занятия объединения дают ориентир для библиотечных специалистов в духовном просвещении населения. Игумен Марк оказывает духовное покровительство и материальную поддержку членам клуба «Ветеран» при ЦРБ. Функционирует Воскресный духовный видеосалон.

В рамках **XV Корнилиевских православных образовательных чтений**, проводившихся в Печорах, в районной библиотеке прошли заседания двух секций: «Библиотечное дело» и «Авторская поэзия», в которых приняли участие наместник Свято-Успенского монастыря архимандрит Тихон (Секретарёв), архимандрит Филарет (Кольцов), другие духовные лица, библиотекари муниципальных библиотек, жители и гости города. На первой секции с докладом «Просветительская деятельность Псково-Печерского

Члены Общества краеведов

монастыря» выступил архимандрит Филарет. Библиограф районной библиотеки представила виртуальную выставку литературы на сайте библиотеки «Псково-Печерский монастырь: от древних летописей до электронных книг». Главный библиотекарь отдела обслуживания Иванцова Т.И. сделала обзор новых поступлений православных книг в фонд библиотеки. Состоялось открытие выставки акварелей Екатерины Секретарёвой по монастырским мотивам «Двенадцать месяцев».

Секция «Авторская поэзия» начала свою работу со знакомства с произведениями современных печорских авторов — членов клуба «Вдохновение». Затем выступил наместник монастыря архимандрит Тихон по теме чтений, он также представил свою новую книгу стихов-проповедей «Божия Мать — Чудо Вселенной» и подарил её каждому участнику мероприятия.

Посетителям и сотрудникам Печорской ЦРБ, несомненно, интересны любые факты, связанные с жизнью Псково-Печерского монастыря, поэтому мы с радостью согласились на предложение Псковского музея-заповедника об организации в Актовом зале биб-

лиотеки выставки «Западноевропейская живопись из коллекции архимандрита Алипия».

Копии работ всемирно известных художников — таких, как Теодор Ромбоутс (1597—1637), Андреа дель Сарто (1486—1531), Карл Гебхард (1860—1917), Жорж Стейн (1818—1890 ?), Грегорио Лаццарини (1654—1730) и других заняли достойное место на выставке, посвящённой первоклассным произведениям европейской живописи из собрания настоятеля Псково-Печерского монастыря архимандрита Алипия (Воронова).

Результатом взаимодействия Печорской районной библиотеки и церкви Святителя Николая Чудотворца деревни Тайлово стало одно из заседаний Общества краеведов. Об истории уникального храма, которому более 500 лет, рассказал его настоятель отец Георгий (Курносов). В настоящее время в храме ведутся большие реставрационные работы. Оживилась жизнь прихода с назначением сюда молодого священника. При храме действует художественная студия, которой руководит Стомаченко Ксения Вуколовна. Она познакомила собравшихся краеведов с творческой деятельностью своего объединения — члены студии занимаются созданием картин из шерсти. Живопись из шерсти — новое направление в прикладном искусстве, которое осваивают наши земляки. В актовом зале библиотеки состоялось открытие выставки картин из шерсти «Эта волшебная шерсть, и не только...», здесь же были представлены самодельные игрушки, композиции из природного материала. Экспонаты выставки вызвали искреннее восхищение присутствующих! Выставка работала в библиотеке в течение месяца.

В апреле 2012 года в переполненном Актовом зале районной библиотеки прошли Международные Зуровские чтения. Присутствующие печеряне и гости с интересом прослушали доклады о русском писателе, этнографе, археологе Л.Ф.Зурове, деятельность которого была во многом связана с нашим краем. «К истории одной печорской дружбы: Л.Ф. Зуров и Г.В. Свидзинский» — так называлось выступление Векшина Георгия Викторовича, доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и стилистики Московского государственного университета печати им. И. Фёдорова. Об археолого-этнографических разведках Л.Ф. Зурова в Печорском крае рассказала Громова Алла Витальевна, профессор кафедры русской литературы и фольклора Института гуманитарных наук (г. Москва).

Рабочее заседание Общества краеведов

«Зуровские Печоры. По материалам общества краеведов при Печорской центральной районной библиотеке» — тема выступления Шуваловой Веры Александровны, директора библиотеки. Были показаны уникальные фотографии из коллекции Зурова Л.Ф., которые нам оставила сотрудник Института Человека во Франции Татьяна Фугаль, работавшая в нашем районе и в нашей библиотеке.

«Местные реалии и особенности речи в «псковском» тексте (по повести Л.Ф. Зурова «Иван-да-Марья») проанализировала Андреева Татьяна Викторовна, филолог из Печор. Итоги дня подвела Белобровцева И.З., профессор Института Славянских языков Таллиннского университета.

Участники чтений просмотрели фильм «Пещеры: Богом зданная пещера», который представил Пилявец Валерий Валентинович, режиссёр студии «Вера и Отечество». В фильме используется литературный текст Л.Ф. Зурова.

Интересной была встреча с заместителем Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандритом Тихоном, а также экскурсия по монастырю.

В сельских библиотеках-филиалах накоплен большой опыт краеведческой работы, которую также координирует Общество краеведов. Во многих филиалах эта деятельность широка и многогранна. Чтобы не потерять, а сохранить уходящее, жизнь диктует создание мини-музеев при библиотеках. В Мильцевском филиале организован мини-музей русского быта. В Лаврах музейная экспозиция представляет изделия народных мастеров. В Ротове работники библиотеки и клуба совместно создали Комнату ремёсел.

Создание компьютерных библиотек в районе позволяет активно продвигать краеведческие ресурсы при помощи информационных технологий. Без этого уже невозможно представить здесь ни одно мероприятие. Крупнская компьютерная библиотека строит свою деятельность по программе «Здесь Родины моей начало».

Девиз программы: «Жив народ, пока жива его историческая память». Цель — выявить, собрать и предоставить в пользование читателям все печатные материалы и на электронных носителях, связанные по содержанию с родным краем:

- предоставить информацию о памятниках Псковщины, о роли нашего края в истории русской культуры;
- формировать у населения (в первую очередь у детей и юношества) чувство патриотизма, уважения к национальным традициям своей малой родины;
- привлечь внимание читателей к изучению проблем современной жизни района и области;

Программа состоит из трёх блоков:

— **«История своего края»** — история малой родины, Печорского края и Псковской земли в целом;

— **«Пусть примером служит подвиг земляков»** — патриотизм земляков в годы войны, в мирное время при исполнении воинского долга;

— **«Возрождение народных традиций»** — традиции и обычаи русской деревни.

Краеведческий фонд в библиотеке выделен на стеллажах и раскрывается для пользователей посредством большой выставки-экспозиции: «Малая Родина — большая любовь».

В печатном и электронном виде формируются краеведческие тематические папки «Наше наследие», «Земной поклон творцам Победы», «По старым улочкам». Благодаря накопительным папкам

Выездное заседание Общества краеведов

пользователи могут получить дополнительный материал о великой святыне Печорского края — Псково-Печерском монастыре, по истории деревень Печорского уезда и улицам Печор, о военном лихолетье края.

Массовые мероприятия по краеведению библиотека проводит совместно со школой, Домом культуры.

Крупской библиотекой был объявлен краеведческий конкурс среди жителей села **«Под пологом родного края и дышится, и пишется легко»**. Участники конкурса в произвольном виде (на бумажных или электронных носителях) представили различные материалы: стихи, рассказы, зарисовки любимых мест, информацию об интересных встречах и юмористических случаях, произошедших в крае.

Крупнская библиотека на своём уровне и своими силами проводит краеведческие чтения «Наш край родной в стихах и прозе», «Обнявшись с бездною веков, стоит старинный город Псков», «Край отчий, край древний». Приглашаются партнеры, читатели библиотеки, дачники и отдыхающие. Цель чтений — приобщение населения к культурному и историческому наследию родного края.

«**Моя семья — мой край — моя Отчизна**» — тема, по которой библиотека работает недавно. Именно позиция семьи лежит в основе работы по формированию патриотического сознания детей и подростков на материалах родного края. Многие семьи после мероприятия продолжают знакомиться с краеведческой литературой дома, оживляется интерес к теме.

Библиотека записывает историю сёл, воспоминания старожилов, чтобы сохранить в электронном виде для потомков. Используя информационные технологии, библиотека сделала первый выпуск **диалектического словаря «Язык моих предков угаснуть не должен**», который включает более 500 слов местного диалекта, сейчас забытых и почти не использующихся в обиходе, но это слова наших предков. Выпускались памятки, буклеты по Псковско-Печерскому монастырю — «Легенды и предания Псковщины», «По памятным местам края». Весь информационный материал используется, и с большим успехом, не только местными жителями, но и гостями из других регионов России: С.-Петербурга, Москвы, Ухты, пользователями ближнего зарубежья.

В **Киршинской компьютерной библиотеке** также особое место занимает библиотечное краеведение. Собирая по крупицам материалы по истории прошлого своей малой родины, библиотекари создали информационную папку «История родного края». Продолжается пополнение в библиотеке музейного стенда «Уголок памяти прошлого», где собираются отсканированные старинные фотографии жителей Обозерья. Старшеклассники пользуются этим краеведческим материалом в написании творческих работ по истории церквей, о рыболовстве — традиционном и не устаревающим занятии людей Озёрного края.

Самое активное участие Киршинская библиотека принимала в организации и проведении **школьной конференции «Духовные традиции нашего края**». Основная цель конференции —

духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодёжи на примерах истории, традиций края, судеб односельчан. На конференции были озвучены разные темы. Например, «Престольные праздники в волости и в семье», «История храмов Кулейской волости», «Замечательные люди нашей волости». В ходе подготовки конференции самыми активными помощниками библиотекарей были компьютеры, сканер, принтер и ксерокс.

Компьютерные технологии активно используются и при проведении других краеведческих мероприятий. Так, при помощи имеющихся здесь дисков совершаются виртуальные экскурсии по Пскову, происходит знакомство с символикой городов Псковской области, с лекарственными растениями наших мест. Сегодняшнему облику села посвящена презентация «Милый мой край — Обозерье родное».

Воспитывать любовь к родному краю, помочь узнать его историю, таким образом влиять на рост духовной культуры молодёжи — эти немаловажные задачи решает **Изборская компьютерная библиотека** в тесном сотрудничестве с Изборским лицеем, детсадом, музеем. Работа ведётся по программе **«Сохрани землю, на которой ты живёшь»**.

На основании исследовательской работы, кропотливо собранного в различной форме краеведческого материала проведены мероприятия из **цикла «Он — наш земляк, он — наша слава»**:

— «Макаровский — гордость и слава Изборска» — час краеведения, посвящённый 120-летию со дня рождения педагога Макаровского А.И., который воспитал целое поколение изборян на уважении к древней истории и любви к своему краю;

— «Таланты русской земли» — час краеведения о бывшем фронтовике, поэте и библиотекаре В.В. Воронкове;

— «Жизнь и подвиг Юрия Жукова» — вечер-портрет, посвящённый земляку, погибшему при исполнении воинского долга (1968—1989).

А также: «В безмолвие уходят ветераны» — урок памяти, «И сто, и двести лет пройдёт, никто войны забыть не сможет» — вечер воспоминаний с приглашением нашего краеведа Дроздова Н.П. и т.д.

На территории Печорского района проживает малая **народность сето**. Библиотеки ведут обслуживание представителей этой народности, собирают материал по сето и продвигают его в чи-

Сето на заседании Общества краеведов

тательскую среду. Значимой в этом направлении явилась работа по проекту **«Сето и русские: одна земля, общая история»**, получившему грант Датского фонда приграничного сотрудничества. Проект осуществлён Печорской районной библиотекой и Митковицкой библиотекой-филиалом. По итогам выполнения проект получил диплом Совета Европы. Большой этнографический материал, собранный в ходе реализации проекта, используется читателями библиотек.

Активно работает в краеведческом направлении бывший библиотекарь **Митковицкой библиотеки (а теперь школьной) Тсопатало Хелью Пауловна**, по национальной принадлежности сама — сето. Ежегодно она совместно со своими эстонскими партнёрами осуществляет новый проект. Библиотекарь и её юные помощники составили **историю сетоских сёл** Печорского района, к сожалению, исчезающих представили итоги на заседаниях Общества краеведов в районной библиотеке. Собранный материал издан отдельной книгой в Эстонской Республике и помещён в сборнике «Не прервётся связь времён», который выпускает наша библиотека. Библиографом ЦРБ выпущен **большой указатель литературы**

В частном музее сето. Руководитель — Т.Н. Огарёва

по сето «Сето: следы минувших лет», который был отмечен как лучший на областном конкурсе.

Теме Великой Отечественной войны на территории Печорского района нашим Обществом уделяется большое внимание. Совместными усилиями различных служб и авторов собран материал об участниках войны нашего края и издано два сборника «**Война в лицах и документах**». Библиотекой подготовлен материал для первого тома областного издания «**Солдаты Победы**». Библиотекарь отдела информационных технологий Айда А.Б. создал **электронную книгу «Печорский район в годы Великой Отечественной войны»** и стал победителем Областного конкурса библиотечных работников «Молодые и перспективные».

Участникам Великой Отечественной войны посвящены следующие библиографические пособия:

Печеряне на фронтах Великой Отечественной войны: рекомендательный список литературы / сост. библиограф ОИТ Писукова В.Н. — Печоры, 2010. — 10 с. **По памятным местам Печорского района:** рекомендательный список литературы / сост. библиограф ОИТ Писукова В.Н. — Печоры, 2010. **Этих дней**

не смолкнет слава: рекомендательный список литературы / сост. библиограф ОИТ Писукова В.Н. — Печоры, 2010.

Вышел в свет первый выпуск серии биобиблиографических указателей «Поэты Печорского края» **«Соловей земли Печорской...»:** **Борис Егоров (1938—2009):** биобиблиографический указатель литературы /сост. библиограф ОИТ Писукова В. Н. — Печоры: МУК «Печорская центральная районная библиотека», 2010. — 28 с.

Краеведческая информация и виртуальные выставки литературы размещаются на сайте библиотеки **www.pechory.library.ru**, на Библиотечном портале Псковской области (portal.pskovlib.ru). Организована группа Печорской библиотеки в социальной сети **«ВКонтакте»** — **vk.com/pechory-library**.

Среди библиотек района проведён конкурс **«Родная земля — любовь на все времена»**. Каждая сельская библиотека представила на конкурс краеведческие материалы по своей волости, деревням зоны обслуживания, о людях, проживающих в крае. Это были альбомы, накопительные папки, электронные презентации и т.д. Библиотекари поработали в архивах, в районной и областной библиотеках, много беседовали с местными жителями, вели сбор этнографического материала. Победители конкурса были поощрены комплектами новой литературы.

Для обучения сельских библиотекарей работе с новыми информационными технологиями проводится цикл занятий под названием **«Информационный навигатор»** на Школе непрерывного образования библиотечных работников. По итогам учебного года был организован зачёт, на который нужно было представить любые материалы, сделанные на компьютере. Получилось так, что работы сельских библиотекарей носили чаще всего краеведческий характер, т.к. все они заинтересованы в сохранении нематериального и культурного наследия своих предков. Это были афиши, буклеты, закладки, презентации и т.д. Вся продукция успешно используется в повседневной работе.

РОДНЫЕ ДАЛИ

(к 17-летию Музея пейзажного наследия «Окоём»)

А.Г. Желамский,

*кандидат географических наук,
действительный член Русского Географического общества,
основатель Музея пейзажного наследия «Окоём»
(Невельский район)*

Мысль о создании Музея в деревне Чернецово появилась ещё в 1990 году, тогда же решением Усть-Долысского сельского Совета Музею был передан пустовавший учебный корпус Чернецовской школы. Открытие Музея состоялось 21 августа 1997 года. На том торжественном мероприятии, кроме местных жителей и работников культуры из районного центра, присутствовал тогдашний Глава Невельского района Владимир Трофимович Юшкевич. Он горячо поддержал идею Музея, пообещал миллион рублей на его обустройство и сдержал своё обещание. Деньги того периода были, конечно, обесцененными, но, как говорится, дорого внимание, да и они позволили провести косметический ремонт помещения. Владимир Трофимович обещал всяческую поддержку Музею. К сожалению, на последовавших вскоре выборах он не был переизбран на новый срок и начавшийся было контакт с руководством района на том и остановился.

Чернецовский музей задумывался как краеведческий. Ещё со школьных лет у меня сложилось впечатление о Чернецове, как о не совсем обычной, можно даже сказать, — знатной деревне. О былом её расцвете — великолепном Храме, Чернецовской школе, в которой до войны было почти девятьсот учеников и в которой «крепко учили», о многом другом — часто вспоминали люди старших поколений. Да и самому помнится мощёная гладким кам-

Чернецовская школа. Построена в 1905, закрыта в 2004-м. Современный вид

нем главная улица деревни, её большие красивые дома, шумный престольный праздник — Борисов день (6 августа), на который съезжались гости не только со всех волостей, но и из больших городов. Много воспоминаний сохранилось о стоявшем напротив церкви доме М.А. Шальгина, равного которому по архитектурным формам не было даже на дворянской усадьбе Жуковских. О «кураже» чернецовцев напоминает подмуровка (каменная кладка у уреза воды напротив церкви), на которой один из жителей Чернецова собирался поставить дом над водой (над рекой), как в Венеции.

Не много в России найдётся деревень с памятником царю, а в Чернецове, в ограде церкви, стоял памятник Александру Второму. Из краеведческих же розысков известно, что в Чернецове устраивались до революции сельскохозяйственные выставки с вручением премий крестьянам то за лучшего жеребца (здесь любили держать не только рабочих лошадей, но и выездных рысаков), то за плоды овощеводства на мелиорированных землях.

Чернецово, бывшее центром одноимённой волости, никогда не принадлежало помещикам Жуковским, появившимся здесь примерно в 1820 году. Здесь жили когда-то путно-панцирные бояре, переведённые позже в сословие государственных крестьян. Они не знали крепостного права и в первые годы после появления здесь

(в Канашове, в 500-х метрах от Чернецова) помещичьего имения, всячески отстаивали свои права на землю, доходили со своими жалобами до царя. Были по недостатку земель и переселения в Сибирь, в Тобольскую губернию, что тоже говорит о жизненной энергии предков.

Можно, пожалуй, сказать, что с помещиками Жуковскими чернецовцам в конечном счёте повезло. Первоначальные трения в связи с разделом земель прошли, а последний хозяин дворянской усадьбы «Канашово» А.Е. Жуковский был человеком дела, государственным, руководил Невельской уездной земской управой, имение «Канашово» было окружено при нём возделанными полями. Жуковскими не построено у нас всё, как иногда говорят, — школа, церковь — но культура хозяйствования А.Е. Жуковского, его очевидный консервативный патриотизм, несомненно, способствовали общему развитию общественной жизни в Чернецовском крае.

Таким образом, первым мотивом к организации Музея стало желание сохранить воспоминания о некогда знатной деревне и её людях, в том числе — о дворянской усадьбе Жуковских.

Между тем, до открытия Музея пройдёт ещё семь лет. В эти годы произошли коренные перемены в жизни страны: перестал существовать Советский Союз. Было трудно в это поверить и принять такие перемены, но появились и некоторые просветы — надежды изменить к лучшему жизнь на самой земле, в деревне.

Осуществляя в советское время европейский цивилизационный проект с его идеей прогресса, предполагающий вечный переход «от низшего к высшему», мы всё время «вытаскивали» деревню из этого «низшего». Наша деревня всё время куда-то «схала» — то к одному, то к другому «светлому будущему». Так и разъехалась. Теперь в годы земельной реформы 90-х годов у нас была возможность вернуться к своему природному наследию, к данному нам варианту природы.

Автор этих строк очень поверил тогда в идею возрождения деревни на новых, хорошо забытых основах — развитии крестьянских хозяйств, более свободном, хуторском расселении, на ожиданиях такого культурного ландшафта деревни, который появится на основе совместного творчества природы и человека, на развитии сельского образа жизни. Теперь можно сказать, что всё это было слишком романтическими мечтами, — деревней, как оказалось, ни тогда, ни теперь никто у нас заниматься не думает.

Чернецовская церковь. Освящена в 1904 году, закрыта в 1938-м, разрушена в 60-е годы

Приложение к деревне теории прогресса сформировало культ городского образа жизни и привело к массовому переселению людей в города. Теперь надо прокормить город, торжествующий окончательную (?) победу над деревней. И проще всего это сделать путём строительства мегакоровников и мегасвинарников. О них и говорят у нас теперь всегда, когда заходит речь о сельской местности. О сельском, соприродном образе жизни уже не вспоминают, хотя сами горожане на каком-то генетическом уровне о нём ещё помнят — недаром появилось выражение «Хорошо иметь домик в деревне».

В Музее представлены материалы по истории Чернецовской церкви — красивейшего храма Полоцкой епархии, дворянской усадьбы Жуковских «Канашово», судьбе односельчан — участников Великой Отечественной войны, о пейзажном разнообразии урочищ Поозерья, соединены в единое целое история и природное наследие края.

Своеобразие Чернецовского края состояло в том, что Чернецовская и Гульгяёвская волости (Истецкое войтовство) в Невельском уезде — так же, как Езерийское и Непоротовское войтовства в Се-

бежском уезде, — были местами компактного проживания путно-панцирных бояр. Самым распространённым является представление о них, как о служилом сословии, которое польско-литовские короли и князья поселяли здесь для охраны восточных рубежей своего когда-то обширного государства (граница Речи Посполитой с Московией проходила под Опочкой и Новосokolьниками).

Путные бояре (от слова «путь», т.е. работа, должность) были на Руси издавна. В XIV веке путные бояре нашего края стали называться «панцирными». За получаемые в собственность земельные наделы, освобождение от налогов они брали на себя обязанности нести воинскую службу по защите границ. Обязательной частью их воинских доспехов был панцирь (*нем.* *panzer*, *ит.* *panciera*) — рубаха из металлических колец, потому и называли их панцирными боярами. В основе своей они были коренными засельщиками края. В древних актах они называются «литовско-русскими боярами путными и панцирными» (Акты, относящиеся к истории Западной России: СПб., 1848).

Привлекая панцирных бояр на свою сторону, польские короли жаловали им большие привилегии — например, возможность использования ими польских гербов, что допускалось только для католиков, а в «Жалованной грамоте Литовскому и Русскому дворянству и рыцарству православной веры» от 1563 года говорилось даже «о сравнении сего сословия в правах с дворянами Польского королевства, исповедавшими веру римско-католическую».

В 1667 году царь Алексей Михайлович, успешно возвращавший земли Полоцкого княжества под крыло Москвы, назвал панцирных бояр «панцирными казаками». А Екатерина Великая в 1772 году записала их «в число крестьян ведомства дворцовой канцелярии». В 1807 году панцирные бояре были поставлены в один ряд с малороссийскими казаками. С 1808 года их стали брать в рекруты и обязали нести все общественные повинности; с 1833 года в казённое управление поступили леса панцирных бояр.

История бояр после воссоединения западных земель с Россией сопровождалась утратой ими прежних привилегий. И это было связано главным образом с водворением в этих краях многочисленных помещичьих имений, которым требовалась земля, а не с тем, что наши бояре якобы наказывались за то, что служили польским королям. Надо не забывать о том, что сословие панцирных бояр

сложилось в Великом княжестве Литовском, которое фактически было литовско-русским и до Стефана Батория и появления униатства (1596 год) — православным. И первые литовские князья — Гедымин, Ольгерд, Витовт были по существу собирателями Западной Руси со столицей в Вильно. Только энергетика, шедшая из глубин Руси, с Востока, оказалась сильнее — и всё было объединено в конечном счёте под началом Москвы («Ветер с Востока», как это было не раз в нашей истории, оказывается сильнее, чем «ветер с Запада»). Для нас важно, что, несмотря на почти двухвековое пребывание в границах Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, в нашем крае устояли и православная вера, и русский язык.

Исследователи прошлого (А. Сементовский, 1868; К. Случевский, 1886) предрекали скорое забвение истории, связанной с панцирными боярами — и в «официальном языке и в памяти народа». Таково, однако, не произошло, в пограничье Невельского,

Пустошкинского и Себежского районов воспоминания о панцирных боярах сохранились до нынешних дней. И теперь ещё находятся интересные документы, которые говорят о том, что панцирные бояре в нашем крае действительно были. В 1993 году в Чернецове в окладе иконы обнаружена грамота Священного Синода от 13 сентября 1873 года, выданная старосте Чернецовой церкви Якову Сморыго: «Святейший Правительствующий Всероссийский Синод, получив донесение Преосвященного Полоцкого об отлично-усердной службе и пожертвовании старосты Чернецовой церкви Невельского уезда панцирного боярина Якова Смарыги, преподает ему, Смарыге, свое благословение». Как видим, ещё в последней четверти XIX века понятие о панцирных боярах имело место в официальных документах.

Другим достопримечательным явлением нашего края была дворянская усадьба Жуковских «Канашово». Корни рода Жуковских уходят в ковыльные Херсонские степи (село Новоукраинка). Там, на землях Новороссии, родился Михаил, сын Степана Жуковского. Он и станет в будущем основателем канашовского имения. Соседом Михаила Жуковского по херсонской степи был Иван Паскевич, с которым они будут ещё не раз встречаться в своих походах.

У М.С. Жуковского и Л.А. Жуковской (Ратмановой) было девять детей, которые родились в разных городах западной России, из них дочь Вера появилась на свет в Канашове в 1820 году. Эту дату и мож-

В Музее исторический кружок школы № 5 г. Великие Луки

но считать временем появления в нашем крае Жуковских. Прибыв в Канашово, Михаил Степанович Жуковский поставил здесь большой деревянный дом с мезонином (сгорел в 1919 году), скотные дворы, винокурню с подвалом, заложил фруктовый сад.

В 1826 году во время русско-персидской войны командующий Русской армией И.Ф. Паскевич приглашает друга детства М.С. Жуковского в свой штаб. В то время у М.С. Жуковского сложились дружеские отношения с А.С. Грибоедовым. После подписания в 1828 году Туркманчайского мирного договора с Персией М.С. Жуковский возвратился в Канашово, но через несколько лет уехал во Флоренцию для лечения, где и умер. После Михаила Степановича хозяйкой усадьбы на многие годы стала его жена — тайная советница Любовь Алексеевна Жуковская. Даже фрагментарные сведения о детях Жуковских говорят о высоких позициях, которые они занимали в табелях о рангах Российской Империи.

Александр Михайлович Жуковский (1813—1856) после получения звания генерал-майора назначен в Свиту Его Императорского Величества.

Степан Михайлович Жуковский управлял делами главной Комиссии об устройстве сельского состояния в годы отмены крепостного права, служил статс-секретарём Государственного Совета (по другой версии — императора Александра Второго).

Евгений Михайлович Жуковский (1814 — 1883) участвовал в боевых действиях на Кавказе, в 1857 году оставляет службу и приезжает в Канашово, но через несколько месяцев отзывается для службы в Министерстве внутренних дел, назначается военным губернатором Забайкальской области и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска.

Сын Е.М. Жуковского Александр Евгеньевич станет последним хозяином Канашова, при котором оно достигнет расцвета. Он учился в частной гимназии Гуревича в Петербурге, в Пажеском корпусе, отслужил три года в Лейб-гвардии, но в звании поручика вышел в отставку, получил образование по садоводству и виноделию и уехал в Канашово, где посвятил себя имению и общественным делам в Невельском уезде. Его жена Валерия Дмитриевна Богданович — выпускница Петербургской консерватории, певица, обладала красивым и редким (контр-альто) голосом. В Канашове у них родились две дочери — Любовь, Василиса — и сын Алексей.

Земельные владения А.Е. Жуковского составляли около 6000 десятин (Канашово — 2618, фольварк Лужки — 2425, урочище Перелесье — 723). При нём в Канашове построен кирпичный в два этажа дом, стоящий ныне (стены и крыша), больница в Таланкине (1891), работали молочная ферма, сыро-маслодельный, винокуренный, дегтярный заводы, выращен большой фруктовый сад.

Двоюродная сестра Александра Евгеньевича Надежда Забелла — известная оперная певица, была женой художника М. Врубеля. В Канашове бывали К. Случевский, художники А. Вахрамеев и Куренной, поэтесса А.К. Герцык.

В 1864 году Жуковскими построена Крестовоздвиженская церковь. В ней были похоронены супруга основателя имения Л.А. Жуковская, их сын Алексей, дочь Надежда (умерла в Петербурге), Жуковский Степан Михайлович (умер в Швейцарии) и другие представители рода Жуковских.

А.Е. Жуковский уйдёт из усадьбы в 1919 году. По сохранившимся воспоминаниям, он сказал тогда: «Наверно, таков ход истории, вот только неизвестно, будет ли лучше». Умер А.Е. Жуковский в 1936 году

в Ленинграде, в последние годы, как вспоминала Инна Алексеевна Жуковская, часто повторял: «Всю жизнь работал во славу России, а умираю в нищете и безвестности». В 30-е годы были разрушены и разорены в Канашове и церковь, и бывшие в ней захоронения Жуковских (не по указанию сверху, конечно, а странствующими энтузиастами разрушения старого мира, которых тогда называли бандитами).

В 1865 году открыто Чернецовское народное училище. На рубеже веков Чернецовским 2-х классным сельским училищем заведовал Пщёлко Степан Романович — выпускник Витебской Духовной семинарии, Он был наставником церковного хора певчих, который сопровождал торжества освящения Чернецовской церкви в 1904 году.

Из материалов Великолукского Госархива (Фонд Р. 608, оп. 1, 2) в 1918 году в Чернецовской волости было восемь школ: в Скалудниках, Залавочье, Шупиках, Ровном, Таланкине, Чернецове (2-й ступени — в селе Канашово, 1-й ступени — селе Чернецово и женская — церковно-приходская). В 30-е годы открывается Чернецовская семилетняя, а с 1935/36 года — средняя общеобразовательная школа. В старших классах Чернецовской школы обучались учащиеся из Канашовского, Усть-Долысского, Фенёвского, Кубецкого, Ловецкого, Данилинского и Гульгяёвского сельсоветов.

Послевоенная семилетняя Чернецовская школа с 1953 года стала на шесть лет средней школой, в 1959-м понизилась до восьмилетней, в 1994 — до начальной, а в 2004 году её совсем закрыли. В Чернецовском крае был настоящий культ учительской профессии: около тридцати учителей дало Чернецово и прилегающие деревни, и все они работали в школах нашего края.

Музей сохраняет память о земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны на фронте и в период двухлетней оккупации. В эти годы погибло и пропало без вести 297 человек из нашего края. Особенно трагический след оставили так называемые карательные отряды немецкой оккупационной администрации, которые забирали и расстреливали партизанские семьи — от стариков до грудных детей. Тридцать две человеческие жизни на их изувёрском счету.

Благодаря помощи предпринимателя И.М. Снеткова Музей располагает двумя десятками наградных листов на наших земляков, бывших на фронте. Эти документы позволяют как-то по-новому воспринять известное выражение «участник войны» и вызывают

В краю каменных нив — это у нас

чувство гордости за земляков. Вот некоторые выдержки из этих фронтовых документов:

«Был ранен, но, верный воинскому долгу, оставался на боевом посту до конца боя» (из наградного листа Гулытьева Василия Макаровича).

«Огнём своего миномёта уничтожил огневые средства противника и этим обеспечил продвижение подразделения» (из наградного листа Шалыгина Ивана Кузьмича).

«За 11 месяцев Отечественной войны его машина прошла без единого вынужденного ремонта 67 998 км» (из наградного листа Мутьева Петра Андреевича).

«В критический момент возглавил атаку батальона... Был тяжело ранен, но, собравшись с последними силами, призвал личный состав батальона отомстить врагам родины за муки ленинградцев» (из наградного листа Фуртаева Якова Васильевича).

«Беспрерывно находился в частях (полках) бригады и в самые трудные моменты лично руководил боем». Это слова из наградного листа Желамского Петра Семёновича — полковника, командира Сталинградско-Речицкой истребительной противотанковой артиллерийской бригады. Он был представлен к награждению Орденом Кутузова 2-й степени, наградной лист подписан К. Рокоссовским.

Из наградного листа Желамского Василия Семёновича: при строительстве переправы через Днепр *«работал не только самоотверженно, но и с большой изобретательностью. Его технические предложения помогли ускорить работу в 3,5 раза».*

В Музее хранится 15 фронтовых писем от солдат, воевавших и погибших на нашей земле. Наиболее характерно передают патристический настрой того времени письма Кузнецова И.М., адресованные в Сталинградскую область: *«Дорогой папа, ты просишь меня бить врага. Я вашу просьбу исполняю... Это мечь за нашу славную родину. Не быть проклятому врагу на нашей славной советской земле...».* 29.03. 1943.

«Я не сложу ни на минуту оружия, пока в моих жилах и моём сердце бьётся русская, сталинская кровь ...». 25.09.1943.

Когда началось собирание материалов для Музея, с особенной остротой осозналось и почувствовалось, что всё, что было интересного в деревне, сметено с лица земли, разрушено. Вся наша новейшая история предстала как проект по отрыву человека от земли — тогда и «проросла» идея природного, пейзажного наследия. Вместо первоначального сугубо краеведческого направления появились другие названия Музея — «Землеведения», «Архитектуры земли и крестьянской культуры» и другие. А в 2007 году Музей был зарегистрирован под современным названием. И главной его идеей стало соединение этнокультурного, краеведческого прошлого с природным наследием края с тем, что ещё осталось. Какими бы проектами будущего мы ни увлекались, есть, всё-таки, надежда на то, что в глубине души мы остались прежними и также, как и в былые времена, ощущаем кровную связь с данным нам вариантом природы, с нашим географическим пространством. К нему, возможно, мы и обратимся за исцелением.

Под пейзажную тему отдана самая большая комната Музея (60 квадратных метров и 8 больших окон).

У автора никогда не было горделивой мечты устроить у себя филиал Третьяковки или Русского музея — не получилось бы, да и не в этом дело. Главная идея моего пейзажного проекта состоит в изменении отношения к нашему природному наследию.

Ещё с эпохи Возрождения и Просвещения сложился тот европейский цивилизационный вектор, которому мы с завидным упорством следуем, основой которого стало представление о борь-

В Музее солдаты 21-й батареи (г. Остров)

бе с природой, её покорении (к нему добавилось теперь и стремление к управлению миром).

Главная задача Европы всегда была в том, чтобы «непрерывно европеизировать других» (это признали даже французские философы второй половины XX века Ж. Делёз и Ф. Гваттари в своей книге «Что такое философия?» (М., 2009, стр. 173). Мы принимали и принимаем этот вектор развития, который не изменился до сих пор, и делает реальным мрачный прогноз Шатобриана: «Леса предшествовали человеку, пустыни следовали за ним». Европа учила нас: «Продуктивность земли зависит от вложенного в неё капитала». Зависит, конечно, но не хватит никаких капиталов, если будем перedelывать природу, в чём мы убедились в эпоху подъёма Нечерноземья. К. Маркс писал, что всякое улучшение в сельском хозяйстве выражается «в придании неблагоприятной почве данного места тех свойств, которыми она обладает на соседнем участке». В этих словах, по существу, говорится о соединении, слиянии в одно целое разных по природному потенциалу земель. Фактически это был призыв к перedelыванию природы.

Интересно, что, в отличие от Европы, в России каждая крестьянка Агафья хорошо понимала и чувствовала, что этот мир не создан нами, а получен в дар — от Бога или от Природы (это уже другой вопрос). Поэтому русская традиция не приемлет идеологии переделывания и покорения природы, как и всего остального в этом мире, — за это, в первую очередь, а не за природные ресурсы, и не любит нас, Россию, евро-атлантическая цивилизация, построенная на борьбе, на культе силы и на ограблении слабых. Русская традиция сложилась на почве оправдания миропорядка, мироустройства, на вере в его Божественное предопределение. Недаром первые храмы на Руси посвящались Софии — Божественной мудрости, которая творит в мире и доме порядок, соразмерность и красоту. Недаром легли по холмам русские деревни.

Наш крестьянин не стремился к покорению природы, господству над ней, выжиманию из неё последних соков, как того требует нынешняя экономика рынка, — он приспособивался, приравнивался к месту и облагораживал его. И это был по-настоящему экологический императив жизни. Права природы в русском сознании всегда ставились выше прав человека. Эта русская идея согласия с природой вытекает и из научных представлений о том, как устроена земная поверхность. Она иллюстрируется в Музее многочисленными примерами архитектурных стилей местностей, или топообразов земель, которые являются своеобразными текстами — заповедями нашей земли. Они из века в век предлагают нам пути земле — и жизнеобустройства в родном пейзаже. Приводятся примеры по Поозерью, Смоленской, Вологодской, Рязанской областям, по бассейну Амура и все они говорят о том, что в самой природе земли есть своя культура, выраженная в закономерном чередовании возвышенных, сухих и сырых местоположений, в ритмах природной дренажной сети. И наша задача состоит в том, чтобы прочесть эту культуру земли и приспособиться к ней без особых и коренных её изменений. Как наиболее любимые нами мелодии песен «вытекают» из ритмики стихотворного текста, так и культурный ландшафт может появиться только при внимании к пластике земной поверхности. Словом, нашим проектом в будущее является разнообразие наших земель, их внутренняя культура и организация, то есть всё то, что автор называет пейзажным вектором развития.

В Музее нет больших полотен русских художников — главное не в этом. Пришло время понять, о чём нам эти полотна говорят, какие смыслы заложены в них. И здесь, не опасаясь противоречия с названием Музея, хочу вспомнить слова И. Бунина: «Нет, не пейзаж влечёт меня, Не краски жадный взор заметит, А то, что в этих красках светит...». А свет этот, надеюсь, доносят до нас уже упомянутые архитектурные стили и топообразы нашей земли.

Экспонатами пейзажной части Музея являются фотографии, карты, схемы пейзажных обстановок, хотя есть и живописные работы художников, вышедших из нашей деревни (Наташи Желамской, Лены Николаевой).

Для того, чтобы сформировалось соприродное мировоззрение, надо воспитать соответствующее мироощущение, мирочувствование. Отзывы посетителей позволяют надеяться, что Музей пытается решать эту задачу формирования русского — отеческого! — мировосприятия и отношения к природе. И не всегда безуспешно. Сейчас, когда даже в науке нет чёткого и ясного определения такого понятия, как ландшафт, каждый человек на вопрос «Что такое ландшафт?» может сказать: «Это вид местности, пейзаж». И будет во многом прав, так что слово «пейзаж» введено в название Музея и в его экспозиции не случайно, — именно с пейзажа начинается восприятие природы, а для более посвящённого в жизнь природы специалиста пейзаж может сказать очень много об истории и строении земли. «Всё, что пережито землёй, отражено в пейзаже», — говорил М. Волошин. А ещё раньше М.В. Ломоносов наставлял рудознатцев о необходимости «по наружности о внутренности дознаться». Даже в Евангелии сказано: «Неразумные! Не тот ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?».

В русском языке есть хорошее слово «окоём» (око — глаз, ём — иметь), которым обозначалось всё то, что открывается взору человека. И это слово введено в название Музея — для сохранения памяти о смыслах русского языка.

Интересно, что А. Гумбольдт в своём знаменитом «Космосе», переведённом на русский в 1848 году, вопреки германскому пристрастию к познанию причины вещей, в ответе на вопрос «Почему?» увидел своеобразие земной природы в её красоте. И главной задачей землеописания назвал одновременно научное и художе-

Канашово. Дом, построенный А.Е. Жуковским

ственное, чувственное (душой и сердцем) познание и восприятие картин природы.

Пейзажная тема в Музее раскрывается материалами о становлении представлений о русском пейзаже (были, оказывается, времена, когда считалось, что пейзаж есть только в Швейцарии или Италии, но не в России). Показываются наиболее известные пейзажи мира и России, достопримечательные пейзажи — урочища нашего края, которые могут и должны стать нашими национальными символами. Приводятся фотографии наиболее живописных пейзажей, представляющие их со стороны красоты.

Современная география обнаружила, что огромный пласт сведений о природе земли накоплен за пределами науки — в литературе, живописи, музыке. Особенно наполнена таким содержанием русская поэзия. У Максимилиана Волошина мы находим такое определение пейзажа, которое выражает всю его суть: «Пейзаж — это лик родной земли, лицо матери. От созерцания этого лица в душе поднимается тоска, жалость, нежность, та надрывающаяся и безысходная любовь, с которой связано чувство Родины». Волошин, Лермонтов, Есенин, Рубцов сказали нам о русском пейзаже больше, чем

все учёные, вместе взятые, — и этот резерв, ресурс для формирования мировосприятия используется в работе Музея.

Всего лишь 100 лет назад на территории Чернецовского края было 63 деревни, в которых жило 4000 человек. Сегодня у нас числится по муниципальным книгам 13 деревень, а постоянно проживающих не наберётся и трёхсот человек. В 30-е годы закрыта, а в 60-е разобрана Чернецовская церковь. С началом перестройки (90-е годы) пришла в полное разорение дворянская усадьба Жуковских «Канашово», в 2004 году закрыта Чернецовская школа, в которую даже в послевоенном 1946 году пришло (в первый класс) 56 учеников. Закрыты медицинский пункт и клуб.

В 1887 году К. Случевский записал в дневнике путешествий по Северо-Западу России: «...не доезжая двадцати пяти вёрст до Невеля, экипаж свернул с шоссе и, проехав по грунтовой дороге густым сосновым бором около шести вёрст, доставил путешественников в усадьбу генерал-адъютанта Жуковского Канашово. Усадьба расположена на берегу озера, имеет хороший парк, оранжерею, обрамлена возделанными полями ...». Сегодня, проехав те же шесть вёрст, мы не встретим в окрестностях Канашова и Чернецова возделанных полей. Но здесь есть Музей пейзажного наследия «Окоём», в котором можно увидеть образы минувшего и пробудиться к размышлениям о будущем края.

За прошедшие 17 лет в Музее побывало несколько тысяч человек из различных уголков России — от Мурманска и Магадана до Севастополя, из ближнего и дальнего зарубежья. По материалам Музея написаны десятки школьных работ, подготовлена и принята на отлично дипломная работа студенткой Псковского университета. Учредителем Музея изданы книги «Русский пейзажный вектор» (Очерки родиночувствия) и «Невечерний свет» (Страницы истории Чернецовского края), опубликовано около семидесяти статей на темы природного и культурного наследия, сделано немало сообщений на заседаниях Комиссии научного туризма Русского Географического общества (на одном из заседаний этой Комиссии в 2010 году принималось обращение к Администрации области оказать поддержку Музею, которое не имело последствий), на краеведческих конференциях.

Мой музей называют и деревенским, и местным, и краеведческим, только ни одно из этих названий не исчерпывает его содер-

жания. Музей пейзажного наследия «Окоём» является, по существу, культурным проектом, в осуществлении которого я опирался на результаты своих многолетних геолого-географических исследований и запомнившийся на всю жизнь опыт непосредственного участия в земельной реформе 90-х годов (в период своего депутатства в Сельском совете).

Музей представляет пейзажное разнообразие края как ресурс для формирования культурного ландшафта и развития познавательного туризма. Надеюсь, что он предлагает альтернативу нынешней вселенской тоске, которая окутала родные дали, — в этом убеждают отзывы посетителей.

В эти годы я получил много интересных писем от своего земляка из Москвы, ветерана Армии, авиатора, полковника, участника Великой Отечественной войны Желамского Николая Терентьевича. Вот какими мыслями он делится со мной на своём 95-м году жизни: «У меня сохранилась в памяти Чернецовская церковь. Тогда чернецовцы не поскупились и как следует выложились на это памятное строительство... В моей памяти Чернецовская церковь стоит молодо, сверкая белизной, взывая к уважению местного и приезжего населения. Хотелось бы, чтобы такая призывность истекала из всех сооружений Чернецовья. ... Всякий раз, когда я пишу Вам письмо, я мысленно прохожу от того места, где стоял дом Михаила Аникеевича, далее по мосту через Ущанку на всю глубину Чернецова... На протяжении всей жизни этот путь сопровождает мои воспоминания о своей юности. Такова притягательная сила малой Родины».

РОЛЬ КРАЕВЕДЕНИЯ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗНАНИЙ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНАХ

Г.В. Ковалева,

директор Центральной городской библиотеки

им. М.И. Семевского

В.С. Карпицкая,

заместитель

директора ЦГБ им. М.И. Семевского

(Великие Луки)

В 2014 году исполнилось 100 лет с начала Первой мировой войны, ставшей одной из самых страшных трагедий XX века. Долгое время она была для нас «забытой» войной и только в 2012 году в нашей стране был установлен День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне — 1 августа (дата вступления Российской империи в войну).

Свой вклад в восстановление интереса к истории Первой мировой войны вносят и муниципальные библиотеки Великих Лук. Для привлечения внимания к столь важному историческому событию, а также в целях внесения вклада в формирование чувства национальной гордости и патриотизма у детей, молодёжи и взрослых, мы разработали проект «Великая война», рассчитанный на потребности различных групп пользователей.

Работу по проекту мы начали проводить с апреля 2014 года — она продолжается до сих пор. Для великолучан наиболее интересными представляются мероприятия, отражающие связь мировых военных событий с нашим краем, — и это мы учитываем в своей работе. Великие Луки, находясь не на передовом крае военных действий, тем не менее испытали тяготы того времени, являясь тыловой

территорией (госпитали, лазареты, завод, производящий комплектующие к оружию...). Важно заметить, что в памятных мероприятиях принимали участие все структурные подразделения Муниципального бюджетного учреждения культуры «Великолукская центральная городская библиотека им. М.И. Семевского» (МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского»).

Большое внимание сотрудники библиотек уделяли повышению общей информированности о Первой мировой войне и о её роли в истории нашего края. Для этого сектором краеведения и отделом развития подготовлены и размещены на сайте библиотеки дайджест «Великолукская земля в годы Первой мировой войны» и обзор литературы «Первая мировая война и литература». Дайджест вызвал интерес у читательской аудитории: по заявкам читателей он был отсканирован и отправлен по конкретным электронным адресам.

Структура дайджеста следующая: предисловие, общие материалы, отдельные предприятия, учреждения; церковь, спортивное движение в годы Первой мировой войны; великолучане — участники сражений на фронтах Первой мировой войны; 12-й пехотный Великолукский полк на фронтах войны; список использованной литературы. Среди авторов статей дайджеста — краеведы П.Е. Иванова, В.В. Орлов, А.И. Сизов, Д.А. Белоков, И.В. Буйко и другие.

В обзоре литературы вниманию пользователей представлены критические материалы по теме, рассказывается об антологиях русской и зарубежной литератур, вышедших в 2014 году, а также о произведениях художественной литературы, опубликованных в литературно-художественных изданиях этого года.

В группе ЦГБ ВКонтакте представлена виртуальная выставка «Последняя война Российской империи». Разделы выставки: «После августа Четырнадцатого» (Судьбы войск и их начальников); «Великолукская земля в годы Первой мировой войны» (Краеведческие издания); «Великая война «глазами литераторов» (Русская литература, зарубежная литература). Здесь же размещены видеоролики «Книги о Первой мировой войне» и «Стихи о Первой мировой войне».

В год 100-летия с начала Первой мировой войны библиотеки познакомили своих постоянных посетителей и гостей города с рядом различных экспозиций, среди которых выставка-память «Солдат войны не выбирает» (библиотека-филиал №1), книжно-иллюстра-

тивная выставка-просмотр «Великая и забытая» с разделами: Первая мировая: эпоха, люди, судьбы; Герои забытой войны; Неизвестные страницы (библиотека семейного чтения), выставка-просмотр «Неизвестная война: 1914—1918 гг.» (библиотека-филиал №4).

1 августа в ЦГБ им. М.И. Семевского состоялась презентация книжно-иллюстративной выставки-панорамы «Высок и свят их подвиг незабвенный». Ведущие не только рассказали об основных событиях в ходе, как её ещё называют, Второй Отечественной войны, но представили видео-презентацию, на которой показали фотографии и блиц-биографии русских и зарубежных писателей, которые принимали в ней непосредственное участие. Говоря о Первой мировой, ведущие не обошли стороной и историю нашего города. К сожалению, имена большинства участников войны, наших земляков, остались неизвестны. Восполнить этот пробел помогли нам сотрудники Архивного управления Администрации Псковской области и Государственного архива Псковской области, которые привезли уникальную выставку документов о Великих Луках в годы Великой войны. Среди известных ведущие вспомнили вице-адмирала А.И. Непенина, командующего Балтийским флотом, полковника Навроцкого — кавалера Ордена Святого Георгия и поручика Тулубьева. Ведущие рассказали и о 12-м Великолукском полку, достойно завершившим в этой войне свою славную, более чем 200-летнюю боевую биографию. На презентации выступила председатель городского Краеведческого общества Трофимова Галина Терентьевна, которая ознакомила присутствующих с материалами из Великолукского архива. Член Союза писателей России, автор информационного проекта «Великая война 1914—1918 гг.: забытая и неизвестная» Людмила Скатова в своей речи выразила глубокую радость от того, что в России пришло время, когда мы вспоминаем героев Первой мировой. «Эта война охватила территорию и чуждых нам стран, но на их земле похоронены останки русских солдат и офицеров. Например, во Франции. Касалось бы, что нам эта далёкая страна, которая по сути притягивала к себе все силы и возможности. Ведь все французы считали свой западный фронт главным, а русский — второстепенным. Тем не менее, этот второстепенный фронт притянул на себя весь каток германской машины и столько вытерпел, потому что обещанное от союзников вооружение не приходило или приходило в недостаточном

количестве. К сожалению, наша победа была украдена, потому что ситуация в России уже была предреволюционная и война закончилась в конце концов двумя переворотами», — сказала Людмила Анатольевна. С большим трепетом рассказала она о своём дедушке — Георгиевском кавалере, участнике Первой мировой войны А.И. Мухине-Зарецком. В презентации выставки приняли участие великолучанки Людмила Мурзич и Валентина Спиридонова, которые вспомнили о своих родственниках, принимавших участие в Первой мировой войне. Память о дедушках Валентины Степановны и бабушке Людмилы Ивановны свято хранится в их семьях. Они продемонстрировали семейные реликвии и фотоальбомы. А на экране библиотекари показали видео-презентацию со стихотворениями и книгами, написанными писателями и поэтами — участниками войны.

На самой же выставке были представлены книги, журналы, статьи из фонда ЦГБ им. М.И. Семевского по истории Первой мировой войны, а также Псковского края и Великих Лук в годы Первой мировой войны, художественные произведения, сюжет которых развивался на фоне войны. Выставку дополнили информационные стенды с фотографиями тех лет, материалами, отражающими военные события. В заключение презентации был продемонстрирован видеоряд на марш «Прощание славянки». Этот марш сочетает в себе живительную веру в будущую победу и сознание горечи неминуемых потерь от грядущих сражений. В ходе его исполнения в едином порыве участники встречи встали, почтив память героев Первой мировой.

1 сентября 2014 года во всех школах России, в том числе и нашего города, состоялся Всероссийский открытый урок, посвященный 100-летию Первой мировой войны. Разработка его концепции проводилась Российским военно-историческим обществом (РВИО) совместно с Министерством культуры и Министерством образования и науки Российской Федерации. Главная цель Всероссийского открытого урока — просветительская: в общественном сознании эта война не должна оставаться неизвестной, как это было на протяжении многих десятилетий. Сегодня нам необходимы понимание преемственности поколений и достоверные знания о прадедах, героически сражавшихся за Отечество в Первую мировую войну, которую современники называли «Великой» и «Второй Отечественной». Подрас-

тающие поколения должны испытывать гордость за славу русского оружия, но не менее важны и знания о причинах Первой мировой войны — как возникают глобальные военные конфликты и что нужно делать, чтобы их предотвращать.

Сотрудники нашей библиотеки также приняли участие в этих уроках. О героях и сражениях Первой мировой войны, о книгах, посвящённых этой теме, они рассказали учащимся гимназии, школ №5, №9 и др. В уроках принимала участие член Союза писателей России, редактор газеты «Великолукская правда. Новости», поэт, журналист Л.А. Скатова.

Главным мероприятием проекта о Первой мировой войне стал историко-литературный вечер «Запоздалый венок на могилу русского солдата». В рамках встречи школьники совместно с писателями, краеведами и другими представителями интеллигенции нашего города совершили путешествие по трагическим страницам Первой мировой войны. Обращаясь к публике, член Союза писателей России, ведущая встречи Людмила Скатова отметила, что долгое время тема этой кровопролитной бойни была под запретом как в СССР, так и в демократической России: о ней было принято говорить, как о войне империалистической, не одобряемой народом и широкой общественностью. Затем прозвучало музыкальное приношение от солистов городской филармонии Натальи Плехановой (меццо-сопрано) и Елены Войтушко (фортепьяно), которые исполнили романсы тех лет «Утро туманное», «Не ветер, вея с высоты» и другие.

С литературным «венком памяти» на вечер пришли артисты Великолукского драматического театра Алевтина Патрушева, Анатолий Иванов и Елена Владимирова, которые прочитали стихотворения, посвященные той войне, принадлежащие перу Александра Блока, Марины Цветаевой, Валерия Брюсова, Николая Гумилева — известных поэтов Серебряного века. Заслуженный артист России Анатолий Иванов к тому же исполнил несколько патриотических композиций под аккомпанемент гитары. Присутствующие стали свидетелями и премьеры его песни «Куликово поле».

На полях сражений был и 12-й Пехотный полк, носивший название Великолукский. Долгое время военный историк и биограф этого полка Игорь Буйко занимался темой Великой войны 1914—1918 годов — он сообщил множество интересных сведений, связанных

с тем временем, рассказал об успехах Великолукского пехотного полка и порассуждал на тему того, какие последствия могла бы иметь война, если бы не участие в ней Российской империи. А ещё Игорь Викторович рассуждал о том, почему Великую войну называли сокращённо «МММ»: мировая, массовая, механизированная.

Член Союза писателей России Андрей Канавщикова представил публике собственные стихотворения из «Украинского цикла» и проанализировал, как события в соседнем государстве можно соотнести с Первой и Второй мировыми войнами, «холодной» войной.

На мероприятии выступила руководитель Музея образования Татьяна Дроздова — она рассказала о героических родственниках великолукских учителей, сражавшихся на фронтах Первой мировой.

Закончила вечер актриса А. Патрушева: в её исполнении прозвучало стихотворение Л.А. Скатовой «Не вечный огонь, только вечная память...», органично вплетённое в тематическую канву встречи.

Важно отметить, что на вечере слушатели узнали много не известных дотоле фактов о Первой мировой войне, а ведущая Л. Скатова, как всегда, была на высоте: слово, звучащее из её уст, волновало и завораживало. В конференц-зале ЦГБ им. М.И. Семевского в этот день был аншлаг: вечер вызвал интерес как у молодёжи, так и людей среднего и старшего поколения.

Итак, запоздалый веночек на могилу русского солдата был возложен великолучанами в год столетия Великой войны. Будем надеяться, что осуществлённый нами проект — это только начало работы по возрождению памяти о Первой мировой войне.

2014 год — это и год 70-летия полного освобождения территории Псковского края от немецко-фашистских захватчиков, год подготовки к празднованию 70-летия Великой Победы. Библиотеки города ведут большую работу, посвящённую этим знаменательным событиям. Сегодня, когда в нашем обществе идёт поиск национальной идеи, способной объединить всю страну, тема патриотизма очень актуальна и библиотекам важно использовать в своей работе не только традиционные, но и современные формы деятельности.

В январе в нашем городе традиционно отмечают очередную годовщину освобождения Великих Лук от немецко-фашистских за-

хватчиков. В нашей библиотеке состоялась презентация альбома-справочника «Города-Герои, города Воинской Славы». Книга вышла в издательстве «Армпресс» в 2013 году (тираж 1350 экз.), подготовлена Российским государственным военным историко-культурным центром при Правительстве РФ, а посвящена 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

6 января в Читальном зале нашей библиотеки состоялся исторический вечер «Мы пройдем по памятным местам», посвященный освобождению Великих Лук от немецко-фашистских захватчиков. Сотрудники читального зала и абонемента провели для ребят заочную экскурсию по памятникам Славы нашего любимого города, чтобы в очередной раз напомнить им о подвигах земляков. Участникам встречи — студентам Агротехнологического техникума - было рассказано об истории Великолукской крепости, памятнике А. Матросову, Краеведческом музее, памятнике К.К. Рокоссовскому, о Братском кладбище. К данной встрече была подготовлена книжная выставка «Великие Луки — город Воинской Славы». Мероприятие сопровождалось показом видео-презентации.

17 января 2014 года в «библиотеке семейного чтения» стартовала акция «Город — труженик, город — боец». Первым мероприятием в рамках акции стал урок мужества «Его сжигали недруги дотла, но никогда не падал ниц мой город», на который были приглашены старшеклассники школы №13.

Уже шесть лет «библиотека семейного чтения» совместно с Домом детского творчества им. А. Матросова, детской общественной организацией «Дружба» и её руководителем Голубовской А.И. проводят акцию «Память», посещая на дому ветеранов Великой Отечественной войны.

На сайте библиотеки действовала интернет-акция «Сюита Великой Отечественной», приуроченная к 69-й годовщине Великой Победы. До 9 мая в разделе «Новости и события» мы выкладывали подборки стихотворений поэтов Великих Лук о Великой Отечественной войне. Библиотекари города подхватили эстафету Псковской областной универсальной научной библиотеки и приняли участие в акции «Перелётные книги»: в свободный полёт были отправлены книги, полученные из Пскова, а также книги наших читателей. В этот же день состоялась презентация акции-памяти «Неразрывная связь поколений»: на стенде в фойе все желающие смогли

оставить послание людям, которые отдали жизнь за мирное небо над нашими головами. Рядом со стендом оформлена выставка-инсталляция «О прошлом для будущего», на которой представлены экспонаты из музея школы №5 — реальные вещи военной поры: каска, патроны, гильзы от артиллерийских снарядов, кобура, солдатские кружка и фляжка и другие предметы.

Великая Отечественная война для нас — история, но её должен знать каждый уважающий себя человек, потому что это история нашей Родины, наших родных и близких.

9 мая 2014 года в 69-й раз вместе с весной в Великие Луки пришел долгожданный праздник Победы, и как радостно, что в канун этого великого дня библиотеку посетил наш земляк Илья Григорьевич Лебедев, ныне проживающий в Москве. В Книге отзывов почётных посетителей Илья Григорьевич сделал запись:

«Мои дорогие земляки, Великолучане! В день великого праздника Дня Победы в Великой Отечественной войне поздравляю вас и желаю всем здоровья...

...Выпускник 1941 года 12-й школы города Великие Луки, участник обороны г. Великие Луки в составе истребительного отряда народного ополчения и партизанского отряда, полковник в отставке Лебедев Илья Григорьевич. 08.05.2014 г.»

Книги о Великой Отечественной войне читаемы и любимы, герои этих произведений не утратили своей актуальности как духовно-нравственные образцы для современных детей и молодёжи. Подтверждением этому является международная акция «Читаем детям о войне», в которой приняла участие и Детская библиотека им. А. Гайдара.

В июле в Читальном зале нашей библиотеки работала историко-литературная выставка-композиция «Время уходит, с нами остаётся память», посвященная 70-летию освобождения города Пскова от немецко-фашистских захватчиков, — 23 июля 1944 года об этом узнала вся страна — в приказе Верховного Главнокомандующего говорилось:

«... В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение Псковом, представить к присвоению «Псковских» и к награждению орденами.

Сегодня, 23 июля, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Прибалтийско-

го фронта, овладевшим городом Псков, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий...».

Материалы на выставке рассказывали о Пскове военного периода, об оборонительных боях на территории города, а также о присвоении Пскову Почётного звания Российской Федерации «Город Воинской Славы». Благодаря интересно подобранному материалу читатели получили важную информацию о родном крае.

Сколько бы лет ни прошло, подвиг ветеранов останется образцом беспримерного мужества, стойкости. Все муниципальные библиотеки принимали участие в сборе материалов для книги «Солдаты Победы». Они посещали ветеранов на дому, уточняли сведения их военных биографий, писали исторические очерки, собирали фотографии. Работа над первым томом книги завершена. Теперь нужно будет собирать сведения для Великолукского тома книги, в который войдут сведения о более чем 7000 участниках войны. Это самый масштабный проект, в котором принимали участие наши библиотекари.

Итак, задачу по популяризации знаний о Первой мировой и Великой Отечественной войнах с использованием краеведческого компонента библиотекари города выполняют на должном уровне.

«ДЫХАНИЕ ВЕКОВ»: ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КНИГИ — НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Р.А. Денисова,

*заведующая Центром по работе с редкими
и ценными документами Псковской областной
универсальной научной библиотеки (ПОУНБ);*

С.Л. Бакалова,

*главный специалист Центра по работе с редкими
и ценными документами ПОУНБ*

Библиотека будет жить, пока развивается человеческий интерес к историческому прошлому и культурному наследию, получению новой информации и существует потребность людей учиться и развиваться, однако, безусловно, претерпит изменения, связанные с потребностью актуализировать формы библиотечной деятельности согласно потребностям пользователей. В связи с этим цифровые технологии, выводящие на новый уровень использование электронных образов, открывают новые необозримые перспективы в дальнейшем развитии библиотечного дела. Среди таких технологий сегодня именно виртуальные музеи библиотек являются эффективной и комплексной формой предоставления библиотечных услуг, раскрытия фондов библиотеки и создания её рекламы, чем традиционные книжные выставки или другие виртуальные формы библиотечной деятельности.

Как компонент виртуального культурно-информационного пространства, расположенного в сети, такой музей позволяет собирать, сосредотачивать и связывать воедино разнородную информацию (текстового, графического, звукового, видео, анимационного и дру-

гих форматов) по определённой тематике, как правило, не отображённой ни в одном из реально существующих музеев и библиотек.

Это — новая пространственно-временная модель хранения и трансляции историко-культурных ценностей, сформированная благодаря внедрению электронных способов ресурсификации информации. Именно виртуальное пространство позволяет библиотекам увеличить возможности экспонирования своих уникальных фондов, поднять их на новый уровень развития, обогатить опытом музейных экспозиций, привнести новизну и креативность.

Кроме того, интернет-пространство порой может являться единственным пространством, позволяющим в полной мере отразить существование редких экземпляров, экспонатов, которые уже невозможно выставлять в обычном, «реальном», месте из-за их ветхости или ограничений, налагаемых на экспонирование таких изданий, связанные с их сохранностью.

Виртуальное пространство снимает основное противоречие успешной сохранности документа и его доступности — сам документ находится в режиме наибольшего благоприятствования для своего сохранения, в то же время являясь доступным для тысяч удалённых пользователей одновременно благодаря возможности доступа не только к своему внешнему виду, но и переведённому в электронный вид содержанию, поскольку, как правильно заметила Т. Могилевская, «Виртуальный музей — не памятник, а коммуникативный очаг, обеспечивающий открытый доступ каждому человеку к новым территориям знания, опыта, выражения» [1, с. 214—217].

Электронные образы предметов сегодня стремительно создаются и распространяются, наполняя позитивным смыслом крайне противоречивое, с точки зрения морали, интернет-пространство. На базе электронных образов создаются креативные проекты, формируются виртуальные коллекции, разрабатываются реальные экспозиции. Интернет даёт возможность доступа к экспонатам музея потенциально самому широкому кругу пользователей сети, позволяет музею заявить о себе и предоставляет возможности, которых не имеет ни традиционный музей, ни библиотека, тем самым расширяя круг посетителей.

Он может работать долгие годы, не прерываясь ни на минуту, даже в праздники и выходные, днём и ночью, попасть в него можно из любого уголка мира. Конечно, у виртуального музея, как у любого

сайта, тоже есть свой «сценарий»: это его структура, план, карта, но инициатива при посещении виртуального музея принадлежит всё-таки самому человеку, который из зрителя превращается в участника этой «новой реальности».

На сегодня существует два типа виртуальных музеев — музеи в Интернет, как интернет-представительства реально существующих музеев, и виртуальные музеи, созданные и «живущие» исключительно в интернет-среде. К последнему типу относится наш виртуальный музей книги «Дыхание веков». Он создан в рамках проекта по сохранению редких и ценных документов на территории Псковской области, основной целью которого является введение таких документов в научный и культурный оборот, создание доступной виртуальной среды для работы с ними, а также привлечение внимания к Книге, как величайшему явлению культуры и исторической науки. Адрес музея — <http://museum.pskovlib.ru> (поддомен официального сайта Псковской областной универсальной научной библиотеки pskovlib.ru)

Главной задачей ресурса является многоаспектное раскрытие книги как своеобразного явления общественной и культурной жизни, исторического первоисточника, средства информации, распространения знаний, образования и воспитания. Кроме того, его задачами являются:

Сохранение культурного наследия, имеющего национальное и региональное значение путём определения особо значимых редких изданий Псковской области, а также реконструкции в оцифрованном виде культурно и исторически значимого наследия Псковщины.

Расширение доступа к общественно-значимой информации путём создания виртуальной музейно-выставочной экспозиции с возможностью удалённого доступа к текстам, представленных на ней экспонатов, а также создания справочно-информационного аппарата музея.

Функции музея «Дыхание веков» при этом можно обозначить как мемориальные, коммуникационные и информационные.

Источником экспонатов музея послужил книжный фонд Центра редких и ценных документов нашей библиотеки, откуда были отобраны наиболее ценные издания, вызывающие повышенный интерес краеведов и историков.

В основе постоянно действующей экспозиции музея «Дыхание веков» лежит проблемно-тематический принцип построения экспозиций. Музей строится в виде информационно-поисковой, справочной и обучающей адаптивной гипермедиа-системы, доступной в сети Интернет.

Свой «маршрут» виртуальный посетитель определяет через опции основного меню, получая информацию о музее книги и его экспонатах (документах фонда книжных памятников, о группах фондовых документов, выделенных по тому или иному признаку, о персоналиях авторов или исторических деятелях, упоминаемых в экспозиции, храмах и монастырях Псковской земли, а также географических объектах Псковской области, упоминаемых в материалах музея) посредством сопроводительных текстов виртуальной экскурсии с возможностью перехода к непосредственному содержанию оцифрованных первоисточников. Для всех удалённых от города Пскова пользователей это поистине уникальная возможность соприкоснуться с подлинным видом первоисточников даже не выходя из дома. Кроме того, материалы музея содержат множество перекрёстных ссылок, позволяющих получать дополнительную информацию из справочного аппарата музея. Это очень ценный дополнительный ресурс, ведь века, прошедшие со времени написания многих исторических источников, существенно изменили облик описываемых объектов.

Главный объект музея — книга — представлен рядом фотографий, которые дают представление о её внешнем виде и особенностях, — таких, например, как издательская марка или редкая гравюра, вензель, уникальная фотография.

Экспозиция «Дыхание веков» на первом этапе создания включала в себя девять тематических разделов (названных по-музейному), рассматривающих книгу как объект культуры и носителя исторической, научной и просветительской информации в контексте той исторической обстановки, которой они посвящены.

Раздел 1. «Истории бесценные страницы: первые опыты описания г. Пскова»

Его основные задачи: познакомить посетителя музея с первыми книжными публикациями о Псковской земле; раскрыть значение книги в процессе становления гражданской позиции населения России XVII—XIX веков.

Раздел 2. «Время основания г. Пскова»

Основные задачи: дать представление об истории изучения этого вопроса на примерах отечественных изданий; рассказать о путях распространения знаний в дореволюционной России.

Раздел 3. «Летописные источники»

Основные задачи: познакомить посетителя музея с одним из лучших образцов средневекового летописания — «Псковской судной грамотой», а также представить источники, где публиковались её тексты.

Раздел 4. «Деятельность Псковского статистического комитета и Археологического общества»

Основные задачи: дать представление о становлении и деятельности этих обществ и их роли в краеведческом книгоиздании.

Раздел 5. «Достопамятности земли Псковской»

Основные задачи: представить книгу как носителя основной и единственной достоверной информации как о существующих ныне, так и утраченных материальных памятниках истории края.

Раздел 6. «Военная история Псковщины»

Основные задачи: представить печатные издания как документальный и научный источник информации, исторический артефакт.

Раздел 7. «Легендарные люди земли Псковской»

Основные задачи: рассказать о роли книги как звена социокультурной межпоколенческой информационной цепи на примере передающихся из поколения в поколение сведений о различных выдающихся людях края.

Раздел 8. «Населённые места Псковской губернии»

Основные задачи: раскрыть книгу как часть исторической памяти народа. Представить основные статистико-географические описания как губернии в целом, так и отдельных её территорий.

Раздел 9. «Периодические издания»

Основные задачи: представить первые периодические издания Псковщины как один из основных видов исторических источников.

Осенью 2014 года музей пополнился 10-м разделом «Кустарные промыслы Псковского края», который включает четыре подраздела: «Общие работы», «Бортничество», «Льноводство» и «Рыболовство». Раздел был создан в связи с повышенным интересом чи-

тателей к истории хозяйства и обыденной жизни своих предков, этнографическому компоненту знаний о прошлом Псковщины, а также на основе анализа книжного фонда Центра редкой книги нашей библиотеки.

Кроме того, музей имеет 4 справочных раздела, которыми можно пользоваться и как самостоятельными источниками информации, так и в системе перекрёстных ссылок из текстового сопровождения музейных экспонатов.

Раздел 1 — каталог музейных экспонатов (библиографический список представленных изданий).

Раздел 2 — персоналии — аккумулирует краткую справочную информацию о легендарных людях Псковской земли, авторах, издателях, антикварах, владельцах уникальных книжных собраний.

Раздел 3 — храмы и монастыри Псковской земли — несёт в себе в качестве основной задачи предоставление информации о современном состоянии объектов, рассмотренных в изданиях музейной экспозиции.

Раздел 4 — каталог географических объектов — содержит краткую справочную информацию о географических объектах Псковской области, упоминаемых в материалах музея.

Главная страница сайта имеет сложную структуру, в которой можно выделить следующие блоки (Приложение № 1): 1 — навигационные элементы, 2 — слайдер-фотогалерея, 3 — заголовок, 4 — информационные и текстовые блоки.

Сайт «Дыхание веков» имеет смешанную структуру, которую можно разбить на три содержательных блока.

Первый блок содержит страницы, отображённые в верхней навигационной панели (главная страница, информация о музее, залы музея, список экспонатов, справочный раздел, контакты). Все страницы содержат информацию, соответствующую их названиям.

Страница «О музее» посвящена истории возникновения музея, обобщает цели и задачи его создания. На странице «Залы музея» находится переход ко второму блоку, представляющему собой названия конкретных залов музея.

Список экспонатов представляет собой алфавитный библиографический список литературы, представленной в музее.

Справочный отдел содержит переход к справочным разделам музея.

Блоки главной страницы

1. Навигационные
элементы

2. Слайдер-фотогалерея

3. Заголовок

1. Навигационные
элементы

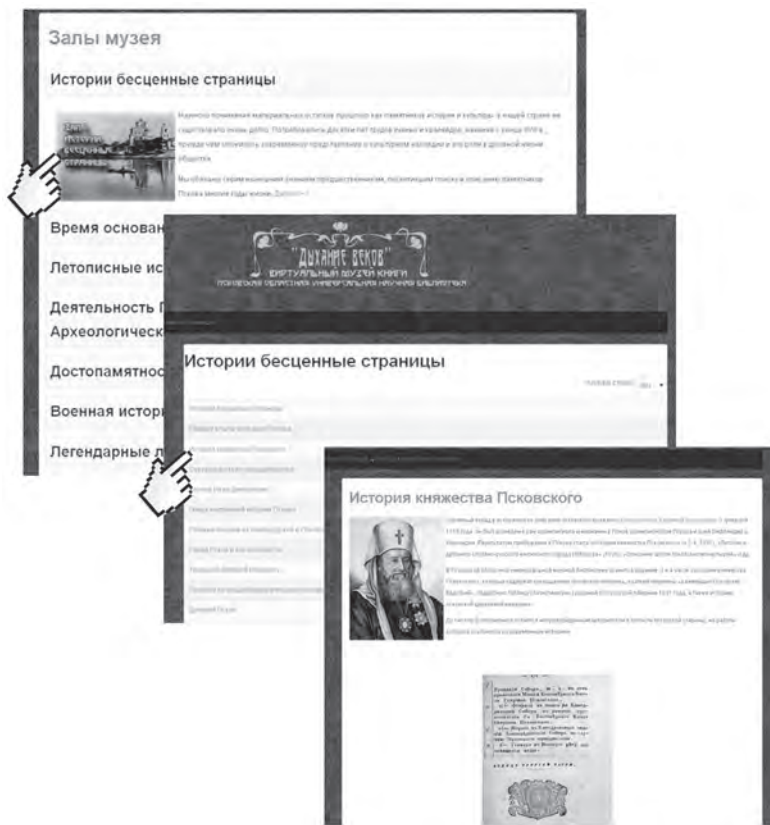
4. Информационные
и текстовые блоки

«Контакты» содержат необходимую контактную информацию для пользователей музея, а также возможность поделиться своим мнением о работе музея — обратную связь с пользователями.

Третий блок имеет своё логическое продолжение от второго блока «Залов музея» и «Справочный раздел» и включает в себя информацию о конкретных объектах музея — отдельных изданиях (Приложение № 2).

Предлагаемая информация включает в себя сведения об авторе или историю находки/написания документа/книги, несколько её фотографий, библиографическое описание, а также возможность

Логическая структура web-сайта музея «Дыхание веков»

ознакомиться с её полным текстом (нажав на значок «читать полный текст»). Кроме того, система перекрёстных ссылок позволяет, подведя мышку к фамилии автора, героя книги, названию географического объекта или памятника архитектуры, автоматически выйти в необходимое место справочного раздела и получить информацию о выбранном объекте.

Актуальность создания данного музея обусловлена его краеведческой направленностью — наиболее спрашиваемой частью фонда

"Дыхание веков"
ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КНИГИ
Псковская областная универсальная научная библиотека

Справочные разделы

- Список изданий
- Персоны
- Темы и жанры
- Географические объекты

Из истории, культуры, личности и деятельности, связанных со библиотекой

"Дыхание веков"
ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КНИГИ
Псковская областная универсальная научная библиотека

Персоны

- Белаяв Иван Егорович (1812 - 1885)
- Белаяв Стефан (1833-1896)
- Белаяв Иван Дмитриевич (1816-1894)
- Белаяв Иван Егорович (1812-1885)
- Белаяв Александр Яковлевич (1842 - 1912)

"Дыхание веков"
ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КНИГИ
Псковская областная универсальная научная библиотека

Белаяв Иван Егорович (Георгиевич) (Архиепископ Аполлос) (1812 - 1885)

Родился около 1812 года в семье священника, отец награжден орденом св. Анны, что указывает на принадлежность к дворянскому сословию (Отец и Персоналия, Дворянство, дворяне). В 1837 году окончил Московский университет, в сентябре 1838 года был назначен в местный епархиальный училищный округ. В 1838 году назначен вольным преподавателем в Псковской духовной семинарии, а в апреле того же года был назначен на должность.

18 октября 1841 года в 1837 году в отставку, назначен вольным преподавателем по церковному, в сентябре 1842 года в Псковской семинарии, а в сентябре 1844 года на должность, суроподобия в Псковской семинарии. В 1844 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии.

В 1847 году назначен на должность инспектора в Псковской семинарии. В 1848 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии. В 1848 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии.

21 февраля 1854 года он назначен директором Псковской семинарии и одновременно инспектором Псковской семинарии. В июне 1854 года назначен на должность вольного преподавателя в Псковской семинарии, инспектора Псковской семинарии.

В 1858 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии. В 1858 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии.

11 февраля 1864 года назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии, инспектором Псковской семинарии. В 1864 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии, инспектором Псковской семинарии.

В 1867 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии, инспектором Псковской семинарии. В 1867 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии, инспектором Псковской семинарии.

В 1868 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии, инспектором Псковской семинарии. В 1868 году назначен вольным преподавателем в Псковской семинарии, инспектором Псковской семинарии.

Скончался 18 февраля 1885 года в Пскове.

См. также: Белаяв Иван Егорович (Георгиевич) (Архиепископ Аполлос) (1812 - 1885).

Источники: Псковская областная универсальная научная библиотека. Псков. 1998. С. 124-125. Псковская областная универсальная научная библиотека. Псков. 1998. С. 124-125.

"Первоклассный Псково-Печерский монастырь" - второе издание книги архимандрита Аполлоса

В 1885 году издана книга «Первоклассный Псково-Печерский монастырь» - второе издание книги архимандрита Аполлоса. Книга посвящена истории и культуре монастыря.

Автор: Белаяв Иван Егорович (Архиепископ Аполлос).

Псков: Псковская областная универсальная научная библиотека. Псков. 1998. С. 124-125.

История Псково-Печерского монастыря. Псков. 1998. С. 124-125.

История Псково-Печерского монастыря. Псков. 1998. С. 124-125.

редких и ценных изданий библиотеки, привлечением и раскрытием для широкой общественности раритетных материалов, находящихся в библиотеке на особом учёте и хранении как неотъемлемой части национальной культуры страны.

Учитывая эксклюзивность впервые предоставляемой широкой аудитории информации, уникальности подхода к её предоставлению и удобства в использовании, — музей книги «Дыхание веков» является прекрасным электронным ресурсом для желающих посетить Псковский край, изучать его историю, культуру и познакомиться с теми первоисточниками, на основе которых писалась и история всего Государства Российского.

Практически, материал музея может быть использован для ведения методической работы в библиотеках — проведения консультаций, семинаров, разработки методических рекомендаций; разнообразной просветительской работы (знакомства с историей родного края в т.ч. на конференциях, экскурсиях, занятиях в системе повышения квалификации библиотечных работников, беседах, организации выставок, книжных обзоров, заседаний клуба краеведов, книговедческих чтений, публикациях на страницах периодических изданий); для учебной работы — организации семинарских занятий, выполнения учащимися работ связанных с историей псковщины.

В этой связи очень точно заметил А.В. Лебедев (доктор искусствоведения, главный научный сотрудник лаборатории Музейного проектирования РИК): «...мы находимся на пороге новой эры. Эры, когда изменится сама природа гуманитарных профессий: главной работой гуманитария станет не накопление и хранение информации, а управление информационными потоками» [2].

Литература

1. Могилевская Т. Искусство в Интернете. Динамика в России/ Могилевская Т.// Взгляд с Востока.- М: MediArtLab, 2000. — С. 214—217.
2. Лебедев А.В. Тезисы доклада «Информационный менеджмент как технология музейной деятельности» / А.В. Лебедев [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.museum.ru/museum/primitiv/authors.htm> — 2010.

ИЗ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

И.К. Зубова,

*кандидат физико-математических наук,
доцент Кафедры математического анализа
Оренбургского Государственного университета,
член Союза писателей России*

История оренбургского краеведения неотделима от истории Оренбургской земли и тесно связана с основанием города Оренбурга.

В 1731 году казахский хан Абулхайр в очередной раз обратился к русскому правительству с просьбой о принятии своего народа в подданство России. Он же предложил и место, где следовало заложить город, который должен был играть роль крепости на границе России с владениями киргиз-кайсаков, как тогда называли казахов.

7 июня 1734 года императрица Анна Иоанновна своим указом повелела строить город при впадении реки Орь в Яик, как тогда назывался Урал, — таким образом ещё до закладки города ему было дано название Оренбург, то есть крепость на реке Орь.

Началу строительства крепости предшествовала длительная и многотрудная работа секретной экспедиции, отправленной в степь на юг Башкирии. Экспедиция вначале называлась Известной, а позднее, по названию будущего города, Оренбургской. Её возглавлял выдающийся учёный-географ, один из сподвижников Петра I Иван Кириллович Кирилов (1689—1737). По его рекомендации в состав экспедиции был включён человек, которому суждено было стать первым исследователем Оренбургского края.

Петру Ивановичу Рычкову (1712—1777) было в это время лишь немного за двадцать. Он служил в Санкт-Петербургской таможне в должности переводчика и помощника бухгалтера и хорошо зареко-

Пётр Иванович Рычков

мендовал себя на этом месте службы. Отец его, вологодский купец, сумел дать сыну неплохое образование, которое любознательный молодой человек постоянно пополнял. Кирилов, уже высоко оценивший его деловые качества, считал, что именно Рычкова, несмотря на его молодость, следует включить в состав экспедиции в качестве бухгалтера.

Перед экспедицией ставились как политические, так и важнейшие научные задачи: она отправлялась в совершенно не изведанный регион, требовавший картографирования и всестороннего изучения. Для любознательного молодого человека это открывало обширное поле совершенно новой для него деятельности, и вскоре Рычков стал для Кирилова ближайшим помощником, а Кирилов для Рычкова — первым наставником в науке, прежде всего в истории и географии.

12 августа 1735 года произошла торжественная закладка будущего города, однако волнения башкир, недовольных началом строительства на Яике, затруднили деятельность экспедиции и заставили её переместиться в Самару.

В 1737 году И.К. Кирилов умер, и начальником Оренбургской экспедиции, переименованной вскоре в Оренбургскую комиссию, стал другой замечательный человек своего времени, также сподвижник Петра I, крупнейший русский историк и географ Василий Никитич Татищев (1686—1750). Он возглавлял Оренбургскую комиссию в течение двух лет, которые имели большое значение для края. Очень большое значение имели эти два года и для П.И. Рычкова. Благодаря общению с Татищевым изучение и географическое описание Оренбургского края стало важнейшим делом его жизни.

Сделавшись начальником Оренбургской комиссии, Татищев пришёл к заключению, что место, выбранное для города, неудобно. По его предложению решено было перенести будущую крепость к урочищу Красная гора, на 174 версты ниже по Яику, а ту Оренбургскую крепость, которую уже начали строить, назвать Орской.

Указ о строительстве Оренбурга на новом месте вышел 7 августа 1739 года, уже после того, как в январе этого года В.Н. Татищев был отозван в Петербург. В Оренбургском крае он больше никогда не был, но до конца жизни продолжал переписку с Рычковым, для которого стал, выражаясь современным языком, внимательнейшим научным руководителем.

В июне 1739 года начальником Оренбургской комиссии был назначен генерал-лейтенант князь Василий Алексеевич Урусов (ок. 1690—1741). Он также занимал эту должность около двух лет, в течение которых подавлял продолжающиеся восстания башкир и уточнял место закладки города, до которой не дожил, скончавшись за 10 дней до неё.

Однако и этот выбор места не стал окончательным. Он вызывал много споров, прекратить которые не удалось временному начальнику комиссии генерал-лейтенанту Леонтию Яковлевичу Соймонову (?—после 1742).

16 апреля 1742 года в Самару, откуда осуществлялось руководство Оренбургской комиссией, прибыл её новый начальник, тайный советник и контр-адмирал Иван Иванович Неплюев (1693—1775). Моряк, кораблестроитель, позже дипломат, талантливый администратор, Неплюев — так же, как Кирилов и Татищев, — был одним из «птенцов гнезда Петрова». Именно он окончательно выбрал место закладки Оренбурга: ещё ниже по течению Яика, к востоку от устья реки Сакмары. 15 октября 1742 года проект строи-

Иван Иванович Неплюев

тельства был утверждён императрицей Елизаветой, а 30 апреля 1743 года Оренбург был заложен там, где сейчас находится исторический центр города. В 1744 году И.И. Неплюев был назначен губернатором вновь созданной Оренбургской губернии и правил краем до 1758 года.

Неплюев, как и его предшественники, высоко оценил деятельность Рычкова, который при нём управлял всей канцелярией Оренбургской комиссии. Сам Рычков писал впоследствии, что Неплюев «отечески жаловал» его за труды, «прежде и при нём понесенные». После выхода указа об образовании губернии канцелярия Оренбургской комиссии стала называться Оренбургской губернской канцелярией, а Рычков продолжал заведовать ею вплоть до отставки Неплюева.

В 1744 году П.И. Рычков завершил описание деятельности Оренбургской экспедиции и всех связанных с ней событий. Эта его первая большая работа первоначально была названа «Известие о нача-

ле и о состоянии Оренбургской комиссии по самое то время, как она комиссия целой губернией учинена, с некоторыми историческими и географическими примечаниями». В течение следующих пятнадцати лет Рычков продолжал работу над этой рукописью, учитывая замечания и пожелания В.Н. Татищева. Наконец, в 1759 году сочинение было опубликовано под названием «История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии» в академическом журнале «Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие». В этом же году было опубликовано и «Прибавление к Оренбургской истории», в котором Рычков описал события, происшедшие с 1744 по 1750 годы.

Другой важный научный труд Рычкова, сделавшийся главным произведением его жизни, «Топография Оренбургская», был задуман как пояснительная записка к сборнику карт Оренбургской губернии, который составлялся по решению Оренбургской губернской канцелярии. В 1755 году такой атлас был создан под руководством геодезиста Ивана Красильникова. Однако «приложение» Рычкова, содержащее всестороннюю характеристику Оренбургского края и основанное на огромном историко-географическом, краеведческом и востоковедческом материале, вышло далеко за пределы пояснительного текста к картам и приобрело самостоятельное научное значение.

«Топография Оренбургская» состоит из двух частей. В первой из них, написанной в 1755 году, объясняется происхождение названия города и кратко излагается история его возникновения. Описывается территория Оренбургской губернии и «смежных с нею мест», приводятся сведения о народах, населяющих Зауральскую степь и ханства Средней Азии. Далее представлено административное деление губернии, описываются народы, живущие на её территории. Затем следует подробное географическое описание Оренбургской губернии, сведения о её полезных ископаемых и животном мире. Завершается первая часть описанием состояния внутренней и внешней торговли в губернии.

Этот труд был высоко оценен М.В. Ломоносовым, которому Рычков отправил первую часть «Топографии» с просьбой прочесть её и представить для рассмотрения в Академию наук. По рекомендации Ломоносова академическая конференция приняла решение о публикации этого труда.

Церковь в с. Спасском, построенная П.И. Рычковым.
Фото В.В. Войщёвой, 2014 г.

В 1760 году Рычков закончил вторую часть «Топографии», которая содержит подробное описание Оренбургского края, его городов и селений, истории его заселения и освоения. В 1762 году весь труд полностью был опубликован в «Ежемесячных сочинениях и переводах, к пользе и увеселению служащих». В этом же году «Топография» вышла отдельным изданием. Однако «Ландкарты», для объяснения которых она была написана, тогда напечатаны не были.

Не излагая здесь деталей биографии П.И. Рычкова, отметим лишь, что и один из его четырёх сыновей внёс существенный вклад в изучение Оренбургского края. Николай Петрович Рычков родился в Оренбурге в 1746 году и был младшим ребёнком учёного и его первой жены Анисьи Прокофьевны Гуляевой, которая умерла в 1751 году. Через год П.И. Рычков женился на Елене Денисьевне Чириковой, которая вырастила его сыновей от первого брака. Известно, что братья Николая Иван (старший) и Василий (младший,

сын Елены Денисьевны) обучались в Московском университете, но о том, где и какое образование получили Николай и самый старший из сыновей, Андрей, сведений нет. Известно также, что все сыновья П.И.Рычкова служили в армии. В конце 1767 г. Николай вышел в отставку в чине капитана и отправился в Москву. Здесь он встретился с уже имевшим имя в мировой науке профессором П.С. Палласом, который в это время готовился к одной из важнейших академических экспедиций по изучению России, и был включён в состав этой экспедиции.

Пётр Симон Паллас (1741—1811), один из крупнейших естествоиспытателей XVIII века, родился в Берлине, в семье врача, получил образование в Геттингене и Лейдене, и в 1766 году был приглашён на службу в Петербургскую Академию наук, куда прибыл 30 июля 1767 года.

Экспедиция, подготовленная к лету 1768 года, состояла из трёх отрядов, возглавляемых П.С. Палласом, И.И. Лепёхиным (1740—1802) и И.П. Фальком (1727—1774). В её цели входило обследование берегов Волги, Каспийского моря, Яика, окрестностей Уфы, Екатеринбурга, Казани, а также части Восточной Сибири. Работа должна была закончиться в 1772 году, однако на деле Паллас провёл в путешествиях шесть лет и вернулся в Петербург в 1774 году. После этого он около двадцати лет проработал в Петербургской Академии наук, а затем ещё некоторое время — в Крыму. На родину, в Берлин, Паллас возвратился лишь в 1810 году, за год до смерти, посвятив большую часть своей жизни России и русской науке.

В начале лета 1768 года Николай Рычков выехал из Москвы с отрядом Лепёхина и ехал с ним до Владимира. В июне Паллас догнал их там, и Николай присоединился к его отряду, который за лето проехал города Арзамас, Саранск, Инсар и Пензу. Отряд должен был перезимовать в Симбирске. Осенью Паллас решил встретиться с Петром Ивановичем Рычковым, который в это время был в отставке и жил в своём имении неподалеку от Бугульмы. Земля в Башкирии была пожалована ему за службу в 1743 году. В 1747—1748 годах там была построена церковь, и село было названо Спасским. Вот как описывает Паллас в рапорте Академии наук от 10 ноября 1868 г. свою поездку к Рычкову:

«Я счёл крайне необходимым встретиться с господином статским советником фон Рычковым и посоветоваться с ним, как с чело-

Памятник П.И. Рычкову на территории Оренбургского государственного университета.
Скульптор Н.Г. Петина, архитектор С.Е. Смирнов

веком, превосходно знающим Оренбургскую губернию, тем более что расстояние было не очень велико. Посему я направился прямо из Симбирска в Спасское село, где обычно останавливался господин статский советник. Добрый и дружественный приём, который мне был оказан у этого почтенного человека, достоин всяческих похвал, но я должен засвидетельствовать, что при общении с ним у меня возникло немало дельных соображений относительно моего будущего путешествия».

В рапортах Палласа Академии наук, регулярно отправлявшихся из экспедиции [1], неоднократно встречаются и упоминания о «капитане фон Рычкове», т. е. Николае, о данных ему поручениях, о его находках во время самостоятельных поездок, о ценности этих находок.

Результатом участия Николая Рычкова в Оренбургской экспедиции стали три его научных труда. Первый назывался «Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году». Он был опубликован в Санкт-Петербурге в 1770 году. Второй труд был издан в 1772 году под названием «Продолжение журнала или дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1770 году». История появления третьего труда наиболее драматична.

В январе 1771 года, когда кочевые калмыки из Поволжья в количестве 30 тысяч кибиток стали передвигаться в Восточный Туркестан, намереваясь выйти из подданства России и перебраться в Джунгарию, в погоню за ними была снаряжена военная экспедиция. В ней принимал участие старший брат Николая, подполковник Андрей Рычков. По поручению Палласа Николай присоединился к этой экспедиции для осмотра и описания неизвестных науке степей. Экспедиция была чрезвычайно трудной и опасной. Успеха она не имела: вернуть кочевых калмыков в Поволжье не удалось. Однако существенные научные результаты похода нашли отражение в третьем труде младшего Рычкова, который назывался «Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи, 1771 года».

В феврале 1772 года Николай Петрович получил чин коллежского асессора и был назначен директором шёлкового завода под Царицыным. Шелковичных червей некоторое время успешно разводили на реке Ахтубе, притоке Волги. Николаю Рычкову после многих экспериментов удалось добиться получения высококачественного шёлка. Со временем, однако, решено было, что шелководство в этих местах невыгодно.

Есть сведения о том, что в 1787 году Н.П. Рычков участвовал в работе комиссии по расследованию злоупотреблений астраханского губернатора, а в 1793 году встречался с путешествовавшим по южным провинциям России Палласом. Умер он довольно рано, около 1798 года, то есть не дожив до 50 лет.

Возвращаясь к научным и литературным трудам П.И. Рычкова, нужно отметить, что в начале XIX века о них почти не вспоминали, несмотря на то, что в своё время они были высоко оценены современниками. Большой заслугой оренбургских краеведов второй по-

Академик П.П. Пекарский

ловины столетия является возвращение их из забвения. В 1867 году академик П.П. Пекарский (1828—1872) опубликовал капитальное исследование «Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова». Сам уроженец Оренбургского края, П.И. Пекарский считал важнейшей заслугой П.И. Рычкова сообщение сведений «о малоизвестном в его времена крае и событиях, которые там совершались на его глазах».

Исследования П.П. Пекарского сразу привлекли внимание краеведа Руфа Гавриловича Игнатъева (1818—1886). Человек широких интересов, он увлечённо занимался историей и археологией Южного Урала, этнографией и фольклором населяющих его народов, работал с архивными материалами и публиковал результаты своих изысканий в различных периодических изданиях.

Отзывы Р.Г. Игнатъева о работе П.П. Пекарского появились в газетах «Уфимские губернские ведомости» (1867, №№ 16—17) и «Оренбургские губернские ведомости» (1867, № 7), а два года

Руф Гаврилович Игнатъев

спустя в «Справочной книжке Оренбургской губернии на 1870 год» он опубликовал статью «Об учёных трудах П.И. Рычкова». Игнатъев впервые высказал мысль о необходимости переиздать сочинения Рычкова, прежде всего — его «Топографию Оренбургскую». Благодаря хлопотам Руфа Гавриловича в 1881 году в Оренбурге был издан атлас под названием «Оренбургская губерния с прилегающими к ней местами по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» Рычкова 1755 года». Это великолепное издание вышло в свет очень небольшим тиражом и вскоре стало библиографической редкостью. Следует отметить, что уже в наше время, в 2007 году, атлас был переиздан в оренбургском издательстве «ООО Печатный дом Димур» А.А. Чибилёвым при материальной поддержке А.И. Зеленцова.

В 1887 году, уже после смерти Р.Г. Игнатьева, была переиздана и «Топография» П.И. Рычкова. В новом издании книга получила название «Топография Оренбургской губернии. Сочинение П.И. Рычкова 1762 года». К сожалению, Игнатьев не успел составить к ней предисловие и комментарии, как собирался.

Спустя несколько лет в Оренбурге была также переиздана «История Оренбургская» П.И. Рычкова. Это было сделано благодаря усилиям другого человека, внёсшего важный вклад в историю оренбургского краеведения.

Николай Михайлович Гутьяр (1866—1930), выпускник Московского университета, приехал в Оренбург в 1892 году, получив назначение на должность преподавателя истории и географии Оренбургского Учительского института. В 1894 году на базе этого института было открыто Реальное училище, и Н.М. Гутьяр стал преподавателем этого учебного заведения. С 1895 года он одновременно работал в Оренбургской женской гимназии. Он вёл и большую просветительскую деятельность в городе: систематически выступал с докладами по истории и литературе перед учащимися реального училища, с публичными лекциями на разные темы и со статьями в «Оренбургском листке» и «Оренбургской газете».

В 1898—1899 годах в «Оренбургской газете» и «Трудах Оренбургской учёной архивной комиссии» появилась целая серия его литературоведческих статей, посвящённых Тургеневу. Впоследствии результаты этой работы были обобщены в книгах, вышедших в Юрьеве (1907 г.) и Петербурге (1910 г.). В Оренбурге Н.М. Гутьяр работал до 1900 года.

С самого своего приезда в город он проявлял интерес к краеведению и со временем стал активным членом Оренбургской учёной архивной комиссии.

В 1894 году Н.М. Гутьяр обнаружил в городской общественной библиотеке рукопись XVIII века, представлявшую собой копию первоначальной редакции «Истории Оренбургской» Рычкова. Сделав доклад об этой находке на заседании Оренбургского губернского статистического комитета, он и высказал предложение переиздать этот труд. Эта инициатива была с энтузиазмом поддержана, и в 1895 году «История Оренбургская» была опубликована на страницах газеты «Оренбургский листок», а в начале 1896 года Оренбургский губернский статистический комитет вы-

Памятник И.И. Неплюеву в Оренбурге.
Скульптор Н.Г. Петина, архитекторы П.Г. Кантаев и А.А. Янкин

пустил её отдельным изданием под редакцией и с примечаниями Н.М. Гутьяра.

Тираж книги был невелик, издана она была весьма скромно в полиграфическом отношении, однако это издание фактически вернуло «Историю Оренбургскую» из забвения. Теперь труд П.И. Рычкова стал доступен специалистам-историкам, изучавшим его творчество. Это издание оставалось единственным в течение целого столетия.

«История Оренбургская» была издана вновь только в 2001 году в Уфе. Это издание предпринято Центром этнологических исследований при Уфимском научном центре РАН, Отделением гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан и Самарским государственным университетом. Ответственный редактор — член-корреспондент РАН, академик АНРБ Р.Г. Кузеев, подготовка к печати, примечания, указатель и глоссарий И.В. Кучумова; вводная статья написана И.В. Кучумовым и Ю.Н. Смирновым [2].

В 2008—2012 годах в Оренбурге осуществлена ещё одна публикация «Истории Оренбургской». Этот труд включён в третий том четырёхтомного издания «Жизнь и деятельность П.И. Рычкова»,

начатого в 2008 году в рамках подготовки к 300-летнему юбилею учёного, который отмечался в 2012 году. Первый том, который вышел из печати в 2008 году, содержит биографические материалы о П.И. Рычкове и его потомках. В книгу вошли извлечённые из журналов XIX века автобиографические «Записки Рычкова» и «Отрывок из семейных записок Рожновых» его потомка Н.А. Рычкова, а также исследование о П.И. Рычкове историка П.Е. Матвиевского (1904—1987), в течение долгого времени изучавшего жизнь и творчество учёного. Во второй том, вышедший в 2009 году, включено исследование П.П. Пекарского «Жизнь и литературная переписка П.И. Рычкова» [3]. Сюда же вошли 38 статей П.И. Рычкова, напечатанных в 1758—1773 годах в «Ежемесячных сочинениях, к пользе и увеселению служащих» и «Трудах Вольного экономического общества» и никогда не переиздававшиеся.

В третьем томе, изданном в 2011 году, объединены труды П.И. Рычкова по истории и, прежде всего, «История Оренбургская», причём текст печатался по оренбургскому изданию 1896 года [4]. На оренбургском издании 1887 года основывается публикация «Топография Оренбургской губернии», вошедшая в четвёртый том, также изданный в 2011 году [5].

Литература:

1. Научное наследие П.С. Палласа. Письма. 1768—1771 гг. Сост. В.И. Осипов. СПб: ТИАЛИД, 1993. 250 с.
2. Кучумов И.В., Смирнов Ю.Н. Первый труд по истории Башкортостана // П.И. Рычков. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа, ЦЭИ УНЦ РАН, 2001. С. V—XXX.
3. Пекарский П.П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова // Жизнь и деятельность П.И. Рычкова. Т. II. 2009. Оренбург: ООО «Губерния». Под ред. Г.П. Матвиевской. С. 13—164.
4. Рычков П.И. История Оренбургская (1730—1750). Издания Оренбургского Губернского Статистического Комитета. Под редакцией и с примечаниями Н.М. Гутьяра, секретаря Комитета // Жизнь и деятельность П.И. Рычкова. Т. III. 2011. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство». Под ред. Г.П. Матвиевской. С. 21—269.
5. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова. Т. VI. 2011. Оренбург: ООО «Издательство «Оренбургская книга». Под ред. Г.П. Матвиевской. 456 с.

6. Зобов Ю.С. Знаток древностей края // Ю.С. Зобов. Историки и исследователи Оренбургского края. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. С. 141—167.
7. Прокофьева А.Г., Прокофьева В.Ю., Федосова О.В., Хомутов Г.Ф. Литературное Оренбуржье. Библиографический словарь. Оренбург: Оренбургская книга, 2006. с. 62
8. Матвиевская Г.П. Труды П.И. Рычкова в оренбургских изданиях XIX века. Обзор. (К 300-летию П.И. Рычкова) // Альманах «Гостиный Двор». № 38. Оренбург, 2012. С. 280—292.
9. Матвиевская Г.П. Ломоносов Оренбургского края (К 300-летию со дня рождения П.И. Рычкова) // Альманах «Гостиный Двор». № 40. Оренбург, 2012. С. 274—283.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОТДЕЛА КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

Л.С. Пяткова,

*заведующая Отделом краеведческих исследований
ЦГБ гор. Владимира*

Отдел краеведческих исследований Центральной городской библиотеки был образован в 2004 году, однако история его началась гораздо раньше. Ещё в 1990-х годах, когда был создан Владимирский Фонд культуры, велась работа по программе «Некрополь». Суть её заключалась в сохранении последнего исторического кладбища Владимира — старого городского Князь-Владимирского, которому грозило уничтожение, как случилось со всеми остальными приходскими кладбищами города. Для этого проводилась работа по изучению биографий людей, захороненных на этом кладбище, по сохранению могил известных людей. В 1999 году было создано муниципальное учреждение культуры «Владимирский некрополь», которое и стало работать по этой программе. Помимо исследовательской деятельности, на это учреждение были возложены и хозяйственные функции по уборке и содержанию кладбища. К сожалению, в 2004 году «Владимирский некрополь» был ликвидирован. Однако за эти пять лет он оставил достаточно большое наследие — издал шесть выпусков сборника «Владимирский некрополь: Князь-Владимирское кладбище». В этих сборниках собраны статьи по истории кладбища, его церкви и, конечно же, биографии людей, похороненных на нём. Была начата работа по анкетированию жителей города, у которых здесь были похоронены родственники с целью выяснения их биографий. Был составлен план кладбища с делением на участки, которым мы пользуемся до сих пор. Стали активно привлекаться к работе на кладбище школьники — учащи-

Схема Князь-Владимирского кладбища

еся старших классов. Они проводили здесь субботники, разбирали кучи мусора на захоронениях. Школьники же, под руководством педагога, проводили и визуальный осмотр и описание сохранившихся захоронений. В описании указывались следующие сведения: с надгробия списывались фамилия, имя, отчество и даты жизни захороненного; указывалось — захоронение одиночное или семейное (сколько человек), в ограде или нет, есть ли памятник или крест (если есть, то какой — из какого материала, какой формы), есть ли фотография, ухожено ли захоронение. Эти сведения, а также и сведения из анкет опроса родственников, вносились в электронную базу данных — ею мы пользуемся и сейчас.

После ликвидации МУК «Владимирский некрополь» его функции были разделены на две: хозяйственные были переданы соответствующим организациям, а функции по изучению истории кладбища и биографий захороненных там людей перешли ко вновь

созданному Отделу краеведческих исследований Центральной городской библиотеки. Сотрудниками Отдела краеведческих исследований практически стали те, кто работал во «Владимирском некрополе». Штат включал в себя сначала шесть человек: заведующий отделом, четыре методиста и методист-педагог. Исследовательские задачи, по сравнению с «Владимирским некрополем», были расширены от изучения истории кладбища до изучения истории города. Методист-педагог проводил работу с детьми, при отделе действовал краеведческий кружок, проводились занятия для школьников. К сожалению, со временем эта ставка была сокращена. На сегодняшний день коллектив отдела составляет всего три человека.

Отдел проводит работу по трём программам: «Владимир — историческая столица Северо-Восточной Руси», «Некрополь», «Вспомним всех поимённо». Деление на программы достаточно условное, поскольку часто одна и та же работа подходит для нескольких программ одновременно.

Программа «Владимир — историческая столица Северо-Восточной Руси» — самая обширная. В её рамках проходит основная работа отдела. Она включает в себя исследовательскую деятельность по различным темам истории города — от древности до современности.

Отдел краеведческих исследований явился инициатором и создателем первого городского краеведческого альманаха «Старая столица» — до него специализированного краеведческого издания в городе никогда не было. Периодичность альманаха — раз в год, первый номер вышел в 2006 году. Его идея и концепция разработаны полностью сотрудниками Отдела краеведческих исследований. Мы выполняем всю работу, связанную с формированием авторского коллектива каждого выпуска альманаха, редакторскую работу, работу с художником и типографией. Редакционная коллегия альманаха — сотрудники нашего отдела; мы, конечно же, являемся и авторами статей.

Разделы или рубрики альманаха весьма разнообразны. Он предназначен для широкого круга читателей, поэтому большинство статей написаны популярным языком.

Основные разделы альманаха: «Портрет краеведа», «Владимир в лицах», «Воспоминания», «Семейные хроники», «История одной улицы», «История одного дома», «Знаменательные и памятные даты в жизни города Владимира», «Новые книги о городе Влади-

Субботник на Князь-Владимирском кладбище

мире», «Владимирская энциклопедия». Для сложных, оригинальных открытий и находок авторов есть раздел «Поиски, находки, исследования». Статьи военной тематики представлены в разделе «О подвигах, о доблести, о славе». Кроме того, есть раздел «Школьное краеведение», где публикуются интересные работы учащихся школ города. Но конечно, рамки разделов не являются жёсткими и строгими. При поступлении какого-то необычного для нас материала, можем ввести новую рубрику. Некоторые рубрики представлены не в каждом номере — это зависит от поступившего к нам материала.

Как статьи поступают к нам? Ещё со времён работы Фонда культуры и МУК «Владимирский некрополь» сложился определённый круг краеведов, за 10 лет работы нашего отдела он пополнился и новыми людьми. Все они, конечно, знают о нашем альманахе и приносят статьи сами. Иногда, если мы знаем, что человек может рассказать что-то интересное для всех жителей города, мы про-

сим его написать об этом. В авторский коллектив альманаха входят, кроме самих сотрудников отдела, музейные работники, педагоги, юристы, краеведы и простые жители города, старожилы. Иногда люди сами узнают про наш альманах, приходят к нам, спрашивают, можно ли им тоже напечатать у нас, например, свои воспоминания, — мы всегда рады новым авторам.

Кроме сотрудников отдела, составляющих редакционную коллегию альманаха, у нас есть общественный редакционный совет, — это краеведы, специалисты в различных областях. Мы обращаемся к ним за консультацией, когда у нас возникают какие-то сложные вопросы, которые мы сами решить не можем.

На сегодняшний день вышло восемь выпусков альманаха «Старая столица», готовится к печати девятый выпуск. Тираж составляет от 200 до 500 экземпляров: он варьируется в зависимости от средств, выделяемых на издательскую работу нашей библиотеке. Поскольку альманах издаётся на бюджетные деньги, то поступать в продажу он не может, а распространяется по всем филиалам нашей библиотеки (18 филиалов в городе), а иногда — среди муниципальных учреждений города.

В 2010 году альманах получил Почётный диплом победителя на конкурсе краеведческих периодических изданий, который проводился Фондом им. академика Д.С. Лихачёва (Санкт-Петербург).

Ещё одним большим проектом отдела являются городские краеведческие конференции. Они проводятся также по инициативе нашего отдела, и готовятся также полностью нашими сотрудниками. Первая конференция прошла в 2006 году и была приурочена к новому празднику — Дню народного единства. С тех пор они проводятся ежегодно, обычно осенью, приурочены ко Дню города.

Мы провели уже десять конференций, которые посвящались какой-то определённой теме, — отдельным районам города или носили общий характер. Одно из главных требований к докладу — он должен касаться исключительно города Владимира, а не области, так как наш отдел находится в муниципальной структуре. Выступают на наших конференциях также музейные работники, педагоги, краеведы, редко — студенты, так как студенческие краеведческие конференции проводятся отдельно. Обычно наши конференции не очень объёмные — до 10 докладов, однако они вызывают живой интерес и обсуждение: в последние годы читальный зал библиоте-

Издания отдела

ки, где и проходят конференции, с трудом вмещает всех желающих. В качестве слушателей приходят на конференции жители города, преподаватели и студенты вузов и колледжей, сотрудники Госархива Владимирской области, сотрудники всех наших филиалов, а также из областных — научной, библиотеки для детей и молодёжи и библиотеки для слепых. Материалы конференций издаются отдельными сборниками. Два сборника получилось сдвоенных: в каждом сборнике материалы двух конференций. Обосновано это простой причиной — нехватка денег на издание.

Формирование программы конференции, работа с авторами, ведение конференции, редакторская обработка авторских текстов для печати в сборниках — всё это также выполняется сотрудниками нашего отдела. И даже приглашение гостей, слушателей — мы сами разносим афиши по некоторым учреждениям.

В рамках программы «Владимир — историческая столица Северо-Восточной Руси» сотрудники отдела активно сотрудничают с краеведами и организациями и учреждениями, занимающимися краевед-

ческой работой, — Владимиро-Суздальским музеем-заповедником, городским Краеведческим обществом, Союзом краеведов Владимирской области, различными СМИ, школами и детскими краеведческими объединениями. Мы принимаем участие во всех мероприятиях, которые организуем и проводим сами или другие организации, занимаемся изучением различных тем по истории города, готовим к публикации результаты своих исследований.

Наши сотрудники участвуют в ежегодных международных краеведческих конференциях, проводимых во Владимире, публикуются в различных краеведческих сборниках, они являются авторами книг и справочников по истории города.

В январе 2013 года был запущен сайт Отдела краеведческих исследований ЦГБ — kraeved33.ru. Там мы стараемся отразить нашу работу, выкладываем анонсы и отчёты о наших мероприятиях, или о наших выступлениях на других мероприятиях краеведческого характера. Разделы на сайте носят названия, соответствующие программам нашей работы, однако выделены «Новые книги о г. Владимире» и «Знаменательные и памятные даты в жизни г. Владимира» на текущий год. Эти материалы готовятся нашим методистом В.Г. Толкуновой для печати в альманахе «Старая столица», но так как они пользуются большим спросом не только среди краеведов, но и у Администрации города, то мы решили выставлять их на сайте. Эти материалы используются Администрацией при составлении плана мероприятий на год. Таким образом мы стараемся наполнить наш сайт интересным и полезным содержанием, но, в то же время, соблюдаем авторское право — далеко не все краеведы согласны на публикацию своих материалов в Сети. Также мы решили запустить на сайте рубрику «Рецензии и отзывы», где помещаем отзывы на краеведческие книги, выходящие в последние годы.

Программа «Некрополь» перешла в Отдел краеведческих исследований ЦГБ «по наследству» от МУК «Владимирский некрополь». В рамках этой программы сотрудниками нашего отдела проводится большая исследовательская работа по восстановлению биографий известных людей, захороненных на Князь-Владимирском кладбище путём привлечения документов, находящихся в ведущих архивах страны, печатных источниках, мемуарах. Результатами исследовательской работы являются статьи, которые публикуются в альманахе «Старая столица», местной печати и др. На захороне-

Заседание краеведческого клуба «Добросельский»

ния наиболее известных людей составляются паспорта, которые включают в себя биографические сведения о человеке с указанием расположения его могилы на схеме кладбища, характеристику надгробия, сведения о ремонтно-реставрационных работах, источники и литературу, фотографии. Такие паспорта составлены, например, на захоронения матери государственного и военного деятеля К.Е. Ворошилова — М.В. Ворошиловой, архитектора И.А. Карабутова, Почётного гражданина города Владимира купца Е.В. Васильева, семейное захоронение купцов Муравкиных, Героев Советского Союза Д.Д. Погодина и Ф.К. Шевчука, директора Владимирского химического завода К.А. Филиппенко, врачей Г.Д. Контора, Н.А. Орлова, солиста Большого театра М.А. Соловьёва, епископа Ковровского Афанасия (Сахарова) и многих других. На сегодняшний день составлены паспорта на 46 захоронений. Ещё во время существования «Владимирского некрополя» для удобства работы по изучению Князь-Владимирского кладбища оно было разделено на 16 участков и начата работа по составлению паспортов на эти участки, в которые вошли списки захороненных там, составленные по результатам визуального осмотра. Отдельно составлен паспорт на воинский Мемориал.

Сотрудниками «Владимирского некрополя» в 1999 году была начата регистрация захоронений: все желающие, чьи родственники захоронены на кладбище, могли заполнить анкету, — анкета включала вопросы биографического характера о захороненных. Сведения, полученные из анкет, заносились в электронную базу данных. Таких анкет было заполнено более 5 тысяч. Работа по регистрации захоронений продолжается и сегодня Отделом краеведческих исследований ЦГБ. Сейчас данные из анкет сведены воедино и выставлены на нашем сайте (kraeved33.ru) — каждый желающий может сверить и дополнить эти сведения или заполнить анкету заново.

Вся эта кропотливая работа служит главной цели — подготовке путеводителя «Исторические кладбища города Владимира», основная часть которого будет посвящена Князь-Владимирскому кладбищу. Она будет включать статьи об истории кладбища в разные периоды, об утраченных захоронениях, небольшие очерки о наиболее известных людях (среди них — врачи, преподаватели, деятели культуры и искусства, церковные и общественные деятели, участники войн и т.д. — около 400 очерков), описание наиболее интересных эпитафий с надгробий. Планируется, что отдельная часть будет посвящена истории воинского Мемориала Князь-Владимирского кладбища и уточнённым спискам захороненных там воинов, умерших в госпиталях г. Владимира во время Великой Отечественной войны. Кроме того, в справочнике будут представлены сведения о закрытых приходских кладбищах Владимира.

Сотрудники отдела выступали и выступают с различными инициативами и предложениями, направленными на то, чтобы Князь-Владимирское кладбище приобрело статус историко-мемориального и имело достойный, ухоженный вид. На данный момент документы о присвоении кладбищу статуса историко-мемориального находятся уже в Министерстве культуры РФ. В отделе ведётся перечень надгробий выдающихся людей, которые нуждаются в реконструкции и уходе. Организации и отдельные жители могут принимать участие в субботниках и помогать приводить кладбище в надлежащий вид. Сотрудники отдела в целях содействия благоустройству кладбища направляют письма в различные организации и ведомства с предложениями принять участие в благоустройстве захоронений людей, ранее работавших в этих организациях. В результате этого был установлен новый памятник на могиле директо-

Сотрудники отдела краеведческих исследований Л.С. Пяткова, В.Г. Толкунова, В.И. Титова

ра Владимирского Краеведческого музея М.А. Перла, Героя Советского Союза Ф.К. Шевчука, военного врача Б.М. Воинова и других.

По инициативе нашего отдела в 2006 году городскими властями на Князь-Владимирском кладбище была установлена стела с мемориальными досками иностранных государственных и общественных деятелей, которые умерли во владимирской политической тюрьме и были похоронены на этом кладбище. Также по инициативе нашего отдела на кладбище были установлены указатели участков и указатели к захоронениям выдающихся людей.

В процессе работы из программы «Некрополь» выделилась в самостоятельную «Вспомним всех поимённо». Работа по этой программе заключается в изучении воинских захоронений участников войн на Князь-Владимирском кладбище и в восстановлении их биографий. Самое большое внимание уделяется нами изучению биографий воинов, захороненных в братских могилах на воинском Мемориале Князь-Владимирского кладбища. Это самое большое братское воинское захоронение во Владимирской области — около 1500 человек.

Во время Великой Отечественной войны в городе Владимире располагалось 18 эвакуационных госпиталей. Через них прошли

примерно 250 тысяч раненых бойцов и офицеров, около полутора тысяч из них скончались. Умерших в эвакогоспиталях хоронили в северо-восточной части Князь-Владимирского кладбища. Уже в 1946 году на месте этих захоронений был установлен первый монумент. Общий вид Мемориала несколько раз менялся в процессе реконструкций. В 1975 году, к 30-летию Победы, был открыт Мемориал в том виде, в котором он существует сейчас: четыре металлических панно с изображением на темы войны и мира закреплены на четырёх бетонных пилонах; в центре — Вечный огонь. Окружают Мемориал 18 братских могил (по 9 с каждой стороны) с гранитными плитами, на которых увековечены имена воинов, похороненных здесь. Был сделан и отдельный вход к Мемориалу, к которому ведёт аллея с голубыми елями. В процессе нашей работы было выявлено, что на некоторых плитах содержатся ошибки в написании фамилий воинов, дат их жизни, воинских званий. Кроме того, обнаружилось, что имена некоторых воинов дублируются на плитах. И самое главное — было установлено, что на этих мемориальных плитах выбиты имена далеко не всех солдат и офицеров, которые были похоронены здесь в братских могилах, — нами выявлено более 200 новых имён.

Во время работы по программе «Вспомним всех поимённо» установлены контакты с родственниками некоторых захороненных воинов, с военным комиссариатом Владимирской области, с военкоматами других городов и регионов. Составлена картотека в электронном формате. Проводится изучение биографий на основе опубликованных и архивных материалов, а также в Интернете, где Министерством обороны РФ выставлены документы, ранее доступные только для работы в архивах (www.obd-memorial.ru).

Работа по этой программе продолжается. Главным итогом нашей работы должен стать полный уточнённый список воинов, похороненных на братском воинском кладбище, который может быть использован при проведении реконструкции Мемориала (для замены существующих ныне плит). По инициативе нашего отдела в 2009 году на Мемориале установлены информационные щиты, на которых содержатся сведения об истории его сооружения. Тогда же отделом подготовлены материалы по истории Мемориала (списки захороненных воинов и др.) и переданы в Администрацию Фрунзенского района г. Владимира. Созданная по этим

Экскурсия по Князь-Владимирскому кладбищу

материалам радиокomпозиция ежегодно транслируется во время торжественных мероприятий на Князь-Владимирском кладбище 9 Мая и 22 июня.

Сотрудники отдела проводят экскурсии по Князь-Владимирскому кладбищу, в том числе — по воинским захоронениям и Мемориалу. Ведётся консультирование жителей города, организаций и учреждений, органов власти по вопросам, связанным с историей города. В течение нескольких лет отдел организовывал работу городского краеведческого клуба старожилов «Я встретил Вас...», к проведению занятий в котором сейчас активно подключилось Владимирское городское краеведческое общество (занятия клуба проводятся с апреля по май). Нами организован и уже второй год работает другой краеведческий клуб — «Добросельский», занятия которого проходят на базе Центральной городской библиотеки, ежемесячно с апреля по май.

Результатом исследовательской работы сотрудников отдела являются созданные ими книги, а также публикации: статьи в сборниках и периодической печати, посвящённые разнообразной те-

На воинском мемориале Князь-Владимирского кладбища

матике, связанной с историей г. Владимира. Так, в 2010 году была издана книга «Сто владимирских краеведов» (автор — методист отдела В.Г. Толкунова), куда вошли биографии ста наиболее выдающихся краеведов, с библиографическими списками их работ и публикаций о них. В 2012 году вышла книга «Хранители памяти: мемориальные доски города Владимира» (автор — В.Г. Толкунова), где собрана информация обо всех мемориальных досках города, приведены фотографии этих досок, домов, на которых они установлены, сведения о людях или событиях, которым посвящены эти доски. В 2012 году вышла в свет книга методиста отдела В.И. Титовой «Владимир в волшебном зеркале топонимии: история города в названиях его улиц, переулков, площадей». Сотрудниками отдела написано несколько книг по военной тематике. В начале 2014 года у В.И. Титовой вышла книга «Память храбрых мы почтим...»: захоронения участников Первой мировой войны во Владимире

на Князь-Владимирском кладбище». Это первая во Владимирском регионе книга, посвящённая Первой мировой войне. В соавторстве В.И. Титовой и В.Г. Толкуновой в 2012 году была написана книга «1812. Владимир. Памятные места и судьбы». Можно выделить книги о жизни города в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и о вкладе владимирцев в Победу. В.И. Титова выпустила несколько книг — «Мы вышли из войны: город Владимир и владимирцы в годы Великой Отечественной войны по дневникам, воспоминаниям, документам» (2004), «Шла война: город Владимир в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 (документы и воспоминания)» (2010), «Россия помнит тех, кто ей принёс Победу» (2009). В 2009 году вышла небольшая брошюра «Воинский Мемориал на Князь-Владимирском кладбище: материал для проведения экскурсий для детей среднего и младшего возраста» (составитель — В.Г. Толкунова) и буклет «Воинский Мемориал на Князь-Владимирском кладбище». В 2014 году В.Г. Толкунова выпустила книгу «Владимирцы — Герои Советского Союза: библиографический указатель», где собраны сведения о 41 Герое Советского Союза, — в процессе работы над книгой было выявлено несколько новых имён Героев. Для издания своих книг сотрудники отдела привлекают спонсоров, издателей, участвуют в грантах.

Издания нашего отдела пополняют фонды владимирских библиотек, удовлетворяя тем самым потребности читателей в краеведческих знаниях. Эти издания демонстрируются на различных книжных выставках, ярмарках, в том числе и за пределами нашей области. Так, они регулярно представляются на «Встречах на Никольской» в Историко-архивном институте РГГУ в Москве.

МУЗЕЙ СПОРТА И ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПСКОВСКОГО КРАЯ

Д.А. Белоков,

кандидат исторических наук,

декан Социально-гуманитарного факультета

Государственной академии физической культуры и спорта

(Великие Луки)

Физическая культура и спорт в силу своей многофункциональности пронизывает все уровни досуга и является неотъемлемым компонентом свободного времени. Они играют весомую роль не только в восстановлении, поддержании, развитии личностного потенциала, но и в совершенствовании физических и духовных способностей человека. Тем самым они занимают важное место в выполнении основных функций свободного времени — антропологической, социальной, культурно-воспитательной. Основной проблемой физической культуры является повышение её престижа у населения как явления духовно-физического. Это предъявляет повышенные требования к институтам физкультурного образования, эффективной работе средств массовой информации, учреждений культуры.

Можно утверждать, что освоение культуры связано как с собственной активностью человека, так и с качеством различных социокультурных институтов. Роль учреждений культуры особенно велика именно в формировании и развитии активного творческого интереса к познавательной деятельности, то есть в удовлетворении и возвышении интересов человека, в развитии его потребностно-мотивационной сферы. Отдельное место в реализации названного подхода отводится музеям физической культуры и спорта.

В Великих Луках на базе Великолукской государственной академии физической культуры и спорта создано новое

структурное подразделение — Музей спорта и олимпийского движения Псковского края. Такое решение было принято на заседании Учёного совета Академии 3 сентября 2014 года. Для создания Музея спорта и олимпийского движения Псковского края существуют все объективные предпосылки.

Во-первых, наш край богат спортивными и олимпийскими традициями, по праву гордится прославленными спортсменами, тренерами, организаторами спортивно-массовой работы. Спортсмены Псковской области известны своими спортивными победами на мировых и олимпийских аренах. Образовательные традиции региона позволяют использовать материалы будущего спортивного музея для развития методов музейной педагогики на примерах достижений псковских спортсменов с целью формирования у псковичей престижности здорового образа жизни и самосохранительного поведения.

Во-вторых, в области имеется специализированное высшее учебное заведение в лице спортивной академии, которая является признанным центром подготовки и переподготовки физкультурно-спортивных кадров для региона и страны. Академия — один из ведущих российских вузов в области физической культуры и спорта. Материально-техническая база и кадровый потенциал Академии позволяют проводить спортивные соревнования различного уровня, олимпиады школьников Псковской области по предмету «Физическая культура», Псковские региональные студенческие игры и др. ВЛГАФК является организатором всероссийских спортивно-массовых мероприятий «Лыжня России», «Кросс Наций», «Российский Азимут». На базе ВЛГАФК регулярно проводятся соревнования по олимпийским видам спорта: борьбе, лёгкой атлетике, плаванию, баскетболу, волейболу, футболу, спортивной и художественной гимнастике... 13 студентов и выпускников Академии в разные годы становились участниками Олимпийских игр, а двое — Олимпийскими чемпионами (Валерий Чаплыгин и Михаил Иванов).

В-третьих, Академия располагает необходимой материально-технической базой для функционирования Музея спорта и олимпийского движения Псковского края.

И, в-четвёртых, в Академии есть кадровый потенциал, способный вести эффективную работу в области изучения, сохранения и популяризации историко-спортивного наследия региона. В ВЛГАФК ус-

Открытие музея. Н.В. Черемисина, В.Н. Шляхтов, С.С. Семёнова

пешно развивается такое направление научно-исследовательской деятельности, как история физической культуры, спорта и олимпийского движения Псковской области. Учёные ВЛГАФК являются постоянными участниками конгрессов и конференций, проводимых Международным обществом по истории физического воспитания спорта, а также Олимпийской научной сессии молодых учёных и студентов России. Активно работает Центр физкультурно-спортивного краеведения. Сотрудниками ВЛГАФК накоплен большой теоретический и практический материал, который станет основой для Музея спорта и олимпийского движения Псковского края.

В соответствии с Положением о Музее спорта и олимпийского движения Псковского края его цель определена как изучение, сохранение и популяризация спортивного и олимпийского наследия Псковского края. К задачам Музея относятся:

- изучение этапов развития физической культуры и спорта Псковского края;
- изучение олимпийского движения Псковского края;
- изучение истории ВЛГАФК и его роли в развитии спортивного движения региона и страны;

- пополнение музейных фондов и обеспечение их сохранности;
- содействие в организации и проведении учебно-воспитательного процесса ВЛГАФК;
- развитие интереса к спортивному и олимпийскому наследию среди разных категорий населения.

Основные направления деятельности Музея определяются целью и задачами Музея:

- фондовая работа (комплектование, учёт, хранение, изучение музейных фондов);
- экспозиционная деятельность;
- научно-исследовательская деятельность;
- культурно-образовательная деятельность.

Содержание и формы работы планируется развивать и совершенствовать, исходя из традиционных и инновационных подходов в музейной деятельности:

- Музей принимают участие в плановых мероприятиях ФГБОУ ВПО ВЛГАФК, создаёт и обновляет экспозиции.
- Музей проводит экскурсионно-лекторскую работу для студентов, сотрудников и гостей вуза, города.
- Музей ведёт строгий учёт фондов в инвентарной книге, обеспечивает сохранность музейных предметов.
- Музей организует выставки, конкурсы, смотры и др.
- Музей организует встречи с известными спортсменами и тренерами, организаторами физкультурно-спортивного и олимпийского движения, ветеранами спорта, выпускниками ФГБОУ ВПО ВЛГАФК.
- Музей участвует в организации семинаров, конференций, публикации научных статей, подготовке справочных и энциклопедических изданий.
- Музей устанавливает связи с музеями других спортивных вузов, с государственными, ведомственными и общественными музеями соответствующего профиля России, а также других государств.
- Музей участвует в совместных проектах по основным направлениям своей деятельности.

Учёт музейных предметов осуществляется отдельно по основному и научно-вспомогательному фондам:

- учёт музейных предметов основного фонда (подлинных памятников материальной и духовной культуры, объектов природы) осуществляется в книге поступлений музея;

Первые посетители

- учёт научно-вспомогательных материалов (копий, макетов, диаграмм и т.п.) осуществляется в книге учёта научно-вспомогательного фонда.

В 2014 году был сделан серьёзный задел для пополнения фондов будущего музея. В мае 2014 г. была открыта и продолжает работать выставка «Наша академия и XXII Олимпийские зимние игры», которая раскрывает участие представителей ВЛГАФК в подготовке и проведении крупнейших спортивных стартов четырёхлетия. Значительная часть экспонатов, представленных на этой выставке, будет использоваться и в дальнейшей работе Музея спорта и олимпийского движения Псковского края.

В соответствии с концепцией Музея научно-исследовательская и экспозиционно-выставочная работа будет осуществляться по трём основным направлениям: «Этапы развития физической культуры и спорта Псковского края», «Олимпийская слава Псковщины», «ВЛГАФК: история и современность».

Разделами постоянной экспозиции Музея спорта Псковского края будут являться:

1. «Этапы развития физической культуры и спорта Псковского края». Подразделы:

1) «Развитие физической культуры и спорта Псковского края в конце XIX — начале XX века»

- Проблемы физического воспитания в деятельности учебных заведений губернии

- Развитие спорта и возникновение первых спортивных обществ и организаций

- Усиление военно-спортивной подготовки населения в годы Первой мировой войны

2) «Массовая физическая культура и спорт на территории Псковского края в советское время (1917-1991 гг.)»

- Организация и деятельность Всевобуча по физической подготовке допризывников в годы Гражданской войны

- Становление массовой физической культуры и спорта в 1920—1930 годах.

- Псковские физкультурники и спортсмены в годы Великой Отечественной войны.

- Развитие физического воспитания в учебных заведениях.

- ДСО и коллективы физической культуры — основа массовой физической культуры и спорта.

- Спортивная жизнь Псковщины в 1944-1991 годах.

3) «Физкультурно-спортивное движение в Псковской области в конце XX — начале XXI вв.»

2. «Зал Олимпийской славы» (псковичи — победители, призеры и участники Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр).

3. «Великолукская государственная академия физической культуры и спорта: история и современность».

Подразделы:

- этапы развития;

- руководители вуза;

- структура вуза (подразделения);

- направления деятельности;

- заслуженные работники физической культуры;

- ветераны вуза;

- студенческая жизнь;

- известные выпускники

Факелы Олимпийского и Паралимпийского огня

Специальный зал планируется отвести для сменной экспозиции, которая будет предназначаться юбилейным датам истории физической культуры и спорта региона и актуальным событиям современности.

Экспонатами будут являться:

- грамоты, дипломы, знамёна спортивных организаций, вымпелы, плакаты, афиши, кубки,
- фалеристическая коллекция (жетоны, медали, знаки и др. награды),
- образцы спортивной одежды и обуви, спортивного инвентаря (в том числе мемориальные вещи выдающихся спортсменов, тренеров),

- книги, фотографии, документы, программки,
- спортивные сувениры и др.

Библиотека и архив Музея будут пополняться литературой по истории физической культуры и спорта, подлинными документами и (или) их копиями. Планируется комплектовать архив фондами личного происхождения (документы выдающихся представителей физкультурно-спортивного движения Псковского края).

К важным функциям создаваемого Музея относится разработка стратегии развития коммуникативной миссии музея, продвижение его позитивного имиджа, внедрение новых информационных и гуманитарно-педагогических технологий.

Кроме того, Музей призван развивать интерес к спортивно-му и олимпийскому наследию среди разных категорий населения (учащиеся школ и студенты, любители спорта и спортсмены-профессионалы, ветераны спорта, учёные — специалисты в области физической культуры и спорта, организаторы, тренеры, учителя физической культуры, спортивные журналисты, историки, краеведы и др.)

В 2014—2015 годах основной темой поисковой и фондовой работы станет история ВЛГАФК, которая в будущем году отметит свое 45-летие.

Наша цель — динамично развивающийся Музей спорта и олимпийского движения Псковского края, участник долгосрочных научных и образовательных программ на региональном, общероссийском и международном уровне, связанных с изучением и популяризацией спортивного и олимпийского наследия.

НОВАЯ ВЕРСИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ «ПСКОВИАНА» ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Е.Г. Киселёва,

*заведующая Отделом краеведческой литературы
Областной универсальной научной библиотеки*

Краеведческий фонд Псковской областной универсальной научной библиотеки — самое востребованное собрание краеведческих документов области. Часть изданий является библиографической редкостью.

Целью создания электронной библиотеки «Псковiana» является расширение доступа к уникальным краеведческим документам, содержащим информацию о Псковской области в её исторических и современных границах, и сохранение документального наследия региона как части культурного достояния России и предоставление пользователям краеведческих документов, отсутствующих на территории области в традиционном книжном виде.

До 2013 года полнотекстовая библиотека размещалась на сайте нашей библиотеки в разделе «Информационные ресурсы». В 2013 году был создан интернет-ресурс — электронная библиотека «Псковiana». Был разработан уникальный интерфейс, созданы разделы:

- Новости
- Коллекции
- Персоналии
- О проекте

К концу 2013 года завершено внедрение системы «ЭБ-Vivaldi».

Фонд электронной библиотеки «Псковiana» универсален по содержанию и представлен, преимущественно, документами историко-краеведческой тематики. Хронологический охват документов —

XVIII—XXI века. В фонде электронной библиотеки «Псковiana» выделены тематические коллекции:

Военная история Пскова XVI—XVII веков. В первую часть коллекции вошли «Дневники Стефана Батория» разных лет издания, а также материалы о 300-летию обороны Пскова в 1881 году. Ещё одной яркой страницей в военной истории псковичей является оборона Пскова от войск шведского короля Густава-Адольфа — это событие, когда будущий герой 30-летней войны в Европе ушёл от Пскова «со стыдом и срамом». Документы представлены «Повестью о приходе Свейского короля под град Псков». На основе этой «Повести...» и ещё не переведённых на русский язык материалов шведской истории «пытается восстановить насколько возможно ярче старину стародавнюю» член ПАО, начальник штаба 24 пехотной дивизии П.А. Орлов.

Археология. В коллекции представлены рецензии на труды псковских краеведов — в частности, на актуальный и сегодня путеводитель Н.Ф. Окулич-Казарина «Спутник по древнему Пскову» (1911, 1913, 2001). Представляет интерес и судьба музея Ф.М. Плюшкина — «третьего в России и одиннадцатого в мире по богатству и ценности заключённых в нём предметов», а также материалы о подготовке в 1914 году XVI Всероссийского Археологического съезда в Пскове, который отменили из-за начавшейся Первой мировой войны.

История медицины. В коллекции представлены официальные документы (отчёты, сметы и т.п.) о работе лечебных учреждений, материалы Общества псковских врачей и съездов, книги о распространённых заболеваниях. Многие издания подготовлены и написаны местными врачами Николаем Фёдоровичем Плюшкиным и Эдуардом Яковлевичем Заленским, много сделавшими для развития здравоохранения на Псковщине.

Промыслы Псковской губернии. Основу коллекции составляют материалы статистических и экспедиционных исследований о промыслах сельского населения Псковской губернии конца XIX — начала XX века. Данные материалы и исследования позволяют проследить эволюцию кустарных производств, составить целостное представление о занятиях крестьян, определить значение местных и отхожих промыслов в жизни губернии, сравнить между собой отдельные местности (уезды и волости).

Псковская историческая библиотека. В коллекции представлены книги из серии «Псковская историческая библиотека». Серия начала свой выход в 2004 году по инициативе директора Псковской областной типографии Сергея Александровича Биговчего. Одна из важнейших задач данного проекта — возвращение псковичам и любителям псковской старины редких краеведческих книг. Наряду с дореволюционными изданиями в серии представлены работы современных авторов. У истоков серии стоял краевед, Почётный гражданин города Пскова Натан Феликсович Левин, он же стал составителем нескольких сборников. Среди авторов — Л.И. Софийский, Н.А. Панов, А. А. Михайлов, А.В. Филимонов и другие. В книгах рассказывается как о самом Пскове, так и о городах Псковщины: Опочке, Порхове, Пушкинских Горах. Хронологический охват также широк: в серии представлены издания о жизни города в средневековье, губернский период, 1920-1930-е годы.

Первая мировая война. Коллекция представляет издания, освещающие события Первой мировой войны на Псковщине, и издания времён Первой мировой. Центральной книгой коллекции является работа доктора исторических наук Андрея Александровича Михайлова «Псков в годы Первой мировой войны, 1914—1915 гг.» (Псков, 2012) — она «посвящена первым полутора годам войны, тому, как прожил их Псков, — с полным осознанием своей военной и исторической миссии». В коллекции представлены также работы о том, как изменилась мирная жизнь с началом войны, — в частности, подготовке XVI Всероссийского Археологического съезда, отменённого по случаю начала войны. В коллекции также представлены материалы о пребывании Николая II в Пскове, пресса того времени, рассказы «Псковича Темнобородового» (В.В. Муйжеля) о войне.

А.С. Пушкин и Псковский край. Одно из первых научных исследований пушкинского края — работа краеведа, Почётного гражданина г. Пскова И.И. Василёва «Следы пребывания А.С. Пушкина в Псковской губернии» (1899); в этой книге собраны устные предания о поэте, памятники письменные и вещественные. Эта работа привлекла внимание к исторической судьбе «Пушкинского уголка». В год 100-летнего юбилея поэта обсуждались вопросы, связанные с чествованием и увековечением памяти А.С. Пушкина: было решено устроить просветительное учреждение имени поэта — Народный

Дом, ныне известный как Псковский академический театр драмы им. А.С. Пушкина. Материал о духовном наследнике А.С. Пушкина, символе Пушкиногорья — Семёне Степановиче Гейченко — представлен в биобиблиографических указателях литературы. Творческое наследие Хранителя Пушкиногорья богато, и особое место в нём занимает книга «У Лукоморья». Отметим, директор музея-заповедника «Михайловское» С.С. Гейченко первым среди музейных работников был удостоен звания Герой Социалистического Труда.

Из архива Евгения Александровича Изюмова. В коллекции представлены сборники стихов Е.А.Изюмова (1926—1990). Эти сборники были подготовлены к изданию Псковской областной универсальной научной библиотекой на основе архива рукописей поэта, хранящегося в Центре по работе с редкими и ценными документами. В сборники вошли как уже известные стихотворения, так и ранее не опубликованные, в авторской редакции.

Земские документы. Документы, включённые в коллекцию, детально рассказывают об обширной полувековой деятельности органов земского самоуправления. Хронологически это издания с 1869 по 1917 годы. В коллекции выделены материалы Псковского губернского земства, отделений и обществ, которые были созданы при губернском земстве, и документы уездных земств.

Периодические издания и листовки Великой Отечественной войны. Коллекция включает газеты и листовки, выходившие на временно оккупированной территории Псковщины в 1941—1944 годах. Наиболее полно в коллекции представлена газета «За Советскую Родину», редактором которой был писатель Иван Васильевич Виноградов, а также издаваемая фашистскими властями газета с двусмысленным названием «За Родину».

История населённых мест Псковской земли. Одно из древнейших описаний Псковской земли — Сборник Московского архива Министерства юстиции «Псков и его пригороды» (Кн. 1, 2). Первая книга имеет значение для истории экономического быта, в частности церковного и служилого землевладения, в её основе — подлинная платёжная книга № 355, составленная писцами Г.И. Мещаниновым-Морозовым и И.В. Дровниным, которые произвели в 1585—1587 годах описание Пскова и его пригородов. Во второй книге — документы Разрядного приказа с 1580 по 1701 год, в основном касаются истории воеводского управления. В сметных книгах

(отчётах воевод) — сведения о численности городского населения, денежной казне, состоянии укреплений, артиллерии и военных припасах. В целом, эти два тома дают представление об административном делении Псковской земли.

Наиболее подробным справочником является «**Список населённых мест Российской Империи**», составителем которого является Статистический комитет. Эти Списки составлялись и публиковались для следующих целей: в качестве административного справочника для нужд центрального управления, в виде почтовых дорожников и для военного ведомства. Эти издания позволяют определить статус и административно-территориальную принадлежность населённого пункта, что помогает ориентироваться в других источниках. В начале списка каждой губернии представлены сведения о всех населённых пунктах губернии (городах, пригородах, посадах, погостах и пр.) и распределение их по числу жителей. Далее в табличной форме — название места (официальное и, если есть, употребляемое в просторечии), топографическое положение (на реке, озере, в урочище и т.п.), расстояние в вёрстах от губернского и уездного городов, число дворов, число жителей (мужского и женского пола), наличие церквей и других молитвенных зданий, учебных и благотворительных учреждений, почтовых станций, ярмарок, базаров, фабрик, заводов и т.п. Найти населённый пункт помогает Азбучный указатель в конце издания.

Как известно, часть Витебской губернии включала уезды Себежский, Невельский, Велижский — эти территории ныне относятся к Псковской области. Узнать о данной местности позволяют «Список населённых мест Витебской губернии» (1906) и «Землевладение и землевладельцы Витебской губернии в 1905 году» (1907).

В изучении имений Псковщины помогут списки имений в Памятных книжках Псковской губернии на 1903 г. и на 1913—1914 гг.

К спискам населённых мест примыкает группа псковских изданий — статистическо-географические словари, в четырёх выпусках которых представлены сведения о Псковском, Великолуцком, Опочечком и Порховском уездах. Перед алфавитным списком населённых мест даны общие сведения об уезде: образование уезда, описание поверхности и состав почвы, озёра и реки, флора и фауна, население, пути сообщения, поземельная собственность, сельское хозяйство, торговля и промышленность, деление по управлению.

ям, церкви, памятники истории. Эти сведения могут быть полезны не только для изучения одноимённых районов Псковской области, но и тех районов, территория которых ранее относилась к выше-названным. Коллекция включает и другие издания, представляющие краеведческий интерес.

Библиография. Коллекция включает материалы, созданные Псковской областной универсальной научной библиотекой, — авторами работ являются сотрудники библиотеки. Коллекция включает библиографические указатели, справочные издания и другие материалы.

Периодические издания 1917–1941 годов. Коллекция включает газеты, выходившие на территории Псковского края в 1917–1941 годах. Наиболее полно представлены выпуски газет «Псковский набат» и «Псковский колхозник», которые в своё время были основными периодическими изданиями Псковщины.

Дореволюционные периодические издания. Коллекция включает газеты и журналы, выходившие на территории Псковской губернии с 1838 по 1917 год: «Псковские губернские ведомости», «Вестник Псковского губернского земства», «Псковские епархиальные ведомости».

Создание электронной библиотеки «Псковiana», которая выполняет функции сохранения и предоставления краеведческой информации, повысило имидж библиотеки у наших читателей.

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ В ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙНАХ

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(выставка документов из фондов Государственного архива
Псковской области)

Т.Е. Герасимёнок,

*начальник Архивного управления
Администрации Псковской области*

Памятная дата 100-летия начала Первой мировой войны стала стимулом масштабного изучения этого периода в истории России. Многие исследователи, в том числе и в регионах страны, обратили серьёзное внимание на архивные документы, без привлечения которых невозможно исследование «забытой» войны. В Государственном архиве Псковской области хранится достаточно большой объём документов периода Первой мировой войны, большая часть из них требует тщательного изучения и, в первую очередь, по городу Великие Луки — городу воинской славы, который в 2016 году будет отмечать своё 850-летие.

Для выставки копий архивных документов подбор осуществлялся таким образом, чтобы представленные документы могли осветить разные аспекты жизни Великих Лук во время Первой мировой войны. Всего представлены в экспозиции копии 56 архивных документов.

Первыми выставку открывают телеграмма военного министра В.А. Сухомлинова псковскому губернатору Н.Н. Медему об объявлении войны Германией от 20 июля 1914 года и манифест императора Николая II об объявлении Германией и Австро-Венгрией войны России от 26 июля 1914 года [1]. С этими официальными документами в Псковскую губернию, в том числе и Великие Луки, пришло сообщение о войне.

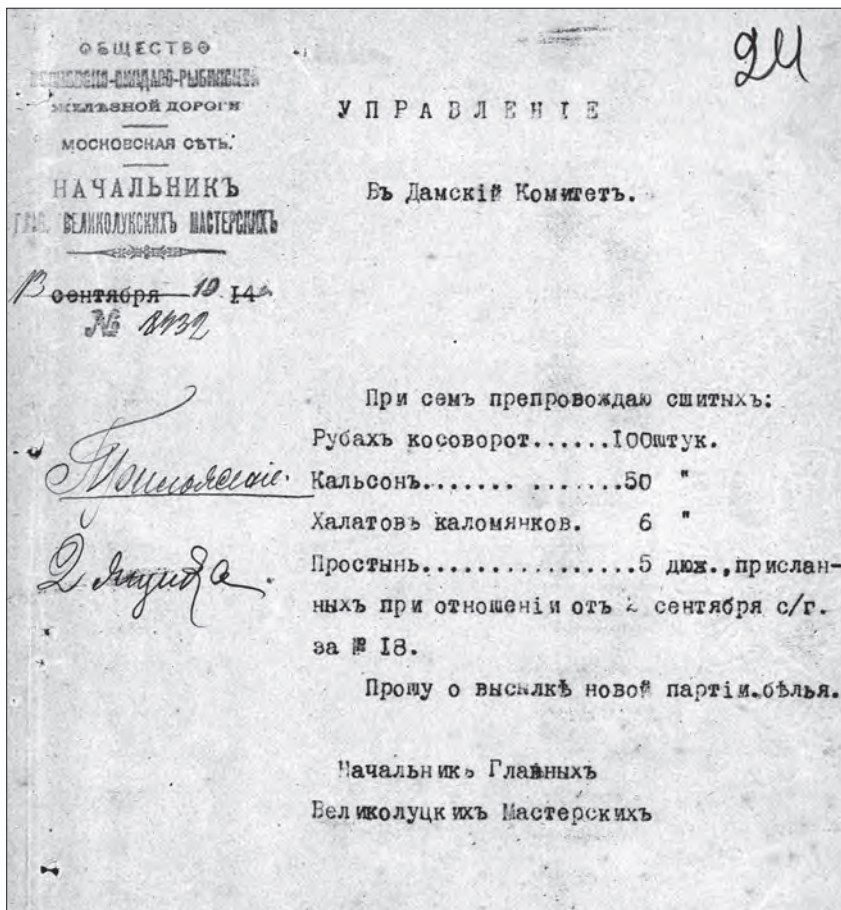
Лазарет для раненых и больных воинов, содержащийся на добровольные пожертвования служащих Московской сети Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги.
1915 г. ГАПО

Жизнь города Великие Луки стала перестраиваться на военное время. Многочисленные обязательные постановления регламентировали все стороны жизни горожан и вносили ограничения, связанные с военным временем. Постановления издавались псковским губернатором, главным начальником Двинского военного округа, главным начальником снабжений армий, главнокомандующими армиями. Для Великих Лук обязательными также являлись постановления Особого комитета при Управлении Московской сети Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. Среди представленных документов этой группы: обязательное постановление псковского губернатора Н.Н. Медема для жителей города Великие Луки об урегулировании цен на необходимые жизненные продукты от 5 августа 1914 года, которым устанавливались цены на хлеб, французскую булку, ржаную и пшеничную муку, гречневую и ячневую крупы, мясо, сахар, керосин. В случае несоблюдения установленных цен виновные подвергались штрафу до трёх тысяч рублей или тюремному заключению до трёх месяцев [2]. В таксе на продажу предметов первой необходимости в городе Великие Луки

и Великолукском уезде, утверждённой псковским губернатором Н.Н. Медемом 9 сентября 1914 года, регламентированы цены на ранее перечисленные товары, а также соль, масло, горох, овёс, сало, капусту, колбасу, картофель, спички, яйцо, мыло [3]. Обязательное постановление Особого комитета при Управлении Московской сети Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги от 20 августа 1914 года запрещало лицам, не имеющим проездных билетов, находиться на пассажирских платформах во время прохождения воинских грузов [4], а от 11 ноября 1914 года — обращаться с запросами к воинским чинам [5].

Мобилизационные процессы, проходившие в Великих Луках в связи с войной, представлены копиями призывных листов, донесениями о призывах. Донесения Великолукского уездного по воинской повинности присутствия содержат сведения о досрочных призывах новобранцев на 1-м и 2-м призывных участках в Великих Луках, осуществлявших призыв по городу и уезду в октябре 1914 года и в январе 1915 года [6]. В октябре 1914 года было призвано по двум участкам 834 человека, в январе 1915 — 548 человек. О патриотическом настроении среди населения ярким примером может служить уведомление учебного отдела Министерства путей сообщения начальнику Великолукского технического железнодорожного училища от 15 октября 1915 года о ходатайствах учеников училища отправиться на фронт добровольцами. Алексей Тютчев и Михаил Раевский обратились в Учебный отдел Министерства путей сообщения с просьбой сохранить за ними вакансии в училище в связи с желанием отправиться на театр военных действий добровольцами. Со своей стороны Учебный отдел не возражал, если будет согласие родителей учащихся [7].

В городе проводились торжественные мероприятия в честь героев войны и побед русского оружия. 13 марта 1915 года начальник Великолукских железнодорожных мастерских сообщал начальнику службы тяги Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги о благодарственном молебне в ознаменование взятия 9 марта 1915 года крепости Перемышль. Молебен состоялся 10 марта 1915 г. на городской площади по просьбе мастеровых, которые из мастерских в город и обратно прошли с портретом императора и национальными флагами России, союзных с нею держав, под музыку духового оркестра [8]. 26 ноября 1916 года

Сообщение начальника Великолуцких мастерских в дамский комитет Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги о готовом белом для действующей армии. 13 сентября 1914 г. ГАПО. Ф. 648. Оп. 1. Д. 91. Л. 24

в Великих Луках устраивалось праздничное торжество для доблестных защитников Родины — Георгиевских кавалеров. Молебен проводился на Соборной площади и завершался парадным шествием с участием духового оркестра Великолуцких железнодорожных мастерских [9].

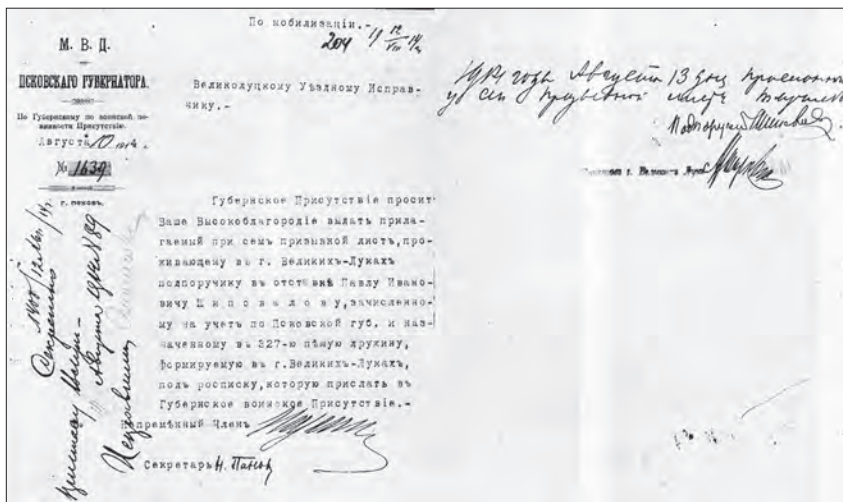
Документы выставки повествуют об оказании горожанами помощи действующей армии, лазаретам, раненым воинам, беженцам, семьям погибших. Пожертвования проводились путём кружечных сборов, благотворительной лотереи, дополнительных отчислений, разного рода сборов. В 1914 году проводилась Высочайше разрешённая благотворительная лотерея в пользу раненых и больных воинов, семей лиц, призванных на войну, и лиц, пострадавших от военных бедствий. Лотерейный билет состоял из пяти частей, стоимость каждой была в 1 рубль [10]. В плане благотворительности показателен отчёт Великолуцкой женской учительской семинарии за 1915 год. От Педагогического Совета и учениц семинарии к празднику Пасхи в действующую армию было направлено 150 комплектов белья; 26 июля 1915 г. 20 комплектов белья было направлено в распоряжение начальника гарнизона г. Великие Луки. Во время каникул 10 учениц семинарии изготовили 800 компрессов и 480 респираторов для действующей армии. 30 ноября 1915 г. во время кинематографического сеанса была устроена лотерея работ учениц семинарии, доход от которой поступил для приобретения тёплого белья воинам. 10 декабря 1915 г. Товарищу министра народного просвещения было направлено 50 руб. на подарки воинам к празднику Рождества Христова [11].

Город Великие Луки в период войны был местом размещения госпиталей и лазаретов. Для них, а также для размещения воинских частей использовались зачастую помещения учебных заведений. Великолуцкое 1-е высшее начальное училище из-за размещения в его здании управления великолуцкого этапного коменданта приняло постановление 3 августа 1915 г. о внесении изменений в учебный процесс. Были отложены приёмные испытания в училище, занятия проводились только в свободном помещении в комнате заведующего училищем группами по 8—10 человек [12]. В 1916 г. в Великих Луках было размещено 6 полевых запасных госпиталей: 28-й, 322-й, 383-й, 384-й, 402-й, 413-й, лазарет Великолуцкого комитета Российского общества Красного Креста. Располагался в городе и 321-й полевой запасной госпиталь, выбывший в течение 1916 года. Медицинские пункты действовали при размещавшихся в Великих Луках 391-й пешей Минской дружине, 120-м маршевом батальоне, 540-й пешей Могилевской дружине, управлении великолуцкого этапного коменданта [3]. На выставке представлены

Отношение главного врача 28-го полевого запасного госпиталя в Великолуцкое уездное по воинской повинности присутствие об отправке из госпиталя новобранцев, призванных к военной службе, от 27 августа 1916 г. и аттестат 384-го полевого запасного госпиталя, выданный выписанному из госпиталя ратнику А. Цоппу об обеспечении его довольствием, от 22 февраля 1916 года.

Большая работа проводилась в городе по оказанию помощи беженцам. Этой работой занимались Великолуцкое отделения Псковского губернского отделения Комитета Её Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны, Великолуцкий отдел Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны, Великолуцкий отдел Латышского общества вспомоществования беженцам «Родина», уполномоченный Центрального обывательского комитета Царства Польского, Великолуцкий отдел Всероссийского общества попечения о беженцах. На выставке представлены сметы и ведомости некоторых из этих учреждений, которые дают представление о количестве беженцев, видах оказываемой ими помощи, израсходованных средствах. Так, в смете уполномоченного Центрального комитета Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны в г. Великие Луки на июль—сентябрь 1916 г. указано, что в городе проживает 161 беженец литовского происхождения, беженцы обеспечиваются продовольственным пайком в денежном выражении, деньгами на наем квартиры, им оказывается помощь в снабжении одеждой и обувью, средства используются для оказания медицинской помощи, выделяются беженцам средства на посещение бани, за счёт средств комитета содержится школа, осуществляется плата духовенству и за погребение умерших [14].

Великолуцкие главные железнодорожные мастерские, которые начали действовать с 1902 году, играли важную роль в жизни города Великие Луки. И в период Первой мировой войны мастерские оказывали всестороннюю благотворительную помощь фронту, раненым и больным воинам, семьям ушедших в действующую армию и погибшим на фронте. При мастерских был создан местный комитет по сбору пожертвований на нужды войны, который организовывал благотворительные акции: спектакли, сбор пожертвований, кружечные сборы. Деятельность местного комитета хорошо характеризуют представленные на выставке копии документов: акт

Предписание псковского губернатора по Псковскому губернскому по воинской повинности присутствию Великолукскому уездному исправнику о доставке призывного листа подпоручику в отставке П.И. Шиповалову. 10 августа 1914 г. ГАПО. Ф. 77. Оп. 3. 1914 г. Д. 134а. Л. 204-204 об.

вскрытия кружки по сбору пожертвований в пользу больных и раненых воинов, производившихся во время кинематографических сеансов (21 декабря 1915 г.); отчёт о спектакле, проведённом для приобретения подарков воинам (19 февраля 1916 г.); воззвание о внесении пожертвований в пользу больных и раненых воинов при получении наградных денег за 1915 год (21 июля 1916 г.); программа спектакля «Майская ночь, или Утопленница», организуемого в пользу больных и раненых воинов (28 декабря 1916 г.); воззвание об устройстве кружечного сбора для сирот и детей мастеровых и рабочих, павших и пострадавших на войне (12 сентября 1916 г.); отчёт об обороте пожертвований в пользу больных и раненых воинов за март 1916 года. [15] Возглавлял местный комитет начальник мастерских И.В. Блум, в состав комитета входил его помощник В.П. Стеблов, членами являлись заведующие отделениями мастерских. В состав комитета входили 7 членов выборных от мастеровых: слесарь К.К. Иванов, котельщик С.В. Подвясков, инструментальщик М.Ф. Скопич, кузнец Я.Ф. Роек, литейщик Г.И. Митин, маляр П.С. Сле-

саренко, столяр Г.Ф. Зудов. Казначеем-секретарём был избран письмоводитель мастерских М.Н. Хлебников¹⁶. Комитет рассматривал прошения и выделял пособия нуждающимся семьям. В экспозиции представлены 2 прошения: С. Весоловской от 6 ноября 1914 г. о выдаче пособия в связи с уходом сыновей на фронт и Е. Козловой от 10 ноября 1914 г. о выдаче пособия в связи с уходом мужа на фронт [17]. Станислава Весоловская в своём прошении сообщала, что все три её сына на фронте: один в штабе 3-й Армии, другой — в Карпатах, третий — на Прусском фронте, поэтому у неё нет никаких средств существования. Не осталось в стороне от оказания помощи раненым и Великолукское общество «Семейное благо» при мастерских, пожертвовавшее 300 рублей для содержания 4 коек в Московском лазарете служащих Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги [18].

Ряд документов содержит сведения об отчислениях с заработной платы, которые производились всем административным персоналом, мастерами и рабочими Великолукских железнодорожных мастерских с начала войны. Сумма пожертвований исчислялась одновременно или в процентном отношении от получаемого жалования на определённый период. Например, начальник мастерских отчислял 2% ежемесячно на период 6 месяцев с начала войны, а его помощник отчислял 3 рубля ежемесячно до окончания войны [19].

25 августа 1914 года начальник Великолукских железнодорожных мастерских И.В. Блюм сообщал в канцелярию Московско-Виндавской железной дороги о создании при мастерских Дамского комитета для изготовления белья для нужд действующей армии. В состав Дамского комитета входили 19 дам-членов из жен штатных служащих и мастеровых мастерских, председателем являлся И.В. Блюм [20]. На выставке представлены несколько документов о создании и деятельности Дамского комитета. В частности, письмо начальника мастерских, направленное 23 августа 1914 г. жене слесаря В.В. Ивановой с просьбой принять участие в работе Дамского комитета, и ответ на просьбу: «Глубоко сочувствую столь симпатичному Вашему делу и сообщаю, что приму искренне участие в этом деле на пользу Родины и славному русскому воинству» [21].

Великолукские железнодорожные мастерские во время Первой мировой войны осуществляли государственный военный заказ.

Название приютов.	Число обучающихся детей из приютов.	Состав администрации приютов.	Местонахождение приютов.	Источники средств.
Приют Центральнаго Советельскаго Комитета губерній Царства Польскаго, состоящій подъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВНОСЧЕСТВА Великой Княгини ТАТИАНЫ НИКОЛАЕВНЫ.	90.	Инструкторъ О.Островскій. Помощникъ Инструктора А. Тельвесская. Старшая учительница Е. Калицкая и младшая учительница Е.Зуевская.	поселокъ Ново-Соколыньки.	Средства Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВНОСЧЕСТВА Великой Княгини ТАТИАНЫ НИКОЛАЕВНЫ.
Приютъ для дѣтей бѣженцевъ.	90.	Надзирательница приюта вѣдана Гродненской губерніи Вязостокскаго уѣзда Гимни Крышко Клія Левина	г.Великіе-Луки Круглая улица д.Григорьевой.	т о ж е.

Уездный Исправникъ *Герасимовъ*

Сведения Великолукского уездного исправника Псковскому губернскому совещанию по устройству беженцев о приютах для детей беженцев.
[Нач. 1917 г.] ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3247. Л. 19 об.-20

18 июля 1915 г. начальник службы тяги общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги сообщал начальнику Великолукских мастерских, что на совещании председателей правлений железных дорог принято решение о передаче Великолукским мастерским изготовление гранат и 10 токарных станков [22]. Контракт об изготовлении Великолукскими мастерскими 7000 корпусов трёхдюймовых фугасных гранат был подписан 1 августа 1915 года. [23] О выполнении военных заказов дают представление донесение начальника Великолукских мастерских от 29 августа 1915 г. начальнику службы тяги Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги о состоянии работ, произведённых по военным обстоятельствам за 22—29 августа 1915 г., и ведомость состояния работ по изготовлению частей артиллерийского снабжения мастерскими с 1 по 15 ноября 1915 года. По документам видно, что корпуса для гранат изготовлялись по 50 штук в сутки, работы производились в течение 18 часов в две смены [24].

На выставке также представлены копии архивных документов, касающиеся допризывной подготовки в Великих Луках, содержа-

щие сведения о дружинах, осуществляющих охрану в городе, о военных цензорах, розыске шпионов [25].

На выставке представлены копии архивных документов из фондов Канцелярии псковского губернатора, Псковского губернского по воинской повинности присутствия, Великолукских главных железнодорожных мастерских, Великолукского отделения Петроград-Виндавского жандармского полицейского управления железной дороги, фондов Великолукских учебных заведений.

Литература

- 1 Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. 77. Оп. 2. Д. 76. Л. 46.
- 2 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3137. Л. 33.
- 3 Там же. Л. 155.
- 4 ГАПО. Ф. 648. Оп. 1. Д. 22. Л. 39.
- 5 Там же. Л. 120.
- 6 ГАПО. Ф. 77. Оп. 2. 1914 г. Д. 73. Л. 263; 1915 г. Д. 11. Л. 54, 150.
- 7 ГАПО. Ф. 661. Оп. 1. Д. 66. Л. 140а.
- 8 ГАПО. Ф. 648. Оп. 1. Д. 71. Л. 10.
- 9 Там же. Д. 33. Л. 1—1 об.
- 10 Там же. Д. 70. Л. 130.
- 11 ГАПО. Ф. 659. Оп. 1. Д. 21. Л. 7 об.
- 12 ГАПО. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5. Л. 45 об.—46.
- 13 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3230. Л. 270—271 об.
- 14 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3239. Л. 53—54.
- 15 ГАПО. Ф. 648. Оп. 1. Д. 94. Л. 7, 58, 110, 134, 160, 208, 221,
- 16 Там же. Д. 22. Л. 109а.
- 17 Там же. Д. 92. Л. 175, 181.
- 18 Там же. Л. 235м.
- 19 Там же. Л. 236д.
- 20 Там же. Д. 91. Л. 14—14 об.
- 21 Там же. Л. 13 об.
- 22 Там же. Д. 26. Л. 20.
- 23 Там же. Л. 82—82 об.
- 24 Там же. Л. 205—205 об., 271.
- 25 ГАПО. Ф. 768. Оп. 2. Д. 70. Л. 66, 149; Ф. 20. Оп. 4. Д. 382. Л. 72, 170; Ф. 656. Оп. 1. Д. 162. Л. 89—89 об., 120, 144—144 об.

«ЗАБЫТАЯ ВОЙНА» В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В ГОРОДЕ ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

Н.А. Лопатина,

*заместитель директора, главный хранитель фондов
ГКУ ПО «Государственный архив в гор. Великие Луки»*

В 1973 году в Великолукский филиал государственного архива Псковской области (в настоящее время — Государственное казенное учреждение Псковской области «Государственный архив в г. Великие Луки») из Центрального Государственного архива Советской Армии (ныне — Российский Государственный военный архив) поступила россыпь документов за 1918—1919 годы Невельского промежуточного продовольственного магазина 17-й Стрелковой дивизии: именные списки, рапорты, удостоверения, переписка по личному составу. Сотрудники филиала провели научно-техническую обработку материалов, сформировали из россыпи 6 единиц хранения, которые включили в состав архивного фонда № Р-2425.

Внимательное изучение содержания вышеуказанных архивных документов позволило выявить информацию, относящуюся к событиям Первой мировой войны.

В 1914—1918 годах Невельский уезд входил в состав Витебской губернии, на территории которой в годы Первой мировой войны действовали многочисленные войсковые соединения Северного фронта и части различных родов войск. В уездном городе Двинске Витебской губернии располагался штаб Двинского военного округа.[1]

Согласно Положению о продовольственных магазинах военного времени 1912 года для снабжения армии создавалась сеть специальных продовольственных магазинов, которые, в зависимости от назначения и места расположения во фронтовой полосе, под-

Здание железнодорожного вокзала станции Невель

разделялись на базисные, расходные, промежуточные, запасные и крепостные.

Базисные магазины, в которые поступали все виды продовольствия и фуража, предназначались для снабжения всех прочих магазинов. Расходные магазины создавались по одному на каждый армейский корпус и занимались непосредственным снабжением войск. При значительном удалении (более 500 километров — по железным дорогам и 100 километров — по грунтовым) расходных магазинов от базисного создавались промежуточные магазины. Запасные магазины служили для удовлетворения потребностей войск в особых условиях — например, обеспечения предстоящей операции или недостатка складских помещений в базисных магазинах. Крепостные магазины предназначались для довольствия гарнизона крепости в период военных действий до осады или во время её.

Базисные, промежуточные и запасные магазины для облегчения подвоза продовольствия и фуража всегда размещались на железнодорожных станциях. Расходные корпусные магазины располагались как на железнодорожных станциях, так и на грунтовых путях подвоза, и в маневренный период войны постоянно перемещались в зависимости от боевой обстановки.

Запасы продовольственных магазинов военного времени пополнялись из местных средств, подвозом из ближайших тыловых

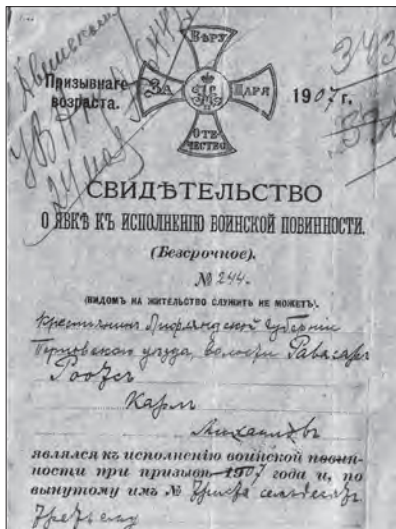
магазинов и подвозом из внутренних районов страны. [2] Базисный продовольственный магазин находился в губернском центре — городе Витебске. [3] На станции Невель Николаевской железной дороги размещался Невельский промежуточный продовольственный магазин. [4]

Так как Госархив в Великих Луках хранит документы периода после Октября 1917 года, установить дату создания Невельского промежуточного продовольственного магазина не представляется возможным. Но среди архивных документов магазина за 1918—1919 годы обнаружены материалы, относящиеся к более ранним хронологическим периодам деятельности учреждения.

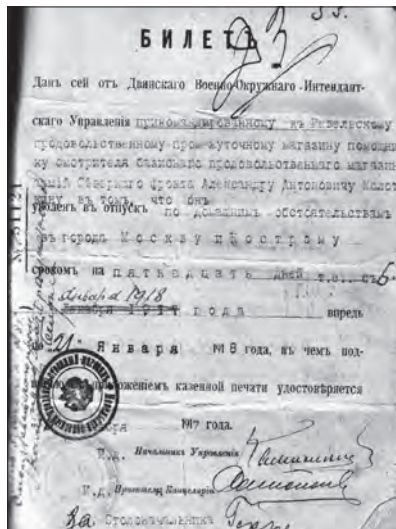
В августе 1915 года в Невельский магазин были переведены служащие низших чинов упразднённого Седлецкого базисного продовольственного магазина [5], находившегося в губернском городе одноимённой губернии Царства Польского и Российской империи.

Следующий обнаруженный документ — Удостоверение № 4466 от 28 июля 1916 года: «Сего числа комиссией врачей 402-го полевого запасного госпиталя освидетельствован на предмет годности к прохождению военной службы Ивановский Андрей Алексеевич, ратник Невельского продовольственного магазина, и признан неспособным к службе в постоянных войсках, но годным в ополчение на нестроевой должности как страдающий ослаблением мышечной силы левой руки». Удостоверение подписано главным врачом, надворным советником и старшим ординатором-лекарем, местонахождение госпиталя — город Великие Луки. [6]

Штат Невельского промежуточного продовольственного магазина, объявленный в приказе начальника Штаба Верховного Главнокомандующего от 12 января 1917 года №60, состоял из 109 человек. Руководил учреждением смотритель магазина — Николай Ансович Браунфельд, назначенный на должность приказом военно-окружного интендантского управления Двинского военного округа 4 августа 1917 года №215. Родился Николай Ансович 30 марта 1888 года в Курляндской губернии. Окончил 4-хклассное Гольдингенское городское училище. Служил волостным писарем Рудбаренской волости Газенпотского уезда Курляндской губернии. С декабря 1914 года — служба в интендантском ведомстве, чиновник резерва, затем с апреля 1916 года по апрель 1917 года занимал интендантскую должность помощника смотрителя магазина. С апреля по ав-

Свидетельство о явке
к исполнению воинской повинности

Билет отпусковой.
Декабрь 1917 г.

густ 1917 года временно исполнял должность смотрителя магазина. Браунфельд и члены его семьи — жена Эмилия, сестра Елена и дочь Тамара — являлись беженцами Курляндской губернии. [7]

Помощник смотрителя магазина Болеслав Матвеевич Янинас, 3 августа 1886 года рождения, родом из Сувальской губернии. Окончил учительскую семинарию, затем 10 лет учительствовал в Колунянском народном училище. До сентября 1916 года — чиновник резерва, затем до 20 августа 1917 года — делопроизводитель магазина. С 21 августа 1917 года назначен помощником смотрителя магазина. [8]

Второй помощник смотрителя — Василий Иванович Семашкевич — родился 21 октября 1882 года в Виленской губернии. Окончил народное училище, 2 года трудился волостным писарем Полянской волости Ошмянского уезда Виленской губернии. В 1916—1917 годах являлся чиновником резерва. С 17 января 1918 года назначен на должность помощника смотрителя магазина. [9]

Делопроизводитель магазина Пётр Григорьевич Лататуй, уроженец Витебской губернии, 29 июня 1889 года рождения. Окончил

Невельское 4-хклассное городское училище. 6 месяцев служил делопроизводителем Сиротского суда Невельской городской управы. Бывший чин — коллежский регистратор. С 31 декабря 1914 года служил делопроизводителем магазина. [10]

Среди должностных лиц, состоящих на службе в магазине, значится также Александр Антонович Молоткин. Образование получил в народном училище. До призыва на действительную военную службу по мобилизации в 1914 году состоял 5 лет столоначальником по гражданскому столу в Шавельском уездном полицейском управлении Ковенской губернии. Приказом интенданта армий Северного фронта от 25 августа 1916 года № 140 назначен помощником смотрителя базисного продовольственного магазина Северного фронта. Затем занимал должность заведующего временным вещевым складом при Невельском промежуточном промагазине. [11]

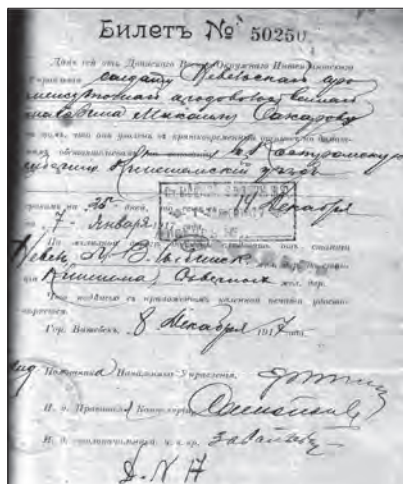
В штате магазина числились также медицинские фельдшера, сведения о штатном и наличном числе которых ежемесячно представлялись в окружное Военно-санитарное управление Двинского военного округа; [12] писари, старшие и младшие вахтёры, служители. [13]

Следующий блок документов относится к 1918 году.

9 января 1918 года к смотрителю Невельского промежуточного продовольственного магазина Н.А.Браунфельду обращался председатель комитета военных литовцев Невельского гарнизона: «...общим собранием военных литовцев Невельского гарнизона 7 января избран делегатом во второй Всероссийский съезд военных литовцев помощник Ваш Болеслав Янинас...Комитет просит Вас снабдить Янинаса проездными документами и удостоверением личности». [14]

На заседании командного комитета магазина 19 февраля 1918 года рассматривался вопрос об оплате труда вольнонаёмным служащим при магазине согласно Декрету Народного Комиссариата по военным делам от 18 января 1918 года №51 и приказу по интендантскому ведомству Двинского военного округа того же года № 19. Решение было следующим:

«...1) причислить конторщиков-счетоводов, как самостоятельно ведущих отчётность по магазину и так же по вещевому складу при магазине — к 5-й группе с платою по 400 рублей в месяц,

Билет отпусковой. Декабрь 1917 г.

- 2) писарей, самостоятельно составляющих бумаги, — к 4 группе, с платою 375 рублей в месяц,
- 3) вахтёров — к 3 группе, с платою 350 рублей в месяц,
- 4) фельдшеров — к 4 группе, по 375 рублей в месяц,
- 5) чернорабочих мужчин свыше 16-летнего возраста — к 1 группе — 275 рублей в месяц,
- 6) чернорабочих женщин, не могущих нести тяжёлый физический труд, — приравнять к 11 пункту настоящего Декрета, с платою 150 рублей в месяц,
- 7) удерживать с каждого вольнонаёмного служащего 10% ежемесячно получаемого содержания,
- 8) удерживать стоимость квартиры от вольнонаёмных служащих, проживающих в казённых квартирах,
- 9) продукты выдавать вольнонаёмным служащим в размере солдатского пайка за плату по справочным ценам городской управы.

По штату положено: в магазине — писарей — 5, вахтёров — 10, фельдшеров — 1 и служителей — рабочих — 93, и в интендантском приёмном вещевом складе по приёму имущества, сдаваемого частями войск: конторщиков — счетоводов — 4, фельдшеров медицинских — 1, писарей — 8, вахтёров — 9 и служителей — рабочих — 60.» [15]

В документах, датированных мартом — апрелем 1918 года, имеется письмо смотрителя магазина в Управление коменданта 210 тылового этапа Северного фронта о подаче одного крытого вагона для погрузки отчётности магазина и отправки её от станции Невель Николаевской железной дороги. Интендантская секция ликвидационной комиссии г. Витебска сообщала смотрителю магазина, что согласно приказу Наркомата по военным делам ликвидация отчётности магазина должна производиться на месте в городе Невель. [16]

По состоянию на август 1918 года название магазина — расходный продовольственный магазин 1-й Витебской дивизии, местонахождение — город Невель, смотритель магазина — Н.А. Браунфельд. [17]

23 августа 1918 года смотритель вышеупомянутого магазина обращался в Управление интендантским снабжением Витебской дивизии с просьбой: «Согласно Декрету НК от 31 июля 1918 года, напечатанному в Известиях Наркомвоен, объявленного в приказе Управления от 9 августа 1918 года, лица, состоящие в родстве или свойстве, не могут служить в одном и том же учреждении. Во вверенном мне магазине состоят на службе: младший вахтёр гражданин Василий Иванович Семашкевич, он же заведующий артельным хозяйством магазина и отчётностью по всем видам довольствия служащих магазина, и его родной дядя Григорий Данилович Семашкевич — бондарь, плотник и столяр. Оба означенных лица служат в магазине продолжительное время, а именно: Василий Семашкевич — с 25 апреля 1916 года, и Григорий Семашкевич — с 15 июня 1917 года и по своим знаниям дела, а равно достоинствам, являются людьми почти незаменимыми, как специалисты, каждый по роду своих занятий.

Ввиду изложенного прошу Вашего разрешения обоих названных Семашкевичей оставить на службе при магазине». [18]

Ответ был следующего содержания: «Военный Совет нашёл возможным допустить совместную службу указанных лиц, как специалистов, согласно пункту 2 Декрета». [19]

Военный Совет также разрешил оставить на службе в магазине братьев Лататуевых — письмоводителя Петра Григорьевича, ранее служил «... в продовольственном магазине в качестве делопроизводителя, отлично знаком с магазинным делом по всем его отрас-

ние, переехали на новую стоянку в г. Витебск, в бывшую гостиницу Казанса. [23]

В ноябре 1918 года служащие и канцелярия Невельского расходного продовольственного магазина 17-й стрелковой дивизии были переведены в г. Витебск. [24]

Таким образом, выявленные документы фрагментарно освещают деятельность одного из военных учреждений Витебской губернии в период Первой мировой войны.

Источники

- 1 Отечественные архивы. Научно-практический журнал. 2014. № 3. С. 50.
- 2 Интернет- ресурсы.
- 3 Отечественные архивы. Научно-практический журнал. 2014. № 3. С. 57.
4. ГКУ ПО «Государственный архив в г. Великие Луки» (ГАВЛ). Ф. Р-2425. Оп. 1. Д. 3. Л. 57.
5. То же. Д. 1. Л. 339.
6. Там же. Л. 289.
7. То же. Д. 2. ЛЛ. 19.41. 217. Д. 3. Л. 242.
8. То же. Д. 1. Л. 399. Д.2. ЛЛ. 19.42.
9. То же. Д.1. Л. 399. Д.2. ЛЛ.19.43.
10. То же. Д.1. Л.399. Д. 2. ЛЛ. 19.44.
11. То же. Д.1. Л. 242. Д.2. ЛЛ.13.45.
12. То же. Д.1. Л.126.
13. То же. Д. 2. Л.7.
14. То же. Д.3. Л.13.
15. То же. Д. 5. Л.31
16. То же. Д.3. ЛЛ.144, 190 об
17. То же. Д.2. Л.77.
18. Там же. Л. 105.
19. Там же. Л.104
20. Там же. ЛЛ. 106-106 об.
21. Там же. Л.204.
22. То же. Д.4. Л.153.
23. То же. Ф.Р — 692. Оп.1. Д. 15. Л. 272
24. То же. Ф. Р — 2425. Оп. 1. Д. 5. Л.8.

«НАМ РЫЛИ ОДНУ БРАТСКУЮ МОГИЛУ И НА КАЖДОЙ СТАВИЛИ ОДИН БРАТСКИЙ КРЕСТ»

(Русско-украинские отношения на примере участия
12-го Великолукского полка в Первой мировой войне)

И.В. Буйко,

*директор Лицея №10
(Великие Луки)*

Проблема истории русско-украинских отношений, ещё с самой Переяславской рады, была не столь однозначна и не имела простого решения. С одной стороны — общее историко-культурное пространство развития, не раз проверенное братство по оружию; с другой — тонкий и болезненный вопрос украинской самоидентификации, раскрученной украинским западничеством, порой приводившей к печальным эксцессам от культурного противостояния и пролития братской крови. Увы, видим мы это и в наши дни.

Проблема украинской самоидентификации не могла не обостриться на пепелище Российской империи под занавес Первой мировой войны. В мае 1917 года Украинская Центральная Рада по решению 1-го Всеукраинского съезда, 900 делегатов которого представляли на тот момент 1,5 миллиона украинских солдат Русской армии, заявила о начале формирования украинских национальных вооружённых сил и стала созывать своих сынов под «жовто-блакитные прапоры». Тогда же украинские солдаты впервые под сине-жёлтым знаменем прибыли на Юго-Западный фронт. Не кто иной, как сам генерал Брусилев, самовольно разрешил первое украинское формирование — только идут споры: либо это был полк им. Богдана Хмельницкого, либо им. Ивана Мазепы. Правда, затем известный полководец просил верховного генерала Алексеева «не отменять решения и не подрывать тем самым его авторитет», — вспоминал Деникин. Речь свою перед украинским полком Брусилев закончил

словами пафосными, но политически близорукими: «Слава украинскому казачьему войску!»

Украинский полк русской службы участвовал 1 июля в прорыве австро-германских укреплений в районе Тернополя, но затем начал брататься с украинцами из Галиции, входивших в состав австро-германских войск. В этом не было случайности: известно, что адептом «украинизации армии» в этот период стал деятельный украинский националист Симон Петлюра, возглавивший Украинский Генеральный Войсковой Комитет Центральной Рады.

Ресурс был огромен: так, на 1 мая 1917 года в русской армии из 6 миллионов 752 тысяч человек личного состава, украинцы (малороссы) составляли почти треть. В свою очередь, они занимали ощутимый процент унтер-офицерских и обер-офицерских должностей в армии! В те смутные дни украинцы, казалось, показали себя более дисциплинированными и упорными в исполнении приказов командования и, главное, были в большинстве своём равнодушны к большевистской пропаганде. Поэтому и в среде части «креативного генералитета» ещё в августе 17-го родилась идея «национализации русской армии» — в нашем случае украинизации отдельных боеспособных соединений. Особенно усердствовали здесь генералы Корнилов, Брусилов, Брудберг и т.д. Конечно же, Временное правительство пошло на такой шаг, учитывая твёрдое давление I Всеукраинского съезда, предложив украинизацию трёх корпусов — VI, XVII, XXI. Но в реальности «джин вырвался из бутылки», и стихийной украинизации подверглись аж 16 корпусов — всего 50 пехотных и кавалерийских дивизий!

Вопрос был не во внезапном всплеске национального чувства к Батьківщині, а скорее в банальной попытке под благовидным предлогом покинуть фронт! Позже Раде удалось сколотить лишь 16 дивизий, в большинстве небоеспособных. Удивительно то, что будущий украинский гетман, русский генерал Скоропадский, проводил украинизацию своего 34-го корпуса нехотя и исключительно под давлением Корнилова, ибо не верил «брехунам из Центральной Рады». Однако в конечном итоге дело своё сделал профессионально и образовал действительно боевое соединение — 1-й Украинский корпус.

В результате обострения политической обстановки осенью 1917 года понимание украинизации, как компромиссного и временного явления, у генералитета и украинских националистов стало диаметрально противоположным.

Действительно, II Всеукраинский съезд, прошедший в июне 1917 года, обязал Центральную Раду издать 1-й Универсал, который и объявил о суверенитете Украины.

Петлюра развил необычайную активность, рассылая своих эмиссаров, порой офицеров русской службы, по частям Русской армии с требованием создавать в частях украинские войсковые рады под руководством войсковых голов, с целью последующего выделения из армии украинских подразделений со штатным вооружением и направлением их на Украину под контроль Центральной Рады. На заседании Рады 19 августа 1917 года хитрый Петлюра, прикрывая истинные намерения, заявил, что во время последнего отступления русской армии, только украинские части сохранили боеспособность. Таким образом, дело революции «может опереться на украинскую армию как на каменную гору», и украинская армия задушит всякую контрреволюцию в зародыше!

Дошли подобные вести и до XVII Пехотного корпуса, который, по мнению Рады, должен был стать основой для будущего 2-го Украинского корпуса.

В начале октября 1917 года Ставка решила перебросить благонадёжный XVII корпус с Румынского фронта на Северный фронт, поближе к столице. Однако командованию с большим трудом удалось снять с фронта и вывести на посадку части корпуса. 8 октября 1917 года начальник штаба 3-й Пехотной дивизии генерал-майор В.А. Музеус доносил командиру корпуса: «Среди украинцев, отчасти и прочих солдат 3-ей дивизии разнеслась весть, что якобы корпусной совет сегодня сделал постановление о том, что 17 корпус как украинский не должен идти на северный фронт, а следовательно, не должен и грузиться...». Начальник дивизии просил помощи у полковых комитетов в убеждении солдат. Тогда уговоры подействовали. В октябре эшелоны корпуса, двигаясь на Петроград, растянулись от станции Орша до станции Дно.

Известны события конца октября (начала ноября по н. ст.) 1917 года, когда на станции Дно многочисленные большевистские агитаторы распропагандировали вначале бурлящие полки 3-й Пехотной дивизии, 12-й Великолукский, затем 11-й Псковский, и далее оставшиеся части 3-й и 35-й пехотных дивизий корпуса не ехать на подавление большевистского восстания в Петроград. Очень близкими сердцу солдат-украинцев стали слова агитаторов о праве наций на самооп-

ределение и о долгожданном мире, которые дадут только большевики. И это при том, что полковой комитет, все офицеры, одна рота и пулемётная команда (из 12 рот) Великолукского полка высказались в поддержку Временного правительства! Об этих вопиющих беспорядках срочно телеграфировали командиру корпуса генерал-лейтенанту Шиллингу, который и отменил революционный поход «доблестных псковцев и великолукцев» против «кучки насильников, властолюбцев и узурпаторов», тем самым предрешив падение Керенского.

Какое-то время Киевская Рада сохраняла консенсус с новой большевистской властью, направленный на борьбу с мировым капиталом, но Петлюра, и уже с ним, уже решительно вели сепаратистскую политику на соби́рание национальной армии.

5 ноября (н.ст.) на полковом комитете 12-го полка заслушали доклад представителя Украинской Рады при корпусе прапорщика Безбородько о выделении солдат-украинцев в отдельные подразделения. Согласились создать комиссию по данному вопросу (72 голоса — за, 51 — против) и направить в Петроград на II Съезд Советов для уяснения обстановки 5 делегатов — Киреева, Леонова, Лисечко, Коваленко и Плахова. Украинизация армии отдельной повесткой обсуждалась в столице целых 4 дня. Решили, в том числе, показательно украинизировать и 3-ю Пехотную дивизию. Так, в Великолукском полку на момент украинизации по списку служило 1555 великороссов и 1274 малороссов (украинцев) при 16 и 13 полковых делегатах, соответственно.

В конце ноября в Пскове бурно проходил Украинский съезд Северного фронта. Делегатом от 3-й Пехотной дивизии был послан прапорщик Великолукского полка Тимошенко. Обсуждался там и сепаратистский приказ председателя УГВК Петлюры Украинскому комиссару Северного фронта, требовавший от украинских частей покинуть Россию и двигаться на Украину и, если им будут мешать в этом большевистские власти, угрожать походом на Петроград! В итоге дебатов украинские представители вышли из корпусного совета и начали политику вывода личного состава из-под юрисдикции СНК.

Протокол №3 полкового комитета 12-го Великолукского полка от 13 декабря 1917 года обозначил разрушительные для остатков старой армии процессы большевизации и украинизации, где украинцы из каждых трёх рот полка сводились в сотню, а 4 сотни, в свою очередь, в курень (батальон) Великолукского полка. Причем эти сотни — Безбо-

родько, Кифоренко, Терещука, Розанова — расквартировали отдельно от русских в семи деревнях Городокского уезда Витебской губернии. Сам штаб корпуса располагался неподалёку в городе Невеле.

Конечно, в условиях своего становления, юная Советская власть не спешила давать согласие на окончательную украинизацию армии, не желая терять потенциального союзника. Так, в своём обращении к солдатам — украинцам XVII корпуса от 13 декабря 1917 года главковерх Крыленко призывал солдат к революционному сознанию, заявляя, что прошедший III корпусной съезд оставил у него позитивное впечатление своей приверженностью делу Советов. Но теперь, когда генерал Каледин поднял мятеж, а Центральная Рада вставляет палки в колёса Советской власти в деле борьбы с мятежом, вопрос об украинизации корпуса необходимо отложить до полной победы над врагом.

Данное решение подтвердил прошедший 21 декабря 1917 года в Невеле IV корпусной экстренный съезд (без украинских делегатов), который большинством голосов решил приостановить процесс украинизации корпуса, т.е. формирование штатной украинской дивизии, с резолюцией: «... пока не будет побеждён общий враг — буржуазия, только тогда возможно сформировать дивизию из украинцев по штату военного времени».

Увы, всё было не так просто. К концу 1917 года все украинские сотни покинули полк и отбыли на Украину. Часть из них по пути была разоружена красногвардейцами Крыленко, большая — разбежалась по хатам, небольшая часть пробилась в Киев, пополнив ряды гайдамаков и сичивых стрельцов. Вскоре большевистские Советы и Центральная Рада сошлись в смертельном бою за Киев в январе 1918 года — бескомпромиссно бились друг с другом бывшие товарищи по оружию. Здесь попал в засаду матросов и красногвардейцев Миронова и после отказа служить большевикам был расстрелян командир 1-го Украинского корпуса, бывший генерал-майор русской службы, Георгиевский кавалер, спасший на себе, под Мукденом, полковое знамя 12-го Великолукского полка, — Яков Григорьевич Гандзюк. Вот такой трагический поворот в биографии. К сожалению, сегодня имя Гандзюка «как жертвы москалей» поднято на щит украинскими националистами всех мастей.

Интересна в контексте обострившихся русско-украинских отношений начала XXI века печатная дивизионная листовка, найден-

ная в архиве полка, о банальной для тех дней ситуации — увы, не потерявшая своего значения и в наши дни: «Товарищи! Не оставьте наш призыв «Голосом вопиющего в пустыне». В доме, где сейчас расположен ВРК 3-й пехотной дивизии обнаружена кража. Поймали солдат — Величко (9-й полк) и Василенко (10-й полк) и у них отобрали: 3 детских одеяльца, клеёнку со стола, 1 полотенце, 7 салфеток, 14 наволочек, клещи, 4 рубашки, 4 кобуры с пугачом, 3 фунта ваты, 2 градусника, 1 простыню, 12 чайных блюдец. Кроме того у головы Дивизионной Украинской Рады (9-й полк) тов. Рычмизуна — рясу священника и 1 покрывало с аналоя. ВРК вынес им порицание и предложил им направиться в свои части для покаяния.

Товарищам украинцам объявили о мерзком поступке головы Дивизионной Рады тов. Рычмизуна, надеясь, что они не позволят бросать грязью в их национальные чувства; в те национальные чувства, под прикрытием которых враги революции разделяют нас на непримиримые лагеря, т.е. Украинцев и Великороссов. Но они ошибаются — мы были и будем вместе. Нас не разделяли на многочисленных кладбищах войны. Нам рыли одну братскую могилу и на каждой ставили один братский крест. Так знайте же, враги революции — не разделить вам нас и теперь! 12 час пробил! Поблуднеть должна буржуазия со своими хитросплетенными замыслами. Призываем Вас тов. Украинцы и Великороссы услышьте нас, не оставьте наш призыв «Голосом вопиющего в пустыне» Наша горячая просьба к Вам — отделите белое от чёрного, чтобы не пятнать нашу завоёванную кровью Свободу. Оградите от позорящих честь, ваших товарищей — непримиримых борцов за правду и справедливость... Так делайте же, товарищи, своё великое дело до конца. Бог Вам на помощь!... Только тогда мы пройдем свой тернистый путь и выйдем на путь Добра, Мира и Братства народов!»

Источники

1. РГВИА. Ф. 2626, Оп.1: Полковой комитет, Д. 3, л.17, 116
2. РГВИА. Ф. 2626, Оп.2: Штаб полка 1884-1918 гг., л. 1509
3. Деникин А.И. Путь русского офицера — М.: Современник, 1991. 300 с.
4. Петлюра С. Главный атаман. В плену несбыточных надежд / под ред. М. Поповича и В. Мироненко. М.; СПб.: Летний сад, 2008. 480 с.

БЕЖАНЧАНЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Н.В. Анисимова,

*хранитель фондов Историко-культурного центра Философовых
(посёлок Бежаницы)*

Так исторически сложилось, что тему участников Первой Мировой войны многие годы обходили стороной. В советское время по политическим соображениям, в последующие года, возможно, потому, что всё меньше оставалось свидетелей той поры. Однако, для восстановления исторической справедливости, мы обязаны помнить о людях того времени, на долю которых выпало тяжёлое бремя Великой войны.

Привычная и размеренная жизнь волостного центра Бежаницы изменилась с началом Первой мировой войны. В эти годы посёлок Бежаницы по своему местоположению являлся удобным пунктом для открытия лазаретов, так как рядом находилась железнодорожная станция. В связи с этим в Бежаницах было создано 4 лазарета. Первый — на средства новоржевского городского головы купца Александра Петровича Кудрова, он же з и аведовал лазаретом. Второй — на средства Марии Алексеевны Философовой, хозяйки имения Усадище. Третий лазарет, на 10 кроватей для раненых нижних чинов, устроило Бежаницкое Пожарное общество, уступив помещение Депо. Четвёртый действовал при Бежаницкой земской больнице — на 25 коек.

Все перечисленные заведения обслуживали медики Бежаницкой земской больницы: врач Александр Густовович Вирро, его супруга Елизавета Александровна Шишкина-Вирро, фельдшерница А.А. Казанская и сестра З.А. Батцентдорф помогали в лазарете М.А. Философовой. Таким образом, лечение в лазаретах проходило без привлечения дополнительных кадров.

Философова Мария Алексеевна (фото из фондов Бежаницкого музея)

В уезде был создан Комитет помощи жертвам войны во главе с Владимиром Владимировичем Философовым (старшим сыном Анны Павловны и Владимира Дмитриевича).¹

Активную гражданскую позицию показали бежаницкие пожарные добровольцы. На одном из собраний они приняли следующие решения: «... по силе возможности, оказывать поддержку местному комитету помощи раненым и больным воинам; отпустить 100 рублей из средств Общества в пользу местного комитета помощи раненым; оборудовать на средства Общества 10 кроватей для

¹ Михайлов А.А. Псков в годы Первой мировой войны: 1914—1915. — Псков, 2012. С. 180—181; Соловьев Р. Из прошлого Бежаниц (Хроника жизни 1908—1916 годов) // Сельская новь. — 1988, 7 июля.

Бежаницкая земская больница (фото из архива Векшина А.П.)

раненых нижних чинов (выделили 200 р.); отпустить из средств Общества 25 рублей Императорскому Российскому Пожарному Обществу на устройство санитарного поезда его имени; оказать денежное пособие семьям членов Общества, ушедших на войну, в размере 5 рублей каждому ежемесячно (до конца было отпущено 15 рублей); установить каждодневное дежурство членов Совета при местном лазарете в пожарном депо в помощь медицинскому персоналу». Перенос раненых с поездов в лазареты осуществлялся тоже бежаницкими пожарными.²

В сентябре 1915 года в Пскове была разработана программа передвижения беженцев через Псковскую губернию. Особое внимание уделялось вопросам санитарного обслуживания беженцев и предотвращения среди них эпидемий. С этой целью оборудовались изоляционные пункты в уездных городах губернии, в том числе и в посёлке Бежаницы.³

30 июля Российская Империя начала общую мобилизацию. К сожалению, на данный момент у нас нет количественных данных о призванных на войну жителях наших волостей. Надеемся со временем восстановить недостающую информацию, изучив архивные

² Фролова Л.А. Пожарные добровольцы Псковского края. — Псков, 2010. С. 151—152.

³ Михайлов А.А. С. 277.

В.В. Ковалевский с дочерьми Еленой и Евгенией (фото из книги «Ковалевские (Шевурдыковичи-Ковалевские герба Прус III)». — СПб., 2003)

документы. А пока хотелось бы рассказать о конкретных участниках войны — жителях нашего края, людях, связанных с нашей землёй своими родственными корнями.

Бежанчане знают, что имение Измалково на протяжении многих десятилетий принадлежало роду Ковалевских. По Памятной книжке Псковской губернии на 1911—1914 гг. родовое имение числится за Владиславом Викентьевичем Ковалевским. В судьбе детей Владислава Викентьевича война сыграла немалую роль. Его старшая дочь Аделаида, 1886 г.р., окончила Высшие женские курсы и в годы Первой мировой служила сестрой милосердия в лазаретах. Вторая дочь Елена, 1891 г.р., окончила полный курс и педагогический класс женской гимназии в Санкт-Петербурге, а с началом войны окончила экстренные медицинские курсы и работала в полевом лазарете Северо-Западного фронта хирургической сестрой. Третья дочь Евгения, 1892 г.р., тоже работала во фронтовых лазаретах — в 1925 году она умерла от туберкулеза, похоронена на родовом кладбище в Измалкове. Сын Владимир, 1893 г.р., закончил кадетский корпус, участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах, затем эмигрировал в Румынию. Второй сын Лев, 1895 г.р., окончил Морской кадетский корпус, в 1915 году был командирован к Главному Морскому шта-

бу для поступления в Офицерскую школу морской авиации. В 1916 году утверждён в звании морского лётчика и назначен в службу связи Воздушного флота. 23 февраля 1917 года приказом командующего Балтийским флотом награждён орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом «за самоотверженное мужество, а также за усиленную веру и в обстановке военного времени». На 1 ноября 1917 года Лев Владиславович служил в составе 2-й Воздушной бригады. В апреле 1918 года после ликвидации Воздушной дивизии Балтийского моря и формирования на её основе Воздушной бригады РККА значился «красвоенморлетом» в Ораниенбаумском гидродивизионе. Погиб в авиакатастрофе в Заполярье в 1934 году.

Трагична судьба и младшего сына Михаила (1897 г.р.): окончил один курс Института инженеров путей сообщения; в годы Первой мировой — штабс-ротмистр; в Гражданскую войну — в составе Добровольческой армии, а затем Вооружённых сил Юга России. Эмигрировал в Чехословакию. В мае 1945 года арестован в Праге советскими войсками и осуждён по 58 статье к 8 годам лагерей. Срок отбывал в карагандинском исправительно-трудовом лагере, там же умер в 1950 году.⁴

Участниками Великой войны были и внуки Анны Павловны и Владимира Дмитриевича Философовых — сыны Зинаиды Владимировны Ратьковой-Рожновой. Все служили в Лейб-гвардии Преображенском полку. Николай Александрович Ратьков-Рожнов, 1891 г.р., воевал в составе 1- гвардейской Петровской бригады Преображенского полка в звании штабс-капитана. Первая Петровская бригада оставалась верной воинской присяге и после февраля 1917 года. В июле Семнадцатого во время контрнаступления германских войск в районе Злочева, в момент массового дезертирства наших частей, действиями Петровской бригады на 48 часов было приостановлено наступление противника на ст. Езерко.⁵ В 1918 году Николай Александрович сражается на стороне Белого движения. Погиб 20 июля 1918 года.⁶

⁴ Ковалевские (Шевердыковичи—Ковалевские герба Прус III): материалы к генеалогии и истории рода. — СПб., 2003. С. 52—66.

⁵ Буйко И.В. Великолукцы на службе Империи. — Великие Луки, 2012. С. 253—254.

⁶ Дюррант Д.С. 2012 год — год рода Философовых в Бежаницком районе (интервью)// ST. PETERSBURG. — 2012. №2(39). С. 33.

Аделаида Ковалевская
(фото из книги «Ковалевские
(Швердыковичи-Ковалевские
герба Прус III)». — СПб., 2003)

Владимир Ковалевский (фото из книги
«Ковалевские (Швердыковичи-Ковалевские
герба Прус III)». — СПб., 2003)

Владимир Александрович, 1893 г.р., в первые дни мобилизации ушёл на фронт добровольцем. В составе Преображенского полка воевал до последних дней существования фронта, был награждён Георгиевскими орденами 3 и 4 степеней.⁷ В 1918 году примкнул к добровольческому движению. Погиб 9 февраля 1918 года.⁸

Младший из братьев Дмитрий Александрович (крестник Дмитрия Владимировича Философова), как и старшие, воевал в Преображенском полку в 4-й роте Кутепова Александра Павловича. В 1915 году общее положение на фронте заставило Преображенский полк сдавать позиции. С 18 июля начались тяжёлые арьергардные бои. В героическом трёхдневном сражении под Петриловым во вре-

⁷ <http://numismat.ru/gkcatalog.shtml>

⁸ Иванова Т.Г. Одна из Философовых //Философовские чтения. Сборник материалов Вторых Философовских чтений. — п. Бежаницы, 2006. С. 147—148; Дюррант Д.С. 2012 год — год рода Философовых в Бежаницком районе (интервью)// ST. PETERSBURG. — 2012. №2(39). С. 33.

Михаил Ковалевский (фото из книги «Ковалевские (Шевурдыковичи-Ковалевские герба Прус III)». — СПб., 2003)

Лев Ковалевский (фото из книги «Ковалевские (Шевурдыковичи-Ковалевские герба Прус III)». — СПб., 2003)

мя контратаки подпоручик Дмитрий Ратьков-Рожнов был ранен.⁹ С июля 1916 года Преображенский полк участвует в наступлении генерала Брусилова. На гвардейцев возлагается задача прорвать фронт в направлении Владимира-Волынского. Во время атаки под Свиноухами 3 сентября пал смертью храбрых подпоручик Ратьков-Рожнов. Из выписки 17-го Германского артиллерийского полка: «Надо было удивляться храбрости русской пехоты, выдержавшей без поддержки своей артиллерии в тот день массивный, жестокий обстрел наших батарей». Потери полка в этот день превышали 1000 человек, офицеров выбыло 12.¹⁰

Война прошла по судьбам многих людей, не различая сословий. В полной мере мобилизация коснулась всех простых людей — от служащих до крестьян.

⁹ Андроленко С. Лейб-гвардии Преображенский полк в Великую войну. — Париж, 1969. С. 7 // www.eKnigi.org/

¹⁰ Там же. С.11—12.

Князевский Анатолий — учитель Ашевской школы Новоржевского уезда, в Первую мировую воевал в составе 5 роты 66-го пехотного Бутырского полка.¹¹

В музее хранятся личные вещи и награды Екимова Сергея Ивановича из д. Федорково. На судьбу этого человека выпало три войны: Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная. На фронт Первой мировой Сергей Иванович попал в 1915 году, в 1916-м получил ранение и был награждён Георгиевским крестом 4 степени. В течение жизни на праздник 9 Мая он с гордостью носил Георгиевский крест среди наград за Великую Отечественную.

Участниками Великой войны были: Фёдоров Поликарп, 1888 г.р., из д. Тархово Аполинской волости; 28 сентября 1914 г. получил ранение, с 1950-х гг. жил в Усадицах, умер в начале 1970-х гг. Этой же волости Ильин Степан (фото сделано в германском плену); Матвеев Степан Васильевич из деревни Троица. Из Бежаницкой волости: Евстигнеев Иван Егорович из д. Шахматовское-Иваньково, учился в Бежаницкой церковно-приходской школе; имея красивый почерк, во время войны был определён писарем. С 1918 года работал в Бежаницком волостном совете. Умер в 1924 году от туберкулеза. Егоров Николай из этой же деревни. Из деревни Апарино ефрейтор Козик Андрей Григорьевич, инвалид Первой мировой, ранение получил 12 января 1915 года. Андреев Павел Андреевич воевал с первых дней войны до революции в звании унтер-офицера, награждён двумя Георгиевскими крестами. Курчанов Степан Григорьевич, 1887 г.р., из дер. Суцёво, в годы войны был старшим унтер-офицером, ранен 28 сентября 1914 года,¹³ в 1929 года арестован органами ОГПУ, два месяца спустя дело было прекращено.¹⁴

Из Новинской волости (сейчас это территория Добрывической и Чихачёвской волостей) уроженец д. Дремлено Васильев Тимофей Васильевич, кавалер трёх Георгиевских орденов, — участник трёх войн: Японской, Первой мировой и Гражданской, умер

¹¹ Пахоменкова М.М. Церковно-приходские школы и школы грамоты // Вторые Псковские региональные краеведческие чтения. — В. Луки, 2011. С. 203.

¹² Именные списки убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам 1914—1915 гг. // <http://sigla.rsl.ru>

¹³ Именные списки убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам 1914-1915 гг. // <http://sigla.rsl.ru>

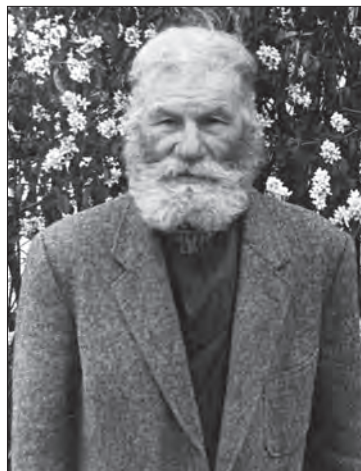
¹⁴ Не предать забвению. Т.10. С. 230.

Князевский Анатолий (фото из статьи М. Шутовой «С полным знанием дела и выдающимся усердием»//Псковские хроники. Вып. 2, Псков, 2004. С. 46.)

Екимов Сергей Иванович, д. Федорково (фото из фондов Бежаницкого музея)

Федоров Поликарп, д. Тархово (фото из семейного архива)

Ильин Степан (фото из семейного архива)

в 1950-х годах. Шиков Алексей Семенович из д. Шилово в войну получил ранение, вследствие чего стал инвалидом 2-й группы, имел награды, в советское время работал льноводом в колхозе. Родин Дмитрий Александрович (1889—1947) из д. Сырково служил в армии с 1910 года, в годы войны испытал отравления газами, контузию, за боевые заслуги награждён Георгиевским крестом. Трофимов Василий Трофимович, уроженец д. Клещино, участник Первой Мировой и Великой Отечественной войн, в 1941 году ушёл на фронт добровольцем, т.к. по возрасту не подлежал мобилизации. Погиб в сентябре 1944 года.

Из Дворицкой волости — Пикин Даниил Васильевич (1898—1.05.1979), уроженец д. Рындино, участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1930-е гг. — председатель колхоза «Красное Воронино» Апросьевского с/совета. Депутат Калининского областного Совета депутатов трудящихся от Бежаницкого района.

Из Цевельской волости Мирошинский Иосиф Парамонович, 1893 г.р., д. Новые Ломы, сын священнослужителя, в годы Первой мировой служил в конной армии — в полку, базирующемся в Красном Селе под Санкт-Петербургом. Участвовал в Гражданской, Финской и Великой Отечественной войнах; в послевоенные годы работал на стекольном заводе «Красный Луч». Его односельчанин Мухин Карп Фёдорович за боевые заслуги в Первую мировую был награждён Георгиевским крестом.

Из этой же волости Евдокимов Василий Евдокимович, 1887 г.р., из крестьян, в армии служил с 1907-го по 1912-й год, в августе 1914-го мобилизован на 1-ю Мировую, в звании унтер-офицера вошёл в 55 полку, трижды Георгиевский кавалер. В 1918 году вернулся домой, в 30-е годы дважды подвергался раскулачиванию и выселению, в 1939 году реабилитирован, вернулся домой, жил в д. Межник своим хозяйством. В годы Великой Отечественной войны вместе с семьёй был угнан фашистами в Латвию, для подсобных работ на хуторских хозяйствах. Василий с семьёй поселился у хуторянина Язуса Брички, сослуживца по 1914 году; в 1945 году убит бандитами («лесными братьями»).

Из деревни Самчиха Аксёновской волости — Савельев Иван Тимофеевич, 1889 г.р. На военную службу попал ещё в 1911 году, служил в 90-м пехотном Онежском полку. С 1915 года по август

Матвеев Степан Васильевич д. Троица
(фото из фондов Бежаницкого музея)

Евстигнеев Иван Егорович (слева),
д. Шахматовское-Иваньково
(фото из фондов Бежаницкого музея)

Егоров Николай, д. Шахматовское-Иваньково
(фото из фондов Бежаницкого музея)

Андреев Павел Андреевич (слева),
д. Апарино (фото из семейного архива)

1917-го — подпрапорщик.¹⁵ За боевые отличия на фронте в числе наград имел четыре Георгиевских креста от 1-й до 4-й степени. Судьба этого человека трагично оборвалась в 1938 году: он осуждён тройкой УНКВД Калининской области по ст. 58-10 ч. 1. к расстрелу. В 1989 году реабилитирован.¹⁶

Не буду перечислять все фамилии известных нам участников войны — потомки многих нам хорошо знакомы. Отмечу, что среди списков наших земляков встречаются рядовые, егеря, стрелки, улань, гренадёры, ратники (ополченцы).

С 18 по 27 июля 1914 года шло формирование 68 —й Пехотной дивизии, которая назначалась к походу в Пруссию. В состав этой дивизии входил 269-й Новоржевский полк (командир полка Б.П. Филимонов), который комплектовался из 93-го Иркутского полка и запасных из Новоржевского, Опочецкого, Островского и Себежского уездов. 23 и 25 июля прибыло наибольшее число запасных, преимущественно земляков, поэтому роты формировались по «земляческому принципу». Конечно, среди них были и жители наших волостей. Особенно тяжелые бои для новоржевцев были на реке Нарев в июле и у Сморгони в сентябре 1915 года. В своих воспоминаниях полковник Николай Алексеевич Первышин писал: «Боевая история нашего скромного 269 пехотного Новоржевского полка, сформированного в 1914 году из жителей Псковской губернии и офицерского кадра славного Иркутского полка, несомненно войдёт в летопись Русской Славы, для назидания будущих поколений. Под мудрым и храбрым водительством нашего горячо любимого командира, генерала Филимонова. Новоржевский полк является одним из исключительных полков Русской Армии. В продолжение всей войны он не потерпел поражений, с честью выходил из всех боёв, ни на одну минуту не теряя стойкости и мужества».¹⁷ «Записки полковника Первышина о 269-м пехотном Новоржевском полку», были изданы в Париже, в 1961 году в журнале «Военная быль».¹⁸

В августе 1914 года началось наступление русских войск в Восточной Пруссии. 17 августа немцам удалось окружить и уничтожить

¹⁵ Справка УФСБ России по Псковской области №10/8-2172 от 10.02.2014 г.

¹⁶ Не предать забвению. Т. 2. — С. 410.

¹⁷ <http://lepassemilitaire.ru/>

¹⁸ [dubrovny.ru/ to/269-pex-polk/](http://dubrovny.ru/to/269-pex-polk/)

Васильев Тимофей, д. Дремлено
(фото из семейного архива)

Родин Дмитрий Александрович, д. Сырково
(фото из семейного архива)

Трофимов Василий Трофимович (сидит),
д. Клешино (фото из семейного архива)

Пикин Даниил Васильевич, д. Рындино
(фото из семейного архива)

Мирошинский
Иосиф Парамонович,
д. Новые Ломы
(фото из семейного архива)

Евдокимов Василий Евдокимович, д. Межник
(фото из семейного архива)

два корпуса 2-й Армии. Потери были огромными: около 245 тысяч человек, в том числе 135 тысяч пленными. Среди первых жертв Великой войны были и 18 человек из наших волостей. Просматривая «Списки убитым и раненым нижним чинам» за 1914—15 гг.²⁰, можно сказать следующее: всего в 1914 году, с августа по декабрь, по предварительным подсчётам, ранено 168 человек, пропало без вести — 70, убито 35 жителей наших волостей. За 1915 год ранено 152 человека, пропало без вести — 130, убито — 25.

В 1916 году в церквях Псковской епархии, в том числе в наших, производились сборы в пользу Российского Общества Красного Креста на больных и раненых воинов, в пользу семей лиц, призванных на войну, семей убитых и увеченных воинов и на увековечивание памяти воинов, павших в войну 1914—1915 годов.²¹

После революции в Усадищах, в доме Философовых, располагался приют для детей-сирот, оставшихся после Первой мировой вой-

¹⁹ Михайлов А.А. С.132.

²⁰ <http://sigla.rsl.ru>

²¹ Псковские Епархиальные ведомости. — 1916, январь.

Первшин Николай

ны, — заведовала домом Шишкина Мария Александровна, учительница. Позднее приют перевели в уездный центр Новоржев.²² Мария Александровна в советские годы работала в Фишнёвской школе.

За давностью времени сложно раскрыть полную картину участия наших земляков в Великой войне. В музее по этой теме начата картотека участников войны — жителей наших волостей, планируется опубликовать списки участников войны. Летом этого года в посёлке открыт памятный знак, посвящённый солдатам Первой мировой.

В подготовке материала были использованы частные семейные воспоминания и фотографии, потому хочется выразить благодарность за предоставленную информацию Яковлевой М.Я., Фёдоровой В.В., Жилинской Т.М., Сыровой В.В., Мирошинскому П.Е., Бочаеву В.Е., Яковлеву В., Евдокимову М.А., Смирновой Е.Д., Смирновой В.А., Сенчонок С.П., Леонову Н.И.

²² Из воспоминаний воспитанника приюта Рудзинского А.В.

ЗЕМЛЯКИ — УЧАСТНИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.Д. Юринова,
краевед
(город Пустошка)

Исполнилось 100 лет с начала Первой мировой войны. Герои моего доклада — не полководцы, не генералы, а простые воины — нижние чины, которые вынесли на своих плечах всю тяжесть войны. Для своего выступления я использовала в основном семейные архивы и людскую память, за редким исключением — сведения о земляках совсем скудные. Удалось собрать лишь малую толику по всем четырём уездам, из территорий которых составлен наш Пустошкинский район. И это незаслуженно забытые воины забытой войны — я посчитала воздать им должное хотя бы таким скромным образом.

Не скрою, дело оказалось сложным не только по причине давности, а ещё и потому, что в семьях не всегда рассказывали детям и внукам о геройских подвигах империалистической войны. Мне очень хотелось найти их фотографии того времени, но другая война сметала на своём пути всё живое, не только фотографии, так что потом я радовалась любому гражданскому снимку, на котором были запечатлены участники Первой мировой.

Две мировые войны, Первая и Вторая, очень тесно переплелись в судьбах героев моего рассказа. Хочу отметить, что многие из наших земляков, выжившие в боях начала XX века, были расстреляны, казнены фашистами уже во время оккупации в сороковых годах.

Я очень надеюсь, что читатели пополнят список фамилий наших земляков — участников войны столетней давности, чтобы потом их фотографии разместить в музее. Звоните по т. 8(81142) 2-21-65, электронная почта pustaist@yandex.ru.

Авдеенко Степан Степанович
и Мария Иосифовна

Старший унтер-офицер
Акимов Андрей Афанасьевич

АВДЕЕНКО СТЕПАН СТЕПАНОВИЧ (1890—1969) родился в д. Красково Соинской волости Себежского уезда Витебской губернии (ныне Пригородная волость Пустошкинского района Псковской области). Окончил Соинскую церковно-приходскую школу с отличием. Поступил в школу прапорщиков в Санкт-Петербург, воевал в инженерно-сапёрном батальоне, командовал ротой. Дослужился до поручика. Воевал в районе Кенигсберга. Награждён двумя Георгиевскими крестами. На фронте получил отравление газом.

Его жена Авдеенко (Петрашко) Мария Иосифовна (1900—1962), родом из-под Белостока, — сестра милосердия. Познакомились, когда она ухаживала за раненым Степаном в санитарном поезде, обвенчались в Петрограде. Проживали в Старой Пустошке.

АКИМОВ АНДРЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ (1888—1967). Старший унтер-офицер, награждён Георгиевским крестом. Родился в деревне с красивым названием Солнце Рыкшинской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Забельская волость Пустошкинского района). Был призван на действительную службу. За два месяца до демобилизации началась Первая мировая война, затем гражданская. Пришлось долго воевать — говорил, что девять лет носил

Базилевич Абрам Илларионович
с женой Фёклой Кирилловной

Богданов Тимофей Петрович

шинель. По всей вероятности, служил в кавалерии. Внук Николай Ефимович Акимов вспоминал, что дед рассказывал, как обучали его рубить шашкой, чтобы коня не поранить. В гражданскую, предположительно, воевал у Будённого.

БАЗИЛЕВИЧ АБРАМ ИЛЛАРИОНОВИЧ (?–1924). Ратник ополчения. Из д. Гульгьяи Гульгьяевской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Гульгьяевская волость Пустошкинского района). На фотографии Базилевич Абрам Илларионович в форме ополченца с женой Фёклой Кирилловной. Жил в Петербурге и Гульгьяях — точнее, имел хутор Баскунина недалеко от Гульгьяев. В Петербурге занимался со своим отцом коммерцией. Они держали там извоз (большое количество лошадей). Похоронен на кладбище в Пашках Гульгьяевской волости.

БОГДАНОВ ТИМОФЕЙ ПЕТРОВИЧ (?–1914). Из деревни Яйцово Рыкшинской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Забельская волость Пустошкинского района). Служил в пехоте. Погиб в 1914 году.

Ефрейтор А.А. Виноградов стоит крайний справа

ВИНОГРАДОВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ (1886—1942) родился в 1886 году в дер. Копылок Копылковской волости Опочецкого уезда Псковской губернии (ныне Пригородная волость Пустошкинского района). Из Копылка был призван в армию в начале Первой мировой войны, служил в пехоте. Имел нижний чин и был награждён двумя Георгиевскими крестами, которые не сохранились. На фотографии Виноградов в звании ефрейтора.

По окончании войны какое-то время жил в Петрограде, где встретил свою судьбу — Меланью Ефимовну. Они поженились. Затем вернулся в деревню, обзавёлся крепким хозяйством, в котором были 2 лошади, рабочая и выездная, корова, свиньи, овцы, птицы. В семье было девять детей. Какое-то время работал в деревне председателем сельсовета. Когда началась коллективизация, он вынужден был уехать в Ленинград, так как из-за доноса ему грозил арест. Семью раскулачили в 1927 году. Жене пришлось вступить в колхоз, где она, работая телятницей, добилась высоких результатов, так что её выбрали депутатом и делегировали на ВДНХ в Москву.

Перед войной Алексей Андреевич работал в Ленинграде сначала кладовщиком на кондитерской фабрике, а потом завхозом в боль-

нице им. Володарского, где и умер от голода в феврале 1942 года. Похоронен на Пискарёвском кладбище, могила 22-я.

Его дочь Ивановна Мария Алексеевна недавно (7 июля) отметила свое 90-летие. Она — ветеран Великой Отечественной войны, занимается общественной работой, возглавляет Совет ветеранов 11-го микрорайона в муниципальном округе №75 Санкт-Петербурга. Мария Алексеевна вместе со своей дочерью Тамарой Николаевной Егоровой каждый год приезжают в родную деревню Копылок.

ГРИШАНЕНКОВ НАЗАР НИКОЛАЕВИЧ (1888—1975) родился в дер. Рижичи Себежского уезда Витебской губернии (ныне Пригородная волость Пустошкинского района). Был призван в Первую мировую, но в боевых действиях участия не принимал — из-за слабого слуха служил в обозе. Имел землю на хуторе в Рижиче, держал большое хозяйство: корову, рабочую лошадь и для выезда тройку лошадей, поросят, овец, весь инвентарь. Подвергся раскулачиванию, но его не сослали из-за глухоты. Семья состояла из родителей Назара Николаевича и Анны Семёновны, дочерей Марии и Екатерины, бабушки.

Гришаненков Назар Николаевич с дочерью
Екатериной. Дер. Авиныщи

Гультьяев (?) Владимир Иванович

ГУЛЬТЯЕВ(?) ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ из дер. Белоусово Гультьяевской волости Невельского уезда (деревня не существует, территория Гультьяевской волости Пустошкинского района). Георгиевский кавалер, фельдфебель 18 полка. На снимке видно, что Владимир Иванович награждён Георгиевским крестом и медалью, но какой — непонятно. На фотографии удалось рассмотреть погоны с номером 18. В Интернете нашла два варианта: 18-й стрелковый полк и Вологодский 18-й пехотный полк. В каком полку служил, пока сказать трудно.

Какой-то период Владимир Иванович жил в Петрограде, оттуда на родину привёз жену. Имея прекрасный голос, в тридцатые годы Владимир Иванович организовал хор на Гультьяевщине, в составе которого выступал в Москве. Затем переехал на жительство в Пустошку, где его застала Великая Отечественная война. При отступлении в 1944 году всю его семью фашисты угнали с собой. В перестрелке немцев с партизанами был убит его внук. Лишения, переживания и голод подорвали здоровье Владимира Ивановича и его жены — они умерли на чужбине от болезней.

Иван Викторович Желамский, сообщивший мне эти сведения, сомневается в правильности фамилии. Возможно, читатели по фотографии точно определят фамилию этого человека.

Желамский Гавриил Иванович.
Петроград. Фото 25.03.1916 года

Желамский Семен Степанович (справа)
и Залесов Тимофей Алексеевич (слева)

ЖЕЛАМСКИЙ ГАВРИИЛ ИВАНОВИЧ (1890—1942) родился в дер. Ласино Чернецовской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Усть-Долысской волости Невельского района Псковской области). Рядовой 3 батальона Лейб-гвардии Егерского полка.

Во время Великой Отечественной войны, в 1942 году, убит фашистами за связь с партизанами.

ЖЕЛАМСКИЙ СЕМЁН СТЕПАНОВИЧ (1892—1944) из дер. Ласино Чернецовской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Усть-Долысской волости Невельского района). По архивным данным (архивная справка РГАМВФ от 5.12.2003 №926), с 1914-го по апрель 1917 года служил в 1-й кадровой роте во 2-м Балтийском флотском экипаже матросом 1-й статьи. Сейчас проверяются сведения о его службе на подводной лодке БФ.

В годы Великой Отечественной войны после освобождения Чернецовского края войсками Красной Армии Желамский Семён Степанович в возрасте 52-х лет пошёл добровольцем на фронт и геройски погиб в 1944 году.

Зарембо Павел Платонович. 1917 г.

ЗАЛЕСОВ ТИМОФЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (?–1941) из дер. Ласино Чернецовской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Усть-Долысской волости Невельского района). Унтер-офицер, служил в 4-й роте Лейб-гвардии Павловского полка, награждён тремя Георгиевскими крестами. В 1941 году Залесов Т.А. вместе с женой Анастасией Назаровной и шестью детьми (в возрасте от 2-х месяцев до 15 лет) были расстреляны фашистами за связь с партизанами.

ЗАРЕМБО ПАВЕЛ ПЛАТОНОВИЧ (1890–1950) родился в дер. Михеево Гульятьевской волости Невельского уезда Витебской губернии (деревня не существует, ныне территория Гульятьевской волости Пустошкинского района). Снимок сделан в 1917 году предположительно в деревне Михеево.

КИСЛИЦЫН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1896–1972) родился в дер. Большое Лешно Вязовской волости Великолукского уезда Псковской губернии, затем Бессоновского с/с (ныне Забельская волость Пустошкинского района). Призван в 1914 году, первоначаль-

Слева направо: дочь Валентина, невестка Надежда, сын Пётр, глава семейства Кислицын Михаил Васильевич, его жена Мария Яковлевна, внучки Ирина, Антонина, Людмила.
Фото около 1961 г.

чально — пехотинец, затем — пулеметчик. Вспоминал тяжёлые бои под Ригой. Вынес из окружения раненого товарища, не бросив при этом пулёмёт «Максим». В 1915 году награждён Георгиевским крестом 4-й степени. После февральской революции на фронт приезжал А. Керенский, и Михаилу Васильевичу довелось слушать его речи. В Гражданскую от банд Булак-Балаховича освобождал Псков. Воевал в Финскую. В годы Великой Отечественной войны призван в инженерные войска — служил сапёром, строил переправы. С женой вырастили пятерых детей: Николай стал военным, Иван — художником, Пётр трудился в колхозе на родине, Василий преподавал в строительном техникуме, дочь Валентина работала инженером закрытого предприятия. Большинство потомков живёт в Кисве, в Псковской области — внучки Людмила Петровна и Антонина Петровна.

КИСЛИЦЫН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ жил в дер. Большое Лешно Вязовской волости Великолукского уезда Псковской губернии, затем Бессоновского с/с (ныне Забельская волость Пустошкинского района). Старший брат Кислицына Михаила Васильевича. Погиб в Первую мировую войну.

Лапов Василий Осипович в центре, справа дочь Клавдия Васильевна с мужем Ворониным Георгием Михайловичем, слева дочь Екатерина Васильевна Ситникова с дочерью Ниной, рядом жена Ефросинья Мартыновна с внучкой Татьяной. Фото около 1956 г.

ЛАПОВ ВАСИЛИЙ ОСИПОВИЧ (1897—1967). Жил в дер. Морозово Себежского уезда Витебской губернии (ныне Пригородная волость Пустошкинского района). Награждён двумя Георгиевскими крестами. На фронте попал в газовую атаку, как следствие — астма. До конца жизни его мучили приступы этой болезни.

МАРКЕВИЧ ФЁДОР ИВАНОВИЧ из деревни Жгуны Гульпяевской волости Невельского уезда Витебской губернии (деревня не существует, ныне территория Гульпяевской волости Пустошкинского района). Погиб в 1915 году. Фотография не сохранилась — всё сгорело вместе с домом в годы Великой Отечественной войны.

ОВЧИННИКОВ ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ (1889—1970) — прапорщик 358-й пешей Витебской дружины Юго-Западного фронта. И.А. Овчинников родился в деревне Шипыри Сокольниковской волости Невельского уезда Витебской губернии в семье крестьян (деревня не существует, ныне территория Новоскольнического района Псковской области). С 1904 по 1907 гг. обучался в Храповичской второклассной учительской школе Витебского уезда Витебской гу-

Прапорщик 358-й пешей Витебской
дружины Юго-Западного фронта
Овчинников Иван Афанасьевич

И.А. Овчинников в центре.
Город Ровно. 1917 год

бернии. Получил Свидетельство 6 мая 1907 года и удостоен звания учителя школы грамоты, окончив курс учения при отличном поведении и отличном знании всех преподаваемых предметов.

С марта 1909 г. по декабрь 1912 г. он — рабочий фабрики «Скорород» в Петербурге. С декабря 1912 г. по март 1913 г. — под арестом в доме предварительного заключения за участие в революционном движении. С марта 1913 г. по июль 1914 г. трудился в сельском хозяйстве родителей в деревне Шипыри.

С июля 1914 г. по декабрь 1916 г. — рядовой 358-й пешей Витебской дружины Юго-Западного фронта. С декабря 1916 г. по июнь 1917 г. — курсант школы прапорщиков в городе Пскове. С июня 1917 года по февраль 1918 года — прапорщик 358-й пешей Витебской дружины Юго-Западного фронта.

После демобилизации 4 месяца не работал. С мая 1918 г. по июнь 1919 г. — старший делопроизводитель и военный руководитель Волвоенкомата «Старые Сокольники» Невельского уезда Витебской губ., затем 5 месяцев — помощник военкома Невельского уездного военкомата. Являлся военным комиссаром уездного военкомата

в г. Полоцке один год, в г. Велиже Витебской губернии — три года, в городе Невеле — три года.

Затем некоторое время трудился заведующим Невельским уездным земельным управлением. Чуть более года являлся председателем исполкома Райсовета в Невеле.

В дальнейшем работал на ответственных должностях в сельскохозяйственных структурах. В годы Великой Отечественной войны находился в распоряжении Интендантского управления Сибирского военного округа. Последнее воинское звание — майор интендантской службы. С 1946 года в течение 12 лет работал директором Пустошкинской нефтебазы. Похоронен в Пустошке на кладбище Осиновый Рог.

Овчинников — единственный человек, о ком нашлись сведения в музее. Личный листок по учёту кадров, фотографии, другие документы сохранились благодаря тому, что И.А. Овчинников был старейшим членом Коммунистической партии, с августа 1918 года.

ПИРОГОВ АВЕРЬЯН НИКИТИЧ (1895—1981) родился в дер. Усохи Себежского уезда Витебской губернии (ныне Алольская волость Пустошкинского района Псковской области). Прошёл четыре войны. В Первую мировую — рядовой пехоты: служил в 171-м запасном полку. Воевал в Гражданскую, Финскую и Великую Отечественную. Жил в деревне Алоль. Работал в Алольском сельпо, в лесничестве, в колхозе бригадиром.

Пирогов Аверьян Никитич

Преферансов Сергей Лаврович, 1914 год

Поручик Преферансов Василий Лаврович

ПРЕФЕРАНСОВЫ — уроженцы Себежского уезда Витебской губернии. **ПРЕФЕРАНСОВ СЕРГЕЙ ЛАВРОВИЧ (1887–1957)** призван в первый год войны, рядовой. Известно, что служил в Семёновском полку. После тяжёлого ранения в 1916 году вернулся в родные края. Всю свою жизнь посвятил школе: сначала преподавал в деревне Глембочино Себежского уезда, затем в Пустошкинском районе заведовал Шуменецкой начальной школой и учительствовал в Копылковской школе. Умер в 1957 году, похоронен в деревне Копылок.

ПРЕФЕРАНСОВ ВАСИЛИЙ ЛАВРОВИЧ — поручик, награждён Георгиевским крестом, воевал до 1916 года — именно в этом году родные получили от него последнее письмо. Дальнейшая его судьба неизвестна.

ПУЗЫНЯ ГЕОРГИЙ КУЗЬМИЧ (1882–1947) родился в дер. Горка Себежского уезда Витебской губернии (ныне Пригородная волость Пустошкинского района). С началом войны призван в ар-

Пузыня Федор Логинович с женой
Федорой Степановной

Пузыня Георгий Кузьмич (справа) с сыном
Дмитрием и его семьей

мию, служил в кавалерии. Воевал в армии Брусилова. В 1900 году Георгий Кузьмич закончил Витебскую Духовную семинарию и по направлению должен был поехать в Резекне, но отказался от духовного звания и пошёл работать народным учителем. Начинал педагогическую деятельность в дер. Лужи Себежского района, где и познакомился с будущей женой Ксенией, — молодая семья переехала в деревню Горка. Георгий Кузьмич построил свой дом и стал работать учителем в Березянской школе. Это было добротное двухэтажное кирпичное здание. С началом Второй мировой войны эвакуировал колхозное стадо вместе с семьёй под бомбёжками и обстрелами. Затем жил в Сибири, вернулся в родные края и преподавал в Колпинской школе. Скоропостижно скончался в 1947 году.

ПУЗЫНЯ ФЁДОР ЛОГИНОВИЧ (1879—1943) родился в дер. Подкресты Себежского уезда Витебской губернии (деревня не существует, ныне территория Пригородной волости Пустошкинского района). Воевал в 1915, 1916, 1917 годах.

Дед Виктора Ивановича Пузыни, что приезжал к нам, на родину предков, из города Энгельса Саратовской области, встречался

со многими пустошанами, участвовал в краеведческих чтениях. Виктор Иванович уже несколько лет собирает сведения о роде Пузыней и пишет книгу. Из письма и электронной книги Пузыни В.И. «Храните память»:

«Мой дедушка Фёдор Логинович Пузыня был призван в действующую армию в январе 1915 года. В первую мировую войну Германия применила против русских войск боевые отравляющие вещества, и много русских солдат погибло от хлора. Дедушка рассказывал, что, находясь в окопе, он почувствовал хлор и, намочив водой шинель, дышал через мокрую шинель. Дедушка выжил, лечился, был выписан из госпиталя и продолжал воевать, но кашель преследовал его постоянно, всю жизнь. Дедушка участвовал в гражданской войне в составе обозников. Обоз был сформирован из пустошкинских крестьян. На своих лошадях с телегами обозники обеспечивали снабжение Красной Армии боеприпасами, продовольствием, обеспечивали вывоз раненых с поля боя в госпитали. Армия Пилсудского разбила Красную Армию под Гродно. Был заключён мир с Польшей, и пустошкинские обозники вернулись домой.

Фашисты расстреляли моих родных на хуторе деда осенью 1943 года после Невельского прорыва».

Пузыня Фёдор Логинович с женой Федорой Степановной расстреляны фашистами в октябре 1943 года вместе с дочерью Анной 40 лет (1903-1943) и внучкой Машей 14 лет (1929-1943) в блиндаже. Трагедия случилась, когда советские воины отступили, а семья Фёдора Логиновича расположилась на ночёвку в солдатском блиндаже. Вернувшиеся немецкие автоматчики сжигали дома, забрасывали гранатами и обстреливали хозяйственные постройки, а на местности — кусты, овраги, оставленные окопы, блиндажи.

Из девяти человек, находившихся в блиндаже, осталась невредимой маленькая внучка Рая. В земляном укрытии так и лежали рядом: убитые и четверо раненых, которые не могли подняться на поверхность. Шестилетняя Рая выходила из блиндажа, набирала воду из лужи и приносила раненым. Некому было вынести из блиндажа и похоронить убитых, некому было помочь. Так бы и умерли все от голода и ран, если бы взрослые не решились послать девочку в ближайшую деревню Горка, где она встретила знакомого человека. Эта встреча спасла жизнь Рае и всем её родным, оставшимся в живых.

Похоронены на Березянском кладбище Пригородной волости.

Портнов Понкратий Иванович,
бомбардир-наводчик.
1-й Свеаборгский артиллерийский
батальон, 9-я рота

ПОРТНОВ ПОНКРАТИЙ ИВАНОВИЧ (1891—1969) родился в дер. Марково Рыкшинской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Забельской волости Пустошкинского района). Призван в армию в 1911 году, вернулся в 1919 г., на военной службе находился 8 лет. В школе не учился, грамоту освоил самостоятельно. Именно благодаря надписи, сделанной рукой Понкратия, удалось выяснить место его службы: бомбардир-наводчик 9-й роты Свеаборгской крепостной артиллерии. 9-я рота Свеаборгской крепостной артиллерии сформирована Приказом по военному ведомству 1904 г. №572 и Циркуляром Главного Штаба 1905 г. № 34.

Русская морская крепость Свеаборг Петербургского военного округа была расположена на 7 небольших островах, близко примыкающих к Гельсингфорсу (Хельсинки — современная столица Финляндии). Строили крепость шведы, и называлась она Sveaborg — т.е. шведская крепость. В 1808 году русские войска осадили крепость, а в 1809 году Финляндия стала частью Российской империи.

Свеаборгская крепостная артиллерия имела в своём составе 10 крепостных артиллерийских рот, сведённых в 2 батальона. В Пер-

Понкратий Портнов (в 1-м ряду первый справа) и товарищи по службе. 1915 г.

вую мировую войну Свеаборг входил в состав флангово-шхерной позиции Крепости Петра Великого и использовался как база минного флота.

Когда Понкратий вернулся в родные края, жить ему оказалось нелегко: мать похоронена, а хата развалилась. Переехал к братьям — Семён, Филат, Антон жили в дер. Деменино Копылковской волости. В Деменине женился на вдове Высоцкой Евдокии Васильевне, у которой было пятеро детей. В браке родилось ещё двое детей, дочери Елизавета и Евдокия (мать Валентины Ивановны Перепеч). Прожили в мире, согласии и в любви ко всем детям.

В годы Великой Отечественной войны Портнов П.И. был вывезен в Германию на принудительные работы, где пережил тяжёлое время непосильного труда и голода.

В 50-е годы из Деменина переселили в дер. Сергеево. Понкратий Иванович добросовестно работал на колхозной ниве. За безупречный и многолетний труд, вложенный в развитие общественного хозяйства, решением общего собрания колхозников колхоза «Равенство» Пустошкинского района от 9 октября 1966 года Понкратию Ивановичу присвоено звание «Почётный колхозник».

Портнов Филат Иванович, канонир (слева).
Справа брат Леонтий. 1918 г.

Савочкин Иван Петрович

ПОРТНОВ ФИЛАТ ИВАНОВИЧ родился в д. Марково Рыкшинской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Забельская волость Пустошкинского района). Родной брат Понкратия, Филат тоже служил в артиллерии, канонир.

САВОЧКИН ИВАН ПЕТРОВИЧ. Предположительно, из дер. Карнаухово Себежского уезда Витебской губернии (ныне Пригородная волость Пустошкинского района). У него было пятеро детей: два сына и три дочери. Сейчас родственники заняты поисками более подробных сведений.

СИЗОВ ЯКОВ ВАСИЛЬЕВИЧ (1886—1970) родом из дер. Житниково Шалаховской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Гульпяевская волость Пустошкинского района). В 1908 г. призван на действительную службу. Участник Первой мировой. Служил в артиллерии. Со слов Петра Яковлевича, сына Я.В. Сизова, дослужился до штабс-капитана. Прошёл всю Европу, воевал во Франции. Награждён Георгиевским крестом.

Сизов Яков Васильевич с женой Екатериной Савельевной и дочерьми Марией (слева) и Татьяной у своего дома в д. Неведро. 1953 год

После революции часть расформировали. Вспоминая об этом эпизоде, Яков Васильевич с горечью говорил: «Всё прощу новой власти, а вот это не прощу. Выстроили на плацу весь личный состав и объявили: «Отныне вы солдаты революции» — и под барабанную дробь срезали погоны, награды, Георгиевские кресты». Таким образом всех разжаловали и отправили по домам.

В 1930 году Сизов Я.В. — член правления колхоза «Путь крестьянина». В дальнейшем работал председателем колхоза. По ложному доносу арестован 8 ноября 1937 года и объявлен врагом народа. Приговорен «тройкой» УНКВД Калининской области 27 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. После 6 лет 8 месяцев заключения дело прекращено 24.06.1944 года, а сам он реабилитирован. Во время отбывания срока строил железную дорогу вокруг Байкала.

Похоронен во Всеволожском районе Ленинградской области. Имел семеро детей. Жена Екатерина Савельевна дожила до 94 лет. Младший сын Пётр родился 21.09.1937 года, за полтора месяца до ареста отца.

Смирнов Иван Петрович (четвертый слева). Петроград

СМИРНОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ (?—1943) проживал в дер. Сергеево Копылковской волости (ныне Пригородная волость Пустошкинского района). На войне получил ранение. На фотографии Иван Петрович с перевязанной рукой с группой солдат и с несколькими медсёстрами на фоне госпиталя. Предположительно, фото сделано в Петрограде.

Воевал в Финскую. В годы Великой Отечественной войны за помощь партизанам Иван Петрович был расстрелян немцами недалеко от Пустошки. Прах покоится в братской могиле — в той, где и Ольга Егоровна Зайчонок (в районе современного кладбища Серебряный Бор).

СОЛОВЬЁВ ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ родился в дер. Дуброво Себежского уезда Витебской губернии. Проживал в дер. Неведро Шалаховского с/с (ныне Гульгяевская волость Пустошкинского района). Воевал в Карпатах. Георгиевский кавалер. Прошёл 4 войны. Похоронен в Санкт-Петербурге.

Трофимов Андрей Деменьевич справа

ТРОФИМОВ АНДРЕЙ ДЕМЕНТЬЕВИЧ (1883—1949) родился в дер. Заволочье Копылковской волости Опочецкого уезда Псковской губернии (ныне д. Копылок Пригородной волости Пустошкинского района). В Первую мировую служил в пехоте. Очевидно, был контужен, так как потом его перевели в санчасть санитаром.

В 1943 году в 60-летнем возрасте был вывезен на принудительные работы в Германию. После освобождения домой вернулся больным, умер в 1949 году. Похоронен на кладбище в Заволочье.

ЦЫРКУНОВ САМУИЛ КУЗЬМИЧ (1893—1943) из деревни Пожары Рыкшинской волости Невельского уезда Витебской губернии (деревня не существует, ныне территория Забельской волости Пустошкинского района).

Георгиевский кавалер, инвалид Первой мировой войны — имел ранение ноги. По воспоминаниям родственников, перед Великой

Цыркунов Самуил Кузьмич

Шадурский Федор Трофимович

Отечественной войной работал председателем колхоза. Во время оккупации его дочь Мария Цыркунова устроилась в городскую управу и по установленной связи передавала партизанам ценные сведения разведывательного характера. В ноябре 1943 года она была арестована и угнана в город Опочку — дальнейшая её судьба неизвестна. Самуил Кузьмич расстрелян оккупантами в том же 1943 году, похоронен на кладбище Осиновый Рог в Пустошке.

ШАДУРСКИЙ ФЁДОР ТРОФИМОВИЧ (1880—1962) — участник Русско-японской и Первой мировой войн. Родился в дер. Улазни Соинской волости Себежского уезда Витебской губернии, позже Вороньковского с/с (ныне д. Яссы Алольской волости Пустошкинского района). Служил садовником у помещика Осипа Лимановского. Когда Фёдора призвали, барыня помогала семье садовника одеждой и прочим, говоря: «Он там за нас воюет». На фронте попал в окружение, а затем в плен. Семья хранит воспоминания об этом эпизоде: когда немцы окружили, он решил притвориться мёртвым. Но у них была привычка проверять трупы штыками. Вот немецкий штык проткнул тело — и всё бы ничего, вытерпел бы Федор это испытание, а штык возьми да зацепись, и чтобы вытащить его, неприятель наступил на Фёдора ногой. Вот тут-то Фёдор и не выдержал:

что было сил, саданул германца в ответ. Имея бойцовский характер, несмотря на ранение, Фёдор Трофимович не только сумел выжить, но в дальнейшем прожил большую полнокровную жизнь.

ЮРИНОВ ЯКОВ СТЕПАНОВИЧ (1887—1943) из дер. Замошенье Гульгтьевской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Гульгтьевской волости Пустошкинского района). Из архивной справки ЦГАВМФ СССР от 29.05.1989 г. №396: «Юринов Яков Степанович из крестьян деревни Замошенье Гульгтьевской волости Невельского уезда Витебской губернии, призыва 1908 г., срока службы 1909 г. В 1909 году был назначен во 2-ю роту команды крейсера «Адмирал Макаров» Балтийского флота. В том же году был зачислен учеником учебной команды строевых унтер-офицеров.

22 февраля 1910 года сдал экзамены и произведён в строевые унтер-офицеры. На 1911 год в том же звании значится в списках личного состава крейсера «Адмирал Макаров». На 1913 год значится боцманматом крейсера, «подлежащим увольнению осенью в запас флота» («Боцманмат» — унтер-офицерский чин строевого состава в русском флоте. Соответствовал унтер-офицеру 1-й статьи корабельной службы и старшему унтер-офицеру армейской службы» — ЕЮ.)

Несколько слов о корабле. «Адмирал Макаров» — первый русский броненосный крейсер типа «Баян» (1908), см. также «Паллада» (1907). Порт приписки — Кронштадт. Построен в 1906 году, введён в эксплуатацию в 1908 г. Экипаж 577 человек.

В июне — июле 1910 года в связи с осложнением внутривосточной ситуации в Греции и на Кипре «Адмирал Макаров» действовал в составе международной эскадры, так что Яков посмотрел белый свет, побывав за границей.

Другая архивная справка ЦГАВМФ СССР от 05.04.1990 г. №235 проливает свет на участие нашего земляка в боевых действиях с неприятелем на Балтийском море в годы Первой мировой войны. «Юринов Яков Степанович, уволенный в запас флота осенью 1913 г. в звании строевого унтер-офицера, 18 июля 1914 г. был вновь призван на военно-морскую службу и назначен во 2-й Балтийский экипаж, в списки которого зачислен 21 июля 1914 г.

В 1914—1917 гг. служил на тральщике №11 (до 6 октября 1914 г. — «Болид», бывш. германский грузовой пароход «Федра», ин-

Крейсер «Адмирал Макаров», на котором проходил срочную службу Юринов Я.С.

тернированный в русских водах 1 августа 1914 г.). 1 января 1915 г. приказом командующего флотом Балтийского моря №1 из строевых боцманматов произведён в боцманы.

Дивизия траления, в которой служил Я.С. Юринов, занималась систематическим тралением мин в Финском и Рижском заливах, очищала от них фарватеры, осуществляла проводку кораблей через миноопасные районы и ставила оборонительные минные заграждения.

За мужество, храбрость и самоотверженность при выполнении опасных и ответственных боевых операций он был награждён медалью «За усердие» на Станиславской ленте (приказ начальника 2-й морской партии траления №208 от 3 июня 1915 г.) и Георгиевскими медалями 4-й (№270079), 3-й (№ 105516) и 2-й (№22705) степеней (приказы Командующего флотом Балтийского моря №845 от 7 августа 1915 г., №629 от 6 сентября 1916 г., №109 от 14 февраля 1917 г.). Георгиевской медалью 2-й степени Я.С. Юринов награждён за отличие при проводке 13, 14 и 16 августа 1916 г. крейсеров «Баян», «Аврора» и минного заградителя «Амур» через обнаруженное неприятельское минное заграждение».

Из родословной, составленной сыном Василием Яковлевичем Юриновым, стало известно о дальнейшей его судьбе: «Отец демоби-

лизовался в 1918 году. После демобилизации у него какой-то сумасбродец из волости или уезда все награды отобрал. Якобы из-за смелых власти кресты носить не положено. Это был первый моральный удар для него. Однако он старался во все времена проводить все работы по укреплению завоевания Октября. Был председателем Комитета бедноты, а с начала коллективизации пятым вступил в колхоз. Кроме работы в артелях, много лет работал на общественных началах почтальоном. Сам много читал. Почту разбирали прямо на дому. Вечерами на посиделках он подолгу говорил с односельчанами о всяких переменах после революции, а также вели разговоры о новостях в стране и за рубежом. В колхозе работал бригадиром, был членом правления и выполнял другие работы.

Я родился в 1919 году. После окончания школы работал в сельском совете, затем был направлен на курсы дорожных десятников системы Управления Шоссейных дорог МВД в г. Великие Луки. После окончания курсов работал десятником дорожного строительства. В 1935 году я перешёл в систему Нархозучёта и продолжал учиться. В октябре 1939 года меня призвали в армию. По моим конспектам, которые я аккуратно вёл на курсах, отец освоил все нормативы строительства гравийных дорог и стал работать десятником вместо меня.

Во время Великой Отечественной войны отец, работая на дороге, имел лошадь и поэтому он как-то быстро получил связь с партизанами. Первым с начала оккупации пришёл русский офицер Алексей Иванович Штрахов, который попросил сохранить форму и оружие. Отец сохранил. Когда, после формирования отряда, он вернулся вместе с Василием Васильевичем Разумовским (на самом деле Разумовым — *ЕЮ.*), то забрал форму и оружие. Потом выяснилось, что Штрахов А.И. был комиссаром 1-го Калининского партизанского корпуса (а Разумов В.В. — командиром корпуса. — *Прим. ЕЮ.*).

Младший сын Алексей, глухонемой, несмотря на глухоту, занимался рыбалкой и охотой, а потому хорошо стрелял. Алексей был хорошим сапожником, чинил и шил обувь для партизан, а отец делал необходимые перевозки. Отвозил партизанам не только обувь, но и продовольствие, и оружие. По заданию партизан отец на лошади доставил взрывчатку к водокачке в Пустошку, которая позже была взорвана. Таким образом, отец оказывал всё возможное в партизанском движении.

Юринов Яков Степанович и сын Алексей

В ноябре 1943 года после выполнения задания ночью зашёл к матери в деревню. Деревня уже была сожжена. Мать жила в землянке, и вдруг в эту ночь — карательный отряд. Отца расстреляли первым. Когда после отца стали вытаскивать брата Алексея, он, обладая большой силой, вырвал у карателя автомат и в упор расстрелял одиннадцать карателей. Но сам не сообразил, чтобы упасть на землю и отползти к болоту и озеру, а потом в лес. Озеро было в низине в нескольких шагах от землянки, и тоже был расстрелян. Мать и сестра каким-то чудом остались живы». Так произошла страшная трагедия для этой семьи. Юринова Екатерина Андреевна смогла похоронить мужа и сына (в возрасте 21 года) только весной 1944 года. Похоронены на кладбище в Пашках Гульгтьевской волости.

До войны в Замошенье в семье Юриновых хранилось много фотографий и документов, но все они сгорели вместе с домом. Копии архивных справок Центрального Государственного архива Военно-Морского Флота СССР, фотографию и материалы родословной прислала мне правнучка Якова Степановича, проживающая в Твери, Елена Сергеевна Рыжкова.

В Интернете приводятся такие цифры: за всю войну было мобилизовано около 15 1/2 миллиона человек. Уроженцы нашего края доблестно били врага на полях сражений и заслуги их отмечены наградами.

Ныне потомки земляков, сражавшихся в горниле Первой мировой, проживают в разных городах и всях нашей страны, в других

государствах и даже на других континентах: в Псковской области, Санкт-Петербурге, Москве, Твери, Энгельсе, Риге, Киеве, Минске, Витебске, Хьюстоне. Они могут гордиться своими отцами, дедами и прадедами, которые с честью несли имя Русского Солдата. Выражаю искреннюю благодарность всем, кто помогал мне собирать эти сведения, и надеюсь, что эта работа приоткроет ещё одну неизвестную страницу нашей истории.

Источники:

1. Личный листок по учёту кадров на Овчинникова И.А. Пустошкинский историко-краеведческий музей (далее ПИКМ). ОФ-356 (1-2)
2. Свидетельство об окончании Храповичской второклассной учительской школы Витебского уезда Витебской губернии. ПИКМ, ОФ-353.
3. Фотография Овчинникова И.А. ПИКМ, ОФ-350.
4. Книга приказов по Пустошкинской нефтебазе.
5. Желамский, А. Г. Невечерний свет (Страницы истории Чернецовского края) / А.Г. Желамский. — Великие Луки, 2013. — С. 77, 78, 97, 98.
6. Михайлова Н. Народный учитель / Н. Михайлова // Вперёд. — 2010. — №118 (10159). — 8 дек.
7. Не предать забвению: Книга Памяти жертв политических репрессий. Т.10 / Российская Федерация, Администрация Псковской области, Псковское областное Собрание депутатов; гл. ред. Н.П. Корнеев. — Псков: Изд-во организационно-методического центра по подготовке областной Книги Памяти, 2000. — С. 312.
8. Пузыня, В.И. Храните память [Электронный ресурс] / В.И. Пузыня. — Омск: [Б.и.], (СД).
9. Архивная справка ЦГАВМФ СССР от 29.05.1989 г. №396 из личного архива Рыжковой Е.С.
10. Архивная справка ЦГАВМФ СССР от 05.04.1990 г. №235 из личного архива Рыжковой Е.С.
11. Архивная справка РГАМВФ от 5.12.2003 №926 из личного архива Желамского М.В.
12. Справка Государственного архива Великолукской области №871 от 15.12.1952 г. из личного архива Авдеевко Г.А.
13. Ратники Государственного ополчения <http://otvet.mail.ru/question/28138977> Дата доступа: 12.02.2014

14. http://vk.com/wall5831818_1830 ВОЕННАЯ МОЦЬ РОССИИ // Головин, Н.Н. "Русская армия в Великой войне: начало войны и операции в Восточной Пруссии". Дата доступа: 12.02.2014
15. <http://wunderwafe.ru/> Служба крейсеров типа «Адмирал Макаров». Дата доступа: 30.06.2014
16. <http://ru.wikipedia.org/wiki> «Адмирал Макаров». Дата доступа: 30.06.2014
17. http://rosimperfleet.narod.ru/bf/tch_bf.html Тральщики БФ. Дата доступа: 1.07.2014
18. <http://www.imha.ru/1144526315-sveaborgskaya-krepostnaya-artilleriya.html> Свеаборгская крепостная артиллерия. Дата доступа: 7.07.2014
19. <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir4/art/pril2.html> Структура артиллерии Российской Императорской Армии в период 1887—1917 гг. Дата доступа: 7.07.2014
20. <http://www.nortfort.ru/sveaborg/> Северные крепости: Свеаборг. Дата доступа: 7.07.2014
21. <http://www.proza.ru/avtor/zhelamsk> Михаил Желамский. Никто не забыт, не надейтесь!
22. Фотографии и документы из личных архивов информаторов.

ИНФОРМАЦИЮ О СВОИХ РОДНЫХ ПРЕДОСТАВИЛИ:

Авдеенков Геннадий Александрович, Авдеенков Игорь Александрович, Акимов Николай Ефимович, Акимова Раиса Ивановна, Антонов Николай Михайлович, Базилевич Нина Ивановна, Васильев Николай Аркадьевич, Егорова Тамара Николаевна, Желамский Александр Гаврилович, Желамский Иван Викторович, Желамский Михаил Васильевич, Зарембо Сергей Александрович, Зверева Татьяна Георгиевна, Иванова Людмила Петровна, Иванова Мария Алексеевна, Киселёва Валентина Васильевна, Кравцова Вера Леонидовна, Курбала Людмила Васильевна, Кутузова Мария Назаровна, Малашенкова Нина Ивановна, Морозова Тамара Леонидовна, Мусатов Виктор Юрьевич, Перепеч Валентина Ивановна, Пузыня Виктор Иванович, Романова Людмила Васильевна, Рыжкова Елена Сергеевна, Сизов Пётр Яковлевич, Трофимов Александр Андреевич и Цыркунов Михаил Александрович.

ДОБЛЕСТНЫЙ ПУТЬ III КАВАЛЕРИЙСКОГО (КАЗАЧЬЕГО) КОРПУСА И ЕГО КОМАНДИРОВ

Л.А. Скатова,

*заведующая Отделом культуры
газеты «Великолукская правда Новости»,
член Союза писателей России*

В судьбе III Кавалерийского корпуса, как в зеркале, отразился доблестный путь Русской Императорской армии — путь равно как героический и жертвенный, так и скорбный, ибо отважно сражавшиеся с первых дней Великой войны на полях Галиции, а позже и на Румынском фронте его дивизии и батареи были подвергнуты принудительной процедуре расформирования, которое произошло в ноябре 1917 — январе 1918 года в Великих Луках.

В конце концов, трагична и судьба командиров III Кавалерийского корпуса: генералов — графа Ф.А. Келлера, А.М. Крымова, П.Н. Краснова. Патриот и верноподданный монархист Келлер был убит в Киеве 20 декабря 1918 года одиннадцатью пулями в спину украинскими националистами у подножия памятника Богдану Хмельницкому; не менее Келлера любивший своё Отечество генерал Крымов, хотя и не обладавший столь высокими христианскими достоинствами, был, скорее всего, застрелен неизвестными после неудавшейся попытки генерала Л.Г. Корнилова и его сподвижников навести порядок в разлагающихся войсках и в охваченном революционными настроениями Петрограде.

Что же касается генерала П.Н. Краснова, то в 1945 году он был выдан англичанами, бывшими союзниками русских в Первой мировой войне, на расправу большевистскому правосудию, и после унижительных допросов с пристрастием этот певец славы Каза-

чьего Тихого Дона, блестящий знаток истории подвигов Русской Государевой армии, был казнён 16 января 1947 года в Лефортовской тюрьме.

«Граф Келлер, витязь русской славы»

...В Петербурге есть Офицерская улица — ныне Декабристов, а на ней дом под номером 23. Из подъезда именно этого дома в ноябрьских сумерках 1917-го, как оказалось, в последний раз вышли командир III Кавалерийского корпуса генерал-майор П.Н. Краснов, его жена Лидия Фёдоровна, в прошлом — камерная певица, известная музыкальной России под именем Лидии Бакмансон, полковник Попов и подхорунжий Карташев. Все мужчины были в военной форме, с шифровкой III Кавалерийского корпуса на погонах, при оружии. Сев в штабную машину, они стремились как можно быстрее вырваться из охваченного революцией города. Бежав из-под домашнего ареста, генерал ехал к своему корпусу, в район Великих Лук, куда Донской комитет добился отправить его умышленно раздёрганные накануне октябрьского переворота части.

Вступив в командование корпусом только 26 августа 1917 года, Краснов надеялся собрать и спасти этот героический и славный корпус, которым ещё в феврале командовал отважный кавалерист, Георгиевский кавалер граф Ф.А. Келлер.

«Я помню, — писал П.Н. Краснов в мемуарах, — как граф Келлер повёл нас на штурм Ржавендов и Топороуца. <...> Раздались звуки труб, и на громадном коне, окружённый свитой, под развевающимся своим значком явился граф Келлер. Он что-то сказал солдатам и казакам. Никто ничего не слышал, но заревела солдатская масса “ура”, заглушая звуки труб, и потянулись по грязным весенним дорогам колонны. И когда был бой, — казалось, что граф тут же и вот-вот появится со своим значком. И он был тут, он был в поле, и его видели даже там, где его не было. И шли на штурм весело и смело».

В боях под Хотинем, «на штурм Ржавендов и Топороуца» Фёдор Артурович вёл вновь сформированный III Кавалерийский корпус, чьи дивизии, бригады и полки уже отличились в сражениях 1914 года. П.Н. Краснов, к примеру, выступил со своим 10-м генерала Луковкина полком в составе 1-й Донской дивизии против австро-венгерцев из польского Замостья. Затем командовал Лаоно-Краонской бригадой, прежде чем стал подчинённым графа Келлера.

Первое сражение принесло III Кавалерийскому корпусу несомненную славу, а в Высочайшем Приказе от 23 мая 1915 года, который стал обоснованием для награждения Келлера орденом Святого Георгия III степени, было отмечено — «за то, что 17 марта 1915 г. во главе вверенного ему корпуса атаковал в конном и пешем строю в районе деревень Рухотин, Поляна, Шиловцы, Малинцы 42-ю гонведную пехотную дивизию и бригаду гусар 5-й гонведной кавалерийской дивизии, наступавших на г. Хотин, разбил их и, частью уничтожив, взял в плен 33 офицера, 2100 нижних чинов, 40 походных кухонь и 8 телеграфных выюков; 27 апреля, выбив противника из тройного ряда окопов с проволочными заграждениями у д. Гремешти на берегу Днестра, прорвался в тыл австрийцам и овладел высотами правого берега ручья Онут и деревнями Баламутовка, Ржавинцы и Гремешти, при этом захватил в плен 23 офицера, 2000 нижних чинов, 6 орудий, 34 зарядных ящика...»

С августа 1915 г. III Кавалерийский корпус, входя в состав IX армии, обеспечивал левый фланг Юго-Западного фронта. Относительное затишье и позиционная война наконец-то сменилась в конце мая 1916 г. решительным и победоносным наступлением его армейских подразделений. В телеграмме на имя Верховного Главнокомандующего Государя Николая II, посланной командиром III Кавалерийского корпуса генералом Ф.А. Келлером, сообщалось: «Данную задачу исполнил, очистил Южную Буковину от противника. Сегодня ранен... С Божией помощью надеюсь скоро вернуться в строй для дальнейшей службы Вашему Величеству».

После того, как в августе 1916-го в войну вступила Румыния, III Конный корпус одним из первых вторгся на её территорию для оказания помощи и этому союзнику Российской Империи. В январе 1917 года граф Келлер был произведён в генералы от кавалерии, а менее трёх месяцев спустя после непонятого для него «отречения» Государя Николая II от Престола предков, посчитав, что приводить к присяге свой корпус на верность кому бы то ни было из Временного правительства не станет, он покинул войска.

Преемником Ф.А. Келлера на посту командира III Конного корпуса стал генерал А.М. Крымов, уже 23 апреля 1917 года обсуждавший на тайном совещании вместе с генералом бароном К. Маннергеймом «возможность» переброски кавалерии... в Петроград для наведения порядка.

Потомок казачьего рода

Что же касается генерал-майора П.Н. Краснова, сменившего, в свою очередь, А.М. Крымова, то его биография к тому времени слагалась из множества бранных подвигов, а имя в воинской среде было легендарным.

В полосу непрерывных боев Великой войны 1914—1917 годов он вступил командиром 10-го Донского полка и особо проявил себя в бою при взятии местечка Белжец и станции г. Любеч (база развертывания венгерских войск), где «личным примером под огнём противника увлёк спешенные сотни», занял станцию и взорвал железнодорожный мост. За что и был награжден Георгиевским оружием.

В ноябре 1914-го, произведённый в генерал-майоры, Краснов участвует в рукопашном бою под Дзвоницеми, где за три дня взято около тысячи пленных. В феврале и первых числах марта 1915 года в боях под Незвиской Пётр Николаевич, раненный в плечо, остался в строю, и в лютый буран атаковал венгерскую пехоту. В плен попал вражеский батальон с офицерами.

Принимал участие П.Н. Краснов и в знаменитом Луцком прорыве весной—летом 1916 года, когда, находясь во главе 2-й Сводно-Казачьей дивизии, состоявшей из донцов, кубанцев, терцев и оренбуржцев, притянул мощные силы неприятеля на себя, измотав его и вынудив искать подкрепления. Казаки стояли насмерть. Их жертвенность способствовала общему успеху в наступлении всего Юго-Западного фронта.

Итак, в командование III Кавалерийским корпусом Краснов вступил в трагические для России и Государевой армии дни, когда фронт Великой войны начал катастрофически разваливаться. И корпусу довелось участвовать в так называемом «Корниловском мятеже», а на самом деле — в неудачной попытке генерала Л. Г. Корнилова навести порядок в разлагающихся войсках.

Спеша навстречу своему корпусу, П.Н. Краснов был арестован по недоразумению в Пскове юнкерами школы прапорщиков, доставившими его в Кадетский корпус. После освобождения он, наконец, встретился со своими подчинёнными. Революционная пропаганда в корпусе, некогда боеготовом, отличавшемся почитанием воинских обычаев и традиций, шла полным ходом и вела к дальнейшему моральному разложению некогда дисциплинированных сотен и эскадронов.

"Спасать Россию не пришлось. — С горечью констатировал в те окаянные дни Пётр Николаевич. — Передо мною стояла задача более скромная — спасать офицеров, оздоравливать корпус, восстанавливать в нём порядок, хотя бы настолько, чтобы корпус не был опасен для мирных жителей». И, тем не менее, для набиравшего силу столичного Совета солдатских и рабочих депутатов, а также Петроградского гарнизона, занимавшихся подготовкой вооружённого восстания, III Кавалерийский корпус всё ещё представлял серьёзную угрозу (тем более, что находился в непосредственной близости к невской столице), а его офицеры считались реакционерами и монархистами, готовыми в любое время выступить на Петроград. Поэтому уже 26 сентября III Кавалерийский корпус неожиданно перебрасывается в район Острова, в распоряжение Главнокомандующего Северным фронтом генерала В.А. Черемисова, сотрудничавшего с Петросоветом. Дальше — больше: 6 октября «реакционный» корпус начали раздёргивать буквально на части.

Вот лишь скупая хроника начала его «обезвреживания». 8 октября два кавалерийских полка были направлены в Ревель; 9-го ещё один полк — Приморский драгунский с двумя орудиями ушёл в Витебск; 21-го потребовали 6 сотен и 4 орудия в Боровичи. «Таким образом, — вновь констатировал генерал Краснов, — к 22 октября от 1-й Донской дивизии оставалось 6 сотен 9-го Донского полка и 4 сотни 10-го Донского полка. <...> Из бывших в корпусе 24 орудий Донской артиллерии оставалось при мне 12 орудий, да было 4 орудия только что сформированной и почти необученной, во всяком случае, ни разу не стрелявшей 1-й Амурской казачьей батарееи. Вместо грозной силы в 50 сотен мы имели только 18 сотен разных полков».

Краснов против Красной гвардии

25 октября 1917 года в Петрограде произошёл большевистский переворот. За остатки прежней русской чести восстали ударницы батальона смерти и юнкера Владимирского и Павловского — пехотных, Михайловского и Константиновского — артиллерийских, Николаевского инженерного училищ. В отличие от других, потерявших волю к сопротивлению поработителям земли Русской.

Всё ещё продолжавшая действовать «Царская» Ставка получила отказ от Главнокомандующих Северного и Юго-Западного фрон-

тов поддержать Временное правительство, а долгое время считавшийся «верноподданным» фронт Румынский и тот был готов послать войска на Петроград лишь под лозунгами защиты Учредительного собрания. Таким образом, на мятежную столицу выступил один-единственный генерал-майора П.Н. Краснова III Кавалерийский корпус. В районе Пулковских высот его встретили 5 тысяч хорошо вооружённых красногвардейцев и — «краса и гордость морей» — революционные матросы, вынудившие отступить малочисленные группы казаков.

После бегства А.Ф. Керенского из Гатчины и перемирия казаков с солдатами бывших гвардейских полков, Краснов был арестован в третий раз за время смуты, но незадолго до того волевой генерал сказал сильно волновавшимся станичникам: «Я вас привёл сюда, и я вас отсюда выведу. <...> Верьте мне, и вы не погибнете, а будете на Дону».

Путь на Дон лежал через Великие Луки

Краснов прибыл в Великие Луки 9 ноября 1917 года из Старой Руссы. Там уже стояли эшелоны его родного 10-го Донского полка, который он в буквальном смысле слова воспитал, сделал образцовым накануне Великой войны. С ним не раз бывал в боях, делил радости и беды походной жизни. Но полк не принял в эшелон бывшего своего командира с супругой. «Яд большевизма вошёл в сердца людей моего полка, который я считал лучшим, наиболее мне верным, — с горечью писал впоследствии Пётр Николаевич. — <...> Я считался командиром 3-го Кавалерийского корпуса, со мною был громадный штаб, и при мне было казначейство с двумя миллионами рублей, но все дни мои проходили в разговорах с казаками. Всё неудержимо хлынуло на Дон. Не к Каледину, чтобы сражаться против большевиков, <...>, а в свои станицы, <...>, не чувствуя... страшного позора нации».

К тому времени в Великих Луках было сосредоточено 8 тысяч солдат и офицеров.

Вместе со своим штабом, вестовым и денщиком П.Н. Краснов разместился в доме богатого купца Шульгина. По словам очевидца, суровая походная койка генерала явно диссонировала с огромной, роскошно обставленной гостиной. Но Краснову было не до роскоши этого временного убежища. В Великих Луках, по сути, ставших западней, медленно погибал его корпус...

Сравнительно быстро — 12 ноября — отправилась к отчим станциям 1-я Донская дивизия, но волновались давно уже не надёжные уссурийцы. По мере того, как Великие Луки наполнялись большевизированными пехотными частями и там велась активная работа по «революционизированию» III Кавалерийского корпуса, казаки становились всё менее управляемыми. Одни пытались покинуть корпус самочинно и любой ценой — без оружия и знамён, другие (к примеру, казаки 6-й сотни и пулемётная команда 45-го Донского полка), обращались за поддержкой в Великолукский ревком.

«Это было то же дезертирство с фронта, которое охватило пехоту, но пехота бежала беспорядочно, толпами, а это было организованное дезертирство, где люди ехали сотнями, со своими офицерами в полном боевом порядке», — писал позже генерал Краснов, переживавший происходящее как личную драму.

6 декабря началась отправка на Дальний Восток эшелонов Уссурийской конной дивизии, и в тот же день начальник пехотного гарнизона полковник Патрикеев отдал приказ о снятии погон и знаков отличий, правда, это пока не касалось казаков...

Как погибал III Кавалерийский...

Чтобы как-то обосновать попытку новой власти разоружить III Кавалерийский корпус, точнее — то, что от него осталось, так называемый комендант Соглашательского совета, чуть позже — председатель Великолукского ревкома П. Пучков писал: «<...> монархически настроенные офицеры и казаки повели агитацию за еврейские погромы <...>. В театрах пьяное казачье офицерство с местными монархистами начали распевать «Боже, Царя храни». <...> В слободах и пригородах Великих Лук под охраной казаков были организованы самогонщики, специально приехавшие из уезда, большие самогонные заводы. При захвате одного из таких... были обстреляны комендант Совета Пучков и солдаты 294-го запасного пехотного полка <...> Мирные граждане с наступлением темноты, не выходили на улицу...»

Впрочем, о тех же самых днях генерал Краснов вспоминал так: «С местным комиссаром Пучковым мы жили дружно. Он хотя и называл себя большевиком, но оказался ярым монархистом, офицеры штаба корпуса часто бывали у него, дело всегда оканчивалось выпивкой и воспоминаниями, отнюдь не большевицкого характера.

Я решил использовать это выгодное положение и добиться пропуска для штаба корпуса в Пятигорск, для расформирования».

В середине 80-х годов XX столетия советские историки, описывая пребывание контрреволюционного корпуса в Великих Луках, любили сгустить краски над его и без того нелёгкой судьбой. Так, К. Смирнов в очерке «За власть советов!» писал: «Возглавляя Великолуцкий гарнизон, он (Краснов — Л. С.) открыто готовил казачьи части к новым походам против Республики Советов. В планах реакционной военщины Великим Лукам <...> отводилась немаловажная роль. Отсюда в нужный момент могли быть брошены крупные воинские силы для свержения советской власти в Петрограде и Москве».

Но так ли это было на самом деле? Способны ли были вновь идти походом хотя бы и на Петроград казаки Краснова?

Если учесть тот факт, что сам генерал прибыл в Великие Луки 9 ноября, а уже 12-го, как он пишет, потекла на Дон 1-я Донская дивизия, и в составе корпуса оставались ненадёжные уссурийцы, то поход вряд ли был возможен.

К тому же, именно в ноябре 1917 года большевики уже приняли решение о расформировании корпуса и переброске его частей в те области, где они формировались. «Войскам корпуса, — свидетельствовал в середине 60-х годов прошлого века великолукский архивист К. Карпов, — было предложено сдать оружие в Ржеве на оружейные склады 5-й армии».

О том, состоялось ли это разоружение в Ржеве, скрупулёзный и любивший точность мемуарист генерал Краснов так и не написал. Но, сколько мог, он боролся за живучесть своего корпуса. Даже не сочувствовавший русскому и казачьему генералу великолукский историк Карпов искренне заметил: «Краснов не в силах был остановить расформирование корпуса, но он сделал всё возможное, чтобы сохранить в остающихся пока с ним частях старые порядки. Особенно рьяно он противился демократизации армии. Получив указание ревкома об отмене воинских чинов и званий, Краснов отказался его выполнять».

В свою очередь, комиссаром Кудинским, прибывшим в район расположения III Кавалерийского корпуса и действовавшим, согласно распоряжению Главковерха Крыленко, была предложена уже упомянутому П. Пучкову такая миссия: предъявить генера-

лу Краснову ультиматум о сдаче в трёхдневный срок корпусного (за исключением родового холодного) оружия. Как сообщает в своих весьма эмоциональных, написанных явно под давлением, а потому и в кажущихся не очень правдивыми воспоминаниях, всё тот же П. Пучков, для успешности разоружения комиссар Кудинский приказал создать полевой штаб, в состав которого должны были войти представители Великолукского, Невельского, Новосokolьнического, Режецкого, Ржевского, Двинского, Торопецкого и Осташковского гарнизонов, хорошо укреплённых не только «сильными частями», но и бронепоездами. Все эти гарнизоны, в случае неподчинения казаков приказу сдать оружие или в случае ареста ими Великолукского уездного военно-революционного комитета, должны были быть готовыми к выступлению и окружению района расквартирования корпуса. Окружения не последовало.

В середине декабря 1917 года в Великих Луках оставался только прикомандированный к корпусу 3-й Уральский казачий полк, да и он день ото дня таял... Снимать с себя погоны с шифровкой III Кавалерийского, некогда такого славного корпуса, Пётр Николаевич и чины его штаба считали для себя постыдным, но так как от корпуса 21 декабря в Великих Луках мало что осталось, то он приказал подчинённым переодеться в штатское. Разумеется, это не спасло казачьих офицеров от оскорблений революционных, прошедших через 2 этапа «демократизации» солдат. Генерала и его офицеров хорошо знали в лицо.

В свою очередь, генерал Солнышкин, командированный Красновым в Ставку, добился пропусков и назначения последнего казачьего эшелона на Пятигорск, но, несмотря на это, революционная власть не слишком торопилась с его отправкой. Как будто чего-то ожидала... Накануне нового, ещё более кровавого для России, 1918 года генерал-майор П.Н. Краснов, последний командир III Кавалерийского корпуса, издал приказ 33/14:

«С Новым годом, дорогие друзья мои, офицеры, — чиновники, казаки и солдаты Штаба славного III Казачьего корпуса! — Писал Петр Николаевич Краснов. — С Новым годом, доблестные уральцы 3-го Уральского казачьего полка!

Со старым счастьем! Дай Бог, чтобы вернулось старое русское счастье с его победами, с миром и тишиной, со свободой личности и уважением друг друга и законов Российского государства.

Четвертый год без дома, без семьи, без уюта и спокойствия под непрерывною бурей военной грозы скитаемся мы, не зная, где будем, и какое будет наше завтра...

Минувший 1917 год — самый тяжелый год для частей III Казачьего корпуса и его штаба. В сумятицу политических страстей на его, как на верного присяге и честного солдата, дважды возлагались ответственные поручения, и частям корпуса пришлось пройти через зараженную политикой удушливую атмосферу гражданской войны, что неизбежно заразило здоровый организм корпуса, и части стали разлагаться.

Уходящий год — год смерти III Казачьего корпуса.

Уже получено предписание о расформировании его штаба... <... >

Будущее неведомо. Надежды на славный мир нет. Армия умирает от той же болезни, которою заболел и от которой умирал III Казачий корпус.

Но нам ли, искушенным в страшной тяжелой борьбе, нам ли, бесстрашно смотревшим в глаза смерти, нам ли, среди которых мало людей без нашивок на рукаве, свидетельствующих страдания почетных ран, — падать духом и бояться дальнейшей борьбы? Мы — русские, более того мы — казаки!..»

...11 января 1918 года корпусные деньги — 500 тысяч рублей — были сданы по требованию в Великолукское казначейство, но обмундирование, несколько автомобилей, аппарат ЮЗА, радиостанция — всё это уходило на Дон. На Дон, где в течение 1918-1919 гг. завязывались те таинственные и лишь на первый взгляд случайные узлы, которые свяжут судьбу генерала Краснова с представителями западных демократий — Англии и Франции.

Они не забудут Атаману Всевеликого Войска Донского его монархических взглядов и национально ориентированной политики (на Дону были отменены декреты Временного правительства и фактически восстановлены Основные законы Российской империи; приказом по Войску от 4 сентября 1918 г. за №391 возрождены гвардейские части), направленной на признание Войска Донского — до освобождения России от большевиков — как автономного государственного образования. Не простят Краснову и его несогласия подчиниться власти французского Главнокомандующего генерала Франше Д'Эспре (одно из условий помощи в борьбе с больше-

виками, выдвинутое союзниками), после того, как 26 декабря 1918 года был решён вопрос о возложении общего командования Вооружёнными Силами Юга России на генерала А.И. Деникина. Припомнят Донскому Атаману и дружественное его — руководителя самостоятельного государства — письмо к Кайзеру Вильгельму II, посланное с зимовой станицей (так исстари у казаков называлось посольство), в котором Пётр Николаевич, кроме серьёзных политических и экономических вопросов, коснется и бывшего воинского братства немцев и казаков, мужественно сражавшихся под водительством Валленштейна против наполеоновских армий...

... Все эти таинственные и лишь на первый взгляд случайно завязанные узлы будут распутаны лишь в 1945 году в австрийском Лиенце. Обмен адмирала Редера и других немецких морских офицеров на казачьих атаманов во главе с П.Н. Красновым станет ещё одной взаимовыгодной сделкой антихристианской мировой закулисы и советских коммунистических вождей.

В одном из поздних изданий генеральских мемуаров о революции и Гражданской войне редактор самочинно заканчивает записки на том самом месте, где рассказывается об аресте П.Н. Краснова в Гатчине и увозе его в Смольный институт, к большевикам. О двухмесячном же его пребывании в Великих Луках — ни слова. А между тем, садясь в один из вагонов поезда, отправлявшегося на Юг России, генерал Краснов — дух от духа Донского казачества, возможно, и не подозревал, что игравшие роль удобного военного плацдарма и крупного железнодорожного узла Великие Луки станут для него не только одной из вех, соединяющей различные этапы его борьбы с большевизмом, но и той самой точкой отсчёта — первым небом, преодолевая которое, он неотвратимо восходил на Святорусский ковчег, он, осколок другого ковчега, медленно погружавшегося в бездну.

И это, в принципе, было неважно, как и где завершится его борьба. Главное, что мученичество, которое приняли многие русские генералы за Бога и христианское свое Отечество во времена безцарствия и богоборчества, знаменует истинность старозаветных идеалов, за которые не пожалели они своих жизней.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛАХ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(на примере Псковской губернии)

Д.А. Белюков,

кандидат исторических наук,

декан Социально-гуманитарного факультета

Государственной академии физической культуры и спорта

(Великие Луки)

«Потешные» отряды и скаутское движение в учебных заведениях

Усиление военной направленности в физическом воспитании молодёжи все заметнее проявлялось на рубеже первого-второго десятилетия XX века во многих странах Европы. В России эта тенденция нашла своё выражение в создании «потешных» и скаутских отрядов.

Инициатором создания «*потешных*» явился император Николай II. В 1908 году после доклада военного министра В.А. Сухомлинова он порекомендовал «завести в деревнях обучение детей в школах военному строю и гимнастике за малую плату». Вскоре из учащихся начальных классов народных школ и училищ стали создаваться полувоенные отряды мальчиков, получивших название «потешных», — причём, в их работе военная и монархическая направленность сразу стали главными. Основу занятий в отрядах «потешных» составляли строевые упражнения. На должности учителей зачислялись отставные унтер-офицеры, солдаты, урядники. В отрядах во внеучебное время маршировали, разучивали военные песни. В качестве инвентаря использовали деревянные ружья, палки, трубы и барабаны — это продемонстрировали «смотрь потешных».

Инспектор народных училищ Бахмутского уезда Екатеринославской губернии А.А. Луцкевич организовал один из первых отрядов «потешных» и в мае 1910 года представил его на смотр Николаю II. «Потешные» начали создаваться и в других городах России. В Одесском учебном округе их насчитывалось около 80 тысяч. В течение трёх лет (1910—1912) для поднятия популярности и пропаганды «потешных» отрядов в Петербурге устраивались такие смотры в присутствии императора и военного министра. В 1911 году смотр шеститысячного отряда «потешных» прошёл на Марсовом поле. 31 августа 1912 года, в ознаменование особой роли Смоленска в Отечественной войне 1812 года, город посетил император Николай II. Во встрече высоких гостей принимали участие и «потешные организации» губернии. Они были созданы в городах Смоленске, Рославле, Вязьме, Гжатске, Белом, Боровске, в основном, на базе городских и приходских училищ¹.

Создавались «потешные» отряды и на Псковщине. В 1909 году Великолукская земская управа, исполняя постановление Земского собрания, обратилась к учредителю первой школьной дружины «потешных», инспектору народных училищ Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, действительному статскому советнику А.А. Луцкевичу с призывом помочь организовать «потешные» отряды. Из полученного 5 июня 1910 года от А.А. Луцкевича ответа следовало, что он мог бы приехать в Великие Луки для устройства курсов обучения военному строю и гимнастике в земских школах Великолукского уезда с условием возмещения ему расходов по поездке в Великие Луки и обратно в город Бахмут, а также по содержанию его в пути, во время пребывания в Великих Луках и за труды по устройству курсов в размере 250 рублей. Земская управа списалась с командиром 1-й Псковской потешной дружины капитаном 96-го Омского пехотного полка Н.А. Николаевским относительно стоимости обмундирования мальчиков потешной роты и постановки самого дела. Как следовало из его ответа, стоимость обмундирования каждого мальчика потешной роты обходилось 1 рубль 70 копеек.

¹ Столбов В.В., Финогенова Л.А., Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта — М., 2001. — С. 157—158; Суник А.Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX — XX вв. — М., 2001. — С. 230—231; Степченков Л.Л. «Потешные роты» в Смоленской губернии // Военно-исторический журнал. — 2006. — № 3. — С. 69—71.

Обсудив мероприятия для введения в земских школах Великолукского уезда обучения военному строю и гимнастике, Земская управа предполагала, со своей стороны, организовать дело следующим образом: «Так как в земских школах учительский персонал состоит главным образом из лиц женского пола, и к тому же само обучение военному строю и гимнастике требует предварительного знакомства с этим делом, последнее следовало бы, с согласия Начальника губернии, на первое время поручить, за вознаграждение до 80 руб. на школу в год, унтер-офицерам уездной полицейской стражи и состоящим в запасе. По этому поводу Управа входила с представлением к господину Псковскому губернатору и от него получено на этот предмет принципиальное согласие. Обучение строю и гимнастике следовало бы ввести пока только в 8 следующих школах: Апимаховской, Вязовской, Горицкой, Миритиницкой, Михайловской, Настецкой, Оконской и Спасоницкой. В качестве инструктора этого дела следовало бы пригласить за вознаграждение до 300 рублей в год основательно ознакомившееся с этим делом лицо, постоянно живущее в городе Великие Луки, поручив ему руководство и наблюдение за правильным ходом обучения военному строю и гимнастике в школах с отнесением за счёт земства прогонов за поездки по школам. Расчёт прогонных денег производить по действительной потребности, считая по 8 коп. на версту. Для первого ознакомления с постановкою дела и устройства курсов следовало бы просить Инспектора народных училищ Бахмутского уезда Действительного Статского Советника А.А. Луцкевича приехать в г.Великие Луки с выдачей ему путевых издержек в размере 250 руб., как показано в сообщении его от 5 июня сего года. Что касается помещений для занятий строем и гимнастикой, то таковых для этого не требуется, и занятия могут производиться в благоприятную погоду на открытом воздухе, а в дурную — в школьных помещениях (коридорах и классах)»².

Из отчёта Великолукской уездной земской управы о движении денежных сумм за 1911 год следует, что на обучение военному строю и гимнастике в земских школах была выделена сумма в размере 1 500 рублей. Эти деньги были израсходованы следующим образом:

- детские винтовки с провозом и доставкой — 74 рубля 57 копеек;
- брошюра по военной гимнастике — 10 рублей 45 копеек;

² ГАПО. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1273. Л. 1—13.

- учителям гимнастики — 69 рублей 25 копеек;
 - по отчёту Великолукского уездного военного начальника Н.Э. Ризе о формировании великолукской роты «потешных» — 150 рублей 93 копейки;
 - оркестру музыки, игравшему на смотре роты потешных 15 августа 1911 г. — 10 рублей;
 - перенесено на 1912 г. по постановлению земского собрания 14 апреля 1912 г. для отправки роты потешных на Высочайший смотр в июле 1912 г. — 350 рублей.
- Итого: расход — 665 рублей 20 копеек; остаток — 834 рубля 80 копеек³.

В докладе Великолукской уездной земской управы очередному Великолукскому уездному земскому собранию в 1912 году отмечалось, что в ответ на ходатайство попечителю Санкт-Петербургского учебного округа получено уведомление от 22 ноября 1911 года, что им разрешено учащимся Великолукского реального училища в возрасте 12—15 лет беспрепятственно вступать в местный батальон «потешных».

А вот обращение в Великолукскую городскую думу об ассигновании пособия на отправку летом 1912 года на высочайший смотр до 60 «потешных» Великолукской «потешной» роты не получило поддержки. Согласно постановлению чрезвычайного Великолукского уездного земского собрания 14 апреля 1912 года Управа вышла с просьбой в Великолукскую городскую думу об ассигновании возможного пособия в дополнение к 350 рублям из средств уездного земства, но Великолукская городская дума ввиду отсутствия у города свободных средств ходатайство отклонила⁴.

Вскоре движение «потешных» в России пошло на убыль. Против него выступала передовая часть русского учительства, врачи, родители, да и сами школьники, усматривавшие в таких уроках исключительно муштру. В большинстве своём в отряды «потешных» попадали дети бедных родителей, не имевших возможности тратить средства на другие формы военно-физического воспитания. Один из инициаторов создания «потешных» полковник С.И. Назимов отмечал, что в них физическому и нравственному воспитанию уделялось мало вни-

³ ГАПО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 10. Л. 82, 137.

⁴ ГАПО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 10. Л. 172-175.

мания, преобладали военный строй и выправка. Очень часто занятия проводились в тесных и душных помещениях, принося не пользу, а только вред. К 1914 году все «потешные» перестали существовать⁵.

В начале XX века большое распространение в российской школе получили иностранные методы и формы военного и физического воспитания. С 1910 года в России стали появляться *скаутские* (от *англ.* скаут или бойскаут — разведчик) *отряды*. В эти организации, заимствованные у англичан, принимались учащиеся средних учебных заведений, кадетских корпусов. Интерес к развитию скаутского движения проявляло военное ведомство, которое рассчитывало таким образом получить резерв офицерского запаса и воспитанных в духе преданности престолу людей.

Если в начале скаутские организации (в 1910 г.) являлись формой внеучебной жизни учащихся средних школ, то, начиная с 1914 года, создаются специальные общества содействия юным разведчикам «Русский скаут».

Возникшее в 1914 году общество «Русский скаут» находилось под покровительством приближённых царя. Так, в Петербурге председателем общества «Русский скаут» был вице-адмирал И.Ф. Бострем, в Москве обществу «оказывала внимание» великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Отряды общества «Русский скаут», помимо Петербурга и Москвы, имелись ещё в Саратове, Астрахани, Батуме, Перми, Ставрополе, Одессе, Киеве и других городах. В 1915 году был организован первый женский отряд (герлскауты) в Киеве, а затем в Петербурге. На всей системе скаутизма лежал яркий отпечаток детального знакомства её автора, Баден-Пауэля, с разведывательной работой. Это и понятно, поскольку само возникновение идеи скаутизма связано с использованием юношества на такой работе. Это получило свое выражение и в специальном термине скаутов — «юный разведчик».

Ряд печатных изданий, в частности «Русский Спорт», усиленно агитировал за распространение скаутизма в средней школе, подчеркивая его исключительный характер, указывая на разницу между «потешными» и «юными разведчиками»: «Потешные» — это послушные, безынициативные, забитые живые автоматы, подго-

⁵ Столбов В.В., Финогонова Л.А., Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта — М., 2001. — С. 157—158; Суник А.Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX — XX вв. — М., 2001. — С. 230—231.

товляемые в духе формирования таких же безынициативных забытых солдат. «Юные разведчики» с первых же шагов вырабатывают в юношах то, что требуется последним военным опытом, т.е. чтобы каждый юноша привык действовать самостоятельно, не потерялся на местности, мог бы ориентироваться с помощью компаса, часов, солнца и звёзд»⁶.

В годы Первой мировой войны скаутское движение особенно активизировалось. В 1914—1915 годах в России отряды юных разведчиков существовали в 55 городах и объединяли более 20 тысяч человек. Наиболее активными деятелями русского скаутизма считаются А.К. Анохин, И.Н. Жуков, Э.П. Цитович, С.О. Скробанский и другие.

Министерство народного просвещения в 1914—1915 годах рекомендовало учебным заведениям России организовать летние занятия физическими упражнениями с использованием элементов системы скаутизма. Попечитель учебного округа отмечал, что летний период каникулярного времени желательнее использовать для укрепления здоровья и правильной постановки физического развития учащихся, поэтому просит «озаботиться организацией физических упражнений текущим летом с воспитанниками». К числу таких были отнесены: подвижные игры на открытых площадках, прогулки, походы, экскурсии, устройство отрядов юных разведчиков (бойскаутов), плавание, гребной спорт и др. Причём, все эти меры должны были способствовать развитию интереса и любви к физическим занятиям⁷.

Преподаватель гимнастики Великолукского реального училища Анатолий Сергеевич Иванов в одном из своих отчётов писал, что данный призыв «нашёл единодушный отклик среди воспитанников» и вылился в организацию системы загородных походов, целью которых в 1914 г. было обучение учащихся азам военно-спортивной подготовки с использованием системы скаутизма, включавшей в себя и физические упражнения.

Кроме того, так как около 50-60 учеников обычно проводили летние каникулы в городе, то для них также постоянно проводились занятия гимнастикой и военными играми во дворе Реального училища⁸.

⁶ Зеликсон Е.Ю. Очерки по истории физической культуры в СССР. — М., 1940. — С. 134.

⁷ ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 73. Л. 178.

⁸ ГАВЛ. Ф. р — 627. Оп. 2. Д. 9. Л. 36.

Таким образом, на наш взгляд, есть достаточные основания свидетельствовать о серьёзном использовании элементов скаутизма во внеучебной деятельности Великолукского реального училища.

Особое развитие получила организация скаутской работы в *Псковской классической мужской гимназии*, лучшем учебном заведении губернии. 3 ноября 1917 года был утверждён «Устав первой дружины юных разведчиков при Псковской императора Александра I Благословенного мужской гимназии». Согласно Уставу в организацию принимались гимназисты от 12 до 18 лет без различия вероисповедания. Все записавшиеся составляли отряд юных разведчиков и делились на несколько патрулей, по 7 человек в каждом. Патруль выбирал из своей среды вожака (начальника) патруля, которому он беспрекословно подчинялся. Вожак, в свою очередь, выбирал себе помощника (урядника) из скаутов своего патруля, который замещал вожака во время его отсутствия. Каждый патруль составляли отделение, состоявшее из 14 лиц. Отделение имело своего начальника, который назначался инструктором. Каждый вожак обязан был знать имена и фамилии своих подчинённых⁹.

Занятия бойскаутов проводились регулярно и даже чаще запланированного, по полтора часа в день — с 18 до 19 часов 30 минут: по понедельникам — 1-е отделение, по вторникам — 2-е, по средам — 3-е, по четвергам — 4-е, по пятницам — 5-е. Кроме того, по воскресеньям занятия происходили от 10 часов утра до 4-х часов вечера в гимнастическом зале гимназии.

На первых порах разведчики изучали главные задачи скаутизма: законы, заповеди, обычаи, салют, знаки, сигнализацию и оказание скорой помощи. Инструктором по военному строю, сигнализации, топографии и разведке согласился быть Владимир Кузьмич Картанович, бывший преподаватель военного строя и разведок в коммерческом и землемерном училищах города Пскова.

Позднее все скауты стали готовиться к экзамену на звание разведчика «второго» разряда. Согласно программе мальчик—разведчик «второго» разряда должен был знать военный строй, законы, обычаи, заповеди, обещание, салют и знаки, национальный флаг, государственный герб и знамя скаутов, имена и адреса начальника отряда, начальников отделений, главной квартиры скаутов, а так-

⁹ ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 67, 69.

же адреса товарищей по звену. Кроме того, разведчик должен был иметь представление о главных улицах и площадях города (а для этого иметь при себе план Пскова), пожарных командах, участках, почтовых конторах, номерах телефонов пожарной части и общества скорой помощи. Скаут должен был знать сокращённую и полную азбуку Морзе и сигнализацию флагами, уметь связать четыре разных узла, иметь элементарные понятия об оказании первой помощи в несчастных случаях и некоторую практику в перевязках, определять части света по солнцу, часам, компасу и карте, находить полярную звезду. Важной частью подготовки были и специальные умения — такие, как «игра Кима»: из 24 мелких предметов, показанных в течение одной минуты, запомнить и назвать 16, пройти шагом разведчика одну версту в течение десяти минут, сделать собственноручно какую-нибудь полезную вещь для музея отряда (модель лодки, палатки, моста и др.). Вся программа, согласно отчёту Э. Егги, была успешно освоена.

В целом, нельзя не отметить, что создание отряда преследовало вполне чёткую и конкретную цель, сформулированную Э.Егги, — «воспитать молодёжь в физическом и нравственном отношении, развить в ней смелость, ловкость, находчивость, выносливость; воспитать в молодёжи чувство товарищества, сознание долга и нравственной ответственности, любви к природе и к ближним; создать из юношей «всесословное рыцарство», здоровое телом и духом, наполненное мужества, самоотвержения, великодушия и любви к родине»¹⁰.

Идейные основы скаутского движения свидетельствуют о том, что это был один из передовых способов военного, физического и духовно-нравственного воспитания юношества в дореволюционной России. Неслучайно скаутизм получил своё развитие во многих регионах империи, в том числе и в Псковской губернии. Два лучших учебных заведения губернии — Псковская мужская гимназия и Великолукское реальное училище — активно использовали элементы скаутизма в своей внеучебной деятельности. Многие элементы скаутизма легли в основу пионерского движения в Советской России.

¹⁰ ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 68—69.

Военно-спортивная подготовка допризывников

В годы Первой мировой войны остро встал вопрос физической подготовки учащихся Российской империи, которые вполне обоснованно рассматривались как ближайший резерв армии. Когда стало очевидно, что война приобретает затяжной характер, возникла необходимость более своевременной допризывной подготовки учащихся, а также военного обучения населения.

Главнаблюдаящим за физическим развитием народонаселения Российской империи генерал-майором Свиты Его Величества В.Н. Воейковым было разработано «Положение о мобилизации спорта», утверждённое императором Николаем II 8 декабря 1915 года. Мобилизация спорта имела своей целью организацию на время Первой мировой войны допризывной подготовки лиц, подлежащих приёму в войска. Допризывная подготовка производилась при содействии и под наблюдением военно-спортивных комитетов, спортивных и гимнастических обществ, учредивших эти комитеты или приписанных к ним, или соответствующими им организациями, а также средними и низшими учебными заведениями, если в них имелись ученики старше 16 лет. Подготовка осуществлялась по программе, утверждённой Военным министром, и в порядке, установленном Главнаблюдаящим за физическим развитием народонаселения Российской империи¹¹.

Министр народного просвещения граф П.Н. Игнатьев в письме на имя попечителей учебных округов от 23 декабря 1915 года также разъяснил необходимость предварительной военной подготовки согласно «Положению о мобилизации спорта». В частности, начальникам учебных заведений надлежало немедленно создавать на местах военно-спортивные комитеты, в которых они должны принять непосредственное участие, с приглашением преподавателей военного строя. По согласованию с военным министерством предлагалось командировать лиц военного звания для преподавания военного строя, а также создания в военных округах кратковременных курсов для подготовки преподавателей. В двух старших классах средних учебных заведений вводилось преподавание во-

¹¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате. — 1915. — 20 декабря; ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3226. Л. 53—54; ф. 37. Оп. 1. Д. 8. Л. 1—5.

енного строя по программе, утверждённой военным министром, в три недельных часа, положенных на гимнастику, разбив их на два урока в неделю (по полтора часа) и отнеся их на последние часы занятий. Учащиеся выпускных классов в воскресные дни привлекались для занятий военным строем в продолжение двух часов. В течение зимы предписывалось проводить лишь такие занятия, которые не требовали большого помещения, отложив их до весны, когда можно было заниматься военными построениями на воздухе более продолжительное время. Эта мера применялась лишь к выпускным классам средних учебных заведений (8-й класс гимназий и 7-й класс реальных училищ), освободив их от выпускных экзаменов. Экзамены в этих классах заменялись ежемесячными репетициями в течение оставшегося полугодия, а аттестаты ученикам выдавались на основании годовых отметок. Учебные занятия в выпускных классах заканчивались, как обычно, в конце апреля, а время, предназначенное для экзаменов, до 1 июня использовалось только для занятий военным строем в соответствии с установленным количеством часов по программе¹².

Первый военно-спортивный комитет был образован в Москве 18 октября 1915 года под председательством В.Н.Шустова. 10 декабря 1915 года образовался Петроградский военно- спортивный комитет. К июню 1916 года в России уже существовали 23 военно-спортивных комитета, в том числе Нижегородский, Киевский, Херсонский, Павлодарский, Тифлисский, Ташкентский, Харьковский, Одесский, Екатеринославский и др.¹³

В Псковской губернии в годы Первой мировой войны было создано шесть военно-спортивных комитетов: Псковский, Великолукский, Порховский, Холмский, Опочецкий и Торопецкий¹⁴.

Псковский Военно-спортивный комитет был образован 17 января 1916 года. Инициатором создания являлся Артур Генрихович Готлиб, статский советник, директор Псковской мужской гимназии,

¹² ГАПО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 237. Л. 8.

¹³ Мягкова С.Н. «Мобилизация» спорта в годы Первой мировой войны // Международное спортивное и олимпийское движение: история, теория, практика. Межвузовский сборник научных материалов. — Воронеж, 1999. — С. 64—69; Столбов В.В., Финогенова Л.А., Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта. — М., 2001. — С. 174—175.

¹⁴ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3236. Л. 6—95.

руководитель двух спортивных обществ — Псковского гимнастического общества «Сокол» и Псковского общества содействия телесному воспитанию учащейся молодёжи (ПОСТВУМ). 21 января пришло разрешение на образование Псковского военно-спортивного комитета от Главного наблюдателя. На первом заседании, состоявшемся 6 февраля, был сформирован его состав: председатель — А.Г.Потлиб; товарищи (заместители) председателя полковник В.А.Немчинов и действительный статский советник А.В.Введенский, а также представители общественности, спортивных организаций и руководители учебных заведений¹⁵.

К Псковскому военно-спортивному комитету приписывались 11 учебных заведений: 8 — из Пскова (Учительский институт, Учительская семинария, мужская гимназия, Сергиевское реальное училище, Землемерное училище, 7-классное коммерческое училище товарищества преподавателей, 1-е и 2-е высшие начальные училища); 3 учебных заведения из уездов — Островское и Торопецкое реальные училища, Печерское высшее начальное училище, а также одно спортивное общество — Псковское общество содействию телесному воспитанию учащейся молодёжи. Программа включала в себя строевую и стрелковую подготовку, гимнастику, полевые занятия, вопросы теории военного дела. Количество часов колебалось от 60 до 120 для каждой группы. От занятий освобождались непригодные по здоровью после прохождения медицинского осмотра¹⁶.

Первый набор допризывников прошёл обучение в январе — мае 1916 года, в конце мая — начале июня специальными комиссиями для них проводились испытания¹⁷. Таким образом, в результате проведённой работы с первым набором обучению допризывной подготовки подверглись 305 человек. Общее количество учебных занятий составило 924 часа. 243 допризывника успешно прошли экзаменационные испытания и получили соответствующие удостоверения. Благодаря помощи высших военных властей 146 человек были обучены стрельбе боевыми патронами (60,3%).

¹⁵ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3236. Л. 26; Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—3; д. 8. Л. 8—14, 119

¹⁶ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 8. Л. 119. 145—152; Губернский Псков в архивных документах: сборник документов Государственного архива Псковской области / Гос. арх. упр. Псков. обл., Гос. арх. Псков. обл.; (сост. В.П.Волкова и др.). — Псков, 2010. — С. 128—130.

¹⁷ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3226. Л. 95.

Оценивая итоги работы с первым набором допризывников, председатель комитета А.Г.Готлиб, признавая существенные результаты, указал и на некоторые недостатки, отмеченные авторитетными людьми, в частности, полковником А.П.Мордовиным. Так, наблюдалось чрезмерное увлечение массовыми строевыми упражнениями и смотровыми эффектами, в то время как на первый план должно было выйти индивидуальное обучение, обучение ловкости, выносливости, силе, смелости, находчивости и дисциплине¹⁸.

Расширение деятельности комитета предполагалось за счёт ликвидации указанных недостатков. Комитет печатал объявления и плакаты, разъясняя необходимость допризывной подготовки, приглашал записываться всех желающих в возрасте от 16 до 40 лет во второй набор обучения. С 1 июня 1916 года удалось организовать курсы допризывной подготовки, на которые записалось 35 человек различного возраста и общественного положения (чиновники, служащие в конторах, торговых учреждениях). Ранее подобное было невозможно из-за отсутствия подходящей территории. Теперь, согласно приказу Главнокомандующего армией Северного фронта, председателем комитета был намечен в удобном месте участок городской земли в 300 кв. сажень для устройства спортивного поля и поданы соответствующие докладные записи. Псковская городская дума на своём чрезвычайном заседании 17 июня 1916 года единогласно постановила: отвести в бесплатное пользование для нужд ВСК на время его существования, но не больше, чем на 6 лет, участок земли в 300 кв. сажень для вышеуказанной цели. Главнаблюдающий за физическим развитием народонаселения России, в свою очередь, признал возможным выделить 500 рублей пособия на оборудование участка земли под спортивную площадку, но не для Псковского военно-спортивного комитета, а для ПОСТВУМа, т.к. комитет учреждался лишь на время войны с точно определённой целью. Испытания «лиц разного звания», прошедших допризывную подготовку при ПОСТВУМе, состоялись 9 августа 1916 года. Член комитета В.А. Немчинов докладывал, что экзамен произвёл отличное впечатление: молодые люди обнаружили основательную подготовку не только в строю, но и в гимнастике. Многие из них никогда ранее не занимались на гимнастических снарядах ещё до 1 июня,

¹⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 8. Л. 119, 145—152; ф. 125. Оп. 1. Д. 288. Л. 255.

а 9 августа уже хорошо прыгали, делали вольные упражнения, производили сложные упражнения на параллельных брусьях и турнике, и вообще, обнаружили ту необходимую подготовку, о которой ранее говорил полковник А.П. Мордовин¹⁹.

Позднее допризывную подготовку прошёл новый набор учащихся учебных заведений, приписанных к комитету: в Псковском землемерном училище — 36 человек, в Печерском высшем начальном училище — 16, в Псковском учительском институте — 17, в Псковской учительской семинарии — 26²⁰.

В первые месяцы 1916 года были образованы военно-спортивные комитеты в других городах Псковской губернии: 5 января открылся комитет в Торопце, 21 января — в Порхове, 15 февраля — в Опочке и 18 февраля — в Холме. Возглавили их директора местных реальных училищ И. Трочетов (Торопец), В. Бувеский (Порхов), Н. Кудрявцев (Опочка)²¹.

Создание военно-спортивного комитета в Великих Луках было связано с деятельностью местного реального училища и системой обучения реалистов. Распоряжением попечителя Петроградского учебного округа подполковника Н.К. Кульчицкого от 31 декабря 1915 года директор Великолуцкого реального училища Евгений Александрович Мезенцев был назначен представителем учебного округа для участия в местном военно-спортивном комитете. 5 января 1916 года попечитель обязал руководителей учебных заведений устроить на местах военно-спортивные комитеты, в коих они должны были принять непосредственное участие с приглашением преподавателей военного строя²².

18 апреля 1916 года на имя директора Великолуцкого реального училища пришла телеграмма: «Главнаблюдающий разрешает. Организуйте выборы. Подробности почтой. Помощник Главнаблюдающего Срезневский»²³. Е.А. Мезенцеву было поручено открыть первое заседание Великолуцкого военно-спортивного комитета для избрания председателя и его товарищей (т.е. замести-

¹⁹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 8. Л. 117, 119, 133, 145—152; д. 7. Л. 15; д. 1. Л. 21.

²⁰ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3. Л. 54; д. 5. Л. 33—34; д. 6. Л. 12-15; ф. 125. Оп. 1. Д. 288. Л. 245—258; ф. 67. Оп. 1. Д. 238. Л. 17—38.

²¹ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3236. Л. 28—47.

²² ГАПО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 162. Л. 24—26, 28, 40.

²³ ГАПО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 162. Л. 61.

телей). Первое заседание комитета состоялось 6 мая 1916 года на квартире директора Реального училища²⁴.

Первая группа допризывников обучалась в течение месяца — с 24 апреля по 25 мая 1916 года. В дневное время изучались ружейные приёмы, теория подготовки к стрельбе, разведке, службе связи и сигнализации, а также штыковой бой, стрельба дробинками, служба полевого командира. Один дневной час посвящался занятиям лёгкой атлетикой. В воскресные дни осуществлялись военные прогулки. На прогулках изучались походное движение с мерами охраны, разведка, служба связи, рассыпной строй и возвращение с песнями. 6 мая — участие в параде по случаю рождения Государа императора, а 14 мая — участие в параде по случаю коронации Николая II. В парадах взвод допризывников участвовал наряду с войсками гарнизона Великих Лук. День 25 мая посвящался повторению всего пройденного. Для эффективного проведения занятий военно-спортивный комитет получил от уездного военкома во временное пользование по 45 деревянных ружей, поясных сумок и поясных ремней с бляхами, а также 25 деревянных ружей от технического железнодорожного училища²⁵.

26 мая 1916 года состоялись экзаменационные испытания — все обучавшиеся прошли их и получили соответствующие удостоверения (31 реалист и 14 учеников 1 и 2 высших начальных училищ)²⁶.

Второй курс допризывной подготовки прошёл обучение по прежней программе в период с 1 октября по 1 ноября 1916 года — всего было подготовлено 73 человека. Таким образом, в общей сложности обучение при Великолукском военно-спортивном комитете прошли 118 человек²⁷.

В целом в Псковской губернии был подготовлен к воинской службе, по меньшей мере, 491 человек.

Таким образом, физическое воспитание в российской школе в годы Первой мировой войны имело ярко выраженную милитаризованную направленность, что проявлялось в создании «потешных» и скаутских отрядов, а также допризывной подготовки учащейся молодёжи.

²⁴ ГАПО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 162. Л. 62-93; ф. 20. Оп. 1. Д. 3236. Л. 75, 87.

²⁵ ГАПО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 161. Л. 19; д. 162. Л. 67, 82—84, 97, 116—121.

²⁶ ГАПО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 162. Л. 100—112, 126—128.

²⁷ ГАПО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 162. Л. 144—152.

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В РАЙОНЕ СЕБЕЖСКОЙ ДЕМАРКАЦИОННОЙ ЛИНИИ

(По документам Государственного архива в г. Великие Луки¹)

Г.Т. Трофимова,

кандидат философских наук,

*профессор Кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Государственной академии физической культуры
и спорта (Великие Луки)*

Срыв мирных переговоров советской России с Германией привёл к широкому наступлению кайзеровских войск по всему русско-германскому фронту. Были заняты Украина, Прибалтика, часть Белоруссии, Псков и часть Псковской губернии. Под угрозой оказался красный Петроград. Необходимо было срочно заключать мир с Германией, чтобы избежать угрозы гибели советской власти и оккупации территории европейской части России, на теперь уже продиктованных Германией условиях. 3 марта 1918 года подписывается Брест-Литовский мирный договор.

На юге, на границе Псковской и Витебской губерний, продвижение германских войск было приостановлено. Граница, разделяющая советскую Россию и кайзеровскую Германию, прошла узкой полосой вдоль реки Синей по территории Себежского уезда. В нескольких десятках километров от советского уездного города Себежа протянулась так называемая демаркационная линия, которую противник постоянно пытался нарушить и развернуть наступление на Себеж.

Попытки немцев нарушить демаркационную линию сдерживали только что сформированный 3-й Псковский красноармейский

¹ Государственный архив в г. Великие Луки (далее по тексту ГАВЛ)

полк, отряды пограничной охраны, Московский партизанский отряд и партизанские отряды, которые создавались крестьянами местных волостей, примыкавших к демаркационной линии. Фонд документов Себежского уездного Исполнительного комитета (Уисполкома) 1918 года, хранящихся в Государственном архиве в г. Великие Луки, позволяет нам впервые познакомить читателей с положением населения оккупированной немцами территории современного Себежского района. Во всех волостях, занятых немцами, был установлен жестокий оккупационный режим. За малейшее нарушение порядка следовала смертная казнь. В Государственном архиве Великих Лук хранится документ, адресованный жителям Дрисской волости. Вот его содержание: «Всем жителям Дрисского округа. Немецкие солдаты заняли город Дриссу дабы восстановить спокойствие и порядок, поэтому приказываю ускорить сдачу оружия и амуниции немецкому коменданту Дрисского района. Лица, у которых после 3 марта окажется оружие без разрешения коменданта, будут подвергнуты тяжёлым наказаниям. Вооружённое сопротивление немецкой армии будет подавлено оружием. Те же из жителей, которые примут в нём участие, преданы будут смертной казни».²

Кайзеровское командование не бросало слов на ветер. В мае 1918 года в районе демаркационной линии в плен к немцам попало одиннадцать красноармейцев, судьба которых оказалось ужасной. В Архиве сохранился Акт обследования тел красноармейцев. В акте перечислены фамилии только семи военнопленных: Иван Емельнов, Иван Наумёнок, Дмитрий Гужелев, Эдуард Брук, Иван Богданов. Фамилии ещё четырёх красноармейцев, к сожалению, теперь уже так и останутся неизвестными. Обследование проводили себежский врач Фридберг, члены Уисполкома Зуев и Исаков и установили жуткие раны на телах красноармейцев. Некоторые из них были нанесены ещё живым бойцам. По поводу данного инцидента Себежский уисполком направил протест кайзеровскому командованию в районе демаркационной линии, подписанный председателем Уисполкома И.М. Голубом: «22 мая 1918 г. немецкие войска без достаточных оснований перешли демаркационную линию и захватили в плен нескольких красноармейцев. Прежде, чем расстрелять

² ГАВЛ. Ф. Р. — 111. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

красноармейцев, немцы избивали их, выламывали суставы. Исполнительный комитет протестует против этих зверств и заявляет, что данный случай является лишним доказательством всех связанных с нынешней империалистической войной ужасов, когда буржуазия и немецкие юнкера из-за корыстных побуждений натравливают брата на брата, доводят их до крайнего заболевания, о чем опять свидетельствует указанный факт».³

Не лучшим было положение русских военнопленных, которые оказались на территории самой Германии. 28 августа 1918 года в Себеже состоялось внеочередное заседание Уисполкома, на котором слово для выступления было предоставлено бежавшему из немецкого плена военному Храмановскому, уроженцу Пермской губернии. Храмановский попал в плен под Двинском (ныне Даугавпилс). Его выступление было выслушано в полном молчании, настолько убедительным и тяжёлым был его рассказ о положении военнопленных. Поскольку документ достаточно большой, остановимся лишь на отдельных деталях. «Немцы, — говорил выступающий, — поставив себе девиз: «Германия превыше всего», относились к подчиненным хуже, чем к скоту. Маленькое подозрение — и везде расстрелы, расстрелы. Достаточно, чтобы житель попался без паспорта в другой кайзеровской волости, как уже по спине его захлещут плётки, пытки, а иногда заставляют вырыть яму и тут же заставляют немецкого жандарма расстрелять.... Военнопленные, задержанные в немецкой форме, предаются зверскому избиению, и на спине таких счастливых вышивают белый крест. Бежавший военнопленный в частной форме расстреливается на месте».⁴

По окончании выступления Храмановского члены Уисполкома принимают решение опубликовать текст этого выступления в «Себежских ведомостях» и распространить во всех волостях.

Совершенно в иных условиях находились немецко-австрийские и польские военнопленные, которые из района Себежской демаркационной линии направлялись на сборный пункт в Великие Луки. Сборный пункт в Великих Луках располагался на территории крепости, где в отдельные месяцы содержалось до 200 человек военнопленных. Несмотря на тяжёлое продовольственное положение

³ ГАВЛ. Ф. Р. — 111. Оп. 1. Д. 9. Л. 42.

⁴ ГАВЛ. Ф. Р. — 111. Оп. 1. Д. 9. Л. 74.

в городе, военнопленные получали паёк, им было разрешено в сопровождении охраны работать на разных вспомогательных работах: уборка территории, работа в пекарнях, на кухне. Военнопленные топили печи в Управлении и во всех конторах, возили воду, стояли в караулах около магазинов с оружием в руках (обратите внимание: военнопленным доверяли оружие), обеспечивали порядок на сборном пункте. Их назначали на разноску приказов по всем гарнизонам. За выполненные работы рядовые получали 15 рублей в месяц, а старшие по званию — 25. К сожалению, в то тяжёлое время это были незначительные суммы, вот почему 15 ноября 1918 года в адрес Великолукского уездного Исполнительного комитета поступает жалоба на низкое вознаграждение за труд, подписанная 19-ю военнопленными поляками, содержащимися на сборном пункте в крепости. Авторы данного документа пишут⁵: «Просим товарищей революционного комитета, чтобы не смотрели на нас, как на своих врагов, а как на своих товарищей, потому что нам, полякам, тоже дорого дело святой революции российской, и готовы мы всяко помогать во всех случаях и жизнь приплатить за дело российской революции. Думается, что товарищи услышат наш голос бедных «выгнайцев», которые уже три года живут в плену. Представитель партии военнопленных, работающих на сборном пункте, Феликс Дымк».⁶ За неимением средств 10 апреля 1918 года данная просьба комендантом Великих Лук была отклонена.

Таким образом, в этих всего трёх документах, которые впервые вводятся в оборот, раскрывается картина жизни военнопленных двух воюющих сторон в последний год Первой мировой войны. В ноябре 1918 года кайзеровские войска покинули территорию демаркационной линии, оставив после себя разорённые и разграбленные деревни Себежского уезда. 14 ноября в Себеже состоялось очередное заседание уездного Исполнительного комитета, на котором было принято решение снять военное положение в городе и уезде. Начиналась новая, очень тяжёлая, мирная жизнь для населения приграничной территории.

⁵ Стиль текста сохранён.

⁶ ГАВЛ. Ф. Р. — 100. Оп. 31. Д. 12. Л. 1-1 об.

МАЙОР АЛЕКСЕЙ ЛИТВИНЕНКО — ОРГАНИЗАТОР ЛЕГЕНДАРНОГО ПАРАДА В ТЫЛУ ВРАГА

Т.А. Череухо,

учитель истории и обществознания

МБОУ «Пустошкинская средняя общеобразовательная школа»

Три года была под оккупацией немецко-фашистских войск Пустошкинская земля. С первых дней Великой Отечественной войны началось отчаянное сопротивление врагу: было организовано партизанское движение и подпольная работа. Одна из ярких страниц героической борьбы — деятельность партизан под руководством майора Алексея Михайловича Литвиненко.

«Края тут партизанские, легендарные... У истоков реки Великой, старосокольнических и Маевских холмах, в лесах под Пустошкой живёт в памяти народной слава «хлопцев батьки Литвиненко» — бойцов Второй Особой партизанской бригады штаба Северо-Западного фронта.

Шесть месяцев рейдовала бригада по тылам фашистских войск... Сто восемьдесят дней в боях, в непрерывном походе по расплывшимся осенним дорогам, сквозь суровые метели первой военной зимы» (7).

Хочу рассказать о подвиге легендарных «хлопцев батьки Литвиненко», о тех местах, где, подобно огненному ветру, сметая фашистские гарнизоны с лица земли, промчались отряды Второй Особой партизанской бригады.

Алексей Литвиненко родился в 1903 году на Украине. Нелёгкими были его детские годы. В 1918 году началась гражданская война. «... Молодые рабочие и крестьянские парни ... вписали в историю гражданской войны яркие страницы. И под воспетым в известной песне знаменем рядом со Щорсом шагал шестнадцатилетний Алексей Литвиненко» (5).

Алексей Михайлович Литвиненко
(Фото из книги С.Бирюлина «Пустошка»)

Затем служил в кавалерийских частях Красной Армии, в 1940 году в числе лучших закончил военную академию имени М.В. Фрунзе.

С начала Великой Отечественной войны А.М.Литвиненко работал в разведотделе Северо-Западного фронта, штабом которого командовал Н.Ф. Ватутин. «Кадровый военный, лихой конник», — так характеризовал Алексея Литвиненко начальник разведотдела штаба Северо-Западного фронта Кузьма Николаевич Деревянко (7).

«В первые дни нового, 1942 года войска Северо-Западного фронта провели большую наступательную операцию. В результате были освобождены от немецко-фашистской оккупации г. Торопец, посёлки Андреаполь, Пено, сотни мелких населённых пунктов. В порыв вошла и быстро начала продвигаться на запад к Новоскольникам Вторая Особая партизанская бригада штаба Северо-Западного фронта. В конце января её отряды совершили налёты на гарнизон железнодорожных станций Насва, Выдумка, Маево, появились на границе Пустошкинского района» (3).

«...Именно ему (Литвиненко) уже в зрелом возрасте довелось организовать и возглавить одно из первых партизанских соединений Великой Отечественной войны — Вторую Особую партизанскую бригаду» (5).

Он стал не только умелым организатором, но и настоящей душой бригады — его любили, ему верили, за ним шли, не боясь на самые рискованные операции.

«Анкетные данные Второй Особой партизанской бригады: Время рождения — начало осени 1941 года; Место рождения — г. Осташков Калининской области; Организатор — штаб Северо-Западного фронта и лично начальник разведотряда полковник Кузьма Николаевич Деревянко; Командир легендарной «батька Литвиненко» — майор Алексей Михайлович Литвиненко; Боевое крещение — октябрь 1941 года; Район действия — рейд по тылам фашистских войск от верховья Волги к берегам Великой, к границам Латвии и опорному пункту фашистских войск группы «Норд» — к г. Острову» (6).

В трудное для страны время ушла в долгий рейд по тылам врага Вторая Особая партизанская бригада. Ушла, чтобы поднять людей, оставшихся под фашистским игом, на борьбу, усилить в их сердцах веру в нашу победу.

«Задача, поставленная перед Второй Особой бригадой, была не из легких: проведение разведывательных операций в тылу врага, на стыке 9-й (группа «Центр») и 16-й (группа «Север») немецко-фашистских армий. Бригада имела основное ядро (400-500 человек) для оперативных действий. 12 отрядов и 4 группы действовали в Осташковском, Андреапольском, Нелидовском, Ржевском, Селижаровском районах, а также в районах Псковской области» (5).

«Почти пятимесячный рейд Второй Особой по вражеским тылам — яркая страница партизанского движения в нашей стране в годы Великой Отечественной Войны» (2, с. 399).

«Заместителем комбрига по разведке был назначен старший лейтенант Александр Герман, ленинградец, одарённый разведчик, обучавшийся до войны в специальной школе при военной академии им. Фрунзе. Комиссаром в бригаду прислали старшего политрука Владимира Терехова» (9). И в рейд (то был первый крупный партизанский рейд по глубокому тылу врага на всём советско-германском фронте) он повёл бригаду с главной задачей: разведка и ещё раз разведка. В феврале 1942 года Вторая Особая охватила своим влиянием десятки деревень Пустошкинского района. Её отряды и группы квартировали по нескольку дней в деревнях Морозово, Большие Лешни, Криуха, Мутовозово, Чурилово и других...

Стела в честь знаменитого парада партизан установлена в д. Чурилово Пустошкинского района. Фото 2014 года

У Литвиненко был такой порядок: «ночью — марш, наутро — налёт на небольшой гарнизон, а затем стоянка в освобождённой деревне. Пусть крестьяне знают: не гитлеровцы, а мы здесь хозяева!» (7).

Благодаря активной помощи пустошан донесения из бригад в разведотдел фронта становились «более густыми». Например, в донесении в феврале 1942 года содержались такие данные о гарнизонах противника: Насва — 100 солдат, 2 танка. Бронепоезд; Шубино — 150 солдат; Маево — 100 солдат; Забелье — 60 солдат; Пустошка — 200 солдат.

«В течение всего февраля летели одна за другой в штаб Северо-Западного фронта радиogramмы о дислокации фашистских войск, о движении эшелонов врага с техникой и живой силой. И часто несколько слов, переданных Литвиненко в разведотдел по радиции, поднимали в воздух эскадрильи самолётов, которые точно бомбили цели, указанные партизанами» (4. с. 41).

В нашем Пустошкинском районе хорошо знают о ратных подвигах Второй Особой партизанской бригады Северо-Западного фронта. В феврале 1942 года штаб партизанской бригады располагался в д. Чурилово Пустошкинского района.

«Однажды к нам зашёл Литвиненко. По его виду чувствовалось, что комбриг что-то задумал. Крупные глаза «бабки» Литвиненко горели, и сам он был словно наэлектризованный. Так с ним бывало всегда, когда предстояла новая операция.

Обращаясь к тем, кто находился в штабе, комбриг весело произнёс: «Ну, хлопцы, какие события ждут нас в этом месяце!»...

Мы все с любопытством посмотрели на командира, но промолчали. Ждали, что скажет Литвиненко»(6).

Комбриг сказал: «Приближается 24 годовщина Красной Армии. Надо как-то по-особому отметить эту дату. Вот я и решил в честь праздника провести парад — смотр нашей бригады в тылу врага» (8). Последовали конкретные распоряжения...

«Приказ №9
По особой партизанской бригаде

Штаб бригады д. Чурилово

1. «Командир бригады приказал в день 24-ой годовщины Красной Армии 23.02.1942 г. провести парад войск 2-й Особой партизанской бригады. Парад назначить в д. Скоково в 11.00 23.02.1942 г.» (1, с. 214—215).

2. Командование парадом командир бригады возложил на меня.

3. Принимать парад будет командир бригады.

4. Указания о порядке следования и времени выступления к месту парада лично командирам отрядов и начальникам отделов штаба получить в 15.00 22. 02. 1942 г. в штабе бригады.

Начальник штаба бригады

старший лейтенант

А. Белаш

Военком политрук

П. Кумриди»

(1. с. 214 — 215).

Приказ был разослан по отрядам бригады и развешен в окрестных населённых пунктах. Узнав о готовящейся операции, немцы и полиция всполошились. Шутка ли: сам Литвиненко, за голову которого обещаны немалые деньги да ещё крупный надел земли и скот, — лезет на рожон!

К 23 февраля фашисты сосредоточили большие силы как в самом Скокове, так и на его подступах. Ставилась задача — захватить командование бригады живым, остальных уничтожить. Таким образом каратели рассчитывали навсегда покончить с партизанским соединением, которое не давало врагу покоя ни днём, ни ночью. Но «батяка» Литвиненко оказался хитрее.

23 февраля, в шесть утра, он пришёл в штаб и вызвал к себе связных. Через некоторое время они отправились в отряды с приказанием, в котором говорилось, что в создавшейся обстановке парад партизанских войск переносится из д. Скоково Новосokolьнического района в д. Чурилово Пустошкинского района. «И вот этот единственный в своём роде парад народных мстителей начинается. Более трёхсот партизан выстроились в полном боевом снаряжении. Обращаясь к своим «хлопцам», Литвиненко призывает их бить врага, где бы он ни появился. В ответ раздалось громкое партизанское: «Ура!» (7).

В это время пришла радиограмма начальника разведотдела штаба Северо-Западного фронта полковника Деревянко, который поздравляет личный состав бригады с праздником, а Литвиненко — с награждением орденом Ленина.

Алексей Михайлович снова обращается к партизанам и местным жителям: «Этим высоким орденом награждён за боевые дела не только командир, но и весь личный состав бригады». Со слезами на глазах слушали чуриловцы — старики, женщины, подростки — пламенную речь комбрига. «Граждане и все добрые люди Советского Союза! Поверьте, что победа будет за нами, что не зря пролита и льётся народная кровь. Настанет день нашей победы, и снова заколосится рожь, заиграет гармонь, зазвонят песни в сёлах и деревнях». В это время в Скокове, Пустошке, Новосokolьниках коменданты сорвали голоса, спрашивая друг друга по телефону, не появился ли Литвиненко...

А на следующий день «батька» уже вёл своих «хлопцев» на новые ратные дела (6).

Навечно сохранился в памяти потомков единственный парад партизан в глубоком тылу врага.

Вот воспоминания жителей деревни Чурилово, собранные в 70-е годы следопытами музея Костьковской школы. «Тимофей Егорович Баринов, дом которого расположен рядом с местом проведения парада, вспоминал: «Уважил нас батька Литвиненко, всё равно, что в Москве побывали». Его сейчас нет в живых, но его вдова Раиса Ивановна Барина до сих пор живёт в этом доме. Нет уже в живых и других свидетелей парада: Владимира Ивановича Кротова, Алексея Афанасьевича Полякова, Никиты Семёновича Барина,...

Татьяна Иовна Молоткова, уроженка д. Чурилово, ранее работавшая в финансовом отделе Администрации Пустошкинского района, рассказывала: «Утро 18 февраля 1942 года навсегда останется в памяти. Было мне в ту пору 15 лет. Война застала меня на каникулах у родителей в д. Чурилово. Накануне того памятного дня целые сутки куролесила метель. С младшими сёстрами — Катей и Машей — заспалась я тогда. Вдруг слышу: зашли к нам несколько человек. Мамка будит со словами: «Вставай, дочушка. Гости у нас дорогие». Говорит — глаза светятся, а по лицу слёзы текут. Старший из военных (позже я узнала, это был Литвиненко) мамку по имени — отчеству называет и просит: «Уж Вы не сердчайте, Елизавета Григорьевна, что мы к Вам на постой пришли». Всё про отца спрашивал. Мой отец Иов Андреевич до войны председателем колхоза был».

Не дожил до этих дней и участник знаменитого партизанского отряда Фёдор Васильевич Дорожкин. Но в материалах музея Костьковской основной школы (сейчас этой школы нет — она расформирована. Материалы школьного музея перенесены в архив МБОУ «Забельская основная общеобразовательная школа») хранятся его воспоминания об этом дне, о неразрывной связи партизан и народа. Его сын, Виктор Фёдорович Дорожкин, живёт в деревне Кстово Забельской волости Пустошкинского района.

В газете «Псковская правда» от 8 декабря 2005 года есть статья «Матушка благословила на труд духовный и труд ратный», где делится своими воспоминаниями настоятель храма в д. Верхний Мост Порховского района отец Александр, которому в грозные годы войны довелось пройти партизанскими тропами в одном из отрядов Литвиненко: «...Потери бойцов несоизмеримы ни с чем, однако в тот период на вес золота оценивалось оружие. Любой ценной надо было послать на передовую — это было первым боевым крещением. Ценой огромных усилий я разыскал пулемёт и притащил его в отряд...» (3).

В 1976 году, спустя 34 года после знаменитого парада, на обрывистом берегу реки Киевка в деревне Чурилово Пустошкинского района, в центре совхоза «Волна», был установлен обелиск в честь небывалого в истории парада. На открытии мемориальной стелы присутствовали первый секретарь Пустошкинского райкома КПСС Владимир Семёнович Егоров, начальник политотдела бригады Михаил Леонидович Воскресенский, комиссар штаба Павел Акимович

Таблица с именем Литвиненко в г. Пустошка Псковской области

Кумриди, активный участник партизанского движения на Псковщине Иван Васильевич Виноградов, председатель колхоза «Красный Ударник» Виктор Алексеевич Иванов.

Сегодня, спустя 72 года со дня легендарного парада, чуриловцы очень бережно хранят память об этом событии. Баринаова Раиса Ивановна, жена Баринаова Т.Е. вспоминает: «Это место для него (мужа) стало священным. Вдвоём с товарищем, Фёдором Дорожкиным из Кстова, также в прошлом партизаном, они каждую весну приводили в порядок берег речки возле обелиска, убирали старые листья, сорняки. А 23 февраля собирались вместе, чтобы помянуть бывших товарищей, вспомнить о боевом прошлом».

До сих пор обелиск в Чурилове содержится в идеальном порядке. Долгое время за ним ухаживали школьники Костьковской школы. Когда школы не стало, эстафету переняла внучка Тимофея Егоровича Наташа, тем более, что это памятное место находится рядом с домом бабушки» (10).

Алексей Михайлович Литвиненко не дожил до наших дней, хотя дошёл до Берлина. После капитуляции фашистской Германии был назначен комендантом Потсдама (предместье Берлина). Он скончался 26 декабря 1946 года в Потсдаме от сердечного приступа, там он и похоронен. Но слава о нём, знаменитом и единственном в истории Великой Отечественной партизанском параде, о его друзьях до сих пор живёт в народной памяти.

А.М. Литвиненко был награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степе-

ни. Сейчас именем героя названа московская школа № 666, есть улица Литвиненко в городе Осташкове Тверской области, в Пустошке. В музеях Санкт-Петербурга, Пскова, Твери собраны материалы о нём и его товарищах. Я горжусь, что живу в Пустошке на улице имени Литвиненко. Пустошане чтят память о замечательном человеке героической судьбы и очень гордятся его подвигом. 9 июля 2014 года состоялся праздник улицы Литвиненко.

Есть события, которые не забываются никогда — над ними не властно время. Одно из таких событий — «легендарный партизанский парад в деревне Чурилово в день 24-й годовщины Красной Армии — 23 февраля 1942 года, первый и единственный в истории Великой Отечественной войны» (10).

Мы должны сохранить чувство глубочайшего уважения к тем, кому не суждено было вернуться с войны. Память о них не должна унести река времени. Хотелось бы в 70 — летний юбилейный год Великой Победы, чтобы на улице имени комбрига II Особой партизанской бригады А.М. Литвиненко установили новый информационный стенд, чтобы о его серьёзном вкладе в Победу, подвиге во имя Родины узнали многие. Это особенно важно для воспитания молодежи.

Литература

1. Книга Памяти. Историко-документальная хроника. Псков, 1985. — 598 с.
2. Псковский край в истории СССР / под ред. Г.М. Дейча и С.И. Колотиловой. Псковское отделение Лениздата, 1970. — 479 с.
3. Александров Б. Матушка благословила на труд духовный и труд ратный // Псковская правда. 2005, 8 декабря.
4. Бирюлин С.Ф., Масолов Н.В. Пустошка — Л.: Лениздат, 1985. — 111 с.
5. Исаков В. Переулок Литвиненко // Калининская правда. 1971, 23 декабря.
6. Кумриди П. Парад в тылу врага // Вперёд (газета), 1972, 22 февраля.
7. Масолов Н. Огненный ветер // Вперёд. 1968, 4 февраля.
8. Масолов Н. Небывалый парад // Правда (газета), 1972, 21 февраля.
9. ...Человек из легенды // Фрунзевец. 1968, 22 июня.
10. Привалова Т. Сюда не зарастёт народная тропа // Вперёд. 2013, 16.02.
11. Светлов Б. Навечно в памяти народной // Вперёд. 1976, февраль.

ГЕРОИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ УЧАСТИЯ ЮЖНОУРАЛЬЦЕВ В ОБОРОНЕ И ОСВОБОЖДЕНИИ ВЕЛИКИХ ЛУК

(1941—1943 гг.)

И.А. Новиков,

*кандидат исторических наук,
доцент Кафедры отечественной истории и права
Челябинского Государственного педагогического университета*

Южный Урал и Псковский край, Челябинск и Великие Луки разделяет более двух тысяч километров, но между ними есть одно важное сходство — пограничные западные и юго-восточные земли России, которые первыми встречали захватчиков, отражали натиск агрессора, не давая ему возможности проникнуть вглубь российской территории. Псковская земля — легендарный край, овеянный тысячелетней историей, обгащённый кровью русских воинов, в том числе и южноуральцев в годы Великой Отечественной войны. Поэтому Псков и Великие Луки по праву получили высокое звание «Город Воинской Славы». Командир 257-й Стрелковой дивизии генерал А.А. Дьяконов писал, что «... есть немало городов, штурм которых сыграл особую роль в Великой Отечественной войне, где и войска, и гражданское население совершили славные подвиги, показали образцы мужества и самоотверженности. В их числе следует назвать и Великие Луки. Однако сражение за этот город ... отражено недостаточно. Штурм города до настоящего времени считается эпизодом местного значения» [1].

Всё дальше и дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны: в мае 2015 года НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ будет уже 70 лет! Известие о капитуляции Германии вызвало всеобщее ликование. Народы Советского Союза вынесли тяжелейшие и труд-

нейшие 1418 дней и ночей. Народ верил, что Победа придёт, и она пришла, поэтому радость и веселье, горе и слёзы были вместе.

Челябинская область находилась за тысячи километров от линии фронта, но как тыловая область она также оказалась вовлечена в пучину событий военных действий: солдаты, призванные на фронт, добровольцы, раненые, беженцы, военнопленные, сбор пожертвований, выпуск военной продукции на заводах. Челябинская область стала местом формирования около 70 воинских частей и соединений, которые принимали участие в обороне и разгроме немецко-фашистских захватчиков от Брестской крепости до Сталинграда, от Баренцева моря до гор Кавказа. Танковые части — на южном направлении; стрелковые дивизии — на Карельском, Волховском, Калининском и Северо-Западном фронтах: 171, 249, 367, 381 и другие. На фронт ушло свыше одного миллиона чел. за время войны, не вернулось 150 тысяч [2]. Многие южноуральцы были призваны в воинские соединения, воевавшие на Северо-Западном фронте, поэтому Челябинская область шефствовала над фронтом — отправлено 53 вагонов с подарками к 26-й годовщине Октября [3]. В начале же XX века, в 1906—1908 годах, наоборот, на Южном Урале квартировал Великолукский полк, выполняя охранные функции и неся внутреннюю службу в Пермской и Уфимской губерниях: Кыштым, Златоуст, Миасс [4].

Неудачные действия Красной Армии, принесшие огромные потери, требовали быстрого вовлечения в схватку с противником новых воинских подразделений, поэтому в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования в Уральском военном округе из кадровых соединений и частей была сформирована 22-я Армия, во главе с бывшим командующим округом генерал-лейтенантом Ф.А. Ершаковым, которая сдержала продвижение противника на западном направлении в июле-сентябре 1941 года в районе Витебска, Невеля, Великих Лук [5]. В её составе была и 174 Стрелковая дивизия, сформированная ещё в августе 1940 года на территории области под Чебаркулем на базе запасной стрелковой бригады [6]. Дивизия в 1941 году на три недели у реки Западная Двина задержала фашистские войска, сорвав план молниеносной войны.

Командующий 22-й Армией генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков дал высокую оценку действий южноуральцев: «Личный состав дивизии проявлял и продолжает проявлять исключительное упорство.

... Как дивизия в целом, так и её командир полковник Зыгин заслуживают быть отмеченными» [7]. После боёв под Великими Луками дивизия вела оборонительные бои в районе Торопца, Андреаполя, а с декабря 1941 года — в наступлении, где особенно отличилась в боях под Ржевом и 17 марта 1942 года стала Гвардейской дивизией под номером «20», а в дальнейшем была переброшена на южное направление и участвовала в боях за освобождение Украины [8].

Уральский город Златоуст стал местом формирования 171, 381 и 249 стрелковых дивизий, отличившихся при освобождении Великих Лук, которые имели важное стратегическое и оперативное значение узлового центра. Разработанным планом наступления командующий 3-й Ударной армией генерал-майор К.Н. Галицкий решил, чтобы ударом войск 5-го Гвардейского Стрелкового корпуса южнее города и частью сил 381-й Стрелковой дивизии севернее города в общем направлении на станцию Остриань окружить великолукскую группировку противника. Затем силами 257-й Стрелковой дивизии с севера-запада, 357-й Стрелковой дивизии с юго-запада, Эстонского корпуса с юго-востока ворваться в город и уничтожить в нём вражеские силы [9].

С целью овладения Великими Луками 381-я Стрелковая дивизия в течение двух месяцев доукомплектовалась личным составом и техникой, а 9 октября 1942 года вошла в состав 3-й Ударной армии, имея около 10000 личного состава, 30 противотанковых и 44 полевых артиллерийских орудий, 182 миномета, 228 противотанковых ружей. Дивизия приступила к оборудованию полосы обороны по восточному берегу реки Кунья. Это был период напряжённой работы, сочетавшейся с боевой подготовкой. Ротные и батальонные учения приводились во взаимодействие с танками и заканчивались боевой стрельбой [10].

Как и предусматривалось планом операции, в ночь с 24 на 25 ноября 1942 года 381-я Стрелковая дивизия перешла в наступление и 27 ноября части дивизии замкнули кольцо окружения вокруг немецкого гарнизона в Великих Луках [11]. В городе оставались две изолированные друг от друга группировки — блокированные в крепости и в районе железнодорожного вокзала. 17 января 1943 года город был полностью освобождён от немецко-фашистских захватчиков. Так завершилась длившаяся более полутора месяцев Великолукская операция. За успешные боевые действия воинам 381-й

Стрелковой дивизии приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность. Командиру дивизии полковнику Б.С. Маслову было присвоено воинское звание генерал-майор. Сотни бойцов и командиров отмечены правительственными наградами [12]. Генерал Дьяконов высоко оценил вклад 381-й Стрелковой дивизии в Великолукскую операцию: «блестяще отражала атаки немецких танков» [13].

Другой частью, сформированной в Челябинской области в Златоусте и Чебаркуле и отличившейся при освобождении Великих Лук, была 249-я Эстонская стрелковая дивизия (командир полковник И.Я. Ломбак) 8-го Эстонского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Л.А. Пэрна, поэтому на цитадели остатков Великолукской крепости и установлена величественная колонна в память об этих событиях. Сейчас в Эстонии не хотят об этом вспоминать, но факт из истории не выкинешь.

В начале 1942 года на территории Урала началось формирование эстонских дивизий: в Челябинской области — 249-й. 13 декабря 1942 года дивизия получила боевое крещение: враг упорно оборонялся. Части Эстонской дивизии сначала на внешнем фронте отражали контрудары окружённой группировки, а затем, несмотря на большие потери, участвовали в решающем штурме города [14]. Согласно оперативным сводкам штаба 8-го Эстонского стрелкового корпуса, 28—29 декабря 1942 г. 249-я Стрелковая дивизия продолжала атаковать противника, который, опираясь на долговременные оборонительные сооружения, оказывал упорное огневое сопротивление миномётным и автоматным огнём [15]. Именно подразделения Эстонской дивизии блокировали железобетонный бункер, в котором засел фон Засс со своим штабом, а затем и пленили их.

Воины южноуральских частей и соединений, участвовавших в Великолукской операции, были удостоены благодарности Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Особо отличившийся в боях 1259-й Стрелковый полк 381-й Стрелковой дивизии был награждён орденом Красного Знамени [16].

Сегодня о военных годах жителям Челябинской области напоминают памятники, мемориальные доски и названия улиц. Электронный вариант Книги Памяти Челябинской области при наборе «место захоронения Великие Луки» дал результат 211 человек и 414 — «Великолукский район» — 625 человек [17].

Выборный подсчёт по четырём печатным томам Книги Памяти дал следующие результаты:

Таблица 1

**Места захоронения южноуральцев
на Великолукской земле [18]**

Место захоронения	Всего	Т. 1	Т. 7	Т. 9	Т. 10
Великие Луки	68	25	16	14	13
Великолукский р-н	138	35	40	29	34
Итого	206	60	56	43	47

Таблица 2

**Места захоронения южноуральцев
в Великолукском районе [19]**

Великолукский р-н	Всего	Т. 1	Т. 7	Т. 9	Т. 10
Мякотино	9	4	2	2	1
Носково	4	—	3	1	—
Полибино	8	3	3	1	1
Чернозем	7	3	—	1	3

Таким образом, Великолукская земля обильно полита кровью южноуральских воинов.

В течение 25 лет мы участвуем в проведении Вахты Памяти в республике Карелия на местах боёв южноуральских воинских формирований. Особенностью Вахты 2014 года стало проведение похода школьников Челябинской области и студентов по местам боёв южноуральских воинских со единений, сформированных в Челябинской области и воевавших на Карельском фронте, «Дорогой прадедов — Дорогой Памяти» по линии фронта, которую южноуральские воинские части занимали в 1941—1944 годах. Участники соприкоснулись с событиями Великой Отечественной войны: траншеи, блиндажи, окопы, противотанковые рвы, воронки; возложили цветы на воинские монументы и братские могилы.

Но это был не первый поход по местам боёв воинов-уральцев. В 2012 году мы посетили Великие Луки, музей и мемориал Александра Матросова в городе и мемориал на месте его гибели. Из воспоминаний участницы посещения мемориальных мест, связанных

с Александром Матросовым, учителя челябинской школы № 137 и руководителя школьного музея И.А. Корлыхановой: «Это место именуется деревней Чернушки. От Великих Лук до Чернушек на север по шоссе километров пятьдесят, а потом вправо, «в глубинку» — тридцать пять километров. По сторонам болотистый лес. Наш экскурсовод, учитель великолукской школы В.В. Орлов (интересная и легендарная личность — его отец, пацаном, в 1948 г. участвовал в первом перезахоронении Александра Матросова из Чернушек в Великие Луки) рассказал нам, что лес вырос за тридцать лет, а было громадное гладкое поле. Там, где погиб Матросов, лес расчистили.

Поле, на которое мы стремимся, находится приблизительно в километре от Чернушек. Оно велико. Со всех сторон окружено лесом, закрыто от мира. Небо огромно, отуманено облаками, с просветами чистой голубизны. Под ногами — полевые цветы. Главное ощущение, возникающее здесь, — простора, печали и голоса ветра. Хочется плакать, — видимо, потому, что мысль о кровопролитном бое, который шёл здесь когда-то, о девятнадцатилетнем юноше, который грудью бросился на огневую точку врага, закрыв её своим телом, — мысль об этом сливается с красотой и удивительной лиричностью пейзажа. Никого. Ни единого звука, ибо голос ветра и редкие всхлипы птиц — тоже тишина. А вокруг — леса, леса на многие километры...

Простор огромен. Его целиком заполняет ветер. Поле, на котором погиб Александр Матросов, произвело на меня самое сильное впечатление за эту поездку. Слева у дороги стоит небольшая дощатая трибуна с развевающимися на ветру остатками праздничных полотнищ. Справа — на двух тонких опорах высоко поднята светлая доска с косым верхом в форме знамени, со звёздочкой в верхнем углу. На ней написано: «Матросов всегда с нами. Матросовцы. 10.2.68». Отсюда отходит тропинка к обелиску, поставленному на месте совершённого подвига. На доске надпись: «Здесь погиб Герой Советского Союза Александр Матросов». Около обелиска восстановлен низколобый бетонный дзот с двумя горизонтальными щелями бойниц. Тропинка к обелиску обсажена молодыми, совсем тоненькими деревцами. Каждый год 23 февраля, в День защитника Отечества, в День Советской Армии и одновременно годовщину свершения подвига и гибели Александра Матросова, сюда прибывают воинские подразделения, много народа.

На комсомольском билете Александра Матросова, который мы увидели позднее в городском музее, на листке уплаты членских взносов наискось написано: «Лег на огневую точку противника и заглушил ее. Проявил героизм». Членские взносы он заплатил своей кровью. Такой же подвиг совершили до и после Александра Матросова ещё 174 воина Красной Армии. На месте гибели Александра Матросова и в Великих Луках на месте его захоронения у величественного и великолепного памятника Александру Матросову мы возложили цветы и памятную ленту «От земляков-южноуральцев Александру Матросову...» [20].

Памятью обо всех южноуральцах, погибших на Великолукской земле — на полях сражений, в концлагерях, умерших в госпиталях и под бомбёжками, — всем, кто приближал НАШУ ПОБЕДУ, — могут служить слова из вальса «214-й Мокшанский полк на сопках Манчжурии», написанного Ильёй Шатровым в Златоусте в 1906 году:

Ночь, тишина,
Лишь гаолян шумит.
Спите, герои, и память о вас
Родина-мать хранит! [21]

Источники:

1. Дьяконов А.А. Генерал Пуркаев. Саранск, 1971. С. 73.
2. Книга Памяти Челябинской области в 15 т. Т. 1. Челябинск, 1994. С. 1.
3. Челябинская область в годы Великой Отечественной войны // Челябинская область. Энциклопедия / Гл. ред. К.Н. Бочкарёв. В семи томах Т. 7 «Х — Я». Челябинск, 2008. С. 287; Златоуст — фронту / Сост. А.В. Козлов, Ф.Н. Яблонский. Изд. 2. Златоуст, 2010. С. 100—101.
4. Буйко И.В. Великолукцы на службе Империи. Великие Луки, 2012. С. 193—194.
5. Военная история Урала. События и люди / под общей ред. А.В. Сперанского. Екатеринбург, 2008. С. 229.
6. В бой с Урала. Южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японским милитаризмом / Сост А.К. Огороков, А.П. Моисеев. Челябинск, 1990. С. 106.
7. Там же. С. 12.

8. Там же. С. 106.
9. Дьяконов А.А. Генерал Пуркаев. Саранск, 1971. С. 75.
10. Галицкий К.Н. Годы суровых испытаний 1941—1944. Записки командарма. М., 1973. С. 162.
11. Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов / отв. ред. Д.А. Белюков. Великие Луки, 2012. С. 246.
12. Ханевичев Н.Е., Чабаненко В.В. Триста восемьдесят первая стрелковая дивизия // Челябинская область. Энциклопедия / Гл. ред. К.Н. Бочкарев. В семи томах Т. 6 «Си — Ф». Челябинск, 2006. С. 570—571.
13. Дьяконов А.А. Генерал Пуркаев. Саранск, 1971. С. 86.
14. В бой с Урала. Южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японским милитаризмом / Сост. А.К. Окоороков, А.П. Моисеев. Челябинск, 1990. С. 128.
15. Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов / отв. ред. Д.А. Белюков. Великие Луки, 2012. С. 114; 116.
16. В бой с Урала. Южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японским милитаризмом / Сост. А.К. Окоороков, А.П. Моисеев. Челябинск, 1990. С. 40.
17. Книга Памяти участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [эл. ресурс] / http://bd-chelarhiv.eps74.ru/kniga_vov.aspx (дата обращения 10.10.2014).
18. Книга Памяти Челябинской области в 15 т. Т. 1; 7; 9; 10. Челябинск, 1994.
19. Там же.
20. Корлыханова И.А. «К Александру Матросову» // Личный архив автора.
21. 214-й Мокшанский полк на сопках Манчжурии [эл. ресурс] // Старинные вальсы, романсы и песни. Песенник / Сост. Е.Б. Сироткин. Л., 1987 / <http://purgine.livejournal.com/87939.html> (дата обращения 12.10.2014).

ИСТОРИЯ ОДНОГО МУЗЕЯ: К 50-ЛЕТИЮ МУЗЕЯ РЕЛИКВИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ШКОЛЫ № 5

В.В. Орлов,

*Заслуженный учитель РФ,
член Союза краеведов России
(Великие Луки)*

В этом году музею Реликвий Великой Отечественной войны средней школы № 5 города Великие Луки, которым автор этих строк руководит с 1984 года, исполнилось 50 лет. В 1964 году в восьмилетней школе № 5 на улице Гагарина открылась Комната Боевой и Трудовой Славы. Наверное, 60-е годы были самыми плодотворными в деле воспитания любви к Родине у подрастающего поколения. Ещё были живы и не состарились многие ветераны войны, которые охотно приходили в школы и делились с ребятами своими воспоминаниями; проходили встречи бойцов и командиров воинских частей и соединений, выпускалось огромное количество военной литературы, в том числе мемуаров. На полях бывших сражений, по которым школьники вместе со своими учителями регулярно совершали походы, прямо на поверхности ещё лежали ржавые каски, колючая проволока, гильзы и другие следы войны...

Инициатором создания и первым руководителем музея Пятой школы была учительница начальных классов, ветеран войны, бывшая партизанка Вера Ивановна Кравченко. Небольшое помещение на первом этаже (сейчас на этом месте Кабинет домоводства) было украшено скромными стендами, самостоятельно сделанными учащимися на уроках труда. На стендах были фотографии освободителей нашего города, партизан, Героев Советского Союза — наших земляков...

1964 год. Торжественное открытие
Комнаты Боевой Славы в школе №5

1964 год. Экскурсию проводит
руководительница музея, ветеран войны
В.И.Кравченко

Комната Боевой Славы была торжественно открыта осенью 1964 года, причём красную ленточку разрезал военком Великих Лук подполковник Осипов, тоже участник Великой Отечественной войны.

Просматривая пожелтевшие от времени папки и альбомы в музейном архиве, поражаешься энергии и энтузиазму Веры Ивановны и её подопечных ребят, разносторонности поисковой деятельности. Совершались походы и поездки по местам боёв (нельзя забывать, что В.И. Кравченко была инвалидом войны), велась обширная переписка (одних поздравительных открыток ветеранам к праздникам отправлялось более сотни). Собирались материалы о воинских частях, освобождавших Великие Луки, записывались воспоминания ветеранов, составлялись на них анкеты (всё это позднее было передано в городской архив). Проводились многочисленные торжественные мероприятия с участием ветеранов.

Особое внимание уделялось 257-й стрелковой дивизии, особо отличившейся в боях за город, части которой освобождали и нашу школу. Была налажена связь с её бывшим командиром Геро-

ем Советского Союза генерал-лейтенантом А.А. Дьяконовым. Он неоднократно приезжал в Пятую школу, стал её почётным пионером, а ученики школы, в свою очередь, ездили в гости к генералу в Москву. В 1967 году вместе со старшим сержантом А.Г. Смирновым, участником освобождения школы, и бывшим довоенным директором школы А.Д. Некрасовым, генерал А.А. Дьяконов посадил на пришкольном участке саженец-дубок (ставший уже приличным деревом — он и поныне растёт под окнами школы).

В.И. Кравченко умела находить интересных людей, которые выступали перед учащимися. Это командир авиаполка «Нормандия-Неман» Андреев, командир великолукского партизанского отряда Петров, полный кавалер орденов Славы Репкин и другие. Комната Боевой Славы направляла и военно-патриотическую деятельность пионерской дружины имени Зои Космодемьянской школы № 5. Даже уйдя на заслуженный отдых, Вера Ивановна, вплоть до 1990-х годов, продолжала помогать школе организацией встреч с ветеранами, материалами и фотографиями из своего архива, организовывала для некоторых классов экскурсии, выступала на различных мероприятиях.

В 1970-м — начале 1980-х годов школьным музеем (формально он всё ещё считался Комнатой Боевой Славы) руководил учитель истории В.Б. Ким. Талантливый педагог, о котором до сих пор с глубокой благодарностью и уважением вспоминают его бывшие ученики, Василий Борисович внёс много нового в музейную деятельность. В связи с постройкой в 1975 году нового здания школы № 5, музею выделили две небольших комнаты на третьем этаже, в которых он находится и сейчас. Были оформлены красивые стенды, появились новые экспонаты. Число их возросло настолько, что было решено вынести часть экспозиции в коридор, предварительно отделив его алюминиевым профилем и облагородив.

Во время одного из походов В.Б. Киму и его поисковикам удалось с помощью местных жителей найти останки юных подрывников Токоловской молодёжной партизанской группы, погибших при попытке взорвать вражеский эшелон у разъезда Гайды. Они были торжественно перезахоронены на Братском кладбище Великих Лук.

Велась большая работа вокруг имени нашего земляка, офицера милиции, а в годы войны отважного партизана Василия Рыбиновс-

1990-е годы. На местах бывших сражений

1980-е годы. Дорогами отцов

кого, погибшего в Белоруссии. Школьники со своим руководителем даже съездили в белорусский город Лида, где был похоронен герой. Ежегодно каждый класс получал поисковое задание, которое старался успешно выполнить.

Автор данных строк стал руководителем музея средней школы № 5 в 1984 году. В это время в нашей стране уже начали проявляться первые тревожные симптомы будущего кризиса в патриотическом воспитании: заорганизованность, обилие отчётности, проведение мероприятий «для галочки», падение интереса у учащихся и педагогов к поисковой работе... Тем не менее, те годы были отмечены в музейной деятельности нашей школы большими достижениями. Поисковые операции всё более принимают «полевой» походный характер. Следопытами были посещены, описаны, сфотографированы все братские могилы и другие памятники воинской славы Великолукского района (более 35 объектов). Проводились акции «Здесь жила семья советского Героя» (поиск мест, где родились Герои Советского Союза — наши земляки), «Здесь стояли насмерть» (изучение высот вокруг Великих Лук, где шли особенно жестокие бои), «Бои местного значения» (походы в глухие места на севере Ве-

1990-е годы

ликолукского района) и многие другие. Результаты поисков были оформлены в виде новых стендов. Поисковая работа вокруг имени бывшего ученика школы — Героя Советского Союза гвардии старшего лейтенанта бронетанковых войск П.А. Козлова, — ведущаяся и поныне, позволила узнать много нового о нашем земляке. Был собран богатый материал по истории школы № 5. Находки и достижения музея постоянно публиковались в городской прессе. Музей и члены его Совета были отмечены наградами, показаны по областному телевидению.

А затем начались «лихие девяностые» — само слово «патриот» стало ругательным. С экранов телевизоров, со страниц газет и журналов началось очернение нашего героического прошлого, реабилитация всяких исторических негодяев, преклонение перед «Западом». Музей школы № 5 не только выстоял в эти годы, но и получил дополнительный импульс развития. Поскольку старые формы и методы военно-патриотического воспитания потеряли свою эффективность, музей полностью обновил свою экспозицию и с 1996 года стал называться «Музей Реликвий Великой Отечественной войны». В нём находится большое количество подлинных экспонатов,

Музей Реликвий Великой Отечественной войны сегодня

найденных поисковиками на местах боёв, подлинные вещи и документы времён войны. Основу экспозиции составила коллекция бывшего ученика нашей школы Николая Клепова, который сам и оформлял её в музее.

Не всем такая переориентация музея в то время понравилась — руководителю музея пришлось выдержать серьёзное давление и критику по этому поводу. Но время доказало правильность нашего выбора. Деятельность Музея Реликвий Великой Отечественной войны школы № 5 с середины 1990-х и до сегодняшнего дня настолько обширна и плодотворна, что заслуживает отдельного доклада. Отмечу только, что мы по-прежнему совершаем походы и поездки по местам бывших сражений, пополняем экспозицию новыми находками. В этом году в музее был проведён ремонт — он стал ещё лучше. Учащиеся и взрослые, побывав в музее и ознакомившись с его экспонатами, подержав их в руках, уходят очень довольные и благодарные за проведённые нами экскурсии.

СУДЬБА ВОЕННОГО ЛЁТЧИКА

О ПРОТОТИПЕ ГЕРОЯ РОМАНА ВЕНИАМИНА КАВЕРИНА «ДВА КАПИТАНА»

Ю.Г. Конов,

*научный сотрудник Государственного историко-архитектурного
и художественного Музея-заповедника
(Псков)*

«Два капитана» — приключенческий роман советского писателя Вениамина Каверина, который был написан им в 1938—1944 годах. Роман выдержал более сотни переизданий, за него Каверин был удостоен Сталинской премии (1946). Книга была переведена на многие иностранные языки.

Каверин вспоминал, что создание романа «Два капитана» началось с его встречи с молодым учёным-генетиком Михаилом Лобашёвым, которая произошла в санатории под Ленинградом в середине 30-х годов. Лобашёв рассказал Каверину о своём детстве, странной немоте в ранние годы, сиротстве, беспризорничестве, школе-коммуне в Ташкенте и о том, как впоследствии ему удалось поступить в университет и стать учёным.

Ещё одним прототипом главного героя стал военный лётчик-испытатель Самуил Клебанов, посвятивший писателя в тайны лётного мастерства. В одной из телевизионных передач Вениамин Александрович рассказывает о военном лётчике Самуиле Яковлевиче Клебанове: «Вернёмся к лётной части романа, к её авиационной стороне. Кто же помог мне сделать столь сложный рискованный переход от генетики к авиации? Мне очень помог лётчик-пилот первого класса, ведущий пилот Ленинградского аэродрома Самуил Яковлевич Клебанов. Тогда ещё молодой человек. Судьба его героическая и трагическая. Он погиб в годы Великой Отечественной

Фото из архива командира эскадрильи 3 объединенной школы пилотов и авиатехников
Г.В. Ф. г. Балашов, Саратовская область, 1932 год

войны. Клебанов быстро ввёл меня в курс лётного дела. Более того, он познакомил меня со своими статьями — он был образованный летчик. Он рассказал мне о своих полётах, и большая часть тех глав, которые относятся к пребыванию Сани на Крайнем Севере, были подсказаны мне Самуилом Яковлевичем Клебановым».

Поэтому цель моего исследования — рассказать о лётчике Самуиле Яковлевиче Клебанове, как о представителе поколения 1930—1940-х годов. Самуил Яковлевич Клебанов родился в 1910 году в городе Орша. В 13 лет, прочитав один из номеров журнала «Вестник Воздушного флота», где нашёл чертежи и описание модели самолёта, смоделировал его, а затем продемонстрировал в авиауголке пионерского отряда «Воздухофлот». Шесть лет занимался в авиамodelьных кружках, построил десятки моделей, неоднократно участвовал в состязаниях авиамodelистов. В 1927 году в Ленинграде организовалась планерная секция, в которую был принят и Самуил Клебанов.

Чтобы учиться летать, надо иметь планер — и кружковцы решили смастерить его сами. Нашёлся конструктор и руководитель работ — студент Политехнического института Олег Антонов, бу-

душий генеральный конструктор знаменитых «АНов». Под его руководством и по его чертежам кружковцы за год построили планер ОКА-3 и на нём стали учиться летать. Общественным инструктором кружка был Валерий Чкалов, который тоже увлекался планеризмом. В 1929 году Самуила Клебанова послали на Всесоюзные состязания планеристов, а по возвращении ему было присвоено звание пилота-планериста. Через год он окончил лётную школу ОСОВИАХИМа, а ещё два года спустя — Балашовскую объединённую авиашколу ГВФ. В романе после Ленинграда Саня Григорьев учился в Балашовской лётной школе, как и его прототип, а затем работал там инструктором до 1933 года. После окончания школы он летает в 236 отряде ГВФ над территорией автономной области Коми. В 1935 году молодой лётчик прибывает в Нарьян-Мар для работы в авиационной службе Ненецкого окрисполкома, где имелось всего две машины У-2. Одна из них закреплена за воздушным асом Первой мировой войны Виталием Сущинским, а на другой летает наш герой.

Как же появился на Северах Самуил Яковлевич Клебанов? Приехавший в Архангельск за самолётами Сущинский находился в затруднительном положении: во втором самолёте летать некому. А в Архангельском отряде Аэрофлота работал молодой лётчик Клебанов, который давно мечтал полетать за Полярным кругом и охотно согласился помочь Сущинскому перегнать самолёты в Нарьян-Мар. «Приняв машину, -рассказывает Клебанов, — я опробовал её в воздухе, и имея на борту пассажиром руководителя ненецкой авиации товарища Капачинского, в паре с Сущинским полетел в Нарьян-Мар. До Усть-Цимлы пришлось лететь тайгой. Для меня это не было новостью, так как опыт полётов над лесом я приобрёл на линиях Сыктывкар — Троицко-Печорск и Сыктывкар — Ижма. Миновав Усть-Цильму, стал готовиться к встрече с Полярным кругом. Его я приветствовал покачиванием самолёта... Машина мне понравилась, Сущинский тоже... Он уже успел договориться с командованием Архангельского авиаотряда Аэрофлота о том, чтобы задержаться в Ненецком автономном округе на всю зиму, но так или иначе я с удовольствием остался»...

Появление в Нарьян-Маре в конце 1935 года столь колоритной фигуры не могло остаться незамеченным. Во-первых, внешний вид — красавец, смуглый, выразительные семитские глаза, неболь-

шая элегантная эспаньолка. Во-вторых, кожаный комбинезон, унты, шлем с лётными очками — всё на овчине, утеплённое. В-третьих, он неотразимо курил трубку. Журналист Георгий Павлович Вокуев сохранил для нас облик Клебанова:

«Роста он был небольшого, выглядел как мальчишка. Лётчик, а никакой солидности. Его редко кто называл по имени, а по отчеству и тем паче. Просто Муля — уменьшительно-ласкательное от Самуила. А девушки, что и говорить, заглядывались на него, звали ещё нежнее: Мулечка. Ему было 25 лет, а он бегал с нами наперегонки, азартно играл в лапту и до одури гонял мяч по полю».

В свободное время Муля собирал школьников для строительства моделей самолётов и планеров. Бумага, рейки и картон, скреплённые суровыми нитками, клеем и гвоздиками, в чудесных руках Клебанова и его учеников превращались в изящные «истребители» и «бомбардировщики», планеры и воздушные змеи.

Для молодого пилота оказаться в «Заполярии» — сбывшаяся мечта. Сам он признавался:

— Но лучшая из радостей — это полёт мой сюда. Когда я перелетал Полярный круг, то я приветствовал его раскачиванием самолёта вверх и вниз и сбоку на бок. Остаюсь работать в округе с радостным чувством.

В сезон 1935/36 годов первопроходцы ненецких трасс совершили чудо — 267 безаварийных полётов! В кабине маленького У-2 Самуил чувствовал себя настоящим капитаном, прокладывающим новые трассы в воздушном океане. Его принимали «порты» с экзотическими названиями: Тобседа, Индига, Хоседа-Хард, Пёша. Чувство полёта бодрило — когда неподвижный винт превращался в прозрачное сияние, ветер пел в расчалках упругих крыльев, а внизу белой скатертью стелились бесконечные снега.

«Авиацией окрисполкома вновь открыты и вступили в эксплуатацию восемь новых трасс общей протяжённостью 2470 километров, соединившие важнейшие административные и хозяйственные пункты с Нярьян-Маром — центром Ненецкого округа. За эту же зиму двумя имевшимися самолётами совершено 267 полётов, общей протяжённостью 26427 километров», — докладывал во ВЦИК председатель Ненецкого окрисполкома Иван Павлович Выучейский.

Ненецкий окрисполком награждает С.Я. Клебанова велосипедом и премией в 500 рублей. К июлю 1936 года он налетал уже 1436 ча-

сов. В аттестации лётчика Клебанова говорилось: «Обладает достаточной силой воли. Инициативен и решителен, дисциплинирован. Обладает большой инициативой. Хорошо развит. Работает над собой, живо интересуется новинками авиационной техники. Летает охотно, с чувством здорового соревнования, особенно в неосвоенных местностях и в тяжёлых условиях».

Клебанов первым из пилотов обобщил опыт полётов над округом. Он определил важнейшую особенность трасс в сплошной тундровой белизне:

«...Наличие низменностей и возвышенностей, совершенно лишённых растительности, создавало иллюзию полётов над облаками, бедность земных ориентиров заставляла руководствоваться большими линейными ориентирами, как например, р. Печора, морские берега, кромка леса у тундры... На мусюрах и лаптах, главным образом приморских, растительности вовсе нет, местность совершенно белая, а при плохой видимости над нею летать низко опасно».

Подробно он расписал и порядок закрепления самолёта в случаях вынужденной посадки в тундре:

«В результате нескольких «куропачьих чумов» выяснилось, что сохранить самолёт от поломок во время стоянки можно, лишь поставив его по ветру, опустив руль высоты.... Укрепить самолёт можно следующим образом: используются бидоны, чемоданы, ящики, которые кладутся под плоскостями и связаны верёвками с узлами у стоек. Во время пурги снег заметёт эти предметы, и они будут крепко держаться, в свою очередь, придерживая самолёт».

Разработал он и рекомендации по обмундированию при экстремально низких температурах (малица, тобоки, тужурка из овчины), оборудованию для самолёта, и даже наполнению аварийного бортового пайка (шоколад, сгущённое молоко, галеты, сливочное масло), так как мясные и рыбные консервы смерзались намертво. Свои размышления Самуил Яковлевич Клебанов изложил в большой статье «Развитие авиации Ненецкого окрисполкома и её воздушные трассы». Каверин знал, что Клебанов был не только первоклассным лётчиком, но и автором интересных статей в специальных журналах, где с глубоким пониманием дела писал о том, как «улучшить и облегчить жизнь и дело полярного пилота в крайне трудных условиях». В «Двух капитанах»: «...Из "Гражданской авиации" тоже позво-

Самуил Яковлевич Клебанов в годы
службы на Севере

нили и спросили, куда послать номер с Саниной статьёй о креплении самолёта во время пурги...»

В Ненецком округе Самуил Яковлевич налетал за восемь месяцев почти 119 часов, совершил 107 полётов, но летом 1936 года был отозван в Архангельск, а затем переведён в Ленинград.

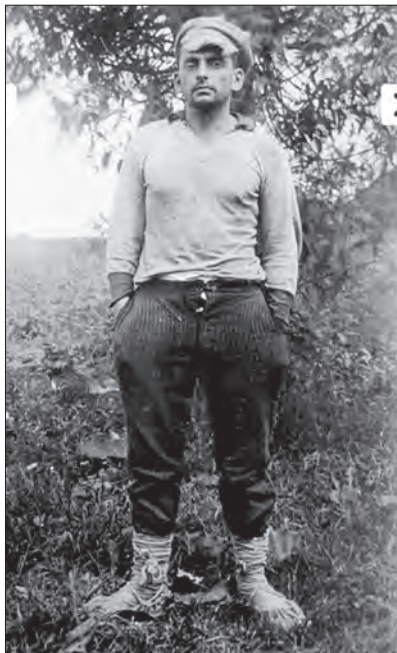
К этому времени и относится знакомство Вениамина Александровича Каверина и Самуила Яковлевича Клебанова. Приведу отрывок из комментариев Каверина к его письму Клебанову: «Писателю редко удаётся встретить своего героя в его вещественном воплощении, но первая же наша встреча показала мне, что его биография, его надежды, его скромность и мужество в полной мере укладываются в тот образ, каким я представлял себе в дальнейшем (во втором томе) моего героя Саню Григорьева... Он принадлежал числу тех немногих людей, у которых слово никогда не опережает мысль.

Впоследствии, когда я писал второй том романа, я нашёл в стенографически записанных воспоминаниях его однополчан строки, говорившие о том, что он заслужил их любовь и глубокое уважение» (В.А. Каверин. Литератор. М., 1988, с. 181).

С началом Великой Отечественной войны младший лейтенант Клебанов служит в 212 полку дальней бомбардировочной авиации. В этом соединении служили лучшие пилоты и штурманы, мастера слепых полётов, полярные лётчики. Вот что вспоминает об этом времени командир полка, будущий маршал авиации А.Н. Голованов: «Полк укомплектовался быстро. Прибыло шестьдесят бывших гражданских лётчиков, уже одетых в военную форму. Прибывали группами штурманы, стрелки-радисты, стрелки, технический состав, командные кадры. К февралю полк был полностью укомплектован и приступил к боевой подготовке. Лётный состав, как и следовало ожидать, очень быстро овладел самолетами Ил-4 (26). Это было вполне естественно, так как каждый из них имел большой практический опыт в лётном деле. Главной задачей была подготовка штурманов и стрелков-радистов». Он довольно тепло вспоминает о своих коллегах: «Чувство товарищества и сплочённость личного состава сделали коллектив полка монолитным. Авторитет каждого держался не на его чинах, а на умении и знаниях. Большую роль в этом сыграл комиссар полка батальонный комиссар (ныне генерал-лейтенант авиации) А.Д. Петленко, с которым мы работали очень дружно. Невозможно, конечно, отдать здесь должное каждому члену нашего крепкого коллектива, но хотел бы привести фамилии хотя бы некоторых товарищей, таких, как ... лётчики Н.Г. Богданов, А.М. Богомоллов, В.К. Гречишкин, С.Я. Клебанов, В.М. Обухов, В.В. Пономаренко, М.В. Симонов, Р.А. Тюленев, ...многие другие».

Командиром экипажа бомбардировщика попал в этот полк младший лейтенант Клебанов. За первые три месяца войны он совершил 23 боевых вылета. Целью налётов являлись переправы, вражеские танки и бронетранспортёры. Причём почти все они совершались без прикрытия истребителей, на небольшой высоте, под смертоносным огнём немецких зениток, под стремительными атаками «мессершмиттов-109».

27 сентября 1941 года клебановский экипаж нанёс бомбовый удар по немецким бронетанковым частям севернее Полтавы, пос-

Самуил Яковлевич Клебанов
в годы службы на Севере

ле чего подвергся атакам пары истребителей «Me-109». Асы люфтваффе яростно атаковали одиночную машину, но Клебанов, искусно маневрируя тяжёлым самолётом, дал возможность стрелкам сбить одного «мессера». На горящем бомбере он сумел перетянуть линию фронта и посадил его, спасая жизни тяжело раненых бортовых стрелков. Вот как этот подвиг нашёл отражение в наградных документах:

«7.9.41 года экипаж 212 авиаполка (командир экипажа мл. лейтенант Клебанов С.Я.) после успешного выполнения им боевого задания при уходе от цели был атакован двумя Me-109. В результате длительного воздушного боя стрелками-радистами мл. сержантом Бычковым В.Ф. и мл. сержантом Зотовым В.А. был сбит один Me-109. После восьмой атаки второму Me-109 удалось подбить самолёт мл. лейтенанта Клебанова. Стрелки-радисты мл. сержанты Бычков и Зотов, имея десять и более ранений, героически защищали свой экипаж до последней возможности.

Имея на борту самолета тяжелораненых стрелков-радистов, командир экипажа мл. лейтенант Клебанов на горящем подбитом самолёте решил дотянуть до своей территории и там произвести посадку.

С огромным напряжением всех сил летчик Клебанов довёл самолёт до линии фронта, произвёл посадку в расположении своих наземных частей. Вытащив тяжелораненых стрелков-радистов из горящего самолёта, командир экипажа мл. лейтенант Клебанов сдал раненых в госпиталь, а сам явился в штаб общевойскового соединения, после чего явился вместе со штурманом в свою часть.

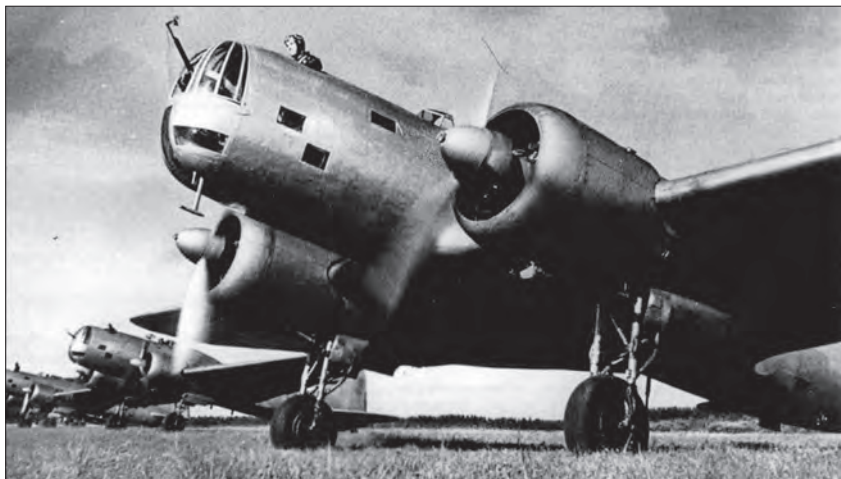
Героические действия экипажа мл. лейтенанта Клебанова должны быть для всего лётного состава частей дивизии примером образцового выполнения боевой задачи, мужественного поведения в воздушном бою с фашистскими стервятниками и ярким примером заботы командира экипажа о сохранении жизни своих стрелков-радистов».

Вскоре на груди героя засверкал золотом и платиной орден с силуэтом Ленина.

В декабре 1941 года 212 авиационный полк дальнего действия был переформирован в 748 авиационный полк дальнего действия. Неоднократно экипаж С.Я. Клебанова летал на бомбёжки городов Германии.

В.А. Каверин писал С.Я. Клебанову 14 марта 1942 года: «...Я читал в "Известиях" о том, что Вы летали бомбить Германию, и почувствовал настоящую гордость за то, что изобразил хоть небольшую часть Вашей жизни в "Двух капитанах". От всей души поздравляю Вас с орденами — уже двумя — так быстро. Я не сомневаюсь в том, что Вы — настоящий человек и мужчина. Ну, желаю Вам новых удач..." (В.А. Каверин. Литератор. М., 1988, с. 180). К этому времени Клебанов совершил более 60 боевых вылетов, был отмечен вторым орденом — Красного Знамени.

Весной 1942 года авиация дальнего действия обрушила удары по дальним коммуникациям противника, а с Витебского аэродрома фашистская авиация совершала налёты на Москву и другие наши города. Наши бомбардировочные удары по Витебскому аэродрому наносились ночью, одиночными самолётами, рассредоточенно по времени, с тем расчётом, чтобы бомбардировщики противника не могли вылететь на боевое задание. Клебанов бомбил аэродром одним из последних. Сбросив бомбы, его самолёт снизился на малую

Самолет ДБ -3, на котором летал Клебанов

высоту и стал расстреливать уцелевшие самолёты врага из пулеметов. Несколько машин вспыхнуло, а самолёт Клебанова продолжал кружить над стоянками. Через некоторое время гитлеровцы пришли в себя и открыли огонь из всех калибров зенитной артиллерии. Одна из очередей малокалиберного зенитного орудия сразила самолёт храбрецов, и они упали со своей горящей машиной прямо на лётном поле аэродрома.

«748-й авиаполк восемью самолётами вылетал на бомбардирование железнодорожного узла Витебск. 7 самолётов задание выполнили и посадку произвели на своём аэродроме. Один самолёт (ст. лейтенант Клебанов) с задания не возвратился. Данных о выполнении задачи и места его нахождения нет», - говорилось в боевом донесении 16 апреля 1942 года.

В январе 1988-го Вениамин Александрович с горечью вспоминал: "Клебанов погиб очень грустно и обидно: при аэрофотосъёмке вражеского объекта, разбомблённого им накануне. Его нашли и похоронили партизаны". Юрий Канев, член Общества краеведов Ненецкого Автономного округа в очерке «Капитан, не ставший капитаном», так описал последние минуты жизни старшего лейтенанта Клебанова: «Самолёт Клебанова шёл последним с задачей произвести аэрофотосъёмку результатов налёта. «ДБ-3Ф» шёл «по ниточке»,

отщёлкивая на бортовые фотокамеры пожары на объектах — разрывы зенитных снарядов ложились всё ближе и ближе. Говорят, что в момент гибели человек мгновенно вспоминает всю жизнь. Когда зенитный снаряд разворотил крыло его ДБ-3Ф и пламя рванулось из-под капота двигателя, он, наверное, вспомнил снежные тундровые океаны. Как хорошо, прохладно было летать над ними... Оставляя в чёрном небе оранжевую дугу, бомбардировщик медленно чертил траекторию судьбы. Можно сбросить фонарь, прыгнуть, раскрыть парашют, но внизу — плен и позор. Огонь неудержимо, с рёвом рвался из-под приборной доски, как зверь, жадно жрал краску, резину, перкаль, хватал нестерпимо горячими ладонями чёрную кожу реглана и краг, обугливал кожу на лице и руках. Машина со стоном шла к земле: хорошая смерть, лётчицкая. Жаль только — мало успел...».

Литература

1. «Два капитана». Документальный фильм, 1987.
2. Н.Г. Богданов. «В небе Гвардейский Гатчинский». Л., 1980.
3. А.Е. Голованов. «Дальняя бомбардировочная...» М.: Дельта НБ, 2004.
4. Канев Ю. «Капитан, не ставший капитаном». В НАО. Ежедневник собрания депутатов Ненецкого автономного округа. Вып. 26, 1 августа 2014 года.
5. С. Клебанов «Развитие авиации Ненецкого окрисполкома и её воздушные трассы». Нарьяна Вындер № 205-209 за 2005 год, № 2—4 за 2006 год.
6. Л. Корепанова «Покорение неба Арктики». Нарьяна Вындер № 204, 13 декабря 2005.
7. Наградной лист младшего лейтенанта Клебанова С.Я. Указ Президиума Верховного Совета от 24.02.1942: <http://podvignaroda.mil.ru/?id=47004000&tab=navDetailDocument//>
8. Мельницкая Л. Жил отважный капитан... Правда Севера, 14 августа 2002.
9. Семёнов В.Н. «Авиация и авиаторы Ухты». Покаяние. Мартиролог, часть 2.
10. Каверин В.А. Литератор: дневники и письма. — М.: Советский писатель, 1988. — 304 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕТИ ШКОЛ В ВЕЛИКОЛУКСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Д.Ш. Ханнанова,

*архивист Государственного архива
новейшей истории Псковской области*

В своей статье я остановлюсь на одном из аспектов восстановления разрушенного войной хозяйства во вновь образованной в августе 1944 года Великолукской области — восстановлении сети школ. Это предполагает преимущественно рассмотрение развития их материальной базы, включающей также и библиотечную систему, обеспечение учебно-справочным аппаратом, средствами наглядности. Кроме того, в статье затронута проблема выполнения закона о всеобщем обязательном обучении, названы некоторые особенности методики преподавания данного периода на примере великолукских школ.

Сопоставим статистические данные о состоянии школьной сети до и после Великой Отечественной войны. До вторжения немецко-фашистских захватчиков в районах, впоследствии вошедших в Великолукскую область, было 2497 школ, в них обучалось 152,1 тыс. учащихся. В целом ущерб, который понесло народное образование, на основании «Доклада об итогах учёта ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству и гражданам области» за 1946 год, оценивается в 167433 тыс. руб. (242 акта). За время Великой Отечественной войны было уничтожено и разрушено 1266 зданий школ¹; многие здания требовали капитального ремонта; полностью уничтожено учебное оборудование и библиотеки. Ёмкая и убедительная характеристика состояния народного

¹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 324. Л. 1, 7, 14—16.

образования Великолукской области содержится в «Дополнительном материале к отчёту об итогах учебной и воспитательной работы в школах Великолукской области за 1944/45 учебный год»: «С большим напряжением сил и воли, в трудных условиях военного времени, разрухи, а местами и полного опустошения, оставленного немецкими захватчиками, учителя вступили в 1944/45 учебный год»².

В соответствии с этим важнейшей задачей Великолукского областного Отдела народного образования в 1944-1945 годах становится восстановление школьной сети, включающее в себя: ремонт зданий и строительство новых школ, изготовление школьного инвентаря, пополнение учебно-материальной базы. В «Полугодовом отчёте о работе школ Великолукской области» за 1944 год сообщается, что областной Отдел народного образования начал свою работу 10 сентября 1944 года; в сентябре и октябре 1944 года были обследованы все районы области и уточнена сеть школ. С этого года работа школ начинает проверяться: проведена инспекторская проверка состояния обучения в школах Великолукского, Невельского, Новосокольнического, Себежского, Усвятского, Идрицкого, Ленинского, Плосшского, Ильинского РОНО³.

Наряду с выполнением закона о всеобщем обязательном обучении (август 1930 г.), задача приведения в рабочее состояние старых и строительства новых школьных зданий остаётся приоритетной и в последующие годы, что обусловлено, в том числе, необходимостью подготовки специалистов по различным отраслям народного хозяйства для его скорейшего восстановления. Так, в 1946/1947 гг. областным Отделом народного образования признаётся необходимым «дальнейшее восстановление школьной сети, укрепление материальной базы школ, выполнение закона о всеобщем обязательном обучении детей школьного возраста»⁴.

Поскольку в 1944 году из строительных организаций на восстановлении Великих Лук работала одна ремонтно-строительная контора, состоявшая всего из 173 человек⁵, то с первых же дней после

² ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 243. Л. 25—26.

³ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 71. Л. 1, 5 об.

⁴ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 242. Л. 65.

⁵ С. Н. Решетов, З. П. Антонова. Возрожденный из руин. — Л.: Лениздат, 1988. Л. 19.

освобождения города непосредственное и активное участие в приведении школ в рабочее состояние принимало местное население. В городе и районах области организуются субботники и воскресники по восстановлению зданий школ, заготовке дров на зиму и изготовлению мебели, на которых трудятся комсомольско-молодёжные бригады, работники образования, учащиеся и родители.

Например, в 1944 году Невельская средняя школа была восстановлена силами учителей и учащихся средних классов под руководством директора Кравцова, который организовал заготовку стройматериала и принимал непосредственное участие в восстановлении школы. Силами учителей, путём организации строительных бригад, воскресников была восстановлена Пеновская средняя школа⁶, при этом активное участие в строительстве приняла комсомольская организация школы, работая вместе со взрослыми плотниками⁷. Кроме того, летом учащиеся работали на пришкольных участках, заготавливали дрова и торф. В 1944 году школьниками области заготовлено 3341 кубометр дров для школ. В том же году учащиеся Великих Лук собрали 40 тысяч штук кирпича для восстанавливаемых школ⁸. О первых успехах проведённой работы сообщается в «Отчёте отдела школ Великолукского обкома ВКП(б) с 15.09. 44 года по 15.01. 45 года»: «В результате самоотверженной работы учителей, общественности и населения в трудных условиях военного времени на 1-е января 1945 года восстановлены по области и работают 1209 школ... В школах области обучается 112691 человек учащихся...»⁹.

Постепенно к восстановлению и строительству школ начинают привлекаться строительные организации. Так, в Великих Луках в 1945 году восстановлением школ №7 и №10 занималась ремонтно-строительная контора¹⁰. Надо сказать, что работа не продвигалась так быстро, как хотелось бы, — по причине отсутствия стройматериалов (стекло, цемент, кирпич, шифер, известь) и плохого финансирования. Подготовкой зданий школ к 1947/48 учебному году в Великих Луках занимались: трест «Великолукстрой», Стройотдел

⁶ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.

⁷ ГАНИПО. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 46. Л. 17—18.

⁸ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 243. Л. 36.

⁹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.

¹⁰ ГАНИПО. Ф. 5475. Оп. 1. Д. 26. Л. 5, 8.

Хозяйственного отделения МВД, Ремстройконтора, Роспищестрой; изготовлением школьной мебели — Горпромкомбинат¹¹; всего 12 строительных организаций.

Деятельно участвовали в воскресниках по подготовке школ к новому учебному году первичные комсомольские организации. К примеру, в воскреснике 23—24 июня 1946 года в Ленинском районе всего принимало участие 1955 человек (из них комсомольцев и молодёжи — 996 чел.) — в результате заготовлено дров по району 2456 кубометров, на вывозке дров работало 370 лошадей, 5 автомобилей, отремонтировано 28 печей и мебели 277 шт., подвезено извести 6 тонн. В Подвязском с/совете на воскреснике работало 60 комсомольцев и молодёжи — ими было заготовлено 90 кубометров дров, подвезено к школам 70 кубометров, сложено 2 новых печи, произведена побелка 4-х печей. В Куньинском районе в мероприятиях по ремонту школ задействовано 524 человека (из них — 215 комсомольцев) — в итоге было заготовлено 364 кубометра дров, подвезено к школам 280 кубометров, сделано 96 новых парт¹².

В целом на субботниках и воскресниках по подготовке школ к новому учебному году на 15 июля 1947 года по Великолукской области отремонтировано 20 школьных зданий, текущий ремонт окончен в 280 школах, проводился в 479 школах¹³. В 1948 году за счёт инициативного строительства открылись 23 школы на 1840 ученических мест; в ремонте по области приняло участие 16 800 чел.¹⁴. В 1949 г. построено 29 школ, к 1 сентября 1950 г. — 13 школ.

За эти годы количество школ в г. Великие Луки увеличилось с 4 с общим количеством учащихся 2204 чел. в 1945/46 учебном году¹⁵ (железнодорожная школа № 10 станции Великие Луки, семилетняя школа № 10, средняя школа № 7 и школа рабочей молодёжи) до 9 действовавших в 1948/49 году.¹⁶ Строительство продолжалось до середины 1950-х годов: в 1950 г. была построена

¹¹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 243. Л. 76—77.

¹² ГАНИПО. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 108. Л. 8, 27.

¹³ ГАНИПО. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 242. Л. 110.

¹⁴ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1020. Л. 48—49.

¹⁵ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 68. Л. 6.

¹⁶ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1020. Л. 81.

Великолукская семилетняя школа № 917, в 1954 г. — средняя школа на 440 мест¹⁸.

Проследим изменение количественных показателей развития школьной сети по Великолукской области. Если в 1944/1945 годах в Великолукской области функционировало 1209 школ¹⁹, то в 1945/46 г. действует уже 1271²⁰, в 1946/47 годах — уже 1330 школ²¹; к 1 сентября 1948 г. — 1353²², а в 1950/51 году — 1360 школ²³. Следует отметить, что в связи с реализацией закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении в начале 1950-х годов прослеживается тенденция уменьшения количества начальных и увеличения количества семилетних школ, разрастается сеть средних школ²⁴. Таким образом, к началу 1950-х годов количество школ значительно возросло. Однако проблемы финансирования и невозможности в связи с этим провести полноценный ремонт или построить школу, перебои со снабжением строек стройматериалами оставались на протяжении всего рассматриваемого периода. Вплоть до середины 1950-х гг. ряд школ размещался в арендованных помещениях, по сути не приспособленных для учебной деятельности, — в 1948/49 уч. году таких школ было 416²⁵; в 1950 г. — 380²⁶.

Показательно, что даже в середине 1950-х некоторые директора обращаются в Отдел школ с просьбой помочь в строительстве нового здания школы, отмечая антисанитарные условия имеющихся зданий. Например, в докладной записке директора Глубоковской средней школы Опочецкого района читаем: «Здание № 1 (основное)... построено в 1868 году, здание № 2... построено в 1934 году»; «в школе нет ни одного учебного кабинета, нет физкультурного зала, очень плохо обстоит дело с квартирами учителей»; «в зданиях

¹⁷ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1534. Л. 42.

¹⁸ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 2451. Л. 39, 45—47.

¹⁹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

²⁰ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 71. Л. 58.

²¹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 786. Л. 3.

²² ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1020. Л. 55.

²³ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1755. Л. 73.

²⁴ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 2009. Л. 71—72.

²⁵ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1322. Л. 32.

²⁶ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1755. Л. 72.

№ 1 и № 2... имеется угроза обвала». Строительство новой школы планируется начать только в 1955 году.²⁷

Как мы видим, несмотря на деятельное участие населения и строительных организаций в строительстве и проведении ремонта школ, в ряде населённых пунктов занятия в школах вплоть до середины 1950-х годов проходят в тяжёлых условиях, которые могли препятствовать усвоению учебного материала.

Обеспеченность материальной базы школ как непереносимое условие педагогического процесса в первые послевоенные годы находится на очень низком уровне: в школах практически нет мебели — парт, столов, школьных досок, шкафов. Ученики сидели по 8-10 человек за столом; стандартная школьная мебель встречалась в школах как исключение; вместо классных досок писали на кусках фанеры; из-за недостатка помещений занятия проходили в 2—3 смены. Как указывается в отчёте «Состояние народного образования в Великолукской области» 1945 года, зачастую занятия проводились в землянках, бункерах, сидя на досках и кирпичках; многие школы временно размещаются в не приспособленных для занятий помещениях²⁸.

В школах не организованы регулярные горячие завтраки, выдаётся лишь сухой паёк (хлеб и сахар: например, в Великих Луках и Торопецком районе — по 50 граммов хлеба и по 10 гр. — сладостей)²⁹. В 1945/46 учебном году горячие завтраки выдаются только в 93 школах области — для остро нуждающихся детей³⁰. Это дополняется низким уровнем обеспеченности детей, в плохих материальных и жилищных условиях находились и учителя. Отметим, что отсутствие одежды и обуви остаётся, наряду с отдалённостью населённых пунктов от школ, одной из важнейших причин непосещения школы учащимися в течение 1944 — середины 1950-х.

Школы недостаточно обеспечивались топливом; многие школы плохо остеклены — потребность в стекле в 1944/45 учебном году составляла 10 тыс. кв. м.³¹, вследствие этого занятия в зимнее время проходили в холодных помещениях.

²⁷ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 2255. Л. 157—159.

²⁸ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 242. Л. 14, 66.

²⁹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 243. Л. 18об. Д. 245. Л. 32.

³⁰ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 242. Л. 12.

³¹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 243. Л. 40.

Остановимся подробнее на вопросе обеспечения школ топливом и мебелью. В 1945/46 г. только 10% школ обеспечены полугодовой нормой дров³². В 1946/47 г. только 50% обеспечены полугодовой нормой дров³³. В 1948/49 учебном году топлива для обеспечения школ всего требовалось 91870 кубометров, подвезено к началу учебного года было 45,4% годовой потребности. На 90—100% обеспечены школы Великих Лук, Опочецкого района, свыше 50% годового запаса имели 12 районов и в 13-ти районах имелось топлива от 30% до 50%³⁴. В феврале 1949 года уже отмечается улучшение в снабжении топливом: всего по области подвезено к школам 80,7% годового запаса дров³⁵.

В общем, перебои со снабжением школ районов, затем — с начала 1950-х — отдельных школ топливом в начале и в течение учебного года характерны до середины 1950-х годов. То же можно сказать и в отношении остекления: в 1946/47 учебном году рамы большинства зданий остеклены только на 50-60%³⁶; по школам района даже в 1950-е гг. отсутствовали зимние рамы; многие школы не имели в достаточном количестве ламп, фитилей, недостаёт керосина.

В «Отчёте о работе школ Великолукской области за 1945/46 учебный год» отмечается, что некоторые города (Великие Луки, Торопец) удовлетворительно обеспечены мебелью. Так, в г. Великие Луки во всех школах учащиеся сидят за стандартными партами, имеются хорошие классные доски, учительские столы³⁷. Тем не менее, в 1946/47 учебном году стандартной мебелью обеспечены только 15% школ (преимущественно в городах); большая часть мебели нестандартная, не приспособленная для занятий³⁸.

В «Справке о готовности школ к 1948/49 уч. году на 1 сентября 1948 г.» сообщается о том, что много было сделано для изготовления школьной мебели (в том числе Невельской мебельной фабрикой): изготовлено 80% из числа запланированных парт (4582

³² ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 242. Л. 15.

³³ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 786. Л. 12.

³⁴ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1018. Л. 49.

³⁵ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1322. Л. 30.

³⁶ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 784. Л. 1.

³⁷ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 242. Л. 11, 14.

³⁸ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 786. Л. 1, 3, 7.

из 5745) и 70% классных досок (450 из 645)³⁹. Таким образом, уже к началу 1950/51 учебного года школы в значительной степени обеспечены стандартными партами и шкафами⁴⁰.

Кроме того, в 1944-1945 годах школы столкнулись с острой нехваткой учебников, тетрадей (приходилось писать на газетах), письменных принадлежностей, методических пособий, средств наглядности (карт по географии и истории, глобусов, приборов по физике), канцелярских принадлежностей (мела, чернил): «Есть районы, где школы имеют на 30 человек один-два учебника. Есть школы, которые не имеют ни одной программы и учебника даже для учителей (Себежский, Кудеверский, Пустошкинский районы)»⁴¹. В среднем в 1944/45 г. имеется менее 1 экз. на ученика; потребность в учебниках составляет 250 тысяч экземпляров.⁴² Из-за отсутствия учебников в ряде школ не изучаются некоторые школьные предметы; хуже всего обеспечены учебниками старшие классы.

Министерством Просвещения в область направляются учебники, закупаются они и РАНО в Москве, но их оказывается гораздо меньше, чем необходимо. В 1945/46 уч. году для обеспечения учебниками в школах создавались фонды учебников: так, в Великих Луках имелся фонд из 5764 учебников, по Великолукскому району — из 3620⁴³. В 1946/47 уч. году тетрадями школы обеспечены удовлетворительно, но недостаёт других канцелярских принадлежностей — например, мела. В связи с этим в 1946/47 уч. году создаются фонды накопления для обеспечения ребят школьными принадлежностями: перьями, карандашами, мелом⁴⁴. Плохо обстоит дело с приборами по физике, реактивами по химии (поэтому невозможно проведение лабораторных и практических работ), наглядными пособиями по ботанике и анатомии, картами по географии и истории.

К 1947/48 учебному году, по данным отчётов, школы обеспечены учебниками и школьными принадлежностями удовлетворительно, но при этом отсутствуют учебники по отдельным пред-

³⁹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1020. Л. 50.

⁴⁰ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1534. Л. 42.

⁴¹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 71. Л. 1—2.

⁴² ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 243. Л. 39—40.

⁴³ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 242. Л. 15, 67.

⁴⁴ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 786. Л. 1, 3, 10.

метам; учащиеся обеспечены письменными принадлежностями, кроме мела⁴⁵. С 1948/49 года существует потребность уже в более конкретных наименованиях средств наглядности: «исторические карты, компасы, визирные и логарифмические линейки»⁴⁶. В 1949/50 учебном году в отчёте о работе школ приводятся такие недостающие средства наглядности, как классные счёты, таблицы по зоологии и ботанике, арифметические ящики⁴⁷. К 1950/51 г. школы удовлетворительно обеспечены тетрадами, классными журналами, мелом и другими письменными принадлежностями.

Насущной проблемой являлось неудовлетворительное состояние школьных библиотек: художественной литературы особенно не доставало для учащихся старших классов, что не могло не сказаться на кругозоре, начитанности детей. В связи с этим книги в библиотеку приходилось собирать силами учащихся, необходимость пополнения библиотек ощущалась до середины 1950-х годов. К этому времени перед областным Отделом народного образования встают и другие задачи: создание и оборудование в школах физических, химических, биологических кабинетов, производственных мастерских для трудового обучения, спортивных площадок, спортзалов⁴⁸.

Очевидно, что состояние материальной базы школ во многом обуславливало участие школьников в общественно-полезной деятельности и внеклассной работе: отчёты Отдела школ и документы Великолукского обкома ВЛКСМ за 1944-1950-е годы дают представление о привлечении учащихся к ремонту школьных зданий, изготовлению учебно-наглядных пособий, для чего организуются специальные ученические бригады. В летний период при школах действовали ученические бригады для работы на пришкольных участках и для работы на колхозных полях. Кроме того, школьники участвовали в сборе дикорастущих лекарственных растений, в заготовке грибов и ягод. Озеленение пришкольных участков и помощь колхозам упоминаются как обязательные мероприятия и в середине 1950-х.

⁴⁵ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1018. Л. 50—51.

⁴⁶ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1020. Л. 53.

⁴⁷ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1534. Л. 17.

⁴⁸ ГАНИПО. Ф. 5475. Оп. 9. Д. 71. Л. 17-19.

Общественно-полезная деятельность учащихся в данный период разнообразна. В 1944—1945 гг. они поддерживали тесную связь с госпиталями: проводили читки художественной литературы и готовили художественную самодеятельность, собирали подарки для раненых; помогали по хозяйству семьям фронтовиков⁴⁹. Такая работа была особенно значима для детей, переживших испытание войной; интересно, что в одной из школ учительница-орденоносец Драницына О.Н. организовала классную тетрадь, в которой учащиеся изложили свои переживания в период оккупации⁵⁰. С 1945 года молодёжь и школьники приводят в порядок могилы воинов, погибших во время Великой Отечественной войны. Так, по Великолукскому району в этом году комсомольские организации и школы провели реставрацию 354 могил защитников Родины⁵¹.

С 1945/46 учебного года учащиеся вовлекаются в работу по озеленению пришкольных участков, посадке деревьев и кустов⁵²; в дальнейшем в школах регулярно проводятся «Недели сада»⁵³. Например, учащиеся Локнянской средней школы летом 1945 года обработали участок площадью 3 гектара, посадили 25 вишен, 6 яблонь, 15 кустов крыжовника, 35 кустов красной смородины, 10 кустов чёрной смородины, 100 деревьев⁵⁴. В 1946/1947 учебном году в эту деятельность вовлечены уже все школы области — в итоге общими усилиями было посажено 27373 плодовых деревьев, 27 500 ягодных кустов и 167427 декоративных растений⁵⁵. С этого года учащиеся Великолукской области принимали участие во Всесоюзном конкурсе юного садовода, ученики ряда школ взяли на себя конкретные обязательства по посадке деревьев и кустарников⁵⁶. В 1948 году школьниками области посажено 56 890 плодовых и декоративных деревьев и 4002 кустов⁵⁷.

⁴⁹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 72. Л. 10.

⁵⁰ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 71. Л. 1об.

⁵¹ ГАНИПО. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 46. Л. 1, 6.

⁵² ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 242. Л. 39.

⁵³ ГАНИПО. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 337. Л. 11, 15—16, 18, 20.

⁵⁴ ГАНИПО. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

⁵⁵ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 242. Л. 97.

⁵⁶ ГАНИПО. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 203. Л. 1—2, 33.

⁵⁷ ГАНИПО. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 265. Л. 29, 31.

С конца 1940-х в школах проводятся классные часы, обсуждение докладов на темы: героизм народа во время Великой Отечественной войны, развитие народного хозяйства; учащимися собирается материал о местных Героях Советского Союза. В это же время начинают работу кружки, литературные студии, проводятся литературные вечера, посвящённые творчеству выдающихся писателей и поэтов⁵⁸. В 1950-е годы, когда было много сделано для решения наиболее насущных проблем, заметно стремление к более интересным мероприятиям для учащихся. В школах организуются спортивные соревнования; в рамках «Недели детской книги» проводятся конференции «Моя любимая книга», предполагающие отзывы детей о прочитанном, чтение отрывков из художественных произведений, выставки детской книги⁵⁹.

Таким образом, несмотря на серьёзные материальные трудности послевоенного времени, к середине 1950-х прослеживается тенденция к улучшению материального состояния школ: учебная база школ области значительно пополнилась мебелью, учебниками, наглядными пособиями, библиотечными фондами, школьно-письменными принадлежностями, что позволило обеспечить процесс воспитания и обучения и способствовало переходу к всеобщему обязательному семилетнему обучению.

⁵⁸ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 245. Л. 39. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 1020. Л. 199.

⁵⁹ ГАНИПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 2008. Л. 10-12, 114-116.

ЗАБРОШЕННЫЕ КЛАДБИЩА ГОРОДА ВЕЛИКИЕ ЛУКИ И ВЕЛИКОЛУКСКОГО УЕЗДА

Е.Г. Мордовина,
*архивист Архивного отдела
Администрации гор. Великие Луки*

*Глядишь на кладбища забытые Руси,
Те, что заброшены, затоптаны, забыты,
И слёзы на глаза, и сердце на куски ...
Неужто всё святое в нас убито?*

Не умеем мы хранить нашу историю: то времени не хватает, то наша безалаберность мешает, то русское «авось»... Так вот и теряем по крупицам историю своего Отечества. Заброшенные кладбища, как много они могли бы нам поведать, будь они ухожены, не растасканы на фундаменты, а то и просто для украшения двора (ведь памятники в прошлые века были весьма красивы, а как хороши рубленые каменные кресты?!).

Коломенское кладбище

Хочется напомнить слова путешественницы Олимпиады Шишкиной за 1845 год:

«... Мы ещё заезжали в церковь Успения Божией Матери, на речке Коломенке, впадающей в Ловать. Тут хоронят в роще между кедрами, липами, клёнами. Не выдавала места более приличного для кладбища. Должно быть отраднo приходиться сюда молиться об усопших родных и друзьяx ...».¹ Именно так выглядело Коломенское кладбище в 1845 году.

¹ ГКУ ПО «ГАПО», ф. 39, оп. 1, д. 473

Коломенское кладбище. Памятник Несторовскому А.В.

Немного из истории:

Коломенское кладбище открыто во второй половине XVIII века. Церковь УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ, кладбищенская, — каменная построена священником Иродионом Моревским в 1795 году.² Имела три престола: главный Успения Божией Матери, в правом приделе престол Сретения Господня, слева — Преподобного Нила Столобенского Чудотворца. В ограде церкви стояла каменная Ниловская часовня, построенная одновременно с оградой в 1851 году. Приход церкви в 1910 году состоял из жителей Великих Лук и близ лежащих деревень. В 1916 году прихожан было 2092 мужчины и 2037 женщин. С 1848 по 1885 годы бессменным настоятелем Успенской церкви был Иван Михайлович Пульхеров.³ Церковь оставалась действующей до 1941 года, после войны церковь и ограда были разобраны, кирпич пошёл на строительство тюрьмы, а от кладбища остался лишь незначительный кусочек.

² Псковский паломник. Храмы и монастыри Великолуцкого уезда Псковской губернии. — 2011. — с. 31—34 об.

³ Андреева Т. Православные храмы Великих Лук // «Русская провинция», 1997. — № 1

Здесь покоятся Власов П.Ф.

и братья Горбуновы

«Кусочек священной истории города»⁴, как назвала Коломенское кладбище Тамара Михайловна Андреева, бывший директор Музея академика И.М. Виноградова, который так дорог нам — великолучанам. Здесь покоится прах известных великолучан, здесь же захоронены воины Отечественной войны 1812 года, умершие в великолукских госпиталях от ран, и военнопленные из лагеря, который находился на территории Летнего сада в годы Великой Отечественной войны.

В своё время Виктор Николаевич Лугашев, бывший сотрудник филиала Госархива (фотограф, краевед), занимаясь памятником Авиву Васильевичу Несторовскому, подробно переписал из метрической книги Успенской церкви всех захороненных в 1830 году (с чинами и званиями) на Коломенском кладбище. Эта тетрадь хранится в Архивном отделе, в личном фонде В.Н. Лугашева.

Хорошо сохранился памятник участнику Отечественной войны 1812 года генерал-майору от инфантерии Авиву Васильевичу Несторовскому. С оборотной стороны памятника имеется надпись, указывающая на инициаторов его установки: «Его Императорское

⁴ ГКУ ПО «ГАПО», ф. 39, оп. 7, д. 83, л. 180 об.

Здесь покоятся Байковский И.А.

и братья Богдановы

Высочество Генерал-фельдцейхмстер с г.г. Генералами штаб и обер-офицерами Гвардейской Артиллерии». В метрической книге Троицкой церкви города Великие Луки за 1829 год с записью о смерти А.В. Несторовского, в графе «где погребены», записано: «при Успенском кладбище».⁵

Сохранился памятник на могиле коллежского асессора ИВАНА ПЕТРОВИЧА БОГДАНОВА и статского советника и кавалера ВАСИЛИЯ ПЕТРОВИЧА БОГДАНОВА (надпись на нижней подставке). Эти два памятника Несторовскому и Богдановым, места их захоронений в середине 90-х годов XX века были облагорожены и отслужена панихида отцом Сергием, бывшим настоятелем Вознесенского собора. А вот памятник капитану Петру Филипповичу ВЛАСОВУ находится в плачевном состоянии, хотя его жизнь заслуживает внимания: сражался с войсками Наполеона в Пруссии, в 1808 году — в войне со Швецией, за что получил солдатский Георгиевский крест, в 1809 году ему присвоен первый офицерский чин прапорщика, а в 1811 году — подпоручика. Из-за болезни он

⁵ Пульхеров А. Великолуцкое городское общественное управление 1785—1891 гг., Великие Луки, 2012. — с. 112

Коломенское кладбище. Могила Кужелева Г.С.

попадает в город Великие Луки, где занимает должность начальника инвалидной команды.

Обращает на себя внимание и захоронение Кужелева Гавриила Семёновича (1856—1913). Его братья — купец 2-й гильдии Александр Семёнович Кужелев и мещанин Алексей Семёнович Кужелев — были избраны в гласные Городской Думы в 1880—1888 годы.⁶

В истории города Великие Луки и род Байковских оставил свой след. Городской голова — Василий Байковский, а в доме Байковской на Петербургской улице (ныне Р. Люксембург) в феврале 1868 года разместилась первая общественная библиотека. На кладбище сохранилась надгробная плита с могилы инженера-технолога Ивана Андреевича Байковского.

Горбуновы — известная в городе и сильно разветвлённая фамилия: Горбунов Николай Петрович был предводителем уездного дворянства (1901 год), Горбунов Александр Яковлевич — мещанин, в 1901 году избран гласным Городской Думы; Горбунова Екатерина Васильевна — учительница Земской женской школы (1903—1910 гг.).⁷

⁶ Архивный отдел Администрации города Великие Луки, ф. 163, сдаточная опись, усл. ед. хр. 17

⁷ Пульхеров А. Великолуцкое городское общественное управление 1785—1891 гг., Великие Луки, 2012. — с. 112

На окраине кладбища сохранилась часть памятника Лялину Михаилу Ильичу — дворянину, гласному Городской Думы в 1888 году.⁸

Подводя черту, хочется спросить: А почему бы не восстановить кусочек кладбищенской стены и поместить на ней маленький некрополь тех захоронений, сведениями о которых мы располагаем? Наверняка подобные предложения были, но что-то всё остаётся по-прежнему. А от этого больно и обидно: «что имеем — не храним, потерявши — плачем».

Вот так бесследно исчезла Введенская кладбищенская церковь, которая находилась на правом берегу Ловати, ныне это улица Ботвина/Гастелло, рядом с 9-этажным домом, — и пусто место, и мало кто знает, что было здесь в прошлом...

Кладбища Великолуцкого уезда

Их судьба так же плачевна, как и Коломенского.

Остановимся на трёх погостах — сёл Новобогородицкого, Слауй и Бутитино (бывший Великолуцкий уезд, ныне пограничная территория Новосколянического и Великолуцкого районов).

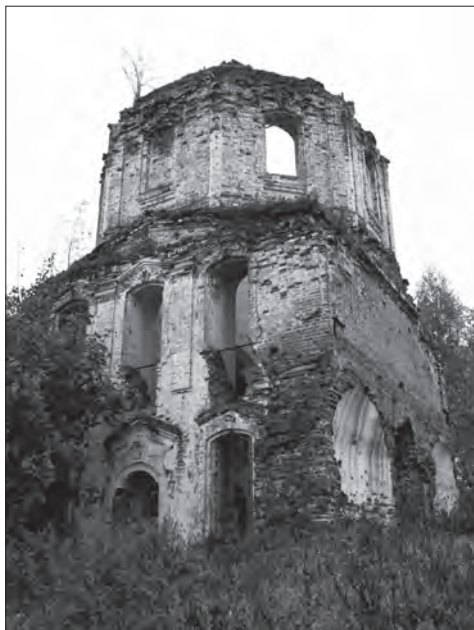
Церковь иконы Божией Матери «Одигитрия» села Новобогородицкого построена прихожанами в 1704 году на каменном фундаменте, деревянная (Клировая ведомость за 1897 год). В 1802 г. произведён ремонт помещиком, ротмистром Михаилом Степановичем Алексеевым.⁹ Точных данных о закрытии церкви нет, но в 1921 году церковь была ещё действующей, в ней служил священник А. Невлянинов. Захоронений здесь практически не сохранилось, а то, что осталось, невозможно пока восстановить. Здесь покоятся:

Алексеев Михаил Стефанович, помещик села Богородицкого, умер 29 сентября 1814 года, 78 лет.

Лаптев Капитон Харитонович, капитан, помещик сельца Покарева, умер 18 августа 1814 года, 74 лет (сын полярного путешественника Харитона Лаптева).

⁸ Псковский паломник. Храмы и монастыри Великолуцкого уезда Псковской губернии. — 2011. — с. 158 — 159.

⁹ Петров С. О чём говорят старые могилы // «Великолоукские были», 2009. — № 2

Церковь Святой Живоначальной Троицы погоста Слауй

Тыртова Надежда Михайловна, жена помещика сельца Санталова, Фёдора Дмитриевича Тыртова, умерла 6 октября 1835 года, 30 лет.¹⁰

На погосте сохранился большой надгробный камень: если внимательно приглядеться, то читается фамилия Алексеев. Очень долго род Алексеевых владел имением Новобогородицкое.

Сохранился ещё один интересный памятник — тёсанный природный камень, украшенный кованой чугунной лирой. Кому и когда он поставлен — неизвестно. Есть версия: согласно «Памятной книжке Псковской губернии за 1913—1914 годы» имение села Богородицкое Богородицкой волости Великолукского уезда принадлежало барону Манфреду Павловичу Вольфу, а ранее, в 1903 году, Манфред Павлович получил в наследство от своего отца поместье Дикли

¹⁰ Псковский паломник. Храмы и монастыри Великолукского уезда Псковской губернии. — 2011. — с. 177 — 178.

Погост Бутитино, плита Тимофеева

Погост Бутитино, плита

Новобородицкое. Остатки памятника
Алексееву

Новобородицкое. Памятник с лирой

в Латвии. Поместье Дикли славилось своей культурой: именно там зародились традиции латышского театра и праздника песни. А может, под этим памятником покоится прах кого-то из рода Вольфов? Пока это только тема для исследования.

Церковь Святой Живоначальной Троицы погоста Слауй построена в 1785 году помещиком майором Никифором Фёдоровичем

Надгробная плита А.И. Маркова

Ачкасовым, кирпичная, в связи с колокольней.¹¹ Сейчас остались руины. Кладбище погоста Слауй имеет вид печальный, как и руины Троицкой церкви. Из старых захоронений уцелела надгробная плита участника войны 1812 года генерал-майора Александра Ивановича Маркова, который после отставки проживал в сельце Дудино (имение его жены), скончался 28 ноября 1843 года. Благодаря районной Администрации и краеведам надгробная плита А.И. Маркова облагорожена и обнесена оградкой.

Сохранился памятник помещику Свистунову, о котором мы ничего не знаем.

Но обидно, что не сохранилась надгробная плита вице-адмирала Дмитрия Яковлевича Лаптева, знаменитого полярного исследо-

¹¹ Псковский паломник. Храмы и монастыри Великолукского уезда Псковской губернии. — 2011. — с. 56 — 58.

вателя, хотя в метрической книге Троицкой церкви погоста Слауи записано: «Умер 20 января 1771 года сельца Болотова дворянин сын Лаптев 70 лет ...».

Церковь Всемилоственного Спаса села Бутитино деревянная, колокольня деревянная, построена в 1744 году помещиком секунд-майором Тимофеем Петровичем Неплюевым.¹²

От церкви уцелел фундамент и земляная обваловка вокруг погоста. Кладбище разорено. Уцелела плита из белого мрамора, которая свалена в яму, — возможно, это был склеп, так как расположен возле алтаря, очень интересен текст на плите:

Здесь покоится тело
Статского Советника
Петра Петровича Тимофеева
Родился 26 сентября 1791 года
Скончался 7 февраля 1842 года
Свершив земной свой подвиг
Как истинный христианин
Он мирно перешел в небесное
Чтобы войти в рай Господний.

На погосте лежит одиночный надгробный камень из красного гранита с надписью: «Софья Оберлейн 1894 г.». Известно, что владелец села Острияне, которое относилось к Бутитинскому приходу, Иван Иванович Оберлейн в 1902 году построил в своём селе каменную часовню.

К сожалению, тема заброшенных кладбищ изучена слабо, потому и хочется воскликнуть:

Опомнимся скорее, господа!
В нас предки верили, за нас они молились,
Но лучше б не видать им никогда
Своих могил — они бы прослезились...

¹² См. там же

«РЕКА ВРЕМЁН В СВОЁМ СТРЕМЛЕНЬИ УНОСИТ ВСЕ ДЕЛА ЛЮДЕЙ...»

Т.В. Вересова,

председатель ПРО СКР,

член Союза писателей и Союза журналистов России

Река времён в своём стремленьи

Уносит все дела людей

И топит в пропасти забвенья

Народы, царства и царей...

Г.Державин

На ноябрь у меня была запланирована поездка в Ригу, потому в докладе Е.Г. Мордовиной меня заинтересовала судьба загадочного безымянного памятника, увенчанного кованой чугунной лирой. Находится памятник на старом погосте села Богородицкого, некогда принадлежащего барону Манфреду Вольфу, который с 1903 года владел, по информации Е.Г. Мордовиной, ещё и «поместьем Дикли в межапарке Риги». Я пообещала Елене Геннадьевне съездить в Межапарк и попытаться разгадать тайну. Вернувшись домой, попросила помочь мне в этом своего надёжного рижского товарища Альберта Кристиныша, моментально приславшего мне информацию о Дикли и ссылку на его сайт: «дворец Дикли» действительно расположен в Межапарке, но не рижском, а в местечке Дикли (район Видземе), что за Валмиеру ещё километров 20. Я решила поехать и адресовала Альберту ещё одну просьбу: найти электронную почту «дворца», чтобы отправить фотографию богородицкого памятника и предупредить о своём приезде. Я была уверена, что в Дикли живут потомки Вольфа, — с 1990-х годов в Латвии возвращали бывшим

Дворец Дикли. Фото Т. Вересовой. 25.XI.2014 г.

хозяевам их собственность... И хотя ответа из Дикли не получила, всё же 25 ноября «в поход» отправилась... Для «смелости» пригласила в попутчицы Любовь Клевере, свою бывшую коллегу по Псковской студии телевидения. Рейсовым автобусом «Рига — Валмиера», а потом с пересадкой на маршрут «Валмиера — Дикли» мы добрались до цели — дворец в межапарке узнали по фотографиям... Усадьба, несмотря на хмурую погоду и серый снег, выглядела ухоженной. Перед дворцом на флагштоках — флаги Евросоюза, Латвии и, должно быть, Дикли... Мы решили, что во дворце располагается Администрация. С трудом открыв тяжёлые деревянные двери, вошли... Старину и былую роскошь ощутили сразу. На «ломаных» латышском и английском стали объясняться с молодой особой за компьютером — русский она не воспринимала. Письмо моё получили... Об истории дворца и потомках Вольфов ничего не слышали, сейчас в нём — частная гостиница (ООО «Дворец Дикли»)... Нам посоветовали подождать хозяйку, которая занята на совещании... Разрешили поснимать... В стеклянной горке вестибюля я увидела книги и буклеты — оказалось, продаются... Купила прекрасно изданную книгу «Поместье Дикли в Видземе» (Janis Zilgalvis: Rīga, IZDEVNIECĪVA AGB, 2007), на трёх языках (английском, латышском и русском) — испытала первую радость... Пришла хозяйка, владеющая русским

Манфред Вольф с супругой

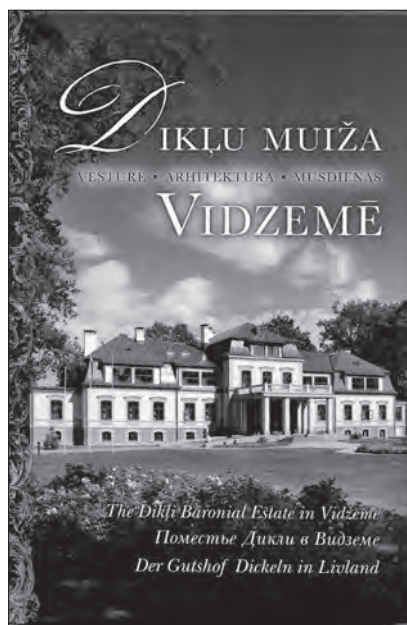
лучше своей менеджерши... Посоветовала пойти в кирху, на другой конец посёлка... Узнав, что у нас через полтора часа обратный автобус, стала куда-то звонить и ждать ответного звонка... И так несколько раз: оказывается, ключ от кирхи у учительницы, которая на звонки не отвечает, — видно, ведёт урок... За нами приехал... — я не поверила! — глава волости Атис Антонс... Коммуникабельно-дружелюбный, русским владеет почти без акцента, хотя «оправдывается», что «раньше» говорил прекрасно, но уже более 20 лет «практики общения нет». Служил в Краснодарском крае... Мы чувствовали, что Атис рад нам услужить... Из машины дозвонился всё же до школы — у храма нас уже ждала Инита Хихаловска. «Вольфы выехали в Ригу, так как их имение национализировали... На погосте — идти туда в такое время бесполезно — есть «господское кладбище», оно в советское время неоднократно осквернялось... Вольфов там нет... Сохранилось несколько памятников и фрагменты крестов... Надписи не прочитать... Отчистили лишь надписи (на немецком языке) на нескольких фрагментах крестов и памятников представителей рода Тизенгаузенов, которые владели Дикли до Вольфов, а до Тизенгаузенов хозяевами мызы были Палены... В кирхе гербы этих родов...

Дворец Дикли. 1907 г.

Атис Антонс и Инита Хихаловска.
Фото Т. Вересовой.
25.XI.2014 г.

В Дикли начинались праздники песни — в парке есть даже знак в честь этого...» Мы договорились обменяться новой информацией, если таковая появится. Я запланировала справиться о судьбе Манфреда Вольфа в Историческом архиве Латвии...

Атис пригласил нас в свой кабинет, напоил чаем, подарил карту и книгу о Видземе (на русском языке).

В историческом очерке о поместье Дикли и его владельцев всё же находится информация, уточняющая место и время гибели Манфреда Вольфа, судьбу его семьи (дочери и жены) после 1919 года. Но интересна многовековая, с XV века, история и самого местечка, связанного со многими культурными событиями, объясняющими в какой-то мере и часть сохранившегося на погосте великолукского села Богородицкое памятника. Именно в Дикли были заложены традиции латышского театрального и песенного искусства: в 1864 году (барон Пауль фон Вольф имение приобрёл в 1860 году) на Троицу в усадебном парке приходской священник и писатель Юрис Нейкенс организовал первый праздник хоровой песни. Среди владельцев усадьбы — фамилии, хорошо известные и в России: Пален (этот род владел Дикли почти 300 лет), Лё(и)венвольде, Розен, Тизенгаузен... Однако дворец, сохранившийся с незначительными изменениями до наших дней, построен Паулем Вольфом (1824—1901), у которого было пятеро детей. После смерти Пауля Вольфа Дикли унаследовал его второй сын Манфред (1872—1919), в 1904 году женившийся на Ирене фон Мол (1881—1970). В очерке говорится, что в поместье Манфред Вольф «вернулся после подавления революции 1905 года и начавшихся репрессий», — быть может, из Богородицкого? А «установление в 1918 году в Видземе советской власти вынудило фон Вольфов отправиться в Германию. В 1919 году усадьба была передана управе Валмиерского уезда для организации детского приюта». Манфред фон Вольф погиб в 1919 году под Елгавой, будучи добровольцем немецкого ополчения. Место его погребения не упоминается...

Мне так и не удалось помочь Елене Геннадьевне Мордовиной разгадать тайну памятника на погосте села Богородицкого, однако посещение Дикли в очередной раз заставило меня вспомнить печальную судьбу дворянских усадеб и погостов Псковской земли. Однако судьбу Манфреда Вольфа исследователи могут попытаться узнать через его потомков:

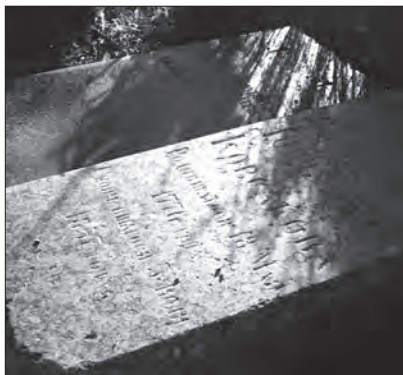
Александр Михайлович Дондуков-Корсаков

Михаил Александрович Дондуков-Корсаков

Никита Иванович Дондуков-Корсаков

Намогильные плиты
Дондуковых-Корсаковых
уже не на родном погосте...
Фото Е. Зинкевича

Несколько месяцев назад мне довелось исполнить просьбу историка Михаила Талалая (Милан) — предоставить информацию о погосте порховского села Полоное. Я попросила Е.М. Зинкевича, готовившего в 2000-х годах фотографии в мои книги «Дворяне все родня друг другу» и «Обитель дальная трудов и чистых нег», «освежить» снимки. Евгений Михайлович не нашёл на «родном» месте намогильных плит Дондуковых-Корсаковых, героев войны 1812 года и других военных кампаний, — память о тех, у кого на первом месте было служение Отечеству, на погосте в Полоном оказалась стёртой с лица земли...

Здесь к месту сказать о «юбилейной» теме года — Первой мировой войне... И ещё раз напомнить о жестоком XX веке, катком и бульдозером прошедшим по «отеческим гробам» нашей истории ...

В самом начале 2014 года общественность Пскова была взбуждена приказом «сверху»: министр культуры пожелал со Пскова

начать установку по всей России типовых памятников солдатам Первой мировой. Губернский «предводитель культуры» взял под козырёк и даже обозначил место для этого «инородного» на историческом теле города памятника — напротив Кремля, в примыкающем к Золотой набережной сквере... Несмотря на морозы и протесты граждан, работа закипела с завидной скоростью: установить памятник приказано в конце февраля... И тут горожане вспомнили о поруганной в 30-е и послевоенные годы святыне на Мироносицком кладбище и предложили — как покаяние — восстановить на нём братские могилы воинов Первой мировой и часовню Воскресения Христова, перевёрнутый купол которой постоянно напоминал о вандализме времён советской идеологии... Был объявлен конкурс... Казалось, общественность (архитекторы, искусствоведы, краеведы, журналисты) впервые добились своего — работы в сквере на берегу Псковы были приостановлены, а затем для бойца «Забывтой войны» было найдено подходящее место — сквер между двумя вокзалами, куда памятник прекрасно и вписался... А вот о Мироносицком кладбище, похоже, в очередной раз забыли...

...18 ноября 1914 года губернатор Н. Медем на заседании Городской Думы сделал сообщение «Об увековечении памяти жертв войны». Он предложил «прибывших с театра военных действий раненых и больных, размещённых в псковских госпиталях и лазаретах и умерших здесь... хоронить в одном месте... с сооружением часовен, крестов и памятников, дабы такие братские кладбища, обсаженные впоследствии деревьями и обнесённые решёткой, служили напоминанием следующим поколениям о жертвах Великой Европейской войны». На Мироносицком кладбище была выделена земля площадью чуть более 1,5 гектаров, Земская управа ассигновала 2 тысячи рублей... За государственный счёт на могилах ставились чугунные кресты с именами погребённых, а горожане это место стали называть «кладбищем героев Отечественной войны».

В 1916 году Консistorия объявила сбор средств на часовню, и вскоре она была построена (из красного кирпича, купол — из бетона), освящена и приписана к воинскому храму Александра Невского. В декабре 1928 года заведующий Окрфинотделом Лурье предложил одновременно с изъятием «ненужного и негодного имущества» из Мироносицкой церкви произвести и «изъятие 300 чугунных крестов в целях получения дохода от продажи металла

Псков. Мироносицкое кладбище. Купол часовни.

Фото Е. Зинкевича

в размере 300 руб. Основание: на военном кладбище похоронены иногородние солдаты бывшей царской армии». По некоторым данным, часовня была взорвана в 30-х годах, но есть свидетельства псковичей, что во время Великой Отечественной войны она ещё существовала, только без креста... О воинском кладбище и часовне вновь заговорили в конце 1990-х, когда протоиерей Олег Тэор, настоятель храма Александра Невского, в ноябре 1998 года отслужил на этом месте панихиду по невинно убиенным воинам (О. Константинов. Взорванная память. В Пскове обнаружен памятник героям Первой мировой войны // Новости Пскова, 1998, 24 ноября)...

Наши предки считали своим долгом увековечение памяти защитников Отечества и, не имея достаточных личных средств, на сооружение мемориальных знаков, часовен, храмов организовывали «кружечные сборы», вносили посильные пожертвования — не только ради себя, но и тех поколений, которые придут за ними. Нам надо об этом помнить и следовать их примеру — об этом давно взывает не только выросший в мусорную гору «опрокинутый» купол часовни Воскресения Христова на Мироносицком кладбище...

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКИХ ЛУК И ПСКОВСКОГО КРАЯ

ОБ ОПИСАНИИ ГОРОДОВ ВЕЛИКИЕ ЛУКИ И ТОРОПЕЦ, А ТАКЖЕ ХОЛМСКОГО ПОСАДА, СОСТАВЛЕННОМ В 1773 ГОДУ

Н.П. Меньшов,

*кандидат исторических наук, сотрудник Архивохранилища
фондов учреждений местного управления
Российского Государственного архива древних актов*

В условиях дефицита источниковой базы для исследований по Себежскому и Невельскому уездам Витебской губернии, связанном, прежде всего, с изученностью мною документальных материалов, хранящихся в Российском Государственном архиве древних актов и относящихся в основном ко вторым половинам XVII и XVIII столетий, я начал планомерно просматривать научно-справочный аппарат к фондам центральных учреждений, главным образом не изученных ранее псковскими краеведами департаментов Сената и государственных коллегий, а также документальные материалы фондов учреждений местного управления, граничивших с выше-названными уездами Новоржевского, Опочецкого и Великолуцкого уездов Псковской губернии, хранителем которых и являюсь в настоящее время.

Так, в фонде Великолуцкой провинциальной канцелярии мною было обнаружено ранее никем не изученное дело, относящееся к апрелю 1773 года и созданное в связи с доставлением в государственную Камер-коллегию сведений о Великолуцкой провинции¹. Согласно распоряжению Главного Архивного управления при

¹ Российский Государственный архив древних актов (далее РГАДА) Ф. 422 Великолуцкая провинциальная канцелярия (Суздальский архиерейский дом) Оп. 1. Ед. хр. 17. Дело о доставлении в государственную камер коллегию сведений и планов. 29.04.1773 г. Лл. 1—14.

Совете министров СССР №3/2052 от 18.03.1960 г. фонд Ярославской провинциальной канцелярии (№24) был передан 15 декабря 1960 года из Государственного архива Ярославской области на хранение в Центральный Государственный архив древних актов² и тем самым дополнил имевшийся в ЦГАДА с 23 февраля 1948 года фонд №455³. Согласно акту проверки наличия фонда Ярославской провинциальной канцелярии, поступившего из Государственного архива Ярославской области от 31 декабря 1960 года и утверждённому 18 января 1961 года директором архива Вениамином Николаевичем Шумиловым, в архив поступило 2118 единиц хранения⁴, однако 533 единицы хранения были отнесены к другим фондам, в том числе одно дело было включено⁵ в состав фонда Великолуцкой провинциальной канцелярии⁶. Вероятно, что это дело попало на Ярославскую землю по причине упоминания в документе ярославского города Углича, в связи с присылкой сведений о нём в Камер-коллегию по Сенатскому указу от 17 сентября 1767 года. Однако как, например, объяснить факт нахождения на престольного Евангелия из угличского села Котово в невельском погосте ПлиССы?..

В апреле 1773 года в Великолуцкой провинциальной канцелярии проходила работа по составлению «плана с географическим описанием», которые необходимо было отправить в Камер-коллегию, однако из рапорта городского воеводы полковника Лаврентия Александровича Фефилатьева от 29 апреля 1773 года следует, что «Ведомость ныне в государственную Камер-коллегию при сём представляется и о плане как сдесь сочинить онoго некому то сообщено в Великолуцкую камендантскую канцелярию промемория и требовано, чтоб она приказала таковой городу Великим Лукам план сделать от инженерной команды и по сделании ради отсылки в Камер-коллегию в здешнюю канцелярию также и по городу Торопцу о зделании такого ж плана и о присылке в Торопецкую канцелярию»⁷.

² РГАДА. Дело фонда №455. Л. 8.

³ Там же. Л. 1 (историческая справка).

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Лл.19, 36.

⁶ РГАДА. Ф. 422 Великолуцкая провинциальная канцелярия.

⁷ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 17, л. 1 об.

Документ озаглавлен следующим образом: «Дело о доставлении в государственную камер коллегию сведений и планов» и подразделяется на несколько частей, а именно:

- Ведомость военным и гражданским чинам, находящимся в крепости Великих Лук, а также Великолуцкой провинциальной и Торопецкой воеводской канцеляриях⁸.
- Ведомость о гражданской, военной и церковной архитектуре, а также о количестве улиц в городах Великие Луки и Торопец⁹.
- Ведомость о податном населении по провинции. Согласно ведомости в провинции насчитывалось 81 122 души, уплатившие 58 109 рублей 20 копеек¹⁰.
- Ведомость о различных финансовых сборах, взимаемых с населения провинции¹¹.
- Географическое описание «городу Великим Лукам с приписным городом Торопцом с Холмским посадом и их уездами». Описание включает в себя как сведения, касающиеся физической и экономической географии, так и подробное описание границ уездов, а также представлены сведения о расстояниях от Великих Лук и Торопца до смежных городов¹².

Попробуем рассказать подробнее о каждой из частей этого важного для историка и краеведа источника.

При Великолуцкой крепости находилось 1136 человек, в том числе:

- 1006 военнослужащих пограничного батальона, из них 1 полковник, 6 капитанов, 6 поручиков, 6 прапорщиков, 18 сержантов, 2 подпрапорщика, 24 капрала и 520 рядовых, а также 347 школьников.
- 114 человек обслуживали нужды артиллерийского дивизиона, среди них находились 1 заведующий арсеналом, 1 поручик, 2 штык-юнкера, 2 сержанта и 3 капрала. В артиллерийском подразделении крепости имелись представители

⁸ Там же. Лл. 2 — 3 об.

⁹ Там же. Лл. 8 — 9 об.

¹⁰ Там же. Лл. 7 — 7 об.

¹¹ Там же. Лл. 4 — 6 об.

¹² Там же. Лл. 9 об. — 14 об.

следующих рабочих специальностей: 3 кузнеца, 3 колесника, 2 плотника и по одному токарю и слесарю.

- 16 человек насчитывалось в инженерном взводе под началом поручика.

В Великолуцкой провинциальной канцелярии состояло 85 штатных служителей и 4 внештатных (1 переплётчик, 1 палач и 2 сторожа). Штатских служителей было 29, из них большинство составляли 23 канцелярских служителя, а именно 2 секретаря, 11 канцеляристов и 10 копиистов. В полицейской команде под началом поручика состояло 56 человек, в том числе 3 сержанта, 1 подпрапорщик, 7 капралов и 41 рядовой, в Торопецкой воеводской канцелярии имелась полицейская команда под началом подпоручика в составе 2 сержантов, 3 капралов и 20 рядовых. Нужды воеводской канцелярии в Торопце обслуживало 16 штатных служителей (воевода и его заместитель, 1 секретарь, 7 канцеляристов, 3 подканцеляриста и 3 копииста) и один сторож.

Всего в Великолуцкой провинции, а точнее — в Великих Луках и Торопце с уездами собиралось 92 855 рублей, которые отсылались по различным указам в государственные коллегии, — Адмиралтейств-коллегию, Камер-коллегию, Коммерц-коллегию, Берг-коллегию (за изготовленную пробирным мастером Нехорошевым печать), Ревизион-коллегию, Мануфактур коллегию (за гербовую бумагу), Коллегию экономии синодального правления, Главный магистрат (рекрутские деньги) и Штатс-контору (судные пошлины), из них собрано:

- 84009 рублей 29 копеек окладных сборов, причём стоит отметить, что Торопецкий уезд являлся финансовым донором провинции, так как он внёс в её бюджет более 44 тысяч рублей, главным образом за счёт сбора питейных сумм (11 027 рублей против 6652), конских пошлин (216 рублей против 83), купеческих бань (139 рублей) и рыбных ловель (229 рублей против 152), однако в Великолуцком уезде на 1830 рублей больше было собрано подушных денег (29 969 рублей против 28139), что, вероятно, можно объяснить большим количеством населения.
- 8845 рублей 86 копеек неокладных сборов. Неокладные сборы приносили в совокупную казну Великолуцкой провинции Великие Луки с уездом (5075 рублей против 3779), что

можно объяснить сосредоточением в центре Великолуцкой провинции различных органов исполнительной власти, осуществлявших деятельность по приёму челобитных, выдаче паспортов, патентов и купчих крепостей (более 1050 рублей), воинскому призыву (86 рублей 37 копеек) и переписи населения (7 рублей 75 копеек). Однако сборы с Торопецкого магистрата на 33 рубля превышали сборы с Великолуцкого; Торопецкий уезд, как более развитый в хозяйственном отношении, привносил в бюджет Великолуцкой провинции сборы с клеймённых винокуренных котлов (388 рублей против 291), топорных барок (60 рублей), 1782 рубля было взыскано с торопецких купцов за проданные ими дворы, находившиеся в аресте.

Важным показателем развития городов является число строений из камня и дерева. Приведём здесь сведения об их количестве по городам Великолуцкой провинции. В городе Великие Луки насчитывалось:

В пределах крепости, располагавшейся согласно экономическим примечаниям к планам генерального межевания Великолуцкого уезда «на левом берегу реки Ловати и при двух озерах безымянных», насчитывалось 3 соборных церкви (из них 1 каменная «во имя Рожества Пресвятыя Богородицы»), деревянные здания комендантского дома и служебные помещения при нём общим числом в 21 (гауптвахты, цейхгаузы, пороховые погреба / строящийся, «вновь начатой деланием» и построенный/, канцелярии, кордегардии при воротах /у Тайницкой калитки» и Воскресенской башни/ и чертёжной, школа). В крепости также находились продовольственные склады или «Великолуцкой магазейн, в нём ныне в наличности имеется правянта: ржи и муки 1550 четвертей 4 четверика, круп 144 четверти 4 четверика 4 гар[н]ца с ½». Водоснабжение осуществлялось посредством колодца, также «за бастионами, в полисаде» имелся «колодезь и на оном деревянная часовня».

В двух городских слободах на 79 улицах и переулках были выстроены 9 церквей (из них 1 деревянная) и 4 деревянных часовни, однако, согласно экономическим примечаниям, приходских церквей было 7, из них 2 деревянных. Также из дерева были выстроены здания магистрата, воеводского дома, духовного правления, батальонного госпиталя, 8 питейных домов, пивоварни, торговой

бани, двух богаделен и острога. Горожане проживали в 997 домах, выстроенных из дерева. На территории города располагалось 29 «воскобойных и кожных» заводов¹³, 41 кузница. В городе имелось также три незаселённых участка земли, располагавшихся на правом берегу реки Ловать, «на суходоле, по обе стороны большой столбовой дороги, лежащей из города Великих Лук в город Смоленск», где располагались «полковые конюшни и сараи» и «по обе стороны большой столбовой дороги, лежащей из города Великих Лук в город Невель», земля на всех трёх участках была «иловатая, хлеб и покосы средственны». Согласно экономическим примечаниям к планам генерального межевания Великолуцкого уезда в городе на 1024 дворах проживало 1482 человека (657 мужчин и 825 женщин), земли состояло: под усадьбой 423 десятины 949 сажень, неудобной земли 41 десятина 1200 сажень, всего 464 десятины 2149 сажень¹⁴.

В Торопце же на 35 улицах и переулках было выстроено 2 соборных каменных церкви, 3 каменных церкви в Троицком Небином монастыре, 9 каменных приходских церквей и 1 ружная, а также богадельня, также из камня. Из камня было возведено 20 купеческих домов, а из дерева были построены здания магистрата, духовного правления и воеводского дома, а также 1468 домов и 8 заводов.

В Холмском посаде «жители жительство имеют слободами не в одном месте, почему улиц и переулков обстоятельно исчислить и описать не можно», было возведено 2 деревянных церкви и 7 причетнических домов, также деревянных.

Ниже приведём сведения о количестве церквей в каждом из уездов: Великолуцкий: 70 (из них 23 каменные), Торопецкий: 52 (из них 15 каменных), в Холмском уезде церквей насчитывалось 27 (из них только 4 из камня).

Около пяти листов в деле занимает географическое описание Великолуцкой провинции, оно представляет исследователю сведе-

¹³ Согласно экономическим примечаниям к планам генерального межевания Великолуцкого уезда в городе было 24 завода. Ф.1355 Экономические примечания к планам Генерального межевания Оп. 1. Ед. хр. 1166. Л. 3.

¹⁴ Там же. Лл.1 об. — 2.

ния о течении рек Ловать¹⁵, Кунья¹⁶ и Торопа, о природных явлениях как то: ледостав и ледоход, а также гром «слышим бывает с мая по сентябрь» и северное сияние, которое «бывает ретко, а более в осени и в зимние месяцы», об особенностях рельефа в уездах, а также о специфическом для населения городов Великие Луки и Торопец ремесле.

В Великих Луках происходила крестьянская торговля хлебом, мясом и рыбой, мёдом и маслом, холстами и прочим, «что до градских жителей принадлежит», в среду, пятницу и воскресенье. Согласно описанию «во оном городе купечество не весьма богатое», однако некоторые владели кожевенными производствами и отсылали изделия с них в портовые города на Балтийском море (Таллинн, Рига и Санкт-Петербург) и продавали сырьё местным сапожникам. В фонде Мануфактур-коллегии, хранящемся в РГАДА, отложились ведомости содержателей кожевенных заводов в Великих Луках, а именно купца 3 гильдии Ивана Попова и Ивана Володина. Другие же занимались торговлей «разным шёлковым и шерстяным и разными материями товарами», приобретаемыми за рубежом, — в частности, в Гданьске и Кёнигсберге. Транспортной артерией, связывающей город с Великим Новгородом и Санкт-Петербургом, являлась река Ловать, по которой «ходят водовики с юфтяным товаром, льном и пенькою и с хлебом... в которых по весне грузом бывает до четырёхста пуд и более, а в межене по двести пуд и менее», однако на их пути встречались препятствия: «многие каменные пороги кои начав от Великих Лук вниз от двадцати вёрст и простираются без мала чрез двести вёрст в которых во время проходу судов с товарами весною, а особливо в межень от мелководия от множества камня бывают немалыя остановки и причиняются многия повреждения судам и товарам подмочка,

¹⁵ Экономические примечания к планам Генерального межевания Великолуцкого уезда дают нам сведения о том, что в летнее время ширина реки достигала 43 метров, а глубина до полутора метров. Ф.1355 Экономические примечания к планам Генерального межевания. Оп. 1. Ед. хр. 1166. Л. 3.

¹⁶ Всего же, согласно описанию рек, речек и озёр, в Великолуцком уезде насчитывалось 6 рек, из них Ловать и Кунья являлись судоходными, по которым «в вешнее время бывает ход полубарками с хлебом и другими продуктами в Новгород» (Ф.1355 Экономические примечания к планам Генерального межевания Оп.1. Ед. хр. 1167. Л. 1), 136 речек и 115 озёр (Там же. Лл. 1—8).

и от того купечеству чинятся немалыя убытки». В пределах города на реке Ловать имелось три мельницы «ис коих адна выше, а другая ниже, а третья в середине города с надлежащими платинами для помолу хлеба»¹⁷, а в уезде «на разных речках, ручьях и прудах состоит мельниц тритцать девять с надлежащими ж платинами». Водоёмы уезда — озёра Жисцо, Жижицкое, Двинье и речки Кунья, Лозовица, Большой Удрай, Рачица — приносили богатый улов: «ловятца в реках саамы и щуки, голавли и мелкая разных родов рыба, а в озёрах потомуж щуки, судаки, лещи и мелкая разных родов рыба». В лесах «водятся звери: медведи, волки, лисицы, зайцы, куницы, белки, нарицы и горностаи и временем бывают лоси. Птицы: гуси, утки, журавли, голуби, тетерева, чижи, щеглята, соловьи, пелепелы, жавронки, вороны, чайки, сизоворонки, жална, дятел, лишаки, конюхи, орлы, грачи, овсяновки, малиновки, сои и воробьи, временами бывают лебеди и аисты, сороки, галки, дрозды, скварцы, снигири, зяблицы». Расстояние от Великих Лук до Торопца 90 вёрст, до Холмского посада 120, а до псковского пригорода Заволочья 70 вёрст, а до польской границы — 20 вёрст.

Расстояние же от Торопца до городов Старой Руссы — 210 вёрст, Ржева — 180 вёрст, до Белого — 120 вёрст, до Великих Лук — 90 вёрст, а до «польской области» — 50 вёрст. В отличие от слаборазвитого купечества в Великих Луках купечество в Торопце было развито довольно значительным образом. Так, мы можем убедиться в этом, получив сведения из изучаемой нами ведомости: «Во оном городе Торопце купечество имеет торги с собою и чрез прикащиков сухим и водяным путём на китайской границе при китайском фарпосте сукнами, мяхкою рухлядью и протчими мелочными товарами к Санктпетербургскому и Ригскому портам деланными кожами, юфатными, казлиным, малым, льною, пенькою, маслом постным, табаком, воском, мёдом, и роговым скотом, некоторыя ж и в ыностранных государствах покупая разные товары, вывозят в Россию, а протчия покупая в Санкт петербурге ладук, виноградныя напитки, сахар, сталь, масло деревянное, а в Москве

¹⁷ Краткие экономические примечания к планам Генерального межевания Великолуцкого уезда дают нам более подробные сведения о мельницах, приведём здесь выдержку из текста: «На реке Ловати две мельницы водяные о дву постовах ветриная одна» — РГАДА Ф. 1355. Экономические примечания к планам Генерального межевания. Оп. 1. Ед. хр. 1166. Л. 3

разные мелочные товары продают здесь и в других российских городах». Наглядным примером торговой деятельности торопецкого купечества может послужить выдержка из рапорта Псковского наместнического правления с описью привезённых из-за границы товаров на псковскую ярмарку, относящегося к апрелю 1790 года. В этом деле упомянут торопецкий купец II гильдии Кузьма Антонов, у которого имелся следующий товар: 18 пар бумажных чулок, 17 рулонов сукон разных сортов, 5 обрезков ситца, по два обрезка гаруса и полосатого камлота, 1 обрезок плиса и другие разновидности тканей¹⁸.

Таким образом, изучив настоящий источник, мы открыли новый пласт сведений о городах Великие Луки и Торопец и их уездах, который относится к последней четверти XVIII столетия.

¹⁸ РГАДА Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 111 Дела I департамента. Ед. хр. 772. Л. 12 об.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИКОЛУКСКОГО СЛОВЕСНОГО СУДА

А.А.Гулин,

*старший преподаватель Кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин*

*Государственной академии физической культуры и спорта
(Великие Луки)*

В Российской империи город Великие Луки был достаточно известен, что отмечал ещё Н.М. Карамзин: «Сей город, красивый местоположением, богатый и торговый, ключ древних южных владений Новгородской Державы...» [1, С. 416]. Купеческая корпорация Великих Лук также была достаточно известна, даже за пределами Российской империи, поскольку являлась весьма значительной по своим численным размерам. Так, по сведениям, собранным Л.И. Бакмейстером в «Топографических известиях, служащие для полного географического описания Российской империи», в Великих Луках в XVIII веке «... купечества находится в городе 671 душа» [2, с. 366]. По мнению П.Е. Ивановой, «В Великих Луках в период правления Петра I насчитывалось 519 купцов» [3, с. 26]. По данным, которые содержатся в Памятной книжке для Псковской губернии (ПКПГ) 1859 года, в городе Великие Луки было записанных, как купцы: 249 мужчин и 215 женщин, а всего 464 человека. Общее число жителей города Великие Луки, по данным на 1858 год, составляло 5939 человек, из них 2900 мужчин и 3039 женщин [4, С. 7]. В это же время в губернском Пскове в купцы было записано 210 мужчин и 195 женщин, а всего 405 человек. Общая численность населения Пскова на 1858 год составляла: 9448 мужчин и 6488 женщин, а всего в городе проживало 15396 человек [4, С. 4]. По представленным данным мы видим, что

в Великих Луках купцом фактически являлся каждый 14-й житель города, а в Пскове лишь — 44-й мужчина и 33-я женщина. Поэтому не случайно, что в Великих Луках купцы играли достаточно важную роль: именно купцы выбирались в органы власти и управления города — Городскую думу, Городовой магистрат, Уездный попечительский совет о тюрьмах. Избирались купцы города и в Словесный суд, о деятельности которого необходимо рассказать подробнее.

По Указу императрицы Елизаветы Петровны «Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов» от 20 декабря 1753 года начался процесс ликвидации внутренних таможен на территории империи. В соответствии с этим указом была ликвидирована и таможня у Сеньковского просёлка (форпост) на Белорусском почтовом тракте, по пути из Великих Лук в Витебск. Одновременно, с процессом ликвидации таможен, прекращалась и деятельность тех Таможенных судов, которые действуя при ликвидируемых таможнях, были уполномочены разбирать споры, касающиеся вопросов заключения сделок и перемещения товаров по территории России. Следовательно, в отношении купцов города Великие Луки и совершаемых ими сделок Сенатский указ от 1 февраля 1726 года «О разбирательстве купцов межъ себя по всем делам, подлежащим до купечества, по прежнему купеческому обыкновению, Таможенным судом» [5] не мог действовать в полной мере. По этой причине и на основании Указа Сената «О бытии словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством магистратов и ратуш, определяя в оный Суд по два человека по выбору...» от 5 мая 1754 года в городе Великие Луки был образован Словесный суд. Судьи Словесного суда «рассматривали прошения со слов и фиксировали устные сделки купцов по торговым, ярмарочным и вексельным делам, регистрировали контракты российских купцов с иностранцами и между собой о поставке товаров в тех городах, где не было таможен» [6, с. 144]. Действовать Словесные суды были обязаны в соответствии с Инструкцией, которая была утверждена «по силе Правительствующего Сената 1754 года мая 5 дня» [7], при этом нам необходимо также учитывать, что согласно требованиям п. п. 26 и 277 Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, часть 1 от 7 (18) ноября 1775 года: «По городам и посадам Старосты и Су-

дья Словесного Суда остаются на прежнем основании, и выбирать Старост и Судей Словесного Суда мещанству и купечеству в начале всякого года по бал(л)ам» [7].

В соответствии с п 72 Учреждения для управления губерний: «По городам и посадам Градской Голова, Бургомистры и Ратманы выбираются Градским обществом через всякие три года по бал(л)ам, Старосты же и Судьи Словесного Суда выбираются тем же Обществом всякой год по бал(л)ам [7]. Выборы по бал(л)ам производились на основании Депутатского выбора от 14 декабря 1766 года: «в бургомистры и ратманы из первостатейных добрых, пожиточных и умных людей. И когда они таких (на которых больше голосов будет) требуемое число выберут (которые выборы иметь у них на письме)».

Судьи Словесного суда — так же, как Бургомистры и Ратманы, — выбирались из состава городского купечества и мещанства. Отправлялись должности словесных судей бесплатно, поскольку судьи занимались своей повседневной деятельностью (купеческими делами) и для участия в судах привлекались лишь в случае возникающей необходимости. Но при рассмотрении дел они должны были проявлять известную долю расторопности, поскольку при рассмотрении дел в Словесных судах, в соответствии с инструкцией, должно было производиться в максимально короткие сроки: 8 дней и производиться с этой целью бесписьменно, с целью ускорения производства по делам. При этом Бургомистры и Ратманы, входившие в состав Городового Магистрата, являлись для судей Словесного суда вышестоящей инстанцией, осуществляя контроль за рассмотрением дел и давая необходимые указания. Тем не менее сохранился ряд документов, позволяющих определённым образом охарактеризовать те действия, которые совершались в Великолукском Словесном суде.

В государственном архиве Псковской области в настоящее время хранится 21 дело, каждое связано с деятельностью Великолукского городского Словесного суда:

1. Наряд указов Псковского губернского правления, Великолукского городского магистрата, Псковской казённой палаты.

2. Переписка с Великолукским уездным полицейским управлением, полицейскими надзирателями г. Великие Луки о словесном разборе дел крестьян, мещан.

3. Приходно-расходные книги. Формулярные списки судей.

4. Дела о взыскании долгов.

Было изучено 6 дел, датируемых 1854-1860 годами. Это и обуславливает те хронологические границы, которыми ограничивается исследование.

1. Дело о взыскании опекуном Семёном Куличевым (Купялевым) с великолукского мещанина Михайлы Зверева денег 22 р. ассигнациями. Начато 7 января 1854 года. Решено: 7 мая 1854 года. Окончено 1 июля 1854 года. В деле всего 4 листа. 4-й лист: объяснение самого опекуна [8]. Судья Словесного суда Невленинов (купец, имевший свой кожевенный завод в г. Великие Луки).
2. Дело о взыскании помещиком Никандром Шаймиловым с крестьянина помещика Дубровина Матвея Антонова денег 22 руб. серебром, на 20 листах. Начато 1 сентября 1855 года. Окончено 24 июня 1856 года. Судья: Невленинов [9].
3. Дело о взыскании Великолуцким мещанином Михаилом Грудининым с купца 2-й гильдии Михаила Петровича Кожевникова (также купец, занимавшийся кожевенным производством) денег 10 рублей серебром. Начато 13 сентября 1855 года. Окончено 8 февраля 1856 года [10].
4. Дело о взыскании Великолуцким 2 гильдии купцом Платоном Гавриловичем Грудининым с мещан: Великолуцкого Николая Алексеевича Булатова и Опочецкого Алексея Петровича Семенова 175 руб. серебром (по росписке в 300 рублей, за уплатою 125 рублей), остальных 175 рублей серебром. Начато: 26 октября 1855 года. Решено: 14 декабря 1856 года. Окончено 13 мая 1857 года [11].
5. Дело о взыскании с Великолуцкого мещанского сына Ивана Гавриловича Лутовкина в пользу Великолуцкого 3-й гильдии купца Фёдора Ивановича Чудова по росписке денег 33 руб. 50 коп. серебром. Начато 12 мая 1855 года. Словесным Судом окончено 26 марта 1860 года. В материалах дела имеется повестка Псковского Губернского правления на основании положения о порядке описи, оценки и публичной продажи движимого имущества великолукского купеческого сына Ивана Гавриловича Лутовкина. Имеется и расписка Великолуцкого (так по тексту источника — *прим. А. Г.*) Почётного Потомс-

твенного Гражданина Фёдора Ивановича Чудова о получении долга «сполна» [12].

- б. При этом Словесные суды занимались и взысканием долгов, и по спорам между купцами и их наемными работниками [13]. Примером такого рода дел может являться дело о взыскании купеческой женой Анной Боженовой с мещанской дочери Елены Пошиваловой вещей, а Пошиваловой с Боженовой денег. Существо указанного дела состоит в следующем: Великолукская (так по тексту источника — *прим. А. Г.*) 3-й гильдии купеческая жена Боженова Анна Николаевна заявила требование о возврате вещей от мещанской дочери девицы Елены Фёдоровны Пошиваловой вещей, взятых на время для употребления, а Пошивалова учинила возражение (предъявила встречное требование) о долге Боженовой за выполненную работу денег в сумме 103 рубля 47 копеек ассигнациями. Поскольку деньги за работу не были выплачены, поэтому вещи до выплаты находятся у Пошиваловой «на проживу» [10, с. 1]. Это самое объёмное дело из 6 исследованных (на 47 листах), но не этим оно представляется интересным. Имеется ряд особенностей, который позволяет выделить данное дело из ряда прочих, которые находились в Великолукском Словесном суде на рассмотрении.

Во-первых, данное дело может обратить на себя внимание тем, что субъектами спора являлись, с одной стороны, купеческая 3-й гильдии жена Боженова А. Н., с другой — девица, то есть незамужняя, мещанская дочь Пошивалова Е.Ф. В соответствии с Указом о векселях [14] ни жена, ни дочь не имели права предъявлять подобные требования самостоятельно, а выражали интересы соответственно: Анна Николаевна Боженова — своего мужа, купца 3-й гильдии Боженова Николая Филипповича (в последующем ставшим городским головой), а Елена Фёдоровна Пошивалова — своего отца, мещанина Фёдора Ивановича Пошивалова.

Во-вторых, сроком проведения рассмотрения дела. По Инструкции Словесным судам срок расследования ограничивался восемью сутками [15]. Указанное дело было начато, согласно отметкам на обложке дела, 15 ноября 1854 года, решено — 4 мая 1855 года, а окончено лишь 9 октября 1856 года [13], — дело рассматривалось практически 2 года.

В-третьих, интерес представляют указы ратманов Великолуцкого городского магистрата: купца Агарова от 10 августа 1855 года [13, л. д. 40, 40 об], купца Сафонова от 31 мая 1856 года [13, л. д. 41, 41 об, 42], купца Чудова от 9 октября 1856 года [13, л. д. 43, 43 об] на действия судьи Словесного суда Ивана Пошивалова по использованию заведомо подложного письма (расписки), изготовленной от имени Елены Пошиваловой 24 мая 1855 года в качестве доказательства по делу [13, л. д. 39]. Как следует из указа Великолуцкого городского магистрата от 10 августа 1855 года, Елена Пошивалова обратилась с прошением в Городской магистрат, в котором просила «вытребовать к рассмотрению своему вышеупомянутое дело и поставить определение о поступке Словесного Судьи Пошивалова, который передал ответчице представленную ею, Пошиваловою, записку, составляющую неоспоримое доказательство, чрез что лишился права собственности...» [13, л. д. 41, 41 об]. После чего Словесному судье Ивану Пошивалову было предложено предоставить в адрес Городового Магистрата надлежащее объяснение по появлению в материалах дела подложного письма (расписки) от имени Елены Пошиваловой 24 мая 1855 года.

Указы Великолуцкого Городового Магистрата от 31 мая 1856 года и 9 октября 1856 года подтверждают то обстоятельство, что Словесный Судья Иван Пошивалов так и не представил необходимого объяснения. Но по последнему Указу дело из Словесного Суда было истребовано и затем прекращено.

К сожалению, до настоящего времени остаются неясны мотивы, которыми руководствовался Словесный Судья Иван Пошивалов, по использованию подложного письма (расписки), в качестве доказательства по вышеназванному делу, совершая тяжкое преступление. Мотивы, по которым Иван Пошивалов не предоставил неоднократно истребуемого от него объяснения, как от Судьи Словесного Суда, не пытаясь оправдаться, также остаются невыясненными. Это будет составлять предмет дальнейшего исследования.

Таким образом, по вышеназванным делам были проанализированы те взаимоотношения, которые позволяют нам определить компетенцию Словесного суда и Городового Магистрата. По нашему мнению, правовая культура проявлялась в том, что в случае совершения судьями Словесного суда преступления, корпорация (купеческая и городская) не пыталась заниматься укрывательством,

руководствуясь в первую очередь требованиями действующего законодательства. Видимо, объяснение Ивана Пошивалова было необходимо Городовому Магистрату для оценки степени тяжести совершённого проступка.

В дальнейшем, в ходе проведения судебной реформы, по Высочайше утвержденному указу, данному Правительствующему Сенату «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» от 20 ноября 1864 года и собственно Учреждению судебных установлений, начался постепенный процесс ликвидации Словесных судов [16].

Великолукский Словесный суд был ликвидирован согласно указу Сената «Об упразднении словесных судов в губерниях Новгородской, Псковской, Тверской, Владимирской, Рязанской, Тульской» от 14 апреля 1867 года, поскольку их существование было признано «весьма излишним» [17].

Источники:

1. Карамзин Н.М. «История государства российского». Тома VII—XII. — М.: «Эксмо», 2002.
2. Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. Т.1. Ч.4. — СПб: При Императорской Академии наук, 1774.
3. Иванова П. Е. Великие Луки. — Лениздат, 1978.
4. Статистическое обозрение Псковской губернии за 1858 год // Памятная книжка для Псковской губернии 1859 года — Псков, 1859.
5. Сенатский указ от 1 февраля 1726 года «О разбирательстве купцов межъ себя по всем делам, подлежащим до купечества, по прежнему купеческому обыкновению, Таможенным судом» // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ), Собрание 1 (1649 — 1825): Т. VII (1723—1727), Закон № 4828. — СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
6. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Путеводитель в двух томах (Том 1). — Великие Луки, Великолукская городская типография, 2011.
7. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (Благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни имп.

- Екатерины Вторья учреждения для управления губерний Всероссийския империи) // ПСЗ РИ, Собрание 1 (1649—1825): Т. 20 (1775—1780): Закон № 14. 392.
8. ГАПО, Ф. 622. Оп. 1. Д. 3.
 9. ГАПО, Ф. 622. Оп. 1. Д. 6.
 10. ГАПО, Ф. 622. Оп. 1. Д. 7.
 11. ГАПО, Ф. 622. Оп. 1. Д. 8.
 12. ГАПО, Ф. 622. Оп. 1. Д. 5.
 13. ГАПО, Ф. 622. Оп. 1. Д. 4.
 14. Устав Вексельный // ПСЗ РИ, Собрание 1 (1649—1825): Том 8 (1728—1732): Законы (5220 — 6293): Закон № 5410.
 15. Указ из Главного Магистрата, с приложением инструкции Словесным Судам от 10 августа 1766 года // Полное собрание законов Российской империи, Собрание 1 (1649—1825): Том 17 (1765—1766), Закон № 12.721.
 16. Указ «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» от 20 ноября 1864 года // Полное собрание законов Российской империи, Собрание 2 ((1825—1881): Том 39 (1864), часть 2 : Законы (41319—41641): Законы № 41473 и № 41475.
 17. Указ Сената «Об упразднении словесных судов в губерниях Новгородской, Псковской, Тверской, Владимирской, Рязанской, Тульской» от 14 апреля 1867 года // Полное собрание законов Российской империи, Собрание 2 ((1825—1881): Том 42, часть 1 : Законы (44078 — 44894): Закон № 44461.

ЗЕМСТВО И РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В ВЕЛИКОЛУКСКОМ УЕЗДЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ЕКА

В.Г. Кузьмин,

директор Государственного архива Псковской области

В начале XX столетия Российская империя столкнулась с необходимостью резкой интенсификации развития экономических отношений. Несмотря на активный рост промышленного производства, основу экономики по-прежнему составлял аграрный сектор, который, главным образом, влиял на общее благосостояние и уровень жизни населения. Экономике был необходим качественный рывок в развитии сельского хозяйства, рычагами для которого стали столыпинские аграрные преобразования. Разрыв прежних связей на деревне, изменение принципов ведения хозяйства, применение достижений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве требовали от крестьян постоянного оборота денежных средств, поэтому государство обратилось к уже опробованному инструменту кредитования — организации учреждений мелкого кредита и, в частности, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Несмотря на то, что учреждения нового типа — кредитные товарищества (КТ) — можно было создавать с 1895 года, настоящий бум открытия таких кооперативов начался после утверждения 7 июня 1904 года «Положения о мелком кредите». Их главное отличие от ссудо-сберегательных товариществ (ССТ) состояло в том, что при вступлении в члены товарищества не требовалось вносить обязательный пай. КТ создавало основной капитал прежде всего за счёт займов Государственного банка, а также за счёт пожертвований и прибылей [1]. Создание таких товариществ позволило привлечь в ряды кооперации гораздо больше участников.

Всего к 1911 году в Псковском уезде существовало 19 КТ и ССТ, в Порховском — 10, в Холмском — 9, в Опочечком и Торопецком — по 3, в Островском — 2, в Новоржевском и Великолукском — по одному [2]. Причём состояние каждого из них достаточно разнилось. Например, Федорцовское ССТ за 1910 год отчиталось о прибыли всего в 4 рубля. Для сравнения: Щемерицкое КТ Псковского уезда за тот же период получило 1531 рубль прибыли [3].

Весной 1911 года губернские власти активизировались в вопросе развития мелкого кредита. Непременный член Псковского губернского присутствия Г.Г. Челищев, объясняя на Великолукском уездном съезде необходимость открытия учреждений мелкого кредита, обратился к земским начальникам с призывом принять «самое горячее участие в этом деле и безотлагательно разъяснить населению их участков необходимость возможно большего открытия этих учреждений и ту пользу, которую они принесут населению» [4]. Он рекомендовал организовывать КТ и привлекать к работе лиц, которые пользуются доверием, — священников и учителей. Аналогичной точки зрения придерживался и инспектор мелкого кредита В.М. Поляков [5]. Съездом было решено первоначально ограничиться организацией хотя бы по одному учреждению мелкого кредита в каждом земском участке [6].

По итогам года ситуация оказалась следующей. В 1-ом земском участке действовало только Федорцовское ССТ, но существовал проект создания Милолюбского и Лосевского КТ. Данные товарищества создавались при содействии земского начальника В.Н. Великопольского. По его замыслу, кредитные учреждения должны были оказать необходимую денежную помощь желающим отселиться на хутора, а также развитию в Лосевской волости кустарного производства деревянных изделий [7]. Во 2-ом участке планировалось открыть Липецкое КТ [8]. В 3-ем участке земский начальник Г.Е. Ключковский ещё в 1910 году приступал к учреждению КТ и ССТ, однако лишь через полтора года ему удалось добиться доверия населения к данным учреждениям. «Ходатайства вызваны моими личными долгими усилиями убедить население в полезности нового дела, — отмечал земский начальник. — Вся инициатива исходила от меня одного, а ближайшее содействие я нашёл, впоследствии, во всех волостных писарях, в некоторых волостных старшинах и в местном духовенстве» [9]. В участке предполагалось организовать Загарское

ССТ, Горицкое и Овсицкое КТ. В Загарском роль организатора принял на себя благочинный Загарской церкви, священник Пётр Чернозерский, в Горицком КТ — волостной писарь Василий Савельев, в Овсицком КТ — волостной старшина Яков Васильев [10]. В 4 участке по инициативе земского начальника Д.А. Чирикова в 1911 году было открыто Дунянское ССТ, кроме того, предложены к открытию Михайло-Погостское КТ и Миритиницкое ССТ [11].

В 1912 году Псковским губернским комитетом по делам мелкого кредита были разрешены к открытию сразу несколько великолукских КТ и ССТ [12], которые получили ссуду на пополнение основного капитала от Государственного банка [13]. Новые товарищества начали активную работу. Так, за первый год существования обороты Дунянского ССТ достигли более 23 000 рублей. [14] На смену ликвидирующемуся Спасо-Никольскому ССТ пришло Золотковское КТ. А с появлением Борковского КТ, по свидетельству земского начальника, услугами единственного ССТ из прошлой эпохи — Федорцовского — стал пользоваться всё меньший процент населения [15].

Великолукское уездное земство включилось в работу по организации помощи новым учреждениям. Весной 1912 года, из-за значительного увеличения числа учреждений мелкого кредита уездное земское собрание возбудило ходатайство об открытии в губернии ещё одной должности инспектора мелкого кредита с распространением его деятельности на четыре южных уезда и с назначением ему места жительства в Великих Луках [16]. Ходатайство было удовлетворено, и с 1913 года на этой должности трудился С.А. Коряев [17].

Также великолукское земство оказывало адресную помощь товариществам, когда вновь открытым кооперативам предоставлялся кредит на покупку семян и сельскохозяйственных орудий из земского склада [18].

Кроме того, земство выступало с законодательными инициативами. В частности, в разгар подготовки к суду по делу Бейлиса, в период расцвета черносотенного движения, великолукские земцы решили присоединиться к дискуссии того времени о допущении или недопущении иудеев к госслужбе, высшему образованию, существованию черты оседлости и т.д. В мае 1913 года гласный А.Н. Соловьёв предлагал возбудить ходатайство перед правительством о дополнении уставов учреждений мелкого кредита указанием, что

лица иудейского вероисповедания не могут быть их членами [19]. Это ходатайство затем неоднократно повторялось в 1913 году [20] и в декабре 1914 года. Причём последний раз было решено уполномочить на ходатайство великолукского уездного предводителя дворянства Н.Ф. Голенищева-Кутузова, председателя Великолукской уездной земской управы В.И. Мыльцева, сенатора Н.С. Брянчанинова и члена Государственного Совета Я.Н. Офросимова [21]. Следует предположить, что основным мотивом для этих ходатайств было мнение, что иудеи, в случае их массового участия в кредитном кооперативном движении, обратят в свою пользу деятельность кооперативов, тем самым отдалив учреждения от истинных целей — доступа населения к кредиту под небольшой процент.

Однако Управление по делам мелкого кредита ответило, что к ведомству уездных земств относится «представление правительству ходатайств, касающихся исключительно местных польз и нужд уезда. Возбуждённый же вопрос, касаясь изменения уставов учреждений мелкого кредита, действующих на всём пространстве империи, выходит за означенные пределы земского собрания, и Министерство финансов затрудняется дать дальнейшее движение означенному ходатайству и может лишь принять во внимание постановление земского собрания как материал при предстоящем пересмотре положения о мелком кредите» [22].

Что касается сословного состава правлений кооперативов, помимо крестьян, у руля товариществ состояли лица разных сословий. В Милолюбском КТ работали мещанин Л.Э. Трауман, учитель П.Н. Васильев, священник М. Горностаев; в Михайло-Погостском КТ — мещанин Н.М. Захаров, в Лосевском КТ — фельдшер Ф.Е. Нажевников, в Дунянском ССТ — мещанин К.Г. Кремков, в Загарском ССТ — священник Пётр Чернозерский и личный почётный гражданин И.А. Сколов, в Миритиницком ССТ — священник Иоанн Чистовский [23]. В марте 1914 года состоялось собрание членов учредителей Богородицкого КТ, где был избран председателем священник погоста Новобогородицкого Н.И. Найдёнов. Также открылось Борковское КТ, председателем которого стал священник А. Меньшиков [24]. Назимовское КТ возглавлял дворянин Л.К. Михайловский, Горицкое КТ — великолукский купец Н. А. Егоров. В Овсицком КТ в управлении участвовали только крестьяне под руководством И.П. Стрельцова [25].

Таким образом, перед началом Первой мировой войны в уезде действовало 4 ССТ и 11 КТ (рис. 1) После начала боевых действий появилось лишь Липецкое КТ: попытки создания этого товарищества начались ещё в 1911 году; в начале 1912 года Псковский губернский комитет по делам мелкого кредита не признал возможным открыть товарищество [26]. Новая попытка состоялась весной 1914 года, когда члены-учредители из 28 селений обратились в губернский комитет по делам мелкого кредита. Предполагалось, что деятельность КТ раскинется на всю Липецкую волость, в составе которой 219 селений с 1638 дворами. Среди учредителей был священник, дьякон, фельдшер, помещики и крестьяне. Правление КТ предполагалось разместить в волостном правлении [27]. Идея создания КТ принадлежала дьякону Василию Серебряницкому, бывшему председателю совета Герасимовского КТ Торопецкого уезда [28]. Товариществу Псковским отделением Государственного банка была разрешена ссуда 2000 рублей и кредит в 5000 рублей [29]. Свои действия КТ открыло в феврале 1915 года [30].

Главным занятием в Липецкой волости было земледелие. Около 2/3 домохозяев к 1914 году расселились на хутора и нуждались в денежном обороте. К концу года товарищество насчитывало в своём составе 278 членов. Баланс составлял 10 530 рублей, причём на долю вкладов приходилось 2 756 рублей. Большинство ссуд — 28,8% — было выдано на хозяйственные улучшения, на покупку семян ушло 24,4% ссуд, на покупку скота — 16,9%, на покупку кормов — 14,9%. Инспектор мелкого кредита С.А. Коряев отмечал большую роль дьякона Василия Серебряницкого в развитии действий товарищества [31]. Годом позже инспектором мелкого кредита А.М. Победоносцевым вновь была проведена ревизия КТ. По состоянию на 1 января 1917 года в товариществе состояло 342 члена, баланс — 24 251 рубль [32], а ссуд было выдано на сумму 19 065 рублей [33]. Инспектор фиксировал, что «население относится с большим доверием к товариществу и вклады притекают в большом количестве» [34]. Как видно из диаграммы (рис. 2), почти все ссуды в 1916 году имели предметный характер. На приобретение семян, аренду, покупку скота и проч. было выдано 12 720 руб., улучшение построек и прокорм скота — почти 6 000 руб., лишь 350 руб. было получено для удовлетворения личных нужд.

Рис. 1. Схема расположения судо-сберегательных и кредитных товариществ в Великолуцком уезде Псковской губернии в 1911-1917 гг.

Несмотря на успешную деятельность Липецкого КТ, в начале своего пути оно столкнулось с противодействием местных жителей. При открытии товарищества 14 февраля 1915 года крестьянин Липецкой волости Сергей Нифонтов на волостном сходе объявил нахождение КТ в волостном доме неуместным. Он призвал выломать решётку в комнате КТ, сделанную для производства операций, а также сорвать повешенную над помещением вывеску Липецкого КТ. Как сообщал председатель правления КТ, крестьянин «заставлял сход поднять вверх руки и сходом постановить убрать из «их» помещения банк, который, по его выражению, есть «обоморотство» и способ наживы на крестьянские деньги устроителей сего банка» [35].

Из объяснений свидетелей происходящего стало известно, что к Нифонтову присоединились выборные от крестьян Семён Иванов

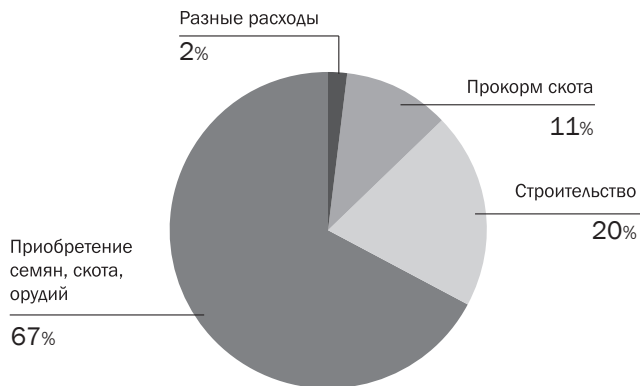

Рис. 2. Предмет ссуд, выданных Липецким КТ Великолуцкого уезда в 1916 г. (Составлено по: РГИА. Ф. 582. Оп. 2. Д. 6794. Л. 22 об.)

и Дмитрий Нефёдов. Они обвиняли волостного старшину в размещении КТ и ставили вопрос о выборе нового волостного старшины. Основная часть выборных не поддержала инициатив трёх крестьян и стала расходиться [36]. После этого товарищество обратилось к земскому начальнику 2 участка уезда Д.И. Попову, являвшемуся почётным попечителем КТ, с просьбой привлечь виновных к судебной ответственности «для ограждения товарищества от оскорблений и разных неблагоприятных поступков в дальнейшем развитии КТ как со стороны сего крестьянина, так и подобных ему лиц» [37].

Уездный исправник, направляя дело губернатору, отмечал, что на время военного положения представляет этих крестьян «как вредных агитаторов, возбуждающих население против администрации» [38]. В итоге губернатор подверг Сергея Нифонтова на 90 суток ареста, двух других крестьян — на 30 суток [39].

Если рассмотреть влияние военных и общественно-политических событий на операции товариществ, то показательными являются материалы вкладных книжек членов Овсицкого КТ Великолуцкого уезда. В данные документы вносились сведения о сумме и дате открытия-закрытия вклада (рис. 3) Товарищество открыло действия в 1913 году, к началу 1914 года товарищество имело в своём составе 212 членов, постепенно увеличивая эту цифру. Вкладчиками за несколько лет оказались 46 членов, среди них 1 священник, 6 мещан

1		2		3		4		5		6		7		8		9	
№№ прихода и ссы.		№№ расхожд. писем.		Когда произведена операция.		СУММА ПРОПИСЬЮ.		Внесено и зачислено или выдано.		Сумма внесенного вклада.		Сумма выданного вклада.		Остаток вклада.		Сумма пр. остатков.	
				Год, месяц и число.				РУБ. К.		РУБ. К.		РУБ. К.		РУБ. К.		РУБ. К.	
377		1916г.		12		Внесено				500				500			
						Третья											
						М. Сергеева											
						М. Сергеева											
						М. Сергеева											
						М. Сергеева											
486		1916г.		28		Внесено				500				165			
						Третья											
						М. Сергеева											
						М. Сергеева											
						М. Сергеева											

Рис. 3. Вкладная книжка члена Овсицкого КТ Великолуцкого уезда.
ГАПО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 63 об.-64.

и граждан и 39 крестьян. Следует отметить, что по гендерному признаку 42% вкладчиков представляли женщины [40].

Первые вклады начали поступать в 1914 году, доведя общую сумму к 1 января 1916 г. до 1800 рублей (рис. 4). С января по май 1916 года счёт увеличился почти в два раза, а в июне произошёл колоссальный рост суммы вкладов — почти до 8 000 рублей. Вероятнее всего, это было связано с успехами армии на Юго-Западном фронте — Брусиловским прорывом, отодвинувшим фронт на более чем 100 километров. Затем до октября 1916-го наблюдался неболь-

Рис. 4. Состояние вкладов Овсицкого КТ Великолуцкого уезда.
(Подсчитано по: ГАПО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-462.)

шой спад, а к февралю 1917 г. сумма вкладов вышла на исторический максимум в почти 9 000 рублей. Февральские события на общее состояние повлияли незначительно, а завершение вкладных операций началось после Октябрьской революции: к январю 1918 года на счёте товарищества осталось менее 2000 рублей. Процесс было уже не остановить и в марте, когда территория губернии уже была оккупирована немецкими войсками, был забран последний вклад.

Таким образом, после неудач в кредитном кооперативном строительстве в конце XIX — начале XX столетия, при проведении в жизнь столыпинских реформ и сломе традиционных экономических отношений на деревне, начался новый виток развития кредитной кооперации. Судя по переписи населения 1897 года, в уезде проживало 132245 человек [41]. Крестьяне составляли 81% от числа всех землевладельцев. Удельный вес крестьянского землевладения составлял 40% [42]. Всего на частновладельческих землях к 1898 году проживало 14 208 человек, а к 1914 г. их число увеличилось до 20 317, преимущественно за счёт расселения крестьян с надельных земель [43]. Таким образом, рост этого показателя составил 43%. Хуторное расселение требовало средств на развитие хозяйства и иные сельскохозяйственные улучшения. Доступ к де-

шевому кредиту обеспечивался новыми кредитными учреждениями. С 1911 года на территории уезда было образовано 13 КТ и 3 ССТ. В целом, к 1917 году в уезде действовало 17 кредитных кооперативных учреждений, чего, конечно, было недостаточно. На одно учреждение мелкого кредита в 1916 году в среднем по стране приходилось 1308 хозяйств крестьянского типа. Выше общероссийской статистики в Псковской губернии были три уезда: Холмский, где на учреждение в среднем приходилось 709 дворов, Торопецкий — 1146 и Островский — 1257. Великолукский уезд находился на 6 строчке с 1555 дворами на одно учреждение [44]. Тем не менее, кредитные кооперативы были образованы в каждой волости. Исключение составила лишь Медведовская волость, расположенная в северной части уезда: земский начальник 4 участка в 1912 году отмечал, что там «идея открытия кредитного товарищества сочувствия в населении не встретила» [45].

Причинами успешности действий товариществ на втором этапе стала не только деятельность центральной и губернской властей и земства по развитию кооперативных процессов и, в частности, развития дела мелкого кредита, но и тот факт, что к созданию и работе товариществ удалось привлечь наиболее активную часть населения уезда.

Также следует отметить, что после появления «Положения о мелком кредите» в 1904 году в губернии возникло более 130 кредитных кооперативных учреждений и 99% из них являлись кредитными товариществами. Исключение составили лишь Холмский уезд, где появилось одно ССТ, Порховский уезд — 2 ССТ и Великолукский уезд, в котором было образовано 3 ССТ. Поскольку главное отличие этих учреждений состоит в том, что для членов ССТ важна сберегательная функция, мы можем предположить, что для жителей трёх волостей Великолукского уезда было важным не только иметь денежный оборот, но и вложить свободные средства.

Значительно укрепившая своё положение в годы Первой мировой войны кредитная кооперация могла стать одним из центров экономической жизни послевоенной эпохи, однако смена политических ориентиров государства, слом предыдущих финансово-экономических основ не позволили в дальнейшем в полной мере ощутить эффект от развития кооперативных процессов нескольких дореволюционных десятилетий.

Источники:

- 1 Корольков О.П. Кооперативное движение в России и Псковской губернии (60-е гг. XIX в. — 1917 г.). Псков, 2001. С. 123.
- 2 Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 78. Оп. 10. 1913. Д. 99. Л. 11.
- 3 Там же. Л. 15 об.
- 4 ГАПО. Ф. 78. Оп. 9. 1911. Д. 225. Л. 21.
- 5 Там же. Л. 21-21 об.
- 6 Там же. Л. 21, об.-22.
- 7 ГАПО. Ф. 78. Оп. 9. 1911. Д. 247. Л. 46—47.
- 8 Там же. Л. 49-49 об.
- 9 Там же. Л. 52.
- 10 Там же. Л. 51—52.
- 11 Там же. Л. 53.
- 12 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 582. Оп. 4. Д. 12881. Л. 33.
- 13 Новые кредитные кооперативы // Вестник Псковского губернского земства. № 19. 1912. С. 10.
- 14 ГАПО. Ф. 78. Оп. 9. 1911. Д. 247. Л. 70.
- 15 ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. 1915. Д. 79. Л. 39—40.
- 16 ГАПО. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1415. Л. 18 об.
- 17 ГАПО. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1477. Л. 10.
- 18 ГАПО. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1415. Л. 20.
- 19 ГАПО. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1477. Л. 10.
- 20 ГАПО. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1481. Л. 66 об., 128.
- 21 ГАПО. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1551. Л. 12.
- 22 Там же. Л. 103 об.
- 23 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2953. Л. 5 об.-6.
- 24 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3159. Л. 56—57.
- 25 Там же. Л. 59 об.-61.
- 26 ГАПО. Ф. 78. Оп. 9. 1911. Д. 247. Л. 115.
- 27 РГИА. Ф. 582. Оп. 2. Д. 6794. Л. 1.
- 28 Там же. Л. 1 об.
- 29 Там же. Л. 2.
- 30 Там же. Л. 13.
- 31 Там же. Л. 13—14.
- 32 Там же. Л. 18.
- 33 Там же. Л. 22 об.

- 34 Там же. Л. 17.
- 35 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3143. Л. 426—426 об.
- 36 Там же. Л. 428 об.
- 37 Там же. Л. 426 об.
- 38 Там же. Л. 425, 427.
- 39 Там же. Л. 448.
- 40 ГАПО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1. Л. 12—462.
- 41 Первая Всероссийская перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXIV. Псковская губерния. Тетрадь 1. С. 1.
- 42 Подсчитано по: Псковская губерния (Свод данных оценочно-статистического исследования). Т. III. Великолукский уезд. Вып. I. Псков, 1905. С. XL—XLI, LVI—LVII.
- 43 Псковская губерния (Свод данных оценочно-статистического исследования). Т. III. Великолукский уезд. Вып. II. Материалы к оценке земель и лесов по Великолукскому уезду. Псков, 1914. С. 2—3.
- 44 Девель М.В. Союз кредитных кооперативов для ведения посреднических операций // Вестник Псковского губернского земства. 1916. № 45. С. 14.
- 45 ГАПО. Ф. 78. Оп. 9. 1911. Д. 247. Л. 53.

ИЗ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЛУКСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

О.А. Астраханбиева,

*ведущий археограф Отдела информации,
публикации и научного использования документов
Государственного архива Псковской области*

Непосредственно историей деятельности Великолуцкого уездного земства занимались М.М. Кобелев¹, В.И. Иванов², В.П. Спасов, А.И. Мордашев³. Их работы посвящены изучению народного образования, здравоохранения, сельского хозяйства, финансового положения Великолуцкого уезда. Финансовая, хозяйственная и социально-культурная деятельность земства нашла отражение в диссертационной работе И.И. Дитрих⁴, посвящённой Псковской губернии в 1905—1914 годах. Мы остановимся ещё на одной из важных сторон деятельности Великолуцкого земства — дорожных работах. Данный вопрос рассмотрим с начала XX века и до начала Первой мировой войны.

Важнейшим источником по дорожному делу является работа Б.Б. Веселовского «История земства за 40 лет», изданная в 1909 году. В её четырёх томах собран обширный фактический материал,

¹ М.М. Кобелев. О земском здравоохранении Великолуцкого уезда Псковской губернии. Материалы исторических чтений Великолуцкого городского краеведческого общества. Великие Луки. 1995. С. 101—105.

² В.И. Иванов. Великолуцкое земство: проблемы историко-краеведческого познания. Материалы 3-4 исторических чтений Великолуцкого городского краеведческого общества. Великие Луки. 1997. С. 47—51.

³ В.П. Спасов, А.И. Мордашев. Великолуцкое земство как орган местного самоуправления // Псков. 2001. № 15. С. 124—128.

⁴ И.И. Дитрих. Псковская губерния в 1905—1914 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. — 178 с.

в том числе и касающийся Псковского земства. В очерке по дорожному делу рассматривается период с момента образования земств до 1903 года. Затрагиваются вопросы финансирования, организации технического управления, приводятся обширные статистические данные.

Всю деятельность земских учреждений по дорожной части можно разграничить на 2 периода. Первый период, до середины 90-х годов, характеризуется незначительными земскими затратами на улучшение дорог, почти полным отсутствием технической организации. Второй период начинается с издания закона 1 июня 1895 г. «Об отнесении на общие средства государственного казначейства некоторых расходов, покрываемых из земских сборов». Согласно закону земские учреждения были освобождены с 1 января 1895 г. от уплаты казне пособий, которые ранее шли на содержание преобразованных судебных и по крестьянским делам учреждений. Образовавшиеся таким образом суммы были переданы в распоряжение губернского земства и создан специальный дорожный капитал, средства из которого шли на улучшение существующих путей сообщения и содержание шоссейных и грунтовых дорог, имеющих значение для местных сельскохозяйственных, промышленных и коммерческих интересов. Из специального дорожного капитала выделялись деньги на строительство и ремонт деревянных мостов, каменных труб, земляных дамб, устройство шоссе, на оформление полотна и прорытие канав, уплотнение бывших почтовых дорог, составление планов, технический надзор и многое другое⁵.

Из денежных отчётов Великолукского земства на дорожные повинности⁶ видно, что в рассматриваемый период сумма, выде-

⁵ ГАПО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 406. Л. 68 об. — 69.

⁶ Доклады Псковской губернской земской управы и постановления чрезвычайного губернского земского собрания 27 мая и очередного в съезде 1—14 декабря 1900 г. Псков. 1901 г. Доклад № 16; Доклады Псковской губернской земской управы и постановления XXXVIII очередного губернского земского собрания в съезде 30 ноября — 20 декабря 1902 г. Псков. 1903 г. Доклад № 26; Доклады Псковской губернской земской управы и постановления XXXIX очередного губернского земского собрания в съезде 30 ноября — 20 декабря 1903 г. Псков. 1904 г. Доклад № 37; Доклады Псковской губернской земской управы и постановления чрезвычайных 1905 и 1906 гг. и XLI очередного губернских земских собраний. Псков. 1905 г. Доклад № 27; Доклады Псковс-

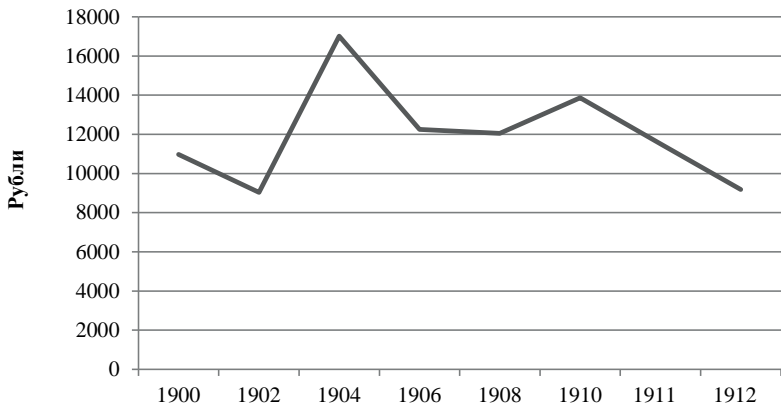

Рис. 1. Поступление денежных средств из специального дорожного капитала на содержание дорог по Великолуцкому уезду

ленная на осуществление дорожных работ в Великолуцком уезде, варьируется от 9000 до 17000 рублей. Размер выделенных средств зависел от характера производимых работ: например, наибольшие вложения приходятся на 1904 г. (17127 руб. 15 коп.) — в этом году планировалось построить 11 мостов (8 деревянных) (рис. 1). Наименьшее количество выделенных средств приходится на 1902-й и 1914 годы.

Великолукский уезд находился на последнем месте по выделению средств из сумм специального дорожного капитала. Из представленного графика видно, что для Великолуцкого уезда не было

кой губернской земской управы чрезвычайному губернскому земскому собранию в съезде 19 сентября 1908 г. с приложениями. Псков. 1908 г. Доклад № 56; Доклады Псковской губернской земской управы и постановления губернских земских собраний чрезвычайного 29 января — 3 февраля 1910 г. и очередного 7—18 декабря 1910 г. Псков. 1911 г. Доклад №70; Доклады Псковской губернской земской управы и постановления губернских земских собраний: чрезвычайных 27 — 30 января, 9 и 11 июня, 12 и 13 октября и XLVII очередного 7—18 декабря 1911 г. с приложениями. Псков. 1912 г. С. 56—57; Доклады Псковской губернской земской управы и постановления губернских земских собраний чрезвычайных 9—13 февраля, 4, 22 и 23 сентября 1912 г. и XLVIII очередного 14—25 января 1913 г. с приложениями. Псков. 1913 г. С. 7.

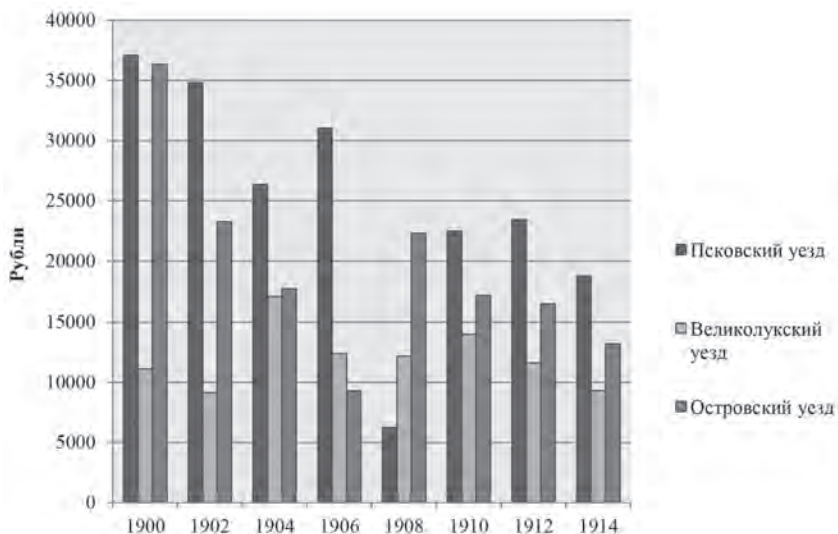

Рис. 2. Великолукский уезд в сравнении с другими уездами Псковской губернии по денежным поступлениям из средств специального дорожного капитала

резкого увеличения или снижения денежных потоков на дорожное строительство, как например, для Псковского уезда (рис. 2).

Вопросами дорожного хозяйства занималась специальная дорожная комиссия. Члены её избирались на уездных земских собраниях открытой баллотировкой. В рассматриваемый период председателем дорожной комиссии был Николай Фёдорович Голенищев-Кутузов. Кроме того, в состав комиссии входили Н.А. Тваровский, А.Н. Колубакин, Н.П. Ушаков, А. Иванов, Н.А. Егоров, Л.Н. Кимбар, А.М. Клокачёв, В.Н. Великопольский, С.И. Натунич⁷.

Комиссия занималась финансовыми вопросами, составляла смету расходов, нанимала рабочих, составляла планы и проекты дорог; рассматривала ходатайства крестьян и владельцев земель о необходимости ремонта проселочных дорог или укрепления мостов.

⁷ ГАПО. Ф. 79. Оп. 2. Д. 865. Л. 29—29 об.

На ответственности Великолукского земства к 1901 году состояло 1,71 км шоссеиных дорог, 150,42 км. грунтовых дорог, 1018,79 км просёлочных дорог, имеющих общественное значение⁸.

После образования специального дорожного капитала, прежде всего, решено было привести в порядок дороги, соединяющие населённые местности уезда с городом, и те дороги, которые не принадлежали частным владельцам или крестьянскому обществу. При проведении дорожных работ соблюдались следующие правила: высота полотна дороги, моста или гати⁹ не должна была превосходить высшую весеннюю воду более чем на 8 вершков (0,36 м). На полотне дороги в местах, поднимающихся свыше 2 аршин (1,42 м) 6 вершков (0,27 м) над уровнем окружающей местности, должны быть устроены перила и боровые столбики. Возле дороги предполагалось устройство канав с полуторными откосами. Производилась осушка дорог, размываемых ключами, или верхней водой, с помощью связанных в пучки фашинником¹⁰.

Хозяйственным способом производилась заготовка гравия, песка, камня и пр., а строительство мостов, каменных труб и прочего — подрядным способом. Например, 24 февраля 1903 года был заключён контракт с Михаилом Паукшт на ремонт моста через р. Ловать в г. Великие Луки, состоявший в перестилке верхнего и нижнего настилов. Сумма подряда составила 2240 рублей¹¹. Хозяева, во владениях которых пролегалa дорога, приобретали материалы за свой счёт.

В 1903 году для непосредственного контроля за содержанием дорог была введена должность дорожного мастера. К дорожному мастеру предъявлялись следующие требования: быть грамотным, иметь местожительство в вверенном ему участке, иметь лошадь, докладывать управе о проделанной работе и самому производить

⁸ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2672. Л. 10 об. — 11.

⁹ Гать — настил из брёвен или хвороста для проезда, прохода через топкое место.

¹⁰ Фашина — перевязанный прутьями или проволокой пучок хвороста; применялся при земляных работах для укрепления насыпей, плотин, для прокладки дорог в болотистых местностях.

¹¹ Доклады Псковской губернской земской управы и постановления XXXVIII очередного губернского земского собрания в съезде 30 ноября — 20 декабря 1902 г. Псков. 1903 г. С. 25.

мелкие починки: прочищать трубы от снега и льда, оберегать материал от расхищения, следить за исправлением полотна и канав. От управы каждому мастеру выдавался значок с надписью «Земский дорожный мастер». Из постановлений и смет Великолукского уездного земского собрания видно, что дорожные мастера в год получали 300 рублей (25 руб. в месяц)¹². За неисполнение своих обязанностей дорожный мастер подвергался штрафу до трёх рублей, вычитаемых из содержания, или же вовсе отстранялся от обязанности.

В 1907 году, ввиду изменившихся условий и под влиянием недостаточности средств, для содержания в полной исправности всех принятых для исправления на общий земский сбор и на специальный дорожный капитал, сеть означенных дорог была разделена на три разряда: к 1 разряду отнесли важнейшие по бойкости проезда и экономическому значению дороги; ко 2 разряду — менее важные и к 3 разряду — ещё менее важные. «Дороги 1 разряда предписывалось чинить и содержать как можно лучше, вторые слабее, а на дорогах 3 разряда исправлять и поддерживать только мосты, исправление же полотна с канавами отнести к обязанностям владельцев земель, через которые дороги пролегают»¹³.

По состоянию на 1909 год дорожной комиссией за 10 лет было построено 63 моста общей длиной в 57,58 километров, 220 каменных труб, дорожного полотна на протяжении 0,24 км.; на ремонт, уплотнение почтовых дорог, приобретение инструментов, составление планов и карт и содержание технического надзора было потрачено 32206 рублей. Всего за период с 1899 г. по 1914 г. на дорожные работы было потрачено 189657 рублей 55 копеек. Содержание одной версты обходилось ежегодно в среднем 37 руб. 79 к., в наибольшем — 53 руб. 49 к. и в наименьшем — 32 руб. 17 к.¹⁴. Улучшение дорог произошло благодаря проведению водоотводных и боковых дорожных канав, устройству мостов и труб для прото-

¹² ГАПО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 406. Л. 16.

¹³ Д. Иванов. Очерк дорожной повинности в Псковском уезде по материалам Псковского уездного земства 1865—1911 гг. // Вестник Псковского губернского земства. Псков, 1912. — 15 января. — № 2. — С. 7—8; 22 января. — № 3. — С. 6—8; 29 января. — № 4. — С. 6—7; 4 марта. — № 9. — С. 10—12.

¹⁴ ГАПО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 406. Л. 79—80.

ков, чтобы вода около полотна не задерживалась, и укреплению полотна фашиною, гравием и другими материалами¹⁵.

С начала века и до начала Первой мировой войны Великолукское земство стремилось к всемерному развитию уездных путей сообщения, проводило строительство новых мостов и дорог, возводило дамбы, насыпи и ледорезы. Создание сети местных дорог способствовало ускорению развития социально-экономической и торговой жизни Псковской губернии. Несмотря на значительные успехи земства в данной области, состояние большей части путей сообщения оставляло желать лучшего. Одной из причин плохого состояния дорог являлась давняя запущенность этой проблемы.

¹⁵ Б.Б. Веселовский. История земства за 40 лет. Т. 2. СПб. 1909 г. С. 647.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПСКОВЕ И ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В МЕЖРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В.В. Солодовников,

*кандидат исторических наук,
профессор Кафедры всеобщей истории Духовной академии
Содружества евангельских христиан России*

Ситуация, сложившаяся в России в период между буржуазно-демократической революцией 1905-1907 годов и революционными потрясениями 1917 года, представляет несомненный интерес — в том числе и в краеведческом преломлении.

Межреволюционный период имел в российской глубинке особую специфику, зачастую противоречившую тенденциям, характерным для крупных политико-экономических, религиозных и культурных центров страны. На Псковщине она проявлялась, в частности, в усилении официозно-клерикальной нетерпимости: таковая ярко заявляла о себе на фоне общей либерализации государственной политики по отношению к инаковерующим.¹

Именно либерализация, наступившая после обнародования Высочайшего Манифеста от 17 октября 1905 года, провозгласившего, в частности, свободу совести, вызвала особую озабоченность псковских клерикалов. Они как никогда стали опасаться протестантов, рассматривая их почему-то как «опасных конкурентов» на духовной ниве.²

¹ См. II, 2, с. 247—252.

² См. I, 14, с. 182.

Псковская клерикальная пресса прямо или косвенно обвиняла царское правительство и местных чиновников в «сочувствии к сектантам».³

Евангельские верующие квалифицировались исключительно как «враги православия»,⁴ отличающиеся «бесцеремонным прозелитизмом».⁵ Их абсолютно бездоказательно обвиняли в грубом и провокационном поведении по отношению к православному духовенству.⁶ С ними призывали «бороться».⁷ К «борьбе» призывались все церковно-приходские советы.⁸ В приходах приступили к созданию «антисектантских» кружков ревнителей православия.⁹ В 1909 году таких кружков насчитывалось уже одиннадцать.¹⁰ Через три года кружков было 22.¹¹ Сюда привлекались простолюдины, поскольку считалось, что именно они — «под контролем» священников — будут особенно эффективны в противосектантской пропаганде среди широких народных масс.¹² Епархиальный миссионер священник Александр Волгов рекомендовал привлекать к работе кружков ревнителей недавних школьников (очевидно, для «антисектантской» пропаганды среди детей и молодёжи — *Прим. авт.*).¹³

В некоторых псковских храмах начались регулярные беседы по «разоблачению штундистов».¹⁴ Таковые проходили и в приходах Порховского уезда.¹⁵

Клерикалы требовали от приходских священников и приходского актива¹⁶ фиксировать всех «сектантов» и осведомлять

³ См. I. 2, с. 234—243; 7, с. 4; 14, с. 176; 19, с. 107.

⁴ См. I. 4, с. 473.

⁵ См. I. 10, с. 238.

⁶ См. I. 13, с. 211—215; 17, с. 97; 27, с. 301.

⁷ См. I. 3, с. 355; 6, с. 417, 418; 11, с. 155; 20, с. 446.

⁸ См. I. 5, с. 161.

⁹ См. I. 9, с. 317; 15, с. 182; 16, с. 231; 18, с. 240; 23, с. 12; 25, с. 85

¹⁰ См. I. 10, с. 239.

¹¹ См. I. 18, с. 240.

¹² См. I. 15, с. 183.

¹³ См. Там же, с. 184.

¹⁴ См. I. 11, с. 155, 156; 17, с. 99.

¹⁵ См. I. 17, с. 97, 98.

¹⁶ См. I. 15, с. 183.

о них епархиального архиерея или епархиального миссионера,¹⁷ в крайних же случаях борьбы со штундо-баптистами — обращаться за помощью в полицию.¹⁸ Как сообщалось в № 6 «Псковских Епархиальных Ведомостей» за 1911 год, «Для более успешной борьбы с сектантами решено (пастырским собранием г. Пскова от 15 марта 1911 года — *Прим. авт.*) сосредоточить это дело в особой секции при Кирилло-Меф. братстве под председательством кафедрального протоиерея М. Лавровского, бывшего епархиального миссионера. В состав этой секции входят члены Кирилло-Меф. братства, члены бывшего миссионерского совета, еп. миссионер о. Волгов и др.».¹⁹

Епископ Псковский и Порховский Алексей (на кафедре с 1910 года — *Прим. авт.*) выступил с инициативой создания Миссионерских противосектантских курсов.²⁰ В 1915 году таковые под названием народно-миссионерских курсов открылись в помещении церковно-приходской школы храма Святых Петра и Павла. «Псковские Епархиальные Ведомости» сообщали об этом событии так: «Во вторник, 17 февраля, в 7 часов вечера в помещении Петропавловской церковно-приходской школы (Архангельская ул.) с благословения Его Преосвященства Преосвященнейшего Евсевия, епископа Псковского (на кафедре с 1912 года — *Прим. авт.*) открыты первые народно-миссионерские курсы. Был совершен молебен при участии хора православного народно-миссионерского кружка. Руководителем курсов состоит епархиальный миссионер — священник Сергей Калиновский».²¹ Занятия на этих курсах проходили обычно в вечернее время.²² Летом 1915 года занятия народно-миссионерских курсов в течение двух недель проходили в городе Острове.²³ Такие курсы со временем начали работать по всей Псковской губернии.²⁴

¹⁷ См. I, 12, с. 79; 21, с. 480.

¹⁸ См. I, 11, с. 155.

¹⁹ Там же.

²⁰ См. Там же, с. 156.

²¹ I, 25, с. 9.

²² См. I, 24, с. 45.

²³ См. I, 27, с. 316.

²⁴ См. I, 28, 29, 30.

В 1909 году в Псковской и Порховской епархии началась работа по учреждению особой должности «противосектантского» миссионера.²⁵ В 1911 году на эту должность решено пригласить «...человека с академическим образованием. На каковой предмет за средствами решено обратиться в Св. Синод...».²⁶

В 1914 году особый — противосектантский — миссионер был-таки назначен.²⁷ Им стал священник Сергей Калиновский.²⁸ Рьяно взявшись за дело,²⁹ он добился только того, что евангельские христиане стали его «бояться».³⁰

К 1917 году «антисектантской» деятельностью занимались все окружные и уездные миссионеры.³¹

С 1911 года началась работа по созданию епархиальной противосектантской библиотеки.³² Библиотеки подобной направленности устаивались в приходах,³³ а также при школах.³⁴

С целью усиления антиштундистской деятельности были предприняты и некоторые организационные меры. В 1910 году созданный годом раньше епархиальный миссионерский совет слился с Кирилло-Мефодиевским братством, «...и потому деятельность миссионерского совета стал выполнять совет братства».³⁵

В местной клерикальной прессе была развёрнута настоящая травля евангельских верующих. В № 9 «Псковских Епархиальных Ведомостей» за 1911 год читателям предлагалась следующая характеристика протестантов: «Скопище сектантское — это безблагодатное самочинное сборище, в котором царят не любовь Христова и не Дух Христов, а гордость и непримиримая вражда к Церкви Христовой...».³⁶

²⁵ См. I, 8, с. 162; 15, с. 185.

²⁶ См. I, 11, с. 155.

²⁷ См. I, 20, с. 445.

²⁸ См. Там же, с. 447, 460.

²⁹ См. I, 26, с. 155.

³⁰ См. I, 21, с. 480.

³¹ См. I, 32, с. 5, 6.

³² См. I, 11, с. 155.

³³ См. I, 18, с. 239, 240.

³⁴ См. I, 16, с. 231.

³⁵ Там же, с. 230.

³⁶ I, 13, с. 215.

От «сектантов» «...необходимо организовать народную самозащиту, — призывали «Псковские Епархиальные Ведомости» в том же году, но на сей раз в № 14, — прежде всего, нужно, чтобы, по возможности, каждый умел отразить нападение врага на устои нашей веры».³⁷

Епархиальный миссионер священник Александр Волгов фактически призывал к общественному бойкоту евангельских верующих: «Необходимо внушать прихожанам всемерно удаляться от отступников, из любопытства даже не посещать их молитвенных собраний и не принимать их к себе в дом, если увидят в них затаённую цель пропаганды».³⁸

Тот же епархиальный миссионер призывал к интенсивным противоштундистским проповедям в православных храмах тех местностей, где были сильны позиции протестантов. Он также заявлял о необходимости «профилактики сектантства» там, где его пока не было.³⁹

В 1912 году епископ Псковский и Порховский Алексей на страницах «Псковских Епархиальных Ведомостей» (№ 8 — *Прим. авт.*) убеждал православных миссионеров подрывать авторитет «сектантских вожаков».⁴⁰

Особый акцент противники евангельского движения делали на его якобы исключительно «западном» происхождении. В №5 «Псковских Епархиальных Ведомостей» за 1914 год российский протестантизм характеризовался следующим образом: «...за этим противником стоит западная протестантская наука, и массой популярных брошюр действует на сознание народа, а заграничные хорошо организованные общины не щадят средств как на пропаганду, так и на материальную поддержку новообращённых».⁴¹

С началом Первой мировой войны евангельских христиан и баптистов начали обвинять в том, что они распространяют «немецкую веру».⁴² «Псковские Епархиальные Ведомости» настойчиво убеждали читателей в том, что русские протестанты рас-

³⁷ I. 15, с. 182.

³⁸ Там же, с. 184.

³⁹ См. Там же, с. 184, 185.

⁴⁰ См. I. 17, с. 100.

⁴¹ I. 19, с. 108.

⁴² См. I. 22, с. 516.

пространяют «религиозность немецкого происхождения» при попустительстве отечественной интеллигенции.⁴³ По мнению епархиального офиса, русское сектантство «копирует» немецкий протестантизм.⁴⁴

Напористая «антисектантская» пропаганда,⁴⁵ пытавшаяся натравить публику на так называемых «сектантов», особенно в сельской местности, способствовала тому, что лидеры штундо-баптистов начали уклоняться от публичных собеседований с православным духовенством.⁴⁶ Уклонялись и рядовые евангельские верующие⁴⁷ — также из соображений безопасности.

Диспут евангельских христиан Н.Г.Моргунова и князя А.А. Челокаева с бывшим епархиальным миссионером священником А. Волговым, а также священником С. Шамардиным, проходивший 6 и 8 июня 1914 года, зашёл в тупик. При обсуждении проблематики оправдания верой оппоненты евангельских христиан обвинили их в том, что они... прячут Евангелие под сидением извозчиков.⁴⁸ На этом диспуте 6 июня присутствовало более 500 человек, а 8 июня — более тысячи.⁴⁹ Именно популистская манера ведения дискуссии позволила клерикалам публично дискредитировать евангельских христиан.⁵⁰ На собравшихся не возымело никакого действия и то, что евангельские христиане аргументировали свою позицию ссылками на тексты Священного Писания.⁵¹

Возможности диалога евангельских верующих с православными оппонентами в Пскове к концу первого десятилетия XX века, похоже, были полностью исчерпаны. Об этом, в частности, свидетельствовало и то, что в 1910 году — под нажимом клерикалов — в Сибирь принудительно выслали известного в городе и губернии протестантского проповедника Ф.Д. Минина.⁵²

⁴³ См. I, 26, с. 155.

⁴⁴ См. Там же, с. 156.

⁴⁵ См. I, 10, с. 238.

⁴⁶ См. I, 3, с. 218; 17, с. 96, 97; 21, с. 479; 27, с. 301.

⁴⁷ См. I, 13, с. 214; 17, с. 100.

⁴⁸ См. I, 19, с. 286, 287.

⁴⁹ См. Там же, с. 289.

⁵⁰ См. Там же, с. 288, 289.

⁵¹ См. Там же, с. 288.

⁵² См. II, 1, с. 36.

Проповедник Псковской Церкви евангельских христиан Ф.Д. Минин.

Увы, в канун социальных потрясений 1917 года российские христиане не сумели обрести братского единения и взаимопонимания. Эти благие задачи не утратили своей актуальности и до сего часа.

Примечания:

* «Антисектантскую» борьбу возглавил лично епископ Псковский и Порховский Алексей.⁵³ Однако не все священники, монашествующие,⁵⁴ а также педагоги Псковской Духовной семинарии приняли в ней участие. Как отмечали в 1911 году «Псковские Епархиальные Ведомости» (№ 6 — *Прим. авт.*), «К сожалению, преподаватель (Псковской Духовной семинарии — *Прим. авт.*) расколо-сектантства г. Никольский отказался вести публичные беседы с сектантами по своей — будто бы — малоподготовленности к сему».⁵⁵

⁵³ См. I, 11, с. 155.

⁵⁴ См. I, 15, с. 185.

⁵⁵ I, 11, с. 156.

** Эти кружки — прообраз будущих народно-миссионерских кружков.⁵⁶

*** В № 9 «Псковских Епархиальных Ведомостей» за 1911 год сообщалось об открытии «миссионерских противосектантских бесед»: «1 мая сего 1911 г. по благословению Преосвященного епископа Алексия и при личном его участии открыты в г. Пскове противосектантские беседы. Местом открытия бесед был избран храм Святых Апостолов Петра и Павла, куда к 5 часам вечера, ко времени вечернего богослужения, прибыли владыка Алексей, городское духовенство... Окончив молебен, владыка обратился к присутствующим со словом назидания на тему о святости Церкви. Владыка говорил, что сектанты, если не все, то многие, ищут, по видимому, лучшей, более святой, жизни, чем они видят кругом себя. Видя греховную жизнь некоторых членов Церкви Христовой, они перестают считать эту последнюю святой, зазирают ее и оставляют... После вступительной беседы владыки говорил... епархиальный миссионер о. А. Волгов...Заклучил настоящую беседу сам владыка. Он дал ясный и определённый ответ на вопрос, где возможно оправдание верой в искупительные заслуги Иисуса Христа в сектантстве или Церкви Христовой... Сектанты, уходя после беседы из храма, по адресу проповедника изрекли: «Проклятый!»⁵⁷

Ясно, что подобное — далёкое от правдоподобия — завершение сообщения должно было создать у неангажированного читателя соответствующее впечатление о штундо-баптистах.

**** Кирилло-Мефодиевское братство (Братство во имя святых Первоучителей Словенских Кирилла и Мефодия) — духовно-просветительская организация, действовавшая при Троицком кафедральном соборе г. Пскова в 1886—1917 годах. Одной из задач Братства являлось противостояние иноверию. Его почётными членами являлись обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев и известный священник Иоанн Кронштадтский.

***** С 1896 года в Псковской и Порховской епархии имелась должность епархиального противораскольничьего и противосектантского миссионера с жалованьем 1500 рублей в год.⁵⁸

⁵⁶ См. I. 31, с. 144.

⁵⁷ I. 13, с. 211-215.

⁵⁸ См. I. 1, с. 240.

Источники:

1. Псковские Епархиальные Ведомости, 1896, № 15.
2. Псковские Епархиальные Ведомости, 1905, № 14.
3. Псковские Епархиальные Ведомости, 1907, № 14-15, № 19.
4. Псковские Епархиальные Ведомости, 1908, № 6, № 18.
5. Псковские Епархиальные Ведомости, 1909, № 1, № 9 и № 18.
6. Псковские Епархиальные Ведомости, 1910, № 14.
7. Псковские Епархиальные Ведомости, 1911, № № 6, 7, 9, 13—16.
8. Псковские Епархиальные Ведомости, 1912, № 8.
9. Псковские Епархиальные Ведомости, 1913, № 20.
10. Псковские Епархиальные Ведомости, 1914, № № 5, 21, 22, 24.
11. Псковские Епархиальные Ведомости, 1915, № № 1, 2, 4, 7, 15, 22, 23.
12. Псковские Епархиальные Ведомости, 1916, № № 6, 7.
13. Псковские Епархиальные Ведомости, 1917, № 1.

Литература:

1. Помни весь путь твой... // Вестник Истины. 1987. № 3-4 (99—100).
2. Соколов А.М. 90-летие Псковской Церкви // Братский Вестник, 1977. № 4.

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ А.С. ПУШКИНА В БИБЛИОТЕКАХ ВЕЛИКОЛУКСКОГО ОКРУГА

Т.Ю. Савельева,

начальник отдела ГКУ ПО

«Государственный архив в городе Великие Луки»

В 1937 году исполнилось 100 лет со дня смерти А.С. Пушкина и Советское государство планировало широко отметить эту дату. В документах Государственного архива в г. Великие Луки имеются документы, отражающие подготовку к проведению «юбилея со дня смерти поэта» в библиотеках Великолуцкого округа.

Непосредственная подготовка к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина в стране началась после учреждения постановлением ЦИК СССР 16 декабря 1935 года Всесоюзного Пушкинского комитета под председательством А.М.Горького. Аналогичные комитеты были созданы во всех республиках и областях СССР.

Калининский областной Пушкинский комитет был создан на заседании бюро областного комитета ВКП (б) 2 апреля 1936 года. На него были возложены следующие задачи: разработка подробного плана проведения Пушкинского юбилея в Калининской области и руководство всеми практическими вопросами, связанными с подготовкой к юбилею (как в отношении культурных мероприятий, так и в отношении необходимых строительных и реставрационных работ, связанных с памятью Пушкина). [1]

Среди мероприятий значилось: «Одобрить инициативу Пушкинского райкома по проведению в каждом колхозе вечеров, посвящённых Пушкину. Рекомендовать всем районам провести повсеместно по колхозам такие вечера, сопровождающиеся читкой и исполнением произведений поэта, используя в качестве докладчиков районный партактив, учительство, сельскую интеллигенцию». [2]

Весь 1936 год в Калининской области и, в частности, в Великолукском округе шла работа по подготовке к юбилейной дате. Если судить по имеющимся в нашем архиве документам, основная нагрузка легла именно на сельскую интеллигенцию — районные дома культуры и библиотеки. Следует обратить внимание, что дома культуры и библиотеки в 1936-1937 годах входили в состав учреждений народного образования и подчинялись непосредственно Великолукскому окружному отделу народного образования.

В утверждённом в 1936 году Великолукским окроно «Плане подготовки и проведения 100-летия смерти А.С.Пушкина по органам народного образования» для домов культуры, клубов и библиотек был предусмотрен ряд обязательных для исполнения мероприятий.

Так, дома культуры и клубы в период с 15 декабря 1936 года по 1 января 1937 года должны были провести по сельсоветам художественные смотры самодеятельности по творчеству А.С.Пушкина, затем районные смотры. Окружная олимпиада по творчеству поэта была намечена на 25 января 1937 года. Кроме того, в декабре 1936 года — январе, феврале 1937 года планировалось прочесть 3000 лекций по творчеству Пушкина и о его жизни, из них — 300 лекций по Великолукскому району. [3]

Лекции устраивали в домах культуры и клубах перед демонстрацией кинофильмов «Дубровский», «Поэт и царь», «Капитанская дочка», «Коллежский регистратор», «Юность поэта».

В библиотеках округа планировалось «провести учёт книжного фонда Пушкинской литературы и к 1 января 1937 года укомплектовать библиотеки произведениями А.С. Пушкина и о Пушкине». Во всех библиотеках должны были быть организованы выставки произведений А.С. Пушкина, составлены рекомендательные списки литературы и альбомы газетных статей, посвящённых подготовке к юбилею. В декабре 1936 — январе 1937 года каждая библиотека округа обязывалась провести литературные вечера для читателей по следующим темам: «Жизнь и творчество А.С. Пушкина», «Пушкин и его эпоха», «Пушкин и современность». Также в библиотеках планировались «беседы с читателями и громкие читки произведений Пушкина, консультации читателей-пушкинистов». [4]

В сентябре — октябре 1936 года в Пушкинских Горах были проведены межрайонные семинары с заведующими районными

библиотеками, библиотечными инспекторами районо, а также сельскими библиотекарями по вопросу подготовки к Пушкинскому юбилею. На них были приняты следующие решения: доукомплектовать библиотеки произведениями Пушкина и о Пушкине; развернуть сбор отзывов от читателей; развернуть работу по углубленному изучению жизни и творчества Пушкина и эпохи, в которой жил и творил поэт; организовать до 30 декабря 1936 года в каждой районной библиотеке литературные вечера; всем библиотекам округа до 1 ноября 1936 года провести подписку на газету «Пушкинский колхозник»; организовать во всех библиотеках Пушкинские уголки. [5]

Летом 1936 года Калининский областной библиотечный методический отдел направил всем заведующим районных и детских библиотек письмо, в котором отмечал, что «меньше года отделяют нас от знаменательной годовщины столетия юбилея со дня смерти А.С.Пушкина. Этот юбилей выльется в большое культурное празднество, охватывающее самые широкие массы трудящихся нашей страны». [6]

Отдел предлагал организовать «конференции читателей Пушкина, приглашая стахановцев и читателей библиотеки, ещё не знакомых с произведениями поэта». В январе, феврале 1937 года библиотеки должны были «организовать по школам передвижные выставки о проделанной работе и собранных отзывах читателей». [7]

В обязательном к исполнению «Плане проведения Пушкинского юбилея в библиотеках Калининской области» перечислялись мероприятия по проведению юбилея и конкретные сроки исполнения. Так, в срок от 15 января до 15 февраля 1937 года было необходимо провести «по всем сельсоветам в колхозах, десятидворкам или бригадам громкие читки произведений Пушкина «Дубровский», «Капитанская дочка», «Сказки», отдельные главы из «Евгения Онегина» и других стихов и поэм». [8] Библиотеки до 3 января 1937 года должны были выступить организаторами пленумов сельсоветов с докладом «О творчестве Пушкина» и с содокладом библиотек о продвижении книг среди колхозников, в частности — произведений А.С. Пушкина. [9] До 6 февраля 1937 года во всех сельских библиотеках планировалось провести конференции читателей Пушкина для выбора из них лучших для участия в районных конференциях. [10]

В юбилейный день А.С.Пушкина — 10 февраля 1937 года — предлагались следующие мероприятия:

- в районных центрах — конференции читателей с повесткой дня: доклад о творчестве А.С. Пушкина; выступления читателей о Пушкине; художественная постановка (выступления лучших кружков: хоровых, декламаторов, чтецов, выделенных со всего района);
- в сельсоветах при избах-читальнях — собрания всех граждан с повесткой дня: доклад о творчестве Пушкина; художественные выступления силами драматического, хорового и декламаторского кружков. [11]

Наступил Пушкинский юбилей. К сожалению, в фондах архива немного документов о его проведении в библиотеках округа. Нет сведений о мероприятиях и по библиотеке Великих Лук. На хранении имеется только копия «протокола Пустошкинской районной читательской конференции, посвящённой столетней годовщине со дня смерти А.С.Пушкина, состоявшейся 28 января 1937 года». На конференции присутствовало 227 человек. С докладом «А.С. Пушкин и русская литература» выступил товарищ Лобаков. После докладчику были заданы вопросы. Например, какова идея произведения «Руслан и Людмила»; связь между поэзией Пушкина и Радищева; что заставило Пушкина быть враждебным к царскому строю, несмотря на то, что Пушкин был дворянин? Затем выступили читатели со своими отзывами о произведениях А.С. Пушкина и предложениями по улучшению библиотечной работы. Так, товарищ Жгун отмечал: «Пушкин ценен для нас тем, что его произведения глубоко народны, музыкальны, красочны, просты. Пушкин свидетель той эпохи, в которой он жил». Иванов считал, что «пока в нашей стране имеется большой недостаток: мало сделано ещё кинокартин по произведениям Пушкина. Мы ждём от наших киноработников и кинопромышленности новых фильмов, сделанных мастерски и показывающих тех героев, которых создал Пушкин». Директор районной библиотеки Консон отмечала, что «в библиотеке всего имеется 85 книг с произведениями Пушкина. Библиотека имеет 1540 читателей, в колхозах района имеет 18 передвижных библиотечек, книги для которых выделены райбиблиотекой». [12]

Заслушав и обсудив доклад тов. Лобакова, конференция читателей вынесла следующую резолюцию: организовать при библиотеке читальни; в дни юбилея и до юбилея послать подготовленных людей в колхозы для ознакомления колхозников с Пушкиным; организовать коллективную читку произведений Пушкина в городе; организовать кружок пушкинистов; выписать библиотеке три юбилейных издания произведений Пушкина; в период подготовки к юбилею из читательского актива организовать консультацию по произведениям Пушкина; предложить библиотеке организовать инструктаж избачей и других культработников; организовать книгоношество и рекомендательные списки как КОГИЗом, так и библиотекой; завести книгу предложений и отзывов. [13]

В документах архивного фонда Великолукского окружного отдела народного образования хранятся отчёты части районных библиотек округа о проведённых мероприятиях к столетию со дня смерти А.С.Пушкина. Наиболее полные отчёты представили Новоржевская и Пушкиногорская районные библиотеки.

В отчёте Новоржевской библиотеки, опубликованном в газете «Путь колхозника» 10 февраля 1937 года, указано: «В Новоржевской городской библиотеке насчитывается около 850 читателей. Из них 450 читателей-пушкинистов, большую часть которых составляют колхозники, служащие и учащиеся. С каждым днём повышается спрос на произведения Пушкина. За последние четыре месяца их читали 550 читателей. Из произведений наиболее популярными являются: «Дубровский», «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Избранная лирика» и другие. Большой популярностью пользуется поэт у детей. Они читают его сказки, стихотворения, пишут отзывы, рисуют портреты поэта, его героев и его знакомые места». [14]

Интересен отчёт о работе Пушкиногорской районной библиотеки, в котором значится: «Пушкинской литературы — 210 книг; читателей по Пушкину — 500 человек (нет читателя, который не прочёл бы два-три произведения Пушкина). В Пушкинских Горах 2 февраля проведено собрание читателей районной библиотеки (конференция не состоялась), присутствовало 79 человек. Сделан доклад педагогом Майзелисом на тему «Пушкин и его творчество». После доклада — самодеятельность читателей. Прочтены «К Чаада-

еву», «Деревня», «Прости, Тригорское», «У Лукоморья дуб зелёный...», «К няне», отрывок из «Полтавы», «Тиха украинская ночь». Собрание происходило в клубе. Библиотекой была оформлена доска отзывов «Читатели о Пушкине». Выставка рисунков детей. Выставка произведений Пушкина». [15]

16 декабря 1936 года был организован Пушкинский литературный вечер в Идрицкой районной библиотеке. [16]

В сообщении часто упоминаются отзывы читателей на произведения А.С.Пушкина. В документах архива имеется небольшое количество отзывов читателей. Познакомимся с некоторыми из них. Анатолий Быков, член колхоза имени МОПРа Новоржевского района, писал: «Литературных произведений различных писателей и поэтов я прочёл немало. Но особую любовь к чтению во мне вызывают книги А.С.Пушкина. Я прочёл «Капитанскую дочку», «Дубровского», «Руслана и Людмилу», поэмы, сказки. Пушкин очень правдиво показывал жизнь крестьянства в то время». [17]

Другой читатель Новоржевской библиотеки — Анастасия Осташенкова, колхозница колхоза «Б. Слобода», — отмечала: «С большим интересом читаю произведения А.С.Пушкина. Я прочитала такие крупные произведения, как «Капитанская дочка», «Дубровский», «Руслан и Людмила», «Полтава», «Евгений Онегин» и ряд других. Также я прочитала книгу Вересаева о жизни и творчестве поэта. Читая его произведения, видишь, как просто, понятно они написаны. Он точно знал, что пройдут века, тысячелетия и его произведения будут читать и перечитывать каждый трудящийся. Ведь он хотя и сам дворянин, но по своим симпатиям больше принадлежал к трудовому народу». [18]

В заключение хотелось бы привести цитату из газеты «Правда» от 5 января 1937 года: «Учреждение Всесоюзного Пушкинского комитета было по существу своему призывом к народам СССР начать активную подготовку к празднеству русской литературы. На призыв правительства откликнулись в городах заводы и фабрики, рабочие клубы, библиотеки, вузы и школы. С десятков тысяч эстрад и трибун зазвучало пушкинское слово. Нет такого угла в каждой из 11 республик, где не устраивались бы лекции и доклады о Пушкине, пушкинские вечера и концерты».

Источники

- 1 Псков. 2012. № 37. С. 204.
- 2 Там же.
- 3 ГКУ ПО «Государственный архив в г. Великие Луки» (ГАВЛ). Ф. Р-613. Оп. 1. Д. 402. Л. 9.
- 4 Там же. Л. 10.
- 5 Там же. Л. 8.
- 6 Там же. Л. 13.
- 7 Там же. Л. 13 об.
- 8 Там же. Л. 21.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же. Л. 57.
- 13 Там же.
- 14 Там же. Л. 15.
- 15 Там же. Л. 42—43 об.
- 16 Там же. Л. 50.
- 17 Там же. Л. 15.
- 18 Там же.

СУРДЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПСКОВСКИЙ КРАЙ

В. Садченко,

*студентка Государственной академии
физической культуры и спорта
(Великие Луки)*

В 2014 году в Сочи были проведены XXII Олимпийские и XI Паралимпийские зимние игры. А 20 февраля 2014 года Международным Комитетом спорта глухих принято решение, в соответствии с которым российскому городу Ханты-Мансийску предоставлено право проведения XVIII Сурдлимпийских зимних игр. Таким образом, впервые в истории международного спортивного движения Сурдлимпийские игры состоятся в России. В связи с этим, мы считаем, что необходимо популяризировать историю и современное состояние сурдлимпийского движения.

Кроме того, считаем необходимым отметить, что в современной отечественной литературе пока не нашла должного отражения проблема становления, развития и состояния современного сурдлимпийского движения в России, в том числе и на региональном уровне.

Спорт для глухих — это стимул борьбы, самоутверждения личности, способ социальной реабилитации. Занимаясь теми же видами спорта, выступая по тем же правилам, что и здоровые спортсмены, при этом обладая ослабленным слухом, спортсмены добиваются таких же результатов, что и здоровые. Поскольку глухие граждане работают в основном в сфере материального производства и научной деятельности, то их оздоровление повышает трудовой и интеллектуальный потенциал общества, что предопределяет возвратность вложенных средств в физкультурно-спортивную работу.¹

¹ http://www.deafsport.ru/ru/rubric.sports_history.html

Первые Всемирные игры глухих прошли в 1924 году в Париже, и с этого момента по настоящее время проводятся один раз в четыре года, за исключением периода Второй мировой войны. Участниками первых Игр в Париже были делегации 10 стран.

Спортсмены первых Игр принимали участие в соревнованиях по лёгкой атлетике, велоспорту, футболу, стрельбе и плаванию. 16 августа 1924 года руководство спортивных делегаций стран-участниц на совещании решили организовать Международный Комитет спорта глухих (МКСГ), основной целью которого стало основание Союза всех спортивных федераций глухих и разработка их устава для основания и руководства только что появившегося соревнования.

Только через 25 лет, в январе 1949 года, в Австрии были проведены 1-е Всемирные зимние игры глухих, в которых приняло участие 33 спортсмена из пяти стран. С 1957 года Международный Комитет спорта глухих (CISS) получил признание Международного Олимпийского комитета (МОК).

В состав Международного Комитета спорта глухих входят национальные юридически самостоятельные спортивные организации глухих более 100 стран мира, 4 региональные конфедерации и федерации по видам спорта.

Раз в четыре года под руководством Международного Комитета спорта глухих проводятся чемпионаты мира, а под руководством Европейской спортивной организации глухих (EDSO) — чемпионаты Европы.

Сегодня в Международный Комитет спорта глухих входит более 90 национальных федераций. Решением Исполнительного Комитета МОК в мае 2001 года Всемирные Игры глухих переименованы в Сурдлимпийские («Deaflympics»). В том же году в Риме были проведены XIX Сурдлимпийские игры — тогда более 3 000 спортсменов из 80 стран мира вели борьбу за медали.

Интеграция сурдлимпийского и паралимпийского спорта потерпела неудачу, и Международный Комитет по спорту глухих вышел из Международного паралимпийского комитета в 1994 году.

В 1985 году президент МОК Хуан Антонио Самаранч попросил Международный Комитет спорта глухих (МКСГ) объединиться с Международным Паралимпийским комитетом (МПК), чтобы выстроить таким образом организационную структуру спорта инва-

лидов под эгидой МОК. Самаранч тогда заявил МКСГ, что глухим будет предоставлена автономия с тем, чтобы они могли далее проводить свои Игры. МКСГ принял предложение, и в 1986 году был принят в члены Международного Координационного комитета, который в 1989 г. был переименован в Международный Паралимпийский комитет. А МКСГ стал членом-основателем МПК. МКСГ провёл переговоры с МПК по вопросам сохранения своей автономности, продолжения проведения отдельных Игр глухих и получения части любого дохода от спорта инвалидов. Эти предложения не встретили всеобщего одобрения со стороны других спортивных организаций инвалидов.

Соревнования в каждом виде сурдлимпийского спорта проводятся по правилам соответствующих международных спортивных федераций (FIFA, FILA, FIVB и др.), принятым для здоровых спортсменов. В этом их отличие от Паралимпийских Игр, которые проводятся по специальным правилам, разработанным для определённых категорий инвалидов.

Для участия в Сурдлимпийских Играх спортсмен должен иметь потерю слуха не менее 55 дБ. Использование слуховых аппаратов (электронный звукоусиливающий прибор) и кохлеарных имплантатов (медицинский прибор, протез, позволяющий компенсировать потерю слуха некоторым пациентам с выраженной или тяжёлой степенью нейросенсорной тугоухости) не разрешается. Звуковые сигналы не используются, вместо них применяются зрительные.

Первые сведения об организованной спортивной работе среди глухих относятся к 1914 году, а окончательно система физкультуры и спорта глухих сформировалась в 1918 году, когда в Москве и Санкт-Петербурге появились первые спортивные клубы глухонемых.

Советские спортсмены впервые приняли участие в летних Всемирных Играх глухих в 1957 году (Милан, Италия), а в зимних — в 1971 году (Адельбоден, Швейцария). С 1971 по 2011 годы советская (а затем российская) команда являлась постоянным победителем зимних Всемирных игр глухих в командном зачете.

Для руководства спортивно-оздоровительной работой в системе Всероссийского общества глухих (ВОГ) были организованы структурные подразделения и учреждена Всероссийская спортивная

федерация глухих (ВСФГ), которая просуществовала до 1992 года. В связи с общественно-политическими преобразованиями в России и формированием рыночной экономики, ВОГ оказался в трудном финансово-экономическом положении и финансирование спортивной работы было прекращено.

По этой причине в 1993 году на Учредительной Конференции был создан Российский спортивный союз глухих (РССГ). За 15 лет количество ежегодно проводимых спортивных мероприятий увеличилось до 140. Работа по спорту высоких достижений проводится через Центры по видам спорта. В системе спорта глухих культивируется 25 видов спорта, по которым ежегодно проводятся чемпионаты, первенства и кубки России.

В марте 2008 года вступил в силу Закон «О физической культуре и спорте в РФ», при разработке которого были учтены основы государственной политики Российской Федерации в области физической культуры и спорта граждан-инвалидов по слуху.

Сурдлимпийский Комитет России, созданный 25.10.2001 г., является полноправным членом международных организаций (CISS и EDSO) и представляет в них спорт глухих в Российской Федерации.

Сборная команда Российской Федерации с XIII Всемирных зимних игр глухих, которые прошли в 1995 году в Юллясе (Финляндия), прочно удерживает лидерство в неофициальном командном зачёте.

В XIV Всемирных зимних играх глухих, которые проходили в 1999 году в Швейцарии, россияне завоевали наибольшее количество медалей и первое общекомандное место по лыжным гонкам среди 18 стран-участниц².

На XIX Сурдлимпийских летних играх глухих в Риме сборная команда России заняла второе место. Программа Олимпиады глухих 2001 года в Риме включала 10 индивидуальных и пять командных видов спорта. В итоге сборная команда России завоевала 52 медали.

На XVI Сурдлимпийских зимних играх в Солт-Лейк-Сити (США) в 2007 году наши спортсмены завоевали 18 медалей (10 золотых, по четыре серебряных и бронзовых)³.

² <http://www.csi-ugra.ru/sorevnovaniya/istoriya-deflimpiyskih-surdlimpiyskih-igr>

³ <http://www.deafsport.ru/ru/news.107.html>

Российские спортсмены успешно выступают на Сурдлимпийских играх: начиная с 1971 и по 2011 г. наша сборная в общекомандном зачёте традиционно занимала первое место на зимних Играх, а в период с 1989 по 2005 гг. — второе место на летних Играх. На XXI летних Сурдлимпийских играх в Тайбее (Тайвань) в 2009 году Россия одержала блестящую победу среди 85 стран-участниц: российские спортсмены завоевали 98 медалей, из которых 24 — золотые, 41 — серебряная, 28 — бронзовых⁴.

XVIII Сурдлимпийские зимние игры состоятся с 28 марта по 5 апреля 2015 года на спортивных объектах столицы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В программу вошли пять зимних видов спорта: лыжные гонки, сноуборд, кёрлинг, горные лыжи и хоккей. Министерство спорта Российской Федерации, правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Сурдлимпийский Комитет России в настоящее время осуществляют совместную работу по подготовке XVIII Сурдлимпийских зимних игр⁵.

Российский спортивный союз глухих (РССГ) имеет 67 региональных отделений (из них юридически зарегистрировано 45) и проводит на территории РФ спортивную работу среди инвалидов по слуху по 27 видам спорта. Работа по массовому спорту проводится через региональные отделения РССГ в субъектах Федерации совместно с региональными отделениями ВОГ.

На территории Псковской области спорт среди глухих развивается благодаря деятельности отдельных спортсменов и тренеров. Среди них Макаров Иван Владимирович — чемпион XXII летних Сурдлимпийских игр 2013 года в Софии (в групповой гонке), серебряный призёр в гонке с раздельного старта. Подчеркнем, что Макаров выиграл престижную 100-километровую групповую гонку, победу в которой российские и советские спортсмены не одерживали уже 34 года (с 1980 г.). Этот успех был не случаен, так как Иван Макаров является 7-кратным чемпионом России, чемпионом Мира и Европы среди слабослышащих⁶.

Иван Макаров — студент ВЛГАФК. 25 октября 2013 года он учас-

⁴ Мельникова, Н.Ю История физической культуры и спорта: учебник / Н.Ю. Мельникова, А.В. Трескин ; под ред. проф. Н.Ю. Мельниковой. — М. : Советский спорт, 2013. — С.241—243

⁵ <http://www.deafsport.ru/ru/news.107.html>

⁶ <http://www.vluki.ru/news/2013/04/30/224276.html>

Макаров Иван Владимирович — чемпион XXII летних Сурдлимпийских игр 2013 года

твовал в эстафете Олимпийского огня в Пскове и преодолел свой участок маршрута на велосипеде.

В июне 2014 года в Австрии проходил чемпионат Европы по велосипедному спорту среди глухих и слабослышащих. Иван Макаров завоевал золотую медаль в cross-country на горном велосипеде, став чемпионом Европы. В августе 2014 года в посёлке Пушкинские Горы (Псковская область) проходил чемпионат России по велоспорту-шоссе среди слабослышащих, по результатам которого Макаров стал чемпионом России в спринте. Иван Макаров завершил сезон 2014 года участием в традиционной многодневной велогон-

ке «Тур де Формоза», которая проходила на Тайване, выиграв золотую, серебряную медаль, четыре бронзовых.

За высокие спортивные достижения Ивану Макарову в 2014 году было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта», а его тренеру — Филиппову Александру Вячеславовичу — «Заслуженный тренер России».

В настоящее время в России активно развивается спорт для лиц с ограниченными возможностями и принимаются меры для их социальной адаптации. В последние годы в нашей стране спорт лиц с ограниченными возможностями выходит на новый уровень развития, и связано это с тем, что растёт внимание государства к людям этой категории граждан⁷. Значительно улучшилось материальное стимулирование спортсменов с нарушениями слуха — установлены призовые за успешные выступления на Сурдлимпийских играх, чемпионатах Мира и Европы; призёрам этих соревнований назначаются стипендии Президента РФ и иные формы выплат на региональных и местных уровнях, что позволяет им вести достойную жизнь, повышает их самооценку и положительно сказывается на микроклимате в их семьях, вследствие чего своим выступлением на Сурдлимпийских играх российские спортсмены повышают авторитет на международной арене нашего государства.

Литература:

1. Makarov Ivan Vladimirovich [Электронный ресурс] / International Committee of Sports for the Deaf. Режим доступа: <http://www.deaflympics.com/athletes.asp?19950>
2. Великолукский велосипедист примет участие в Сурдлимпийских играх [Электронный ресурс] / Интернет-портал Луки.ру. Режим доступа: <http://www.vluki.ru/news/2013/04/30/224276.html>
3. Иван Макаров стал чемпионом России [Электронный ресурс] / Интернет-портал Луки.ру. Режим доступа: <http://luki.ru/news/303424.html>

⁷ Олимпийский бюллетень № 13 / Сост. Мельникова Н.Ю., Эйнуллаев А.Ю., Трескин А.В., Леонтьева Н.С., Никифорова А.Ю. — М.: Издательство «Спецпроект», 2012. — С.137—140

4. Иван Макаров стал четвёртым в многодневной велогонке «Тур де Формоза» [Электронный ресурс] / Интернет-портал Луки.ру. Режим доступа : <http://luki.ru/news/322559.html>
5. Мельникова, Н.Ю. История физической культуры и спорта: учебник / Н.Ю. Мельникова, А.В. Трескин ; под ред. проф. Н.Ю. Иельниковой. — М.: Советский спорт, 2013. — С.241—243
6. Мельникова, Н.Ю. Особенности развития физической культуры и спорта для лиц с ограниченными возможностями в Российской Федерации как фактор социальной адаптации / Н. Ю. Мельникова, Е.А. Каменская / Олимпийский бюллетень №13 // Сост. Мельникова Н.Ю., Эйнуллаев А.Ю., Трескин А.В., Леонтьева Н.С., Никифорова А.Ю. — М.: Издательство «Спецпроект», 2012. — С.137—140
7. Олимпийский бюллетень №14 / Сост. Мельникова Н.Ю., Трескин А.В., Леонтьева Н.С., Леонтьева Л.С. — М.: Издательство «Спецпроект», 2013. — С.233—236
8. Сайт «Сурдлимпийские игры 2015» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ugra2015.com/ru/>
9. Сурдлимпийский Комитет России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.deafsport.ru/>

ЭСТАФЕТА ОЛИМПИЙСКОГО И ПАРАЛИМПИЙСКОГО ОГНЯ ПО ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ

Н.А. Кузьмина,

*кандидат педагогических наук,
старший преподаватель Кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Государственной академии физической культуры и спорта*

О. Крупенич,

*студентка Академии
(Великие Луки)*

Самым ярким спортивным событием 2014 года стали XXII Олимпийские и XI Паралимпийские зимние игры, состоявшиеся в феврале-марте в городе Сочи. Одно из преолимпийских мероприятий, которому придаётся огромное значение, — транспортировка олимпийского и паралимпийского огня, включающая в себя эстафету и зажжение огня на церемонии открытия Игр. Маршрут эстафеты проходил через земли Псковщины — участниками этого торжественного события стали жители Псковской области.

Эстафета олимпийского огня — традиционный атрибут, предшествующий церемонии открытия Игр. В античности перед проведением игр Олимпиады огонь зажигался в храме богини Геры в Олимпии и доставлялся в Афины.

В современной истории олимпийского движения эстафета олимпийского огня впервые была проведена в 1936 году — идея принадлежала Карлу Диму, генеральному секретарю оргкомитета Олимпийских игр в Берлине (1936 г.), который посчитал, что эстафета олимпийского огня станет прекрасным символом установления связи между древними греческими корнями Олимпиады

и сегодняшним днём. Олимпийский же факел стал символом неугасающей в человеке жажды мира, гармонии и красоты.

Паралимпийский огонь является символом Паралимпийских игр и прежде, чем прибыть на церемонию открытия, он совершает путешествие по стране: факельная эстафета — неотъемлемый атрибут Паралимпиады. Впервые эстафета паралимпийского огня прошла перед VIII Паралимпийскими играми в 1988 году в Сеуле. Факел зажгли на священной для корейцев горе Мани.

В настоящее время проводится только национальная эстафета, ограниченная территорией страны, принимающей Олимпийские и Паралимпийские игры. Маршрут факельной эстафеты разрабатывается оргкомитетом очередных Игр совместно с Национальным Олимпийским комитетом индивидуально. Эстафета огня заканчивается в городе проведения Игр. С помощью факела зажигается большая чаша на олимпийском стадионе — огонь горит в ней до самой церемонии закрытия.

4 июля 2007 года в Гватемале состоялась очередная, 119-я, сессия Международного Олимпийского комитета (МОК), на которой был выбран город-хозяин XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских, — им стал российский город Сочи.

29 сентября 2013 года в греческой Олимпии произошло грандиозное событие, ставшее отправной точкой начала Игр в Сочи и стартом эстафеты Олимпийского огня. Первым российским факелоносцем эстафеты Олимпийского огня «Сочи-2014» стал хоккеист Александр Овечкин. В Греции Олимпийский огонь был передан делегации оргкомитета «Сочи-2014», 6 октября 2013 года он прибыл в Москву, 7 октября в 12 часов дня на Васильевском спуске стартовала официальная эстафета Олимпийского огня.

Маршрут эстафеты вошёл в историю Олимпийских зимних игр как самый продолжительный: факел пронесли через всю Россию. На презентации маршрута президент оргкомитета XXII Олимпийских зимних игр Дмитрий Чернышенко заявил: «Эстафета Олимпийского огня позволит каждому россиянину стать частичкой Игр в Сочи».

И это действительно так: маршрут следования факелов с огненного Олимпа охватил 2 900 городов и населённых пунктов Российской Федерации, огонь был пронесён через 9 часовых поясов; эстафета длилась 123 дня — Олимпийский огонь побывал во всех

83 субъектах Российской Федерации, а факелы несли около 14 тысяч россиян. Помощь на маршруте оказывали 30 000 волонтеров, при этом Олимпийский огонь преодолел более 65000 километров!

Эстафета прошла в 4 этапа:

1-й этап — за 23 дня огонь был пронесён через 15 основных городов Центрального и Северо-Западного федеральных округов.

2-й этап — в течение 30 дней Олимпийский огонь путешествовал по российским городам Севера и Дальнего Востока.

3-й этап — за 58 дней Олимпийский огонь проехал поездом из Владивостока в Элисту, его увидели жители 45 городов.

4-й этап — факел автопробегом из Элисты через 10 городов юга страны прибыл в Сочи, непосредственно на торжественную церемонию открытия XXII Олимпийских зимних игр на стадион «Фишт».

7 февраля 2014 года на стадионе «Фишт» олимпийские чемпионы хоккеист Владислав Третьяк и фигуристка Ирина Роднина зажгли чашу Олимпийского огня, открыв XXII Олимпийские зимние игры.

В отличие от эстафеты Олимпийского огня, паралимпийская эстафета стартует не в Олимпии — организаторы сами определяют место и способ зажигания факела паралимпийской эстафеты. Уникальность эстафеты XI Паралимпийских игр в Сочи заключается в том, что впервые один из этапов эстафеты паралимпийского огня прошёл за рубежом — в Сток-Мандевиле.

Первая в истории России эстафета паралимпийского огня «Сочи-2014» стартовала 26 февраля. Первый факел вспыхнул на самой восточной точке России и Евразии — мысе Дежнева. С первыми лучами солнца огонь был добыт с помощью лука из рога оленя и мха, как это делали в древности коренные жители региона. За 10 дней эстафета паралимпийского огня побывала в 44 городах 8 федеральных округов России. Паралимпийский огонь пронесли более 1 500 факелоносцев, не менее 20% из них были люди с ограниченными возможностями. Помогали факелоносцам 3 000 волонтеров.

На восьмой день эстафеты паралимпийского огня, 5 марта, состоялась уникальная Церемония «объединения» паралимпийского огня всех регионов на центральной площади города Сочи — 6 марта факелоносцы несли огонь по столице XI Паралимпийских игр.

Завершилась эстафета церемонией открытия Паралимпийских игр на стадионе «Фишт» 7 марта 2014 года. Огонь зажгли Олеся Владыкина и 6-кратный паралимпийский чемпион Сергей Шилов, Почётный гражданин города Пскова.

Факел — один из главных символов эстафеты. Концепция факела Игр 2014 года основана на контрастах страны, главный из которых — традиции и современность.

Оба факела идентичны по форме и размеру, но выполнены в разных цветах: Олимпийский — в традиционном для российского спорта красном, а Паралимпийский — в небесно-голубом, символизирующем силу духа паралимпийских спортсменов.

Для наглядности мы свели некоторые показатели эстафеты олимпийского и паралимпийского огня XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр в таблицу 1 и хотели бы обратить внимание на их особенности. Особенностью эстафеты олимпийского огня были способы транспортировки, а особенностью паралимпийской — способы зажигания факела.

Псковская область входит в состав Северо-Западного региона Российской Федерации и одна из первых приняла эстафету олимпийского огня на своей земле.

25 октября 2013 г. в 13 часов 10 минут перед Изборской крепостью, у Воинского камня, эстафета олимпийского огня дала свой старт в городе Изборске. Пять факелоносцев приняли участие в эстафете олимпийского огня. Среди них были представители Великих Лук, в том числе Академии физической культуры и спорта.

Первый факелоносец — заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный работник физической культуры и спорта РФ, бронзовый призёр Игр Олимпиады Светлана Семёнова — торжественно пронесла олимпийский огонь на специально оборудованную площадку у «дома купца Шведова». Следующими факелоносцами были Заслуженный тренер России по стрельбе из лука Виталий Андреев; Заслуженный учитель РФ, отличник народного просвещения Татьяна Викман; Заслуженный мастер спорта СССР Валентина Семёнова, студент Великолукской академии физической культуры и спорта, мастер спорта международного класса, член основного состава сборной России по боксу Мухаммад Шехов.

В 13 часов 25 минут эстафета в Изборске завершилась, и олимпийский огонь отправился в Псков. В Пскове в 15 часов на Октябрь-

Таблица 1

**Показатели эстафеты олимпийского и паралимпийского огня
XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр**

Показатели	Эстафета олимпийского огня	Эстафета паралимпийского огня
1. Протяжённость эстафеты	более 65 000 км	-
2. Количество факелоносцев	около 14 000 факелоносцев	более 1500 факелоносцев
3. Продолжительность эстафеты	123 дня	10 дней
4. Количество охваченных городов	2900 городов и населенных пунктов и во всех 83 субъектах Российской Федерации.	44 города, охватив все 8 федеральных округов Российской Федерации.
5. Количество волонтеров	30 000 волонтеров	Более 4 000 волонтеров
6. Особенности эстафеты	Олимпийский огонь пропутешествовал на поезде, автомобиле и самолете, в оленьей и собачьей упряжке, а также на русской тройке и внутри гоночного болида Формулы-1. Факел с огнем побывал на Северном Полюсе, на вершине Кавказского хребта Эльбрусе и на крупнейшем в мире пресном озере Байкал и впервые олимпийский огонь попал в космос.	Каждый день паралимпийский огонь зажигался одновременно — сразу в нескольких городах одного из федеральных округов России. Способ зажжения и передачи из региона в регион постоянно менялся и удивлял. Церемония зажжения огня каждый раз была уникальна — от молота и наковальни, от лучей солнца, из русской печи и даже от искры вулкана.

ской площади состоялась встреча олимпийского огня и был дан старт эстафете. Первым факелоносцем стал Заслуженный мастер спорта, серебряный и бронзовый призёр Игр XXII Олимпиады 1980 года в Москве Нина Черемисина. Факелоносец Сергей Матвеев, Заслуженный мастер спорта России по академической гребле, бронзовый призёр Игр Олимпиады, финишировал на Октябрьской площади, где и состоялось зажжение чаши олимпийского огня.

Маршрут эстафеты протяжённостью около 14 километров проходил по главным проспектам и улицам города. В эстафете олимпийского огня приняли участие 67 человек. В ходе исследований было выявлено, что великолучан среди них было 17. Это заслуженные работники физической культуры, образования, тренеры, действующие спортсмены и простые граждане. В число факелоносцев вошли сотрудники, выпускники и студенты Великолукской академии физической культуры и спорта:

Городничев Руслан Михайлович, проректор ВЛГАФК по научно-исследовательской работе, Заслуженный работник физической культуры РФ, доктор биологических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования;

Дюбин Анатолий Геннадьевич, Заслуженный работник РФ по физической культуре и спорту, председатель Комитета по физической культуре и спорту Администрации Порховского района, выпускник ВЛГАФК 1975 года; **Карпенков Юрий Павлович**, Заслуженный тренер РФ, мастер спорта по велоспорту, начальник Отдела по физической культуре и спорту Комитета по молодёжной политике и спорту Администрации г. Великие Луки, выпускник ВЛГАФК 1977 г.; **Макаров Иван Владимирович**, мастер спорта международного класса по велоспорту, член сурдлимпийской сборной РФ, студент ВЛГАФК; **Матвеев Сергей Юрьевич**, Заслуженный мастер спорта России по академической гребле, бронзовый призёр Игр XXVI Олимпиады 1996 года в Атланте (США), участник Игр XXVII Олимпиады 2000 года в Сиднее (Австралия), Игр XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах (Греция), выпускник ВЛГАФК 1999 года;

Сарбаш Ирина Ростиславовна, главный редактор Интернет-портала «ВЛуки.ру», выпускница ВЛГАФК 2002 года; **Богданова Алёна Игоревна**, кандидат в мастера спорта по лёгкой атлетике, выпускница ВЛГАФК 2011 года; **Семёнова Светлана Степановна**,

Заслуженный мастер спорта СССР по академической гребле, мастер спорта международного класса, бронзовый призёр Игр XXII Олимпиады 1980 года в Москве, выпускница ВЛГАФК 1985 года; **Семёнова Валентина Петровна**, Заслуженный мастер спорта СССР по академической гребле, мастер спорта международного класса, выпускница ВЛГАФК 1985 года; **Шехов Мухаммад Мурадович**, мастер спорта международного класса по боксу, член сборной России на Играх XXX Олимпиады 2012 года в Лондоне (Англия), серебряный призёр чемпионата России 2012 года, студент ВЛГАФК; **Шабанов Константин Георгиевич**, мастер спорта международного класса по лёгкой атлетике, участник Игр XXX Олимпиады 2012 года в Лондоне (Англия), серебряный призёр Универсиады в Казани (2013 г.), студент ВЛГАФК; **Черемисина Нина Викторовна**, Заслуженный мастер спорта по академической гребле, мастер спорта международного класса, серебряный и бронзовый призёр Игр XXII Олимпиады 1980 года в Москве, выпускница ВЛГАФК 1985 года.

Эстафету паралимпийского огня Псковская земля принимала 2 марта 2014 года. Кузнецы парой взмахов молотом превратили искры в пламя, от которого зажгли лучину, а затем и сам факел. У Приказной палаты Псковского кремля старт эстафете паралимпийского огня дал член сборной России по бадминтону среди спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата Эдуард Барканов. Маршрут эстафеты прошёл через исторический центр Пскова — протяжённость его составила 3,6 км. По улицам Пскова главный символ Паралимпиады пронесли 15 жителей региона. Среди них спортсмены, тренеры, участники боевых действий, а также общественные деятели, которые внесли серьёзный вклад в развитие адаптивного спорта и паралимпийского движения в нашей области. Кульминацией эстафеты стала церемония зажжения чаши паралимпийского огня в Зелёном театре Почётным гражданином города Пскова Анатолием Васильевым. Псковский паралимпийский огонь в специальной лампаде хранители огня повезли в Сочи. Из 15 факелоносцев город Великие Луки (и Великолукскую академию физической культуры и спорта) представлял 4 участника:

Эдуард Барканов, член сборной России по бадминтону среди спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата,

неоднократный победитель и призёр чемпионатов страны, двукратный победитель этапов Кубка мира, призёр чемпионатов Мира и Европы;

Нина Петровна Васильева, заместитель директора в Реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями г. Великие Луки, выпускница ВЛГАФК 1975 года; **Марина Анатольевна Кураева**, учитель специализированной коррекционной школы №5 I и II вида города Пскова, выпускница ВЛГАФК 1996 года; Михаил Миронов, учащийся СОШ №5, победитель областных соревнований по настольному теннису, участник I Всероссийской летней Спартакиады инвалидов 2011 года.

В ходе исследования были выявлены особенности регионального этапа эстафеты олимпийского и паралимпийского огня. К ним можно отнести то, что эстафета охватила 10 храмов и 26 памятников архитектуры Псковской области. В ней приняли участие призёры Олимпиад — серебряный и бронзовый призёр Игр Олимпиады Нина Черемисина, гребцы Сергей Матвеев, Галина Советникова, Светлана Семёнова, а также боксёр Валерий Брудов. Эстафета олимпийского и паралимпийского огня проходила в двух древнейших городах России — Изборске и Пскове. Участие в региональном этапе эстафет принимали не только псковичи, но и жители других городов области. В эстафете олимпийского огня в Пскове приняли участие спортсмены-колясочники: мастер спорта России, член сборной страны, спортсменка с ограниченными возможностями Марина Борисенкова и мастер спорта России, член сборной команды России, паралимпиец Эдуард Огинский. Особенностью явилось то, что один из участков эстафеты олимпийского огня в Пскове был преодолен на велосипеде победителем Сурдлимпийских игр 2013 года по велоспорту Иваном Макаровым.

По завершении эстафет чаши Олимпийского и Паралимпийского огня остались в Пскове и стали музейными экспонатами. Особенностью паралимпийской эстафеты стал способ зажжения огня от искры, полученной от удара молота о наковальню. Участники эстафеты Паралимпийского огня получили факелы в подарок.

Литература:

1. Бурков, К.Н. Эстафета Олимпийского огня // Детский тренер. — № 4. — 2013 г. — С. 110-120.
2. История физической культуры и спорта: учебник / Н.Ю. Мельникова, А.В. Трескин; под ред. проф. Н.Ю. Мельниковой. — М.: Советский спорт, 2013. — 392 с.
3. Книга олимпийских знаний / В.С. Родиченко — М.: Советский спорт, 2004. — 128 с.
4. Официальный сайт газеты «Псковская правда» // Режим доступа: www.Pravdapskov.ru.
5. Официальный сайт Комитета Псковской области по физической культуре и спорту // Режим доступа: <http://sport.pskov.ru>
6. Официальный сайт Олимпийского Комитета России // Режим доступа: www.olympic.ru.
7. Официальный сайт Паралимпийских игр // Режим доступа: torchrelay.sochi2014.com.
8. Официальный сайт Псковской ленты новостей // Режим доступа: <http://pln-pskov.ru/today/>.
9. Энциклопедия физической культуры и спорта Псковской области / гл. ред. Р.М. Городничев, д.б.н., профессор; зам.гл. ред. Г.Т. Трофимова, к.ф.н., профессор. — Великие Луки, 2007. — 376 с.

ИСТОРИЯ И ЛИЧНОСТЬ — «ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ...»

«ТРУДАМИ СРАВНИВАЕТСЯ С СУПРУГОМ СВОИМ...»

(посвящается Анне Дмитриевне Беллинсгаузен-Байковой)

Т.Д. Ермолова,

*заведующая Краеведческим музеем
(гор.Новосокольники)*

11 сентября 1870 года в Кронштадте состоялось торжественное освящение памятника адмиралу Беллинсгаузену (автор — профессор Академии художеств И.Н.Шредер). На камне пьедестала слова: «Нашему полярному мореплавателю адмиралу Ф.Ф. Беллинсгаузену от его почитателей и сослуживцев». На церемонии было много народу. Вдоль улицы, строем, стояли войска местного гарнизона, а из Санкт-Петербурга прибыла рота Гвардейского экипажа. У памятника, осыпанного цветами, чествовали вдову адмирала Беллинсгаузена и дочь Елизавету.

Фобиан Готлиб Тадеус Беллинсгаузен родился 20 сентября 1778 года в семье остзейских дворян в родовом имении отца на острове Эзель (ныне Сааремаа, Эстония). В 1789—1797 годах учился в Морском кадетском корпусе в Кронштадте. В возрасте 18 лет выпущен из него мичманом, в 1795 и в 1796 годах ходил в Англию, будучи гардемаринном.

«Я родился среди моря, — писал он, — как рыба не может жить без воды, так и я не могу жить без моря». В Кронштадте Беллинсгаузен принял христианскую веру, отсюда имя его стало Фаддей Фаддеевич.

Герб рода фон Беллинсгаузенов (баронского рода), в основе своей — атрибут рыцарства. Имеет французскую форму щита, над щитом корона маркиза. На гербе два льва. Лев-Царь зверей. Он олицетворяет военную мощь, силу, храбрость, стойкость, справедливость, великолепие, закон. Башня символизирует верховное божество, величие, отличие, дворянство, богатство, вознесение,

Фобиан Готлиб Тадеус Беллинсгаузен

Герб рода Беллинсгаузен

незаурядность, твердыню, защиту, сохранность, безопасность, движение, противодействие врагам.

В 1803 году Ф.Ф. Беллинсгаузен был назначен в первую кругосветную экспедицию младшим офицером на фрегат «Надежда», под командованием Крузенштерна. Во время путешествия Беллинсгаузен занимался составлением карт. В 1809 году Крузенштерн писал:

«Карты, находящиеся при сем путешествии, сочинены под моим надзиранием астрономом Гернером и лейтенантами Левенштерном и Беллинсгаузеном. Все почти карты рисованы сим последним искусным офицером (Беллинсгаузеном), который в то же время являет в себе способности хорошего Гидрографа».

По возвращении из кругосветного путешествия, Ф.Ф. Беллинсгаузен командовал корветом и фрегатом на Балтике и на Чёрном море. Во время плаваний по Балтийскому и Черному морям проводил картографические и астрономические исследования.

В 1819 году Морское министерство запланировало экспедицию в высокие широты Южного полушария. Двум хорошо оборудованным кораблям предстояло совершить нелёгкое путешествие. Одним из них, шлюпом «Восток», командовал Беллинсгаузен, другим, носившим имя «Мирный», — Лазарев. Экипаж «Востока» состоял из 117 человек, «Мирного» — из 73 человек.

16 июля 1819 года экспедиция отправилась в плавание. Беллинсгаузену, как начальнику экспедиции, предписывалось во время плавания «в иностранных владениях и у народов различных стран, обходиться с ними ласково и сохранять всякую благопристойность и учтивость, внушая сие и всем подчиненным»; с населением земель, которые посетят шлюпы, надлежало общаться «сколь можно дружелюбнее».

Быстроходный «Восток» хорошо слушался руля, а более прочный «Мирный» лучше держался на волне. Подводную часть шлюпов обшили медью, чтобы хоть как-то приспособить их к борьбе со льдами; для отопления кают пришлось взять с собой много дров. Личный состав должен был особо тщательно соблюдать гигиену — проветривать и протапливать каюты, стирать бельё и одежду, были предусмотрены импровизированные бани. На каждый из шлюпов взяли корабельную библиотечку с описаниями путешествий выдающихся мореплавателей, лодциями, атласами, морскими календарями, справочниками по геодезии, астрономии, навигации. Помимо

Шлюпы «Восток» и «Мирный»

традиционной солонины и сухарей, на борт погрузили много кислой капусты для предупреждения цинги и выпаренный и высушенный бульон дощатый.

Удача сопутствовала «Востоку» и «Мирному». Был подробно описан остров Южная Георгия; установлено, что Земля Сандвича — не один остров, а целый архипелаг, и самый большой остров архипелага Беллинсгаузен назвал островом Кука.

28 января 1820 года экспедиция открыла Антарктиду, приблизившись к ней в районе современного шельфового ледника Беллинсгаузена. Русские корабли подходили к континенту 21 января, 5 и 6 февраля 1820 года. Однако 28 января 1820 года вошло в историю как дата открытия Антарктического материка. Ни о размерах, ни об очертаниях континента Беллинсгаузен не мог составить даже приблизительного представления. Он понимал, что делать окончательные выводы можно, лишь «переступив за борт корабля». На это потребовались десятилетия. Спустя почти год «Восток» и «Мирный» открыли новые неизвестные острова.

Экспедиция замечательна ещё и ценнейшими для науки систематическими наблюдениями за температурой воздуха, барометрическим давлением, элементами земного магнетизма, а также многочисленными измерениями глубин океана, температуры, удельного веса океанической воды на различных глубинах и определения степени её прозрачности. Беллинсгаузен дал правильную характеристику главных особенностей климата Антарктики, сделал первую попытку описать и классифицировать антарктические полярные льды, изложить теорию льдообразования. Огромную ценность представляли этнографические, ботанические и зоологические коллекции.

Итоги экспедиций Ф.Ф. Беллинсгаузен изложил в книге «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годах, совершенные на шлюпах «Восток» и «Мирный» (1831).

В 1828—1829 годах контр-адмирал Ф.Ф. Беллинсгаузен участвовал в Русско-турецкой войне, позднее командовал дивизией Балтийского флота. В 1839 году он был назначен военным губернатором Кронштадта и Главным командиром Кронштадского порта. На этом посту получил чин адмирала и орден Святого Владимира 1-й степени.

1 мая 1847 года, в связи с исполнившимся пятидесятилетием его офицерства, адмирал Беллинсгаузен назначен был состоять при особе Государя.

1845 год. Адмирал Беллинсгаузен избран членом Географического общества и много работал в области географии и корабельной архитектуры. Огромное внимание уделял он и благоустройству Кронштадта, где много было разбито садов, скверов и бульваров, а за городом устроены дачи, огороды.

Ф.Ф. Беллинсгаузен скончался 25 января 1852 года, не достигнув 73 лет, в Кронштадте.

Из всех мореплавателей жизнь Беллинсгаузена оставалась самой загадочной. В «мемуарный век» он не оставил никаких записей: рапорты, донесения — и только. Житейского очень мало.

Жена Ф.Ф. Беллинсгаузен — Анна Дмитриевна Байкова — происходила из дворянского рода, родилась 6 марта 1808 года в имении Бурехино Великолукского уезда (ныне Новосokolьнический район) в семье мелкого помещика, отставного секунд-майора

Кронштадт. Памятник Ф.Ф.Беллингаузену. Фото Т. Вересовой. Май 2012 г.

Дмитрия Федосеевича Байкова. Отец её владел сёлами Никольским, Ивановским, Бурехино с прилегающими к ним деревнями Рыженино, Конопельчино, Авсюхи и другими. После смерти отца, в 1818 году, имение перешло во владение малолетней дочери Анны. Свадьба Ф.Ф. Беллингаузена и А.Д. Байковой состоялась в 1831 году. Разница в возрасте — 30 лет, но это был счастливый брак. Анна родила семерых детей, почти погодков. Двое мальчиков — Николай, у которого крёстным был сам Николай I, умер трёхлетним; Павел прожил и того меньше. Дочь Анна скончалась грудным ребёнком. В год смерти Ф.Ф. Беллингаузена остались Елизавета двадцати трёх лет, Екатерина — пятнадцати, Мария — четырнадцати и Елена.

Заботы о семье и детях не помешали Анне Дмитриевне заниматься благотворительной деятельностью: она много лет была попечительницей Кронштадтской церковно-приходской школы, устроила столовую для детей погибших нижних чинов флота, вместе с жёнами других морских офицеров устраивала благотворительные вечера и помогала деньгами бедным семьям отставных моряков, инвалидам, получившим увечья в сражениях. За свои труды на этом поприще Анна Дмитриевна была удостоена ордена Св. Екатерины (Меньшого Креста), специально учреждённого для награждения великих княгинь и дам высшего света и считавшегося вторым в иерархии российских орденов до 1917 года. Учреждён он был Петром в 1714 году. Девизом ордена стали слова «За любовь и Отечество». За 200 лет существования ордена кавалерственных дам Большого Креста было 12, Меньшого Креста — 94. Известно, что на оборотной стороне ордена над изображением двух орлов, ищущих пищи для птенцов, на латинском языке написано «Трудами сравнивается с супругом».

Анна Дмитриевна пережила своего супруга на сорок лет, похоронена на кладбище погоста Горки в 1892 году. В годы Великой Отечественной войны, во время взрыва церкви, многие памятники, находившиеся на кладбище, были повреждены. В 1970 году памятник вдовы Беллинсгаузен из лучших побуждений, благодаря стараниям студентов Сельхозинститута, перекочевал в Великие Луки. Долгое время находился рядом с Краеведческим музеем, затем в Горзеленхозе. И только в 2005 году, благодаря усилиям учителей и учащихся Краснополянской средней школы, а также директора архива А.И.Сизова памятник был возвращен на погост Горки, восстановлен и отреставрирован силами меценатов. В октябре 2006 года состоялось открытие восстановленного памятника.

На погосте Горки нашла приют и одна их дочерей Беллинсгаузена — Мария Фаддеевна, ушедшая из жизни в 1863 году в возрасте 30 лет. О других дочерях Екатерине, Елене, Елизавете известно немного. Елена Фаддеевна Беллинсгаузен была в браке с Александром Ивановичем Баженовым, их сын Константин умер в возрасте 6 лет. 1890-е годы. Квартира Баженовых в доме на Спасской (Рылеева) улице, 10, СПб. Последние годы жизни вместе с женой Еленой Фаддеевной проживал в этом доме вице-адмирал Александр Иванович Баженов (1820—1897). Вдова жила здесь и после его смерти. В 1910-х годах она жила на Поварском переулке, 15.

У восстановленного памятника А.Д. Беллингаузен-Байковой

О Екатерине (от рождения Катарины) неизвестно ничего.

Елизавета (Элиза — так её звали в семье) вышла замуж за мичмана Гершау Павла Петровича (05.07.1821—17.01.1908) и владела имением Захарино, что в двух километрах от нынешних Новосokolьников, по старой дороге на Великие Луки. В настоящее время от имения сохранились лишь остатки старинного парка и сложная система прудов и каналов. По завещанию впоследствии ей отошли и материнские имения Бурехино, Авсюхново, Конопельцино и Рыженино. Муж Елизаветы умер 17 января 1908 года.

В Петербургском Некрополе, составленном Владимиром Ивановичем Саитовым, на Волковском лютеранском кладбище значится: «ГЕРШАУ, барон, Павел Петрович, сенатор, тайн. сов., р. 5 июл. 1821 г., ск. 17 янв. 1908 года».

Совсем недавно я посетила Центральную военно-морскую библиотеку в Санкт-Петербурге, где сотрудники помогли найти и поделиться ценным материалом.

27 июня 2014 года исполнилось 175 лет со дня губернаторства Ф.Ф. Беллингаузена в Кронштадте, поэтому в музее истории Крон-

штадта была оформлена экспозиция о Беллинсгаузене. С сотрудниками музея мы обменялись имеющимися сведениями, они провели замечательную экскурсию по музею, по городу — по тем историческим местам, которые связаны с нашим адмиралом, наместили пути дальнейшего сотрудничества.

В 2012 году на бывшем прицерковном кладбище Знаменской церкви (уже не существующей) в деревне Минкино Новосокольнического района учащиеся школы №1 города Новосокольники, под руководством Никитиной Надежды Николаевны, нашли надгробную плиту Дмитрия Федосеевича Байкова, отца Анны Дмитриевны Беллинсгаузен-Байковой. На плите просматривается надпись: «Здесь погребено тело Великолуцкого уезда дворянина надворного советника Дмитрия Федостевича Байкова, скончавшагося 1818 года июня 4 дня. Малолетняя дочь его Анна преисполненная глубочайшей благодарности за благотворныя о ней родительския попечения памятник сей над гробом соорудила 1820 года». В дальнейшем плита была установлена на постамент.

У Евгения Петровича Федоровского есть замечательный исторический роман — «Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен», первое в России жизнеописание великого русского мореплавателя. Автор говорит, что в процессе поисковой работы ему открылась совсем незнакомая эпоха, которую мы ни в школе, ни в институтах не изучали, в этой книге нет вымысла, ибо сказки неуместны для литературы подобного рода. Из книги Е.П.Федоровского: «Беллинсгаузен решил навестить Байковых, которые жили на Купеческой набережной. Редко бывал он в семейных домах, но здесь почувствовал уют своеобразный, как в поместье небогатого, но бережливого помещика. Столы, стулья, шкафы, комоды покрывали скатерти и чехлы, всё было чисто вымыто, выскоблено. На полу лежали дотканые дорожки, ковры висели на стенах тоже не заморские, а в деревне сделанные.

— В нашем Бурехине земляца худая, так крестьяне больше отхожим промыслом кормятся, — рассказывал Дмитрий Федосеевич. — Кто печник, кто столяр, кто ткач. Вот и здесь у меня всё оттуда прислано, мало чего куплено.

Хозяйка Варвара Власьевна с Аннушкой накрыли тем временем стол в гостиной. Заставили грибами солёными и маринованными, рыбой великолужской, огурцами, помидорами, пирогами с разной

начинкой, кашей и картошкой, мясом холодным и горячим, наливками домашними, будто дорогих гостей принимать собирались.

Никогда ещё не испытывал Фаддей такого тихого блаженства, как в тот вечер».

...Исследовательская работа по роду Байковых продолжается: из потомков Беллинсгаузен, Гершау, по всей вероятности, кто-то остался, так что предстоит большая поисковая работа.

Литература:

1. Дубровская О.Н. Краткая история географических открытий. — М.: Рипол классик, 2002.-512 с.
2. Киселева С. К 135-летию со дня рождения адмирала, русского мореплавателя Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена (1778—1852)//Кронштадтский вестник. 22.09.2013.
3. Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий в 5 томах. Т.4.-М.:Просвещение, 1985. — 335 с.
4. Токарева Л. Памятник адмиралу Беллинсгаузену// Кронштадтский вестник. 15.12.2005.
5. Трешников А.Ф. История открытия и исследования Антарктиды. — М.: Географгиз, 1963. — 431 с.
6. Федоровский Е.П. Беллинсгаузен. — М.: Астрель, 2001. — 554 с.
7. Вокруг света с Крузенштерном / под ред. О.М. Фёдоровой, А.В. Крузенштерна. — СПб: ООО «Крига», 2005. — 287 с., ил.

ИМЕНА СИНОЗЕРЬЕ И ОЗУПИНО: ВЛАДЕЛЬЦЫ, СОСЕДИ, ДРУЗЬЯ...

А.А.Алексеев-Борецкий,

заведующий научно-исследовательским сектором

Отдела нотных изданий и редкостей

*Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской
государственной консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова*

В музыкальной историографии личность Н.И. Зарембы¹ долгое время не привлекала внимание специалистов, освещалась предвзято и почти всегда упоминалась только в связи с именем П.И. Чайковского. В процессе написания монографии² о деятельности Н.И. Зарембы открылось множество малоизвестных фактов жизни его родителей, деталей семейного уклада и домашнего быта. Архивные материалы приходилось собирать по крупицам, поскольку они размещены не только в государственных хранилищах России, но и за рубежом: в Королевстве Нидерланды, Швейцарии, Германии, Белоруссии, Литве, Латвии и Польше³.

Неоценимую помощь в поиске определенной информации оказывали работники архивов, но особенно хочется отметить сотрудника Российского государственного архива древних актов, кандидата исторических наук Николая Петровича Меньшова, который за короткий срок предоставил фотокопии документов, освещающих историю землевладений, принадлежавших семье Зарембы.

¹ Заремба Николай Иванович (1821-1879) — педагог музыкально-теоретических дисциплин, музыкально-общественный деятель, композитор. Профессор СПб консерватории (1862-1871), директор СПб консерватории (1867-1871).

² Николай Иванович Заремба / А.А.Алексеев-Борецкий. СПб: Береста, 2011.

³ См.: Алексеев-Борецкий А.А. Архив Н.И.Заремба. Поиски и находки // Musikus

Из выявленных документов⁴ следует, что отец Н.И. Зарембы, Иван Александрович Заремба, происходил из древнейшего польского рода, некогда носившего графский титул, был личным адъютантом императора Павла I, полковником Низовского полка, кавалером орденов Св. Анны 2-й степени и Св. Владимира 4-й, а также носил звание Командора ордена Св. Иоанна Иерусалимского, являлся владельцем родового имения Озупино [Ozupiene, Aiz уре — за рекой, «заречье» — А.А.—Б.], располагавшегося на территории бывшего Великого Княжества Литовского (современная территория Латвии); мать, Мария Ивановна, была дочерью бригадира Ивана Лаврентьевича Львова, который за многочисленные отличия на дипломатическом поприще времён русско-турецкой войны 1768-1774 гг. был награждён Синозерской долей Себежского имения князя Радзивилла⁵.

Иван Лаврентьевич Львов был старшим сыном смоленского губернского прокурора Лаврентия Иосифовича Львова и приходился дальним родственником князю Григорию Александровичу Потёмкину. Его братья Сергей, Михаил, Андрей и Василий были выдающимися генералами своего времени, но старший Иван прославился на дипломатическом поприще.

В 1770 году, в самый разгар русско-турецкой войны, посланник Картли-Кахетинского царя Ираклия князь Андронников возвращался от Российского Императорского двора в Грузию в сопровождении капитан-поручика от бомбардир Лейб-гвардии Преображенского полка Ивана Лаврентьевича Львова. Команди-

⁴ В 2011 году в Музей истории Петербургской консерватории поступил бесценный дар — семейный архив потомков Николая Ивановича Зарембы, проживающих в Королевстве Нидерланды. Среди документов, проливающих свет на деятельность и жизнь Н.И. Зарембы, большую часть составляют материалы, связанные с историей рода: Грамота о повышении в чине Александра Зарембы (дед Н.И.) от императрицы Елисаветы Петровны; два письма короля Прусского Фридриха Великого времён Семилетней войны; два патента на имения от короля Польского Августа III Саксонского; а также целый ряд документов на подтверждение дворянского происхождения Зарембы. Подробнее о материалах семейного архива см.: Алексеев-Борецкий А. А. Архив Николая Ивановича Зарембы. Поиски и находки // Musicus. 2011. № 2 (26). С. 4-7.

⁵ См.: Меньшов Н. П. К истории пожалований себежских земель во второй половине XVIII века // Призыв. Себеж. 2010. № 56 (10948). 21 июля. С. 3

рованный с дипломатической миссией в Грузию с Высочайшей грамотой царю Ираклию, Львов остался при нём в качестве поверенного в делах⁶.

Одной из дипломатических побед И.Л. Львова считается союз царя Ираклия с царём Имеретинским Соломоном I в августе 1773 года, а также выступление соединённых союзных грузинских сил против турок со стороны Кавказа в октябре того же года.

Как известно, победа над турками (1774) и польскими конфедератами (1772) привели к укреплению и расширению западных и юго-западных границ России. На присоединённых территориях располагалось множество имений знаменитого польского магната — Виленского воеводы князя Карла II Станислава Радзивилла. Не подчинившись указу императрицы Екатерины Великой о русских правах и привилегиях польско-литовской шляхте, Радзивилл не получил русских дворянских прав, в связи с чем имения его были конфискованы⁷.

Одно из таких имений, себежское, насчитывало 239 деревень и 4548 душ мужского пола. В конце августа 1774 года оно было разделено на 16 частей и, по указанию Г.А. Потёмкина-Таврического, каждая из частей была пожалована «воинским начальникам за отражение угроз от крестьянской войны 1773—1775 гг. и за успешные военные действия в ходе русско-турецкой войны 1768—1774»⁸. Так, 17 октября 1775 года бригадиру Ивану Лаврентьевичу Львову за заслуги в ходе русско-турецкой войны отошла Синозерская доля себежского имения князя Радзивилла. Протицируем текст высочайшей грамоты:

⁶ См.: Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа. 1722—1803 гг. // интернет-ресурс: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/Butkov1/frametext7.htm> [дата обращения: 09 мая 2011]

⁷ Подробнее по вопросу см.: Меньшов Н. П. К истории пожалований себежских земель во второй половине XVIII века // Труды национального парка «Себежский». Вып. 1. / Под ред. С.А.Фетисова и Г.Ю.Конечной. Себеж: 2011. — 333 с., с.158 — 163; Меньшов Н. П. Документальные материалы III Департамента Правительствующего Сената о пожалованиях «воинских чинов персонам в Белорусских губерниях деревень» в период с 1773 г. по 1796 г. / Невельский сборник. Вып. 17 / Отв. ред. Л.М. Максимовская. СПб.: Лема, 2011. — 204 с., с.117—138.

⁸ Там же.

Николай Иванович Заремба (1821—1879) — профессор (1861—1871) и директор (1867—1871) Петербургской консерватории (фотоателье «Штейнберг», нач. 1860-х)

[Место хранения: Кабинет истории СПбургской Консерватории.
Фонд Н.И. Зарембы. Оп. 4. Ед. хр. 1.
Альбом семейных фотографий]

Открытка с изображением усадебного дома в имении «Озупино». Вид с торца здания (бумага, картон, тушь, перламутр, гуашь, полевые растения; 1-я пол. XIX в.)
[Место хранения: Кабинет истории СПбургской Консерватории.
Ф. Н.И. Зарембы. Оп. 4. Ед. хр. 15]

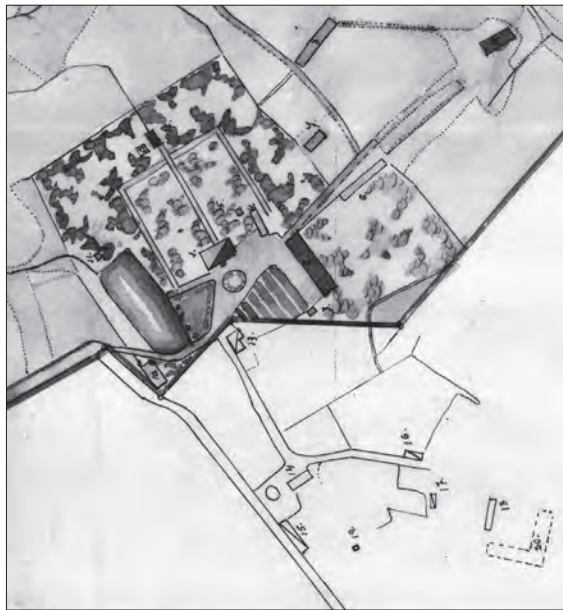
«Божиею поспешествующею милостию, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, /.../. Объявляем сим что Мы Всемилостивейше пожаловали Нашему бригадиру Ивану Львову в вечное и потомственное владение Псковской губернии Полоцкой провинции Себежского ключа часть Синозерскую со всеми к ней принадлежащими угодьями; /.../ со всеми принадлежащими селениями и пустыми землями, дворами, деревнями, хоромным и огородным строением, с пашнями и лугами, с лесами и санными покосами и рыбными ловлями и с имеющимися в оных ныне наличными и с беглыми крестьянами ничего не выключая из всего того, что к той части принадлежит. /.../ Подписана 18 ноября 1775»⁹.

Синозерское имение состояло из усадьбы с господским домом «деревянным, изрядной архитектуры»¹⁰ и парком, фольварка Козадавли и 9-ти деревень. Крепостных было 246 душ мужского пола, а деревни «расположены при реке Синяя и озере Синее. Лесу к строению и на дрова довольно»¹¹. В экономическом примечании подробной описи синозерского имения говорится: «Река глубиною в два аршина шириною в десять сажений, озеро величиною: шириною тридцать пять, длиною сто, глубиною в два аршина — оное для помещика. В них для помещика ловится рыба: щука, окуни, караси, пискари, плотва и раки. Вода во оных и колодезях ко употреблению людям и скоту здорова. Лес растет: строевой — осиновый, сосновый, еловый, дубовый толщиною в отрубе от пяти и до семи вершков, вышиной от шести до семи сажений. Дровяной того же звания. Сверх одного кленовый, березовый, вязовый, черемховый, рябиновый, ивовый и ореховый для поташа способной. В нем находятся: звери — медведи, волки, дикие свиньи, рыси, лисицы, зайцы и горностаи. Птицы: тетерева, рябцы, дикие голуби, дрозды, скворцы, дятлы, вороны, зяблицы, овсянки, сои, совы, коршуны, ястребы, сороки, грачи, галки и воробьи, в полях перепела,

⁹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 248. Оп. 64. Д. 5625. Лл. 1100—1101 об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1355 Оп. 1. Д. 28. Л. 43 об.

¹¹ Меньшов Н.П. К истории пожалований себежских земель во второй половине XVIII века // Призыв. Себеж. 2010. № 56 (10948). 21 июля. С. 3; Его же: Меньшов Н.П. К истории пожалований себежских земель во второй половине XVIII века // Труды национального парка «Себежский». Вып. 1. / Под.ред. С.А. Фетисова и Г.Ю. Конечной. Себеж: 2011. — 333 с., с. 162.

План имения «Озупино»: 1. Барский особняк; 2. Каретник и конюшня; 3. Сарай; 4. Птичник; 5. Ледник; 6. Скотник; 7; Сарай; 8. Рига; 9. Амбар; 10. Превратная; 11. Барская баня; 12. Кирха. Остальные служебные постройки (13-20) относятся к крепостным (план межевания земли 1921 г.) [LVVA. F. 1679. Apr 87. Lieta 91]

коростели и жаворонки, при водах разных родов дикие утки, кулики, цапли и бекасы»¹².

С западной стороны Синозерье граничило с имением Озупино, владениями «вельможного пана» Фелициана-Михаила фон Зарембы де Калинова¹³, надворного подкомория [камергера — А.А.-Б]

¹² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 28. Лл. 44 — 44 об.

¹³ Заремба Фелициан-Михаил (1709—1784) родился в имении Кемеле Виленского повета в семье военного. Служил «под знаком воеводы Новогрудского». В 1751 получил придворную должность Черниговского подчашего. В 1757 — делегат от Литовских пехотных войск на параде под руководством гр. С.Ф.Апраксина. С 1765 — член правления княжества Инфляндского, а в 1767 был выбран в число послов от конфедерации литовских диссидентов. В 1777 получил звание Надворного подкомория. Был женат на дворянке Марианне Михайловне Сметанко. Детей не имел.

Его королевского величества короля Польского. Имение Фелициана Зарембы состояло из усадьбы, двух фольварков и шестнадцати деревень. На прилегающих землях стоял винокуренный завод, водяная мельница, маслобойня, а также трактир для проезжающих¹⁴. На территории усадебного парка была выстроена небольшая реформатская часовня, упоминание о которой встречается в письме прусского короля Фридриха-Вильгельма II Великого брату владельца имения — Михаилу-Константину фон Зарембе¹⁵: *«Мой дорогой подполковник фон Заремба. Я получил оба Ваши письма от 12 сего месяца и отвечаю Вам, по поводу притеснения католическим духовенством Вашего старшего брата в Литве, из-за находящейся в его тамошних владениях реформатской церкви. Я поручил моему теперешнему послу в Варшаве его светлости князю фон Каролату позаботиться о так называемых польских диссидентах и употребить свое влияние, чтобы всюду защищать их права и привилегии. Каким образом посол это осуществит, я еще сам не знаю и должен дожидаться его донесений... Ваш Фридрих. Потсдам. 16 мая 1764 года»*¹⁶.

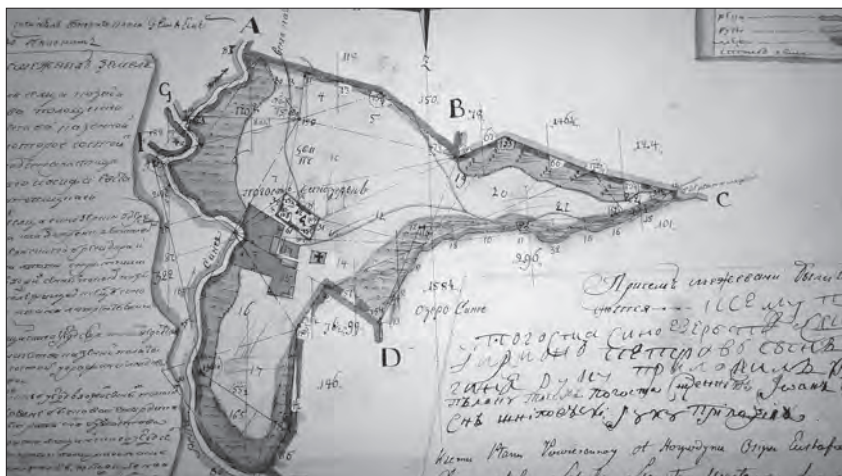
Вопрос о диссидентах разрешился благодаря вмешательству России: в 1767 году императрица Всероссийская Екатерина Великая объявила, что берёт некатоликов, проживавших на территории Речи Посполитой, под своё покровительство. В этом же году Фелициан-Михаил фон Заремба был избран одним из советников маршалка от конфедерации диссидентов Великого Княжества Литовского. Среди прочих советников был капитан польской армии Фома Забелло¹⁷, с которым Фелициан Заремба впоследствии подру-

¹⁴ LVVA (Латвийский Государственный исторический архив). Ф. 679. Оп. 87. Д. 91. Лл. 19 об. — 20.

¹⁵ Заремба Михаил-Константин (1711—1786) — младший брат Фелициана-Михаила (см. сноску 11). Генерал-лейтенант от инфантерии Прусских пехотных войск. Адьютант короля Прусского Фридриха II Великого. В 1782 году награждён звездой Черного Орла.

¹⁶ Кабинет истории СПб консерватории. Фонд Н.И.Зарембы. Письмо короля Прусского подполковнику Зарембе от 16 мая 1764 г.

¹⁷ Забелло Фома (?—?) — капитан войск Его Королевского Величества короля Польского, с 1761 в отставке. Евангелическо-реформатского вероисповедания. В 1751 женился на Луизе фон Эстки, от брака с которой было девять детей.

План межевания земель себежских помещиков под нужды православной церкви на Синею озере. В центре выделен собственный участок Львовых (1785 г.) [РГАДА. Межевой отдел. С. 29. П. 101]

жился. Эта дружба привела в дальнейшем к интересным событиям, о которых речь пойдёт далее.

Итогом деятельности конфедерации диссидентов стало уравнение их в правах с католиками — таким образом, существование реформатской кирхи на территории усадьбы Фелициана фон Зарембы в традиционно католической Латгалии стало вполне законным. Со временем Фелициан-Михаил выстроил каменную часовню, освящение которой произошло 16 сентября 1781 года.

Усадебный дом Фелициана Зарембы находился «при озере безымянном»¹⁸, выстроен «в два этажа, низ каменный, а верх деревянный, о 18 комнатах»¹⁹, «изрядной архитектуры»²⁰. Располагался на холме, который двумя уступами спускался к часовне. На втором уступе холма был разбит сад «с плодовитыми деревьями: яблонями, дюлями, грушами, вишнями, сливой, кои плоды употребляются про-

¹⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1419. Л. 54 об.

¹⁹ НИАБ (Национальный Исторический архив Белоруссии). Ф. 2635. Оп. 1. Д. 892. Л. 11 об.

²⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1419. Л. 54 об.

домовой господский расход»²¹. Украшением усадьбы являлась липовая аллея, обрамлявшая подножие холма.

В приходской книге Озупинской часовни среди перечисленных лиц, бывавших на богослужениях, почти всегда встречаются имена дочерей Фомы Забелло: Анны-Констанции, Констанции-Людевики и Терезы-Ядвиги. В разделе «Венчания» этой книги первая запись гласит: «Год 1781. Месяца Октября, 4 дня ... совершено венчание благородного господина Ивана Львова, бригадира войск Российских с благородною девицею Анною Забелловой, [дочерью] капитана Его королевского величества короля Польского ...»²². Это позволяет предположить, что Львов был частым гостем в соседнем имении. Констанция Забелло (младшая сестра Анны Львовой) венчалась в этой же часовне спустя два года — её супруг Николай Янцеров (Енцеров) был городничим Режицким.

Говоря о соседских взаимоотношениях между помещиками, стоит указать ещё один интересный факт: озупинское имение находилось в Люцинском уезде Витебской губернии, а городничим Люцина в это время был майор Пётр Васильевич Кульнев — отец прославленных генералов Павла и Ивана Кульневых, а также героя Отечественной войны 1812 года Якова Кульнева. В приходской книге Озупинской часовни, в разделе «Окрещенные» Кульневы: Луиза (Людевика) — супруга и дети: Павел, Яков и Мария — значатся восприемниками сына Игнаца и Елены Лиссовских, экономов озупинского имения.

В 1783 году Фелициан-Михаил фон Заремба начал перестраивать часовню в кирху-усыпальницу. Для удешевления проекта Фелициан Заремба устроил в фольварке Маринполе кирпичный завод. Новый храм освятили 24 июля 1785 года, но уже после смерти основателя церкви. Вот что гласит документ: «Тысяча семьсот восемьдесят пятого (1785) года июля двадцать пятого (25) дня нового стилиа совершено в присутствии здешнего прихода и разных гостей самое первое погребение самого фундатора новой Озупинской церкви благородного господина Фелициана из Калиновой Зарембы, Надворного Подкомория Его Королевского Величества Короля Польского уже в прошлом тысяча семьсот восемьдесят чет-

²¹ Там же.

²² LVIA (Литовский Государственный исторический архив). Ф. 606. Оп. 1. Д. 212. Л. 16. (здесь и далее пер. с польск. А.Алексеев-Борецкий)

вертом (1784) году октября двадцать третьего (23) дня нового стиля умершего, тело которого помещено в новом погребке, построенном самим патроном в той-же церкви»²³. На погребении, помимо родственников, присутствовали Пётр и Луиза Кульневы, Николай и Констанция Янцеровы, Иван и Анна Львовы, а также многие другие.

В 1785 году помещики, жившие в районе Синего озера, — Иван Львов, Иосиф Храповицкий, Людевика графиня фон Борх и Яков Бухвостов — произвели межевание земли с целью выделения территории для строительства православной церкви. Так в конце 1780-х годов началось строительство церкви, освящение которой произошло в 1793 году²⁴. Из «Описания Синозерской Петропавловской церкви по состоянию на 1832 год» известно, что: «...церковь настоящая, холодная, деревянная на каменном фундаменте, главы коей покрыты белым железом и окрашена медянкою, крепка, при ней отдельно стоящая таковая же колокольня так же крепка. Внутри церкви иконостас твёрд и иконы написаны очень благоприлично, утварью и ризницею достаточна»²⁵. В 1867 году губернским архитектором была составлена ведомость о состоянии имущества, в которой, в частности, описан иконостас: «Пред главным престолом в 5 ярусов, а придельные по бокам в одной связи с главным в 3 яруса. Дерево иконостасов прочно, но покраска его и позолота рам, карнизов и резьбы полиняли, а на иконах от времени сошёл лак. За клиросами имеются два резных, позолоченных киота в них по шести икон, но позолота киотов и покраски клиросов полиняли, а иконы от времени потемнели»²⁶.

Интересно, что в приходской книге Озупинской церкви встречаются записи: «Год 1793. Месяца февраля, 11 дня. Совершена святая служба в частной церкви Синозерья бригадира Львова ксензом Копыской консистории Александром. Присутствовали: благородная госпожа Анна Львова, б.г. Тереза Людевик, Петр Прогульбицкий. Ново-пришедшие: Катарина Беклер, Анна Собачкина и Петр

²³ LVIA. Ф. 606. Оп. 1. Д. 212. Л. 39. (копия свидетельства о смерти в переводе на русский язык хранится в РДФ ГМИ СПб)

²⁴ См. Меньшов Н.П. О Синозерской Петропавловской церкви. // Призыв. Себеж. 2013. № 60 (11159). 03 августа. С. 3.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАПО (Государственный архив Псковской области) Ф. 824. Оп. 1. Д. 1. Лл. 44 об. — 45.

Фрейтаг»²⁷. Похожие записи встречаются и далее: за 1 августа 1793, 5 декабря 1796, 17 января 1798. На последнем богослужении среди «ново-пришедших» или конфирмованных появилось имя Катаринны Львовой «бригадировой», а 16 октября 1799 записано имя другой дочери — Марианны Львовой.

В 1802 году в Озупине скончалась «камергерша» Марианна Заремба, вдова бывшего владельца. Погребение Марианны Михайловны было совершено в январе 1803 года. Среди присутствующих «знатных помещиков» были чета Львовых, чета Янцеровых, семья Лиссовских, родственников должен был представлять племянник и наследник имения Фелициан-Николай²⁸ с дочерью Катариной и сыном Фелицианом-Мартинином. Однако спустя четыре дня после их прибытия в Озупино, Фелициан-Николай скоропостижно скончался: «Кончил внезапно течение своей жизни благородный господин Фелициан из Калиновой Заремба, Капитан Российских войск, который, выехав больным из имения, Зароя, расположенного в Новогрудском уезде, на четвертый день, то есть девятого (9) января после прибытия своего в Озупин умер»²⁹. Осиротевших детей Фелициана-Николая забрала семья Львовых до прибытия в имение кузена их отца Яна-Самуила [Ивана Александровича] фон Зарембы³⁰, сына младшего брата бывших владельцев имения.

Ивану Александровичу из-за внезапной трагедии в семье пришлось подать в отставку. С этого времени полковник Заремба, посе-

²⁷ LVIA. Ф. 606. Оп. 1. Д. 212. Л. 3.

²⁸ Заремба Фелициан-Николай (1847-1803) — сын подполковника литовских войск Богуслава фон Зарембы и дворянки Екатерины Волк, племянник Фелициана-Михаила (сн.11) и Михаила-Константина (сн.12). Капитан Кирасирского полка. Был женат дважды: от первого брака с аристократкой Софьей Красинской имел троих детей. Второй брак (1802) с баронессой Оттенхаузен был бездетным.

²⁹ LVIA. Ф. 606. Оп. 1. Д. 212. Л. 39 об. (копия свидетельства о смерти в переводе на русский язык хранится в РДФ ГМИ СПб)

³⁰ Заремба Ян-Самуил (1767-1851) — сын капитана российских войск Александра фон Зарембы и дворянки Анны Волк. Полковник Низовского полка, командор Мальтийского ордена, кавалер Орденов Св. Анны 2-й ст. и Св. Владимира 4-й ст. Участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 года под руководством Суворова. С 1803-1808 — начальник милиции Люцинского уезда.

Медальон с изображением Ивана Александровича Зарембы (1767—1851). Полковник Низовского полка, адъютант Е.И.В. Павла I, кавалер орденов Св.Анны 2-й ст. и Св.Владимира 4-й, командор Мальтийского ордена. Имел золотую медаль за руководство земским войском и серебряную в память войны 1812 г.; владелец имения «Озупино» (медь, эмаль, стекло. 1810-е г.) [Место хранения: коллекция Михаэля Ван-Бейка. Бельтохвен. Королевство Нидерланды]

лившись в имении Озупино, стал опекуном двоюродных племянников — Фелициана-Мартина и Катарины, а Львовы неизменно ему в этом помогали. Опекун часто возил племянника в Синозерье — там Фелициан слушал рассказы о временах Екатерины Великой, а также пользовался обширной библиотекой Львовых, собрание которой являлось гордостью владельцев Синозерья. К тому же воспитателем мальчика стал известный варшавский гувернёр Францишек Видерхольд, который в то время уже служил при Львовых, являясь наставником сыновей Ивана Лаврентьевича — Петра и Александра.

В 1810 году Фелициана Зарембу отдали в Дерптскую гимназию, по окончании которой он вскоре поступил в Университет на курс изучения классической филологии и государственных наук. По желанию опекуна юноша переселился в Москву. Там он сблизился с кругом знати, доступ к которому открыла ему родственная семья

сенатора Андрея Лаврентьевича Львова (младший брат Ивана Львова). Однако со временем карьера Фелициана-Мартина совершила крутой поворот: он оставил успешную дипломатическую службу и сделался известным в Европе христианским миссионером, главою Базельского библейского общества.

Богослужения в Озупинской кирхе стали проходить весьма редко и то по просьбе Анны Львовой. Неизменно на них присутствовали её дочери Катарина и Марианна, а с 1809 года «ново-пришедшими» стали Елизавета и Дорота Львовы. Сыновья же были крещены в православной вере в церкви Свв. Апп. Петра и Павла, которая была выстроена в Синозерском имении в 1793 году. Неизвестно, под давлением ли отца или по велению души Марианна Львова перешла в православие с именем Мария, а в январе 1813 года венчалась в той же Петропавловской церкви с полковником Иваном Александровичем Зарембой.

Первенец у молодожёнов появился на свет в октябре 1813 года, крестили девочку 4 ноября в Озупинской кирхе, под именем Анеля-Екатерина, а восприемниками были «коллежский советник Ламздорф с бригадировой женой Львовой»³¹. В 1816 году была окрещена вторая дочь Ивана и Марии Заремба Александра-Елизавета, её крестными стали «полковник Черкесов с женою коллежского советника Ламздорфа»³².

Сыновей же, подобно Львовым, крестили в православной вере, всё в той же Петропавловской церкви при Синозерском погосте. Однако 5 апреля 1832 года в Копысскую евангелическо-реформатскую церковь, в которой был крещён Иван Александрович Заремба, были сданы метрики его сыновей, из которых известно, что старший сын Иван родился 16 ноября 1818 года, «крещен приходским священником Андреем Лузгиною с причтом, месяца Декабря 15 дня. Восприемником ему был ... помещик Калесант Бениславский»³³; следующий сын Николай родился 31 мая 1821 года, «крещен приходским священником Андреем Лузгиною, с дьячком Иваном Лузгиною, месяца Июня 3-го дня. Восприемником ему был Себежского повета помещик Лейб-Гвардии капитан и кавалер Петр Львов»³⁴;

³¹ LVIA. Ф. 606. Оп. 1. Д. 212. Л. 24 об.

³² LVIA. Ф. 606. Оп. 1. Д. 212. Л. 24 об.

³³ LVIA. Ф. 606. Оп. 1. Д. 211. Л. 57.

³⁴ LVIA. Ф. 606. Оп. 1. Д. 211. Л. 57 об.

Медальон с силуэтом Марии Ивановны Заремба, урожд. Львовой (прим. 1785—1835).
Дочь Ивана Лаврентьевича Львова, владельца имения «Синозерье»;
жена Ивана Александровича Зарембы (медь, позолота, черный картон) [Место хранения:
коллекция Михаэля Ван-Бейка. Бельтоувен. Королевство Нидерланды]

третий сын Александр родился 15 августа 1823 года «крещен приходским священником Фомою Овсянкою, с дьяком Иоакимом Овсянкою, того же месяца 23 дня. Восприемником ему был помещик титулярный советник и кавалер Николай Андреевич Карницкий»³⁵; четвертый сын был назван «родовым» именем Фелициан, родился 17 сентября 1825 года, «крещен приходским священником Фомою Овсянкою, с причтом месяца Октября 18 дня. Восприемником ему был Опочецкого уезда помещик статский советник и кавалер Алексей Никитич Пещеров»³⁶.

Внучка Ивана Лаврентьевича, Анжелика Ивановна Заремба, 22 сентября 1836 года венчалась в Синозерской Петропавловской церкви с Константином Афанасьевичем Случевским 2-м — генера-

³⁵ LVIA. Ф. 606. Оп. 1. Д. 211. Л. 57 об.

³⁶ LVIA. Ф. 606. Оп. 1. Д. 211. Л. 58.

лом, героем Отечественной войны, и после обосновалась в Петербурге. Александр и Фелициан Зарембы подвизались на военном поприще, Николай посвятил себя музыкальной науке, а Иван, выйдя в отставку, остался жить в родовом поместье Озупино, получив должность люцинского мирового судьи.

После смерти Ивана Лаврентьевича Львова владельцем синозерского имения стал его сын, Александр Иванович, который продал усадьбу в 1857 году Павлу Ивановичу Булычеву. В купчей,³⁷ помимо основных вопросов, оговорено, что он, равно как и его сестра Дарья (Дорота) Ивановна Львова, будут проживать в имении пожизненно.

Сегодня Синозерье и Озупино разделены государственной границей, однако состояние их схоже: от усадебных господских домов остался лишь фундамент, православная церковь и реформатская кирха разрушены до основания, родовые кладбища сравнялись с землёй, надгробия похищены, а некоторые могилы осквернены. Парки заросли кустарником и мелким орешником, только липовые аллеи напоминают о былой красоте и благоустройстве дворянских усадеб.

³⁷ РДФ ГМИ СПб (Рукописно-документальный фонд Государственного Музея истории Санкт-Петербурга). Документы А. И. Львова.

К ИСТОРИИ РОДА ПАВЛА НАЩОКИНА, ДРУГА ПУШКИНА

Т.И. Яковлева,

главный библиограф

Центральной районной библиотеки (гор. Пустошка)

Павел Воинович Нащокин (08.12.1801 — 06.11.1854) — личность довольно не однозначная. Современники, мемуаристы, а порой и пушкинисты часто видели в нём лишь человека беспутного, расточителя своего состояния, и не всегда отдавали должное другим сторонам его «талантливой, широкой натуры и превосходному сердцу», которые, как пишет П.И. Бартенев, «рано полюбились» Пушкину. [1] Павел Воинович Нащокин — человек большого и оригинального ума, разнообразных дарований, с тонким литературным и художественным вкусом. Меценат, помогавший многим музыкантам, художникам, писателям; одарённый рассказчик, но, в то же время, ... кутила и транжир, промотавший к концу жизни своё состояние. О нащокинской кукольной прихоти, равной по стоимости настоящему поместью, знала сама царица. Говорят, она даже приезжала полюбоваться столь необычным произведением искусства. [2] Нащокин заслужил дружбу и привязанность выдающихся деятелей культуры Гоголя, Белинского, Баратынского, Вяземского, К. Брюллова, Щепкина и многих других. Павел Воинович — один из самых близких к Пушкину людей, особенно в последние годы жизни.

О Павле Воиновиче можно найти публикации литературоведов и пушкинистов. Вересаев Викентий Викентьевич в книге «Спутники Пушкина» даёт литературные портреты П.В. Нащокина и его жены Веры Александровны; Гершензон М. Образы прошлого: А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, П.В. Кириевский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев. — М., 1912; Эйдельман Н. «Удивительному Александру Сергеевичу...» // Наука и жизнь. — 1974. — №6. — С. 45-50. О переписке Пушкина и Нащокина

П.В. Самое подробное издание о Павле Нащокине — книга Раевского Н. А. «Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин». Она написана с привлечением новых источников, семейных и родовых архивов, прослеживает судьбу детей и внуков Павла Нащокина, его потомков от которых получил целый ряд новых документов.

Но из-за пределов исследований выпадали связи рода Нащокиных с пограничной территорией ныне Пустошкинского, Себежского, Опочецкого районов Псковской области, бывшие имения Себежского уезда Витебской губернии Старицы, Сутоки, Лоино, Могильно, Кисели, в которых, как удалось установить, проживали Нащокины.

До недавнего времени единственной статьёй, посвящённой Нащокиным в наших краях, была статья краеведа, преподавателя истории Идрицкой школы Вавилова Иллариона Васильевича. [3] Но это машинописный текст, хранящийся в музейной комнате при Центре досуга Красной волости (д. Сутоки). Был ли он где-либо опубликован — неизвестно.

Род Нащокиных весьма старинный, он существовал более 600 лет. Первый известный их них был родом из Италии, как предполагают исследователи, — всё же русского происхождения, и выехал к великому князю тверскому Александру Михайловичу, в крещении получил имя Дмитрий, с призыванием Красный.

Его сын Дмитрий Дмитриевич имел чин боярина и получил прозвище Нащока по причине раны, полученной им на щеке в 1327 году в сражении тверитян с ханским послом Шевкалом. Боярин великого князя тверского Александра Михайловича, он переехал из Твери в Москву служить великому князю Симеону Гордому. [4]

Представители рода Нащокиных в основном занимались дипломатической деятельностью или состояли на военной службе, некоторые из них были довольно близки к царскому двору. [5]

Нащокины имеют свой герб. На щите, имеющем голубое поле, изображён сидящий на золотом стуле нагой мужчина, держащий в руке серебряные Стрелы, и перед ним означен стоящий Орёл; а по сторонам щита, в верхней части, видно по одной золотой музыкальной Трубе. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нём короной, на поверхности которой между двух музыкальных труб, видны три страусовых пера. Намёт на щите голубой, подложенный золотом.[6]

В родословной Павла Воиновича мы видим Фёдора Филипповича и его брата Андрея Филипповича Орду, родоначальника Ординых, к ветви которого принадлежал известный дипломат Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин — его имение находилось в Опочецком уезде.

Дед Павла Воиновича, Василий Александрович Нащокин (1707—1760), имел чин генерала, служил при дворе. Его детей крестили император Петр III, императрица Елизавета Петровна. Василий Александрович оставил после себя «Исторические записки» о жизни двора, нравах и быте дворянства XVIII века. Эти записки от руки под диктовку Павла Нащокина переписывал Пушкин — он восклицал, что ничего интереснее ему не приходилось читать.

Отец Павла Воин (Доримедонт) Васильевич (31.07.1742—20.08.1804) имел чин генерал-поручика. Умер в чине генерал-лейтенанта. Павел Воинович писал: «Отец мой ... принадлежит к замечательнейшим лицам Екатерининского века. Он был малого роста, сильного сложения, горд и вспыльчив до крайности. <...> Григорий Потёмкин, который его хорошо знал, характеризуя Воина Васильевича, говорил о его гордости и заносчивости. «Колоритный генерал Нащокин с его борзыми, шутами и карликами явно сродни Кирилле Петровичу Троекурову из «Дубровского» — писал Эйдельман. Прославился Воин Васильевич главным образом тем, что залепил пощечину Суворову. Окружающих он откровенно презирал и был, пожалуй, полной противоположностью своей жене Клеопатре Петровне (1767—20.8.1828), талантливой и мудрой женщине, знающей многие языки.

Сам Павел Воинович — потомок боярина Дмитрия Нащоки в 14-м колене, родился 8 декабря 1801 года. Он получился добрым, как мать, и непредсказуемым, как отец. Обучался в Благородном пансионе при Царскосельском лицее, где учился в то время Лёвушка Пушкин. Александр Сергеевич встретился с Павлом, и они подружились.

Павел Нащокин в 17 лет начал службу. С марта 1819 года он — подпрапорщик Лейб-гвардии Измайловского полка, затем — юнкер в Кавалергардском полку, потом — корнет Лейб-Кирасирского Её Императорского Величества полка; с 13 марта 1823 года — поручик. Но служба его тяготила и с ноября 1823 года он в отставке «по домашним обстоятельствам».

Павел Воинович

Вера Александровна
Конец 1830-х. Неизв. худ.

Герб рода Нащокиных

Драгоценные подробности жизни Пушкина сохранены в воспоминаниях жены Нащокина — Веры Александровны: «В нашей семье он положительно был родной. Я как сейчас помню те счастливые часы, которые мы проводили втроём в бесконечных беседах, сидя вечером у меня в комнате на турецком диване, поджавши под себя ноги. Я помещалась обыкновенно посредине, по обеим сторонам — муж и Пушкин в своём красном архалуке с зелеными клеточками. Я помню частые возгласы поэта: «Как я рад, что я у вас! Я здесь в своей родной семье». [7]

«Да, такого друга, как Пушкин, у нас никогда не было, да таких людей и нет! — вспоминала много лет спустя В.А. Нащокина. — Для нас с мужем приезд поэта был величайшим праздником и торжеством. В нашей семье он был положительно родной». [8]

Нащокин был крёстным отцом первого сына Пушкина Александра; был приглашён в крёстные и ко второму сыну, но Павел Воинович был болен и отказался от поездки из Москвы в Петербург.

В 1843 году «отставной поручик» П.В. Нащокин был внесён с детьми — Александром, Натальей, Екатериной и Софией — в IV часть дворянской родословной книги Московской губернии (роды иностранного происхождения), а затем (в 1850 году) и в VI часть (древнее дворянство).

Умер Павел Воинович в Москве 6 ноября 1854 года на 53 году жизни. Он не был стар, но некрепкое здоровье всё более и более сдавало. Бессонные ночи за карточным столом, несомненно, подрывали его много лет подряд. [9] Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Нащокина Вера Александровна осталась 43-летней вдовой. Она была добрая, чуткая женщина, с большой стойкостью переносившая раннее вдовство и всевозможные материальные лишения. Вера Александровна прожила долгую жизнь и на протяжении своей большой жизни с горячей любовью рассказывала о великом поэте и о большой их семейной дружбе к Пушкину. Она скончалась 16 ноября 1900 года на 90 году жизни, похоронена на Ваганьковском кладбище в семейной ограде.

Версию о том, что при возвращении из южной ссылки Пушкин (1824 г.) останавливался в имении Нащокиных Старицы Себежского уезда Витебской губернии, высказывают белорусские исследователи. Подтверждая это, они ссылаются на то, что именно там Павел

Воинович рассказал Пушкину историю, которая впоследствии легла в основу идеи романа «Дубровский». [10] Но как можно выяснить из статьи И. Степунина «Прототип пушкинского Дубровского» [11], основанной на документальном материале, — события, описанные Пушкиным, могли происходить лишь в 1831—1832 годах.

Южная и Михайловская ссылки на целых шесть лет разлучили поэта с Нащокиным. Долгое время не было оснований не соглашаться с П.И. Бартеневым, считавшим, что «с отъездом Пушкина на юг прекратились их сношения» [2]. Не было действительно никаких указаний на то, что друзья в 1820—1826 годах переписывались. Однако в 1929 году Н.О. Лернер опубликовал отысканный им в журнале «Северное обозрение» 12 отрывок из письма Пушкина к Нащокину из Бессарабии, которое он относит к 1821 году. [13] Таким образом, возможно, где-то хранилось не одно, а несколько кишинёвских писем Пушкина к Нащокину. Однако вопрос об этих письмах до сих пор остаётся невыясненным.

Заезжал ли Пушкин в 1824 году в имение Старицы — точно не установлено. Документов, подтверждающих это, пока не обнаружено. Но в селе Старицы Себежского района бытует предание о том, что Пушкин действительно гостил у Павла Нащокина в имении и в знак памяти поэт вырезал на молодом дубке свой автограф. До Великой Отечественной войны местные жители называли это могучее дерево «дубом Пушкина». В период оккупации все деревья в парке были спилены и этот дуб также.

Первое упоминание рода Нащокиных на юге Псковщины содержится в «Сборнике министерства юстиции. Т. 5. «Псков и его пригороды», включающем Подлинную писцовую книгу № 355. В ней содержатся сведения, собранные писцами Григорием Ивановичем Мещаниновым-Морозовым и Иваном Васильевичем Дровниным в 1585—1587 годах. Это древнейшее из известных нам описание Псковской области, охватывающее как хозяйство городов, так и землевладение помещичье и церковное. Из него мы узнаём о владениях Ордин-Нащокиных землями в г. Пскове и Псковских засадах — в частности, в Рожницкой губе Рожницкой засады, в Губе Верхомоской, Славковской, в Островском уезде. Что касается Опочецкого уезда, то эти владения Нащокиных наиболее обширны и принадлежат Воину Гавриловичу Нащокину, деду Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина. Кроме нескольких местечек в самой

Опочке, у Нащокиных есть владения в уезде в 4-х губах — Никольской, Спасской, Черницкой, Егорьевской. [14]

Впервые в Себежском уезде упоминается отец Павла Воин Васильевич в 1786 году, как владелец части озера Свибло (Витебской губернии) [15].

В более позднем документе за 1808 год говорится о том, что поручик и кавалер Воин Васильевич Нащокин состоял по Себежскому повету помещиком, и за ним числилось «всемиловитвейше пожалованных по третьей 1795 года ревизии крестьян Уклеинского войтовства 709 душ» мужского пола. [16] В этом же документе указывается, что после смерти Воина Васильевича по духовному завещанию именем владеет его жена Клеопатра Нащокина.

Основным имением в данный период является деревня Старицы Себежского уезда. Затем до 1860 года этим имением владела младшая сестра Павла Воиновича Анна. После её смерти (8 февраля 1860 года) имение перешло к её племянникам, детям Павла Воиновича — поручику Александру Павловичу, младшему сыну Андрею и жене штабс-капитана Клеопатре Васильевне Колюбякиной (урождённой Нащокиной). [17]

В документе говорится о том, что имение Старицы состоит в Киселевской волости, Старицкого сельского общества из 10 селений и 232 душ крестьян: 1. Михеево (39 душ), 2. Леонтьевец (Дарственный заем) (18), 3. Дворище (31), 4. Лешково (18), 5. Сутоки (21), 6. Зимари (10), 7. Дюбово (7), 8. Грицково (32), 9. Сысоево (27), 10. Павлово (29). [18] Из производства видно, что выкупные акты составлены 24 марта 1865 года, подписаны А.П. Нащокиным как за себя, так и за малолетнего брата, а также Коллежским титулярным Советником Шнейдером, за крестьян — крестьянином Жанвильского общества Тимофеем Максимовым и исправляющим должность Предводителя дворянства Ярославцевым. [19]

Потомок рода Вера Андреевна Нащокина-Зызина с горечью написала в августе 1967 года: «Имение, которое Павел Воинович оставил двум своим сыновьям, старший сын целиком присвоил себе». [20] Каким образом Александру Павловичу удалось это сделать, никто в семье не знал, но мать Вера Александровна в какой-то момент навсегда прервала отношения со своим сыном. В тяжелой судьбе матери он никакого участия не принимал. С семьей своего внука, Алексея Александровича Нащокина, Вера Александровна

Зародищи. Церковь Николая Чудотворца, бывший польский костел (400 лет)

была в хороших отношениях. Около 1893 года она продолжительное время гостила в принадлежавшем матери Елене Алексеевне Нащокиной имении Могильно (15 верст от Стариц). [21]

Александр Павлович (02.02.1839 — 1906) поступил в привилегированное и дорогое училище правоведения, в которое его удалось определить отцу Павлу Воиновичу. [22] Но через год отец умер, и Александр вынужден поступить на военную службу. [23] Выйдя в отставку, постоянно проживал в имении Старицы Себежского уезда. Памятные книжки Витебской губернии сообщают о нём следующее: «А.П. Нащокин, православный, отставной поручик, участковый мировой судья по Невельскому уезду (1885 г.), в должности с авг. 1873 г., имеет медаль в память войны 1853—1856 гг., владелец име-

ния Старицы с 829-ю дес. земли». [24] В 1900—1901 г. — старший советник. [25] В 1905 году он владеет ещё и имением Сутоки. [26]

И хотя родные Александра Павловича отзывались о нём весьма недружелюбно, совсем иное отношение было к нему местных жителей, крестьян имения. Вот что пишет Вавилов Илларион Васильевич: «Народная память из поколения в поколение передавала добрую славу о господах Нащокиных. И им было с кем сравнивать. По соседству проживал в имении Клюевка (Клеевка) Павел Муфель, врач. Своих крепостных за неудовлетворительную работу он посыл на конюшню, как тогда говорили, «под лозанку», так же поступал и управляющий графа. Проходившие мимо крестьяне Нащокина часто слышали крики наказуемых крестьян. Были случаи наказания и со смертельным исходом.

Господа Нащокины в период крепостного права телесных наказаний к своим крепостным не допускали. Запрещали своим управляющим повышать голос на крепостных, поэтому крестьяне гордились своими господами. О сыне Павла Воиновича Александре Павловиче сохранились хорошие отзывы и после отмены крепостного права» [27].

У Александра Павловича было 6 сыновей: Сергей, Иван, Павел, Алексей, Николай, Евгений и 4 дочери. Все дети родились в имении Старицы Себежского уезда. По рассказам старожилов края, сыновья Александра Павловича были полной противоположностью старшего поколения, за исключением Николая и Евгения. В имение они приезжали погостить в окружении друзей. Летом на берегу озера организовывали увеселительные кутежи и попойки. К окружающим допускали не только грубость, а и издевательства и побои. Во время одного из них был убит молодой парень, единственный сын у родителей. [28]

Старший из сыновей Александра Павловича Сергей (02.01.1865—02.03.1929) [29] был военнотружущий. Образование получил в Полоцком кадетском корпусе. В службу вступил в 1882 году. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен подпоручиком в Лейб-гвардии Измайловский полк, в котором служил до 1911/12 гг. В 1900 году получил звание капитана, более 8 лет командовал ротой. Звание «полковник» получил в 1905 году. Командир 166-го пехотного Ровненского полка. Участник Первой мировой войны. В 1915 состоял в резерве чинов при штабе Киевского военного ок-

Ваганьковское кладбище. Нащокины

руга. В конце 1915, в 1916 гг. — командир 434-го пехотного Череповецкого полка. После революции в эмиграции в Югославии. Умер в Сараеве 2 марта 1929 года. Имел награды: ордена Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст. с мечами.

Жизненная драма Сергея Александровича легла в основу художественного фильма «Две жизни». В центре фильма — две жизни, две судьбы. Судьба гвардейского офицера царской армии, блестящего князя Нащокина, боровшегося против Советской власти, впоследствии эмигрировавшего из родной страны и, в конце концов, ставшем лакеем в портовом ресторане. И судьба простого малограмотного солдата царской армии Вострикова, за годы Советской власти ставшего генералом Советской Армии.

Деревня Старицы. Фото 2014 г.

Трагически сложилась судьба и других детей Александра. Алексей имел должность акцизного по Себежскому уезду. Дородный красавец, богатый барин, он разъезжал по округе с телохранителями. Был женат на дочери соседнего помещика графа Моля — Елене Алексевне из имения Могильно. [30] Виндаво-Рыбинская железная дорога проходила по территории этого имения и одна из станций получила название по фамилии владельцев — Нащокино. [31] Эта станция существует и в наше время. Как установлено из документов, в 1897 году в имении Могильно проживают наследники Франца Моля — Мария Нащокина, Мария Миловидова, Мария Демидова, Александр Нащокин. Марии Нащокиной принадлежит и соседнее имение Лоино. [32] После революции Алексей Александрович с детьми Александром и Еленой переезжают к своим родственникам в имение Кисели, принадлежащее помещикам Моля [33] и находящееся в 50 верстах от уездного города Себежа, — в настоящее время деревня Сипкино Пустошкинского района.

Имение Кисели Езерийской волости Себежского уезда Витебской губернии до 1863 года принадлежало польскому дворянину Родзевичу (Николаю?). После польского мятежа было конфисковано. [34] В 1897 году имение принадлежит Елизавете Федорович. По рассказам старожилов, один из сыновей Федоровичей (вроде бы, инженер)

На месте дома Нащокиных в д. Старицы

проиграл имение в карты помещику Молю, живущему по соседству. В 1918 году в имении Кисели проживали Софья Францевна Миловидова (в девичестве Моль) с двумя братьями Владимиром и Александром Францевичами Моль. [35] Хозяева имения были выселены в том же году, остались только Нащокины. Но в 1925 году и Нащокины получили выписку из приказа, о том, что бывших помещиков Пустошкинской волости... имения Кисели Нащекину Марию Францевну ... выселить со всем семейством не позднее 15 февраля 1925 г.

Как известно, дети Алексея Нащокина, Елена и Александр, не покинули имения. Александр, окончив университет, остался работать преподавателем математики в Березянской школе, там же работала и его сестра. Судьба оказалась трагичной для Александра. Переходя по неокрепшему льду Березянского озера, он утонул. [36] После этих событий его сестра Елена Алексеевна уехала в Ленинград.

Их отец Алексей Александрович, по рассказам старожилов, сначала уехал в Киев под защиту своего брата Сергея. Глубоким стариком вернулся на родину, здесь и умер и был похоронен на семейном кладбище в Старицах. [37]

Сын Александра Павловича, Иван (27.03.1866—1918), также был военным: в 1914 году — начальник Ковенской крепостной жандармской команды, в 1916 г. — комендант г. Ревеля (Таллинн). После

того, как Ревель был взят немцами, Нащокин отравился. В цинковом гробу он был доставлен на родину и здесь похоронен. [38] Его сын Николай также получил военное образование. Служил поручиком в Русской императорской армии. В 1920-х годах был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму. [39]

Павел Александрович Нащокин, получивший своё имя в память деда, как и его братья, был военным. В 1912—1913 годах ему принадлежало трактирное заведение в селе Сутоки Сутоцкой волости. [40] (Более подробно о Павле Александровиче см. статью Н.Ф. Левина и А. Шумкова). [41]

Николай Александрович (1882—1937) учился в Полоцком кадетском корпусе, исключён из шестого класса за дурное поведение. С 1903 — служил вольноопределяющимся в 98-м Юрьевском пехотном полку в Двинске, позднее бежал и год пробыл в бегах. В 1905 году арестован и год провёл в Двинской крепости, после освобождения вернулся на родину.

О дальнейшей судьбе Николая после революции свидетельствуют документы. В журнале «Псков» за 2001 год была опубликована статья О.В. Салкиной, в которой приводятся выдержки из протоколов заседания комиссии по выселению бывших помещиков. «Слушали: Нащекина Николая Александровича, им. Старицы Луначарской вол. Сын быв.(шего) помещика и полковника старой армии, сам быв.(ший) офицер-капитан. Страшный кутила, посвятивший всю жизнь кутежам, за что был исключён из дворян. Это человек, который живёт сегодняшним днём, а завтра для него не существует. В 1917 г. работал в Луначарском военкомате делопроизводителем, после чего был переведён в Сутокское ЕПО, по увольнению и по настоящее время занимается хлебопашеством в указанном имении. Политически неблагонадёжный. Состав семьи: жена и трое маленьких детей. Взаимоотношение с крестьянами дружелюбное, в особенности, когда у них есть самогон.

Постановили: выселить из пределов губернии как социально опасного, разлагающего крестьян». [42]

В декабре 1924 года Николай Александрович получил выписку из приказа №1 о том, что должен покинуть имение Старицы не позднее 1 января 1925 года. [43]

С 1925 года Николай Александрович вместе с женой Евдокией Михайловной (урожд. Новиковой, 1880 г.р.) проживал в Ленин-

Железнодорожная станция «Нащокино». 2014 г.

граде, работал в государственных учреждениях. В семье росли три дочери: Евдокия [44], Надежда и Елена. 21 марта 1935 года Николай Александрович выслан с женой, дочерьми и внучкой из Ленинграда в Оренбург на 5 лет. В октябре 1936 г. находился там же, работал бухгалтером расчётного отдела в овцеплемсовхозе. Летом 1937 года арестован, 25 октября приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. [45]

А как сложилась дальнейшая судьба лишённого наследства сына Павла Воиновича Андрея (2.II.1854—2.X.1925)? Когда умер отец, ему было 9 месяцев. Как пишет Вера Андреевна Нащокина-Зызина, «Вера Александровна, оставшись вдовой, всю себя посвятила моему отцу. Не желая с ним расставаться, она отдала его учиться в московскую гимназию, после гимназии он поступил в университет, но, по-моему, его не кончил». Служил. Женился сравнительно поздно — в середине 80-х годов на простой крестьянской девушке, мать её была кормилицей в семье князей Гагариных. В конце 90-х годов он проживал с матерью, женой и четырьмя детьми в постоянной бедности, «гнетущей и беспросветной».

Его дочь Нащокина-Зызина Вера Андреевна жила в Подмоскowie, в районе Мытищ. Её сын Алексей Георгиевич Нащокин-Зызин, — ныне председатель Международного Пушкинского общества.

В майские праздники мы с краеведом Еленой Дмитриевной Юриновой и членами моей семьи посетили места, связанные с родом Нащокиных: Могильно, Лоино, Старицы, Сутоки, бывшую Клеевку (Клюевку), Зародищи.

От бывших имений практически ничего не сохранилось. На месте большого и красивого Могильно варварски разрытый холм, с обломками кирпичей, осколками посуды. Но по-прежнему очень красива холмистая местность с обилием озёр.

Затем мы проехали в д. Сутоки. Здесь нам повезло: совершенно случайно, решив пообщаться с местными жителями, я обратилась в дом, стоящий в центре посёлка. Это оказался дом директора Центра досуга Красной волости, местного знатока истории края Нины Леонидовны Суздалевой. Несмотря на субботний день и нехватку времени, она согласилась быть для нас гидом.

В Сутоках она показала место бывшей церкви, с которого открывался замечательный вид на окрестности; старинный — сохранившийся — дом Муфелей.

Проехали в д. Старицы, в 5 км от Суток, расположенную на озере Свибло. Нашли место, где стояло имение Нащокиных. Остался только фундамент здания. Осмотрели небольшое кладбище, где была семейная усыпальница Нащокиных. К сожалению, здесь проходили жестокие бои с фашистами и вся местность была сравнена с землёй.

Показали нам и главную достопримечательность этих мест — каменный «Чёртов мост» на озере Свибло, о котором ходит столько легенд. [46] Но полюбоваться мостом мы смогли только издали: как сообщила нам Нина Леонидовна, проход туда довольно труден.

Посетили мы д. Лоино. Обычная маленькая деревенька, каких много на Псковщине, со старыми, доживающими свой век, домишками. Ничто не напоминало о наличии здесь когда-то усадьбы помещиков.

Заехали в д. Зародищи. Интересна она тем, что там сохранилась единственная в наших краях старинная каменная церковь Николая Чудотворца (бывший польский костёл), которой насчитывается 400 лет. В ней, конечно же, бывало семейство Нащокиных.

В одну из поездок, организованных ранее, побывали мы и в бывшем имении Молей в Киселях (другое название по озеру — Березно), где после революции проживали Нащокины. Теперь это д. Сипкино Пустошкинского района. На месте бывших усадеб стоят новые

дачные домики. О прошлом напоминают останки камней на месте бывшей каретной, отдельные старые деревья. А когда-то здесь на острове стоял красивый двухэтажный деревянный дом с балконом, в окружении сада, лиственниц, рабаток с розами. Дом уцелел во время войны, но после войны разобран и свезен в д. Сергейцево. Посреди села ранее стояла белокаменная двуглавая церковь, в окружении кованой ограды. Сейчас там — груда кирпича.

Вот такая трагическая судьба у наших земляков Нащокиных, потомков Павла Воиновича Нащокина, друга Пушкина. Как рассказывали местные жители, в наше время кто-то из рода Нащокиных посещал эти края, но кто именно — выяснить не удалось.

Примечания

1. Деятнадцатый век, кн. 1. М., с. 383.
2. Игорь Гребельников. Друг Пушкина Нащокин. «Нащокинский доми» — точная копия всей его квартиры (вплоть до сервизов, изготовленных на тех же фабриках, что и настоящие, и книг) в футляре 2,5 на 2 метра с раздвижными зеркальными стеклами).
3. Левин Н.Ф., Шумков А.А. «Себежские дворяне Нащокины»: сб. II Бунинские чтения, Псков, ПОУНБ, 2014.
4. Русская родословная книга. Издание «Русской старины». — СПб, 1873. — С. 151—257. Нащокины.
5. Сурмина И.О. Самые знаменитые династии России / И.О. Сурмина, Ю.В. Усова. — М.: ВЕЧЕ. — 2002. — С. 164—169.
6. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Часть 3. С. 14.
7. Черейский Л.А. Современники Пушкина. Документальные очерки. М., 1999, с. 194—195.
8. Нащокина В. А. Рассказы о Пушкине. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников, 1974, т. II, с. 199.
9. Раевский Н. Избранное. Минск, 1978.
10. <http://culttourism.ru/belarus/vitebskaya/vitebsk/object13724.html>
11. Степунин, И. Прототип пушкинского Дубровского / И. Степунин // Неман. — 1968. — № 8. — С. 180—184.
12. Северное обозрение. — 1849. — Т. 1. — С. 867—868.
13. Раевский Н. Там же. С. 365.
14. МАМЮ. Т. 5. Псков и его пригороды. Книга 1. — М. 1913.

15. Меньшов Н.П. Экономические примечания к планам Генерального межевания Себежского уезда по селам Кицково и Свибло.
16. РГИА. Ф. 1400. Оп.2. Ед. хр. 116. № 148. Землевладение Нащокина В.В. В Правительственный Сенат Белорусского Витебского Губернского правления. Рапорт об исполнении по Указу.
17. РГИА. Фонд 577. Оп. 4. Дело 1345. Выкупной акт по имению Старицы Себежского уезда общего владения помещиков поручика Александра Павлова и младшего брата его Андрея Павлова Нащокина и жены штабс-капитана Клеопатры Васильевны Колюбякиной. 1865 год. — Л. 5—6.
18. Там же.
19. Там же.
20. Раевский. С. 434.
21. Раевский. С. 435.
22. Раевский Н. С. 411.
23. Левин, Н.Ф., А.А. Шумков. Себежские дворяне Нащокины //II Бунинские чтения: сборник материалов / Государственный комитет Псковской области по культуре, Администрация Себежского района, ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека»; [отв. за вып. В.И. Павлова]. — Псков: Псковская областная универсальная научная библиотека, 2014. — 95 с.
24. Памятные книжки Витебской губернии на 1885 год.
25. Памятные книжки Витебской губернии 1900—1901 гг.
26. Землевладение и землевладельцы Витебской губернии. Себежский уезд. 1905 год.
27. Вавилов И. Друг А.С. Пушкина П.В. Нащокин. На правах рукописи. 1984 г.
28. Вавилов И. Там же.
29. Русская армия в Великой войне. Список полковников по старшинству. Составлен по 01.03.1914. Санкт-Петербург, 1914. // <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=4399>
30. Вавилов И. Там же.
31. Левин Н.Ф. Бунин в гостях у Александра Черемнова // Бунинские чтения: сборник материалов / Государственный комитет Псковской области по культуре, Администрация Себежского района, ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека»; [сост. А.О. Тимофеева; отв. за вып. В. И. Павлова]. — Псков: ЛОГОС Плюс, 2012.

32. В.О. ГАПО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 1. Себежская уездная оценочная комиссия (по оценке земель и лесов частного землевладения МВД г. Себежа Витебской губернии. (5 августа 1897 г. — 17 января 1898 г.).
33. По рассказам Егеря Лидии Васильевны, бывшего педагога, г. Пустошка.
34. О конфискованных, по мятежу 1863 года, в Витебской губернии имениях // Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год.
35. ГАПО. Ф.р. 111. Оп. 2. Д. 14. Список бывших помещиков, чинов, жандармов и других приспешников буржуазии...
36. Пузыня Т.Ф. Из истории Березянского края // Вперед. — 1989. — 27 июля; Из рассказов бывшего педагога Егеря Лидии Васильевны (г. Пустошка, 1937 г.р.)
37. Вавилов И.Л. Там же.
38. Вавилов И.Л. Там же.
39. ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 92. Списки.
40. Обзор доходных имуществ по данным доклада №93 "Об изменениях в оценке имуществ по Себежскому уезду для раскладки земского сбора по счетам 1912—1913 гг. // Чернов Р. Г. Страницы Себежской земли. — Сайт <http://kuscheyder.livejournal.com/>
41. Левин Н.Ф. Там же.
42. «Постановили выселить...» Свидетельствуют документы / подборка и публикация О.В. Салкиной // Псков. — 2001. — №14. — С. 166—170.
43. В.О. ГАПО. Фонд р. 111. Оп. 1. Д. 138. Циркуляры и протоколы заседаний комиссии по выселению бывших помещиков. Себежский уезд. Выписка из приказа № 1. от 7 янв. 1925 г.
44. ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1366. С. 70—77. Жертвы политического террора в СССР.
45. ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1366. С. 70—77; Д. 1475. С. 38.
46. Памятная книжка Витебской губернии на 1867 г. — С.156—157.

ТОРОПЕЦКАЯ ВЕТВЬ РОДА КАРАУЛОВЫХ (УСАДЬБА «УСПЕНСКОЕ»)

И.Б. Караулова,

кандидат химических наук, доцент

*Государственного университета технологии и дизайна
(Санкт-Петербург)*

Успенское — деревня в Великолукском районе Псковской области, административный центр сельского поселения «Успенская волость», расположена в юго-востоке района, в 30 километрах от райцентра. Численность населения деревни составляет на 2010 год — 295 жителей. Достопримечательностью является церковь Успения Пресвятой Богородицы. Село Успенское — родовое поместье братьев-народовольцев Карауловых, Василия Андреевича и Николая Андреевича. В 1888 году в нём гостила Этель-Лилиан Войнич — автор романа «Овод» [1].

Василий и Николай Карауловы являются представителями старинного дворянского рода, родоначальником которого был выехавший из Золотой Орды посол хана Ахмата к Великому князю Ивану Васильевичу — Ямгурчей Караул [2]. Как сказано в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, «Ямгурчей-Караул остался в 1480 году в Москве и принял крещение. Его сын, Иван Караулов, был наместником в Слободском (1529). Правнуки последнего — Матвей, Пётр и Семён — записаны в Тысячной книге лучших дворян и детей боярских (1550). Степан Осипович был (1624—1627) судьёй в Каменном приказе; его сын Григорий, думный дьяк (1667), был потом думным дворянином (1677). Семён Юрьевич Караулов был членом Военной коллегии (1760), а Пётр Алексеевич — членом Адмиралтейств-совета.

Род Карауловых внесён в VI и I части родословной книги Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Тверской и Ярославской губерний (Гербовник, IV, 47)» [3]. О первых одиннадцати

поколениях этой фамилии рассказано в статье «К родословной Карауловых» [4].

Усадьба Успенское Торопецкого уезда Псковской губернии стала родовым гнездом торопецкой ветви рода, потомков Матвея Дружины, представителя пятого поколения рода, записанного с братьями в Тысячную книгу из Ново-города Шелонской пятины.

Родоначальником торопецкой ветви фамилии является сын генерал-поручика, члена Военной коллегии Семёна Юрьевича Караулова [5] Александр.

Семён Юрьевич (ок. 1700—1764), самый известный из представителей рода, вступил в службу в 1714 году, отставку за старостью и слабостью здоровья получил в 1764 году [6]. Участник Северной войны, в 1722 году за взятие четырёх фрегатов при урочище Гренгам жалован золотым портретом императорского величества Петра Великого. Участвовал в Русско-турецкой войне (1722—1734), описал персидские провинции, лежащие по берегу Каспийского моря, за что получил чин подполковника в 1734 году; участвовал в войне за польское наследство (1733—1735). Во время Русско-турецкой войны (1735—1739) был с полком при взятии Очакова, в ходе сражения получил тяжелейшее ранение, за отличие получил чин бригадира в 1741 году, назначен членом Военной коллегии и директором Кригс-комиссариатской конторы. Принял участие в Русско-шведской войне (1741—1743), служил в Швеции до заключения мира с ней в 1757 году. Участвовал в Семилетней войне, был главным за продовольствование сосредоточенных под Кюстрином войск, по завершении боевых действий был оставлен для собирания контрибуции. По окончании Цорндорфской баталии был командирован для смотрения за ранеными и больными за Вислу. Под его присмотром находилось 12000 человек, из которых 10000 выздоровевших вернулись в полки, а умерло только 424 человека [7]. За труды по продовольствованию войск и удачное эвакуирование больных и раненых в Россию 8 мая 1759 года С. Ю. Караулов пожалован чином генерал-поручика и членом в Военную коллегию, а кроме присутствия в Коллегии был смотрителем госпиталей.

В связи с коронацией в октябре 1762 года императрица Екатерина II жаловала Семёну Юрьевичу орден Св. Александра Невского. Отставка от военной и статской службы с полным, по смерти его, жалованьем была дана 2 января 1764 года за подписью императрицы.

После отца, стольника Юрия Григорьевича, и после раздела с братьями, Иваном и Борисом, движимого и недвижимого имущества их двоюродного брата, генерал-майора Ивана Савича Караулова в 1745 году, Семён Юрьевич владел землями в Бежецком и Нижегородском уездах и 1000 душ крепостных⁸. Среди земель, полученных после раздела с братьями, значится и село Успенское, которое после смерти отца в 1764 году перешло во владение Александра Семёновича [9].

На средства генерала построили в 1768 году деревянную церковь Сретенья Господня в селе Ильинском [10], ныне это деревня Карцево, церковь не сохранилась.

В ГАПО в одном из дел фонда 74 Псковского наместнического правления имеется список дворян Великолуцкого уезда за 1785 год. В списке имеются сведения о надворном советнике Александре Семёновиче Караулове с семейством, владельце сельца Ильинское Никольского стана [11]. В метрической книге Сретенской церкви за 1810—1819 годы Карауловых нет. Как видно из исповедной росписи этой церкви, в 1819 году село Ильинское принадлежало И.А. Тулупьеву [12].

Старшая из детей Александра Семёновича, дочь Анна, была крещена в церкви Успения Пресвятой Богородицы в его селе Успенском 1 мая 1767 года [13].

Александр Караулов (ок. 1742 — ок. 1812)¹⁴ находился в службе в Великолуцком пехотном полку с 4 ноября 1751 года, был в походах 1761 года при взятии г. Трентова и при осаде Зелёной батареи, чин капитана получил в 1762 году. При отставке от военной службы, полученной на основании указа о вольности дворянства 12 декабря 1767 года, награждён чином секунд-майора за беспорочную службу. Указ на чин секунд-майора дан в Санкт-Петербурге 23 апреля 1768 года за № 81. После выхода в отставку «на своё пропитание» служил в I Департаменте Псковского наместничества в Верхнем земском суде заседателем.

2 апреля 1781 года ему был жалован чин надворного советника, как написано в указе, подписанном Екатериной Великой, за долговременную и добропорядочную службу [15].

В ГАПО в фонде Псковской Духовной консистории имеются клировые ведомости церковей погостов Торопецкого уезда. В ведомости церкви Успения Пресвятой Богородицы села Успенское

за 1900 год читаем [16], что в селе Успенское находится каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы, 6 класса. Эта церковь, по устному преданию, построена в 1801 году прихожанином надворным советником Александром Семёновичем Карауловым на месте сгоревшей деревянной. Особенности в историческом, археологическом и архитектурном планах церковь никаких не имеет. Её колокольня тоже каменная кирпичная, колоколов на ней пять. В церкви в 1900 году действовали три придела, находилась местночтимая чудотворная икона Успения Пресвятой Богородицы. Кладбище располагалось на расстоянии в полверсты от церкви. К сожалению, в «Русском провинциальном некрополе» Шереметьевского сведений о захоронениях при церкви в Успенском или Ильинском нет.

Успенское было традиционной усадьбой с барским домом, парком, церковью и погостом при ней. В нём не было деревни, которая появилась только в конце XIX века, после смерти последних владельцев усадьбы. Рядом с алтарной частью храма с трудом, но ещё читаются следы могил, — видимо, здесь были похоронены члены семьи. Такие семейные захоронения Карауловых других ветвей были в родовых гнёздах в селе Ладожское Весьегонского уезда Тверской губернии, в селе Воскресенское Устюженского уезда Новгородской губернии [17].

Александр Семёнович Караулов был женат на Анне Борисовне, рождённой Княжниной, имел дочерей Анну, Екатерину, Елизавету, Варвару и сыновей Илью, Ивана [18].

В статье В. Стоюнина «Ещё о Княжнине и его трагедии «Вадим» [19] читаем: «Анна Борисовна была воспитана дома при матери и впоследствии отличалась в обществе красотой и образованием. Она была в замужестве за псковским помещиком, надворным советником Александром Семёновичем Карауловым, и хотя вышла за него по любви, но не была с ним счастлива: он оказался грубым мужем».

Анна и Елизавета Александровны указаны среди выпускниц Смольного института [20], соответственно 1785 и 1788 годов.

Анна Александровна (*апрель 1767) была принята в Императорское воспитательное общество благородных девиц по прошению отца в 1773 году и окончила Смольный институт в составе 4-го выпуска в 1785 году 40-й выпускницей [21].

Елизавета Александровна (*31.10.1770) принята в Смольный институт в 1776 году по прошению отца, окончила институт

в 1788 году и указана 25-й среди выпускниц 5-го выпуска [22]. Об их дальнейшей судьбе пока нам ничего найти не удалось.

Среди осмотренных 5 мая 1776 года врачом Института девиц под номером 62 значится старшая сестра Елизаветы, Екатерина Александровна (31.12.1769—21.3.1813). Отец просил о зачислении Екатерины в Смольный ещё в январе 1776 года, однако Екатерина в Смольный зачислена не была [23]. Екатерина Александровна вышла замуж за Романа Максимовича Цебрикова, секретаря князя Г.А. Потёмкина, автора интересных мемуаров, [24] и стала мамой вице-адмирала Александра, генерал-лейтенанта Константина, декабриста Николая, Ивана и Натальи Цебриковых [25]. Её внучка, Мария Константиновна Цебрикова, — известная деятельница женского движения в России конца XIX века [26].

Младшая из дочерей Александра Семёновича, Варвара (9.8.1774—23.1.1842), — одна из первых русских поэтесс, писательница и переводчица с французского, друг детства Н.О. Пушкиной, была замужем за генерал-лейтенантом А.Я. Княжниным, сыном писателя Якова Борисовича Княжнина [27].

Илья Александрович Караулов (ок. 1768 — ок. 1813) — комиссионер 8 класса Провиантского департамента Министерства военных сухопутных сил [28]. От отца, надворного советника Александра Семёновича Караулова, сына генерал-поручика Семёна Юрьевича Караулова, Илье Александровичу перешли предковские имения [29] — в частности, в селе Успенском.

В Отделе рукописей РНБ [30] имеется письмо князю А.Б. Куракину от князя Ю.В. Долгорукова от 21 сентября 1797 года, в котором Долгоруков отказывает Куракину в просьбе помочь в разрешении дела обер-провиантмейстера Ильи Караулова. Письмо заканчивается словами: «во исполнение Е.И.В. высочайшего указа, долг имею понуждать о взыскании с него вексельных претензий, а он, если который вексель не признает правильным, о том может по силе законов доказывать, где следует». Возможно, материальные проблемы и стали причиной ранней кончины Ильи Александровича. После его смерти вдова его Вера Караулова передала управление Успенским младшему брату мужа Ивану [31].

Иван Александрович (20.07.1777—19.09.1832) обучался в Императорском Шляхетном сухопутном кадетском корпусе с 1785 по 1795 год. Как значится в Аттестате [32], выданном Ивану Алексан-

дровичу Караулову и подписанном главным директором корпуса Михайло Голенищевым-Кутузовым, «...обучался Закону веры, российскому, немецкому и французским языкам, арифметике, геометрии, истории, географии, рисованию, военной экзерции, верховой езде, фехтованию и другим полезным упражнениям и за приобретенное им в некоторых частях нарочитое знание, Ее императорским Величеством сего января 1-го числа пожалован от армии подпоручиком». Иван Александрович большой карьеры ни по военной, ни по гражданской службе не сделал: служил форшмейстером в Смоленской губернии, 22 декабря 1800 года от службы уволен. Служил в Казанском почтамте экспедиторским помощником, аттестовался добропорядочным поведением и ревностным прилежанием. В 1803 году уволен по слабости здоровья. В 1806 году из Главного почтового правления уволен с чином коллежского ассессора, в 1809 г. служил в г. Симферополе, в 1815 г. переехал в Санкт-Петербург [33]. В 1820 году коллежский ассессор Иван Караулов был Торопецким депутатом дворянства. Иван Александрович и его сыновья, Николай, Пётр и Фёдор, внесены в 6 часть Дворянской родословной книги Псковской губернии по определению Псковского дворянского депутатского собрания от 24 марта 1819 года — Указ Герольдии Правительствующего Сената от 31 мая 1846 г. за № 11761 по представлению рапорта Псковского ДДС от 16 мая 1844 г. № 255 [34]. Иван Александрович умер в Петербурге, захоронен на Смоленском православном кладбище вместе с женой Евдокией Гавриловной [35]. Иван Александрович владел Успенским с 1813 по 1833 годы.

Следующим владельцем усадьбы был сын Ильи Александровича Василий (ок. 1795 — 1850). Как видно из паспорта [36], выданного ему из Псковского губернского правления в 1839 году, титулярный советник, 44 лет, православного вероисповедания, из дворян. За Василием Ильичом состоит в Торопецком уезде 18 душ крестьян. В службу вступил в Перновский гренадерский полк солдатом в 1808 году 26 августа, произведён в подпрапорщики 29 сентября 1808 г., портуней-прапорщики — 3 марта 1810 г., прапорщиком — 2 апреля 1812 г., подпоручиком — 15 мая 1816 г., поручиком — 25 января 1817 года. По Высочайшему указу за ранами уволен от службы штабс-капитаном с мундиром и пенсионом полного жалования 8 февраля 1818 года. Определён помощником управляющего в Смоленскую удельную контору 30 июля 1819 г., из которой переведён

в Новгородскую удельную контору в той же должности 19 апреля 1820 года. В 1822 году по особому поручению Министра уделов графа Гурьева был командирован в Тверскую удельную контору для отпуска из запасных магазинов хлеба для продовольствования Смоленских удельных крестьян. Переименован в коллежские секретари 23 февраля 1822 года. От должности помощника управляющего Новгородской удельной конторы по прошению уволен 20 октября 1823 г.; определён с утверждения Министра финансов Островным окружным комиссаром 8 декабря 1828 года. По доносу, возведённому на него якобы о его суровом обращении с казёнными крестьянами Островного округа, от этой должности по предложению Министра финансов отстранён до решения дела законным порядком 8 июля 1824 года. Дело рассматривалось в Псковской уголовной палате, по решению которой, состоявшемуся 4 марта 1833 г., г. Караулов признан совершенно невиновным, освобожден от суда свободным и время подсудимости его включено ему в действительную службу. 22 августа 1835 г. Псковский гражданский губернатор поручил ему провести следствие о краже церковного имущества из Спасо-преображенской церкви в г. Торопец. При выполнении этого задания обстоятельность и благоразумные распоряжения, сделанные г. Карауловым, не только помогли отыскать похищенные вещи и обнаружить их похитителей, но и отыскать убийц Торопецкой мещанки Кожевниковой и найти ограбленный у неё при убийении жемчуг. За похвальные действия г. Караулову в предписании Гражданского губернатора от 24 ноября 1835 г. за № 9683 объявлена совершенная благодарность. 14 октября 1835 года поступил в Канцелярию Псковского гражданского губернатора, с 12 января 1836 г. состоял на службе Холмским земским исправником, а 22 января 1838 г. от этой службы остался свободным по случаю избрания при новых выборах другого. Произведён титулярным советником 3 декабря 1839 г., со старшинством с 22 августа 1835. Находился в походах против неприятеля 1809 г. 10 мая в Гребной флотилии для прикрытия Свеаборгских и Аландских укреплений по 26 октября; с резервным батальоном в 1812 г в сражениях против Французских войск, 13 июля при местечке Островно, 3 августа при деревне Заболотено, где ранен в левую ногу пулей на вылет, и за отличие награждён орденом Св. Анны 4 класса; с 10 августа 1813 г. по 20 ноября при блокаде крепости Модлино с резервным батальоном. В продолжение всей

службы всегда аттестовался способным и к повышению чина достойным. Имеет орден Св. Анны 4 кл. и медали серебряную за компанию 1812 г., за взятие Парижа и дворянскую за 1812 г. Женат, имеет детей: Андрея 16 лет, Василия 9 лет, Никандра 5 лет, дочерей Варвару 11 лет, Анну 4 лет и Глафиру 2 лет. Все дети находятся при нём, жена римско-католического, а дети православного исповедания.

В 1842 году Василий Ильич хлопотал о внесении себя и сына Андрея в 6 часть родословную дворянскую книгу по Псковской губернии, так как имел наследственное имение в Торопецком уезде, состоящее в деревнях Дьяково, Маслово, Машаново, перешедшее ему от отца. Определение собрания состоялось 31 марта того же года, Андрей Караулов получил копию с постановления собрания для определения в службу, но указа Правительствующего Сената на это постановление не последовало. В связи с материальными трудностями в 1829 и 1842 годах Василий Ильич в Псковском приказе общественного призрения берёт ссуду на 26 лет под 736 десятин земли в деревнях Машанове, Маслове, Рыжковой, Азарьевой и Аннине Торопецкого уезда. Но ссуду выплатить не удастся, и в 1856 году это имение перешло в казённое ведомство, так как желающих купить его на торгах не оказалось [37]. Успенское, родовое гнездо, остаётся за Карауловыми.

В Москве 9 июня 1823 года у Василия Ильича и Анны Михайловны Карауловых родился сын Андрей [38], последний владелец Успенского.

Из аттестата, выданного Андрею Васильевичу (1823 — после 1864) в 1852 году из Департамента ревизии отчётов Главного управления путей сообщения и публичных зданий, следует, что происходит он из дворян, от роду ему 29 лет, вероисповедания православного, холост, имеет родовое имение вместе с братьями и сестрами Псковской губернии в Торопецком уезде 43 душ, ни в каком учебном заведении не воспитывался, но имеет свидетельство от Коломенского уездного училища об испытании его, дающем право на получение чина. В службу вступил в канцелярию бывшего Военного губернатора г. Пскова и Псковского гражданского губернатора канцелярским служителем 1 разряда 5 мая 1842 г.; согласно прошению его из канцелярии уволен по домашним обстоятельствам 2 марта 1847 г.; определён с разрешения Главного управляющего в Департамент ревизии отчётов Главного управления путей сооб-

щения и публичных зданий канцелярским служителем 20 июня 1851 г. — Высочайший приказ по Гражданскому ведомству последовал 15 января 1852 г. № 111; произведён в коллежские регистраторы со старшинством 5 мая 1844 года. В походах, штрафах, под судом не был. Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству 18 марта 1852 г. № 55 от службы уволен по домашним обстоятельствам. В отставке находился с 2 марта 1847 г. по 20 июня 1851 г., без награждения чином, по формулярному списку аттестовался к продолжению статской службы способным и повышения чином достойным и вообще не подвергался ни одному из тех случаев, которые могли бы препятствовать ему в своевременном получении знака отличия беспорочной службы. В 1854 г. отставной коллежский регистратор Андрей Васильевич Караулов повенчан на дочери коллежского регистратора Анне Александровне, урожденной Липпе, в Покровской церкви села Павловского Воронежского уезда.

В 1860 году Андрей Васильевич обратился с прошением в Саратовское дворянское депутатское собрание о внесении его, жены и детей в соответствующую часть дворянской родословной книги по заслугам его отца. Указ Правительствующего Сената от 12 января 1861 г. за № 400 утвердил определение Саратовского ДДС от 1 ноября 1860 г. о внесении титулярного советника Василия Ильича Караулова с сыном Андреем и его женою Анной Александровной и их детьми: Василием, Николаем и Михаилом во вторую часть дворянской родословной книги.

Василий Андреевич Караулов родился 12 ноября 1854 года, крещён 13 ноября в Казанской церкви г. Пензы, как это следует из его Метрического свидетельства³⁹. Николай и Михаил родились 5 июня 1856-го и 10 августа 1857 года, соответственно, в селе Лопатино Петровского уезда Саратовской губернии.

Брат Андрея Васильевича, Василий Васильевич Караулов [40], как видно из дела, хранящегося в РГИА, в 1851 году был опекуном над малолетними детьми Карауловыми — видимо, над своими младшими сёстрами и братом, проживал в селе Успенское Торопецкого уезда Псковской губернии. Родился Василий Васильевич 7 июня 1830 году и был крещён в Успенской церкви села Успенское Торопецкого уезда.

Известным представителем этой ветви рода является Василий Андреевич Караулов (12.11.1854—19.12.1910), политический де-

атель, член III Государственной Думы [41]. Судьбе братьев-народовольцев, их сестёр, их друга П.Ф. Якубовича, жены Василия Андреевича Прасковьи Васильевны, женщины-врача, Этель-Лилиан Буль, посещавшей Успенское, посвящена книга С.Г. Петрова «В селе Успенском» [42].

Василий Караулов воспитывался в Псковской гимназии. В 1877 году поступил вольным слушателем в Петербургский университет, но курса не окончил. В Санкт-Петербурге близко познакомился с народниками. В 1881 г. примкнул к организации Красного Креста в Петербурге, а когда в 1883 разгром народовольческого центра привёл к созданию временного центра (того, что Лопатин называл «соломенным Исполнительным Комитетом»), Караулов вошёл в его состав. Осенью 1883 года был вынужден уехать в Париж, скрываясь от преследования властей. Уезжая за границу, Караулов чувствовал себя уже тесно связанным с «Народной Волей», участвовал вначале 1884 года в Парижском съезде народовольцев и вошёл в состав вновь образованного в Париже народовольческого центра. Приехав в конце февраля с некоторыми составленными в Париже программными документами в Киев, где он должен был принять на себя, по парижским предписаниям, ведение всех местных дел, Караулов был арестован 4 марта 1884 года. Киевским военно-окружным судом Василий Андреевич был осуждён на 4 года каторжных работ, которые отбывал в Шлиссельбурге [43].

Брат Василия Андреевича, Николай Андреевич Караулов, тоже народоволец, познакомился с Лили Буль [44], будущей писательницей Этель Лилиан Войнич, в Успенском. Лили Буль приехала в Россию в 1887 году в Петербург по совету своего друга Сергея Михайловича Степняка-Кравчинского. Жена Кравчинского, Фанни Марковна Личкус, дала Лили Буль рекомендательное письмо к своей сестре Прасковье Васильевне Карауловой, муж которой к тому времени уже три года томился в Шлиссельбургской крепости. Лили Буль жила в Петербурге в квартире с Прасковьей Васильевной, с которой очень подружилась, и особенно с сыном Карауловых Серёжей. Лето 1888 года Лилиан Буль вместе с Прасковьей Васильевной и Серёжей провели в селе Успенское в усадьбе родителей Василия Андреевича. Позднее свои впечатления от пребывания в России, семье Карауловых, их усадьбе Войнич опишет в романе «Оливия Лэтам» [45]. Когда В.А. Караулова из крепости перевели в Петербург

на Шпалерную, она носила ему передачи, так как Василий Андреевич был очень болен, а политическим еду разрешали приносить только через день, и друзья договорились приносить ему передачи каждый день. Вера Фигнер вспоминала: «В 1881 г. я два раза встречалась в Петербурге с Карауловым. Это был, как говорится, ражий детина, громадного роста, широкоплечий, жизнерадостный, с лицом — кровь с молоком. Между тем в крепости, в течение всех четырёх лет, он непрерывно хворал: у него были легочные кровотечения, и не раз он был на краю могилы» [46].

В 1889 году В.А. Караулов по этапу на 4 года был отправлен в Сибирь — в Енисейскую губернию на поселение в село Усть-Уду на реке Ангаре (Балаганский округ). За ним последовала и его жена с малолетним сыном. В Усть-Уде Василий Андреевич под руководством своей жены, Прасковьи Васильевны (1859—1901), урождённой Личкус, — врача [47], работал в качестве аптекаря и больничного фельдшера. Прасковья Васильевна скончалась в Красноярске, куда им разрешили переселиться.

В 1905 году Василий Андреевич амнистирован с возвращением прав. Жил в Красноярске, работал частным поверенным при Красноярском Окружном суде, принимая участие в общественной и политической деятельности. С началом революции 1905—1907 годов активно участвовал в общественной жизни: участвовал в организации Союза Освобождения и был одним из членов-учредителей сибирского областного союза. За произнесенную 31 мая 1905 года речь в Красноярском народном доме В.А. Караулов был привлечён к ответственности, но наказания не последовало.

При образовании партий в 1905 году он был одним из организаторов в Сибири конституционно-демократической партии и выступал кандидатом от этой партии во все три Государственные Думы. Был выбран в III Думу от Енисейской губернии, где работал в нескольких комиссиях: в рыболовной и церковной. Был товарищем председателя и председателем отдела в переселенческой и председателем в старообрядческой комиссиях. Являлся членом сибирской группы депутатов. В Петербурге вдовствовавший уже несколько лет Василий Андреевич встретил Ольгу Ивановну Панову, которая стала его женой в 1909 году [48].

В ноябре 1909 года был избран членом ЦК кадетской партии. В Думе он был одним из видных членов конституционно-демокра-

тической партии, выступал всего чаще по вопросам, касающимся ведомства Святейшего Синода и вероисповедным, отстаивая свободу совести и в особенности интересы старообрядцев и сектантов. Во время его речи в Думе (18 мая 1910 г.) по вопросу о введении земства в западных губерниях член Думы (правый) священник Вераксин крикнул ему: «каторга!». На это Караулов ответил: «да, почтенный отец, я каторга, и с бритой головой и с кандалами на ногах, я мерил бесконечную Владимировку за то, что смел желать и говорить о том, чтобы вы были собраны в этом собрании. Я осуждён военным судом «...за намерение изменить государственный строй, но без насильственных средств»... и то, что я был каторжным, составляет мою гордость на всю мою жизнь. В той могучей волне, которая вынесла вас в эту залу, есть капля моей крови и моих слёз... и это даёт мне повод оправдывать моё существование перед Богом и людьми» [49].

19 декабря 1910 года он скончался от «паралича сердца вследствие крупозного воспаления лёгких» и был погребён на Волковском православном кладбище. Могила его сохранилась, но бюст с памятника, созданного скульптором Гипшиус, утрачен.

Брат Василия Андреевича, Николай Андреевич Караулов (1856—1889), также принимал участие в начале 80-х годов в деятельности «Народной Воли» в Петербурге. Арестован по доносу Сергея Дегаева 9 марта 1884 г. в имении матери селе Успенском, доставлен в Петербург и содержался в Петропавловской крепости. 3 июля 1885 года Николаю было вменено: в наказание за государственное преступление содержание под стражей, подчинить гласному надзору полиции, вне местностей, объявленных в положении усиленной охраны, сроком на три года 50. Николай Андреевич вернулся в Успенское, где и скончался.

Последними Карауловыми, проживавшими в Успенском, были Анна Александровна и младший больной брат братьев-народовольцев Михаил.

Примечания

1. Административно-территориальное деление Псковской области (1917—2000 гг.): Справочник: в 2-х кн. — 2-е изд., перераб. и доп. — Псков, 2002. — Кн. 1. — С. 186; <https://ru.wikipedia.org/wiki/Успенское>

- Великолукский район Псковской области; <http://www.culture.pskov.ru/ru/region/vluki> Село Успенское.
- РГИА. — Ф. 1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1350 (О внесении рода Карауловых в дворянские родословные книги). — Л. 5 об.—357.
 - Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. — М.: 1991. — т. 27, с. 464.
 - Караулова И. К родословной Карауловых // Генеалогический вестник. — Выпуск 32. — СПб, 2008. — С. 37—51.
 - РГВИА Фонд 489 опись 1 дело 7392 (1763 г.), свидетельство — 136/707. Караулов Семен Юрьевич.
 - Караулова И.Б. Генерал-поручик Семен Юрьевич Караулов //Труды государственного Эрмитажа :[Т.] 58 : Петровское время в лицах — 2011 : материалы научной конференции / Государственный Эрмитаж. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитаж, 2011. — С 199—203.
 - РГИА. — Ф. 1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1350 (О внесении рода Карауловых в дворянские родословные книги). — Л. 123 об.
 - Там же Л. 127—129; РГИА. — Ф. 1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1362 (). — Л. 16—19.
 - РГИА. — Ф.1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1356 (О дворянстве Караулова). — Л. 9 об.
 - ГАПО. — Ф. 707. — Оп. 1. — Ед. хр. 6 (Клировая ведомость церкви Средтенской (Сретения Господня) Псковской епархии села Ильинского Великолукского уезда Псковской губернии за 1850 — 1856 гг.). — Л. 1.
 - ГАПО. — Ф. 74. — Оп. 1. — Ед. хр. 216 (Формулярные списки о службе разных чиновников и канцелярских служащих Псковского наместничества 1785—1786 гг.). — Л. 335 об.
 - ГАПО. — Ф. 707. — Оп. 1. — Ед. хр. 1 (Метрическая книга церкви Сретенья Господня села Ильинского Великолуцкого уезда Псковской губернии за 1810—1819 гг.); ГАПО. — Ф. 707. — Оп. 1. — Ед. хр. 2 (Исповедные росписи за 1810—1819 гг.). — Л. 50 об.
 - ЦГИА СПб. — Ф. 2. — Оп. 1. — Ед. хр. 353 (Воспитательное общество благородных девиц. Опись объявлениям, поданным от разных особ, по которым принять представленных ими детей и свойственников в «4» приём 1773 года). — Л. 28.
 - РГИА. — Ф. 1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1350 (О внесении рода Карауловых в дворянские родословные книги). — Л. 125 об.—127.
 - Там же. Л. 127.
 - ГАПО. — Ф. 39. — Оп. 1. — Ед. хр. 1303 (Клировые ведомости церковью погостов Торопецкого уезда на 1900 г.). — Л. 250—255.

17. Шереметьевский В. В. Русский провинциальный некрополь. — М.: типолит. т-ва И.Н. Кушнер и К°, 1914. — Т. 1. — С. 379—380.
18. ГАПО. — Ф. 74. — Оп. 1. — Ед. хр. 216 (Формулярные списки о службе разных чиновников и канцелярских служащих Псковского наместничества 1785—1786 гг.). — Л. 335 об.
19. Стоюнов В. Еще о Княжнине и его трагедии «Вадим» // Русский вестник. — 1890. — Т. 27 кн. 2 (май). — С. 107.
20. Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: Исторический очерк (1764—1914). — СПб, 1914. — Т. III. — С. 543
21. ЦГИА СПб. — Ф. 2. — Оп. 1. Ед. хр. 353 (Воспитательное общество благородных девиц. Описание объявляемым, поданным от разных особ, по которым принять представленных ими детей и свойственников в «4» приём 1773 года). — Л. 2, 27 — 29.
22. ЦГИА СПб. — Ф. 2. — Оп. 1. Ед. хр. 355 (Описание объявляемым, поданным в пятый приём от разных особ, препоручающих детей своих и родственниц для воспитания в Обществе благородных девиц 1776 года мая 18). — Л. 7 об., 62, 133, 174.
23. ЦГИА СПб. — Ф. 2. — Оп. 1. Ед. хр. 722 (Воспитательное общество благородных девиц. Объявления о приёме 1776 г.). — Л. 93, 94.
24. РНБ ОР. — Ф. 830. — Т. 1-4. Архив Цебрикова Романа Матвеевича.
25. Декабристы. Биографический справочник. — М., «Наука», 1988. — С. 191—192.
26. Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI—XIX вв.). — М., Сов. Россия, 1989. — С. 228 — 262.
27. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. — Л., «Наука», 1976. — С. 187.
28. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц Российской Империи. — СПб., 1807 часть I. — С. 181
29. РГИА. — Ф. 1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1350 (О внесении рода Карауловых в дворянские родословные книги). — Л. 119.
30. РНБ ОР. — Ф. 1000. — Оп. 1. — Ед. хр. 792 (официальные письма кн. А.Б. Куракину). — Л. 7.
31. ГАПО. — Ф. 110, Оп. 1. — Ед. хр. 1382 (О Торопецком помещике коллежском асессоре Иване Александровиче Караулове, обвиняемом в изнурении крестьян и других преступлениях). — Л. 5, 29.
32. РГИА. — Ф. 1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1350 (О внесении рода Карауловых в дворянские родословные книги). — Л. 127—127 об.
33. Там же Л. 127 об.—129.

34. РГИА. — Ф. 1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1356 (О дворянстве Караулова). — Л. 22.
35. Сайтов В.И. Петербургский некрополь. — СПб, тип-я М.М. Стасюлевича, 1912-1913. — Т. 2. — С. 327.
36. РГИА. — Ф. 1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1356 (О дворянстве Караулова). — Л. 5—6 об.
37. РГИА. — Ф. 383. — Оп. 19. — Ед. хр. 25164 (Караулов, титулярный советник. О принятии в казенное ведомство его имени в Псковской губернии). — Л. 1 — 11.
38. Там же Л. 15—39.
39. Там же Л. 24—25 об.
40. РГИА. — Ф. 1343. — Оп. 23. — Ед. хр. 1355 (О дворянстве Караулова). — Л. 1—9.
41. Родионов И.В. Краткие биографии сибирских депутатов // Сибирские вопросы. — 1908. — 23 янв. (№ 2). — С. 36—37.
42. Петров С.Г. В селе Успенском. Эпизоды истории. — Великие Луки, 2005. — 49 с.
43. Родионов Ю.П. В.А. Караулов: штрихи к политической биографии // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX—начало XX вв.). К 75-летию чл.-кор. РАН Л.М. Горюшкина. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2002. С. 134—136.
44. Войнич Э.Л. Овод. Прерванная дружба. — Л., Лениздат, 1965. — С. 7—10; Таратута Е.А. Этель Лилиан Войнич. Судьба писателя и судьба книги. — М., «Художественная литература», 1964. — С. 41—53.
45. Войнич Э.Л. Собрание сочинений в трех томах. — М., «Правда», 1975. — Т. 2. Оливия Лэтам.
46. Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания в 2х томах. — М., «Мысль», 1964. — Т. 2 — С. 102—104.
47. Российский медицинский список на 1901 год. — СПб., тип-я МВД, 1901. — С. 387.
48. РГИА. — Ф. 1278. — Оп. 9. — Ед. хр. 331 (Сведения о члене Государственной думы III созыва). — Л. 1—16.
49. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. — М., Науч. изд-во «Большая российская энциклопедия», 1994. — Т. 5 — С. 611.
50. РГИА. — Ф. 1405. — Оп. 86. — Ед. хр. 10785 (О гражданском инженере Николае Дерюгине и дворянине Николае Караулове). — Л. 1—23.

И. Н. НИКИТИН-ГРОМОВ — УЧИТЕЛЬ ЗЕМСКОЙ ШКОЛЫ В БЕЖАНИЦАХ

А.П. Векшин,

*действительный член Русского Географического общества
(Санкт-Петербурге)*

Побудительным мотивом для моего сообщения стал доклад заведующего Кафедрой русской истории, профессора Псковского государственного университета Анатолия Васильевича Филимонова, прочитанный им на Четвёртых Псковских региональных краеведческих чтениях в октябре 2013 года. Доклад был посвящён Д.Я. Дедюхину, учителю земского народного училища в селе Бежаницы. В докладе говорилось, что «многие люди, самоотверженно трудившиеся на ниве просвещения в течение долгих лет, оставившие свой след в сердцах сотен и тысяч воспитанников, попросту забыты, а их многолетний педагогический труд остался достойным образом неоценённым» (1).

Мой рассказ — об И.Н. Никитине-Громове, педагоге, который долгие годы работал в Бежаницкой народной школе, сменив на посту Д.Я. Дедюхина с октября 1910 года.

В Бежаницах школьное обучение детей было организовано после открытия в 1870 году первой земской школы. До середины XIX века в Новоржевском уезде, куда входили и Бежаницы, не было ни одной сельской начальной школы. В то время вековая безграмотность сельского населения России была повсеместной. Первая школа была деревянная и невелика по размерам. Несомненный интерес и уважение заслуживают имена работавших в то время учителей. Первым учителем и заведующим школы был Пётр Ильич Привалов, который вёл все предметы. В 1894 году было выстроено, взамен старого, новое деревянное двухэтажное здание, которое могло принять больше учащихся. Обе школы были открыты стара-

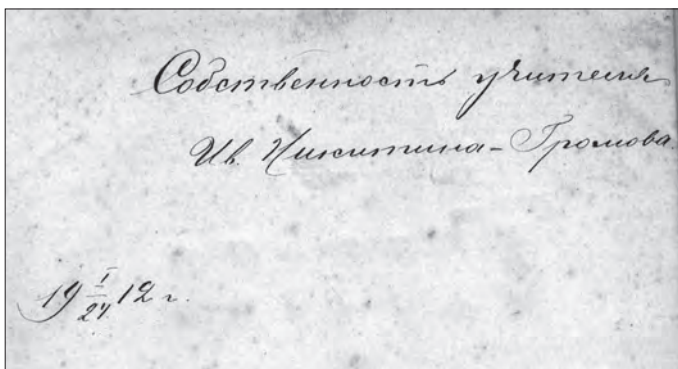
ниями и во многом на средства видной общественной деятельницы России Анны Павловны Философовой (1837—1912), которая оставалась попечительницей школы до конца своих дней. После П.И. Привалова учителем и заведующим школы с 1880 по 1910 гг. был Дмитрий Яковлевич Дедюхин. Он родился 10 мая 1861 г. в семье дворовых людей помещиков Философовых, окончил Бежаницкое земское начальное народное училище, Новоржевское уездное училище, Гатчинскую учительскую семинарию и сразу, в 1880 году, был направлен в Бежаницкое начальное народное училище на должность учителя и заведующего, а с октября 1910 года назначен на должность заведующего отделом народного образования г. Новоржева (2).

В анкетном листе от 18.01.1911 года по «Переписи, проведённой Санкт-Петербургским комитетом грамотности Департамента народного образования», указано, что заведующим и учителем земской школы в Бежаницах с 1 октября 1910 года, то есть с начала нового учебного года, был назначен Никитин Иван Никитич, учителями: Никитина Надежда Николаевна и Шпаковская Елена Каэтановна (работала в школе второй год) (3). Учителя Никитины продолжали обучать детей и в советское время, проработав в Бежаницкой школе более двух десятков лет, с 1910-го по 1932 год.

Иван Никитич Громов был из крестьян, родился 7 апреля 1877 г. в деревне Черепово Псковской губернии и уезда. Свою фамилию чаще всего писал, образуя от имени отца: Никитин (до середины XIX в. у крестьян не было фамилий, только личное имя и имя отца). Мы не знаем причины, по которой И.Н. Громов взял псевдоним. Возможно, это было вызвано нежеланием выставлять свою фамилию напоказ. «Псевдоним бывал, порой, средством, чтобы оставаться в тени, когда приходилось, так сказать, бежать от своей славы: когда имя широко известно, — в этом есть свои неудобства...», — писал исследователь истории анонимов и псевдонимов В.Г. Дмитриев (4). Под псевдонимом «Никитин», образованным из его отчества, он поступает и заканчивает Псковскую учительскую семинарию, получая 23 июня 1901 г., как выпускник семинарии, Свидетельство под № 441 (5). Помимо основных предметов, он окончил курс обучения игре на скрипке (5). В «Памятных книжках» он упоминается как Никитин и подписывает деловые бумаги этим же псевдонимом. В то же время его личная переписка была адресована исключительно

Слева направо: школа, построенная в 1894 г., первая Бежаницкая школа. — 1870 г.,
больница — 1910 г. постройки. Фото 1913 г.

Автограф И.Н. Никитина-Громова на титульном листе книги: «Шредер Р.И. Русский огород,
питомник и плодовый сад» СПб, 1909.

но на фамилию Громов — так же, как и личная переписка жены и дочери. После 1917 года в архивах, публикациях и личной переписке встречается только фамилия Никитин. По окончании семинарии И.Н. Никитин работал в Пушкинской школе в селе Плессы Захонской волости Новоржевского уезда с 1903 по 1910 г. (6). В октябре 1910 г. был направлен в Бежаницкое земское начальное народное училище (официальное название школы) на должность учителя

и заведующего (7). Проработав год с небольшим, в 1912 г. он отдавал печальный долг и был одним из провожавших в последний путь Анну Павловну Философову, которая была погребена в фамильном склепе в часовне на Бежаницком кладбище (газ. Псковская жизнь. 30 марта 1912 г. № 567, в разделе «Корреспонденция», с. 3). «С именем Анны Павловны были связаны все общественные и земские учреждения в Бежаницах, обязанные ей своим возникновением и поддержкой и в первую очередь земская школа», — писала газета.

Надежда Николаевна Никитина, урождённая Даўтер, жена Ивана Никитича, была преподавателем русского языка и литературы. Она родилась в городе Великие Луки в 1883 году. Мать — Анна Николаевна Башкина (1860 г. р.), отец — Николай Людвигович Даўтер (02.08.1850—16.05.1900, Опочка) — был до 1900 года начальником учреждений связи Псковской губернии, в том числе в Великих Луках (1881—1887), Гдове (1887—1892), Опочке (1892—1900). Дед Надежды Николаевны по линии отца, Людвиг Иванович Даутер, после окончания философского факультета Киевского университета св. Владимира в 1846 г., преподавал латинский язык в гимназии города Ровно до 1852 года. В этот же год его не стало. Вдова Л.И. Даутера, — Елизавета Осиповна Даутер, бабушка Надежды Николаевны Даутер (с 1866 по 1900 г. работала в Витебской женской гимназии в должности учителя немецкого языка) повторно вышла замуж за Карла Ивановича Ределина, который взял на себя заботы по воспитанию и образованию Коли Даутера. К.И. Ределин (03.01.1816 — март 1876, Псков) до 1869 года работал старшим преподавателем латинского языка в Шестой Санкт-Петербургской гимназии; с 1869 по 1876 годы — инспектором Псковской мужской гимназии (8).

Надежда Николаевна Даутер закончила Опочецкую женскую прогимназию в 1902 году (3). Это учебное заведение было открыто в 1861 г. в древнем псковском пригороде Опочке и готовило учительниц начальных школ. Свою педагогическую деятельность Надежда Николаевна начала в земской школе деревни Усово (адрес на почтовой открытке: г. Опочка, Псковской губернии. Земская управа, деревня Усово, Красногородской волости) (9). Выйдя замуж за Никитина-Громова, она перешла работать в 1907 г. в Земскую школу в Плессах, где работал её муж. А с 1910 г. они оба уже работали в Бежаницах (10). Она вспоминала, что они с сестрой Елизаветой решили посвятить себя служению народу. Надежда Николаевна избрала

И. Н. Никитин. С общей фотографии
«Выпуск воспитанников Псковской
учительской семинарии 1901 г.». Псков.

«И. Н. Громов. 1904 г. 23 марта», автограф.
Фотограф М. И. Герасимов. Псков. 1904 г.

своим поприщем ниву народного просвещения, Елизавета Николаевна — народного здоровья. Елизавета Николаевна (1881, Великие Луки — 1945?) закончила Женский Медицинский институт в Петербурге (1911), стала врачом (11, 12) и всю свою жизнь была верна выбранной профессии. Их старший брат Владимир Николаевич Даутер (1887, Великие Луки — 1940, Москва) закончил юридический факультет Петербургского университета (13). Служил в Сенате, в Министерстве юстиции (14). После событий 1917 г. вынужден был уехать из Петрограда. В 1919—22 гг. преподавал в Бежаницкой школе II ступени русский язык, естествознание, историю труда, был библиотекарем (15). Репрессирован в 1933 году. В 1939 г. работал учителем русского языка и литературы в 5—7 классах в 7-й средней общеобразовательной школе в Калуге (16). Похоронен в Москве на Введенском кладбище. Реабилитирован в 1955 году.

Младший брат, Николай Николаевич Даутер (1891, Гдов — ?), закончил медицинский факультет Юрьевского (Дерптского) университета в 1916 г. в звании лекаря (официальное звание врача до революции в России). В списке выпускников университета за этот год указано семейное положение — «женат» (17). Его дальнейшая судьба неизвестна.

По инициативе Земства для учителей проводились краткосрочные курсы по садоводству и огородничеству. Для правильного ухода за своим садом деревенским жителям не хватало знаний. Уездная управа решила, что такие знания надо прививать с детства, и для этого при земских школах следует создавать образцовые сады и плодовые питомники. Ещё в 1886 г. в Псковской учительской семинарии был введён курс преподавания дисциплины «Практическое садоводство и огородничество». В дополнение к этому для совершенствования знаний ежегодно на летних каникулах организовывались курсы для учителей из разных уездов за счёт губернских средств. Курсанты посещали также и лучшие частные сады — например, на Сельскохозяйственной выставке в имении «Гора», крупнейшем усадебном комплексе, принадлежавшем дворянскому роду Львовых. Глубокие знания И.Н. Никитина в области садоводства, цветоводства и пчеловодства были основой при создании в Бежаницах пришкольного сада. «Высаженный в районе новой школы сад, один из лучших в уезде, липовая аллея, школьная пасека — его детище и гордость» (18а). Иван Никитич состоял членом правления Бежаницкого Вольного Пожарного общества, Бежаницкого Кредитного товарищества (оказывало содействие развитию торговли и предпринимательства) и др.

После 1917 года школа несколько раз меняла свое название. С 1927 г. в Усадище, в бывшем усадебном доме Философовых в Бежаницах, расположилась школа-семилетка, которая называлась Школой крестьянской молодёжи, сокращённо ШКМ, где Никитины проработали до 1932 года. Юбилеи педагогической деятельности Никитиных не раз отмечались общественностью. Поздравительные адреса преподносились юбиляру от Профсоюзной организации волости, от ВолКома РКП(б), Комитета РКСМ, Союза работников просвещения, Бежаницкой школы II ступени, от Дворицких учителей и др. (Архив автора). Вот отрывки из них:

«...Уважаемый товарищ Иван Никитич! Труден и ответственен труд учителя Народной школы, но Вы его не покидали и всегда

Встреча выпускниц женской прогимназии 10 января 1906 г. в Опочке.
Слева — Надежда Даугер

твердо и гордо держали знамя учителя. Вы всегда были доступным для народа, добрым и полезным его советником. Вы были полезным общественным деятелем, служа в разных общественных учреждениях и везде вносили свет знания и являлись желанным и доступным Иваном Никитичем».

«...Вы первый поняли сущность Новой единой трудовой школы, и в Вашем лице мы, менее опытные, всегда находили верного руководителя, товарища и друга. Вы всегда делились с нами своими знаниями, своим опытом и благодаря Ваших указаний, Вашего руководства, как-то быстро и легко преодолевались все те трудности, сглаживались все те шероховатости, кои встречались в нашей работе. Благодаря Вам, по Вашему примеру мы скорее, чем следовало ожидать, поняли цели, задачи и сущность Новой школы и стали на правильные рельсы, на верный путь. ...Мы надеемся, что Вы еще долгие годы будете служить делу просвещения и до конца жизни не опустите знамя, знамя учителя, которое Вы с честью несли 29 лет».

«Глубокоуважаемый Иван Никитич! ...В большой мере возможностью свободно работать над устройством разумной светлой жизни мы обязаны прежним старым работникам, опыт которых и теперь во многом является для нас примером. ...Куй рядовой кузнец из темной, невежественной массы новый культурный, счастливый, жизнерадостный народ, продолжай так же неустанно работать над этим делом культурного просвещения нашего Русского мужика, нашей неграмотной, темной, отсталой деревни с ее старым бытом, прадедовским укладом жизни, с рутинностью, бесхозяйственностью и фанатическим верованием. ... Вы всегда найдете отклик и помощь в своей работе у местной власти. Бодро и смело идите вперед по прямому пути в деле просвещения, как шли Вы до сего времени. Дорогой Иван Никитич, своим адресом, который мы преподносим Вам, мы отдаем должную дань предпочтения всему учительству».

В 1927 году отмечался 25-летний юбилей педагогической деятельности Надежды Николаевны Никитиной. Вот отрывки из поздравительных адресов юбиляру от Союза работников просвещения и Волостного Исполнительного комитета:

«...Долог и тернист был путь, пройденный тобой! Поступив в захолустную школу, в один из медвежьих темных уголков царской России, ты энергично, честно и с любовью стала работать, воспитывая днем в школе, а вечерами ведя читки и беседы со взрослым населением. Ты продолжала идти по избранному тобою пути в родной тебе сельской местности, что сроднило тебя с крестьянской средой. ... В тяжелые годы войны (Первая мировая война — *А. В.*), в трудные годы революции и разрухи, ты стойко и добросовестно с еще большей любовью выполняла свой великий долг и этим оправдала звание, великое звание Народного учителя».

«В день 25-тилетия Вашей деятельности в работе просвещения трудящихся масс Союза Советских Социалистических Республик Бежаницкий Волостной Исполнительный Комитет Совета Рабоче-Крестьянских-Красноармейских Депутатов отмечает Вашу продуктивную работу в деле просвещения трудящихся масс Советского Союза и в особенности Вашу трудовую работу, которую Вы исполняли со дня организации Рабоче-Крестьянской Власти. ... Мы выражаем уверенность в том, что и в дальнейшем деятельность Ваша в деле просвещения деревни будет служить интересам пролетариата за победу над капиталом.

Группа слушателей Земских курсов по садоводству в имени «Гора». И.Н. Никитин стоит первый слева. Фотограф Н. Филимонов. 1910 г.

Да здравствует просвещение трудящихся! Да здравствует Юбиляр Никитина!».

Рисунки на обложках поздравительных адресов были выполнены талантливым художником Александром Нестеровичем Быковым (1884 — 08.06.1962, Дно). С 1919 г. он начал вести в Бежаницкой школе II ступени рисование, историю искусства, ручной труд (15) и проработал до начала Великой Отечественной войны. После войны он работал учителем рисования и черчения в средней общеобразовательной школе № 50 города Дно (18). Помимо портрета, пейзажа и натюрморта, художник работал в редком жанре искусства — прикладной графике, выполняя заказы на поздравительные адреса и рисованные открытки. Это было принято и шло ещё со времён многочисленных заказов русской аристократии, как отмечают искусствоведы. Обложку поздравительного адреса учителю И.Н. Никитину в 5-ю годовщину Профсоюза Рабпроса (работников просвещения) от Бежаницкого ВИКа (ВИК — Волостной Исполнительный комитет — высший орган власти на территории волости) художник оформил в виде многосюжетного рисунка, выполненного пером и тушью. В правом нижнем углу имеется подпись художника и дата — «А. Быков. 1924 г.». В центре — Бежаницкая школа с крыльцом под двухскатным навесом и треугольным фронтоном с надписью «ШКОЛА». Вокруг — бескрайние поля спелых злаков. Слева изображён годовалый ребенок на коленях у матери, указывающей на вещь птицу-провозвестницу, которая на крыльях несёт раскрытую книгу с лозунгом «Свет — в деревню, Наука — трудящимся». Книгу венчает горящий факел-светоч — символ просвещения. В правой части рисунка мы видим свиток с посвящением «Неутомимому работнику просвещения И.Н. Никитину». Свиток закреплён на высоком треножнике, который являет собой жертвенник с горящим огнём (жертвенник всесожжения), здесь — самопожертвование во имя высокой цели. На фоне обширного крестьянского поля, внизу на первом плане художник изобразил сцену из деревенской жизни: крестьянин и крестьянка — труженики «золотой нивы» учат грамоту, «пожиная плоды просвещения».

На обложке другого адреса, исполненного в цвете акварелью, по случаю 25-летия педагогической деятельности юбиляра в верхней части рисунка изображено солнце с горящим факелом в центре

В пришкольном саду. Семейная фотография. Бежаницы. Около 1913 г.

И.Н. Никитин на пришкольной пасеке. Бежаницы. Фото 1920-е гг.

и девизом «Наука — народу». Лучи, исходящие от факела — символа просвещения — сливаются с лучами солнца и озаряют пространство голубого безоблачного неба. Левую часть небосвода очерчивают терновые ветви с колючими шипами. Это — 1895 год, год начала работы учителя Никитина при царизме; левую часть небосвода обрамляет гирлянда из пшеничных колосьев с датой 1920, олицетворяющая юбилейный год при Советской власти. Левую часть листа обложки занимает монументальная фигура крестьянина с сохой на свежей пашне. Рядом на траве сидят деревенские дети с книжками, а перед ними на горизонте виднеется скромное здание Бежаницкой школы, окружённое золотой нивой. Центральное место рисунка занимает развернутый свиток с посвящением «Уважаемому товарищу Ивану Никитичу от Бежаницкой Волостной ячейки Работников Просвещения. XXV».

Один из поздравительных адресов украшен графическим погрудным портретом И. Н. Никитина, в профиль, выполненным в академической манере в тондо. Портрет окружён венком из лавровых ветвей, что с древних времён считалось наивысшим признаком славы.

Рассказы о своих учителях сохранились в воспоминаниях бывших учеников, которые написаны без домыслов и преувеличений. Они хранятся в архиве музея Бежаницкой средней общеобразовательной школы.

А.В. Рудзинский вспоминает самый трудный для него период жизни — 1918—1920 годы: «Мама тяжело заболела. Отца не было в живых уже давно. Приехала моя старшая замужняя сестра и увезла маму к себе. Меня содержать ей было не на что. Как быть? Учитель земской школы И.Н. Громов взял хлопоты на себя. А затем и определил меня в сиротский дом, что обосновался в поместье Усадище» (Общежитие для детей, оставшихся после 1-й империалистической войны без родителей — А.В.).

Василий Иванович Поляков в 1961 году написал: «Примерно до 1930 г. заведующим школы был Иван Никитич Громов, уже пожилой человек, посвятивший всю свою жизнь профессии сельского учителя. Он был огромного роста и часто жаловался на этот свой «недостаток». «Плохо, ребяташки, быть таким большим, как я, расходов не оберешься. Нормальному человеку надо на брюки 1,2 метра, а мне 1,5, а на пиджак надо столько материалу, сколько другому

Учителя И.Н. и Н.Н. Никитины. Бежаницы. 1919 г.

и на пальто не потребуется». Иван Никитич очень любил природу, прекрасно знал сад. Бывало весной, когда деревья и луга начинают наряжаться в зеленые ткани, он выводил нас в сад и учил всем премудростям садоводства. С какой любовью он нам рассказывал о цветах, о насекомых, о птичках, о животных. Иногда мы с ним уходили в поле, и он рассказывал нам о злаковых культурах, о многолетних травах и других растениях. Но с каким упоением, с какой душой, с каким знанием дела нам все это преподносилось! Мы очень любили работы в саду, походы в поле, в парки. Мы научились смотреть на природу глазами Ивана Никитича. Я очень часто вспоминаю о нем с большой любовью и уважением. Жена Ивана Никитича — Надежда Николаевна — была учительницей начальных классов этой же школы. Она любила поэзию и много нам читала стихов». Далее В. М. Поляков пишет: «К несчастью для нас в 1930—31 гг. директором школы был Долгополов. Он пребывал в должности 1—1,5 г., но совершенно развалил дисциплину в школе». Вскоре его сменил В. В. Васильев. Он быстро навел порядок и поднял дисциплину.

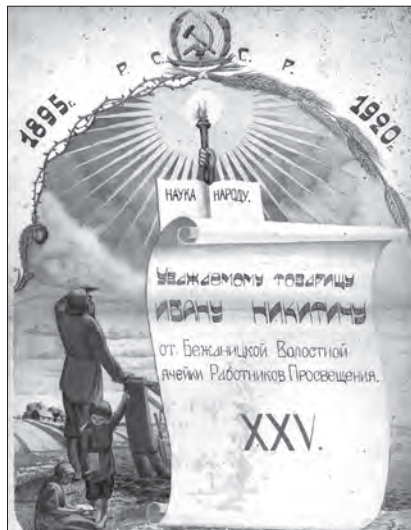
Александр Нестерович Быков с супругой Линой Марковной в своей квартире, в городе Дно.
1957 г.

Уроженец Бежаниц Р.А. Соловьёв, доцент Ленинградского Политехнического института, кандидат физико-математических наук, опубликовал в газете «Сельская новь» № 69 за 1989 г. статью «Дом в Усадищах». В ней он пишет, что, закончив начальную школу в Дощанове, поступил в 1932 г. в 5-й класс ШКМ в Усадище, чтобы закончить семилетку. «Из учителей,— пишет автор,— мне особенно запомнился обаятельной души человек (внешне похожий на Максима Горького) — Никитин Иван Никитич, преподаватель естествознания. Мы очень любили его».

В 1933 году И.Н. Никитин был отстранён от должности по ложному доносу, но в том же году был восстановлен в правах и направлен на работу в другую школу. В Архиве народного образования Ленинградской области, куда входила в эти годы Псковская область, в Журнале регистрации направлений учителей в Дедовичский район за 1933 год, оп. 6, д. № 47, — указан И.Н. Никитин (эту информацию на запрос автора любезно предоставила Н.М. Фёдорова, зав. Историко-краеведческим отделом Дедовичской районной библиотеки Псковской обл., письмо от 02.06.2011. Архив автора). С 1933 года местом работы и жительства Никитиных стала начальная четырёхклассная школа в Вязье, в бывшем имении Н.В. Спиридонова, расположенном в 15 километрах от пос. Дедовичи на левом берегу реки Шелони. При И.Н. Никитине Вязьевская школа по итогам успеваемости стала лучшей в районе и получила переходящее Красное знамя (19).

Обложка юбилейного адреса, поднесённого И.Н. Никитину «от Бежаницкого ВИК'а в 5-ю годовщину профсоюза рабпроста». Художник А.Н. Быков. Рисунок. Тушь, перо. 1924 г.

Обложка юбилейного адреса в честь 25-летия И.Н. Никитина. Художник А.Н. Быков. Рисунок. Акварель. 1920 г.

Графический портрет И.Н. Никитина на обложке юбилейного адреса. Художник А.Н. Быков. Рисунок. Тушь, перо.

Бывшая ученица Вязьевской начальной школы Ираида Михайловна Куркова, коренная жительница, 1930 года рождения, и по сей день проживающая в Вязье, в школу пошла в 1938 г. (тогда начинали ходить с 8 лет). По её воспоминаниям,

«В здании школы было четыре комнаты под классы. Иван Никитич вел второй и четвертый классы. Предметы были: арифметика, письмо, чтение, чистописание, рисование, пение, труд. В классе было порядка 20 учеников. Школа значилась на хорошем счету. Второгодников у Ивана Никитича не было. В школе был всегда порядок. В зимний период печи вовремя топились и дети сидели в теплых классах. Никитины жили тут же в школе (одна комната использовалась под жилье). Около школы И.Н. посадил сирень и разбил клумбы. Было очень много цветов» (Письмо от 12.11.2010, архив автора). Родной брат Ираиды Михайловны Иван Васильевич Григорьев (1931—2009) учился у И.Н. Никитина с 1939 по 1941 год.

На районном совещании учителей в Дедовичах в январе 1941 года лучшими учителями района были названы Крымакова Т.А., Никитин И.Н., Иванова К. Г., Дмитриев И.И., Васильева Е.В. В дедовичской газете «Коммуна» № 8 от 10 января 1941 г. был напечатан доклад Никитина, с которым он выступил на этом совещании и поделился своим многолетним опытом работы в школе (20). Содержание доклада актуально и сегодня:

Вязьевская школа получила переходящее Красное знамя райсовета за хорошие показатели в успеваемости. Кроме того, инспектор РОНО Бугалевич в своём докладе отметил: «Учитель Вязьевской начальной школы тов. Никитин проводит с ребятами интересные работы по разведению цветов на территории совхоза „Вязье“».

В письме к дочери Тамаре (15 января 1941 г.) Иван Никитич пишет: «Редактор газеты „Коммуна“ очень просит написать статью в газету о том, как я оцветил свою школу и сквер. Красное переходящее знамя пока красуется у меня в классе. Не думал, а вот, поди ж ты, попал в активисты дряхлеющим стариком». В этом же письме он критически отмечает бытовую сторону жителей Вязья: «Все живут в одиночку, поглощенные мелкими заботами о жратве, а духовная жизнь забыта, она отсутствует» (*Архив автора*).

Его любовь к природе и глубокие знания в области садоводства, цветоводства и пчеловодства были основой при создании садов, цветников и пасек на пришкольных участках. В дни летних школь-

Доклад И.Н. Никитина, газета «Коммуна», 10 января 1941 г.

ных каникул он регулярно ездил в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, продолжая традицию, заложенную ещё в молодые годы на земских курсах, пополнения своих знаний новинками в области садоводства и цветоводства. По дороге в Москву заезжали к дочери. Надежда Николаевна в своей записной книжке писала: «5 августа 1940 г. Приехали в Детское (Детское Село, г. Пушкин — А. В.). В этот же день в 9 часов вечера Иван Никитич уехал в Москву на выставку. 18 августа в День авиации были на празднике в Александровке. Кроме только того, что был прекрасный солнечный день, удовольствия не получили. 21 августа Иван Никитич уехал домой. Это был его последний приезд перед войной» (22).

Умер Иван Никитич 27 января 1945 года в Вязье. Похоронен на кладбище в Болчино, в 1,5 км от Вязья. Выражая соболезнование Надежде Николаевне, друг Ивана Никитича, учитель деревни Корешниково Карамышевского р-на Псковской области, И.Е. Ефимов писал: «...не стало моего дорогого Ванюши, с которым прошли

И.Н. Никитин на уроке в Вязьевской школе. 1939 г.

жизненный путь в трудах на пользу родной страны. С юношеских лет нашей мечтой, нашей живительной целью было — благо трудового народа. Вечная слава и память погибшим на фронте за освобождение родной страны; вечная слава и память погибшим на трудовом фронте, отдавшим всю свою жизнь на пользу и счастье родного народа, ...да будет легка для тебя родная земля» (Письмо от 20.07.1945 — *архив автора*).

Надежда Николаевна Никитина осенью того же года переехала к дочери в Ленинград, помогала воспитывать внука. Скончалась 28 марта 1955 года, похоронена в Санкт-Петербурге на Богословском кладбище. Сын художника А. Н. Быкова, Борис, в письме от 23 апреля 1955 г. Тамаре Громовой, дочери Никитиных-Громовых, вспоминал о жизни в Бежаницах, где прошло его детство. Выражая соболезнование по случаю смерти Надежды Николаевны, он писал: «Помню Ивана Никитича и Надежду Николаевну, помню Ваш гостеприимный сад и веселый двор, помню те прекрасные сказки, которые давала читать мне Ваша мама — Надежда Николаевна, помню даже запах краски их рисунков, помню, как та же добрая рука Вашей мамы помогала в нашей бедности».

И.Н. Никитин проводит занятия со взрослыми. Вязье. 1939 г.

Память о многих учителях сохранилась для нас в воспоминаниях выпускников школы и в газетных публикациях (21, 23, 24, 25). Эти материалы дают достоверное представление о работе и жизни народного учителя в трудное для страны время и являются частью истории современной школы.

В музее Бежаницкой школы, в районной библиотеке и в Историко-культурном центре имени Философовых многие документы об истории школы отсутствуют. В дни проведения Шестых Философовских чтений, проходивших 7—8 августа 2014 года в посёлке Бежаницы автор этих строк выступил с докладом и открыл выставку «ДОРОГИЕ БЕЖАНИЦЫ», на которой представил исторические фотографии конца XIX в. — 30-х годов XX века, рисунки и акварели художника А.Н. Быкова, отдельные номера детских журналов «Светлячок», «Путеводный огонёк», журнала «Нива» из библиотеки земской школы, а также другие материалы, которые были собраны автором в ходе научно-исследовательской работы. Все материалы, представленные на выставке, были переданы в Историко-культурный центр Философовых и в музей Бежаницкой средней школы.

Примечание: Все иллюстрации — из архива автора.

Источники:

1. Филимонов А. В. Учитель Дедюхин, из дворовых людей помещика Философова // Четвёртые Псковские региональные краеведческие чтения: Сб. ст. Псков; М., 2014. С. 135—141.
2. То же. С. 135.
3. Анкетный лист от 18.01.1911 ... (копия), 6 с., находится в Бежаницкой средней общеобразовательной школе (Архив Бежаницкой шк.).
4. Дмитриев В.Г. Скрывшие своё имя (Из истории анонимов и псевдонимов). М.: Наука, 1980. С. 204.
5. Свидетельство об окончании Псковской учительской семинарии, выданное воспитаннику семинарии Ивану Никитину в том, что он удостоен звания учителя ... от 28 июня 1901 г. // Архив автора. Копия “Свидетельства” хранится в ГАПО.
6. Памятная книжка Псковской губернии. 1903 г. С. 147—148; 1905 г. С. 206; 1907 г. С. 191; 1909 г. С. 209; 1910 г. С. 234.
7. Памятная книжка Псковской губернии на 1913—1914 гг. Псков, 1913. С. 258.
8. Векшин А. П. Карл Ределин и Николай Даутер: история одной семьи // Четвёртые Псковские региональные краеведческие чтения. Псков, 9—11 октября 2013 г.: Пск. — М., 2014. С. 438—450.
9. Памятная книжка Псковской губернии на 1905-1906 гг. Псков. 1905 С. 187; То же. На 1907 г. С.174.
10. Памятная книжка Псковской губ. на 1913—1914 гг. Псков, 1913. С. 258.
11. Российский медицинский список, изданный управлением главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1914 г. СПб, с. 579.
12. Весь Ленинград. Адресная и справочная книга. Л., 1930, с.392; 1931, с. 135; 1932, с. 422; 1933, с. 122; 1935, с.117.
13. ЦГИА СПб. Дело Императорского С.-Петербургского университета студента В.Н. Даутера. 1903. Ф. 14. Оп. 3. Д. № 65712.
14. Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга г. Петрограда Пг., 1917. Отдел 1. Правительствующий Сенат. Стлб. 29; То же. Отдел 3. Алфавитный указатель жителей г. Петрограда. С. 202.
15. Справка из Госархива Псковской области от 27.01.1969 г. директору Бежаницкой средней общеобразовательной школы тов. П.В. Солодову.// Архив Бежаницкой шк.

16. Направление директору 7-й средней школы г. Калуги от Калужского Горсовета С.Р.К. и К.Д.ГорОНО 17.08 1939, № 108/л. Архив автора.
17. Личный состав Императорского Юрьевского Университета. Юрьев, 1916, с. 84.
- 18—а. Булдакова В. В. Бежаницы второй половины XIX — начала XX века // Вторые Псковские региональные краеведческие чтения. Великие Луки. 20—22 октября 2011 г.: Пск. — М., 2012. С.186.
18. Векшин А. С доброй памятью о человеке. // Дновец (Псков. обл.). 2012. 4 мая. № 19.
19. [Б. п.]. Районное совещание учителей // Коммуна (Псков. обл.). 1941, 10 янв. № 8, с. 3.
20. Никитин И.Н. Школа без дисциплины, что мельница без воды // Коммуна (Псков. обл.). 1941 10 янв. № 8, с. 3.
21. Векшин А.П. Учителя Вязьевской школы И.Н Никитин и Н.Н. Никитина. // Коммуна (Псков. обл.). 2012. 20 июля. № 28, с. 4.
22. Записная книжка Н.Н. Никитиной № 1. 1940 г. Архив автора.
23. Солодов П.В. 100-летию Бежаницкой средней школы. // Сельская Новь. 1969. 13 мая. № 56. С. 4.
24. Соловьев Р. Первая школа в Бежаницах. // Сельская новь. 1989. 11 апр.
25. Векшин А.П. Люди обаятельной души (об учителях Бежаницкой школы супругам Никитиных). К 135-летию со дня рождения И.Н. Никитина-Громова. // Сельская новь. 2012. 14 окт., с. 4—6.

ЛАВРОВЫ — ПОКОРИТЕЛИ МОРЯ И НЕБА

Ю.Н. Алексеев,

учитель истории МБОУ

«Окнийская основная общеобразовательная школа»

(Новосокольнический район)

Летом этого года исполнилось 100 лет со дня начала Первой мировой войны. А совсем скоро, 23 декабря, отмечать вековой юбилей будет дальняя авиация России, ведущая свою историю от Эскадры Воздушных кораблей Российского Императорского воздушного флота. Однако следует заметить, что история дальней авиации России началась несколько раньше...

29 июня 1914 года, за две недели до начала Первой мировой войны, на станции Новосокольники Московско-Виндавской железной дороги совершил посадку для дозаправки на пути из Киева в Санкт-Петербург первый в мире четырёхмоторный самолет «Илья Муромец». Пилотировал его сам создатель, инженер Игорь Иванович Сикорский, а штурманом и вторым пилотом в этом полёте был друг и однокашник авиаконструктора, вместе с ним учившийся в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге (1905-1906) лейтенант флота Георгий Иванович Лавров.

Будущий лётчик родился в 1889 году в семье вице-адмирала Ивана Михайловича Лаврова (1840—1917), в разные времена служившего градоначальником Севастополя и комендантом Кронштадта. Род Лавровых с давних пор имел владения в наших местах: есть свидетельства о том, что родовое кладбище этой ветви обширного и разветвлённого семейства находилось в погосте Насцы (нынешнее Руново).

Лейтенанта Лаврова связывала с Сикорским давняя дружба: вместе с ним он стоял у истоков русской авиации. Ещё в 1912 году, будучи в звании мичмана, он был включён в число курсантов перво-

Вице-адмирал И.М. Лавров

Лейтенант флота Г.И. Лавров

го подразделения военно-морской авиации — «опытной станции» в Гребном порту Санкт-Петербурга. 8 апреля 1913 года он самостоятельно поднял в воздух аэроплан (это был «С-5А» системы Сикорского) и сдал экзамен на звание лётчика, одним из первых на флоте.

Летом 1913 года Сикорский начал строительство первого «Илья Муромца» — в испытаниях его также принял участие морской лётчик Лавров. В частности, во время подготовки к знаменитому полёту 12 февраля 1914 года, в ходе которого было установлено несколько мировых рекордов (в воздух подняли 16 человек + аэродромную собаку общим весом 1290 килограммов), он был вторым пилотом.

Позже на этот самолёт «наложил руку» флот: его поставили на поплавки, и 14 мая 1914 года гидроаэроплан «Илья Муромец» совершил свой первый полёт на военно-морской базе в Либаве (нынешняя Лиепая), в котором им также поочерёдно управляли Сикорский и Лавров. После отъезда конструктора лейтенант Лавров продолжил испытания и облёт аппарата. К сожалению, именно эту машину ждала незавидная судьба. Начало Первой мировой войны застало её

Гидроаэроплан «Илья Муромец». Май 1914 г.

здесь, на Балтике. 14 июля гидроплан был принят на вооружение, а спустя три дня, после объявления мобилизации, Сикорский и Лавров вылетели на нём к острову Эзель (Сааремаа). Из-за технической неисправности пришлось «приводниться» в бухте Карант, а 21 июля из-за угрозы захвата секретного аппарата германскими миноносцами он был сожжён собственным экипажем.

Второму «Илье Муромцу» повезло больше. После передачи первого самолёта в морскую авиацию Сикорский приступил к постройке новой машины — именно этот аппарат и совершил испытательный полёт из Санкт-Петербурга в Киев и обратно в июле 1914 года. Специально для участия в нём Г.И. Лавров оставил испытания гидроаэроплана и прибыл в Санкт-Петербург.

Есть свидетельства, что он принимал участие в празднике Императорского Всероссийского аэроклуба 1 июня. Они вместе с конструктором Серебрянниковым, стоя на открытых площадках «Муромца», пилотируемого Сикорским, при проходе над толпой на минимальной (около 20 метров) высоте махали народу платками цветов национального флага, что вызвало бурный восторг и ликование.

Дальнему путешествию «Илья Муромца» предшествовал испытательный полёт 5 июня 1914 года. После ночного взлёта аэроплан шесть с половиной часов ходил кругами над окрестностями Санкт-Петербурга, пройдя около 650 вёрст и установив новый мировой рекорд продолжительности полета. Им поочередно управляли Сикорский, Алехнович, Янковский и Лавров. Испытание прошло

Участники перелета «Санкт-Петербург — Киев». Г.И. Лавров и И.И.Сикорский (в центре)

успешно, и 17 июня самолёт с экипажем из четырёх человек вылетел из Санкт-Петербурга. Лейтенант Лавров был на борту в качестве второго пилота и штурмана — он, будучи морским офицером, имел необходимый опыт ориентирования по картам и приборам. Ориентировались по компасу, а также по линии железной дороги «Санкт-Петербург — Витебск». На пути в Киев была произведена посадка для дозаправки в Орше. После взлёта вдруг неожиданно начался пожар из-за лопнувшего бензопровода. Лавров вместе с механиком Панасюком прямо в полёте вылезли на крыло и затушили горящий бензин. Самолёт пришлось посадить для устранения последствий пожара — впоследствии, кстати, за этот случай Российское Императорское пожарное общество приняло в свои ряды всех участников этого полёта, с вручением почётных золотых знаков Игорю Сикорскому и Георгию Лаврову.

На следующий день «Илья Муромец» прибыл в Киев. Вот как описывает сам Лавров последние часы этого путешествия:

«Шли три часа двадцать минут исключительно по счислению. Дождь два часа лил как из ведра, временами не было видно края крыльев. Компаса в жидкости я установил удачно настолько, что

не видя сквозь облака Киева, мы начали планировать с 1200 м из точки счисления и только с 350 м увидели как раз под собой главную улицу Киева. Не знаю, как будет дальше, но пока удалась прокладка и даже пеленгование, как на корабле.

Курьезно то, что «Муромца» клало в грозовых облаках на 30 градусов. Без приборов пропали бы...»¹

В Киеве «Илья Муромец» пробыл около 10 дней. Совершив там несколько демонстрационных полётов, 29 июня самолёт отправился в обратный путь. Посадка для заправки планировалась в Новосокольниках. Вот как описывает её сам Игорь Сикорский:

«...Корабль по-прежнему шёл спокойно. Полёт приходил к концу. Уже вдаль можно было различить Новосокольники, где и предполагалось спуститься. Когда корабль приблизился, можно было без труда увидеть поле, где был заготовлен бензин. На нём, согласно уговору, была разостлана полоса белого полотна, около аршина ширины и аршин двадцать длиною. Эта белая полоска была отчётливо видна с полутораверстной высоты, на которой находился «Илья Муромец». Начался спуск. С моторами, работавшими самым малым ходом, воздушный корабль быстро скользил вниз, описывая большие круги примерно над местом, куда предполагалось опуститься...<...>

...в воздухе на небольшой высоте было очень беспокойно, а перегруженная бензином машина не сможет сразу подняться высоко. Но главное, из разговоров с железнодорожными служащими, собравшимися в большом числе, чтобы посмотреть на воздушный корабль, выяснилось, что севернее Новосокольников вскоре начинается обширная полоса лесных пожаров.

Душный летний день, земля, накалённая палящим солнцем и пожарами, и при этом большое количество озёр и болот — всё это должно было создать в воздухе сильнейшие вихри и воздушные ямы. Время приближалось к 12 часам дня. Корабль был уже готов. Я сказал Лаврову, что может быть лучше будет подождать несколько часов и вылететь под вечер. Однако штурман настаивал на том, чтобы вылетать немедленно, чтобы, таким образом, весь путь от Киева до Петрограда совершить в более короткое время.

¹ Катышев Г.И., Михеев В.Р. Крылья Сикорского. — М.: Воениздат, 1992, стр. 126.

Кабина «Ильи Муромца Киевского»

«Илья Муромец Киевский»

Так и было решено поступить. Вновь зашумели моторы, и через несколько минут «Илья Муромец» снялся с поля и полетел на север... »²

Интересно, что чувствовал Георгий Иванович Лавров, пролетая всего-то в двадцати верстах от погоста Насцы? Ведь с такой высоты вполне было можно увидеть и озеро, и громаду Покровской церкви, стоящую на высоком холме над ним.

Полёт «Ильи Муромца» стал сенсацией. Вот как описывает это событие киевский журнал «Автомобильная жизнь и авиация»:

«...путь из Киева в Петербург пройден «Ильей Муромцем» в течение 14 часов 38 минут. На перелёт из Киева в Ново-Сокольники

² И.Сикорский. Воздушный путь. М., УМСА Press, 1998, стр. 159.

(720 вёрст) употреблено 7 часов 32 минуты, что составляет мировой рекорд продолжительности и дальности полёта трёх лиц на борту аэроплана. <...> Этими блестящими перелётами окончился суrowsый экзамен новой системы русского аэроплана. Результаты оказались ошеломляющими...»³

Однако сенсацию эту вскоре заслонила собой начавшаяся мировая война.

Игорь Сикорский продолжил работу по совершенствованию «Ильи Муромца» и наладил его серийный выпуск на Русско-Балтийском вагонном заводе — всего было построено около 90 машин.

Кроме четырёхмоторных гигантов, он продолжал разрабатывать и лёгкие аэропланы. Ведущим по одному из проектов, лёгкого истребителя-разведчика («скаута», по терминологии тех времен) «С-16», был назначен Г.И. Лавров. К октябрю 1914 года был готов проект, в ноябре началась постройка первых трёх машин. Испытания первой начались в январе 1915 года — испытывал аппарат лейтенант Лавров, таким образом ставший одним из первых русских лётчиков-испытателей.

Этот самолёт впоследствии пользовался особым вниманием Лаврова: он часто на нём летал и вносил в конструкцию усовершенствования. В частности, в конце 1915 года им был изобретён и установлен на данном самолёте первый в России синхронизатор стрельбы пулемёта через воздушный винт, спустя всего несколько месяцев после изобретения и применения подобного прибора германцами.

Тем временем в только что сформированной Эскадре воздушных кораблей разразился скандал: один из лучших лётчиков Эскадры, Руднев, выступил с заявлением о невозможности боевого применения «Муромцев» и со скандалом ушёл в лёгкую авиацию. Сикорский прибыл на место и совершил несколько полётов на самолёте Руднева, доказав обоснованность обвинений. Вместе с ним в испытаниях принял участие и Г.И. Лавров, один из самых опытных пилотов «Муромцев». В марте 1915 года по особому ходатайству начальника Эскадры воздушных кораблей он командирован в Яблонну, где в то время располагалась база «Муромцев», — с этого момента основная служба его продолжается именно в дальней авиации. Уже в апреле

³ Катъшев Г.И., Михеев В.Р. Сикорский. Серия «XX век. Знаменитые конструкторы России». СПб, «Политехника», 2003 г., стр. 171.

«Илья Муромец» на подлете к Киеву.
Картина американского художника Дж. Дитца, написанная к столетию со дня рождения Игоря Сикорского. 1989 г.

1915 года «Илья Муромец № 1» под его командованием наносит первые бомбовые удары по немецким войскам.

После отступления русской армии Эскадра воздушных кораблей перебазировалась сначала в Лиду (Белоруссия), затем в Псков. Перелёт в Псков состоялся в августе 1916 года, в сложных метеоусловиях. Из семи кораблей только два достигли пункта назначения без промежуточной посадки. Одним из них был «Муромец» Лаврова, который вёл его по приборам выше облаков и вывел точно к городу. А 20 сентября 1915 года был сформирован Второй боевой отряд Эскадры, базировавшийся в Зегевольде (нынешняя Сигулда), в 30 километрах от Риги, возглавил который лейтенант флота Лавров.

«Муромцы» второго отряда наносили бомбовые удары по железнодорожным узлам, позициям немецких войск. Лавров — впервые в истории — совершил ночной бомбардировочный вылет, нане-

Лейтенант Г.И. Лавров на фронте (второй слева) у аэроплана

ся удар по германской военно-морской базе в Митаве. 22 августа 1916 года под его командованием был совершён один из первых массированных авианалётов, когда базу германских гидропланов на озере Ангерн в 70 километрах от Риги атаковали сразу 4 «Муромца», сбросив 73 бомбы общим весом 13,5 тонн. Немцы пытались контратаковать, подняв в воздух восемь машин, но контратака была отбита плотным пулемётным огнём: каждый бомбардировщик к тому времени имел уже 4 пулемётных точки, и германские истребители опасались приближаться к воздушным гигантам.

Вообще Сикорский постоянно усовершенствовал свои машины: осенью 1916 года на «Муромцах» появилась хвостовая пулемётная установка — первое испытание её также провёл экипаж Лаврова в начале ноября 1916 года. В результате два из атаковавших сзади бомбардировщик немецких истребителя были сбиты. Интересно, что первым стрелком хвостовой установки в этот день был вольноопределяющийся Марсель Пля, француз полинезийского происхождения, служивший в Эскадре стрелком и мотористом.

Тем временем жизнь в стране круто менялась: произошла революция, царь отрёкся от престола; всё чаще раздавались голоса с

Катастрофа «Ильи Муромца» у г. Винница 29 апреля 1917 года

требованием закончить войну. 29 апреля 1917 года произошла трагедия: самолет «Илья Муромец» № 171 под управлением лейтенанта Лаврова развалился в воздухе над деревней Доброводы вблизи города Винницы (Украина). Весь экипаж (6 человек) погиб. Были подозрения, что эта авария стала следствием саботажа солдат, недовольных продолжением войны, однако следствие данную версию не подтвердило: виной всему была неопытность и растерянность пилота, поручика Витковского. Очевидно, он допустил слишком крутой вираж при наборе высоты — аэроплан свалился в штопор. Пилот растерялся и не выключил моторы, чем усугубил ситуацию. Стойки плоскостей не выдержали, и падающий «Муромец» стал разваливаться в воздухе. При падении с высоты более трёх километров выжить было невозможно. Судя по расположению тел погибших, командир корабля старший лейтенант Лавров пытался пробраться к штурвалу и взять управление на себя, но не успел.

Через несколько дней подобный случай произошёл и ещё с одной машиной, однако командир корабля штабс-капитан Шаров, находившийся рядом в кабине, успел перехватить управление у стажёра поручика Политковского, выключил моторы и выровнял

Погост Насцы. Покровская церковь

корабль. Впоследствии выяснилось, что причиной этих аварийных ситуаций стала разбалансировка аэроплана после установки на нём новых двигателей, более мощных и более тяжёлых.

Вспоминая о морском лётчике, Георгиевском кавалере, старшем лейтенанте Лаврове, погибшем в Первую мировую войну, нельзя не вспомнить и его старшего брата, ветерана другой войны, также влюблённого в небо!

Лейтенант Михаил Иванович Лавров родился в 1873 году в семье тогда ещё капитана 2 ранга И.М. Лаврова. В 1894 году он окончил Морской кадетский корпус. Совершив несколько походов на военных кораблях, он поступил в Учебный воздухоплавательный парк военного ведомства, который закончил в 1902 году. В те времена об аэропланах ещё не слышали, и старшего брата Лаврова привлекали аэростаты.

В 1904 году лейтенант Михаил Иванович Лавров оказался в осаждённом японцами Порт-Артуре, где командовал артиллерийской батареей. Там он предпринял попытку создать фактически из подручных материалов воздушные шары для корректировки артил-

лерийского огня по японским позициям. К сожалению, попытка эта не получила осуществления: во время отражения очередного японского штурма лейтенант Лавров погиб. Сохранилось завещание, в котором Михаил Иванович просил похоронить его в запаянном металлическом ящике на территории воздухоплавательного парка в Порт-Артуре, чтобы жена или родственники могли после войны перевезти его тело в родовое имение — село Говорово Псковской губернии. Увы, мы не знаем, было ли исполнено это завещание, или же прах лейтенанта Лаврова остался там, в далёкой Китайской земле. А год спустя в севастопольское небо поднялся воздушный шар Черноморского воздухоплавательного отделения, названный в честь него «Лейтенант Лавров». Символично, что родовые корни и его, «влюблённого в небо», и генерала, профессора Нила Львовича Кирпичёва, председателя Воздухоплавательного комитета при Главном Инженерном управлении, происходят из наших мест, прославленных в последние годы фиестами тепловых аэростатов.

Источники:

1. М.Хайруллин. «Илья Муромец» — гордость русской авиации. М.: «Яуза», коллекция «Эксмо», 2010 г.
2. Емелин А.Ю. Человек, влюблённый в небо.
3. <http://emelinalexey.narod.ru/Lavrov.html>
4. И. Сикорский. Воздушный путь. М., УМСА Press, 1998 г.
5. Искры. Иллюстрированный художественный журнал. № 25, 1914 г.
6. http://www.odin-fakt.ru/iskry/narod_balerina__25_1914/
7. К.Н.Финне. Русские воздушные богатыри И.И.Сикорского. Минск, АСТ, 2005 г.
8. Катышев Г.И., Михеев В.Р. Крылья Сикорского. — М.: Воениздат, 1992.
9. Записки скучного человека — Из семейного архива контр-адмирала Лаврова.
10. <http://humus.livejournal.com/2960675.html>
11. Катышев Г.И., Михеев В.Р. Сикорский. Серия «XX век. Знаменитые конструкторы России». СПб, «Политехника», 2003 г.
12. Михеев В.Р. Неизвестный Сикорский. Бог вертолётов. М.: «Яуза-Эксмо», 2010 г.

РОДОСЛОВНАЯ ПОЛЬСКОГО ПИСАТЕЛЯ АНТОНА ОССЕНДОВСКОГО

А.В. Кондратеня,

краевед

(Опочка)

Имя Антона Мартиновича Оссендовского, а вернее — Антона-Фердинанда, мало что может сказать не только опочанам, но и жителям России. Какая же связь существует между Опочкой и польским писателем-фантастом Оссендовским?..

Но прежде — немного о нём.

А.М. Оссендовский окончил Санкт-Петербургский университет, затем Сорбонну в Париже. Работал инженером в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1899 году в Петербурге увидела свет его первая книга — «Описание путешествия по Алтаю и Уссурийскому краю». После окончания Сорбонны Оссендовский занялся журналистской деятельностью в Петербурге. Когда началась война с Японией, он в 1905 году отправился на фронт в качестве корреспондента петербургских газет. В том же 1905 году был осуждён за революционную деятельность и находился в заключении до 1907 года. В 1909 году выпустил книгу о царских тюрьмах «Людская пыль» (1-е издание было уничтожено цензурой, 2-е издание — «В людской пыли», 1911). Позднее в петербургской прессе появлялись его повести и рассказы, преимущественно в фантастическом и приключенческом жанре.

Всего же А.М. Оссендовский написал на польском и английском языках несколько десятков книг. Среди них произведения автобиографического характера — «От президента до тюрьмы» («From president to prison», 1925), исторические романы — «Под польским знаменем» («Pod polska bandera», 1928); другие приключенческие и географические книги — «Под порывами самума» («Pod smaganiem

samuma», 1926), «Маленькие победители» («Maly zwyciezcy», 1930), «Карпаты и Прикарпатье» («Karpaty i Podkarpacie», 1939). В 20-е годы XX века А.М. Оссендовский был одним из самых популярных на Западе писателей, его книги были переведены на 28 языков. В Лондоне и Нью-Йорке книги Оссендовского на английском языке выходили раньше, чем в Польше.

В 1918—1920 годах Оссендовский преподавал химию и экономическую географию в Политехническом институте и Сельскохозяйственной академии в Омске. В годы Гражданской войны был на государственной службе у Российского правительства адмирала А.В. Колчака. В 1923 году издал книгу «Сквозь край людей, зверей и богов» («Przez kraj ludzi, zwierzat i bogow»; в русском издании «Звери, люди, боги», Рига, 1925) о путешествии в 1919—1920 годах в Тибет и Маньчжурию, в которой дал тенденциозное изображение Гражданской войны в Сибири.

В 1921 году Оссендовский появился в Урге (старое название Улан-Батора) и под покровительством барона Унгерна начал вести тайную, не исследованную подробно до сих пор, деятельность. Имея на руках выданное китайскими властями в Уласуте «железное письмо», Оссендовский свободно разъезжал по стране и вёл длительные беседы с монгольскими священнослужителями крупнейших монастырей, которые поведали ему, что когда-нибудь обитатели Агарты (подземного мира) выйдут из земных недр.

Встреча Оссендовского с бароном Унгерном состоялась в кочующем монгольском монастыре Вангхур на берегу реки Орхон. Оссендовский гостил у Унгерна более недели — с 3 до 11 мая 1921 года. Они вместе нанесли визит ламе Джелубу в монастыре Нарабанчихур, или Чандан, где лама по обугленной лопатке чёрной овцы предсказал Унгерну, что ему осталось жить всего 130 дней, а Оссендовскому — что он умрёт, когда ему об этом напомнит Унгерн. Но Унгерн и Оссендовский быстро забыли об этом предсказании.

22 августа 1921 году кавалеристы 35-го полка Сибирской дивизии Красной Армии взяли Унгерна в плен. Военный суд в Новониколаевске (теперь Новосибирск) приговорил его к смертной казни. Приговор был приведён в исполнение 15 сентября 1921 г., точно на 130-й день после предсказания ламы. В это время Оссендовский был уже в Японии. Узнав о судьбе барона Унгерна, он очень испугался за свою жизнь. Но, поразмыслив, бояться перестал: ведь того,

кто должен был напомнить Оссендовскому о грядущей смерти, уже не было в живых.

В 1922 году Оссендовский возвратился в Польшу и с тех пор безвыездно жил в Варшаве, занимаясь литературной деятельностью.

Однако история с предсказанием смерти имела продолжение. В 1944 году, после поражения Варшавского восстания, Оссендовскому удалось вырваться из подождённой гитлеровцами Варшавы и укрыться у знакомых в пригородном местечке Подкове Лесной. 10 января 1945 года перед виллой, где нашёл убежище Оссендовский, остановился военный «опель». Из него вышел лейтенант Доллерт из контрразведки армии нацистского военного преступника генерала фон дем Баха-Желевского и потребовал немедленного свидания с писателем. Их беседа продолжалась до утра. Никто не знает её содержания, так как гитлеровец пригрозил домашним, что за малейшую попытку подслушать они будут подвергнуты самому суровому наказанию. Известно только, что перед уходом Доллерт получил от писателя его книгу «Через страну богов, людей и зверей». А так как Оссендовский не имел собственного экземпляра, Доллерту была отдана книга, принадлежавшая другу писателя — Борисевичу. Через день Оссендовский скоропостижно скончался. А вскоре выяснилось, что в корешке переплёта той самой книги зять Борисевича, доктор Ягельский, спрятал микрофильм с описанием открытия, позволяющего предотвращать коррозию металлов.

Сразу же после окончания войны было сделано всё, чтобы найти лейтенанта Доллерта. Но Доллерт, который разыскивался как военный преступник, исчез бесследно. Между тем выяснилось, что его настоящая фамилия — фон Унгерн и он — племянник и единственный наследник барона. Всё-таки, хоть и не так быстро, но предсказание ламы сбылось. Тогда-то доктор Ягельский вспомнил некоторые подробности из рассказов о приключениях на Дальнем Востоке, услышанных из уст Оссендовского. Оссендовский сказал однажды, что на 104-й странице первого издания его книги «Польские пущи» есть фотография места, где «настоящие драгоценности ждут своего хозяина». Этот снимок, который вообще не имел никакого отношения к содержанию книги, Оссендовский якобы сделал за Байкалом, у истоков Амура.

Следует добавить ещё, что А.М. Оссендовский лично хорошо знал вождя мирового пролетариата, написал подробное иссле-

А. Ф. Оссендовский. Фото конца 1890-х гг. г. Санкт-Петербург.
Публикуется впервые. ЦГИА, фонд 14, опись 3, дело 32100, лист 1

дование о жизни, поступках и человеческой сути В.И. Ленина (роман «Ленин — бог безбожников», 1930). Это произведение вызвало шок у читателей и гнев у руководителей большевистской партии. Сталин приговорил Оссендовского к смерти. Долгие годы за ним охотились агенты НКВД. После смерти могилу писателя и революционера вскрыли, чтобы идентифицировать личность (возникло подозрение, что он мог скрыться), а весь архив изъяли.

Думаю, у читателей уже сложилось впечатление, что личность польского писателя Оссендовского весьма интересна, неоднозначна и загадочна. Какое же отношение этот человек имеет к маленькому районному, в прошлом уездному, городу Опочке?

Всё дело в том, что, по одним источникам, А.М. Оссендовский — наш земляк, поскольку родился в 1876 году в Опочке, в Псковской губернии, в семье врача. По другим, — в 1878 году, в Витебске.

Первой версии придерживается В. Бугров (статья «О фантастике — всерьёз и с улыбкой», опубликована в сборнике «Собеседник», 1977). Информация о месте и годе рождения Оссендовского, по словам Бугрова, получена им из некоего достоверного источника — к сожалению, в вышеупомянутой статье не указанного.

Вторая же версия — о рождении писателя в Витебске — содержится в «Советской литературной энциклопедии».

Начав свой поиск, я исходил из того, что Оссендовский — сын врача. Я просмотрел все «Памятные книги Псковской губернии», которые были в наличии в Государственном архиве Псковской области (ГАПО) и Псковской областной научной библиотеке, а также другие дореволюционные издания, где мог бы найти информацию о врачах. Фамилия Оссендовский мне встречалась, но только не в Опочечком уезде, и представители этой фамилии не имели никакого отношения к врачебной деятельности. Существовали ли у них родственные связи с Оссендовскими из Опочки? Это проверить трудно, если основываться только на имени отца Оссендовского. Большого же я в то время не знал.

И всё-таки у меня была достаточно твердая уверенность в том, что Оссендовский родился в Опочке. Я случайно обнаружил на опочечком Покровском кладбище старое могильное надгробие, оно было повалено лицевой стороной на землю. Когда же я перевернул его, то увидел надпись по-польски: «MARJA Z OSSENDOWSKICH ROZNOWSKA UR. 1843, 1905 ROKU», что в переводе означает: «Мария Рожновская (урождённая Оссендовская), 1843—1905». Значит, Оссендовские действительно жили в Опочке. По годам жизни Мария Оссендовская, если она имела какое-нибудь отношение к А.М. Оссендовскому, могла быть его тётёй, то есть родной или двоюродной сестрой отца писателя. Жаль, что не сохранился фотоснимок на памятнике, ведь можно было бы сравнить её с сохранившимся фотографическим портретом А.М. Оссендовского.

В «Памятных книгах Витебской губернии», которые я смог обнаружить, тоже не было никакой информации насчёт отца Оссендовского. Далее я стал делать запросы в архивы — Центральный Государственный архив литературы и искусства (Санкт-Петер-

бург), Российский Государственный архив литературы и искусства (Москва) и ряд других. Ответы пришли однотипные: «Сведениями о месте и дате рождения польского писателя А.М. Оссендовского не располагаем».

Следующий шаг в поиске — запрос в архив Академии Наук РФ (ведь Оссендовский был кандидатом естественных наук). Одновременно я написал письмо в Варшавский краеведческий музей: нет ли там информации о месте и годе рождения Оссендовского и его потомках. Чтобы обосновать свой запрос, послание подкрепил фотографиями надгробной плиты, найденной на опочечком кладбище.

Ответ из Варшавы только запутал дальнейшие поиски: из музея прислали распечатанную страницу из Википедии. В биографических данных Антона-Фердинанда Оссендовского там указано ещё одно место рождения писателя — это латвийский город Лудза.

Но вот Институт русской литературы в конце концов мне сообщил, что в его архивных фондах хранится автобиография А.М. Оссендовского, где сам писатель указывает: родился он 27 мая 1876 года в городе Опочке Псковской губернии.

На этом мои поиски были прекращены.

Однако когда я волею судеб некоторое время жил и работал в Санкт-Петербурге, то вновь вернулся к поискам информации об Оссендовском. И в ЦГИА (Центральный Государственный исторический архив) мне удалось найти личное дело студента Антона-Фердинанда Оссендовского с его фотографией. Именно там я обнаружил ответы на многие, прежде неясные, вопросы. В деле сохранилась копия метрической выписки, которая подтверждает, что Оссендовский действительно родился в Опочке:

«Метрика о рождении и крещении Антона-Фердинанда Оссендовского, извлеченная из метрической крестоприводной книги Псковской римско-католической церкви, коей подлинник значится на 171-м листе, под № 31, в следующих словах:

«Тысяча восемьсот семьдесят седьмого года 15 июля в г. Опочке окрещен младенец, именем Фердинанд-Антоний, викарным ксендзом Феликсом Грохольским, с совершением всех обрядов таинства, дворян Люцинского уезда Витебской губернии, трех имен: Мартина-Фортуната Александра Игнатъевича и его жены Вильгельмины-Виктории из Борткевичей, Оссендовских, законных супругов сын, родившийся 27 мая 1876 года в г. Опочке.

Восприемниками были: подполковник Фома Дубисса-Крачак, а вместо его Иосиф Иосифович Рожновский с Екатериною фон Боденген, а за неё Каролина Борткевич».

Что означенная метрическая выпись во всем верна как в цифрах, так и в буквах с подлинною метрическою книгою и никакому сомнению не подлежит, в том собственноручною подписью и приложением церковной печати удостоверяю.

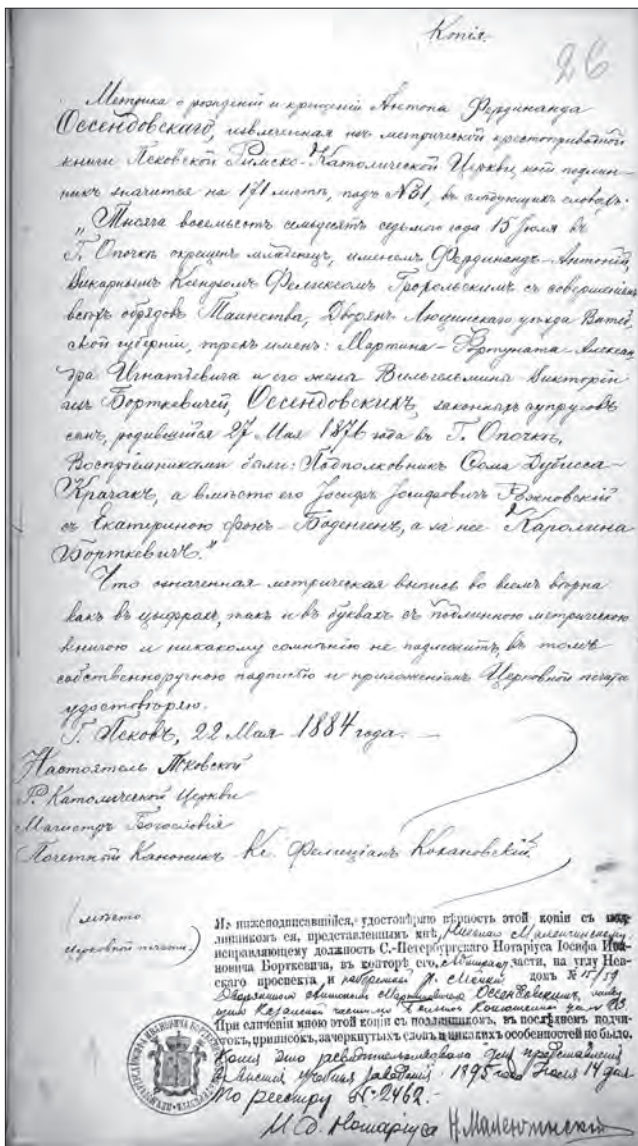
г. Псков, 22 мая 1884 года.

*Настоятель Псковской римско-католической церкви
магистр богословия
почетный каноник кс. Фелициан Кохановский».*

Отец будущего писателя, Мартин-Фортунат Александр Игнатьевич Оссендовский, ни родового, ни благоприобретенного имени не имел, так же, как его родители и жена. Может быть, именно это обстоятельство не дало ему возможности получить высшее медицинское образование. Как говорится в архивных документах, Мартин-Фортунат Игнатьевич Оссендовский «[п]о увольнении из III курса ведомства Императорской медико-хирургической академии из медицинской части, куда поступил по выдержании в 1-й Санкт-Петербургской гимназии испытания в предметах полного гимназического курса, в службу вступил исправляющим должность письмоводителя канцелярии Опочецкого уездного предводителя дворянства канцелярским служителем по происхождению 1-го, а по воспитанию второго разряда, 1877 года 6-го апреля». Служил он там до 18 апреля 1879 года. Затем подал прошение об увольнении — по состоянию здоровья.

Указом Правительствующего Сената по департаменту герольдии от 19 марта 1880 года за № 46 произведён за выслугу лет в чин коллежского регистратора (низший гражданский чин XIV класса в Табели о рангах) со старшинством с 6 апреля 1878 года.

Канцелярским служителем был и дед писателя — Игнатий Игнатьевич Оссендовский. В канцелярии витебского гражданского губернатора он начал служить в 1831 году. В 1836 году перешёл в казённую палату. На следующий год, не пожелав отправиться в Томскую губернию, со службы был уволен по собственному прошению. Но в этом же 1837 году стал письмоводителем в канцелярии Люцинского уездного предводителя дворянства. Чин кол-

Копия метрической выписки о рождении А.Ф. Оссендовского. Публикуется впервые.
ЦГИА, фонд 14, опись 3, дело 32100, лист 26

лежского регистратора получил в 1839 году, со старшинством с 31 декабря 1838 года.

Прапрадед А.М. Оссендовского, Фелициан Людвикович, имел чин коллежского секретаря (это гражданский чин X класса, соответствовал чинам армейского и кавалерийского поручика, казачьего сотника и флотского мичмана) и занимал пост земского судьи.

Родной племянник Фелициана Людвиковича, Франц Осипович Оссендовский, был военным. Начал служить в Копорском пехотном полку рядовым с 1 июня 1805 года. Последовательно получил чины подпрапорщика, портупей-прапорщика. 20 сентября 1808 года произведён прапорщиком в Курляндский егерский батальон. Служил во 2-м батальоне 1-го Финляндского полка. В подпоручики произведен 28 февраля 1811 года. 18 декабря 1813 года поступил в Таврический гренадерский полк.

Бывал в военных походах: с 28 октября 1805 года по 28 марта 1806 года в Пруссии и Австрии; с 23 октября — вторично в Пруссии. Принимал участие в сражениях против французских войск. 14 декабря — при Пултуске, в январе — при Янкове; был в отряде при Гельсберге. Упоминаются в послужном списке Франца Осиповича и Прейш-Эйлау и другие сражения. За свои заслуги подпоручик был награждён знаком отличия военного ордена под № 2285.

В 1813—1814 годах находился за границей при военном генерал-полицмейстере генерал-лейтенанте Эртеле по части воинской полиции.

В отставку подпоручик Франц Осипович Оссендовский вышел по болезни 18 марта 1816 года.

Как свидетельствуют обнаруженные архивные документы, дворянский род Оссендовских — весьма старинный: с учётом самого писателя А.М. Оссендовского прослеживается в глубь времён на 9 поколений. Это довольно разветвлённый род; прямая нисходящая линия к Антону Мартиновичу выглядит так: Каспер — Станислав — Иван — Людвик — Фелициан — Игнатий — Игнатий — Мартин-Фортунат Александр — Антон-Фердинанд (иначе — Антон Мартинович).

Сохранилось в архивах и описание герба «фамилии из Пуркав» Оссендовских. Насколько можно понять из старинного, переведённого с польского языка документа, на гербе были помещены лисица, белая стрела в красном поле, на которой лежали две палки таким

Надгробный памятник Рожновской Марии, урожд. Оссендовской. 1843 — 1905 гг. Родственница польского писателя Антония Фердинанда Оссендовского, родившегося в Опочке. Опочка, Покровское кладбище. Фото 2008 г. Из архива А.В. Кондратени

образом, что получалось изображение двух крестов. Лисица, упоминаемая в описании герба, изображена над шлемом, как бы выпрыгивающая из короны, задних её лап не видно, хвост «поднесенный», передние ноги подняты, голова зверя повернута налево.

Вообще первоначально на гербе Оссендовских была только лисица. Но белая стрела и шлем, по преданию, появились там тоже очень давно, ещё при польском короле Казимире I, в 1055 году, за военные заслуги этого дворянского рода.

Теперь вернёмся к наследнику древней дворянской фамилии, писателю Оссендовскому. Представляется, что его семья за непродолжительное время сменила не одно место жительства. Родился Антон Фердинанд, как твёрдо теперь установлено, в Опочке (Псковская губерния). Но вот учиться он начал в Каменец-Подольской гимназии (теперь это территория Украины). А год спустя продол-

жил учебу в 6-й Санкт-Петербургской гимназии, которую и окончил спустя 9 лет, в 1895 году (аттестат зрелости, выданный этим учебным заведением, датирован 5 июня).

В аттестате говорится, что «на основании наблюдений за время обучения его в 6-й С.-Петербургской гимназии поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ, прилежание и любознательность хорошие». При этом выпускник Оссендовский обнаружил нижеследующие познания: «отлично» — Закон Божий, «хорошо» — русский язык, логика, греческий, история, география, французский; «удовлетворительно» — латинский, математика, физика, математическая география.

По окончании гимназии Антон-Фердинанд Оссендовский поступил в Санкт-Петербургский университет. Ко времени студенчества будущего писателя (6 октября 1897 года) относится прошение его деда, Игнатия Игнатьевича Оссендовского, в дворянское собрание Витебской губернии — о причислении к дворянскому роду Оссендовских его сыновей Владислава (1858 г.р.), Александра-Ивана (1860 г.р.) и внуков Вацлава-Казимира (1875 г.р.) и Антона-Фердинанда (1876 г.р.). Проситель получил отказ на том, главным образом, основании, что все они — сыновья и внуки — уже совершеннолетние и должны либо подавать подобное прошение сами, либо уполномочивать кого-то на это законным образом.

Несмотря на то, что в гимназии Антон-Фердинанд Оссендовский, как уже говорилось, особыми успехами не блистал, в университете он показал себя толковым студентом. На это указывает просьба, с которой 26 мая 1897 года обратился к ректору состоявший при Министерстве земледелия член Учёного комитета Министерства народного просвещения профессор Ст. Залесский:

«На меня возложена обязанность произвести нынешним летом ряд бальнео-химических исследований в новой Черноморской губернии, причём для вспомогательных работ мне разрешено взять с собою на каникулярное время двух студентов университета. Как на одном из них, выбор мой остановился на студенте естествознания вверенного Вашему Превосходительству университета А.М. Оссендовском, зарекомендовавшемся ещё в прошлом году при производстве мною аналогичных исследований в г. Славянске Харьковской губернии».

Учёбу в университете Антон-Фердинанд по каким-то причинам прерывал. Сохранилось его прошение ректору Санкт-Петербургского университета от 20 марта 1899 года:

«Обязуясь в точности исполнять предписанные для студентов университета правила, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о принятии меня вновь в число студентов физико-математического факультета, естественного разряда VIII семестра, равно и о выдаче мне выпускного свидетельства, для представления оно́го в Государственную испытательную комиссию».

О том, как сложилась после окончания Санкт-Петербургского университета дальнейшая судьба опочецкого уроженца, польского писателя Антона-Фердинанда Мартиновича Оссендовского, уже рассказано в начале этой статьи.

Источники:

1. Оссендовский А.М. И звери, и люди, и боги. М., 1994.
2. Старцев В.И. Ненаписанный роман Оссендовского. М., 2005.
3. Бугров В.О фантастике — всерьёз и с улыбкой // Собеседник. Вып. 3-й. Новосибирск, 1977.
4. Милош Анджей. Тайна сокровищ барона Унгерна // Литературная газета. 15 и 22 октября, 1969.
5. РГИА, фонд 1343, опись 26, дело 4142, листы 22 об., 77, 77 об., 126, 133 об., 134, 141 об., 142, 143 об., 144, 145 об., 146, 172 об., 173, 186, 186 об., 187.
6. ЦГИА, фонд 14, опись 3, дело 32100, листы 7, 7 об., 18, 29, 33.

ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ В.А. МАЛЫШЕВА, ПЕРВОГО НАРКОМА ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

А. Логинова, И. Столбов,
*студенты Государственной академии
физической культуры и спорта
(Великие Луки)*

Великие Луки, Город Воинской Славы, стал родиной многих замечательных людей, которые внесли огромный вклад в науку, культуру, искусство, экономику, образование, создание мощной державы, победившей фашистскую Германию в годы Великой Отечественной войны. Одним из выдающихся представителей этой плеяды с полным основанием мы называем имя Вячеслава Александровича Малышева (1902—1957 гг.), первого Народного комиссара тяжёлого машиностроения СССР, Комиссара среднего машиностроения СССР, первого Народного комиссара танковой промышленности СССР, Народного комиссара транспортного машиностроения СССР, Министра транспортного машиностроения СССР, Министра судостроительной промышленности СССР, Министра транспортного и тяжёлого машиностроения СССР, Министра среднего машиностроения СССР, Первого заместителя председателя Государственной экономической комиссии Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства.

Вячеслав Александрович Малышев родился 3/16 декабря 1902 года в посёлке Усть-Сысольск (ныне г. Сыктывкар Республики Коми) в семье учителя. В 1906 году семья переехала в Великие Луки — здесь прошли его детские и юношеские годы. Несмотря на то, что жизнь и деятельность Вячеслава Александровича широко освещена в научной, мемуарной и общественно-политической литературе, практически не существует работ, посвящённых его детским и юно-

шеским годам, исключая статью краеведа Н.Д. Козюлина,¹ пронизанную негативным перестроечным духом 90-х годов XX столетия.

Цели и задачи данной работы — осветить великолукский период в жизни Вячеслава Александровича Малышева на основе документов Государственного казённого учреждения Псковской области «Государственный архив в г. Великие Луки» (ГКУ ПО «ГАВЛ»), обратить внимание на неточности в освещении детского и юношеского периода жизни Малышева, которые мы находим почти во всех работах, посвящённых этому времени, ввести в научный оборот ранее не известные архивные документы.

Детство и юношество В.А. Малышева прошли далеко не в простые годы для большой семьи Малышевых, в которой было восемь детей. Его отец, Александр Николаевич, с отличием окончил Санкт-Петербургский учительский институт, но за участие в революционной деятельности (он был членом партии Народная воля) был выслан в далёкий северный край. Здесь в семье Малышевых родились первые дети, жить было трудно, и Александру Николаевичу разрешили переменить место жительства, которым и стал небольшой провинциальный го-

¹ Козюлин Н.Д. Важнейшие даты из жизни техникума за период 1918—1924 гг.// Козюлин Н. Самовар в упряжке ходит. — Великие Луки, 2002. — С. 303—304.

род Псковской губернии Великие Луки. Документы архива в Великих Луках не сохранили сведений об учительской деятельности Александра Николаевича, зато обнаруженные нами документы Великолукского уездного суда 1918—1920 годов свидетельствуют о том, что после революционных событий 1917 года Малышев А.Н. избирается народным судьёй города и уезда.² Этот факт объясняет и некоторые данные биографии Вячеслава Александровича.

Все школьные годы Вячеслава Малышева прошли в стенах Реального училища, на фундаменте которого было выстроено после Великой Отечественной войны здание Педагогического института, а после его расформирования здесь расположилась Государственная академия физической культуры и спорта. Об этом периоде жизни В.А. Малышева мы знаем только то, что, как и все реалисты, он увлекался спортом, участвовал в соревнованиях по конькам, которые устраивались зимой на реке Ловать, недалеко от которой находилось Реальное училище. Училище славилось сильным педагогическим коллективом: выпускник этого училища, будущий академик математики И.М. Виноградов, вспоминал: «...После нашего реального училища во втузах по математике уже нечего было учить. Знания были вбиты, как гвозди!».³ Такая основательная подготовка по математике во многом помогла Вячеславу Александровичу и в дальнейшем.

После окончания Реального училища Вячеслав Александрович начинает трудовую деятельность в качестве помощника секретаря Великолукского уездного суда. Причин этому было несколько. Во-первых, народные суды тех лет нуждались в образованных, грамотных молодых людях, тем более у В.А. Малышева был хороший почерк, что было немаловажно для служащего Народного суда, который должен был вести делопроизводство. Сохранившиеся в Государственном архиве города документы, написанные рукой юного Вячеслава Малышева, свидетельствуют не только о его грамотности, но и о достаточно красивом почерке. Во-вторых, рекомендацией 16-летнего помощника секретаря Уездного суда служил авторитет отца.⁴ В Уездном суде В.А. Малышев проработал до 1918 года. Во всех публикациях, посвящённых жизни и деятельности Вячеслава Алек-

² ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р — 256. Оп. 1. Д. 45. Л. 5.

³ Бобкина Т. Классик математической науки // Великолукская правда. — 2001. 11 сентября. — С. 3.

⁴ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 256. Оп. 1. Д. 45. Л. 5.

сандровича, отмечается, что в 1918 году он назначается секретарём Уездного суда, но этот факт не подтверждается ни документами архива, ни материалами Музея истории Великолукского техникума железнодорожного транспорта имени Героя Советского Союза К. Заслонова. По документам, которые впервые вводятся в научный оборот, В.А. Малышев 1 июня 1918 года «согласно просьбе как мобилизованный на курсы учителей»⁵ увольняется с должности помощника секретаря суда. Получив некоторую подготовку, Малышев учителствует несколько месяцев, но педагогическая деятельность его не привлекает. В конце июля 1920 года он подаёт заявление в Великолукское техническое училище Путей сообщения, проходит медицинскую комиссию, успешно сдаёт вступительные экзамены: русский язык, письменный и устный, включающий вопросы этимологии, синтаксиса, теории словесности и знакомства с произведениями главнейших русских писателей, их биографий и значение в русской литературе; арифметика — полный курс, алгебра, кончая решением и составлением уравнений 2-й степени со многими неизвестными; геометрия — знание курса геометрии в объёме учебника Вулиха (курс бывших Высших начальных училищ). Особенно твёрдо надо было знать планиметрию.б Вячеслав Малышев успешно поддерживает испытательные экзамены и зачисляется в первый класс Великолукского технического железнодорожного училища Путей сообщения⁷ (В те годы обучение в училище было четырёхгодичным, строилось по классам, обучающихся называли учениками). В Отдел народного образования от имени руководства училища поступает просьба снять с учёта школьного работника Вячеслава Малышева с 1 сентября 1920 года «по случаю зачисления его с 9 августа 1920 г. в первый класс Великолукского технического железнодорожного училища Путей сообщения.»⁸ (Документ вводится в научный оборот впервые. И далее все документы об учёбе и общественной деятельности вводятся нами впервые). С этого времени вся последующая жизнь В.А. Малышева была связана с техникой.

В эти годы ученики 1 класса Технического училища Путей сообщения были разными и по возрасту, и по школьной подготовке.

⁵ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 256. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.

⁶ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 46. Л. 21.

⁷ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 46. Л. 188.

⁸ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 46. Л. 187

Так, вместе с Малышевым, 1902 г. рождения, в 1-й класс училища был принят и его будущий соратник по работе А.А. Горегляд, 1905 г. рождения. Были учащиеся и старше. У Малышева за плечами был опыт трудовой деятельности. Он не был похож по возрасту, жизненному опыту, образованию на обычного школьника, что приводило иногда к конфликтам с учителями на уроках, где ученик 1 класса Малышев мог позволить себе отвлекаться от объяснений учителя, на что жаловался на Педагогическом совете учитель русского языка В.А. Светлов⁹, но зато ученик Малышев, в отличие от своих одноклассников, переводился из класса в класс без экзаменов, по результатам, как бы мы сказали сейчас, текущей успеваемости.¹⁰

Во время учёбы в училище — начиная с 1922 года оно уже именуется Техникумом Путей сообщения — Малышев принимает активное участие в общественной жизни, избирается председателем Ученического комитета¹¹ (в 1923 г. Ученический комитет по инициативе В. Малышева был преобразован в Студенческий комитет), назначается от коллектива учащихся в состав Педагогического совета училища.¹² Теперь он принимает участие и в хозяйственной жизни коллектива. Так, в 1920 году учащиеся В.Малышев и М. Матмовский командированы в Москву для получения новой учебной литературы.¹³ Будучи членом Педагогического совета училища, В.А. Малышев имел смелость критиковать работу преподавателей и даже самого директора училища, требуя чуть ли не освобождения его от должности за приверженность к старым порядкам.¹⁴ Правда, при обсуждении этого вопроса среди преподавателей обвинения в адрес директора училища были сняты, он остался при своей должности, но теперь уже Педагогический совет училища требует вывести из своего состава Малышев. Это требование рассматривается на заседании Ученического комитета, который отказывает педагогам в их претензиях к своему председателю, подчёркивая его твёрдость и принципиальность в отстаивании интересов студентов, которым грозило отчисление. Под руководством председателя Ученического комитета следит за поведением учащихся на занятиях

⁹ ГК ПО «Гавл». Ф. Р — 621. Оп. 1. Д. 46. Л.136.

¹⁰ ГКУ ПО «Гавл». Ф. Р — 621. Оп. 1. Д. 59. Л. 8

¹¹ ГКУ ПО «Гавл». Ф. Р — 621. Оп. 1. Д. 59. Л. 8.

¹² ГКУ ПО «Гавл». Ф. Р — 621. Оп. 1. Д. 59. Л. 342.

¹³ ГКУ ПО «Гавл». Ф. Р — 621. Оп. 1. Д. 59. Л. 323.

¹⁴ ГКУ ПО «Гавл». Ф. Р — 621. Оп. 1. Д. 67. Л. 8-8 об.

и во время практики, осуждает любые нарушения дисциплины. Предупреждает нарушителей о возможности отчисления, но всегда стоит на стороне тех, кто слабо успевает из-за трудностей со здоровьем, плохим материальным обеспечением, ходатайствует перед руководством об оказании помощи таким учащимся.¹⁵ А положение училища и учащихся в годы Гражданской войны и послевоенного периода было достаточно тяжёлым: не хватало учебных площадей, так как основное здание было занято под военный госпиталь с начала Первой мировой войны. Учебные классы, лаборатории и мастерские размещались в разных частях города в выделенных для них помещениях. Для организации учебного процесса не хватало оборудования, чертёжных принадлежностей, бумаги, карандашей, керосина для освещения классов, дров для отопления помещений. В январе 1922 года руководство училища вынуждено было из-за отсутствия дров и установившихся сильных морозов прервать учебный процесс и досрочно отправить учеников II класса, где учился Малышев, на производственную практику в Главные железнодорожные мастерские станции Великие Луки вместо летней производственной практики.¹⁶ Многие ученики остро нуждались в одежде, обуви, талонах на питание.

Несмотря на материальные трудности, Ученический комитет под руководством Малышева ведёт большую работу по организации отдыха учащихся, ходатайствует перед руководством о выделении помещения для культурно-просветительского клуба, выделении средств на покупку оборудования для клуба и направляет в Москву за покупкой мебели члена Ученического комитета.¹⁷ Одновременно с культурно-просветительским клубом по инициативе Вячеслава Малышевы был организован научно-технический кружок, на заседаниях которого учащиеся выступали с серьёзными темами докладов. В документах Великолукского архива сохранились заявления председателя Ученического комитета В. Малышева к руководству училища с просьбой разрешить открыть научно-технический кружок, провести вечер, посвящённый 75-летию со дня рождения учёного и изобретателя Эдисона.¹⁸

Вообще, учащиеся техникума получали хорошую не только теоретическую, но и практическую подготовку. Их практика проходила не-

¹⁵ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 67. Л. 18-18 об.

¹⁶ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 59. Л. 76.

¹⁷ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 67. Л. 25.

¹⁸ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 59. Л. 367-367 об.

посредственно в цехах Главных железнодорожных мастерских станции Великие Луки — в литейном цехе, цехе по ремонту паровозов, поездная практика. Одна из практик В. Малышева прошла в литейном цехе Главных железнодорожных мастерских.¹⁹ 1924 году во время весенних каникул руководство Техникума Путей сообщения организует для своих учащихся экскурсию на Волховстрой «с целью ознакомления студентов с гидроэлектрическими сооружениями».²⁰

С 20 мая 1924 года Вячеслав Александрович сдаёт выпускные экзамены по дисциплинам: паровозные двигатели и уход за ними; двигатели внутреннего сгорания и уход за ними; конструкция и отопление паровозов и защита проектов по ним; устройство вагонов; грузоподъёмные машины и защита проектов по ним; организация тягового хозяйства и защита проектов по ним; паровые котлы и уход за ними; технология металлов; электротехника; политехграмота; демонстративные занятия по сборке паровозов. Как видим, экзамены были достаточно серьёзные, что дало право выпускнику техникума В.А. Малышеву, успешно выдержавшему испытания, получить диплом по специальности «техник 1 категории» и направление на работу в депо станции Подмосковская Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги, откуда и началась его блестящая карьера.

Несмотря на то, что В.А. Малышев последний раз приезжал в Великие Луки в 1927 году после демобилизации из армии, великолукчане помнят и чтят своего выдающегося земляка, Героя Социалистического Труда, кавалера четырёх орденов Ленина, ордена Суворова 1-й степени, ордена Кутузова 1-й степени, дважды Лауреата Государственной премии СССР, государственного деятеля, которой стоял у истоков создания ядерного щита СССР, атомного подводного флота, советского ракетостроения. На здании Великолукского техникума железнодорожного транспорта установлена мемориальная доска в честь Вячеслава Александровича Малышев, его именем названа одна из улиц Великих Лук, где тоже установлена мемориальная доска, напоминающая жителям этого микрорайона, чьё имя носит эта улица. В музее истории техникума, открытом в 2002 году, на стендах и в витринах помещены документы, фотографии, которые рассказывают о студенческих годах жизни Вячеслава Малышева.

¹⁹ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 59. Л. 69.

²⁰ ГКУ ПО «ГАВЛ». Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 76. Л. 52.

Таким образом, в ходе работы над документами ГКУ ПО «Государственный архив в г. Великие Луки» нам удалось выявить ряд документов, ранее не использованных исследователями в работах, посвящённых жизни и деятельности Малышева; установить, что Вячеслав Александрович до поступления в Великолукское техническое железнодорожное училище Путей сообщения не был секретарём Великолукского уездного суда; к моменту окончания техникума ещё не имел семьи, как об этом пишут некоторые исследователи; удалось установить наиболее значимые факты его общественной деятельности. Кроме того, изучение учебного процесса в Техникуме Путей сообщения позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на огромные трудности, испытываемые данным учебным учреждением в начале 20-х годов, обучение здесь было поставлено очень хорошо, что позволило многим его выпускникам стать высококвалифицированными специалистами, внести достойный вклад в развитие промышленного потенциала СССР в 30-е — 40-е годы прошлого столетия.

Источники:

1. ГКУ ПО «Государственный архив в г. Великие Луки» — Ф. Р. — 256. Оп. 1. Д. 6. Великолукское уездное бюро народных судей г. Великие Луки Псковской губернии. Л. 47.
Ф. Р. — 256. Оп. 1. Д. 45. Списки служащих народных судов Великолукского уезда. 08-04 1919 г. — 09.12. 1921 г. 1920. Л. 5.
Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 46. Сборник документов (протоколы заседания совета, сведения об административном персонале, списки учащихся и др. 17.01.20 — 31.12.20. ЛЛ.21, 136, 187, 188.
Ф. Р. — 621. Оп.1. Д. 59. Протоколы совета, выпускных испытаний. Удостоверения, повестки Великолукского технического училища. 03.01. 1922 г. — 30.12. 1922 г. ЛЛ.8, 69, 76, 267-367 об., 323, 342, 367-367 об.
2. Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 67. Дело о личном составе училища. 03.01.1920 г. — 31.12.1920 г. ЛЛ. 8-8 об., 18-18 об., 25.
Ф. Р. — 621. Оп. 1. Д. 76. Протоколы заседаний членов студкома Великолукского техникума путей сообщений. 1923 г. Л. 52.
3. Бобкина Т. Классик математической науки // Великолукская правда. — 2001. 11 сентября. — С. 3.
3. Козюлин Н. Важнейшие даты из жизни техникума за период 1918—1924 гг. // Козюлин Н. Самовар в упряжке ходит. — Великие Луки, 2002. — С. 303—304.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАПИТАНА СЕМЁНА АНТОНОВА

А.И. Фёдоров,
краевед
(Санкт-Петербург)

Одной из наиболее выдающихся страниц освоения российской Севера можно назвать открытие и начало эксплуатации Северного Морского пути (СМП). Он стал не только кратчайшим водным путём между Европейской Россией и Дальним Востоком, но и уникальным трансконтинентальным маршрутом, представляющим значительный интерес для экономики многих стран мира.

Как известно, первая попытка покорения Северного Морского пути пароходом «Челюскин» потерпела неудачу. Лишь на следующий год — в 1934 году — ледорез «Литке» под командованием капитана Н.М. Николаева и научного руководителя В.Ю. Визе без аварий прошёл одну навигацию Северным Морским путём из Владивостока в Мурманск. Уже в следующем, 1935, году Северным Морским путём прошли за одну навигацию четыре грузовых теплохода. В 1936 году была успешно осуществлена проводка военных кораблей Балтийского флота на Дальний Восток; в 1939 году ледокол «И. Сталин» совершил двойное сквозное плавание за одну навигацию. Таким образом, в текущем 2014 году можно праздновать 80-летие с начала эксплуатации СМП.

В последнее десятилетие отмечается повышенный интерес к Арктике в целом и эксплуатации Северного Морского пути в частности.

«Десятилетиями шаг за шагом Россия укрепляла, наращивала своё присутствие, свои позиции в Арктике, и наша задача — не только их в полной мере восстановить, но и качественно усилить. И этот вектор в государственной политике, в нашем стратегическом планировании нужно чётко, последовательно выдерживать.

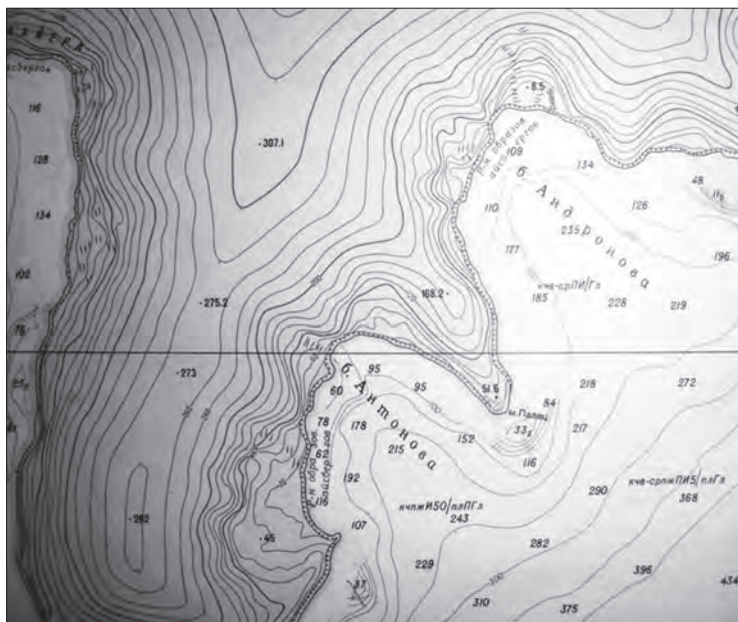
1920

1940

Крупные проекты в Арктике уже реализуются. Возрождается Северный Морской путь: в 2013 году по нему было перевезено свыше полутора миллионов тонн грузов, хотя ещё несколько лет назад этот показатель составлял немногим более полумиллиона тонн», — заявил Владимир Путин на заседании Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике, которое проводилось 22 апреля 2014 года.

Освоение Северного Морского пути также связано с близкими опсковским краеведам именами: **Юлия Михайловича Шокальского** (1856—1940) — внука Анны Петровны Керн. Сын А.С. Пушкина, Григорий Александрович, живя долгое время в селе Михайловском, помогал в воспитании Юлия. В 1923—1927 годах Ю.М. Шокальский выступил инициатором развития гидрографических исследований в арктических морях, был одним из ведущих разработчиков научной программы освоения и использования Северного Морского пути. Отто Юльевича Шмидта (1891—1956), который в 1932—1938 годах был начальником Главного управления Северно-

Бухта Антонова

го Морского пути (ГУ СМП), сын которого, Сигурд Оттович Шмидт (1922—2013), — первый председатель Союза краеведов России.

В настоящей статье я хочу рассказать ещё об одной личности, стоявшей у истоков создания и обеспечения безопасности прохождения судов по Северному Морскому пути, чья жизнь была тесно связана с арктическими морями и нашей Псковской землёй.

Семён Платонович Антонов родился на станции Новоселье Соседненской волости Лужского уезда (ныне Новосельской волости Стругоокрасненского района) 2 января 1909 года в семье безземельного крестьянина — железнодорожного рабочего и домохозяйки. Но, по семейному преданию, отец его служил священником, что в советское время наложило бы негативный отпечаток на судьбу Семёна Платоновича, — по этой причине в автобиографии он писал, что отец был крестьянином или железнодорожником.

Букир «Якутия»

В 1921 году семья Антоновых переехала жить в Петроград, где Семён учился в школе. После четырёх лет учёбы в Трудовой школе, Антонов 1 сентября 1924 года по комсомольскому набору был командирован в Военно-Морское училище им. Фрунзе в Ленинграде. Однако, не закончив его, демобилизовался 20 февраля 1928 года ввиду тяжёлого материального положения семьи и устроился матросом торгового флота во Владивостоке, где проработал на судах «Симферополь», «Толик» и «В. Воровский» Дальневосточной конторы Морского флота до февраля 1931 года. Зимой 1928/29 года обучался на втором курсе Владивостокского морского техникума.

Вернувшись в Ленинград, Антонов 1 ноября 1931 года поступил на вечернее отделение третьего курса Морского техникума. В период учёбы в техникуме работал в тресте «Мурманрыба» вторым помощником капитана на рыболовном траулере РТ-49 «Скумбрия», через год назначен первым помощником капитана на траулер РТ-43 «Коломна», который тогда занял первое место в социалистическом соревновании среди судов отечественной постройки.

По окончании техникума 1 мая 1933 года Антонов получил специальность капитана малого плавания, а также штурмана даль-

него плавания и продолжил работать на рыболовных судах тралового флота треста «Мурманрыба» в Мурманске. До 1937 года работал старшим помощником, впоследствии капитаном траулеров РТ-43 и РТ-32.

10 мая 1938 года он перешёл в Гидрографическое управление Северного Морского пути старшим помощником капитана гидрографического судна «Вест». 24 января 1940 года переведён капитаном гидрографического судна «Ост». В течение десяти лет непрерывно зимовал в бухтах Провидения и Тикси.

Во всех производственных характеристиках отмечается высокая профессиональная подготовка Антонова, большой практический опыт, сдержанность и спокойствие в трудных ситуациях. «Очень сдержанный и спокойный, не теряющийся в случае опасности человек, способный на самопожертвование. Дисциплинирован. Хорошо знает штурманское дело... Для долгих полярных зимовок желателен и годен», — так писал о своём помощнике капитан гидрографического судна «Профессор Визе» А.В. Марышев. Начальник Тиксинской гидробазы капитан 2-го ранга Л.И. Сеньковский считал Антонова «одним из лучших арктических капитанов», а также характеризовал его как «решительного моряка, хорошо знающего дело, инициативного, дисциплинированного; способного выполнить любое поручение вне зависимости от трудности и опасности». Антонов умел повести за собой команду, у которой пользовался большой любовью и уважением.

В годы Великой Отечественной войны для Антонова фронтом стал Северный Морской путь. Грузооборот в Арктике серьёзно возрос, по Северному Морскому пути поступали важные для фронта грузы. Суда под командованием Антонова ходили в США, откуда шли поставки по ленд-лизу. К обычным трудностям полярных плаваний добавились невзгоды военных лет. В западном секторе Арктики погасли маяки, появились вражеские минные поля, возросла угроза встреч с фашистскими кораблями и самолётами.

На переходе из Тикси в Мурманск гидрографическое судно «Яна» (бывший немецкий сухогруз «Wiking») получило большую пробоину, однако самообладание капитана и хорошая морская выучка команды тогда спасли судно.

С 13 июля 1945 года Антонов состоял капитаном ледокольного буксира «Якутия» в Управлении Арктического флота и портов.

Гидрографическое судно «ОСТ»

Тендер «Донау», после Великой Отечественной войны — гидрографическое судно «Донец»

Нагрудной знак «Почётному полярнику»

За самоотверженный труд в тяжёлые военные годы Антонов награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945», а также знаком «Почётному полярнику».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.04.1949 г. «О введении персональных званий и знаков различия для начальствующего состава Главсевморпути при Совете Министров СССР» и после проведения аттестации приказом №190-АТ от 30 ноября 1949 года С.П. Антонову было присвоено персональное звание старшего лейтенанта Северного Морского пути.

Антонов всегда был на хорошем счету, но к 1950-м годам на его судах стали происходить серьёзные нарушения: авария баржи, потеря якоря... В 1950-м году во время пребывания гидрологического судна «Ост» под командованием Антонова в американском порту три члена экипажа сбежали с судна. Капитану приписали «разложение коллектива» и отстранили от должности. Всё же заслуги Антонова не позволили случиться худшему, а в те годы всё могло закончиться гораздо плачевнее для капитана.

Некоторое время Антонов был капитаном гидрографических судов «Циркуль» и «Яна». В период с 1951-го по 1954 год Антонов был капитаном гидрографического судна «Донец». В личном деле

Антонова имеется, например, такая запись: «Экипажу судна за перевыполнение квартальных планов в 1952 г. дважды присуждался выпел ГУ СМП с выдачей первой и второй денежных премий».

«Яну», «Донец» и другие им подобные суда только называли гидрографическими — фактически это были старые трофейные сухогрузы, наскоро приспособленные для исследовательских работ. Они пожирали массу угля, имели небольшую скорость и солидную осадку, что уж совсем плохо для гидрографических судов, и всё же под командованием Антонова каждую навигацию проходили тысячи миль. На карты ложились новые и новые цепочки глубин — Северный Морской путь становился безопаснее и доступнее, а для учёных стали понятнее процессы, происходящие в глубинах океана.

Именем судна «Яна» впоследствии назван пролив между островами Сальм и Кольдевея архипелага Земля Франца-Иосифа.

Жена Семёна Платоновича — Галина Михайловна — делила с ним многие арктические зимовки и переходы. У них в 1951 году родилась дочь Светлана.

17 июня 1954 года на 46 году жизни Семён Платонович Антонов скоропостижно скончался во Владивостоке, где и был похоронен.

Природа суровых северных морей, видимо, сказалась на характере Семёна Платоновича. Георгий Лосьев, вспоминая об Антонове, пишет:

«Капитан дальнего плавания Семён Платонович Антонов говаривал: “Хороша ложка к обеду, жена — в невестах, а море — у Айвазовского”. Он был скептик... Всё же в какой-то степени Семён был прав. На картине хорошего мастера кисти самый крепчайший шторм прекрасен в своём буйном величии. Иное дело на борту корабля, вдали от родных берегов. И, тем не менее, есть такой ходовой афоризм, что ли: море зовёт.

Да, море зовёт к себе... Зовут ясные зори и седые туманы. Зовут ласковые волны заливов и свирепые накаты, бьющие в твердыни скал. Зовут бескрайние дали и вызолоченные солнцем паруса. Даже ревущие штормы, ураганы, тайфуны зовут.

Ибо штормы и тайфуны — это борьба и романтика. А какой русский человек равнодушен к борьбе и не романтик!»

Заслуги С.П. Антонова по обеспечению гидрографической безопасности Северного Морского пути не были забыты. Через 9 лет после его смерти решением Исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся №651 от 26 августа 1963 года «О присвоении названий безымянным географическим объектам в архипелаге Земли Франца-Иосифа» именем капитана гидрографических судов, учёного-исследователя Арктики Семёна Платоновича Антонова была названа бухта между мысами Палец и Лудлова на острове Земля Александры архипелага Земля Франца-Иосифа в Баренцевом море (координаты: 80°29` с.ш. и 46°29` в.д.).

Источники:

1. Архив Министерства Морского и Речного Флота. Оп. 2672. Д. 2. Связка 215.
2. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 5907. Л. 155—157, 178. Ф. 2323. Оп. 15. Д. 1. Л. 4, 123—125.
3. Константинова В.П. «Край родной, навек любимый...» — Струги Красные, 2011. С. 58—59.
4. Лосьев Г. У чужих берегов. М.: Вече, 2006.
5. Нам есть что помнить, кем гордиться! Персоналии, знаменательные и памятные события Стругоокрасненской земли. /Сост. Иванова И.Е. — Струги Красные, 2012. С. 4—5.
6. Масленников Б.Г. Морская карта рассказывает. Под ред. Н.И. Смирнова. 2-е изд. — М.: Воениздат, 1986.
7. Попов С.В. Автографы на картах. — Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1990. С. 152, 194.
8. Попов С.В. Архангельский полярный мемориал. — Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1985. С. 188.
9. Попов С.В. Морские имена Якутии. Очерки по топонимии морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. — Якутск: Кн. Изд-во, 1987. С. 128.
10. Попов С. Бухта Антонова// Псковская правда. — 1976. — №297(15666)
11. <http://www.gpavet.narod.ru/antonov.htm>

ВОЕННЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА НИКОНОВА

Н.А. Цветков,

краевед,

*председатель Псковского регионального
общественного движения «Энциклопедия российских деревень»
(Пыталово)*

Вся жизнь Александра Александровича Никонова (1918—1995) — видного учёного-экономиста, аграрника, крупного организатора сельскохозяйственной науки — была отдана России и российскому крестьянству, которое он считал становым сословием государства, а сельское хозяйство — стратегической отраслью экономики страны. Выходец из крестьянской семьи, получивший фундаментальное сельскохозяйственное и гуманитарное образование, большой опыт государственной и политической работы, он все свои знания и духовные силы отдавал этому служению, видя в нём одно из главных — если не самое главное — призваний русского интеллигента.

А.А. Никонов родился в деревне Зайково Вышгородской волости Островского уезда Псковской губернии (ныне сельское поселение «Гавровская волость» Пыталовского района). Страницы жизненного пути, о времени обучения в Пыталовской (Абренской) гуманитарной гимназии, работе в предвоенные годы в городе и уезде, его связи с районом в 1960-е — 1980-е годы освещены в сборнике «Пыталово. Исторические очерки. Часть 2», поэтому я более подробно остановлюсь на кратком отрезке времени в четыре военных года и ввести новые данные в его биографию, опираясь на его личные воспоминания во время наших с ним шести встреч в 1980-е годы в Москве и Пыталове.

После реорганизации органов местного самоуправления по образцу СССР А.А. Никонов переходит на работу в Абренский уездный комитет Компартии Латвии заведующим отделом пропаганды и агитации — в этом качестве он и работает в предвоенные месяцы 1941 года. В это время много приходилось работать по созданию и укреплению первых совхозов в деревнях Климово и Камёнка, машинно-конно-прокатных пунктов и МТС, ТОЗов (самый крупный находился недалеко от Пыталова в деревне Станские), первого колхоза в дер. Жугури, с учителями школ — особенно с теми, кто преподавал историю СССР и Конституцию. Пришлось ему принять участие в создании самостоятельных партийной и комсомольских ячеек в силовых структурах в связи с реорганизацией народной полиции в милицию, со своим бывшим одноклассником по гимназии М.В. Баградом.

О своей военной биографии А.А. Никонов рассказал в своих воспоминаниях, опубликованных к 40-летию Великой Победы в «Вестнике сельскохозяйственной науки».

Война началась для Александра Никонова 23 июня 1941 года вступлением в истребительный батальон, который размещался в нынешнем здании Дома Детского творчества. Вместе с активом уезда и частью истребительного батальона в июле он начал отступать в глубь страны. По дороге частыми были боестолкновения с фашистскими парашютистами и диверсантами. Эвакуация, потом Гороховецкие лагеря в Ивановской волости. Обучение. И вот комиссар батальона 201-й Латышской дивизии Александр Никонов на фронте. Бои под Москвой. Сначала в Первой Ударной, а затем 33-й Армиях. В это время его переводят в состав политработников инструктором пропаганды 122-го полка дивизии.

Особенно упорные бои разгорелись в районе Наро-Фоминска. В этих боях политрук А. Никонов был прикреплен к батальону 122-го полка. Своим личным примером отваги и храбрости 19—23 декабря 1941 года он проявил исключительное умение организовывать коммунистов и комсомольцев, беспартийных бойцов на выполнение поставленной боевой задачи. Особенно это проявилось при взятии укрепленного района высоты 193,8 и железнодорожной казармы разезда 73 км на железной дороге Москва- Киев.

Когда большинство командного состава противник вывел из строя, Александр Никонов увлек красноармейцев в атаку, а затем

по своей инициативе принял на себя командование батальоном. Будучи ранен, он поля боя не покинул и продолжил командовать батальоном, который нёс большие потери. После трёхсуточных боёв из 450 бойцов в строю осталось только 30 человек (треть из них была абренцами), но они продолжали выполнять поставленные задачи. За этот продолжительный бой Александр Никонов получил в московском госпитале из рук первого секретаря Московского горкома партии А.С. Щербакова орден Боевого Красного Знамени. Именно эту награду он считал самой ценной и почётной из всех своих правительственных и общественных наград.

В эти дни он получил ранение в руку, контузию, затем навывлет было прострелено правое лёгкое. Начались 11 месяцев лечения в госпиталях в Апрелевке, Москве, Архангельском, Владимире и Кирове. Затем последовала 6-месячная служба в запасном полку 30-й Иванов-

ской бригады в тех Гороховецких лагерях. После этого А.А. Никонов был направлен на 6-месячные курсы по переподготовке политсостава Московского Военного округа в Алёшинских казармах.

В декабре 1943 года А.А. Никонов был вызван в Главное Политическое управление и, в связи с ограничением к строевой службе, откомандирован в штаб латвийского партизанского движения для подготовки к заброске в тыл противника. Однако она задержалась, и он оказался в Оперативной группе Политуправления 2-го Прибалтийского фронта. Несколько месяцев капитан Никонов работает против латышского легиона СС в составе двух дивизий, находясь в составе 10-й Гвардейской Армии на Пушкиногорском направлении. В этом же 1944 году он был вызван в ЦК Компартии Латвии и назначен первым секретарём Абренского (Пыталовского) Укома партии и должен был возглавить оперативную группу советских и партийных работников по восстановлению Советской власти после освобождения уезда. В июле вслед за наступающими частями нашей армии с территории Опочецкого района начала двигаться и оперативная группа под руководством А.А. Никонова.

23 июля сразу после освобождения города Абрене (Пыталово) группа вступила в городское поселение — так для Александра Никонова закончилась война и началось мирное трудное время восстановления. Александр Никонов приступил к исполнению обязанностей первого секретаря Абренского Укома партии. В этом качестве он вызывает на работу в уезд из разных уголков СССР многих бывших раненых однополчан по дивизии. В мае 1945 года был утверждён первым секретарём Даугавпилсского уездного комитета Компартии Латвии, где работал в течение полутора лет.

В 1989 году была осуществлена мечта А.А. Никонова посетить место одной из стычек с авиадесантной группой немцев за городом Островом. Мы с ним походили в районе места боя в первых числах июля 1941 года, нашли несколько стреляных винтовочных гильз и штык (Штык был позднее мною передан в Музей пограничной части в г. Пыталово). Связано это с тем, что в Острове к ним присоединились раненые пограничники, которые возглавили в этом бою атаку бойцов истребительного батальона против авиадесантной группы немцев. Гильзы Никонов забрал с собой как память о войне. Другую мечту — побывать в Пушкиногорском районе, в местах, где

Обязательно все графы заполнить полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество НИКОНОВ Александр Александрович

Военное звание не имеет

Должность, часть инструктор пропаганды 122 ОП 201 ДОД

Представляется к ОРДЕНУ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Год рождения 1918 г. 2. Национальность русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии августа м. 1941 г. 4. Партийность член ВКП/С/

5. Участие в боях (где и когда) под НАРО-Ю МИНСКОМ, Московской области, 1941 г. с 19го по 23 декабря.

6. Имеет ли ранения и контузии ранен в руку и осклаб в спине.

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) нет

8. Каким РВК призван доброволец

9. Постоянный домашний адрес: (представленного к награждению или его семьи)

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. НИКОНОВ, будучи приращен к 1-у батальону, 122 полка, сверхч
нагов боевых действий батальона проявил исключительное умение органи
зовать коммунистов, комсомольцев и беспартийных бойцов. Своим лич
ным примером отваги и храбрости в боях с 19 -го по 23-е декабря при
ваняти укрепленным районов высоты 198,8, жел. дор. КАЗАРМА 78 км
Москва-Ижевск, а также Разъезда 75 вли этой дороги, увлекал в бой красно
армейцев. После ранения адъютанта батальона тов. ЛЕХМУС, который коман
дование батальоном, и довел батальон в атаку. Будучи сам ранен в
руку, после оказания ему помощи, немедленно пошел обратно в батальон и

опять продолжал организовать и вести красноармейцев в бой с проклятыми фа-
шистскими оккупантами. Своим примером и действиями тов. НИКОНОВ обеспечил
батальону успех в бою.

Командир 122 Оп *Валентин*
Полковник Смирнов *Бат.ком. Бобин*

Наградной лист

он работал против латышского легиона СС, и в деревнях Опочецкого района, через которые ехала и останавливалась оперативная группа, он так и не сумел, к сожалению, осуществить.

Источники:

1. Пыгалово. Исторические очерки. Часть 2. Пустошка, 2013.
2. Академик А.А. Никонов. Творческое наследие и воспоминания коллег. М., 2008.
3. Воспоминания учёных-аграрников — участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (Вестник сельскохозяйственной науки, 1985. №5. М., 1985).
4. Наградной лист А.А. Никонова. Фронтовой приказ №52 ВО Западного фронта от 20 января 1942 года (ЦАМО, ф 33, оп. 682524, ед. хр. 248). <http://www.podvignaroda.ru/>
4. Записи Н.А. Цветкова о личных встречах с А.А. Никоновым (Архив автора).

ОСНОВНОЙ МОТИВ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА ЭНВЕРА ЖЕМЛИХАНОВА

З.В. Фёдорова,

*заведующая Отделом туризма, краеведения и экологии
Дома детского творчества им. А. Матросова
(Великие Луки)*

*До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста!*

Н. Рубцов

Вернуться к стихам Энвера Мухамедовича Жемлиханова, первого и единственного в Великих Луках поэта — члена Союза писателей СССР, никогда не поздно. И полезно. Поэтический мир Жемлиханова так велик, что каждое прочтение открывает новые грани его самобытного таланта, а слово, однажды пропущенное, вдруг зацепит и уже не отпустит...

Деревня моя дорогая,
кормящая мать городов!
Спасибо за праздник цветенья,
за эту глубокую тишь,
где вновь
материнским прощеньем
детей непутёвых смутишь.

Мысль не новая, что поэт принадлежал к тому поколению людей, которые любили землю, их взрастившую, не за что-то или благодаря чему-то, а вопреки обстоятельствам. И чем больше испытаний выпадало на её долю, тем дороже становилось всё, связанное с родиной.

Несмотря на разнообразный тематический диапазон стихотворений Энвера Жемлиханова, классифицировать их можно весьма условно: из всех строк произрастает одна доминирующая в его поэтическом наследии тема — Родина. У него это — далеко не географическое понятие и, кажется, оно заложено судьбой:

В сентябре под полой заката
здесь татарка меня родила,
деревянная русская хата
колыбелью моей была.

Хотя большая часть жизни Жемлиханова была связана с Россией, где рос, «не зная различия рас», он не только не забывал, но и не скрывал своего происхождения, сожалел, что не знает «родного материнского языка»:

Ой, татарин, братишка мой кровный,
Ты скажи, отчего и зачем
Я не знаю своей родословной,
Будто не было предков совсем.

О своих корнях, однако, поэт всегда помнил, и по крохам собирая эти сведения, делился с читателем, откровенно признаваясь, что не знает больше. Судьба распорядилась так, что родиной стала «дорогая глухомань», где «вдоль большаков — жилища скобарей» и «комары — хобастые бестии как продолжение природы». Без сомнения, он также прикипел бы и к другому краю, потому что обладал редкостным, неподвластным никаким границам даром любви к окружающему миру, где должно быть «благословенно каждое мгновенье»:

И, смертный грешник, говорю спасибо
за всё, чем жил, за всё, чем мы живём!
За свет печальных материнских глаз,
за ожиданье не пришедших писем —
за всё земное, от чего зависим
И что зависимо от нас.

Восточная мудрость усвоена поэтом как библейская заповедь: «Всё, что дано, испей до дна»:

Прими и песнь над колыбелью,
Прими и похоронный плач.

Оттого он и видел то, что нам казалось обыденным, и с трогательной непосредственностью спешил поделиться:

Чиста сентябрьская прохлада
Укатан деревенский шлях.
Никем не считанное стадо —
Снопы пасутся на полях.

Почти детское удивление звучит и в стихотворении «Первые петухи»:

Это миг прощения грехов,
Не со зла свершённых — опрометчиво.
Не проспите первых петухов:
Не послушать их — и жить-то нечего!

Восторженное любование русской природой у Жемлиханова бесконечно:

Озёрный край!
Ладья прижалась,
почесываясь
о причал ...
Всё о Венеции мечталось,
а рядом — Себежа не знал ...

Свои места он как раз знал, иначе не написал бы, что по родимому краю сможет пройти и не глядя. Более того, жил с ностальгическим и для многих непонятным чувством привязанности к древней Псковской земле, завещая похоронить «на светлом холме возле русской дороги». Поэтому и городок свой, что не хата с краю, по собственному его выражению, не оставил, отвергнув выгодное предложение и не позволив себе окунуться в никчёмную суету. И это тоже поэт Жемлиханов: мало знаем, а значит, в долгу перед родиной. Уровень поэтического слова Энвера Жемлиханова настолько высок, что нельзя не согласиться с его мудростью:

Ты помолись судьбе пастушьей,
Частичкой родины побудь,
Тумана музыку послушай.
Да будет радостным твой путь!

Следует заметить, что редко встретишь автора, не упомянувшего в своей статье о Жемлиханове имя Николая Рубцова, который считал того поэтом. И в этом нет ничего удивительного: не литературный институт и друзья, не соседство в общежитии и даже не весьма узнаваемые эпитеты «тихая родина, тихий край» и, конечно, «звезда, звезда полей, заветная звезда, звезда пустыни, звёздный час», — объединили двух поэтов, а то, что, по словам Н.Рубцова, называется «властью родимой землицы». И оба черпали силы в этой выстраданной ценности:

Спасибо, край мой тихий, за просторы!
Я снова дома, значит — молодой.

Они как бы параллельно предчувствовали те перемены, о которых мало кто задумывался:

Но быть веков глядится в устье
И завораживает грусть.
Должно быть, только в захолустье
Ещё угадывается Русь.

Судьба страны с тысячелетней историей была далеко не безразлична поэту. Духовно-нравственные ценности, складывающиеся веками и передающиеся из поколения в поколение, по его убеждению, являются надёжным фундаментом любой цивилизации:

Кого на свете сделало добрей
Забвение родительских традиций?
Стою в пролёте сорванных дверей,
Сквозь дыры колокольни
Свет струится.

И если Жемлиханов выражает беспокойство со свойственной ему деликатностью, то Рубцов надрывно кричит:

Россия, Русь, храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времён татары и монголы.

Только мы не слышали, а они несли это бремя в одиночку. Красота, самобытность и героическое прошлое малой родины сливаются у них в единое целое:

Да, славься, Русь! Сынам твоим
Вставать по зову не впервые
На битвы правые, святые.
Прикажешь — встанем, защитим
И вздох последний отдадим
Тебе, земле моей, России.
Тебе, земле моей, России,
Судьба моя и жизнь моя.

Тот, кто знаком с творчеством Энвера Мухамедовича Жемлиханова, согласится, что нет в этих строчках ни капли пафоса, ни громких заявлений. Своё имя в историю 850-летнего города на Ловати он сам вписал одной строкой: «На каждом метре в городе моём поставить можно памятники славы». Поэт намеренно и с некоторой гордостью подчёркивает свою принадлежность Великим Лукам: «Но никогда не падал ниц мой город, как будто в нём Россия вся жила!» Из таких единственных, необыкновенно ёмких строк, вбирающих вековую русскую историю, складывается ода старинному русскому городу:

И скажешь, что сошлась Россия клином
В восьмисотлетнем городе моём.

Он любил этот город «старинный — и легендарный, и былинный», где «юность в каждом местном дворе»; любил улицы, «поводыри и умницы», особенно улицу поэтов — Пушкинскую, на которой жил; любил свой завод, где за двадцать трудовых лет научился уважать профессию рабочего:

На вас гляжу, друзья мои рабочие,
по вам сверяю дней своих шаги.
Вершители великого завета,
хозяева высокого труда.

Рабочая окраина стала для поэта надёжным тылом и пристанью, некоей неменяющейся субстанцией и «большой колыбелью». Насколько самокритичен и требователен он был к себе как поэту, настолько уверен в своей рабочей пригодности:

Гожусь в поэты, не гожусь?
А над строкою маюсь ночи...
Зато я именем горжусь,
надёжным именем —
рабочий.

Называя себя рабочим поэтом, Жемлиханов не мог не дорожить мнением этой «глазастой братвы», зная, что на их плечи лёг основной груз восстановления его города.

Как истинный гражданин своей страны поэт постоянно возвращается к военной теме:

Жива времён взаимосвязь:
Я — узел будущего с прошлым.
Война вот так и началась, -
Стал каждый житель сразу взрослым

Трагедию собственной семьи он не отделяет от народной беды, а личный вывод, что павшие тесть и брат погибли за него, перерастает в обобщающее философское умозаключение:

Помолчу у Вечного огня:
мудрый смысл поклонного молчанья
предостережёт от обмельчанья,
от ошибок завтрашнего дня.

Семья Жемлихановых переехала в Великие Луки в 1949 году, а признан восстановленным он был лишь к 1952 году. Юноша хоро-

шо помнит, как «открывался город в наготе — лишь оголённость камня и металла», «пепелище и развал». Подобная картина наблюдалась повсюду: «Деревни нет — есть памятник войне, и нет холма — есть братская могила ...». На глазах у поэта возрождался город, людям которого он всегда был готов поклониться: одинокому старику в цехе, «отстоявшему жизнь, всё отдавшему ей», сторожу Миклухе, обезображенному фашистами в плену, случайно знакомой бабке Варваре Ивановне, потерявшей на войне сына:

И с тех пор навсегда мне запомнились
роднички её выцветших глаз.

Казалось, эти строки, абсолютно непереводимые ни на какой язык, поэт пропустил через собственное сердце, — иначе он и мыслить не мог, ощущая народное горе, как своё:

Ветеранов ряды не редуют:
в строй их дети и внуки встают.
Нам с тобой не глядеть бы в сторонке,
а, как память на все времена,
на подушках нести «похоронки»,
как на тризнах несут ордена.

Погибшие и вернувшиеся, матери и жёны, дети и внуки — единый для поэта народ его малой родины, его великой страны.

Литература:

1. Жемлиханов Энвер. Звучанье тишины. Москва, 1980 г.
2. Жемлиханов Энвер. Красивое имя. Лениздат, 1978 г.
3. Жемлиханов Энвер. Разбуженная околица. Лениздат, 1988 г.
4. Жемлиханов Энвер. Я здесь живу. Новгород, 1992 г.
5. Жемлиханов Энвер. Я возвращаюсь не случайно. Великие Луки, 2010 г.
6. Великолукская земля. Литературный сборник. Великие Луки, 1993 г.
7. Великие Луки. 800 лет. Лениздат, 1966 г.
8. Канавщиков А. Тамга на сердце / ВП Новости. 2 июля, 2010 г.
9. Рубцов Николай. Посвящение другу. Лениздат.

ОРГКОМИТЕТ ЧТЕНИЙ

ВЕРЕСОВА Тамара Васильевна,

председатель Псковского регионального отделения Союза краеведов России, член Совета Союза краеведов России

ЗАНДЕР Валентина Ивановна,

председатель Комитета культуры Администрации гор. Великие Луки

БЕЛЮКОВ Дмитрий Анатольевич,

председатель Общественного Совета по вопросам историко-культурного наследия гор. Великие Луки, член Совета Союза краеведов России, заместитель председателя ПРО СКР

ТРОФИМОВА Галина Терентьевна,

председатель Великолукского городского Краеведческого общества, заместитель председателя ПРО СКР

КОВАЛЁВА Галина Витальевна,

директор Центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского

КАРПИЦКАЯ Вера Степановна,

заместитель директора Центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского, член Союза краеведов России

ОРЛОВ Владимир Викторович,

член Союза краеведов России

КОЗЫРЕВА Наталья Валерьевна,

*главный специалист
Комитета культуры Администрации гор. Великие Луки*

БЕЛЮКОВА Светлана Валентиновна,

ведущий специалист Управления образования Администрации гор. Великие Луки, член Союза краеведов России

УЧАСТНИКИ ПЯТЫХ ПСКОВСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

(*Великие Луки, 15 – 17 октября 2014 г.*)

1. **АЛЕКСЕЕВ Юрий Николаевич** (*Новосокольники*), учитель истории МБОУ «Окнийская основная общеобразовательная школа»: **Лавровы – покорители моря и неба.**
2. **АЛЕКСЕЕВ-БОРЕЦКИЙ Андрей Александрович** (*Санкт-Петербург*), зав. научным сектором Отдела нотных изданий и редкостей Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова: **Имения Синозерье и Озупино: владельцы, соседи, друзья...**
3. **АНИСИМОВА Надежда Владимировна** (*пос. Бежаницы*), хранитель фондов Историко-культурного центра Философовых: **Бежанчане в Первой мировой войне.**
4. **АСТРАХАНБИЕВА Ольга Александровна** (*Псков*), археограф Отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Псковской области (ГАПО): **Из истории Великолуцкого уездного земства в начале XX века.**
5. **БАКАЛОВА Светлана Леонидовна** (*Псков*), главный библиотекарь Центра по работе с редкими и ценными документами ПОУНБ: **«Дыхание веков»: виртуальный Музей книги – новая реальность библиотечного пространства.**
6. **БЕЛЮКОВ Дмитрий Анатольевич** (*Великие Луки*), кандидат исторических наук, декан социально-гуманитарного факультета Великолуцкой государственной академии физической культуры и спорта (ВЛГАФК), председатель Общественного Совета по вопросам историко-культурного наследия г. Великие Луки, член Совета СКР, зам. председателя ПРО СКР, 2 доклада: 1) **Музей спорта и Олимпийского движения Псковского края.** 2) **Физическое вос-**

питание в школах России в годы Первой мировой войны (на примере Псковской губернии).

7. **БЕЛЮКОВА Светлана Валентиновна** (*Великие Луки*), ведущий специалист Управления образования Администрации г. Великие Луки, член СКР: **«Дневник великолукского школьника» — навстречу 850-летию города.**
8. **БУЙКО Игорь Викторович** (*Великие Луки*), директор лицея № 10: **«Нам рыли одну могилу и ставили один братский крест»** (Русско-украинские отношения на примере участия 12-го Великолукского полка в Первой мировой войне).
9. **ВЕКШИН Алексей Павлович** (*Санкт-Петербург*), Действительный член Русского Географического общества: **И.Н. Никитин-Громов — учитель Земской школы в Бежаницах.**
10. **ВЕРЕСОВА Тамара Васильевна** (*Псков — Москва*), председатель ПРО СКР, член Совета СКР, член Союза писателей и Союза журналистов России: **Представление сборника «Четвёртые Псковские региональные краеведческие чтения» и альманаха «Псковский летописец», № 9.**
11. **ГЕРАСИМЁНОК Татьяна Емельяновна** (*Псков*), начальник Государственного архивного управления Псковской области: **Великие Луки в годы Первой мировой войны** (выставка документов из фондов Государственного архива Псковской области).
12. **ГУЛИН Андрей Александрович** (*Великие Луки*), старший преподаватель Кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВЛГАФК: **О деятельности Великолукского Словесного суда.**
13. **ДЕНИСОВА Регина Арнольдовна** (*Псков*), заведующая Центром по работе с редкими и ценными документами Псковской областной универсальной научной библиотеки (ПОУНБ): **«Дыхание веков»: виртуальный Музей книги — новая реальность библиотечного пространства.**
14. **ЕРМОЛОВА Татьяна Дмитриевна** (*Новосокольники*), заведующая Краеведческим музеем: **«Трудами сравнивается с супругом своим...»** (посвящается Анне Дмитриевне Беллинсгаузен-Байковой).

15. **ЖЕЛАМСКИЙ Александр Гаврилович** (*дер. Чернецово, Невельский р-н*), кандидат географических наук, основатель и директор Музея пейзажного наследия «Окоём», Действительный член Русского Географического общества: **Родные дали** (к 17-летию Музея пейзажного наследия «Окоём»).
16. **ЗУБОВА Инна Каримовна** (*Оренбург*), кандидат физико-математических наук, доцент Кафедры математического анализа Оренбургского государственного университета (ОГУ), член Союза писателей России: **Из истории оренбургского краеведения**.
17. **КАРАУЛОВА Ирина Борисовна** (*Санкт-Петербург*), кандидат химических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (СПГУТД): **Торопецкая ветвь рода Карауловых** (усадьба «Успенское»).
18. **КАРПИЦКАЯ Вера Степановна** (*Великие Луки*), заместитель директора ЦГБ им. М.И. Семевского, Заслуженный работник культуры РФ, член СКР: **Роль краеведения в популяризации знаний о Первой мировой и Великой Отечественной войнах**.
19. **КИСЕЛЁВА Елена Григорьевна** (*Псков*), заведующая Краеведческим отделом Псковской областной универсальной научной библиотеки: **Новая версия электронной библиотеки «Псковяна» для читателей**.
20. **КОВАЛЁВА Галина Витальевна** (*Великие Луки*), директор ЦГБ им. М.И. Семевского: **Роль краеведения в популяризации знаний о Первой мировой и Великой Отечественной войнах**.
21. **КОЗЛОВ Владимир Фотиевич** (*Москва*), председатель СКР, кандидат исторических наук, профессор, зав. Кафедрой региональной истории и краеведения Историко-архивного института Российского Государственного гуманитарного университета (ИАИ РГГУ): **Союз краеведов России и задачи современного краеведческого движения**.
22. **КОНДРАТЕНЯ Александр Владимирович** (*Опочка*), член СКР: **Родословная польского писателя Антона Оссендовского**.
23. **КОНОВ Юрий Геннадиевич** (*Псков*), научный сотрудник Музея-заповедника (Приказная палата): **Судьба военного лётчика** (О прототипе героя романа Вениамина Каверина «Два капитана»).

24. **КРАСИЛЬНИКОВА Ирина Николаевна** (*Псков*), кандидат педагогических наук, доцент Кафедры географии ПсковГУ, заместитель председателя Псковского отделения Русского Географического общества: Старейшая общественная организация России: **Русское Географическое общество в Псковском регионе.**
25. **КРУПЕНИЧ Ольга Владимировна** (*Великие Луки*), студентка ВЛГАФК: **Эстафета Олимпийского и Паралимпийского огня по территории Псковского края.**
26. **КУЗЬМИН Валерий Геннадьевич** (*Псков*), директор Государственного архива Псковской области (ГАПО): **Земство и развитие кредитной кооперации в Великолукском уезде в начале XX века.**
27. **КУЗЬМИНА Наталья Алексеевна** (*Великие Луки*), кандидат педагогических наук, старший преподаватель Кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВЛГАФК: **Эстафета Олимпийского и Паралимпийского огня по территории Псковского края.**
28. **ЛОГИНОВА Алёна Игоревна** (*Великие Луки*), студентка ВЛГАФК: **Великолукский период в жизни В.А. Малышева, первого Наркома тяжёлой промышленности СССР** (по материалам Государственного архива в гор. Великие Луки).
29. **ЛОПАТИНА Надежда Анатольевна** (*Великие Луки*), заместитель директора, главный хранитель фондов Государственного архива в г. Великие Луки (ГАВЛ): **«Забывтая война» в документах Государственного архива в г. Великие Луки.**
30. **МЕНЬШОВ Николай Петрович** (*Москва*), кандидат исторических наук, сотрудник Архивохранилища фондов учреждений местного управления Российского Государственного архива древних актов (РГАДА): **Об описании городов Великие Луки и Торопец, а также Холмского посада, составленном в 1773 году.**
31. **МИХАЙЛОВ Андрей Валерьевич** (*Псков*), начальник отдела полевых исследований Археологического центра Псковской области. **Архитектурно-археологическое изучение ворот Великолукской крепости в 2014 году** (предварительное сообщение).

32. **МОРДОВИНА Елена Геннадьевна** (*Великие Луки*), архивист Архивного отдела Администрации города Великие Луки: **Заброшенные кладбища Великих Лук и Великолуцкого района.**
33. **НОВИКОВ Игорь Александрович** (*Челябинск*), кандидат исторических наук, доцент Кафедры отечественной истории и права Челябинского государственного педагогического университета (ЧПГУ), член Совета СКР: **Героические страницы участия южноуральцев в обороне и освобождении Великих Лук.**
34. **ОРЛОВ Владимир Викторович** (*Великие Луки*), Заслуженный учитель РФ, член СКР: **История одного музея: к 50-летию Музея реликвий Великой Отечественной войны школы № 5.**
35. **ПЯТКОВА Любовь Сергеевна** (*Владимир*), заведующая Отделом краеведческих исследований ЦГБ: **Из опыта работы Отдела краеведческих исследований ЦГБ города Владимира.**
36. **САВЕЛЬЕВА Татьяна Юрьевна** (*Великие Луки*), начальник Отдела научно-справочного аппарата и использования архивных документов Государственного архива в гор. Великие Луки (ГВЛ): **Подготовка и проведение 100-летия со дня смерти А.С. Пушкина в библиотеках Великолуцкого округа.**
37. **САДЧЕНКО Валентина Петровна** (*Великие Луки*), студентка ВЛГАФК: **Сурдлимпийское движение и Псковский край.**
38. **СЕРБИНА Александра Евгеньевна** (*Санкт-Петербург*), студентка Института философии Санкт-Петербургского государственного университета: **«Жизнь — Родине, честь — никому». Судьба офицера В.Л. Закликовского.**
39. **СИЗОВ Анатолий Иванович** (*Великие Луки*), историк-архивист, член СКР, преподаватель Медицинского колледжа: **Род Лавровых в истории Великолуцкой земли и Российского флота.**
40. **СКАТОВА Людмила Анатольевна** (*Великие Луки*), заведующая Отделом культуры газеты «Великолуцкая правда. Новости», член Союза писателей России: **Доблестный путь III Кавалерийского (Казачьего) корпуса и его командиров.**
41. **СЛИНЧАК Александр Иванович** (*Псков*), кандидат географических наук, доцент, заведующий Кафедрой географии ПсковГУ, председатель Псковского регионального отделения Русского Гео-

графического общества (ПРО РГО): **Старейшая общественная организация России: Русское Географическое общество в Псковском регионе.**

42. **СМИРНОВА Александра Геннадьевна** (*Москва*), первый заместитель председателя СКР, кандидат исторических наук, доцент, зав. Кафедрой москвоведения ИАИ РГГУ. Региональные отделения СКР: **формы и направления деятельности.**
43. **СОЛОДОВНИКОВ Владимир Васильевич** (*Псков — Москва*), кандидат исторических наук, профессор Кафедры всеобщей истории Духовной академии Содружества евангельских христиан России: **Евангельское движение в Пскове и Псковской губернии в межреволюционный период.**
44. **СТОЛБОВ Иван Сергеевич** (*Великие Луки*), студент ВЛГАФК: **Великолукский период в жизни В.А. Малышева, первого Наркома тяжёлой промышленности СССР** (по материалам Государственного архива в г. Великие Луки).
45. **ТРОФИМОВА Галина Терентьевна** (*Великие Луки*), кандидат философских наук, профессор Кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВЛГАФК, председатель городского Краеведческого общества, заместитель председателя ПРО СКР: **Положение военнопленных в годы Первой мировой войны в районе Себежской демаркационной линии** (по материалам Государственного архива в гор. Великие Луки).
46. **ФЁДОРОВ Алексей Иванович** (*Санкт-Петербург*), член СКР: **Северный Морской путь капитана Семёна Антонова.**
47. **ФЁДОРОВА Зоя Васильевна** (*Великие Луки*), заведующая Отделом туризма, краеведения и экологии Дома детского творчества им. А. Матросова, член СКР: **Основной мотив в творчестве поэта Энвера Жемлиханова.**
48. **ХАНИН Борис Юрьевич** (*Великие Луки*), Почётный гражданин города, Заслуженный учитель РФ: **Партизанское движение в годы Первой мировой войны.**
49. **ХАННАНОВА Диана Шамилевна** (*Псков*), архивист 1 категории Государственного архива новейшей истории Псковской области

(ГАНИПО): **Восстановление сети школ Великолукской области в послевоенный период.**

50. **ЦВЕТКОВ Николай Анатольевич** (*Пыталово*), краевед, председатель Псковского регионального общественного движения «Энциклопедия российских деревень»: **Страницы военной биографии Александра Никонова.**
51. **ЧЕРЕУХО Таисия Айткалиевна** (*гор. Пустошка*), учитель истории средней общеобразовательной школы: **Майор Алексей Литвиненко — организатор легендарного партизанского парада в тылу врага.**
52. **ЧИЖИКОВА Евгения Георгиевна**, урожд. Домонтович (*Ярославль*), Действительный член Российского Дворянского собрания: **Корни и ветви родословного древа Александры Коллонтай, урождённой Домонтович.**
53. **ШУВАЛОВА Вера Александровна** (*гор. Печоры*), директор Центральной районной библиотеки: **О работе Общества краеведов при Печорской Центральной районной библиотеке.**
54. **ЮРИНОВА Елена Дмитриевна** (*Пустошка*), краевед: **Земляки — участники Первой мировой войны.**
55. **ЯКОВЛЕВА Тамара Ивановна** (*Пустошка*), главный библиограф ЦРБ: **К истории рода Павла Воиновича Нащокина, друга А.С. Пушкина.**

**ПЯТЫЕ
ПСКОВСКИЕ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

(Великие Луки, 15—17 октября 2014 г.)

Редактор-составитель — Т. В. Вересова
Дизайн и вёрстка — М. С. Столбова

На 1-й странице обложки – ЦГБ им. М.И. Семевского.

Фото Ирины Крикуновой

На 4-й странице обложки – группа участников
V Чтений у Дома-музея С.В. Ковалевской в Полибине.

Фото Николая Меньшова

Сборник подготовлен к печати и издан на сбережения
Т. Вересовой, председателя ПРО СКР

Подписано в печать 23.06.2015 г.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Garamond. Печ. л. — 31
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз.